

А. ЕФИМОВ

**ИСТОРИИ
КАПИТАЛИЗМА
В США**

ОГИЗ·СОЦЭНГИЗ·1954

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ КОМАКАДЕМИИ

А. Ефимов

К ИСТОРИИ КАПИТАЛИЗМА В США

РАЗУМ И ТРУД

Государственное
социально-экономическое издательство
Москва — 1934

Работа А. В. Ефимова «К истории капитализма в США» написана на основании опубликованных американских архивных источников, периодической прессы, специальных монографических исследований и общих исторических работ.

В первом разделе «Борьба за «свободные земли» даны: история вытеснения индейских племен с западных земель, международная дипломатическая борьба, войны за обладание американским западом и этапы образования федерального земельного фонда.

Особые главы посвящены проблеме земельной монополии и феодальных отношений в Северной Америке, истории захвата государственных земель поселенцами-скваттерами, аграрному законодательству конца XVIII—начала XIX в., вплоть до закона 1862 г. о гомстедах. Аграрные отношения даны на общем фоне политической истории Соединенных штатов.

Во втором разделе исследуется вопрос о характере американского рабства, в третьем—ранние этапы развития промышленности и рабочего класса в США. В качестве приложения дан обзор основных направлений в американской исторической науке XIX—XX вв.

Редактор *Н. Рубинштейн*

Техред *В. Морозов*

Сдано в набор 10/VIII 1934 г.

Подписано к печати 5/XI 1934 г.

Формат 62×94¹/₁₆. 20 п. л., в печ. листе 48 000 тип. зп.

ОГИЗ № 1388. Заказ № 852. Тираж 10000 экз.

Уполномоченный Главлита Б—39184.

Часть первая

Борьба за „свободные земли“

„Очистка“ территории Северной Америки от индейцев

Современные научные данные об индейских племенах Северной Америки свидетельствуют о большом сходстве между некоторыми индейскими племенами и народностями Китая, вплоть до наличия характерной для китайских наречий системы переходящих ударений, констатированных у ряда индейских племен. Однако разрыв связей между североамериканским континентом и азиатским материком должен был произойти в отдаленную историческую эпоху, так как о существовании таких связей до открытия Америки европейцами нет письменных данных. Отсутствуют также прочные связи с Европой: норманские экспедиции—Эрика и Бьярни Херьюлфсона в 986 г. из Гренландии на Северное американское побережье, Лейфа Эриксона в 1000 г. на территорию нынешнего штата Род-Айленд, Торфинна Карлсефни в 1007 г. и др.¹—не привели к основанию прочных поселений. Самым длительным поселением была колония, основанная Торфинном, но его колония (160 чел.) в Америке существовала всего лишь три года, а затем вследствие столкновений с туземцами колонисты вернулись в Гренландию. Имеются сведения о сношениях арабов с Америкой (нельзя конечно ручаться за полную достоверность этих сведений): так, арабский географ Эдриси сообщает о «восьми арабах», отправившихся в половине XII столетия из Лиссабона на запад и после сорокадневного плавания достигших «земли с краснокожим и длинноволосым населением»². Не менее интересно еще одно обстоятельство, о котором сообщает тот же Эдриси: между туземцами оказался арабский переводчик, что указывает на существование сношений с арабами и до прибытия данной партии³. Возможно, что имели место и другие эпизодические посещения Америки европейцами. Бэйли⁴ высказывает предположение, что Америка являлась в XIII—XIV вв. «коммерческой тайной» для некоторых европейских торговых компаний. Эти сношения имели эпизодический характер и не могли служить посредствующим звеном, которое связало бы между собой европейские и североамериканские народности. Это находит особенно яркое подтверждение в том различии в степени культурного вооружения европейцев и индейцев, которое обнаружилось при соприкосновении Европы и Америки в конце XV в. В то время как плуг распространился уже во всем Старом свете, в Северной Америке о

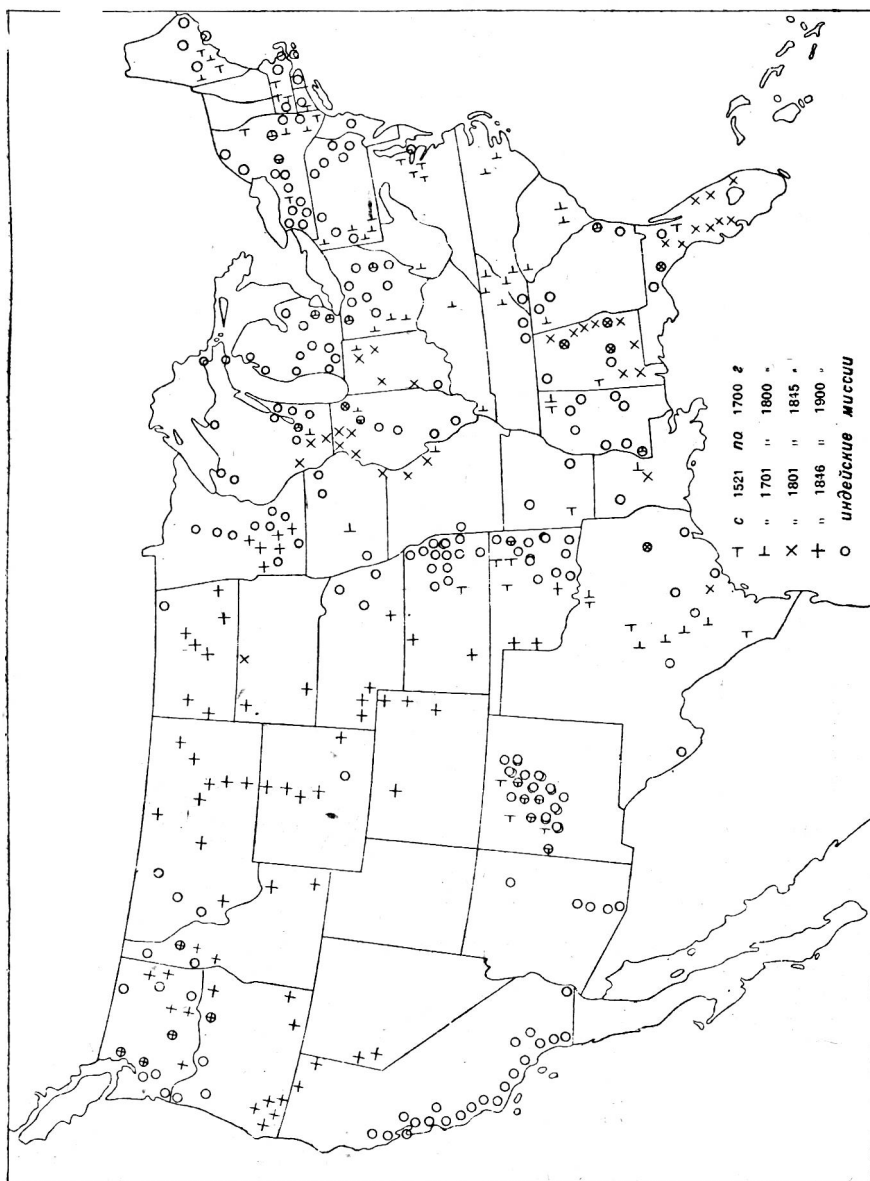
нем еще не слышали. Колесо и ось, а следовательно колесный транспорт были неизвестны индейцам. Индейцам не было известно употребление железа для изготовления оружия и орудий, порох, искусство строить арки, не говоря уже о таких технических усовершенствованиях, как компас и астролябия или станок Гуттенберга⁵. Против ружей и пушек европейцев индейцы оказывались беззащитными, и хотя они вскоре превзошли европейцев в меткости стрельбы из кремневых, а с 50-х годов XIX столетия нарезных ружей, но описания войн с индейцами говорят о том, что обычно ружьями была вооружена небольшая часть индейцев, остальные действовали при помощи дубин, лука и стрел, а также топоров и ножей.

Индийское население в Северной Америке не могло сделаться прочным барьером и преградить европейцам путь на американский континент; этот барьер оказался податливым, европейцы его систематически оттесняли к западу и прорывали, окружая отдельные племена кольцами европейских поселений и обрекая индейцев на вырождение и вымирание в отведенных им районах (резервациях). Не правы конечно те американские историки, которые заявляют, что прошлым американской культуры была только европейская культура⁶. Это утверждение исходит из разделения народов на «исторические» и «неисторические», — до исторической ступени не дошедшие и в истории роль играть не призванные; в основе его лежит игнорирование индейцев и их культуры.

Индейцы имели ряд культурных навыков — например земледелие и некоторые культуры были даже переняты европейцами (индейский способ разведения маиса, культура табака). Они же продавали меха и другие ценные товары европейцам колонистам. Они сыграли роль питательной среды для развития капиталистического общества в североамериканских колониях⁷.

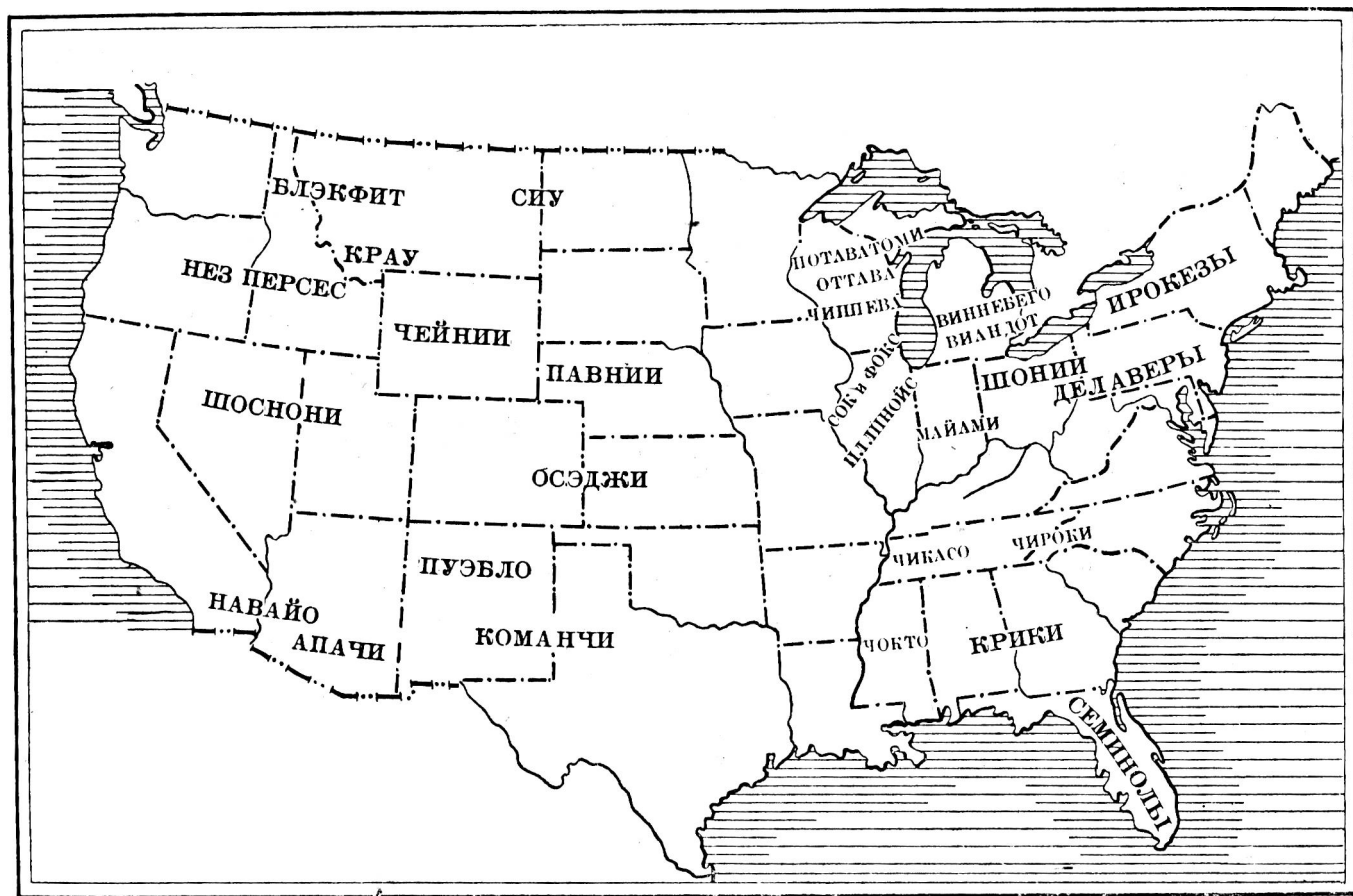
Индийские племена, насчитывающие сейчас в Северной Америке 244 тыс. чел., ко времени заселения Северной Америки по подсчетам Маклеода составляли не меньше 2 млн. чел. (кроме того по подсчетам того же автора в Центральной и Южной Америке жило еще 13 млн. индейцев)⁸. Как заметил один автор, «дружба (!) с белыми оказалась губительной для индейцев». Карта, показывающая места, где были расположены христианские миссии, «означавшие для индейцев принудительный труд» (Маклеод), крепости, и места, где происходили сражения с индейцами, дает наглядную иллюстрацию этой мысли (картограмма № 1). С самого начала колонизации Америки европейские правительства давали хартии на земли в Америке, исходя из того, что земли эти не заселены и никому не принадлежат. Между тем при редкой заселенности территории Северной Америки — примерно по 2 чел. на 1 кв. милю — эти земли при комбинировании охоты и, как это имело место у индейцев, экстенсивного земледелия могли быть даже перенаселенными с точки зрения данной системы хозяйства. Собственность на землю у индейских племен существовала, и нарушение ее каралось чрезвычайно сурово — к такому выводу приходят Маклеод и ряд других исследователей данного вопроса. Таким образом вторжение европейцев и связанное с этим оттеснение индей-

ских племен на запад приводило их к столкновениям между собой, вовлечению их в междоусобные войны и ускоряло процесс уничтожения индейцев.

1. Битвы с индейцами [Paullin, «Atlas...», pl. 42].

Основные племена Северной Америки были следующие: племя гурон в долине реки св. Лаврентия, затем «шесть (ирокезских) народов» в Нью-Йорке, обычно называемых ирокезами, саскеганы в

2. Индейские племена С. Америки в конце XVIII в. [Riegel, p. 12].

Пенсильвании, чироки у южного хребта Аппалачских гор и три больших южных конфедерации предгорья—крик, чикасо и чокто. Кроме того в Южной Каролине имелось племя тускарора, роаноков, повнетан (картограммы №№ 2 и 3). К западу от Аллеган находились следующие племена: на северо-западе—команчи и павнии, на юго-западе—наваджо и апачи. В наиболее «диком» состоянии находились западные и северо-западные племена, говорящие на атабасканском наречии. Племена от Аляски до Тьерра-дель-Фуэго занимались почти исключительно охотой. Земледелие уже было известно восточным племенам индейцев—северной конфедерации «шести народов» или ирокезов (на территории нынешнего штата Нью-Йорк)—и соседним с ними племенам, находившимся на стадии родовых отношений. Наличие земледелия у этих племен доказывается общеизвестным фактом разведения «индейской» культуры маиса на сожженных лесных участках, между еще не сваленными оборотельными древесными стволами. Эти племена, как известно из работ Бахофена, Моргана и Энгельса, находились уже в стадии родовых отношений. Чем ближе к югу, к Центральной Америке, тем сильнее у индейских племен обозначался процесс разложения родового строя. Племена южных федераций—племена крик и чироки—стояли на более высокой ступени хозяйственного развития и внутренней дифференциации, чем западные и северные племена, а у индейцев Центральной Америки, атцтеков и майя и у перувианцев еще до испанского завоевания уже сложился классовый строй, отношения феодального порядка⁹. Таким образом североамериканские племена индейцев, находившиеся на родовой стадии развития, попали под удары наступающих с востока европейских поселенцев. Они истреблялись в прямых военных столкновениях наступающими на запад европейцами, истреблялись, втянутые колонизаторами в междоусобные войны, и заключались в резервации, где попадали в условия, способствовавшие вымиранию.

В нашу задачу не входит изучение и описание трагической эпопеи индейских народов в Северной Америке. Для наших целей необходимо только отметить основные этапы «очистки» североамериканского континента от индейцев, превращение западных земель в «свободные».

Индейцы оказывали энергичное сопротивление вторжению белых в Америку. Через три года после основания первой постоянной английской колонии в Америке в 1622 г. началась первая большая война с индейцами (в Вирджинии). Эта война продолжалась 12 лет, до 1634 г. В 1637 г. разразилась война между 23-тысячным населением Массачусетса, Плимута, Коннектикета, Нью-Гемпшира и племенем пэко из Коннектикета, снабжавшимся оружием голландцами. Эта война окончилась полным разгромом пэко, подвергшихся физическому уничтожению. Непрерывная борьба, которая велась на протяжении XVII столетия, закончилась «войной короля Филиппа» в 1676 г., результатом которой явился разгром индейских племен Новой Англии, покоренных и отброшенных в глубь страны. В первой половине XVIII в., с 1711 по 1742 г., уже все прибрежные племена подверглись полному разгрому и были либо заключены в резервации, либо оттеснены во внутренние районы страны. Относитель-

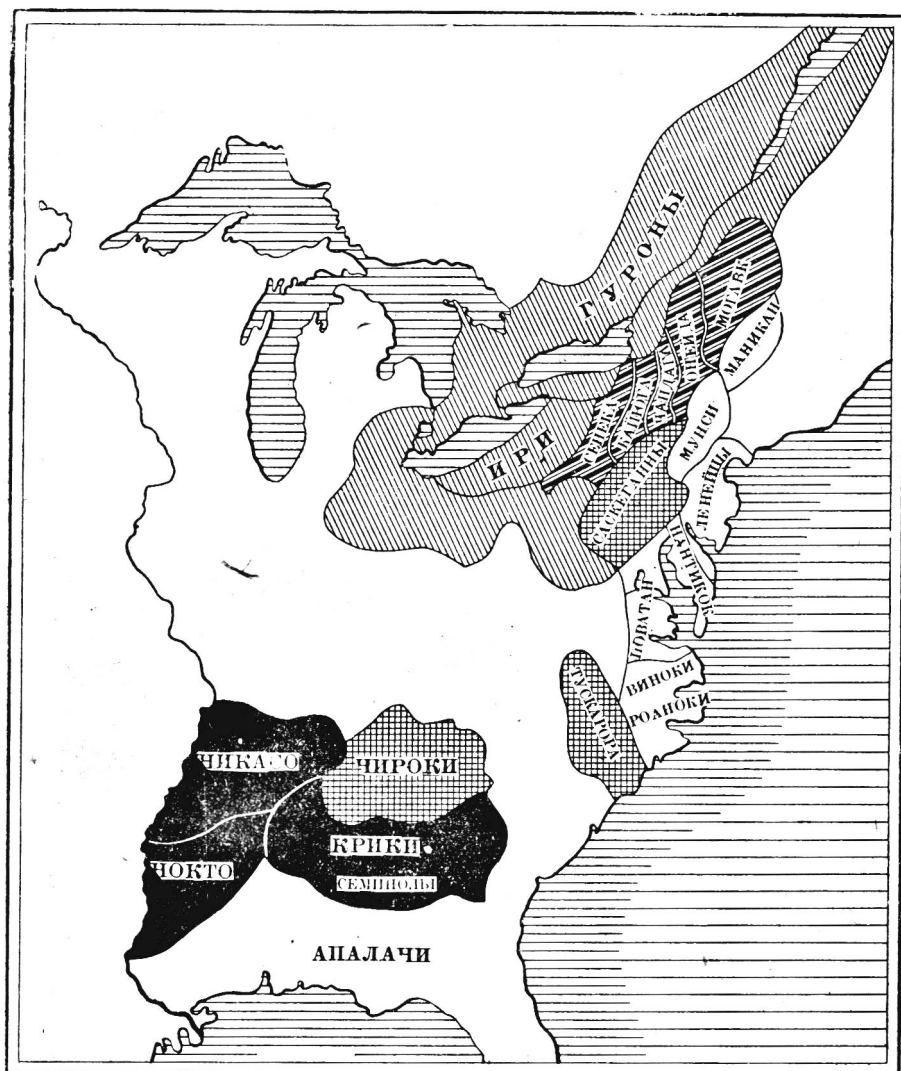
ной самостоятельностью в этот период пользовались лишь ирокезы в силу того, что присоединение этого могущественного союза племен к одной из соперничавших в Америке великих европейских держав— Англии и Франции—имело большое значение для хода их борьбы. Пользуясь этим, ирокезы соблюдали нейтралитет. Но в 1749—1750 гг. европейцам удалось втравить в междоусобную войну и ирокезов, а также гуронов, ири, саскеана и делаваров¹⁰. После того как ирокезы победили и разорили все упомянутые выше племена, сами они вместе с другими племенами северо-востока подверглись в 1783 г. сокрушительному разгрому со стороны американских войск под командой генерала Роджера Кларка. Карательная экспедиция Кларка продолжалась 11 лет (1778—1789), в результате ее для колонизации была «очищена» вся территория к северо-востоку от Огайо.

В тот же период (1793 г.) изобретение хлопкового жина сделало выгодным возращивание хлопка не только на влажных землях приморского района, но и на возвышенностях. Это изобретение вызвало движение на Пидмонт и вокруг южной оконечности Аппалачей, в область племен крик, чироки, чокто и чикасо, которые оказывали отчаянное сопротивление вторжению плантаторов, тем более что эти племена занимали земли на основе договора с центральным правительством. Во время борьбы в среде индейских племен оформилось движение против европейцев; появились пророки-идеологи, предлагавшие бойкот европейской культуры, отказ от употребления огнестрельного оружия, проповедывавшие возвращение к золотому веку, и т. п. Были среди них и такие вожди, которые предлагали идти по пути подражания европейцам. Так, в начале XIX столетия между индейцами территории Индиана появился вождь Тэкумсэ, поставивший задачей образование великого индейского союза из воинов всех племен. По его замыслу воины должны были составить индейский конгресс, в распоряжение которого должны были поступить все индейские земли. Против Тэкумсэ в конце октября 1811 г. выступил губернатор Индианы Гаррисон во главе отряда из 800 чел. В 1814 г. Тэкумсэ организовал восстание чирокских племен во главе с племенем крик. Восстание было подавлено Эндрью Джексоном, превратившим эту войну в бесчеловечное истребление индейцев. По мирному договору, заключенному с племенем крик 9 августа 1814 г., крики отказались от $\frac{2}{3}$ своих земель и были обязаны поселиться в резервации.

Своей экспедицией генерал Джексон нанес решительный удар воинственной конфедерации чирокских племен, расчистив путь для колонизации юго-запада. В то же время после войны 1812—1814 гг. индейцы «старого» северо-востока были настолько разорены, что не составляло большого труда «убедить» их двинуться на запад. Теперь были покорены все индейские племена до р. Миссисипи.

К 1842 г. после окончания последней войны с индейцами южной конфедерации (война с семинолами во Флориде 1832—1842 гг.) семинолы и большинство других племен южной конфедерации, за исключением части племени чироки, оказались изгнанными из «старого» запада. Остатки племени чироки попытались учредить в 1825 г. конституционное государство наподобие Соединенных штатов и европей-

ских государств: стали строить школы и церкви, учредили суды, изобрели собственную азбуку и начали печатать книги на своем языке¹¹. Но уже через два года они оказались государством без территории, ибо легислатура (законодательное собрание) Джорджии объявила

3. Индейские племена в вост. части С. Америки вконец XVIII в. [Macleod, p. 25].

их земли общественными землями штата (при этом штат действовал даже вопреки существовавшему закону, по которому весь фонд общественных земель поступал в распоряжение федерального правительства)¹².

Так или иначе, в течение 1833—1838 гг. последние племена чирок переселились за Миссисипи. С 1825 г. федеральное правительство

установило практику заключения с племенами к востоку от Миссисипи договоров о переселении их на территории к западу от великой реки, и к 1842 г. только небольшие островки индейских резерваций напоминали о том, что территория к востоку от Миссисипи была населена индейскими племенами.

В период гражданской войны часть индейских племен принимала участие в борьбе на стороне севера, часть на стороне юга (аппалачская конфедерация). Это еще более способствовало ослаблению индейских племен. После индейских восстаний 1865, 1866 и 1867 гг. наступила эра «мирной» политики президента Гранта, после которой однако с 1871 по 1882 г. имела место упорная одиннадцатилетняя война с апачами, загнанными в ущелье Скалистых гор. Уже почти на пороге XX столетия, в 1890 г., разразилась последняя война с племенами сиу в Дакоте.

Подсчитав издержки борьбы с индейцами, президент Уллис Грант в 1870 г. пришел к следующему выводу: «Я думаю, что теперь всем совершенно очевидно, что даже хотя бы в целях экономии денег было бы выгоднее кормить каждого взрослого индейца до конца его дней, обучать их детей умению самостоятельно заниматься сельским хозяйством, чем вести общую войну со всеми индейцами, хотя бы в течение одного года». Проведение трансконтинентальных ж.-д. линий в 70-х годах способствовало быстрому заселению последних индейских земель на западе. В 1871 г. сенат США принял решение о том, что индейские племена признаются самостоятельными нациями. Было объявлено, что отныне США будут заключать договор с индейскими племенами. Однако из этого отнюдь не следовало, что эти договоры были равноправными и все старые соглашения о выселении индейцев, об обложении их данью и пр. сохраняли свою силу. Только к 1871 г., после того как у индейцев были отобраны почти все земли, представлявшие наибольшую ценность, после того как потоки колонизации окружили их под конец в районе Скалистых гор и теснили с двух сторон, им были даны те земли, на которых они находились к тому времени. На этих землях по 1871 г. образовывались резервации¹³ с обязательным обучением, т. е. с обязательной европеизацией. Режим в резервации характеризуется следующими моментами: 1) обезоружением индейцев, 2) обложением их тяжелыми податями, 3) наводнением резервации миссионерами, 4) постепенным лишением индейцев самоуправления—сначала путем назначения к индейскому вождю, в качестве его заместителя, белого агента по индейским делам, затем подчинением резерваций юрисдикции США. К 1834 г. почти во всех резервациях уже были введены федеральные законы США. Только с 1887 г. система резерваций претерпела существенное изменение. Земли теперь стали передаваться в индивидуальную собственность индейцев, и индейцы, «доказавшие способность самостоятельно вести свои дела», получили по этому закону (закон Дауэса) американское гражданство. Так населенная индейцами территория североамериканского континента стала огромным фондом «свободных», открытых для колонизации европейцами, земель.

Глава II

Внешняя политика и территориальные приобретения США

Территория 13 колоний, образовавших Соединенные штаты Америки, никогда не входила в состав фонда общественных земель, так как уже ко времени образования этого фонда (1778—1796) почти все земли в старых колониях находились в частной собственности. Между тем почти вся территория североамериканского континента, присоединенная к США в последующий период, увеличивала собой фонд «общественных или государственных земель» (public lands). Поэтому для характеристики основных этапов создания фонда общественных или так называемых «свободных» земель мы должны рассмотреть этот вопрос и в другом аспекте—в аспекте международных отношений, в аспекте тех войн, которые велись США за земли северного континента Америки. К этому нас особенно побуждает то обстоятельство, что американские историки неоднократно обращали внимание на то отличие американской истории от истории европейских государств, что в то время как европейские нации складывались в ходе непрерывных войн, Соединенные штаты являлись счастливым исключением и развивались мирным путем. Насколько справедливо это мнение, к слову сказать, повторявшееся и в советских книгах об Америке, видно хотя бы из того, что с 1725 до 1923 г. армия Соединенных штатов начинала военные действия 110 раз, выдержала 8 600 битв и потеряла примерно около 1 280 тыс. чел.¹⁴.

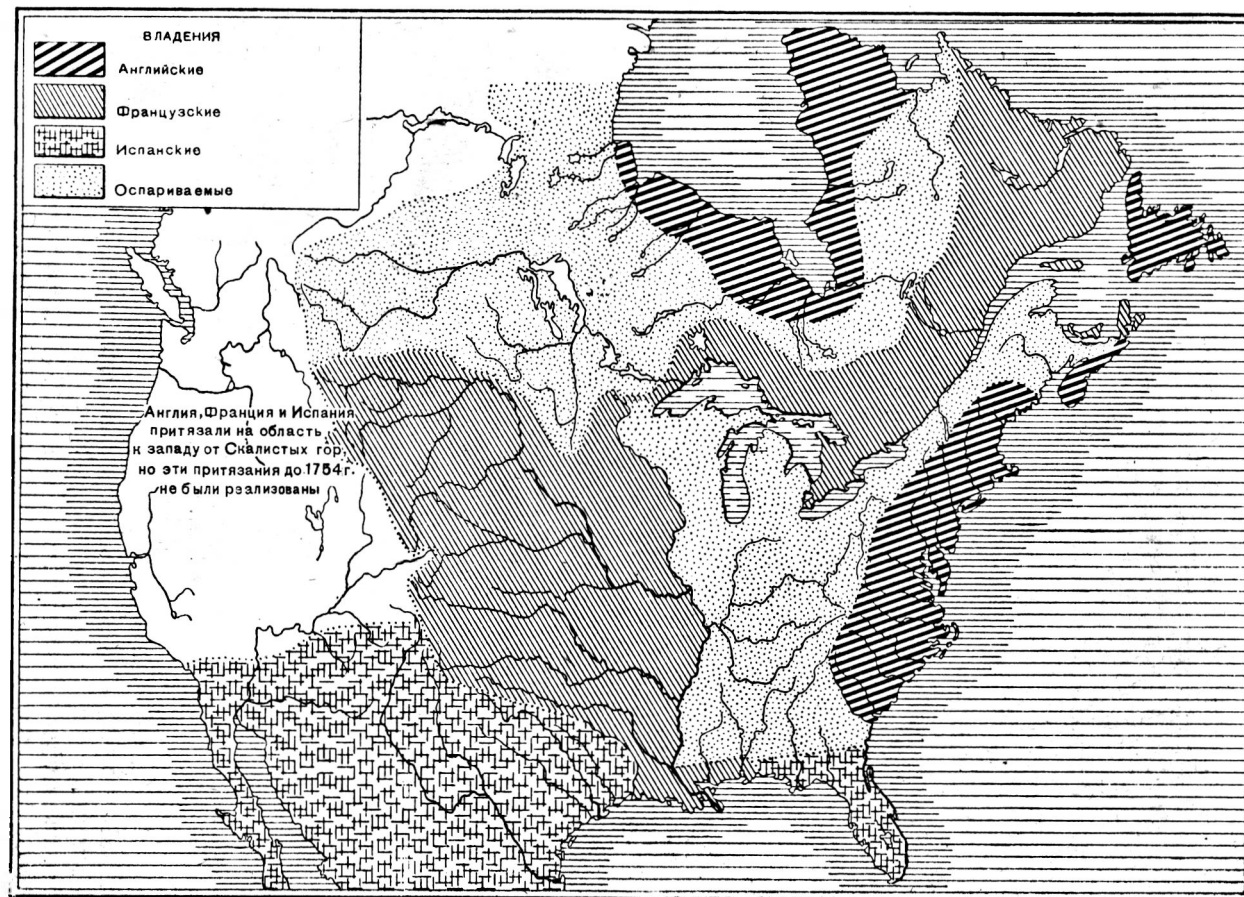
* *

В качестве исходного периода нам придется остановиться на борьбе, которую еще до образования США вела за Северную Америку Англия.

Американские историки неоднократно повторяли, что создание Америки было общим делом всей Европы, всех европейских государств. Англичане, французы, испанцы, голландцы, шведы и русские—все принимали участие в колонизации Северной Америки в XVII—XVIII вв. Однако судьба колоний в большой мере зависит от развития и соперничества между собой стран-метрополий. Колонии Англии развивались скорее, чем колонии всех остальных стран. В 1749 г. например в Северной Америке было около миллиона человек в английских колониях и всего 80 тыс. во французских. Французы поощряли

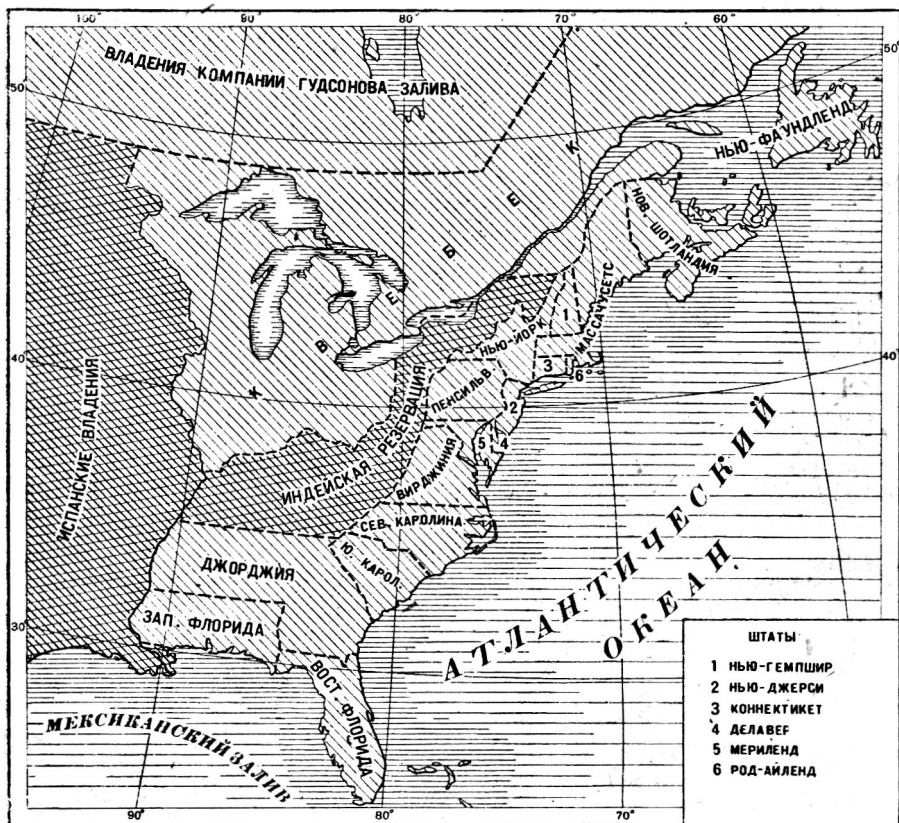
промышленность в своих колониях, но она там не развивалась. Наиболее распространенным промыслом в их колониях была охота, главным занятием колонистов—закупка мехов у индейцев. В это же время в колониях Англии, правительство которой изданием ряда специальных законов стесняло развитие колониальной промышленности, промышленность быстро развивалась, и население бурно росло. К 1763 г. например в английских колониях было уже не миллион населения, как в 1749 г., а около 2 млн., а в 1790 г.—свыше 2¹/₂ млн. В Англии на базе быстрого развития промышленности и торговли шла аграрная революция, происходило быстрое обезземеление крестьянства и формировались огромные массы избыточного населения, пауперов, безработных, которых бурное развитие капитализма выталкивало из метрополии в колонии, в которых имелись доступные для освоения земли. Английские колонии в Северной Америке быстро заселялись, и здесь развивалась своя производственная база—сельское хозяйство и промышленность. В то же время во Франции, а также в Испании и России крестьянин оставался привязанным к своему клочку земли (в России к своему «миру»), и французские, а также русские и испанские колонии в Северной Америке оставались торговыми факториями и военными форпостами. После того как Англия, соединившись с Францией, разрушила морскую мощь Голландии, а затем, соединившись с Голландией и Австрией против Франции, завершила победу над Францией миром 1713 г. в Утрехте, Англии пришлось столкнуться в решительной борьбе за мировое торговое и промышленное первенство с Францией. К этому времени шведы и голландцы были изгнаны из Америки, русские поселения были немногочисленны, и главным соперником Англии в Америке, как и на мировой арене, являлась Франция. В Америке дальнейшее развитие и расширение английских колоний было ограничено французскими владениями. Хартии английского короля, которыми он жаловал земли «от моря и до моря», т. е. от Атлантического океана до Тихого, нарушали суверенитет французского государства, считавшего себя собственником земель к западу от Аллегана по праву открытия и исследования и контролировавшего две важнейших водных артерии континента—реку св. Лаврентия и Миссисипи.

В 1749 г. король Георг пожаловал 500 тыс. акров в долине реки Огайо компании земельных спекулянтов, называвшейся «компанией Огайо». В число этой компании, состоявшей из богатых вирджинских плантаторов, входили два брата будущего президента Джорджа Вашингтона. По условиям этого пожалования компания должна была поселить на этой земле 1 000 семейств и содержать форт для защиты земли от индейцев. В 1750 г. Джордж Вашингтон, в то время молодой землемер, был послан для межевания земель, полученных Огайской компанией. Компания решила построить крепость и форт на месте теперешнего Питтсбурга в Пенсильвании. В ответ на активность вирджинцев французы начали укреплять территорию, которую они считали своей, и в 1754 г. произошло столкновение, которым началась война с французами, поддержанными индейцами ирокезской конфедерации. Эта война продолжалась до 1759 г., когда англичане заняли Квебек и долину реки св. Лаврентия.

4. Границы колониальных владений в 1754 г. [Pageant of America, Vol. IX, p. 62].

Военные действия, как мы видели, начались в Америке еще до начала семилетней войны и закончились за 4 года до ее окончания. Начались военные действия по инициативе колонистов и имели значение локального столкновения, между тем как мир, по которому в 1763 г. французы лишились своих колоний в Америке (а также и в Индии), был подписан только после того, как определился исход всей грандиозной борьбы двух соперничавших держав, борьбы, которая шла не только в Америке (в Северную Америку во время войны

5. Английские колонии в С. Америке после акта о Квебене, 1774 г. [Paullin, «Atlas...», pl. 46 A].

Франция прислала всего лишь 5 тыс. новых войск, в то время как англичане прислали 80 тыс.), но и в Европе и в Индии, на суше и на морях.

Характерна оценка причины войны 1763 г., данная французским историком Бернардом Фасм. Он цитирует Вольтера, который вскоре после окончания войны написал: «Эти две нации вступили в войну за несколько акров снега в Канаде, потратив на эту войну гораздо больше, чем стоит сама Канада». Указывали, что Вольтер никогда

не переставал удивляться, что «дети цивилизованной нации готовы были перегрызть друг другу горло в Европе за несколько акров снега и льда в Америке»¹⁵.

Б. Фай все причины борьбы Англии и Франции сводит только к вопросу борьбы из-за американской территории, игнорируя вековое соперничество Англии и Франции за мировое торговое и промышленное первенство, игнорируя то, что война 1756—1763 гг. была завершающим этапом целого ряда войн эпохи первоначального накопления, эпохи кануна промышленного переворота¹⁶.

В результате семилетней войны Франция, как известно, лишилась всех владений в Америке, причем огромная территория Луизиана¹⁷ в 1763 г. была уступлена Францией Испании, которая владела Луизианой до 1800 г., когда Испания, под влиянием наполеоновских побед, была вынуждена вернуть Луизиану Франции. Таким образом хотя на западе для английской колонизации и оставался барьер в виде испанских колоний, однако этот барьер был отодвинут намного дальше от океана, в глубь материка. Огромная территория от Аллеганских гор до реки Миссисипи сделалась теперь собственностью английской короны, так как земли эти указом 1763 г. были объявлены коронной собственностью, так же как первоначально коронной собственностью считались открытые для колонизации земли по восточному побережью Североамериканского континента. Этим «коронным» землям Георг III дал следующее назначение: большую часть земель король присоединил к Квебеку, канадской колонии, с весьма аристократическим строем; меньшую часть этой территории, как раз ту часть, которая прилежала к прибрежным английским колониям, король объявил индейской резервацией, подтвердил указом 1754 г. о запрещении частным лицам и колониям приобретать земли у индейцев и запретил переселение на западные земли.

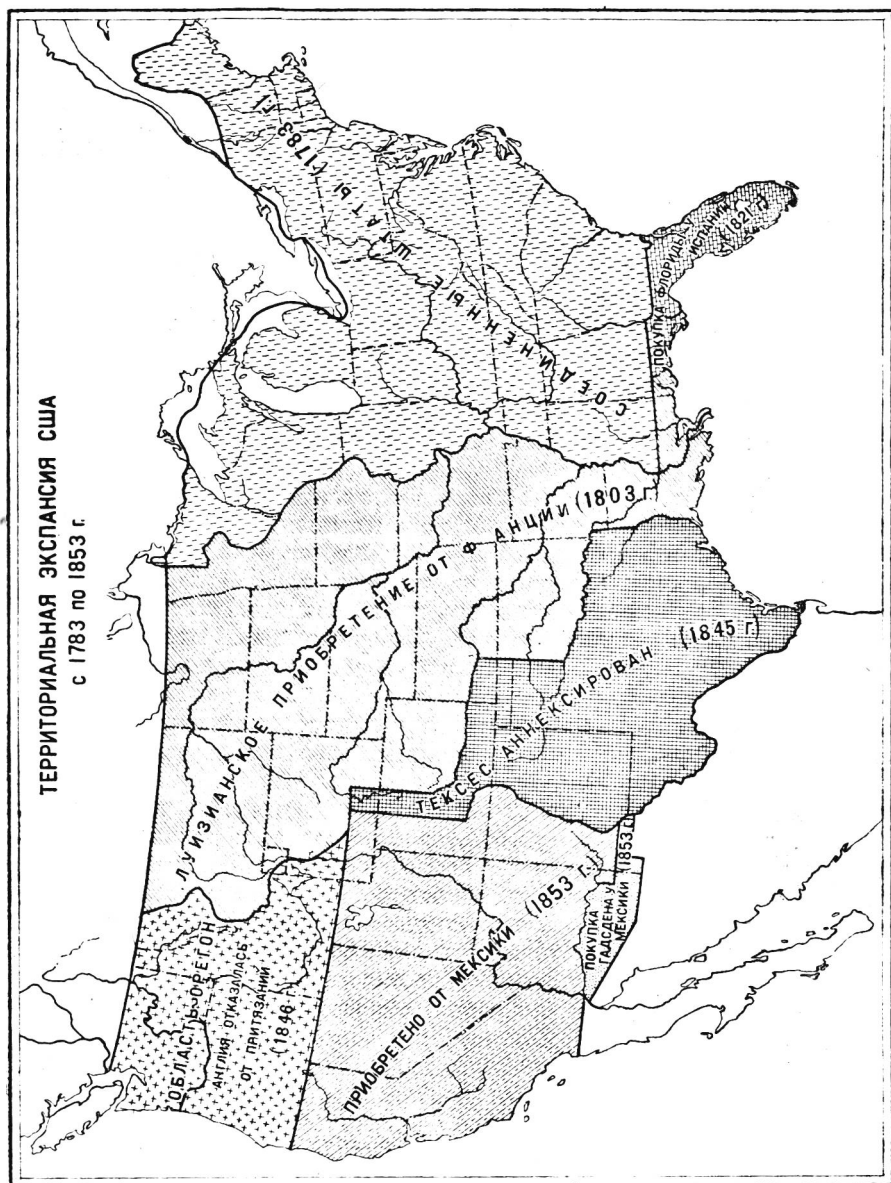
Это вызвало чрезвычайное раздражение колонистов-земледельцев, фермеров, ремесленников, бедноты прибрежных городов, а также и плантаторов, для которых передвижение на западные земли оказалось чрезвычайно осложненным. Однако это было весьма выгодно купцам, которые могли теперь, не боясь столкновений с индейцами на почве земельных споров, вести с ними торговлю мехами, доставлявшую им огромную выгоду, и крупным землевладельцам северо-восточных и средних атлантических колоний, так как этот указ затруднял эмиграцию на запад и способствовал созданию зависимого положения для поселенцев, бывших держателями земель крупных владельцев-аристократов. Несомненно, запрещение колонизации западных территорий было одним из моментов, приведших колонии к восстанию и отложению. Однако было бы неправильно сводить к этому все противоречия между колониями и метрополией.

В результате войны за независимость вся территория от Аллеганских гор до Миссисипи превратилась в земли прилегавших к ним штатов. Для того чтобы в дальнейшем не возвращаться к фактической истории территориального приращения фонда «общественных земель» за счет территорий других государств, мы приведем основные данные об этих прибавлениях к «общественным землям» США. Когда в 1800 г. Испания была вынуждена возвратить Луизиану Франции,

то для США было далеко не безразлично, кто будет ее соседкой с юго-запада—слабая ли Испания или могущественная Французская империя, тем более что Луизиана, закрывавшая выход Миссисипи к морю, имела огромное экономическое и стратегическое значение. Понимание всей важности значения Луизианы мы находим в письме Джефферсона от 18 апреля 1802 г., в котором тогдашний президент писал послу США в Париже Ливингстону: «На земном шаре имеется единственное место, обладатель которого—наш естественный и обычный враг—это Новый Орлеан, через который должна проходить на рынок продукция $\frac{3}{8}$ нашей территории»¹⁸. Приступая к переговорам, правительство Джефферсона было настолько убеждено в том, что Наполеон откажется уступить всю Луизиану, что чрезвычайному послу США Джеймсу Монро¹⁹, крупному вирджинскому рабовладельцу, отправленному во Францию в подкрепление Ливингстону в 1803 г., было дано полномочие вести переговоры только о покупке островов у Нового Орлеана, закрывавших выход из реки и у побережья Флориды. Учитывая огромную важность Луизианы, правительство США решило начать по вопросу о ней переговоры с Наполеоном. Наполеон наотрез отказался продать эти острова и, что было неожиданно для американцев, предложил им купить всю Луизиану. Монро и Ливингстон, превысив свои полномочия, согласились на эту покупку. Решение Наполеона диктовалось теми соображениями, что у Франции не было сил, чтобы отстоять Луизиану в случае войны с США. Отдав стратегический ключ от Луизианы, Франция все равно теряла ее. Военные осложнения в Европе связывали Наполеону руки. Кроме того армия в 10 тыс. чел., уже снаряженная Наполеоном для отправки в Луизиану, завязла в Сан-Доминго, где с 1791 г. длилось восстание $\frac{1}{2}$ млн. рабов во главе с Туссенном Лувертюром. Три месяца борьбы с неграми в непривычном субтропическом климате сделали французскую армию непригодной для отправки в Луизиану. Кроме того Наполеон нуждался в деньгах для ведения войн. В результате 30 апреля 1803 г. американские уполномоченные приобрели у Франции за 15 000 долларов всю огромную территорию Луизианы.

Включение новой южной территории, усилившей влияние рабовладельцев, вызвало протест федералистов Новой Англии, возражавших против покупки по мотивам формального порядка, однако по существу боявшихся конфликта с Англией, который мог повредить торговле городов Новой Англии. Джефферсон и республиканцы, представлявшие прежде всего интересы плантаторов, заинтересованных в приобретении плодородных земель долины Миссисипи, защищали приобретение, и 17 октября 1803 г. договор был одобрен конгрессом, 20 декабря Луизиана была передана США, и в 1812 г. эта область уже вошла в союз в качестве рабовладельческого штата.

Следующим приобретением была Флорида. В один из трудных моментов борьбы за независимость конгресс обещал вернуть Испании Флориду, отнятую у нее по договору 1763 г., и действительно, по окончании революционной войны США вернули Испании Флориду, с тем однако чтобы вскоре получить ее обратно путем «покупки». Посмотрим, как была совершена эта «покупка». Предложение о продаже Флориды, сделанное США в 1805 г., было отвергнуто Испанией.

6. Территориальная экспансия Соединенных штатов 1783—1853 гг. [Paulin, «Atlas ...», pl. 46 c].

В 1810 г. население западной Флориды объявило себя независимым от Испании, и США на основании акта конгресса от 31 марта 1811 г. оккупировали эту область под предлогом, что эта часть якобы составляла часть луизианского приобретения¹⁰.

Следующим этапом «покушки» было вторжение войск США во Флориду в 1818 г., когда известный впоследствии президент Эндрю Джексон, преследуя индейское племя семинолов, вступил на испанскую территорию и действовал во Флориде с варварской жестокостью, предавая казни испанцев якобы за сочувствие индейцам. Испанское правительство, сознавая свое бессилие бороться против США, продало 22 февраля 1819 г. территорию Флориды в 46 144 тыс. акров за ничтожную сумму—5 млн. долларов (кроме того 1 490 тыс. долларов США ассигновали на возмещение обязательств, лежавших на данной территории).

На этом не заканчивается история аннексии США испанской территории. В 1846 г., в связи с развитием крупной промышленности, быстрой железнодорожной экспансии на запад, усиливающейся эмиграцией из Европы, кризисом в США и другими моментами, освоенные «свободных» земель шло чрезвычайно быстрыми темпами, и аграрный вопрос начинал становиться одним из важнейших политических вопросов.

«... аграрный вопрос так же выдвигался тогда (в 1846 г.—А. Е.) на одно из первых мест самым ходом американского социального движения, как теперь (в 1905 г.—А. Е.) в России»,²¹—характеризовал Ленин значение аграрного вопроса в США в 1846 г. Буржуазия севера и плантаторы юга предлагали два различных плана территориальных приобретений. Северные виги, представлявшие в основном буржуазные элементы, требовали аннексии Орегона, бывшего областью совместного владения Англии и США. Демократы, представлявшие в основном интересы рабовладельцев и прежде всего интересы плантаторов основных хлопковых районов юга, требовали аннексии Тэксеса, Мексики и Кубы. Фрисойлеры, желая противодействовать экспансии рабства, впервые выступили в 1846 г. на политической арене, внеся в конгресс ставшее знаменитым предложение, получившее имя его автора Д. Вильмота²², об уничтожении рабства в присоединяемых к США районах. Однако фрисойлеры в 1846 г. были еще слишком слабы, чтобы перетянуть чашу политических весов на свою сторону, и демократы в союзе с южными вигами начали наступление на юг, объявив войну Мексике. Еще в 1827 г. в Мексике был издан закон, предусматривающий постепенное уничтожение рабства. Не желая лишаться рабов, плантаторы Тэксеса, испанской провинции, поддержанные американскими плантаторами в 1836 г. отделились от Мексики. После этого в 1837 г. в независимом Тэксесе рабство было легализовано. В Мексиканский период южной границей Тэксеса была река Нуэцес, но после «революции» Тэксес заявил притязания и на территорию южнее Нуэцеса, от реки Нуэцес до Рио-Гранде. Президент Пок (Polk) отправил Слайделя из Луизианы в Мексику в качестве посла с миссией принудить мексиканцев признать в качестве южной границы Тэксеса Рио-Гранде. Когда испанцы на это не согласились, территорию от р. Нуэцес до Рио-Гранде заняли американские войска (13 января 1854 г.) под командой генерала Захария Тейлора (принадлежавшего к партии вигов). 24 апреля того же года произошла стычка американских войск с испанскими силами, а

11 мая, по получении известия об этом, президент Пок заявил в послании к конгрессу, что «мексиканцы пролили американскую кровь на американской земле», и констатировал, что «несмотря на все усилия Америки избежать войны, она началась по вине самих мексиканцев»²³. В момент этих событий министр иностранных дел Бьюкенен заявил: «Судьба сигнализирует нам, что мы должны взять в свои руки и цивилизовать Мексику». Таким образом Бьюкенен ставил вопрос о «цивилизации» не только Таксеса, в котором американцы восстановили рабовладение, но и всей Мексики²⁴. После этих предварительных действий в 1850 г. состоялась «покупка» Мексики США. По договору 2 февраля 1848 г., Калифорния, Невада, Юта и Аризона и часть Новой Мексики были «куплены» за 15 млн. долларов, если не считать того, что война обошлась в 100 млн. долларов и что во время ее было убито 1200 чел.

Открытие золота в Калифорнии дало новый толчок территориальной экспансии США на запад. Золото было найдено в графстве Эль-Дорадо в Калифорнии в 1848 г.; в следующем, 1849 г. золота было добыто на 59 млн. долларов, и заселение лишь недавно открытого тихоокеанского запада²⁵ пошло чрезвычайно быстрыми темпами. В то же время с начала 40-х годов США были сделаны первые шаги к активной политике на Дальнем Востоке. В 1844 г. США присоединились к неравноправному Нанкинскому договору с Китаем. Эти обстоятельства чрезвычайно повысили интерес США к тихоокеанским территориям, и в 1853 г. американскому послу Джеймсу Гадсдену удалось сделать еще одну «покупку» у Испании, приобрести за 10 млн. долларов для США южную часть Новой Мексики и Аризону.

Столкновения с Испанией переплетались с враждебностью США к Англии и с дружественным в общем урегулированием вопросов с Россией.

Враждебные отношения с Англией у нового американского

7. Мистер Клей стал на новую точку зрения в мексиканском вопросе. [Из журн., «Yankee Doodle», Febr. 6, 1847].

государства установились с самого его образования. Англия не желала считаться со слабым федеральным правительством Соединенных штатов Америки, принявшим «Артиклы конфедерации» в 1787 г.; третировала новое правительство и не желала выполнять обусловленной Парижским миром 1783 г. сдачи небольших крепостей, построенных англичанами на западной границе коронных владений, и при этом грубо стесняла американскую морскую торговлю. Это вызывало сильное раздражение в Соединенных штатах. В то время конгресс был бессилён объявить войну.

В 1794 г. ряд выпадов со стороны Англии в отношении США (конфискация французских грузов в американских портах, перехватывание американских судов, шедших во Францию, и т. п.) крайне обострил отношения США и Англии. Торговый договор 19 ноября 1794 г., заключенный с Англией, был неравноправным для США. По этому договору английским торговым кораблям давалось право входить во все порты и реки британских владений в Соединенных штатах, но американские корабли не получили права входить в гавани и реки компании Гудзонова залива или британских владений. Кроме того для американцев был установлен ряд других ограничений, от которых были освобождены англичане.

В период континентальной блокады Англия бесцеремонно распоряжалась американской торговлей. Война 1812—1814 гг. с Англией была не войной из-за «рыбных ловель», как об этом пишут в некоторых американских учебниках, а продолжением борьбы США за независимость, за высвобождение от английской опеки, и вместе с тем попыткой США захватить Канаду, попыткой, окончившейся полной неудачей²⁶.

Наконец новое столкновение с Англией назревало в 1846 г. из-за территории Орегона с ее богатыми пушным, китовым и тюленьим промыслами. На почве этого спора отношения США с Англией резко обострились, и в печати обеих стран заговорили о войне. Возможно, что английское правительство удержали от войны соображения внутриполитического порядка, а именно рост чартистского движения. Так или иначе, конфликт из-за Орегона не привел к большим последствиям, чем бряцание оружием с обеих сторон, и в 1847 г. Орегон перешел во владение США, дав солидное увеличение фонда свободных земель. Приобретенная территория охватывала нынешнюю территорию штатов Орегон, Вашингтон и Айдахо и юго-восточную часть Уайоминга²⁷.

Мы должны теперь остановиться на отношениях США с третьим государством, имевшим в XIX в. колониальные владения в США, — именно с Россией. Еще в 1741 г. Аляска и прибрежный район континента к югу от нее были открыты русскими мореплавателями Берингом и Чириковым, которые прибыли сюда на трех судах с экипажем из каторжников.

Первое русское поселение в Америке было основано в 1784 г. на острове Кодиаке, у берегов Аляски, и русские поселенцы начали прибыльную торговлю мехами с туземцами, а в 1789 г. была учреждена Российско-американская компания²⁸.

В 1792 г. «святейший» синод распорядился построить в Аляске

православную церковь и учредить миссию, а в 1802 г. Россия с разрешения испанского правительства учредила свою колонию в Калифорнии, на территории нынешнего штата Калифорнии, с целью торговли мехами и рыбной ловли. В 1824 г. русские колонисты, в большинстве занимавшиеся земледелием, составляли $\frac{1}{6}$ часть населения Калифорнии. Мы знаем о конфликте, назревавшем между Россией и США вследствие указа Александра I от 1821 г., которым Россия заявляла притязания на северо-западное тихоокеанское побережье Америки до 51° широты, знаем также о послании Мюро в 1823 г.

8. Притязания США на Орегон в изображении английской прессы (1846 г.) из журн. «Punch», vol. X, Ld., 1846.

и о мирном урегулировании конфликта в 1824 г., причем русские колонисты были отозваны правительством из Калифорнии. После этого в течение всего XIX в. и начала XX в. отношения США и России остаются мирными. «Россия всегда была особенно дружественна к Соединенным штатам, начиная с признания их независимости немедленно после заключения мира с Великобританией в 1783 г.»²⁹. Основным в международной конъюнктуре XIX столетия для России и США были отношения обеих этих стран с третьей страной, крупнейшей в этот период промышленной и торговой державой—с Англией, «мастерской мира», по выражению Маркса. Враждебность США

к Англии на протяжении почти всей эпохи промышленного капитализма и борьба царской России с Англией из-за влияния на востоке сближали интересы США и России и являлись источником ряда благожелательных взаимных актов этих стран. (Вспомним хотя бы посредничество России при заключении мира США и Англии в 1814 г. и посылку Россией двух эскадр в Нью-Йорк и Сан-Франциско—в 1863 г. в качестве демонстрации дружественного отношения к правительству севера и враждебного отношения к южной конфедерации и Англии³⁰).

Россия к этому времени отказалась от территориальных притязаний в Северной Америке. Аляска была уступлена США и вошла в состав фонда «общественных земель». Первая попытка избавиться от Аляски была сделана Россией в 1854 г., в период большой нужды в деньгах в связи с Крымской войной. Однако плантаторское правительство Пирса, видевшее в Аляске мало пользы с точки зрения интересов хлопководства, отклонило предложение, а при возобновившихся в президентство Бьюкенена переговорах правительство США не давало за Аляску больше 5 млн. долларов, в то время как русские требовали больше, почему сделка опять не состоялась. В 1867 г. истек срок привилегий Русско-американской компании, переуступившей их Гудзоновской компании, и 20 июня 1867 г. Аляска с ее богатствами была уступлена Россией США за 7 200 тыс. долларов, тем более что быстрая колонизация американского запада и завершавшаяся уже постройка 1-й трансконтинентальной линии ставили Аляску под прямой контроль США, в то время как связи Центральной России с Аляской установились очень слабые.

Общий итог территориальных приобретений и роста фонда общественных земель дан в таблице на стр. 25.

Анализируя цифры таблицы, мы видим, что от Парижского мира до 1853 г. увеличение фонда общественных земель произошло за счет внутренних ресурсов на 13,4 единиц (в процентах к теперешней площади поверхности США) и за счет военных приобретений (от других стран) на 70,6 единиц, причем из этих 70,6 единиц 8,9 единиц падают на приобретения за счет Англии и 61,7 за счет Испании и Франции. Кроме того надо учесть приобретение от России Аляски в 1867 г. площадью в 590 884 кв. миль, или 20% всей новой площади США.

Мы видели, что создание и увеличение фонда свободных земель происходило за счет других государств: в ранний период за счет полного изгнания Франции с североамериканского континента и во второй половине XVIII в.—за счет почти полного вытеснения с континента Испании. Отсталая и все больше отстающая в своем развитии Испания, забиваемая передовыми капиталистическими странами, все более теряла свое влияние в Европе и свои колониальные владения.

С другой стороны, в своем продвижении на запад США столкнулись с Англией и с Россией и в силу различных обстоятельств вышли из этого столкновения с значительным приращением территории за счет обеих этих стран, но потерпели неудачу в попытке захвата Канады. При этом в истории «собираания» территории, составившей фонд «свободных земель», можно различить несколько периодов: один период английской экспансии, начатый пионерскими столкно-

Сводка о площади фонда «общественных земель»

Приобретения	Дата	Кв. миль	Акр.	В % к теперешней площади США	Частные притязания		Приращение площади общественных земель		Покупная цена (общая сумма) в долл.	Покупная цена за акр (в долл.)
					кв. миль	акров	кв. миль	акров		
Уступки штатов	с 1781 по 1802 г.	406 219	—	13,4	3 515	2 249 711	402 704	267 730 560	—	—
Покупка Луизианы	1803	842 760	—	28,4	9 967	6 379 008	832 793	432 987 520	27 267 622	6,5
Покупка Флориды	1819	54 861	—	1,8	4 342	2 778 943	50 519	32 332 160	6 489 768	20
Аннексия Тэксаса и покупка там же	1845 и 1850	383 463	—	12,9	10 197	6 525 712	110 868	70 955 520	15 000 000	21
Приобретение территории Орегон	1846	264 096	—	8,9	4 590	2 937 637	259 506	166 083 840	—	—
Приобретение территории от Мексики	1848	529 169	—	17,8	21 367	13 674 671	507 802	324 993 280	15 000 000	4,6
Покупка Гадсдена	1853	22 762	—	8	92	59 146	22 670	14 508 800	10 000 000	68,5
В с е г о		2 503 330	—	84	54 070	34 604 828	2 186 862	1 309 591 680	73 757 390	5,7

а) Сведения о площади приобретаемых общественных земель взяты из отчетов главной земельной конторы за 1919 г., а сведения о частных притязаниях—из Land Office Report за 1923 г. и из отчета уполномоченного по общественным землям в США за 1904 г. (Sen. Doc. 58 Congr., 3 Sess).

б) Исключая Алиску и островные приобретения.

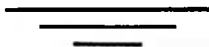
в) Исключая Кентукки и Тенесси, вирджинские военные земли и резерв Коннектикета в Огайо и «Пожарные земли». Эти резервы в Огайо составляют 6 570 кв. миль. Эти цифры включают денежный бассейн реки Красной на севере, не входящей в состав какого-либо приобретения.

г) Сюда включена только цена с процентами на ипотеки и не отнесены другие расходы по их приобретению (межевание и др.)⁸¹.

вениями на западной границе в 50—70-х годах XVIII в., продолжавшийся семилетней войной и окончившийся разгромом Франции и Испании на североамериканском континенте. Второй период—эпоха революционной войны, отбросившей англичан в Канаду и на Вест-Индские острова.

Следующий, третий период—это экспансия США, имеющих уже фабричную промышленность и рабское хозяйство, экспансия, к периоду которой относится провозглашение лозунга Монро «Америка для американцев».

Эта экспансия в основном идет под руководством рабовладельцев и в их интересах. Отметим здесь еще, что вне поля нашего зрения остались многочисленные из десятилетия в десятилетие, а иной раз и из года в год повторявшиеся «флибустьерские» набеги банд, организованных рабовладельцами на Кубу, в Никарагуа, в Мексику и другие южные испанские владения и оказывавшие несомненное влияние и давление на внешнюю политику США.

Глава III

Проблема феодальных отношений в Северной Америке

Вопрос об американском рабстве, о его сходстве с феодальными отношениями и отличии от них рассматривается в особом очерке этой книги. В этой главе поставлен вопрос о том, были ли в Северной Америке собственно феодальные отношения—прежде всего мелкая земельная собственность и крупное землевладение, барщина, оброк и т. п.

Ближайшее рассмотрение конкретных исторических фактов поможет нам разобраться в вопросе о том, сложился ли в американских колониях феодальный строй или же здесь имели место лишь неудавшиеся попытки насаждения феодальных порядков. Внимательный анализ и проверка фактов, характеризующих «феодальные» отношения в североамериканских колониях, особенно необходимы, так как за феодальной внешностью отнюдь не всегда скрывается такое же содержание.

С самого начала колонизации Северной Америки вопрос о земле стоял как классовый вопрос. Конечно английский король, английская земельная аристократия и привилегированные купцы, с одной стороны, и английское крестьянство, разорившиеся ремесленники, а также рабочие, с другой, совершенно различно подходили к решению этого вопроса. «Мы, Карл I, король Англии, Шотландии, Франции и Ирландии, защитник веры и прочая и прочая...—заявляет английский король в жалованной грамоте Цецилию Кальверту, лорду Балтимору 20—30 июня 1632 г.³²...—жалуем барону Балтимору разрешение учреждать маноры в любых частях вышеназванной провинции и в каждом таком маноре (даем право) заседать палате (суду) баронов... со всеми присутствующими палате баронов атрибутами...»³³.

Нидерландское правительство в своих жалованных грамотах учреждало «патронов» (лордов) в Новой Голландии (впоследствии колония и штат Нью-Йорк) с почти неограниченной властью в их манорах. Между тем колонисты из неимущих слоев были иного мнения о назначении земель в Америке. Бежавшие от религиозных преследований колонисты, «отцы пилигримы»³⁴, прибыв в Америку и, высадившись у нынешнего Провинцентауна, вынесли постановление, в котором еще до учения Дж. Локка об общественном договоре и появления «Общественного договора» Жан-Жака Руссо заключили между собой договор об «организации гражданского общества» и,

о взаимном содействии и об «издании равных для всех законов»³⁵. Таким образом с самого начала колонизации Северной Америки наметились две тенденции. Господствующий землевладельческий класс европейских стран стремился перенести в Америку феодальные отношения, уже сильно подорванные в ряде стран Европы, в том числе земельную монополию. Колонисты-фермеры стремились основать буржуазное общество на началах свободной заимки земли и «равных для всех» (в буржуазном смысле) законов. Победа той или иной тенденции зависела от возможности для правительства метрополии осуществить в колониях монополию на землю и от реального соотношения сил в заокеанской стране.

Прежде чем перейти к конкретным историческим данным, рассмотрим постановку вопроса о феодализме в американской литературе. Мы не находим у американских историков полного единогласия в этом вопросе. Одни обходят этот вопрос как несущественный для Америки (например В. С. Кларк)³⁶, или отрицают существование в Америке феодальных отношений за исключением некоторых пережитков (Дж. Р. Коммонс)³⁷. Другие, как Фолькнер³⁸, полностью отрицают существование феодализма в Америке и не без иронии рисуют тщетные попытки перенести сюда феодальные отношения. Третьи, как Карман³⁹, или автор истории колониального периода Джернеган⁴⁰, упоминают об учреждении феодальных маноров в Новой Голландии и в Пенсильвании, но не приводят конкретного материала, ограничиваясь ссылками на грамоты, пожалованные «собственникам» и «патронам» колоний. Наконец у двух историков мы нашли две различные концепции феодализма в американских колониях: концепцию «коммерциализованного» феодализма у Маклеода⁴¹ и концепцию развернутых феодальных отношений в Вирджинии у Б. Фая⁴². Последний вариант представляет наибольший интерес⁴³.

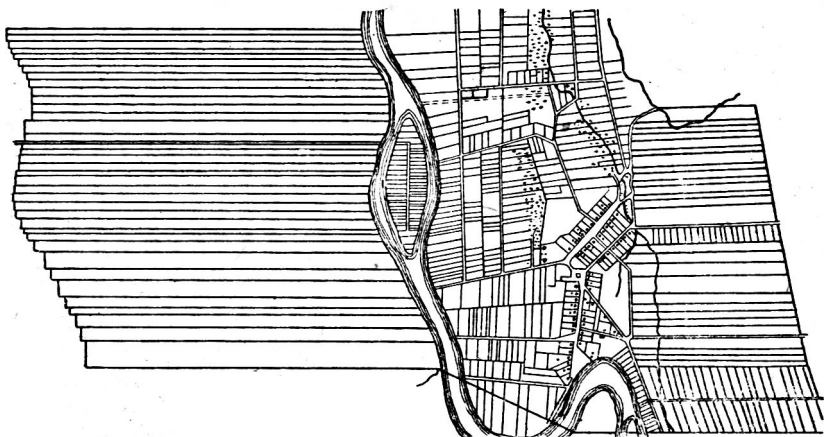
«Совершенно новый» вирджинский феодализм обладает у Фая своеобразными особенностями: земля здесь приобретается за деньги, состояние предпринимателя возрастает, «как снежный ком», производство носит товарный характер и ведется при помощи рабов, которые в отличие от крестьян феодальной эпохи не обладают средствами производства и т. п. Феодализм Фая — не феодализм, а рабовладельческая система.

Маклеод, находящий в Америке «коммерциализованный феодализм», ссылается на то, что торговые компании⁴⁴ имели политическую власть над колонистами, а также на торговый характер колонизации Америки в ранний период. Эти аргументы также мало убедительны.

Г. У. Фолькнер рисует быстрое разложение феодальных — если не по существу, то по форме — отношений. Он приводит случай с неким бароном Штигель, который еще перед самой войной за независимость построил около Ланкастера (Пенсильвания) укрепленный замок и учредил в нем феодальный церемониал; однако хозяйственной базой «феодального» поместья была стекольная мануфактура⁴⁵.

Профессор Джонсон⁴⁶ отрицает существование феодализма в Америке и ссылается на распадение общины плимутских сепарати-

стов. Плимутские сепаратисты получили в 1609 г. патент от Лондонской вирджинской компании. Небольшая группа учредителей получила от лондонских купцов—пуритан полномочие на управление колонией в Америке в согласии с английскими законами. Была объявлена подписка, и 70 лондонских купцов подписались на 7 тыс. фунтов стерлингов. Размер пая был установлен в 10 фунтов стерлингов, в колонисты принимались только пайщики, причем колонист мог иметь несколько паев. Хозяева-учредители, оставшиеся в Лондоне, и колонисты, отправившиеся в Новый свет, были одинаково пайщиками. Колонисты получали от компании одежду, орудия труда, оружие, мебель, медикаменты. Все это поступало на склады колонии и распределялось между колонистами безвозмездно. Зато в течение 7 лет все доходы колонии принадлежали лондонским купцам, и лишь через

9. Распределение земли в новоанглийской общине в колониальный период. Поселение Вестерфилд, Коннектикут [Paullin «Atlas...», pl. 41,D].

7 лет должна была начаться раздача дивидендов также и колонистам. Одна пятая найденного золота и серебра должна была отдаваться королю. Впрочем реального значения этот пункт не имел, так как золото в Северной Америке было найдено значительно позже, и главным образом не на атлантическом, а на тихоокеанском побережье.

Первоначально колонисты жили в общих жилищах и не имели права вести частную торговлю продуктами своего труда,—все поступало в общие склады. Колония управлялась должностными лицами, избранными самими колонистами.

Главным занятием колонии первоначально являлась торговля с индейцами и с Вирджинской компанией, а также производство полуфабрикатов из леса и сельскохозяйственных продуктов для собственного потребления. Вскоре однако этот порядок, введенный в 1614 г., разложился. Если вначале в колонии не было частной собственности, то очень скоро колонисты построили себе частные дома, с 1623 г. пахотная земля перешла в частную собственность, в 1627 г. был поделен скот, в 1633 г. были разделены (по жребию) выгоны. В 1628 г. плимутские колонисты договорились с Лондоном о выкупе права

собственности на колонию за 1880 фунтов стерлингов с рассрочкой на 9 лет ⁴⁷.

Проф. Кларк говорит об отсутствии цехов в Америке, чем косвенно также указывает на отсутствие феодализма в США. Вопрос требует однако рассмотрения по существу, на основе конкретного материала.

Прежде всего отделим вопрос о формально-правовом положении колонистов, установленном жалованными грамотами, от вопроса об их фактическом положении. Начнем с так называемых «собственных колоний», т. е. колоний, переданных правительствами метрополий в собственность отдельным лицам или компаниям. Рассмотрим сначала отношения в Новых Нидерландах, так как в этой колонии чаще всего видят феодальные отношения в Сев. Америке.

В 1609 г. берега р. Гудзона были открыты экспедицией голландской Ост-Индской компании, имевшей обширные торговые монополии, содержавшей собственную армию и вооруженный флот. До 1629 г. Новая Голландия представляла собой торговую факторию с плантацией при ней ⁴⁸. В 1629 г. для ускорения заселения колонии «совет девяти», стоявший во главе компании, издал грамоту о «свободах и изъятиях» (exemptions) ⁴⁹. «Патронам» разрешалось занять 26 миль (одну «лигу») вдоль одного берега реки или по 13 миль по обоим берегам и землю «так далеко вглубь, как позволяют местные условия». Остальные земли грамотой оставались в распоряжении компании. Первыми патронами были члены нидерландской Ост-Индской компании, в том числе один из ее директоров Килаин Ван-Ринсеелер, захвативший в 1629 г. огромную территорию по обоим берегам р. Гудзон в теперешнем графстве Олбэни.

Патронам предоставлялись юрисдикция по мелким делам (the lower jurisdiction), право командования военными силами и полное распоряжение землей для себя и своих наследников. Патрон имел право назначать чиновников в городах (поселках), если таковые образуются на подчиненной ему территории. Представительные учреждения в колонии не были предусмотрены в грамоте ⁵⁰.

Таковы были юридические условия заселения колоний. В какой мере они соблюдались на практике?

В письме графа Белломонта от 2 января 1700 г. к лордам торговой палаты (Lords of Trade) сообщается, что у некоего Ливингстона «на большой территории «пожалования» имеется 4—5 котеджеров, которые находятся в вассальной зависимости от него и работают у него, так как слишком бедны, чтобы приобрести скот и завести свою ферму». На большой территории, пожалованной полковнику Куртланду, сообщается в том же письме, тоже живут 4 или 5 бедных семейств. В письме упоминаются и другие подобные случаи ⁵¹.

В протесте (ремонстрации), поданном населением колонии в 1649 г. в «совет девяти», говорится, что при существующих условиях колонизация не может быть успешной и что в колониях существует недовольство. Вскоре после этого, в 1650 г., компания разрешила заселение колонии новыми патронами, привезшими с собой по 5 человек, и права старых патронов были сужены ⁵². Интересно мнение одного историка относительно той цели, которую преследовала голландская

Ост-Индская компания, учреждая патронат. Историк Fernow в введении к «Документам по колониальной истории Нью-Йорка» находит, что акт 1629 г. о привилегиях патронов имел в виду не столько колонизацию страны, сколько торговлю с индейцами. Маноры отдавались привилегированным классам с целью устранения «смелого и прилежного класса пионеров и настойчивого и прилежного иомена»⁵³. Это весьма правдоподобно. В отчете Ост-Индской компании о торговле с Новыми Нидерландами за 1626 г. (т. е. за 3 года до учреждения патроната) говорится, что один корабль Ост-Индской компании привез 7 246 бобровых шкур и 1 000 шкур другого зверя, оцененных в 25 000 долларов. Если учесть, что вся территория теперешнего Нью-Йорка была куплена за 24 доллара, станет понятно, что это предприятие было чрезвычайно доходным. Некоторые черты в хартии, пожалованной патронам,—недопущение посторонних лиц на расстояние ближе 7—8 «лиг» (1 лига—26 миль) к владениям патронов и нидерландской компании, смертная казнь за нарушение этого правила, преимущественное право патронов покупать продукты у колонистов,—говорят в пользу взгляда Fernow.

В пользу взгляда Fernow говорит также фактическая незаселенность всех маноров, кроме Ринсеелервика в 1700 г. (т. е. через 68 лет после прибытия первого патрона в Новые Нидерланды), а также то, что Гудзон был одной из основных артерий для сношений с западными индейцами и что меховая торговля через Гудзон была основным видом торговли Новой Голландии в колониальный период. Вполне вероятно, что на самом деле хозяйство «патрона» в голландский период не имело самостоятельного значения и было лишь подсобным предприятием по отношению к меховой торговле. Между прочим некоторые американские историки объясняют потерю Голландией ее колоний торговым характером последних и малой заселенностью их по сравнению с сельскохозяйственными колониями Англии.

Практика крупных земельных пожалований продолжалась тем же порядком и после того как колония Новая Голландия превратилась из голландской в английскую колонию Нью-Йорк (1664 г.),—вплоть до войны 1775—1782 гг. В 1700—1775 гг. из 211 пожалований 128, или 61%, даны были на участки от 1 000 до 10 000 акров и 83 пожалования—на участки свыше 10 000 акров. Два наиболее крупных патента выданы были на 100 000 акров каждый. Среднее пожалование составляло 10 400 акров. Фермерская аренда прививалась только в немногих случаях, в так называемых манорах Нью-Йорка, поэтому крупные земельные владения оставались большей частью необитаемыми и необработанными. На этих землях практиковалось скваттерство, но как общее правило колонисты предпочитали эмигрировать в другие колонии, в которых можно было получить землю путем простой аренды. В 1746 г. губернатор-лейтенант Голден писал лордам торговой палаты: «Подавляющее большинство земель (крупных владельцев) до сих пор остается необработанным, не приносит никакой пользы обществу и лишь препятствует делу их заселения». Через год он пишет о неопределенности границ пожалований, о том, что крупные землевладельцы находятся постоянно в тяжбе с соседними фермерами и что вследствие расходов на судебные издержки многие из самых прилеж-

ных фермеров разорились. В 1774 г. в провинции было обработано из 5 млн. акров только 1 млн.⁵⁴.

Ряд особых моментов, отнюдь не типичных для других английских колоний в Америке (в основе всех этих моментов, надо думать, лежала все та же меховая торговля), способствовал сохранению аристократического строя в Новой Голландии⁵⁵. В 1664 г. она была пожалована брату Карла II, герцогу Джемсу Йоркскому, как особенно доходная вследствие своей меховой торговли колония. При этом, в отличие от других колоний, в Нью-Йорке не было введено представительных учреждений, и герцогу Йоркскому принадлежало право окончательного решения во всех делах колонии, как судебных, так и административных, а также право назначения и смещения всех должностных лиц, в том числе и губернатора. Аристократические представительные учреждения были введены в Нью-Йорке только в апреле 1691 г. после продолжавшейся два года революции, во главе которой стоял немецкий купец Якоб Лейстер (после подавления революции он был казнен в марте 1691 г.).

Сохранились ли барщина и оброк в период английского владычества (1664—1774 гг.) и позже при превращении Нью-Йорка из торговой фактории в земледельческую и промышленную колонию, а затем в штат? Ответ на этот вопрос дают материалы фермерских волнений, произошедших в 30-х годах XIX столетия в штате Нью-Йорк (в графствах Олбэни и др.). Фермеры отказывались нести повинности, которые во многом напоминали повинности феодальной эпохи. Самые крупные волнения произошли в 1839 г. в графстве Олбэни, во владениях Ринсеелеров. Повинности в имении Ринсеелера, установленные после превращения его имения из патроната в манор, в 1704 г. (по жалованной грамоте королевы Анны) были следующие: держатель земли, которую он получал от Ринсеелера, обычно в «вечное» пользование, реже на 50 лет, должен был уплачивать со 160 акров от 4 до 10 бушелей пшеницы в год; кроме того обязан был дать четырех жирных кур и отработать с упряжкой один день. С течением времени отработка была заменена денежной платой в 2 доллара, а вместо 4 кур уплачивалось ежегодно 50 центов. Кроме того в случае продажи «вечным» арендатором своей фермы, $\frac{1}{4}$ часть покупной цены поступала к владельцу манора; если же аренда не была «вечной», то уплачивалась специальная рента («рента-экстра») в годовом размере⁵⁶. Стифен ван-Ринсеелер, умерший в 1839 г., фактически уже этой ренты не взимал. «Его фермеры задолжали ему свыше 400 000 долларов»⁵⁷. Но когда он умер, сын его потребовал уплаты рент; это вызвало движение протеста, в результате которого многие фермеры оказались в тюрьме.

В 1845 г. волнения возобновились с новой силой. Против «анти-рентеров» были посланы войска, и все тюрьмы графства Делавар оказались настолько переполненными, что пришлось в спешном порядке возводить новые пристройки⁵⁸.

В августе 1845 г. был вынесен судебный приговор по делу о волнениях в штате Нью-Йорк; два фермера были приговорены к смертной казни через повешение, четыре к пожизненному заключению, два на 10 лет, 7 на 7 лет, 1 на 2 года, 20 были оштрафованы; 39 других также

были признаны виновными, но скрылись от суда⁵⁹. В следующем году распоряжением губернатора «вечная аренда» была воспрещена и волнения больше не повторялись⁶⁰.

Из английских «собственнических» колоний наибольший интерес представляют Каролина, Мэриленд и Пенсильвания. Собственник Южной Каролины Джон Арчдэл купил эту колонию в 1691 г. у вдовы прежнего собственника сэра Вильяма Беркли. В 1706 г. Арчдэл издал описание своей колонии; он сообщает, что королевская грамота дала полномочия собственнику колонии учреждать нобилитет, что последний вместе с представителями лордов-собственников составляет верхнюю палату и что нижняя палата избирается народом⁶¹.

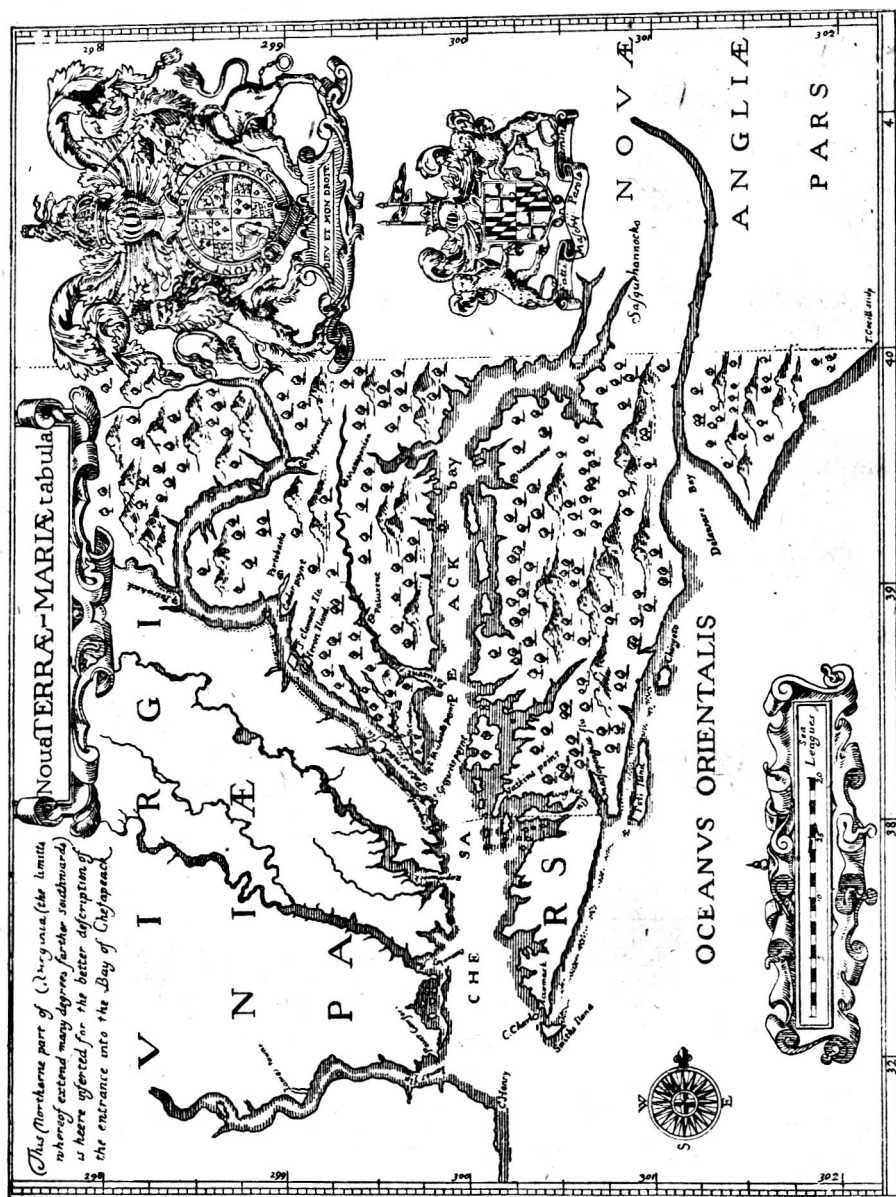
Далее Арчдэл сообщает, что в колонии среди простого люда возникла сильная партия, старающаяся «противодействовать всему тому, чего требует правительство»⁶², что партия сильна недовольством условиями аренды их земель. Сообщения Арчдэла показывают, что *quit rents*, т. е. своеобразные ренты неизменного размера взамен всех других повинностей, которые уплачивались натурой или деньгами, собирались в Южной Каролине с большим трудом уже в самый ранний период и даже совсем не собирались. Более подробный материал имеется по Мэриленду. Хартия, выданная лорду Балтимору в 1632 г.⁶³, основанному колонии Мэриленд, типична для королевских пожалований в первой половине XVII в. Английские короли пытались ввести в колониях так называемой «free and common soccage»⁶⁴, явившийся в Англии результатом разложения феодальных отношений; эта форма землевладения отличалась от полной собственности только полным присягой в верности номинальному верховному собственнику земли⁶⁵.

Хартия давала лорду Балтимору не только право учреждать маноры и передоверять им свою судебную власть, но также право налагать наказания, вплоть до смертной казни, назначать должностных лиц, командовать военной силой⁶⁶. Не следует однако думать, что лорд Балтимор действительно был неограниченным сувереном. Он мог издавать только такие законы, которые не находились в противоречии с английскими и получили одобрение ассамблей—представительного учреждения (в которое посылались выборные от «сотен» жителей—самой мелкой административной единицы; отдельные поселки и даже группы домов тоже посылали в ассамблею своих представителей).

Согласно хартии поселенцы получали все привилегии, свободы, льготы, которыми пользовались другие английские подданные. Балтимор не имел также права облагать товары пошлинами. Уже через шесть лет после дарования хартии, т. е. в 1638 г., ассамблея заставила Балтимора признать ее право инициативы и добилась того, что все законы, издаваемые губернатором, вступали в силу только по одобрении их ассамблеей и утверждении их собственником колонии. В 1650 г. произошло разделение ассамблеи на две палаты—верхнюю, в которую входили члены, назначенные собственником колонии, и нижнюю, избранную от сотен.

Нас интересуют однако не только политические прерогативы Балтимора, но также экономическая база его колонии, его взаимоотношения с другими собственниками и с трудящимся населением

колонии. В своей инструкции колонистам, составленной в 1633 г., лорд Балтимор приглашает плантаторов привести с собой кабальных слуг, т. е. слуг, запродавших себя на 4—5 лет в рабство за оплату

10. «Плантация» Мерилэнд—владение лорда Балтимора (новая карта «Земли Марии») [Hall C.C. «Narratives of Early Maryland». N. Y. 1916, frontispiece].

переезда в Америку или в выплату долгов или же осужденных за уголовное преступление и обязанных отслужить 7 лет⁶⁷. По мысли Бал-

тимора имение его должно было представлять совокупность плантаций, арендованных хозяевами, у которых работали бы кабальные слуги. В «проспекте», составленном перед отправлением первой партии колонистов в Мэриленд, каждому плантатору, внесшему 100 фунтов и привезшему с собой пять кабальных слуг, обещалось 2 000 акров земли; кабальным слугам обещаны были по истечении срока их службы небольшие земельные наделы в собственность. В проспекте 1635 г. владелец плантации обещал 1 000 акров и материальные привилегии каждому, кто привезет с собой 5 кабальных слуг в возрасте от 16 до 50 лет⁶⁸. Таким образом в Мэриленде формально была установлена своеобразная система временного рабства. Чрезвычайно важно установить, соблюдалась ли эта система на практике? Материалов для исчерпывающего ответа на этот вопрос мы не нашли, но, как известно, уже первая партия в 200 свободных поселенцев, высадившаяся в Мэриленде в 1634 г., стала приобретать земли не у лорда-собственника, а у индейцев⁶⁹, и лорд Балтимор в первые два года потерял на своей колонии 40 000 фунтов стерлингов, истратив на нее почти все свое состояние. Другие источники упоминают о существовании кабальных слуг и свободных арендаторов в Мэриленде, а также в других колониях, в особенности в первой половине XVII в. Мы узнаем из этих источников, что уже в 1634 г. уполномоченный Кромвеля разрешил поселенцам занимать земли без согласия собственника колонии. Собственники и плантаторы воспротивились этому, и в 1655 г. в колонии вспыхнула гражданская война, в которой сторонники лорда были побеждены⁷⁰. Однако последний пришел к соглашению с уполномоченным Кромвеля и отчасти восстановил свои права. В 1689 г. в Мэриленде произошла вторая революция, возглавляемая Джоном Карролом. В Англию была послана петиция, и лорд Балтимор был лишен политических прав; все ренты и обязательства по отношению к нему были аннулированы, в его владении оставлены были только незаселенные земли⁷¹.

В Пенсильвании с самого основания колонии в 1681 г. земли продавались за наличные, сдавались как соккэдж за эту своеобразную ренту (quit-rents) и заселялись кабальными слугами⁷². Впрочем, как и в других колониях, quit-rents («твердые» ренты) поступали здесь недолго и с большими трениями. В Пенсильвании ренты были источником недовольства колонистов; в Нью-Йорке и Нью-Джерси «притязаниям манор-лорда иногда оказывалось решительное сопротивление»⁷³.

В западном Джерси собственники даже не пытались собирать земельные ренты (quit-rents), но в восточной провинции споры между собственниками и поселенцами Элизабеттауна и участков Монмут привели в XVIII столетии к продолжительным аграрным волнениям⁷⁴. Джернеган приводит интересный материал о скваттерстве как причине плохого поступления ренты в Пенсильвании.

Скваттерство играло важную роль в заселении свободных земель. «То squatt» имеет два значения—«зацепляться» или «присесть на корточки», «царапать». Поселенец «приседал на корточки» на данном участке земли, поверхностно обрабатывая его и, «исцарапав», бросал его и двигался дальше на запад, занимал другой участок, расчищал его и

затем продавал или бросал его. Историки подчеркивают, что «все скваттеры без исключения были самыми бедными людьми на фронтир (передовая черта поселения)»⁷⁵. «В Пенсильвании скваттерство так распространялось, что свело почти на-нет quit-rents»⁷⁶. В связи с этим здесь чрезвычайно развилась земельная спекуляция; очевидно она натолкнула самого Пэнна на мысль, что выгоднее продавать землю большими участками спекулянтам и крупным собственникам, чем сдавать ее за земельную ренту (quit-rents). Такие же, порядки, как и в Пенсильвании, установились в Нью-Джерси, которую Пэнн купил в 1682 г. у лорда Беркли и сэра Джорджа Картерет. Джернеган

11. Вильям Пэнн (с портрета, хранящегося в Пенсильванском историческом обществе, опубликованного у Ch. Andrew: «Colonial Self-Government 1652—1689. The American Nation, Vol. II. N. Y.—Ld., 1904).

указывает, что с 1683 г., когда частным лицам была воспрещена покупка земли у индейцев, скваттерство особенно усилилось не только на индейских землях, но и на собственных. Один из современников, Джеймс Логан, характеризует скваттеров как смелых и бедных чужаков, которые завладевают землей «дерзким образом». К 1726 г. по его подсчетам в Пенсильвании жило 100 тыс. скваттеров⁷⁷.

В письме, относящемся к 1729 г., тот же Джеймс Логан, очевидно служивший у Пэнна, писал собственнику колонии: «Большое число бедных, но самонадеянных людей, без какого бы то ни было разрешения явилось на

Ваши земли». В 1730 г. он жалуется на шотландцев и ирландцев, которые «смелым и беспорядочным образом захватили весь манор Коннестота—50 тыс. акров лучшей в графстве земли», оставленные Пэнном для себя. При этом они (скваттеры) утверждали, что противно законам бога и природы, чтобы так много земли оставалось незанятой, в то время когда так много христиан нуждаются в ней, чтобы работать на ней и возвращать свой хлеб, и т. д.⁷⁸. В письме 1743 г. Логан сообщал, что «народ скучен вследствие тесного поселения и что новые скваттеры, зная, что старые владеют землей также незаконно, вклиниваются между первыми поселенцами, обосновываются там, где им нравится, каждый сообразно со своими силами... отчего происходят большие ссоры и беспорядки». Администрацией колонии была издана прокламация, приказывающая скваттерам очистить занятые ими участки, и шерифам приказано было выгнать их и разрушить

их жилища. В отчете Ричарда Петтерсона сообщается, что на индейских охотничьих землях Большой Джуниаты было найдено пять бревенчатых хижин, причем «хижины наиболее дерзких из этих поселенцев были преданы огню». При попытке изгнать скваттеров из Марчкрик в 1743 г. Петтерсон был встречен примерно 70 вооруженными людьми, которые воспрепятствовали ему выполнить его миссию, разорвали цепь (которая украшала его грудь) и вынудили его повернуть обратно⁷⁹.

Историк Джернеган указывает, что скваттерство имело и в Новой Англии, в особенности в Мэне. К востоку от Кэннебека поселенцы, невзирая на запрещения, рубили мачтовый лес, находившийся под королевским запретом. 150 семейств занималось этим промыслом, и губернатор Гетчинсон не имел возможности им в этом воспрепятствовать. По данным Джернегана из 670 тыс. акров в долине Шенандоу, занятых германскими поселенцами с 1732 по 1740 г., 400 тыс. были заняты скваттерами. Любопытно, что когда Джордж Вашингтон уже в конце колониального периода явился в графство Огеста, чтобы осмотреть земли, которые он приобрел, соблюдая все установленные правила, то он нашел здесь много семейств скваттеров, которые уже занимали эти земли.

На скваттеров жалуются также и в других колониях. В Северной Каролине нижняя палата обратилась к губернатору и к совету (верхней палате) с заявлением о том, что многие поселились на пустующих землях без каких-либо платежей ренты или без права собственности на эти земли. Чрезвычайно любопытно, что совет считал за благо разрешить скваттерам продолжать занимать эти земли с тем только, чтобы они согласились платить ренту с земли (quit-rents)⁸⁰.

О решительной победе скваттеров над собственником в колонии говорит другой историк: «Огромное большинство поселенцев, которые занимали земли во внутренней части страны, в особенности в период великой германской иммиграции (1718—1732 гг.), не смущалось необходимостью приобретения титула собственности на землю, но попросту скваттерничало на незанятой земле. В течение первой половины XVIII столетия хозяйство на собственнических землях находилось в состоянии «великого хаоса», и практика скваттерничества стала общей. В 1726 г. было подсчитано, что там (в Пенсильвании) насчитывалось 100 тыс. скваттеров; из 670 тыс. акров, занятых в 1732—1740 гг., свыше $\frac{2}{3}$ было заселено без грамот»⁸¹. «Скваттерничанье, хотя собственники с ним боролись, так как оно лишало их рент с земли (quit-rents), вскоре сделалось самым популярным и регулярным методом приобретения земли... оно стало основой земельных передач путем отчуждения, в порядке обычного права и по праву обработки земли вместо приобретения земли легальным путем. К половине XVIII столетия собственники были вынуждены признать его как законный способ получения права собственности на землю»⁸².

Попытки основать в Северной Америке колонии феодального типа не имели успеха. В северных колониях быстрое развитие промышленности и обилие доступных для заселения земель с самого начала делали невозможными феодальные порядки. В средних, атлантических колониях за исключением некоторых районов Нью-Йорка, где фео-

дальние элементы оказались более живучими, монополия на землю была сломана скваттерами еще в XVII в. В южных колониях быстрое развитие рабовладения вытеснило временное рабство и земельные ренты (quit-rents).

Итак, в Северной Америке не было недостатка в попытках установить феодальные отношения. Однако эти попытки потерпели крушение. Характерное для феодального строя противоречие между владельцами крупной земельной собственностью и крестьянством в США при обилии там доступных для заселения земель разрешалось путем скваттерства на землях индейцев или собственников, а в некоторых колониях еще в XVII в. революционным путем, путем борьбы против собственников.

Существенные элементы экономики феодализма—барщина и оброк—разделялись в Северной Америке обычно между различными категориями крестьян. Почти во всех колониях сразу выделялись барщинники (кабальные слуги) и оброчники или арендаторы, платившие ренту с земли (quit-rents). Барщина, т. е. кабальная служба, белое рабство,—развилась с течением времени в плантационную систему с применением труда черных рабов-негров. Суть здесь понятно не в цвете кожи, и «черное» рабство не было чем-то принципиально отличным от «белого»,—оно было его продолжением и развитием. Что же касается оброка, то он скоро перешел от натуральной формы к денежной, а затем из аренды развилась мелкая собственность (аренда, подчеркивал Маркс, всегда является ступенью к собственности или наемному труду). Американское рабство явилось одним полюсом разложения феодальных отношений, наемный труд—другим; фермерская собственность американского запада была этапом на пути к наемному труду.

Пестрота социальных форм в колониальной Америке объясняется тем, что Америка колонизовалась в переходную эпоху, которой свойственно «бесконечное разнообразие форм», в которых капиталистическая и барщинная системы «переплетаются в действительности самым разнообразным и причудливым образом»⁸³.

«Вполне естественно, что соединение столь разнородных и даже противоположных систем хозяйства ведет в действительной жизни к целому ряду самых глубоких и сложных конфликтов и противоречий, что под давлением этих противоречий целый ряд хозяев терпит крушение и т. д. Все это—явления, свойственные всякой переходной эпохе»⁸⁴,—указывает Ленин.

Существенно важны также замечания Энгельса относительно социального строя Америки—страны, «никогда не знавшей феодализма»...^{85, 86} «с самого начала развивавшейся на буржуазной основе»⁸⁷. «На более благоприятной почве Америки... никакие средневековые развалины не преграждают пути... история начинается с элементов буржуазного строя, как они развились в XVII в.»⁸⁸ (подчеркнуто нами.—А. Е.). Эти элементы, а не маноры и баронии были основными. «В странах, которые начали свое развитие, подобно Северной Америке, в развитую уже историческую эпоху, оно совершается очень быстро. У этих стран нет никаких иных стихийно сложившихся предпосылок, кроме индивидов,

которые в них поселяются и которые были вынуждены к этому несоответствием между их потребностями и существующими в их странах формами общения. Они начинают поэтому свое развитие при наличии наиболее прогрессивных индивидов старых стран, а стало быть и соответствующей этим индивидам наиболее развитой форме общения еще до того, как эта форма общения успела утвердиться в старых странах»,⁸⁹—писали Маркс и Энгельс.

Но как объяснить, что еще в 1839 г. и в 1845 г. в штате Нью-Йорк происходят волнения фермеров против ренты? Почему земельные ренты сохранились в одной из самых развитых в капиталистическом отношении местностей Америки, в окрестностях торговой и промышленной столицы США, на берегах Гудзона, который еще до открытия канала Ири, а тем более после его открытия, являлся важнейшей артерией торговых отношений с внутренними районами Америки.

Мы можем высказать здесь лишь некоторые предположения. Феодалные моменты в Ринсеелервике были лишь внешним моментом, на самом деле они прикрывали буржуазные отношения. Они были пережитком элемента феодалных отношений, органически вошедшего в систему буржуазных отношений, а именно абсолютной рентой, частично в превращенной натуральной форме. Эта абсолютная рента сочеталась с дифференциальной, которая количественно могла составлять большую часть ренты, так как Нью-Йорк по своему местоположению мог создать особо благоприятные условия для такой ренты⁹⁰.

Образование фонда «общественных земель» и аграрное законодательство (до гражданской войны)

Образование фонда общественных земель

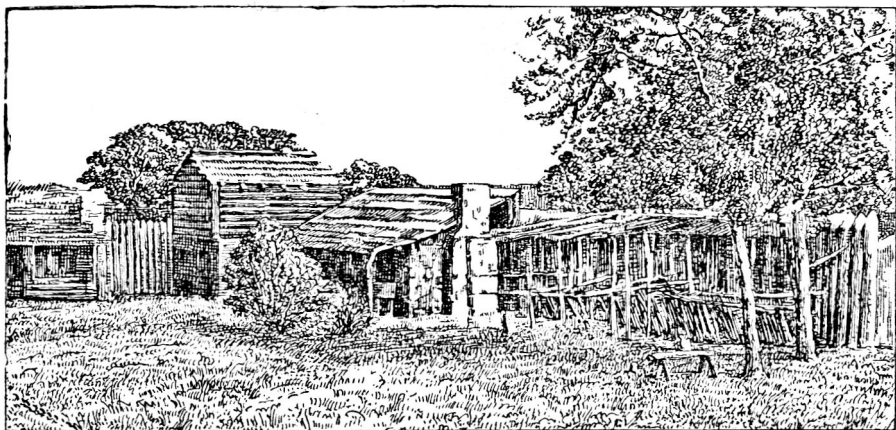
Указ английского короля в 1763 г. запретил в интересах мира с индейцами переселения на запад без специальных королевских разрешений⁹¹. Это закрыло возможность переселения на запад для фермеров, которые конечно не могли рассчитывать на получение от короля жалованных грамот. Таким образом этот запрет способствовал обострению классовых противоречий между фермерами и земельными монополистами в старых колониях. Об этом свидетельствует история первых колонистов, эмигрировавших на запад из Северной Каролины. В этой колонии, в полосе, прилегавшей к границе Вирджинии, земля обычно сдавалась лордом крестьянам за земельную ренту. К ренте, уплачиваемой лорду, и к обременительным налогам, установленным ассамблеей (она отказывалась допустить в свой состав представителей от новых западных графств), присоединялись произвольные поборы, которые налагал в свою пользу местный шериф. «Результатом было восстание в Вотог (Сев. Каролина), настоящая крестьянская революция (1771 г.), в которой «уравнители» (the regulators) пытались улучшить свое положение силой», — пишет Паксон⁹².

Правительство Северной Каролины приняло против поселенцев-пионеров карательные меры. После жаркой схватки правительственных войск с фермерами при Аламанче движение «уравнителей» было затоплено в крови, и лидеры уравнителей были повешены⁹³.

Движения не прекращались в течение всего периода от закрытия западной границы в 1763 г. и до начала интенсивной колонизации запада после окончания революционной войны в 1782 г.

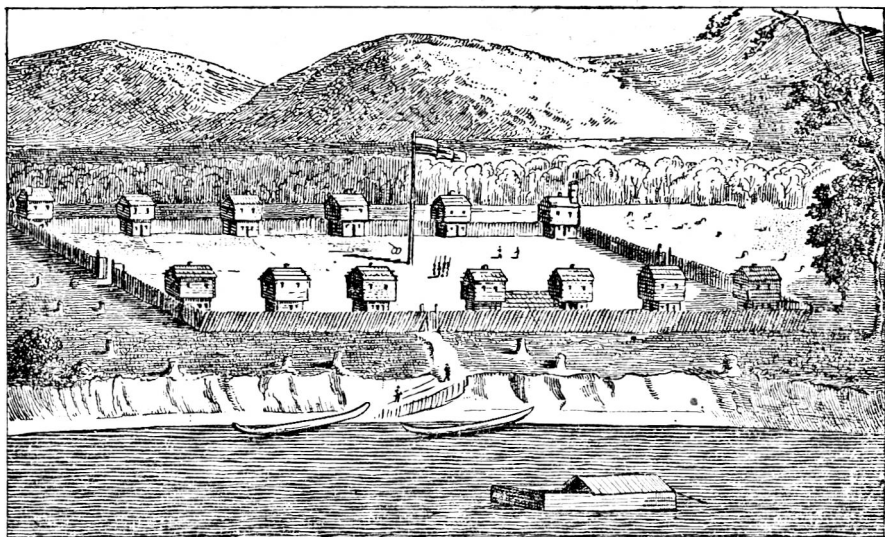
«Известные под именем «войны уравнителей» восстания в Северной Каролине в 1768—1771 гг. обычно считались одним из ранних проявлений возмущения против английского гнета»⁹⁴. Винзор приводит и другую оценку этого движения, данную А. В. Ваделлом (Wadell) в New England Historic and Genealog. Review. Последний считает эти восстания просто беспорядками, в которых участвовало ничтожное меньшинство, темное и невежественное, и доказывает, что восставшие никогда не были республиканцами, перешли в лагерь тори и всегда были против выдающихся вождей вигов, однако эта оценка не является убедительной⁹⁵.

Из сказанного ясно, что решающую роль в колонизации запада сыграла классовая борьба. Как мы видели, колонизация запада скваттерами началась в колониальный период, причем под западом в этот

12. Поселение в Вотого (реконструкция).

период понимались внутренние возвышенные районы восточного побережья. В начале эта колонизация происходила в относительно небольшом масштабе, так как ей препятствовало несломленное еще со-

13. Фермерский «замок» на «старом северо-востоке» (рис. отн. к 1791 г.).

противление индейцев. Тем не менее к 1782—1783 г. за Аллеганские горы выселилось свыше 50 тыс. колонистов при общем числе населения колоний в $2\frac{1}{2}$ млн.

При этом движении на запад, как и в заселении внутренних районов старых штатов, фермеры-скваттеры натолкнулись на королевские войска, охранявшие территорию на западе (до 1774 г.). Фермеры-пионеры протестуют против порядка, установленного грамотой Георга III; об этом свидетельствует сообщение В. С. Джонсона, королевского агента в колониях, в «Торговую палату» в Лондоне. «Обитатели границы (frontier) в Пенсильвании, Мэриленде и Вирджинии напали (на охрану) и уничтожили товары, которые следовали в форт Питт...⁹⁶ они организуются в отряды и угрожают уничтожить индейцев, которых встретят на своем пути, а также всех белых, которые имеют дело с ними (индейцами). С такими намерениями они отправились к форту Огеста (Augusta), оттуда к западному ответвлению Саскеганны, перешли границы территории, закупленной собственниками (колонии) и заявили, что намерены там поселиться, невзирая на индейцев и белых. На пути они атаковали небольшой отряд войск его величества, но к счастью должны были ретироваться, потеряв двух или трех человек. Однако, судя по их поведению и угрозам, есть основание думать, что они здесь не остановятся»⁹⁷.

Протесты против запрещения колонизации запада можно найти в главных документах войны за независимость. Несомненно, вопрос о западных территориях (связанный с аграрными отношениями в старых колониях) сыграл немалую роль при отпадении колоний. Так например в известном документе «Американская ассоциация» (1774 г.) содержатся жалобы на расширение территории провинции Квебек, на учреждение на этой территории деспотического правительства и на вытекающие отсюда преграды для заселения этой огромной территории британскими подданными⁹⁸. Несомненно, что в декларации прав под «врожденными правами на жизнь, свободу и приобретение и обладание собственностью» имелось в виду также «врожденное» право американских колонистов на землю и в частности на западные территории. Территориальный вопрос (вопрос о западной индейской резервации, в которую запрещено было переселение) и связанный с ним аграрный вопрос в старых колониях (хотя, как мы видим, скваттерство колоний уже подорвало земельную монополию) сыграли значительную роль в войне за независимость⁹⁹.

Аграрный вопрос в старых колониях и вопрос о колонизационном фонде играли существенную роль также в ходе войны за независимость. В одном Нью-Йорке стоимость конфискованных у лойялистов земель составляла 2 500 000 долларов. Конфискованное состояние Пеннов, собственников Пенсильвании, оценивалось в 1 000 000 фунтов стерлингов. В Мэриленде были конфискованы земли на 450 000 фунтов стерлингов¹⁰⁰. О потерях земельной аристократии можно судить также по тому, что по возвращении лойялистов в Англию английское правительство наделило их землями стоимостью в 3 млн. фунтов стерлингов. «Лойялисты по большей части были потомками и представителями старого дворянства страны. Перспектива захвата их собственности была одним из важных моментов, приведших к войне»¹⁰¹—пишет автор специальной работы о лойялистах Мас-сачузетса¹⁰². Во время войны был поставлен также вопрос о колонизационном фонде.

В 1776 г., когда 13 восставших колоний объявили, что «освобождаются от подданства британской короне» и что «всякая политическая связь между ними и великобританским государством совершенно прекращается»¹⁰³, новое государство приняло на себя все права английской короны в Америке, в том числе протекторат над индейскими племенами запада. Этот протекторат по тогдашним понятиям был связан с суверенным распоряжением индейскими землями. Однако это новое государство было весьма слабо централизовано и почти все колонии, ссылаясь на свои заслуги в борьбе с индейцами и в исследовании новых территорий, выступили с претензиями на западные земли. На многие западные территории заявили притязания одновременно несколько штатов, так как в хартиях, по которым были установлены границы колоний, существовали большие противоречия относительно границ «пожалований» и земельные притязания бывших колоний также оказались взаимно-противоречащими.

Прежде чем перейти к условиям, на которых был образован фонд «общественных земель» (public lands), необходимо сказать об их распределении, начавшемся еще в период войны за независимость, ибо к распределению государственных земель конгресс приступил еще до организации государственного земельного фонда. Началось это с поощрения конгрессом английских дезертиров¹⁰⁴. Каждому дезертиру было обещано 50 акров свободной земли на правах полной собственности, причем он мог получить эту землю по желанию в любом из штатов.¹⁰⁵ В сентябре 1776 г. конгресс перешел от поощрения дезертирства гессенцев к борьбе с дезертирством в колониальной армии, используя для этой цели тот же запас «неосвоенных земель». Конгресс внес постановление о пожаловании земель офицерам и солдатам, прослужившим до окончания войны, а также семьям убитых на войне — полковнику 500 акров, лейтенанту-полковнику 450 акров, майору 400, капитану 300, лейтенанту 200, мичману 150, поручику и унтер-офицерам и солдатам по 100¹⁰⁶. Необходимые участки должны были быть отведены штатами пропорционально их участию во всех общих расходах.

Для того чтобы вышеупомянутое предложение дошло до гессенских наемников, текст его был отпечатан на немецком языке на оборотной стороне табачных бандеролей.

Однако эта аграрная политика сопряжена была с известным риском. Солдаты могли потребовать землю до окончания войны, и земельные обязательства могли оказаться стимулом к дезертирству из армии. Ввиду этого 20 октября 1776 г. конгресс принял дополнительное постановление о том, что до окончания войны земля по военным обязательствам не будет распределяться.¹⁰⁷ Но этим мероприятия конгресса по данному вопросу не закончились. 29 апреля 1778 г., очевидно в связи с военными неудачами, конгресс решил усилить работу по разложению английской армии и обратился к дезертирам английской армии со следующим призывом: «Огромные участки плодородной земли в нашей стране ждут приложения вашего труда. Ваше прилежание будет полностью вознаграждено. Для тех из вас, которые явятся к нам, будут отведены участки (townships) от 20 до 30 тыс. акров на следующих условиях: каждый капитан, который до 1 сентября 1778 г.

приведет с собой 40 человек, получит 800 акров хорошего леса... 4 вола, одного быка, трех коров и 4 свиньи»¹⁰⁸. Капитану, приведшему 25 человек, были обещаны 600 акров земли, два вола, две коровы и 4 свиньи и т. п.¹⁰⁹. Солдатам был обещан сельскохозяйственный инвентарь, за отдачу оружия была назначена премия в 20 долларов, дезертирам было обещано освобождение от военной службы и их наследникам подтверждалась безусловная собственность на землю. Конгресс обратился даже специально к ремесленникам: «ремесленники отлично устроятся (у нас), потому что продукты здесь дешевы, а работы сколько угодно»¹¹⁰.

Земельные обязательства выдавало не только центральное правительство, но и многие отдельные штаты. Так например весной 1779 г. Вирджиния обещает дать по 100 акров каждому рядовому—участнику войны; в 1780 г. она удвоила эту цифру, а в 1782 г. снова повысила ее. Мы не приводим всех дальнейших дополнений к первоначальным актам, имеющимся в журналах конгресса. Укажем только, что этими дополнениями было предусмотрено награждение землями высших чинов армии вплоть до главнокомандующего.

На обещанные земли конгрессом выдавались сертификаты, но получатели сертификатов еще не имели возможности распорядиться этими землями, так как не был решен вопрос о порядке их отвода. Так как за сертификаты нельзя было немедленно получить землю, владельцы сертификатов стали сбывать их спекулянтам. Как невысоко стоял кредит нового правительства и как мало было уверенности в том, что оно выполнит свои обязательства, видно из того, что в 1784 г. обязательства продавались не выше 3 шиллингов 6 пенсов и 4 шиллингов—за фунт стерлингов.

Решение вопроса о «незанных» землях прежде всего задерживалось самой войной. Приступить во время военных действий к широкой колонизации запада было бы по меньшей мере неразумно, тем более, что эта колонизация и без того велась в военные годы вопреки планам правительства. Оставался также открытым вопрос, какая группировка—плантаторская или буржуазная—получит преобладание в центральном правительстве. Этот вопрос в значительной мере лежал также в основе дискуссии между штатами о западной территории.

Однако другие моменты настоятельно требовали разрешения вопроса о западных землях. Б. Гиббард приводит целый ряд мотивов, побуждавших конгресс издать акт 1784 г. о колонизации западных земель. Выданные раньше земельные сертификаты, финансовые затруднения, необходимость защиты северо-западных границ от индейцев, опасение, что уже заселенные и нелегально заселяемые западные области станут тяготеть к Испании, наконец давление эмигрантов—все это заставило принять решение. «Иммиграция приняла большие размеры,—писал Вашингтон в 1784 г.—Народ проявляет нетерпение, и если вы не можете преградить путь, то вы можете указать ему вехи»¹¹¹. Б. Гиббард, однако, упустил из виду такой важный момент, как интересы плантаторов; в связи с истощением «табачных» земель в старых провинциях заселение запада являлось для плантаторов вопросом первостепенной важности. У Гиббарда сказалась здесь обычная у американских историков—«демократов» тенденция

оставлять в тени рабство, не вяжущееся с представлениями о демократии. Итак, конгресс занялся проблемой о «незанятых землях», но решение ее было найдено лишь после целого ряда безуспешных попыток.

30 октября 1776 г. конгресс решительно протестовал против начатой некоторыми штатами раздачи военнослужащим земли или взамен ее денежного вознаграждения. Он настаивал на том, что это является прерогативой конгресса. Фактически этим постановлением конгресса провозглашался принцип, что право распоряжения западными землями принадлежит центральной государственной власти. Однако конгресс не принял каких-либо конкретных мероприятий для осуществления этого права.

План продажи земли целыми «приходами»¹¹² встретил на конгрессе сильную оппозицию. Основным возражением было, что такой способ продажи земли отдаст землю в руки спекулянтов. Под давлением оппозиции размер «прихода» был уменьшен с 42 до 36 кв. миль и кроме того было решено продавать в одни руки не целые приходы, а половину прихода, вторую же половину продавать по «секциям» в 640 кв. акров (попытка снизить размер продаваемого участка до 320 акров потерпела неудачу).

Фолькнер считает, что закон 1785 г. предусматривал продажу земли небольшими участками по дешевым ценам и что «эта политика была в общем и целом проведена в жизнь»¹¹³. С этим нельзя согласиться, так как минимальная стоимость участка была 1 280 долларов.

После длительных переговоров отдельные штаты отказались от своих притязаний на западные земли. Решающее значение имел пример Вирджинии, крупного и влиятельного штата, претендовавшего на обширные территории на западе. В 1784 г. после отказа Вирджинии от своих притязаний, вопрос о национальном фонде получил дальнейшее движение¹¹⁴.

По акту 1784 г. земля должна была быть куплена у индейцев, измерена, разделена на «сотни» в 100 кв. миль и наделы (lots) в 1 кв. милю, причем все линии межевания должны были идти на север и на юг и с запада на восток. В отличие от новоанглийской системы здесь уже были изглажены следы общины, не было общих участков (для школ, церкви и пр.) и владельцам не ставилось условие жить на этих участках, расчистить их и культивировать. По акту 1784 г. размежеванные наделы переходили в полную собственность колонистов.

По проекту, внесенному в конгресс в 1785 г., в каждом «приходе» в 49 кв. миль оставлялась 1/36 часть для нужд народного образования, 1/36 — для целей культа и 4/36 — для нужд конгресса. Земли должны были продаваться с аукциона, начиная с минимальной оценки в 1 доллар за акр.

Огромную важность представлял вопрос о размере продаваемого участка. Покупка земли крупными участками была недоступна для бедноты, крупный размер продаваемых участков отдавал фактически весь фонд свободных земель в руки спекулянтов и плантаторов. Уплатить за 640 акров по 2 доллара, т. е. 1 280 долларов (в особенности при высокой стоимости золота в конце XVIII в.) не мог ни рабочий,

ни крестьянин-середняк. Эти условия продажи были рассчитаны на плантатора или спекулянта.

В 1785 г. билль о землях был в основном принят, но только события 1786 г. и акт 1787 г. поставили вопрос на практические рельсы. Восстания 1786 г. (самое крупное из них было связано с именем Д. Шейса) несомненно способствовали ускорению решения; в литературе они обычно объясняются как протест против налогового гнета¹¹⁵.

Вот как описывали свое положение сами фермеры в петиции в высший суд Массачусетса:

«Налоги поглощают весь доход наших ферм. Что же должно было остаться нам? Денег у нас нет. Имущество наше ежедневно описывается, назначается в продажу и продается (подчеркнуто нами.—*А. Е.*). Мы вынуждены просить вашу честь о принятии мер относительно обращения бумажных денег или других мер, дабы мы могли уплатить наши налоги и долги. Конечно ваша честь не чужды страданиям народа и знаете, что многие из наших добрых граждан заключены в тюрьму за долги и за неплатеж налогов. Многие бежали, другие намерены бежать в штат Нью-Йорк или какой-либо другой штат, и мы полагаем, что за два последние года на одного жителя, приехавшего в наш штат из других штатов, приходится четверо выселившихся»¹¹⁶. Из этой петиции горожан видно (вспомним, что в колониальных «городах» Новой Англии большинство жителей занималось земледелием), что налоговое бремя являлось средством для перераспределения собственности—фермеры лишались земли, а буржуазия приобретала колоссальные земельные состояния. В Новой Англии, где были развиты промышленность и кредит, положение особенно обострялось и восстание вспыхнуло раньше. Однако по ряду причин оно охватило только некоторые районы¹¹⁷ и закончилось поражением и 14 смертными приговорами¹¹⁸.

Восстание и государственный переворот 1786—1787 гг. сыграли большую роль в консолидации колонии и образовании сильного центрального правительства. В 1787 г. в связи с выработкой конституции в конгрессе был поставлен на обсуждение вопрос о передаче земельного фонда в ведение центрального правительства.

27 августа 1787 г. в конвенте столкнулись две точки зрения. Д. Каррол из Мэриленда требовал, чтобы все неосвоенные земли поступали в распоряжение центральной государственной власти. Мэдисон (Вирджиния) и Мартин (Мэриленд) высказывались за оставление общественных земель за отдельными штатами. Формулировка Мартина была отклонена почти единогласно. За права отдельных штатов голосовали только Нью-Йорк и Мэриленд. Голосование было прервано ввиду почти единогласного отрицательного вотума. Таким образом была отбита последняя атака сторонников децентрализации земельного фонда. Теперь стоял вопрос о том, в интересах каких классов будет использован новый земельный фонд.

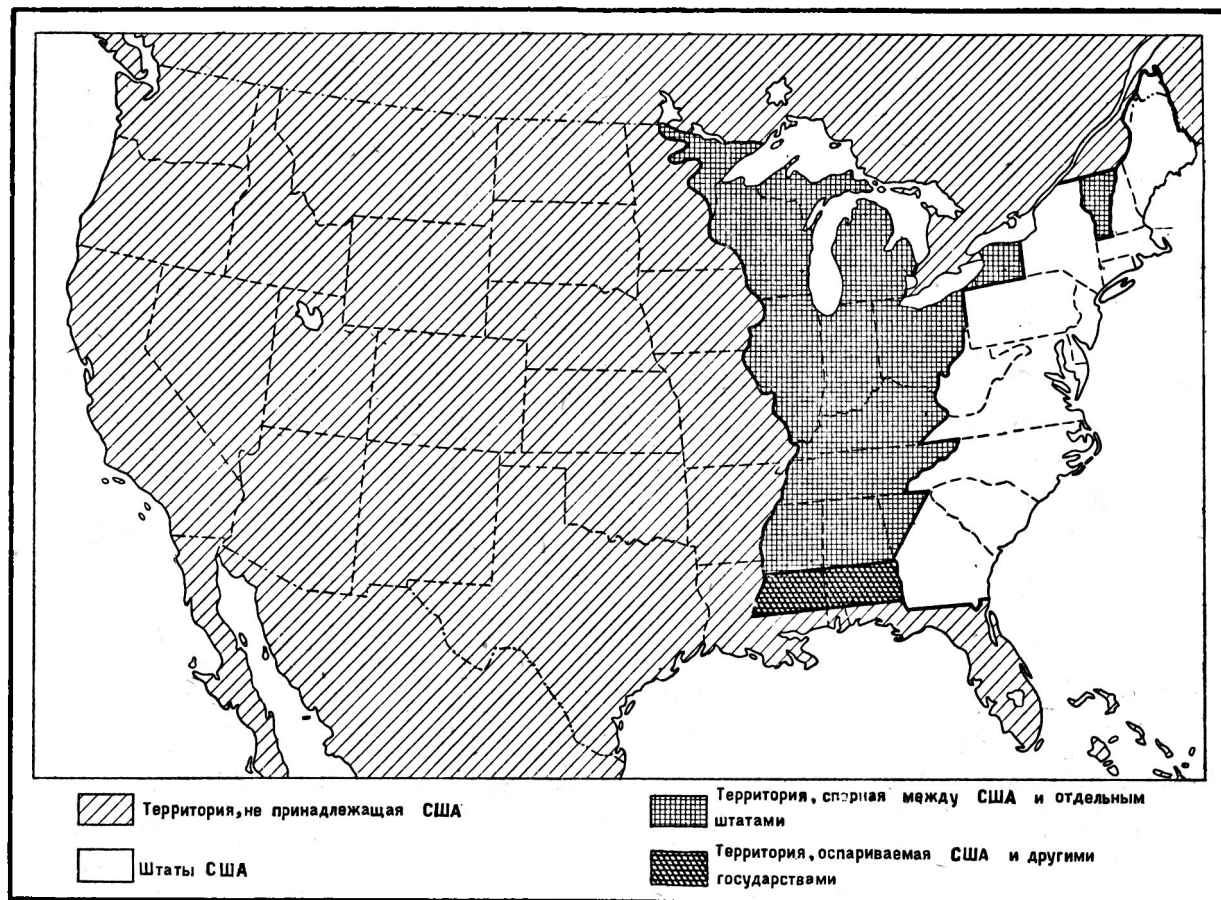
На заседании федерального конвента в Филадельфии 25 июня 1787 г. Джордж Рэд (Read) заявил, что «отныне штаты становятся как бы партнерами. Они должны поставить крест на своих старых делах (очевидно здесь имеются в виду притязания штатов на западные земли.—*А. Е.*) и открыть новый счет». Рэд (мы цитируем прото-

кольную запись Мэдисона) «выдвинул вопрос о разделе между отдельными штатами общего капитала», который представляют собой общественные земли. «Пусть этот фонд пойдет на справедливое и равное (для всех) погашение общего долга и поступит также в пользу мелких штатов, интересы которых нарушены».

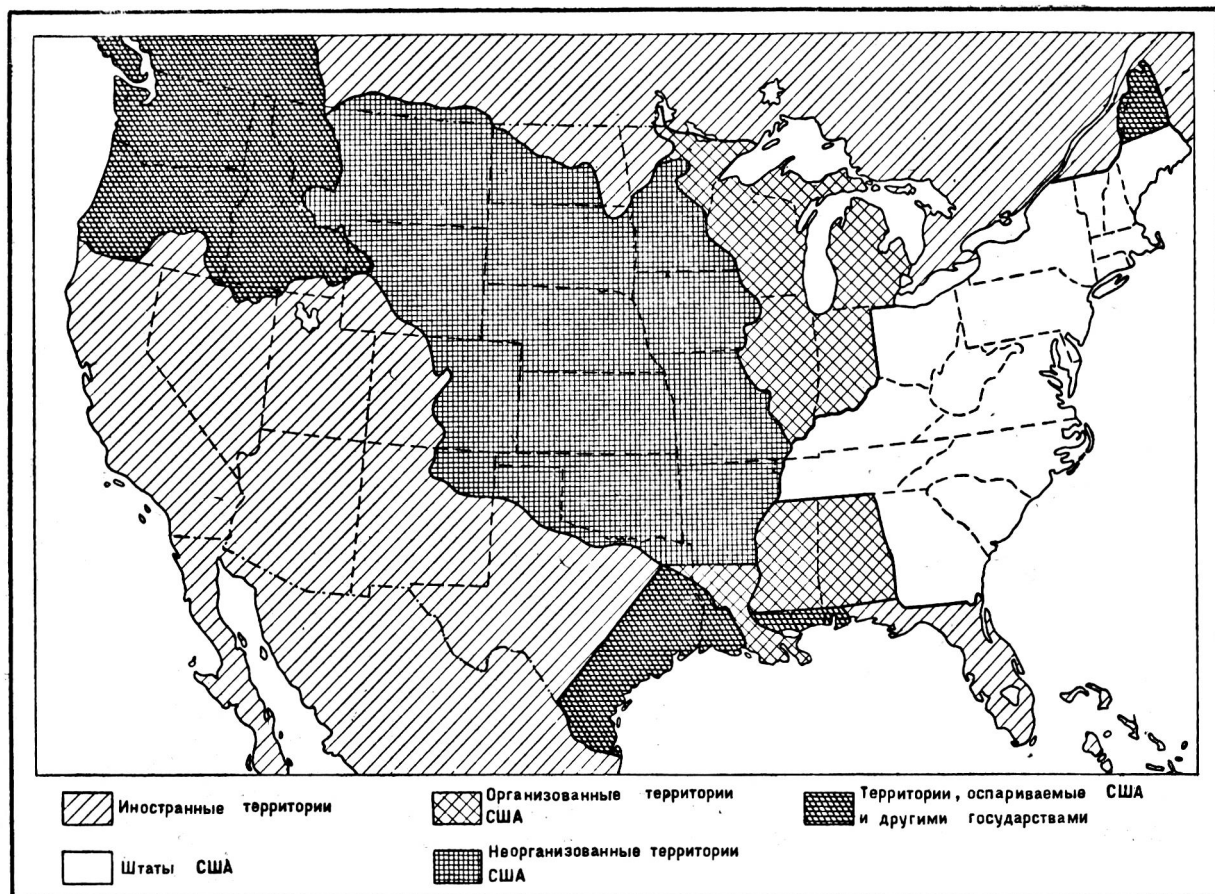
Вопрос о западной территории ставился здесь в качестве фискальной проблемы. Свободные земли рассматривались как источник средств для удовлетворения держателей облигаций государственного долга, достигшего во время войны значительной суммы. На съезде вопрос о западных землях не обсуждался больше по существу. Его заслонили более актуальные в данный момент вопросы о полномочиях и структуре власти, о подавлении восстаний, о милиции и т. п. Конвент в Филадельфии состоял из представителей верхушки плантаторов, купцов, землевладельцев и буржуазии. Решение вопроса о свободных землях было поручено 18 августа 1787 г. шести представителям южных рабовладельческих штатов (в число которых попал буржуазный демократ Патрик Генри), крупному фермеру из Пенсильвании Диккенсону и трем делегатам от Новой Англии. Плантадоры буржуа и купцы взяли в свои руки разрешение земельного вопроса¹¹⁹.

На основании постановления 1787 г. первоначальным ядром фонда свободных земель явилась территория, лежавшая к востоку от Миссисипи, к югу от Великих озер и к северу от 31-й параллели, теперешней северной границы Флориды. В состав этой территории входили теперешние штаты Огайо, Индиана, Иллинойс, Мичиган, Висконсин, часть Миннесоты к востоку от Миссисипи, и часть Алабамы к северу от 31-й параллели (Кентукки и Тенесси не вошли в состав фонда). «Трудно с точностью определить, какая часть этих обширных владений вошла в состав фонда общественных земель, так как имелись многочисленные частные притязания и еще задолго до окончательного заселения пришлось по-прежнему разрешить много споров в судебном порядке»¹²⁰.

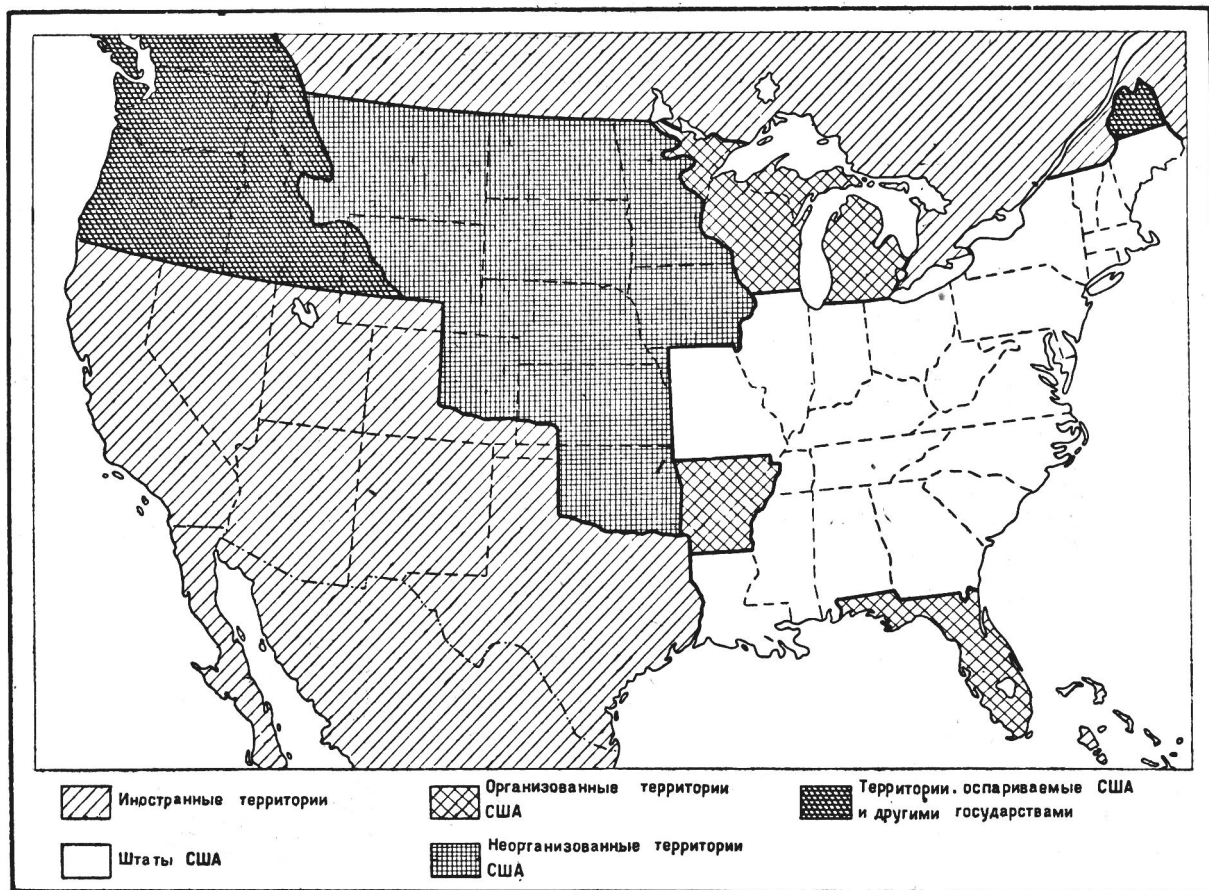
Гиббард считает возможным не касаться постановления 1787 г. на том основании, что оно имеет мало отношения к практическим проблемам и покупке земли. Между тем текст этого постановления весьма важен с точки зрения вопроса о фонде общественных земель в целом. Закон 1787 г. вводил в территориях на северо-запад от Огайо республиканский строй, устанавливал право полного распоряжения частной собственностью, вводил общие собрания для фиксирования полномочий и обязанностей должностных лиц территории, которые назначались однако губернатором, получая полномочия от конгресса. Избирательным правом пользовались все свободные лица мужского пола, прожившие 3 года на данной территории или до переезда на нее прожившие три года в одном из штатов. Для активного избирательного права требовался земельный ценз в 50 акров, для избрания в нижнюю—в 200 и для избрания в верхнюю палату 500 акров¹²¹. Конечно земельный ценз является пережитком феодальных времен, но в Америке он имел совершенно иное значение. Земля не передавалась здесь по наследству, а могла быть куплена любым лицом; земельный ценз был здесь лишь формой денежного ценза и носил по

14. Территориальные притязания и земельные приобретения США. 1783 г. [J. F. Jameson. «Dictionary of Amer. Hist.»],

15. Территориальные притязания и земельные приобретения США, 1810 г. [J. F. Jameson. «Dictionary of Amer. Hist.»].

16. Территориальные притязания и земельные приобретения США, 1830 г. [J. F. Jameson. «Dictionary of Amer. H.st.»].

существу буржуазный характер. Интересно, что в одном из первых пунктов этого закона содержатся положения о порядке наследования в пределах этой территории, причем категорически исключается наследование в порядке майората. Здесь ясно выступает борьба с феодальными отношениями, точнее, закрепляется ликвидация этих отношений, так как законы о майорате были отменены во всех штатах еще во время войны за независимость или в первые послевоенные годы. Важным моментом является запрет рабства на новой территории. Эта уступка со стороны рабовладельцев, надо полагать, объясняется тем, что в 1787 г. еще не был изобретен джин, и территория не могла быть использована для хлопковых плантаций, а частично и вообще не годилась для плантационного хозяйства¹²².

В 1786 г. началось мейжевание, и земля поступила в продажу. Господствующей в конгрессе группировке удалось добиться того, что вопреки постановлению 1785 г. продажа земель производилась не в каждом штате, а только в месте пребывания конгресса. В чьих интересах было принято это изменение? Ясно, что не в интересах мелкого покупателя-фермера, для которого было отнюдь нелегким делом собраться в путь, чтобы осмотреть участок земли, затем совершить путешествие в столицу для исполнения формальностей и потом опять отправиться на купленный участок. Такой порядок был удобен для спекулянтов, оперировавших крупными площадями, имевших свою агентуру на западе и обдѣлывавших свои дела в кулуарах Белого дома.

Допускалась рассрочка платежа на 1 год, но она не имела значения для мелких поселенцев, так как в первые годы требовалось вложение труда и средств в землю; зато она была выгодной для крупных спекулянтов, которые могли за это время продать часть земли, а также для плантаторов, которые могли ждать до реализации урожая.

Известные группы буржуазии были весьма заинтересованы в земельной спекуляции. Это не является только предположением; имеется достаточно свидетельств, что в период конфедерации спекуляция землями велась в крупных масштабах. В этот период были проведены три крупные продажи отдельным лицам и компаниям: Огайская компания, основанная близким к кругам конгресса «преподобным» Монассой Катлером, заключила 27 октября 1787 г. контракт на покупку очень большого участка земли, официально указанного в 822 300 акров, а по свидетельству самого Катлера простирающегося до 5 млн. акров; земля была куплена по цене на несколько центов (за акр) ниже установленной законом. Успеху Катлера не приходится удивляться, так как ему удалось заинтересовать в предприятии нескольких членов конгресса, во главе с самим Дж. Вашингтоном¹²³.

Как записал Катлер в своем дневнике, ему удалось получить 1 500 000 акров для компании и остальные (т. е. 3 500 000) для частной спекуляции, к которой были прикосновенны многие члены правительства Америки. «Без протекции для спекуляции подобные условия и преимущества не могли бы быть получены для компании Огайо», замечает Катлер¹²⁴. Рекорд спекуляции побил эта компания, дутое предприятие, которое «никогда не существовало в действительности» и «никогда официально не получало прав на землю», но на-

жило огромные деньги на спекуляции землей¹²⁵. Другой пример: Джон Кляйв Симмс (Symmes) основал компанию и 14 октября 1788 г. по контракту с Board of Treasury приобрел 1 000 000 акров за 571 438 долларов, т. е. по 57 центов за акр (опять ниже кондиционной цены). Из актов конгресса 1801 и 1803 гг. видно, что Симмс с большой выгодой продавал не только земли, входившие в состав его концессии, но и земли, не имевшие к ней никакого отношения.

В 1777—1778 гг. было продано с аукциона крупным и средним покупателям (участками не меньше 640 акров) 72 тыс. акров, а земельным компаниям (Огайской, Симмса и Пенсильванской) было продано 1 272 627 акров, т. е. почти в 17 раз больше¹²⁶. Это показывает, как широко земельные спекулянты использовали парламентские возможности¹²⁷.

Рассматривая процесс образования фонда общественных земель в США, проследим его последовательные этапы. Это необходимо для того, чтобы ответить на вопрос, имела ли место в США в конце XVIII в. национализация земли. При этом придется остановиться на двух моментах: 1) имела ли место национализация земель, находившихся в частной собственности; 2) какое назначение получала земля, поступавшая в распоряжение государства.

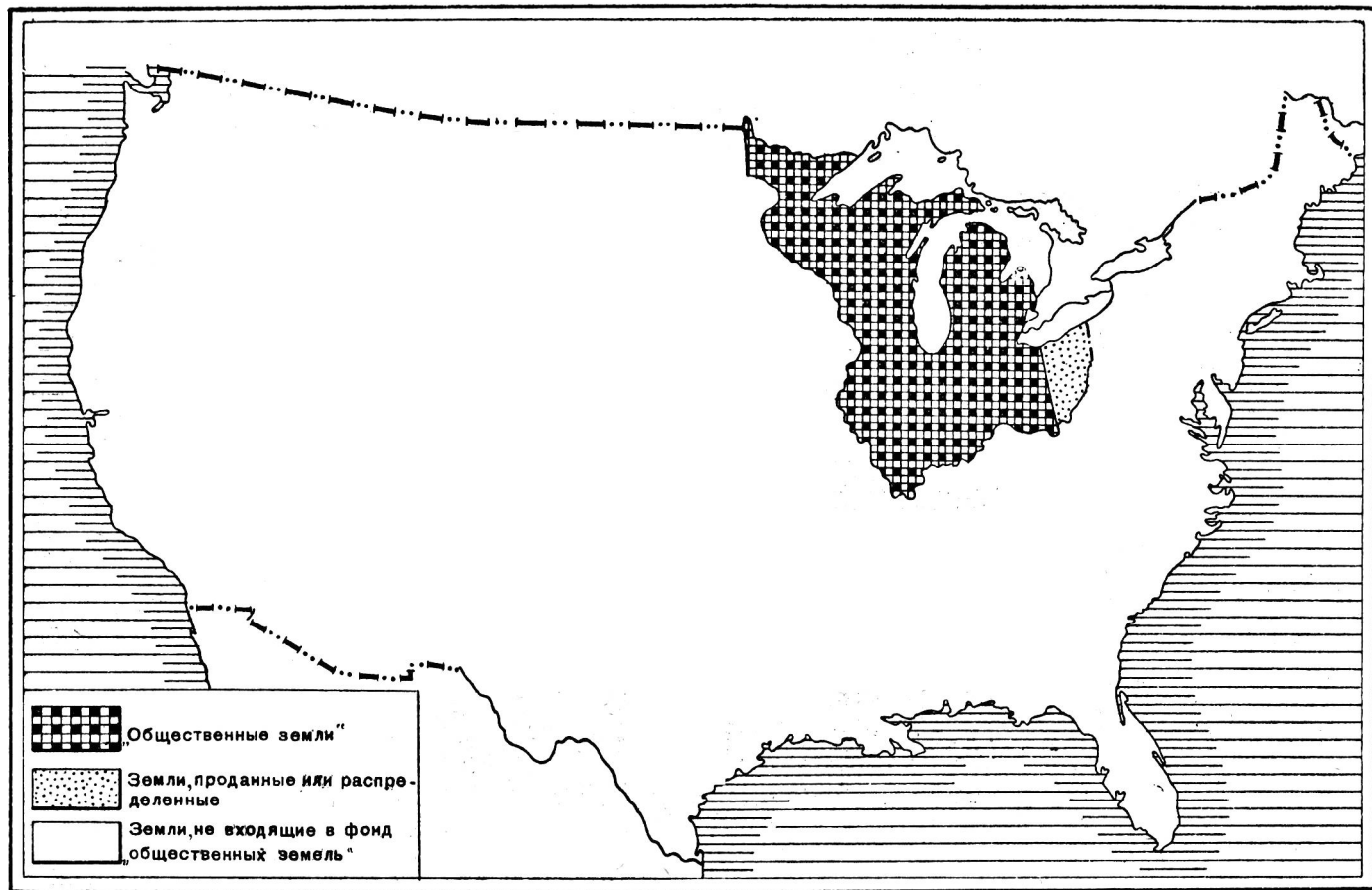
Территория основных 13 штатов не вошла в состав фонда общественных земель потому, что в этих штатах почти вся земля стала уже объектом частной собственности. Что касается первых внешних приобретений территории по договору 1783 г., то частные владения английских и французских военных командиров в северо-восточной территории тоже были сохранены за ними; точно так же французские фермы вблизи Детройта, Зеленой бухты (Green Bay), Собачьей прерии (Prairie du chien), в Венсеннах и во всех других местах были сохранены за владельцами.

В пределах фонда общественных земель с самого начала было признано право частной собственности; впоследствии оно было подтверждено верховным судом США при приобретении Флориды¹²⁸.

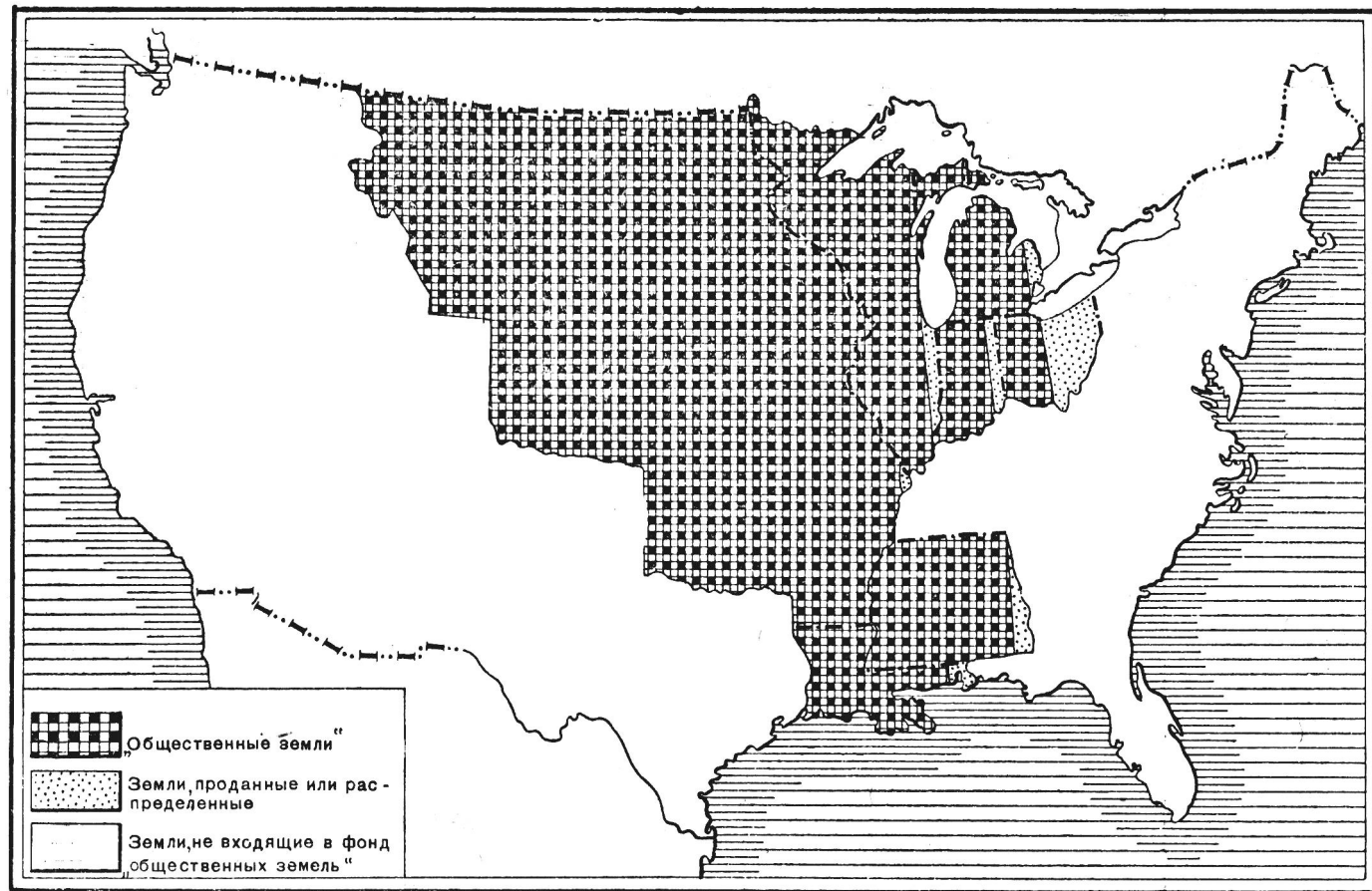
Итак, национализации в смысле лишения частных собственников их прав на землю в пользу государства не последовало. Имела место лишь экспроприация индейских племен; от европейцев же требовалось только, чтобы их право собственности на землю было юридически оформлено еще до включения данного участка в фонд общественных земель. В противном случае, если не было особых условий, фактический поселенец не рассматривался как собственник участка¹²⁹.

При образовании фонда общественных земель заявок на право собственности сделано было в общем итоге на площадь в 34 604 тыс. акров. Признаны были подлежащими удовлетворению заявки на 33 440 тыс. акров (28 492 заявок), что составляло приблизительно 2,5% всей площади приобретений. Средний размер частного владения был 1 140 акров¹³⁰. Цифра эта колебалась в разных штатах. Исходя из средней цифры в 1 140 акров, мы имеем все основания предположить, что главным образом удовлетворены были заявки крупных владельцев, а не фермеров¹³¹.

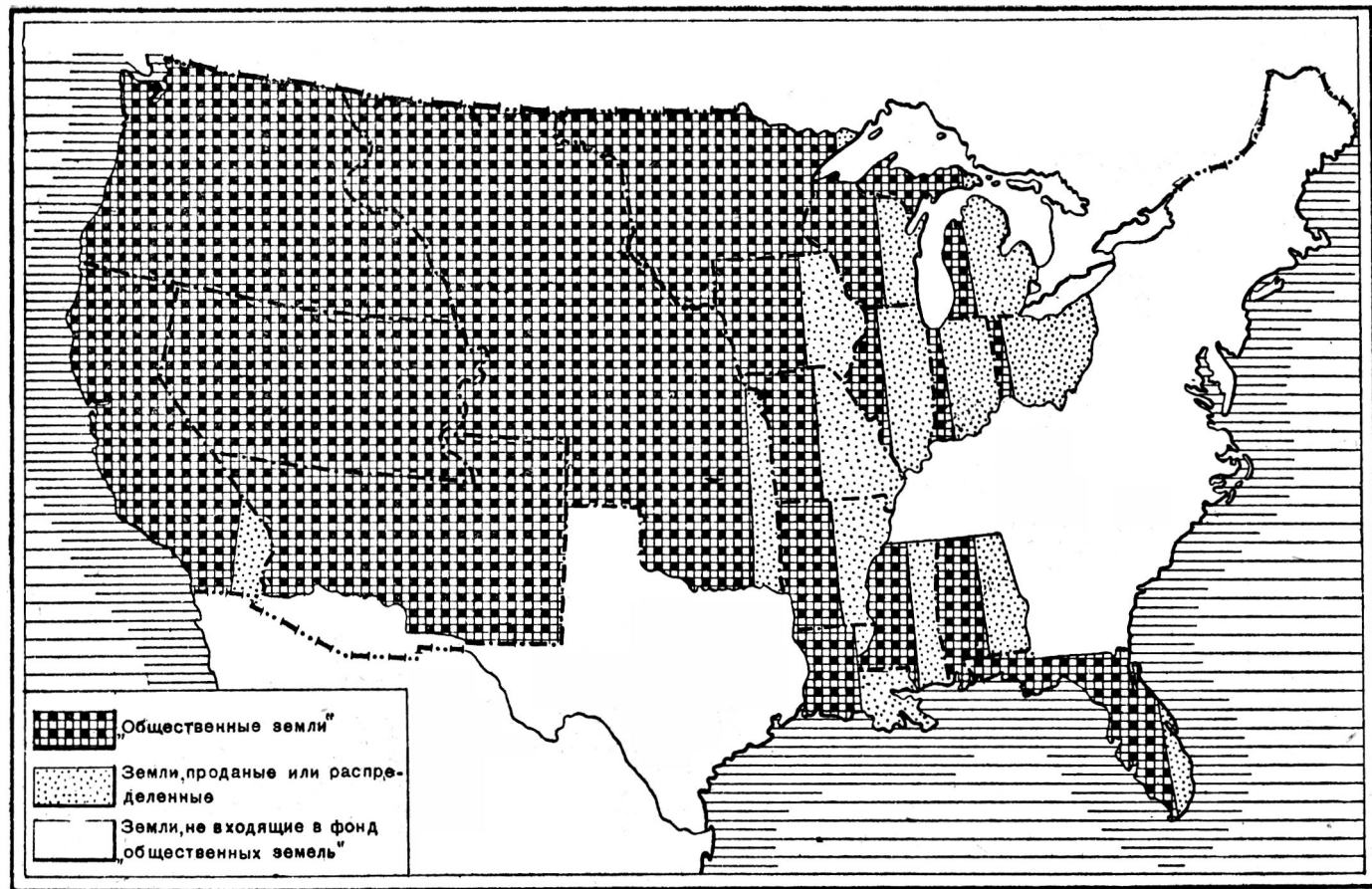
Что касается того, какое назначение получили земли, вошедшие в состав федерального фонда, действительно ли они переходили в руки

17. Фонд общественных земель, 1790 г. [Paullin, «Atlas...», pl. 57a].

18. Фонд общественных земель, 1810 г. [Paullin, «Atlas...», pl. 57a].

19. Фонд общественных земель, 1850 г. [Paullin, «Atlas...», pl. 57a].

государства и этим уничтожалась частная собственность на землю, то на этот вопрос приходится ответить отрицательно. Земля, поступавшая в федеральный фонд, переходила в собственность государства лишь на время, чтобы затем опять стать частной собственностью. Речь шла не об уничтожении частной собственности на землю в старых заселенных районах, а о насаждении частной собственности на так называемых «неосвоенных» землях, т. е. на территории, принадлежащей индейским племенам.

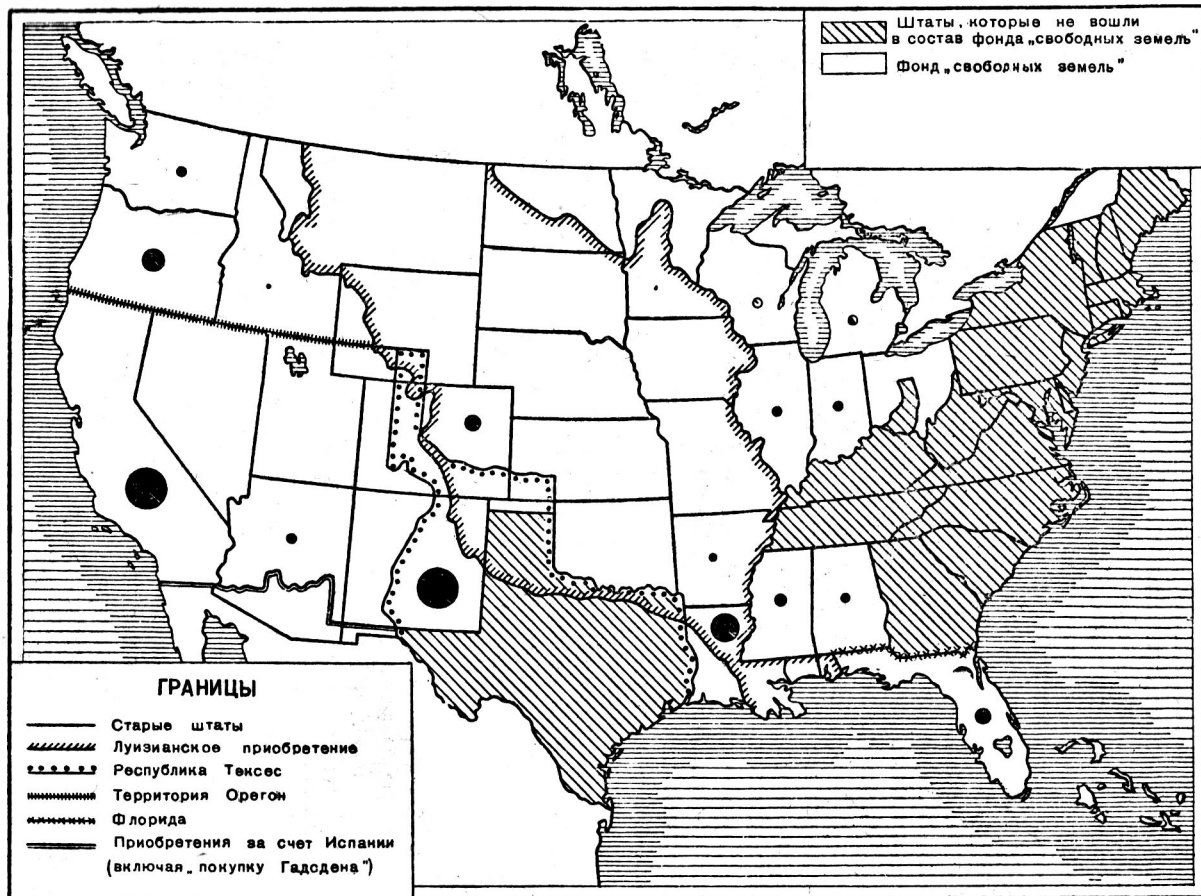
Этот момент сам по себе не «отрицает конечно понятия буржуазной национализации, которая может оказаться простым переходом к разделу»¹³². Различие здесь в том, что 1) собственность государства устанавливалась на «неосвоенные» земли; 2) что земли эти вследствие высокой цены и крупных размеров участка фактически переходили не в распоряжение «всякого желающего», как по гомстед-акту 1862 г., а в распоряжение плантаторов и буржуазии. Даже о гомстед-акте Ленин говорит: «Опыт различных капиталистических стран не показывает нам национализации земли в сколько-нибудь чистом виде. Нечто аналогичное мы видим в Новой Зеландии,—молодой капиталистической демократии, где нет и речи о высоком развитии земледельческого капитализма. Нечто аналогичное было и в Америке, когда государство издавало закон о гомстедах и раздавало за номинальную ренту участки земли мелким хозяевам»¹³³.

Таким образом не приходится говорить о национализации земли в «сколько-нибудь чистом виде» в США в 1862 г., ни в 1787—1796 гг. Здесь «нечто аналогичное» было только в отношении неоккупированных территорий; к тому же меры 1787—1796 гг. были приняты в результате поражения революционного демократического движения, и раздел земли был решен в пользу плантаторов и буржуазии.

Аграрное законодательство

3 марта 1795 г. конгресс принял закон о том, что чистый доход от продажи государственных земель должен пойти на образование амортизационного капитала для погашения государственного долга США¹³⁴. В следующем году был установлен единообразный порядок продажи земли на основе принятого конгрессом фискального принципа (до тех пор земля продавалась конгрессом по особым «контрактам» главным образом крупным компаниям, а также отдельными штатами, имевшими свои земельные фонды).

По вопросу о размере продаваемых участков в конгрессе неоднократно происходили дебаты. В начале 1796 г. депутат от запада Финдли (Findly) предложил установить минимальный размер участка в 160 акров ($\frac{1}{4}$ секции). «Спекуляция,—заявил он,—повидимому не имеет границ». Он требовал положить предел росту спекуляции¹³⁵. Однако Финдли не встретил отклика, и минимальный размер участка был установлен в 640 акров. Установленная конгрессом цена в 2 доллара за акр была в два раза меньше цены, установленной в период конфедерации, и являлась лишь минимальной ценой. Поступавшие в продажу земли сначала продавались с аукциона и лишь в том случае, если на аукционе никто не предлагал более высокую цену, по-

20. Частные притязания в пределах фонда общественных земель, признанные государством, обозначены при включении данной территории в фонд общественных земель черными кружками (период 90-х годов XVIII в.) [Hibbard, p. 27].

ступали в продажу всем желающим через земельные конторы. По данным Дональдсона до 1820 г. было продано 19,3 млн. акров за 47 млн. долларов, т. е. в среднем примерно по 2,25 доллара за акр; при этом надо учесть то обстоятельство, что третья часть этой земли была куплена по более высокой цене, но конфискована за неуплату кредитованной суммы. Правительство выручило от всей этой операции не 47, а 28 млн. долларов (за 13 млн. акров). С фискальной точки зрения аукционы оказались не очень целесообразными, но они были удобны для буржуазии и плантаторов, так как позволяли им приобретать участки путем закулисных махинаций.

В 1796 г. одновременно с повышением цены на землю было введено кредитование покупателей на следующих условиях: при покупке уплачивалась половина покупной стоимости, остальная часть — не позже 12 месяцев. При досрочной оплате предоставлялась скидка в 10% выплаченной до срока суммы. Поскольку земля продавалась крупными участками, этот кредит устраивал только новую буржуазию и плантаторов. Повышение цены на землю в 1796 г. ухудшило положение покупателей-фермеров, но не причинило ущерба спекулянтам, так как последние умели одинаково использовать как низкие, так и высокие цены на землю. В период низких цен (до 1796 г.) спекулянты покупали за бесценок огромные пространства земли и перепродавали их по повышенной цене. Когда цена на землю была повышена до 2 долларов за акр, они стали продавать скупленные ранее огромные земельные владения по цене ниже правительственной и успешно конкурировали с земельными конторами ¹³⁶.

В условиях продажи «общественных земель», установленных приказом 1785—1787 гг. и законом 1796 г., и при практике захвата земель спекулянтами, установившейся в конце 80-х годов, вопрос о земле вставал с особой остротой для фермеров, для неимущих колонистов, и они добивались других условий продажи. Приобретаемый участок был не меньше 640 акров; это в 10 раз превышало потребность небольшой фермерской семьи. Оплата требовалась по высшей цене, в 2 доллара за акр, тогда как спекулятивные компании платили за землю до 1769 г. фактически не более $\frac{1}{10}$ доллара за акр.

В общем и целом меры, принятые в 1796 г., отвечали интересам новой буржуазии, главной держательницы государственных долговых обязательств. Крупные землевладельцы в северо-восточных и среднеатлантических штатах были заинтересованы в том, чтобы колонизация запада была затруднена (вспомним, что в 1795 г. у власти стояли федералисты, среди которых крупные землевладельцы пользовались большим влиянием). Затруднение свободной колонизации запада было на-руку также начинавшей становиться на ноги промышленной буржуазии севера. В меньшей мере это устраивало плантаторов; они, правда, сочувствовали преградам свободной колонизации запада, но сами были жизненно заинтересованы в продвижении на запад, на новые хлопковые и табачные земли.

В 1796 г. впервые были введены в общегосударственном масштабе правила продажи общественных земель, крайне неблагоприятные для массовой, свободной колонизации. В последующие годы проведены были мероприятия, облегчающие условия массовой колони-

зации, а также продвижение на запад плантаторов и земельных спекулянтов.

Рассмотрим, как шла продажа общественных земель при кредитовании покупателей. До 1796 г. федеральное правительство продало участки на 1 201 725 долларов, главным образом крупным компаниям, в 1796 г.—на 4 836 долларов, в 1797 г.—на 83 540 долларов, в 1798 г.—на 11 963 доллара, в 1799 г. продаж не производилось. Как видим, закон 1796 г. не оправдал ни ожиданий переселенцев, ни ожиданий министерства финансов США¹³⁷. Спекуляция, продажа земли штатами по более низкой цене и скваттерство, сильно развившееся вследствие невозможности легального приобретения земли, срывали земельную политику 1796 г.

В 1800 г. приход к власти демократов во главе с Джефферсоном снова поставил в порядок дня вопрос о фонде общественных земель. Инициатива принадлежала представителю запада Вильяму Г. Гаррисону из Индианы; 24 декабря он внес в палату представителей резолюцию «о назначении комиссии для выяснения вопроса о том, какие изменения необходимы в законе о продаже земель США к северо-востоку от Огайо». Тогда же Галлатин представил палате петицию от поселенцев северо-запада, просивших издать закон для обуздания спекулянтов и дать колонистам возможность приобретать землю непосредственно от государства. Предложение было принято, Гаррисон был назначен председателем комиссии и через 3 месяца комиссия Гаррисона выработала соответствующий билль. На северо-западной территории предлагалось учредить четыре округа с земельной канторой и регистратором в каждом округе. Это давало возможность пионерам приобретать земли на месте, не выезжая в столицу. По второму, важному для колонистов вопросу—о размере продаваемого участка—комитет высказался за минимальный размер участка в полсекции. Это предложение вызвало сильную оппозицию плантаторов и крупной буржуазии.

Межевать такие мелкие участки обойдется слишком дорого, заявляли оппоненты. Галлатин, бывший министром финансов при Джефферсоне, Гаррисон и другие члены конгресса энергично защищали билль: «Он поставит преграды для спекулянтов, которые имеют преимущество при продаже земли крупными участками»¹³⁸,—заявляли они. Браун из демократического Род-Айленда пошел дальше комиссии и предложил вместо минимума в полсекции минимум в четверть секции. Поправка Брауна была отвергнута, но предложение комиссии о продаже земли участками в полсекции прошло. Только на восток от Muskingum было решено продавать попрежнему участки в целую секцию (важного значения эта поправка не имела, так как она касалась небольшого района). Однако уже через 4 года, в 1804 г. минимальный размер продаваемых участков был снижен до $\frac{1}{4}$ секции, т. е. до 160 акров.

По акту 1800 г. были существенно изменены условия кредита. Одна четверть покупной цены уплачивалась в 40 дней, другая—в течение 2 лет со дня заключения сделки¹³⁹.

В 1801 г. было установлено, что процент за рассроченную сумму не взимается, если платежи происходят в срок. При платеже налич-

ными давалась скидка. При покупке за наличные цена земли снижалась до 1,84 доллара за акр. В 1804 г. она снижена была до 1 доллара 64 центов. В том же году минимальный размер продаваемого участка был установлен в $\frac{1}{8}$ секции, т. е. 80 акров. Это несомненно было в интересах фермеров и должно быть отнесено за счет активности западных пионеров. Несмотря на все эти облегчения система кредита на практике оказалась весьма неудобной для правительства, так как кредитованные суммы поступали в казну чрезвычайно туго, причем неаккуратными плательщиками оказывались не только фермеры, но и спекулянты. Министр финансов Галлатин сообщил конгрессу в 1803 г., что из 2 000 должников, оставшихся должными за землю 1 000 000 долларов, не менее $\frac{3}{4}$ были спекулянты¹⁴⁰. В докладе специальной комиссии палаты представителей (декабрь 1812 г.) говорится о недостатках этой системы кредита: поселенец, преисполненный розовых надежд, приобретает землю в кредит, но по истечении пятилетнего срока не имеет возможности оплатить ее. Количество проданных земель несомненно увеличивается, начиная с 1800 г.¹⁴¹. До 1800 г. было продано 1 281 860 акров общественных земель на сумму 1 050 085 долларов (компаниям Огайо, Симмса и штату Пенсильвания), а последующие годы дают такие цифры:

Г о д ы	Акры (в тыс.)	Цена (в тыс. долл.)	Г о д ы	Акры (в тыс.)	Цена (в тыс. долл.)
до 1800:	1 282	1 050	по 1809 г.	4 584	7 913
1800	68	136	1810	286	608
1801	498	1 032	1811	575	1 217
1802	271	532	1812	386	829
1803	174	349	1813	506	1 066
1804	398	817	1814	1 176	2 463
1805	582	1 187	1815	1 306	2 713
1806	506	1 054	1816	1 743	3 693
1807	321	660	1817	1 886	4 479
1808	209	490	1818	3 491	13 123
1809	275	606	1819	2 968	8 238
			1820	492	1 348
Итого по 1809 г. .	4 584	7 913		19 399	47 690

Итак, в период промышленного оживления после войны 1812 г. быстро растет продажа общественных земель. Но вместе с тем цифры говорят нам, что в первые годы действия новых положений о продаже общественной земли имелись какие-то тормоза, мешавшие быстрой ее продаже. Одним из таких тормозов являлась система кредита: вследствие большой задолженности по купленным землям много уже проданных земель было конфисковано. В связи с неудобствами этой системы кредита комиссия палаты высказалась в декабре 1812 г. против нее, указав на вредные последствия конфискации за неплатель

вносов. Комиссия предлагала продавать земли за наличные и снизить цену до 1,25 доллара за акр. По сентябрь 1812 г. было конфисковано земель на 412 678 долларов, а всего было конфисковано 19 399 153 акра. Эта цифра в результате всяких льгот была снижена до 13 642 536 акров. В дальнейшем задолженность все же увеличилась с 1815 до 1818 г. с 3 до 16 млн. долларов, а к 1820 г. недоимщики задолжали 21 млн. долларов. Конфискация земель не давала желаемого эффекта, так как скваттеры не препятствовали покупке конфискованных у них земель. Об этом свидетельствует доклад комиссии палаты представителей в 1806 г. «Усиленное применение конфискаций на основании закона о кредите было практически невозможно, — говорится в докладе, — так как никто из соседей должника не выступал в качестве покупателя на аукционе, и земля возвращалась в собственность правительству», к тому же еще обремененная закладной бывшего ее владельца.

В 1816—1821 гг. в состав союза было принято шесть штатов¹⁴². За это время увеличилось число земельных контор; в 1820 г. функционировало: 14 контор в Огайо, 4 в Индиане, 3 в Иллинойсе и одна в Мичигане; имелись также 3 конторы в Алабаме, 3 в Миссисипи, 4 в Луизиане и 2 в Миссури. В этот период, особенно перед кризисом 1819 г., земельный ажиотаж достиг значительных размеров. В 1817 г. один наблюдатель утверждал, что старая Америка словно всколыхнулась и двинулась на запад. Сенатор Уокер из Алабамы, выступая по вопросу о продажах земель, заявил в 1818 г. в конгрессе: «Кажется многие сошли с ума, заболели горячкой, голос наиболее благоразумных и расчетливых людей в стране совершенно не слышен в данный момент, даже самые почтенные люди платят за землю высокую цену; я знаю случаи, когда люди, покупая землю с единственной целью самим обрабатывать ее, платили за нее по 78 долларов за акр»¹⁴³. Конечно, покупка земли по 78 долларов за акр была исключением. В Огайо земля продавалась по 2 доллара за акр, в Алабаме по 4 доллара 40 центов. В 1820 г. происходит новая перемена в аграрной политике, на этот раз в прямой связи с кризисом 1819 г. и массой мелких фермерских «банкротств».

Систему кредитования покупателей Гиббард изображает как меру, принятую в интересах запада, т. е. фермеров, не ставя вопроса о классовых противоречиях внутри самих западных районов. Между тем, как видно из приводимых им же данных, мнение «представителей запада» об этой мере было далеко не всегда единодушным; некоторые из них относились к ней отрицательно. Нет сомнения, дело было не в кредите как таковом, а в вопросе о минимальном размере продаваемых участков и о цене на землю. Система кредита осуждалась представителями фермеров только в связи с высокой ценой минимального участка. После ожесточенных боев между фермерскими представителями запада и буржуазными депутатами от востока были приняты решения: 1) была разрешена продажа участков размером в $\frac{1}{8}$ секции, т. е. 80 акров, во всех новых районах (с 1817 г.); 2) цена была снижена до 1,25 доллара и, 3) кредит был отменен и была введена оплата наличными. Всего по старой системе было продано до 30 июня 1820 г. 19 399 158 акров за 47 689 562 доллара (в среднем по 2,5 дол-

лара за акр); таким образом новая цена была в 2 раза ниже фактической продажной цены за предшествующий период.

Какие коррективы были внесены жизнью в эти цифры? В руки частных собственников перешло из 19,3 млн. акров только 13,6 млн. акров (вследствие конфискации)¹⁴⁴. Из продажной суммы 47,6 млн. долларов было выручено только 27,6 млн.; это было значительно меньше расходов, которые были понесены США в связи с приобретением свободных земель, в особенности если учесть войны, связанные с этими приобретениями.

При обсуждении билля о займе с резкой критикой этого билля выступили лидеры буржуазного крыла вигов Клэй и Криттенден. В 1832 г. Клэй сделал в сенате доклад о «общественных землях» от

21. Томас Бентон.

имени «комиссии промышленности» и рассматривал проблему общественных земель с точки зрения быстрого роста населения в западных районах и увеличения емкости внутреннего рынка¹⁴⁵. Клэй считал желательным поощрить население запада и находил, что правительственная цена на землю слишком высока и задерживает колонизацию запада. Вместе с тем он отнюдь не был сторонником того решения земельного вопроса, который давали ему скваттеры. Генри Клэй, всегда выступавший против самовольных захватов, честил «беззаконную орду» скватте-

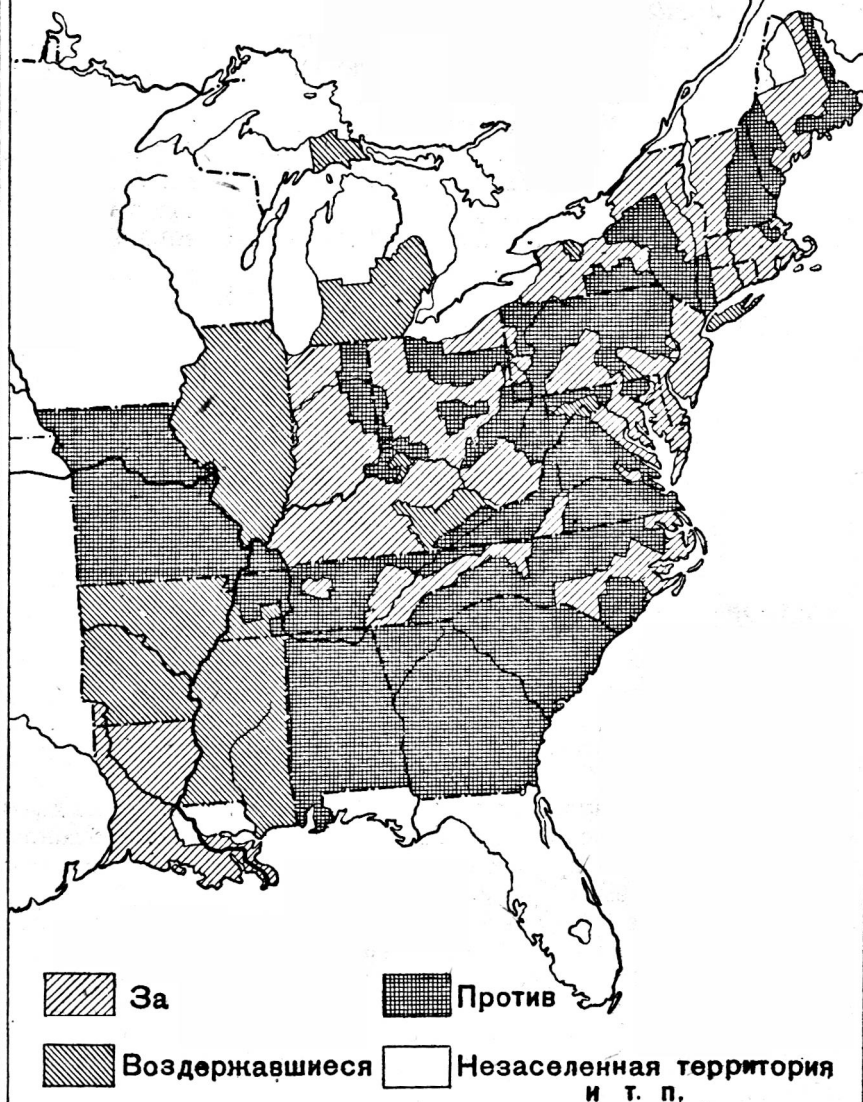
ров, говорил, что они грабят общественные земли, как другие грабят деньги, и само внесение билля в конгресс он назвал «скваттерством» в Белом доме. Клэй предлагал объявить самовольную займку преступлением и восстановить закон 1807 г. о применении военной силы против скваттеров. Займка — поселение на незанятой земле, без оформления права на это поселение.

Горячим защитником права займки и партизаном билля о займке выступил в 1838—1841 гг. сенатор Томас Бентон. Он подчеркивал, что много лет жил в среде пионеров, хорошо знает их среду и является представителем их интересов¹⁴⁶.

Сенатор Криттенден из Кентукки предложил поправку к акту 1841 г., по которой из действия закона о займке исключались поселенцы, владеющие менее 500 долларов. Это равносильно было исключению $\frac{9}{10}$ поселенцев; воспользоваться законом о займке могли бы в таком случае только капиталистические фермеры (в 40-х годах уже началось применение машин в сельском хозяйстве), спекулянты и плантаторы.

ГОЛОСОВАНИЕ БИЛЛЯ О ЗАИМКЕ. 1841 г.

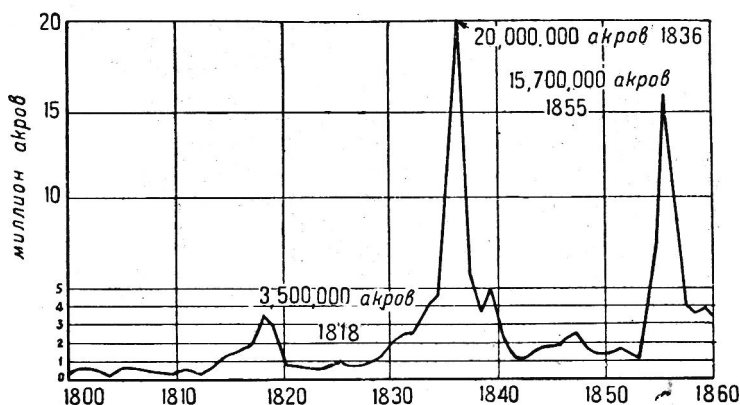
(ПРОВЕДЕННОГО ПРИ ОППОЗИЦИИ ЮЖНЫХ ШТАТОВ)

22. Карта взята из Paullin. «Atlas....», pl. 114 E.

В прениях по биллю представители западных штатов указывали, что промышленники и фермеры востока желают удержать у себя наемных рабочих на условиях низкой оплаты и поэтому стараются затруднить им эмиграцию на новые земли¹⁴⁷. Принятый в результате длительной и ожесточенной классовой борьбы скваттеров за землю и вопреки сопротивлению плантаторов закон о займке земли был известным достижением для фермеров. Отныне скваттеры перестали быть в глазах закона «беззаконной ордой» и могли претендовать на звание «весьма уважаемого класса граждан», «крепкого класса пионеров», «прилежных иоменов», «весьма заслуженных и прилежных граждан», как их именовали в той же дискуссии Бентон и др.

Однако закон 1841 г. не удовлетворил фермеров запада. Дело было в одной оговорке, на много его обесценивавшей: законом разрешалась займка только тех земель, которые уже были размежеваны. Это положение, за малыми

23. Продажа «общественных земель» с 1800 по 1860 г.
(в милл.] акров) [Riegel, p. 384.]

исключениями, оставалось в силе до 1862 г. Таким образом из действия закона исключалась огромная территория еще неразмежеванных земель, а кроме того правительство могло регулировать колонизацию, задерживая землемерные работы.

Закон о займке был самым крупным достижением фермеров в период, предшествовавший гражданской войне. Следующим этапом была борьба за гомстед; она происходит в Америке в период европейской революции 1848 г., одновременно с ростом партии фрисойлеров и аболиционистского движения. В 1854 г. в период борьбы в Кансасе был издан закон о градуировании цены на землю: участки, уже поступившие на аукцион и не нашедшие там покупателей, были пущены по значительно пониженной цене. Это облегчило условия покупки земли, а также земельную спекуляцию и способствовало колонизации запада.

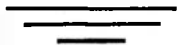
Подведем итоги продажи «общественных земель» до введения гомстеда.

Г о д ы	Число акров (в тыс.) ¹⁴⁹	Цена (в тыс. долл.)	Г о д ы	Число акров (в тыс.)	Цена (в тыс. долл.)
Продажи					
по 30/VI 1820 . .	13 648	27 900	1841	1 165	1 463
1820	312	435	1842	1 129	1 418
1821	782	1 123	1843	1 605	2 016
1822	710	909	1844	1 755	2 208
1823	652	848	1845	1 844	2 470
1824	737	947	1846	2 264	665
1825	999	1 392	1847	2 521	3 296
1826	848	1 129	1848	1 888	2 622
1827	927	1 318	1849	1 330	1 757
1828	966	1 221	1850	1 406	1 778
1829	1 245	1 573	1851	1 847	2 371
1830	1 930	2 433	1852	1 553	1 976
1831	2 778	3 557	1853	1 083	1 805
1832	2 462	3 115	1854	7 036	9 286
1833	3 856	4 972	1855	15 730	11 485
1834	4 658	6 100	1856	9 228	8 903
1835	12 564	16 000	1857	4 143	3 472
1836	20 075	25 168	1858	3 805	2 117
1837	5 601	7 008	1859	3 962	1 628
1838	3 415	4 306	1860	3 461	1 844
1839	4 976	6 465	1861	1 466	884
1840	2 237	2 790	1862	145	125

П р и м е ч.: итоговые данные на 30/VI 1820 г. содержат только чистые продажи.

В приведенной таблице периоды подъема перед кризисом 1819 г. показывают резкое усиление колонизационного движения на запад (в 1818 г. продано 3,5 млн. акров, в 1819 г.—2,9, в 1820 г.—около 300 тыс., в 1821 г.—около 800 тыс.). В период подъема 1834—1837 гг. сильно растет количество проданных акров (1834 г.—4,6 млн. акров, 1835 г.—12 млн., 1836 г.—20 млн.); оно снижается в 1837 г. до 5,6 млн., в 1838 г.—до 3,4 млн. акров.

1854 г. с его благоприятной для сельского хозяйства конъюнктурой, когда вследствие крымской войны Россия выпала из числа поставщиков пшеницы на европейский рынок, дает огромный толчок заселению запада. В 1853 г. был продан 1 млн. акров, в 1854 г.—7 млн., в 1855 г.—уже 15,7 млн. акров. Как раз на эти годы чрезвычайного усиления колонизации запада приходится начало гражданской войны в Кансасе.

Характер колонизации запада

Южный поток колонизации

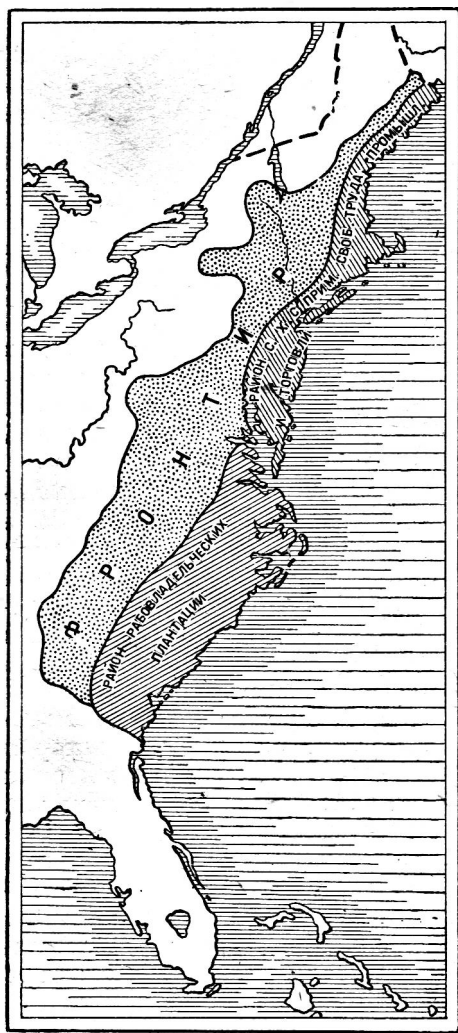
История вопроса об «общественных землях» в парламенте лишь отчасти вскрывает классовую подоплеку аграрного законодательства. Гораздо более показательный материал дает классовая борьба в ходе самой колонизации запада. Для этого нам нужно ознакомиться с характером двух основных потоков колонизации. Интересующихся общим ходом колонизации запада мы отсылаем к общим и специальным американским работам, а также к вышедшей на русском языке оригинальной работе т. В. И. Лана «Классы и партии в САСШ»¹⁵⁰, (гл. II, раздел «Движение населения на запад») и к переводу книги Фолькнера «История народного хозяйства САСШ»¹⁵¹. Здесь мы даем лишь самый основной материал об этапах колонизации запада и остановимся затем на истории колонизации запада после известного нам решения о свободных землях, последовавшего в конце XVIII в.

По выражению одного американского историка «наиболее американская часть Америки—это запад». На заре американской истории «западом» считалось побережье Атлантического океана; но с первых же лет колониальной истории начал отделяться свой, «американский запад». Продвижение черты поселений на запад, образование своего пионерского, фермерского запада, отличного от промышленного и рабовладельческого востока, обозначилось уже в колониальный период; по мере расширения зоны колоний понятие запада получает каждый раз другое содержание. К 1700 г. передовая полоса поселений (*frontier*) почти достигла линии истоков рек, впадающих в Атлантический океан.

Frontier—слово, обозначающее в одно и то же время и фронт и границу—границу поселений колонистов-пионеров, бывшую в то же время фронтом войны с соседями. Это слово французского происхождения, для чего имеются свои исторические обоснования, и произносится «фронтир» с ударением на последнем слоге. Эта англо-романская фонетика отражает исторические условия борьбы за территорию запада.

В то время как в Новой Англии население тянулось в глубь страны на 15—20 км от побережья, в Нью-Йорке поселения были расположены по течению Гудзона и заканчивались немного выше Олбэни. Пенсильвания была заселена на 15—80 км на запад от реки Делавер.

Дальше всех на запад зашли поселенцы Вирджинии, продвинувшиеся в некоторых местах на 120 км. Перед революцией была заселена вся территория до Аллеганских гор, причем «востоком» в этот период

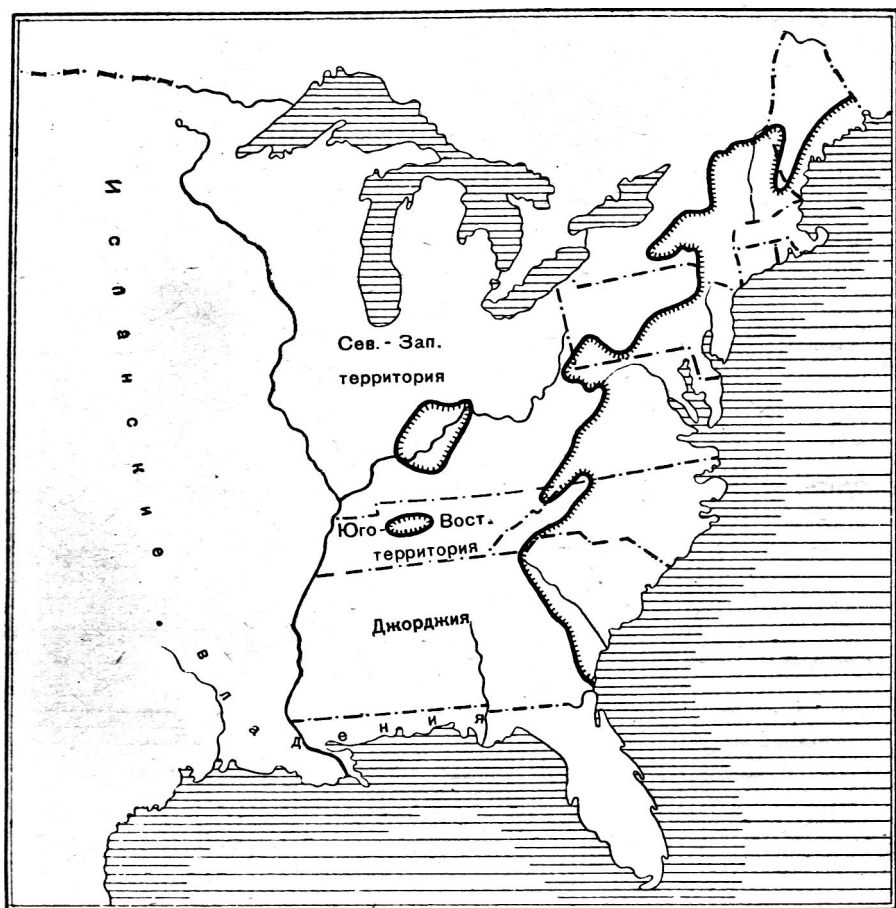
24. «Frontier» накануне революционной войны конца XVIII в. [Carman, p. 282].

заселения этого «нового запада». Как мы знаем, северная конфедерация ирокезов была разгромлена военной экспедицией Роджерса Кларка в 1787 г.; южная — Гаррисоном в 1816 г. и Джексон в 1814 г.; но уже раньше, с 1789 г. отряды пионеров во главе с «отцом» зааллеганской эмиграции Даниэлем Буном, Севиром, Робертсоном и другими пионерами проникли через водное ущелье в Аппалачских горах и стали теснить индейцев по направлению к реке Огайо. Бун и другие

считался плантаторский прибрежный пояс низин в южных колониях и промышленные и торговые прибрежные районы средних и северных колоний. Накануне революции группы поселенцев перебрались через водное ущелье Аппалачских гор (Water gap) по направлению к долине р. Огайо и поселились за Аллеганями, на реке Мононга хэла, на верхнем течении рек Кенавха и Вотога и на верхнем течении реки Холстон. По подсчетам Фолькнера их было только 200 — 300 чел.; историк Форман¹⁵² называет цифру в 1 500 чел. При отсутствии точной статистики эти цифры дают приблизительное представление о размерах первых дореволюционных поселений на западных землях. К концу войны за независимость за Аллегань уже выселилось, по Фолькнеру, 25 000 чел., по Форману и другим авторам — до 50 000 чел. Даже если принять последнюю цифру, то придется признать, что к концу войны за Аллеганями находилась лишь небольшая часть населения колоний, насчитывающих до 2½ млн. чел. Значение этих поселений заключается в том, что они положили начало «новому, еще большому западу»¹⁵³.

Сопrotивление индейцев не было неодолимой преградой для

пионеры имели дело не с могущественными конфедерациями, а с разрозненными племенами; им удалось быстро оттеснить эти племена, и долина реки Огайо стала одним из основных путей колонизации запада, наряду с северным путем через Гудзон и южным—в обход Аппалачских гор.

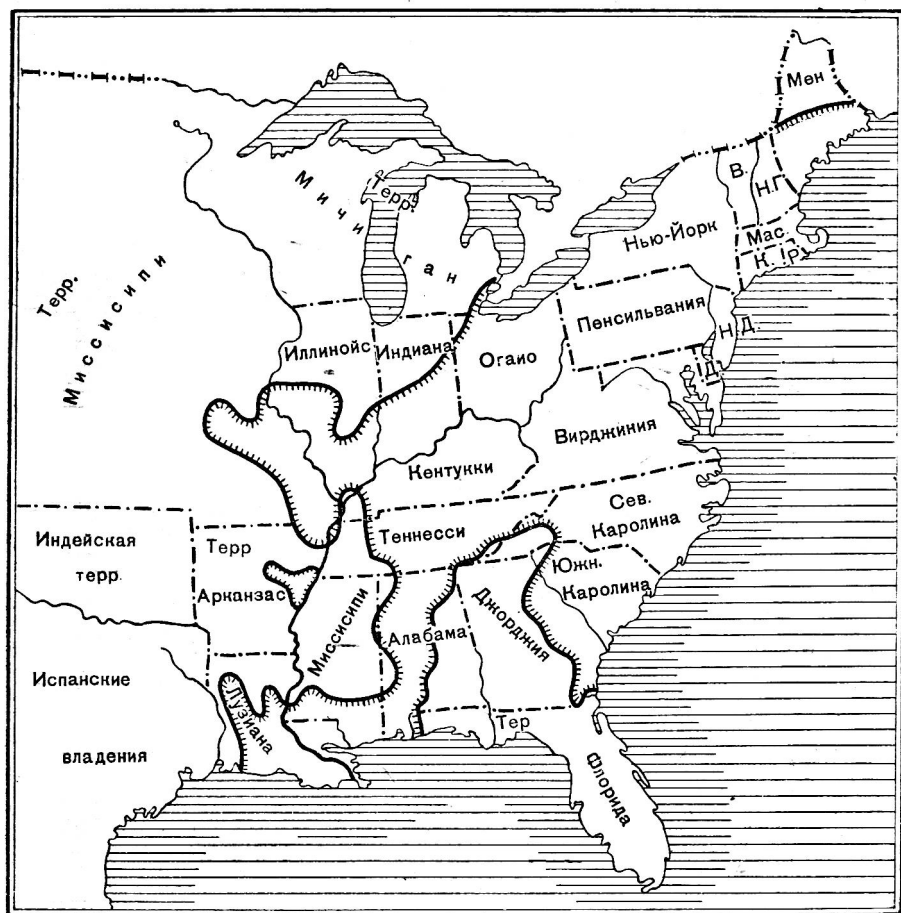

25. Перемещение центра населения на запад. 1790 г. [Forman, p. 457].

Внутри черты площадь с населением в 6 чел. и выше на 1 кв. милю.

Один за другим, особенно после войны 1812 г., возникают новые штаты. Так, Кентукки был принят в союз в 1792 г., Тенеси—в 1796 г., Огайо—в 1803 г., Луизиана—в 1812 г., Индиана—в 1818 г., Иллинойс—в 1818 г., Миссисипи—в 1817 г., Алабама—в 1819 г. и Миссури—в 1821 г. Новые западные районы, в особенности северо-западные, стали быстро обгонять старые районы. Население трансаллеганских штатов в 1790 г. было немногим выше сотни тысяч, тогда как население Новой Англии превышало миллион; в 1820 г. населе-

ние трансаллеганских штатов достигло уже почти $2\frac{1}{4}$ млн., а население Новой Англи составляло не более $1\frac{1}{2}$ млн. В то время как в сред-

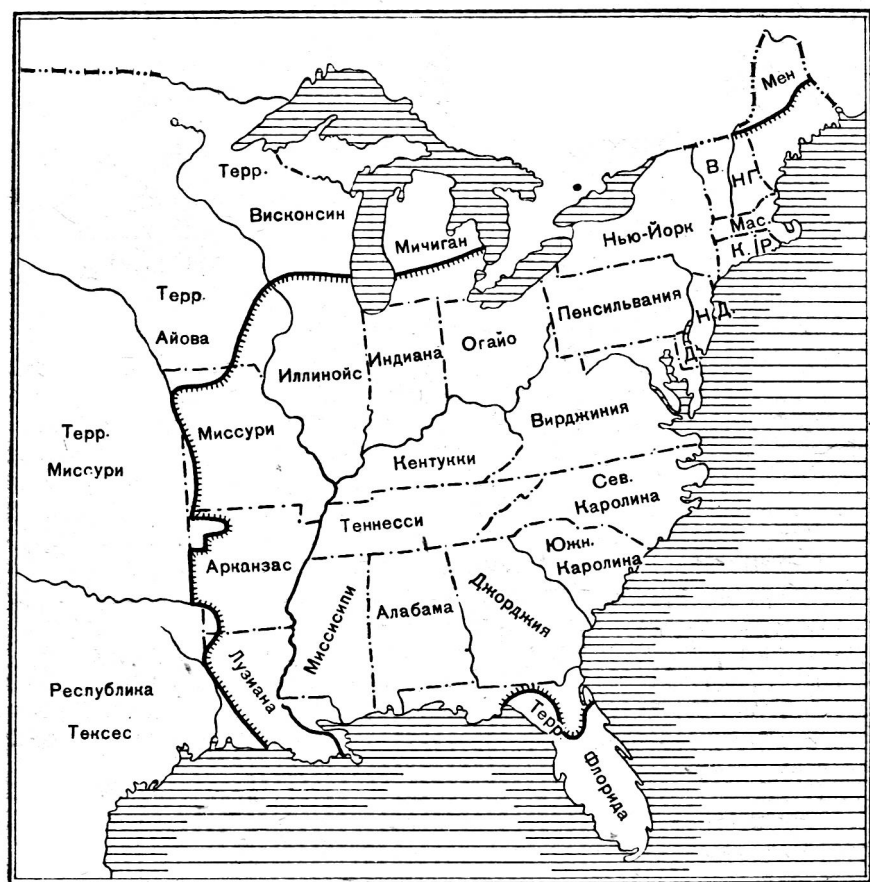

26. Перемещение центра населения на запад. 1820 г. [Forman, p. 457].

нем население США давало прирост за десятилетие в 30%, прирост населения с 1810 по 1820 г. равнялся в Кентукки 22%, в Луизиане 41% в Тенесси и Огайо по 61%, в Миссисипи 81%, в Индиане 133%, в Алабаме 142% и в Иллинойсе 185%¹³⁴ (см. картограммы 25, 26, 27).

Это бурное и систематическое заселение запада началось еще до постройки железной дороги и до введения парового водного транспорта, давшего огромный толчок строительству каналов. О значении водных путей в колонизации американского запада ярче всего свидетельствует роль канала Ири, связавшего р. Гудзон, р. Миссисипи, Атлантический океан и Великие озера. Он способствовал перенесению колонизационного потока с юга на север и небывалому росту Нью-Йорка в ущерб Филадельфии.

Большую роль в колонизации запада сыграла постройка железных дорог. Железнодорожные пути в США строились вначале как дополнение к каналам, как подъездные пути к последним, но вскоре

27. Перемещение центра населения на запад. 1840 г. [Forman, p. 457].

выяснилась их самостоятельная роль, и железные дороги стали строиться не только в густо населенных районах северо-востока, но и в ненаселенных еще районах запада. С проведением их новые потоки переселенцев устремились на запад.

Каждый кризис приносил на запад волну иммигрантов-переселенцев из восточных городов США. Однако наибольшее количество переселений на запад падает не на годы кризиса и депрессий, а на годы подъема. В годы подъема усиливались эмиграция в Новый свет из Европы и движение в самой Америке с востока на запад.

В колонизации запада фермеры столкнулись с плантаторами и буржуазией, спекулировавшей землями. Эта колонизация задевала также жизненные интересы молодого американского рабочего класса.

Рассмотрим два потока колонизации—юго-западный и северо-западный, в основном плантаторский и фермерский.

28. Перемещение центра населения на запад [Forman, p. 457].

Характер колонизации юга

Один американский наблюдатель писал в 1828 г. о движении пионеров на юго-запад: «Расчистка лесов в этой стране... не так легка, как в северных штатах. Густые кустарники, заросли чертополоха и колючего боярышника образуют живую изгородь, сквозь которую почти невозможно проникнуть. Сюда надо еще прибавить змей, москитов, а в болотах аллигаторов; последние не так опасны, как египетские крокодилы, но тоже причиняют много хлопот»¹⁵⁵. Однако трудности борьбы с природой на юге не препятствовали освоению земель плантаторами, применявшими для расчистки леса целые отряды рабов. Мало того, замечательно, что фермеры шли впереди плантаторов и прокладывали для них дорогу на запад. На юге плантационное хозяйство стало вытеснять фермерское. Там и свободный фермерский труд вытеснялся рабским трудом. «Все крупные земельные площади,—пишет путешественник и исследователь Ольмстед, на работы которого не раз ссылается Маркс в «Капитале»,—были сначала «открыты» прилежными поселенцами, у которых было мало средств, но много энергии. Как только они расчищали землю и появлялся некоторый комфорт в их гомстед, с востока приходил крупный плантатор со своей черной ордой, оседал в округе и поглощал и опустошал все вокруг»¹⁵⁶.

Об этом говорят и современные нам историки. «Повсюду на юге кипела борьба между мелким фермером и плантатором с его рабами, борьба за лучшие земли для выращивания хлопка»,—пишет Каллендер¹⁵⁷. Фермер вынужден был продавать свой участок плантатору и двигался на запад, чтобы занять там новую землю. Новые «хлопковые» земли на западе обычно занимались мелкими фермерами, не имевшими рабов или имевшими их в небольшом количестве; по прошествии некоторого времени являлся плантатор и закупал землю мелкого фермера»¹⁵⁸. «В приморской зоне еще около 1720 г. разорение мелких фермеров было общим, повсеместным...»¹⁵⁹.

По мере развития рабства (в Вирджинии было в 1689 г. 3 тыс. рабов, в 1715 г.—23 тыс., в 1765 г.—120 тыс.) фермеры были оттеснены в нагорные районы Пидмонта. Ко времени войны за независимость границей, отделявшей область мелкого фермерства от пояса

рабовладельческих плантаций, был Аллеганский водораздел, находившийся в 150 милях от берега. Новый момент в эту борьбу внесли промышленная революция и появление на юге новой товарной культуры—хлопка. Необходимо отметить здесь два момента неравного значения: один менее существенный—введение культуры хлопка с длинным волокном ¹⁶⁰ (он ввезен был в обе Каролины вскоре после 1787 г. из вестиндских Багамских островов, где его начали выращивать лойялисты, изгнанные из Соединенных штатов во время войны). Введение этого сорта дало толчок развитию хлопководства в области прибрежного белья (пояса). Другой гораздо более важный момент—это изобретение в 1793 г. Уайтни хлопкоочистительной машины, сделавшей выгодным разведение «зеленосемянного» хлопка с коротким волокном. Этот сорт хлопка произрастал на возвышенных и менее влажных местах, его волокна трудно было отделить от семян, и ручная чистка его была нерентабельна. Новое изобретение сделало рентабельным разведение хлопка не только на влажных землях приморских и приречных бельтов, но почти на всей территории юго-запада. Таким образом техническое изобретение явилось предпосылкой интенсивной «хлопковой» и одновременно рабовладельческой экспансии на запад. К 20-м годам хлопковые плантации появляются во многих южных графствах Вирджинии. Во внутренних графствах Северной Каролины они перемежались с табачными плантациями; в Южной Каролине под хлопком было занято больше половины штата (его восточная часть). В Джорджии плантаторы, долгое время сдерживаемые запретом переселения на индейские земли, прорвали барьер и распространились на запад. С изобретением хлопкового джина начался новый этап борьбы плантаторов с фермерами, плантаторы двинулись во внутренние нагорные части Вирджинии, Каролины и Джорджии и стали теснить здесь фермеров. С другой стороны, началась интенсивная переброска рабов за Аппалачские горы и на крайний юго-запад (в направлении к Мексиканскому заливу).

Движение плантаторов на запад, оккупация ими девственных земель были в Америке, в отличие от античного мира, «жизненным законом существования рабства» (Маркс). При экстенсивном характере американского плантационного хозяйства культуры табака и хлопка, риса и индиго быстро истощали землю. Хотя под обработкой находилось не больше $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{7}$ площади плантации, но даже при подобной переложной системе товарная культура этих злаков становилась невыгодной, раз имелась возможность огромных урожаев на девственных западных землях ¹⁶¹.

Истощение земель, падение цен на хлопок (вследствие конкуренции экстенсивных плантаций юго-запада), нужда в деньгах для покупки новых земель на западе—все это способствовало росту задолженности южных плантаторов. В 1832 г. сенатор Лайон говорил в конгрессе о «беспримерной депрессии», об «огромном, все охватывающем разорении Южной Каролины», о том, что труд рабов становится более тяжелым, что пища их становится хуже и несмотря на это плантации разоряются. С 1800 по 1830 г. в прибрежной полосе повсюду наблюдались признаки упадка, истощенные хищнической культурой

«хлопковые» и «табачные» земли падали в цене. Даже фермерские земли под маисом и пшеницей были истощены хищническим хозяйством. Джон Рандольф из Роанока в письме к Джозефу Квинси в 1814 г. жалуется на разорение плантаторов в прибрежной полосе ¹⁶². В 1817 г. стоимость всей земли в Вирджинии составляла 206 млн. долларов, а средняя стоимость негра-раба—300 долларов; в 1829 г. стоимость земли не превышала 90 млн., а стоимость раба упала до 150 долларов ¹⁶³. В 1832 г. Томас Маршал заявлял в Вирджинской палате депутатов, что весь сельскохозяйственный экспорт Вирджинии (в ценностном выражении) не превышает суммы ее экспорта 80 или 90 лет тому назад, когда население Вирджинии было в 6 раз меньше. Он подчеркивал, что значительная часть крупных плантаторов, имеющих от 50 до 100 рабов, обременена долгами, и редко плантация приносит хотя бы полтора процента на капитал ¹⁶⁴. К этому же времени относится пророчество Рандольфа о том, что «скоро настанет время, когда хозяева будут убегать от рабов и рабы будут разыскивать своих хозяев, помещая объявления в газетах» (это замечание Рандольфа цитирует Маркс в статье «Североамериканская гражданская война»). В этот же период Томас Джефферсон вынужден был обратиться в законодательное собрание Вирджинии с просьбой разрешить ему продать свою недвижимость, чтобы уплатить долги. В пользу его была устроена подписка. Мэдисон добивался займа из государственного банка США для поправления своих дел. Богатый плантатор Монро к концу своего президентства оказался разоренным ¹⁶⁵.

Победа плантационной системы на юге и прогрессирующее истощение земель вызвали на юге уменьшение прироста населения, а в некоторых районах даже абсолютное уменьшение населения. С 1820 до 1830 г. прирост населения в южных штатах едва ли превышал полмиллиона; это было меньше прироста населения в штате Нью-Йорк. В 20-х годах прирост населения в Вирджинии и Каролине составлял 13,7% и 15,5%, в 40-х годах—2%. В некоторых районах старых штатов абсолютная цифра населения упала еще более. Так в 1825 г. в графстве Мэдисон было 3 000 избирателей, а в 1855 г. не больше 2 300. «Многие фермерские дома в этом графстве,—пишет один современник,—населены прежде прилежными и интеллигентными свободными людьми, теперь заняты рабами» ¹⁶⁶. Все эти факты показывают, что к концу 30-х годов уже закончился процесс превращения юга в область, производящую техническое сырье для текстильной промышленности. Исключение составляет штат Джорджия, образовавшийся значительно позднее Вирджинии и Каролины и менее населенный; здесь еще не закончился процесс колонизации, и рабовладельческое плантационное хозяйство еще не повсеместно вытеснило фермерское ¹⁶⁷. Плантаторы передвигались на запад, «постепенно уничтожая», по образному выражению профессора Тарнера, «дисгармонизовавшие элементы» (т. е. фермеров). При этом сельское хозяйство приходило в упадок, и район оставался зависимым от севера и запада в отношении снабжения мясными продуктами, лошадьми, мулами и даже сеном и хлебом. Таким образом рабство, развившееся под влиянием промышленного переворота в качестве «нароста» на капита-

лизме, оказывало обратное влияние на развитие капитализма, содействовало производственной дифференциации районов и росту товарности сельского хозяйства.

Упадок старых приморских штатов и быстрое развитие юго-западных штатов привели к тому, что к 30-м годам XIX столетия центр тяжести плантационного хозяйства переместился далеко на запад, к Мексиканскому заливу и в долину реки Миссисипи.

Наглядную картину этого процесса дает нижеследующая таблица:

Сбор хлопка (в млн. фунтов)

Ш т а т ы	1791	1801	1811	1821	1826	1834
Южная Каролина	1,5	20,0	40,0	50,0	70,0	65,5
Джорджия	0,5	10,0	20,0	45,0	75,0	75,0
Вирджиния	—	5,0	8,0	12,0	25,0	10,0
Северная Каролина	—	4,0	7,0	10,0	10,0	9,5
Итого . . .	2,0	39,0	75,0	117,0	180,0	160,0
Тенеси	—	1,0	3,0	20,0	45,0	45,0
Луизиана	—	—	2,0	10,0	38,0	62,0
Миссисипи	—	—	—	10,0	20,0	85,0
Алабама	—	—	—	20,0	45,0	85,0
Флорида	—	—	—	—	2,0	20,0
Арканзас	—	—	—	—	0,5	0,5
Итого . . .	—	1,0	5,0	60,0	150,5	297,5
Всего . . .	2,0	40,0	80,0	177,0	330,5	457,5

Как явствует из таблицы, товарная продукция хлопка южных штатов составляла в 1791 г. 2 млн. фунтов, в 1826 г. уже 180 млн. В старых районах происходил рост продукции до конца 30-х годов, несмотря на то, что земли в приморской полосе были истощены табачными плантациями еще до введения культуры хлопка. Рост продукции объясняется продвижением плантаторов во внутренние районы штатов и расширением площади плантаций за счет ликвидации фермерских хозяйств.

Приводим также данные об экспорте хлопка и развитии плантационной системы ¹⁶⁸.

Из этих данных видно, что с конца 30-х годов в старых штатах наблюдается новый момент: прекращается рост продукции хлопка и начинается ее сокращение. В новых, западных рабовладельческих районах, до 1800 г. вовсе не дававших товарного выхода хлопка, наблюдается гораздо более быстрый рост продукции с 1 млн. в 1800 г. до 150 млн. в 1826 г., так как здесь земли не были еще истощены ка-

кой-либо другой культурой и были более плодородными, чем в возвышенных районах приморских южных штатов; рост продукции, в отличие от старого плантационного района, продолжается на юго-западе и в 30-х годах. К началу 30-х годов «новый юго-запад» уже значительно обогнал «старый юг» и стимулировал рост товарности сельского хозяйства в средних атлантических и старых северо-восточных штатах; последние были связаны с югом морским сообщением, а с западом водной системой Ири—Миссисипи. «В 1830 г. производственное различие между северной и южной частью долины Миссисипи наметилось уже отчетливее: на северо-западе земли фермеров и строящиеся города, ищущие рынка для своего хлеба и скота, на юго-западе наблюдается рост культуры хлопка» ¹⁶⁹.

Г о д ы	Экспорт хлопка (в тыс. долл.)	Общий экспорт (в тыс. долл.)	Число рабов (в тыс.)	Производство на раба (в долл.)
1800	5 250	14 385	893	16,10
1810	15 108	23 255	1 091	19,50
1820	26 309	37 934	1 543	24,63
1830	44 058	48 225	2 009	29,11
1840	74 640	92 292	2 487	37,11
1850	101 634	130 556	3 179	43,51
1859	204 128	262 560	4 000	65,64

В связи с перемещением центра тяжести хлопководческого хозяйства в Миссисипи происходит перегруппировка политических сил в плантаторском лагере. До 20-х годов страной правили табачные и хлопковые плантаторы старых штатов—Джефферсон, Мэдисон, Монро и др. К концу же 20-х годов политическое влияние переходит на юге от «вирджинской династии Джефферсонов и Мэдисонов» к Кальгуну из Южной Каролины и Коббу ¹⁷⁰ из Джорджии. Из того, что нам известно о Кальгуне и о плантационном хозяйстве такого типичного представителя этой группы, как Хуэлл Кобб, можно заключить, что теперь во главе южной политики стали плантаторы, вкладывавшие большие капиталы в новые западные земли; они представляли не столько старые штаты, от которых они проходили на выборах, сколько плантаторов Миссисипи и Мексиканского залива.

При колонизации юго-запада сначала шел фермерский авангард, а по его следам катилась лавина плантаторских хозяйств, сметающая на своем пути мелкого фермера. Следует отметить, что это только общая картина. Далеко не все фермерство уничтожалось плантациями. Самые бедные фермеры, обремененные долгами или семьей, часто не имели средств и возможности двинуться на запад, и они влачили жалкое существование. На их долю доставались самые неудобные или истощенные участки земли, непригодные для плантаций и требова-

шие интенсивной обработки или хотя бы примитивной мелиорации. Часть этих «белых бедняков», превращаясь в странствующих ремесленников, существовала за счет мелких услуг, оказываемых ими плантаторам, занималась запрещенной продажей виски рабам, промышленля кражами и сбытом краденого и т. п. В стране, где труд был достоянием рабов и презирился, где рабочая сила вследствие эксплуатации рабского труда и почти полного отсутствия фабричной промышленности была дешева, где политическая, судебная и административная власть находилась в руках плантаторов, положение «белых бедняков» было немногим лучше положения рабов. «Белые бедняки» стремились уйти с юга в «свободные» западные или северные штаты. Колонизационный поток из Европы миновал рабовладельческий юг и направился через старый север на северо-запад. «Белому нечего делать на юге» — говорили жители свободных штатов.

Остановимся на методах, с помощью которых плантаторы вытесняли свободное фермерское население. В литературе и источниках нам удалось найти лишь скудный материал, самые общие формулировки. Поэтому приходится привлечь материал, дающий косвенным путем ответ на наш вопрос; приходится реконструировать положение по данным, относящимся к более позднему периоду, — к 50-м годам прошлого столетия, так как можно предположить, что применялись в основном одинаковые методы в ранний и поздний периоды. Эти позднейшие данные почерпнуты нами из провинциальных корреспонденций в «Нью-Йоркской ежедневной трибуне» за 50-е годы. Так, 5 февраля 1856 г. помещена корреспонденция, рисующая положение свободных фермеров в плантаторских районах в очень мрачных красках¹⁷¹: «Белый, который не владеет рабами и открыто высказывается против рабства, вынужден скоро покинуть рабовладельческие штаты». В подтверждение этого можно привести сотни примеров: таких людей линчевали, вымазывали дегтем и вываливали в пуху, подвергали другим истязаниям. Эти факты свидетельствуют об исключительно варварских «нравах». «Однако большинство людей этого класса (фермеров. — А. Е.) не имеет средств, чтобы немедленно двинуться со своими семьями в страну свободы; оставаясь здесь, они вынуждены молчать по вопросу об освобождении рабов и выступать против борьбы с рабством». Автор рассказывает о том, что даже решительные аболиционисты-северяне, приезжая по делам на юг, покупают себе одного-двух рабов, чтобы отклонить от себя подозрение в аболиционизме.

«Тем, кто знает юг, хорошо известно, что рабовладельцы прибегают к различным тираническим методам по отношению к своим соседям или «белым беднякам», особенно если они выражают недовольство рабством. Если они не могут купить небольшую собственность, которой владеет эта беднота (poor people), они часто предъявляют подложные притязания на нее или находят какой-нибудь вымышленный предлог для того, чтобы обратиться против фермера силу закона. А так как суды всегда благосклонны к рабовладельцам, результат всегда злоуполучен для беспомощного и не имеющего связей (друзей) нерабовладельца. Вместо того, чтобы быть «наиболее независимыми и самостоятельными работниками», они (белые бедняки) обычно являются наиболее зависимыми и рабски покорными белыми людьми в мире и

почти в той же мере являются объектом сожаления, как и сами рабы. Они слишком бедны, чтобы избежать деградации, и они остаются на месте, там, где они находятся».

Далее автор заметки сообщает следующий чрезвычайно яркий случай: «Один гражданин из Тенеси переехал в Джорджию и купил сотню акров земли вблизи от резиденции богатого рабовладельца. Он огородил свою небольшую ферму и сам вместе с сыновьями вспахал землю и таким образом ввел свободный труд среди рабовладельцев (ибо этот фермер не имел рабов). Богатый плантатор, его сосед, вскоре нашел, что его сосед показывает опасный пример» (разумеется неграм.—А. Е.). «Рабовладелец выжидал удобный случай поднять против него такое дело, которое лишило бы его собственности, чтобы таким образом прогнать фермера с земли. Когда жена бедного человека заболела малярией, был призван соседний врач. Рабовладелец отправился к этому врачу и убедил его потребовать с мужа больной женщины по несколько сот долларов за каждый визит во время болезни. Пойдя по этому пути, врач предъявил счет в 3 500 долларов. В плате было отказано, и врач предъявил счет в суд»¹⁷². Нужно ли рассказывать конец этой истории? Судьи-рабовладельцы признали счет подлежащим оплате в полной сумме, и фермер должен был лишиться своей фермы.

Этот случай мы привели для того, чтобы показать, как многочисленны и разнообразны были приемы борьбы рабовладельцев с фермерами и как могуществен арсенал средств, находившихся в распоряжении рабовладельцев для борьбы с фермерами.

Поэтому неудивительно, что плантационная система (до поры до времени) победоносно распространялась из старых южных штатов на запад.

Северный поток колонизации

На юге борьба шла между фермерами и плантаторами. На севере борьба шла между фермерами, с одной стороны, и спекулянтами и плантаторами—с другой. Известные группы буржуазии спекулировали землей и тормозили законодательными мерами колонизацию запада. В руках плантаторов находилась центральная власть, и в конгрессе они были главными врагами фермерской колонизации. Если на юге столкновение фермеров с плантаторами закончилось не в интересах свободной колонизации, то на севере фермерство вело борьбу с большим успехом.

Переходя к вопросу о характере фермерской колонизации северо-востока, отведем прежде всего утверждение американских историков о якобы экономическом и социальном равенстве среди поселенцев на фронтир (передовой полосе поселений и фронте борьбы с индейцами в то же время). «На фронтир все были равны в экономическом, а следовательно и в политическом и социальном отношении»,—пишет Б. Фай. Это конечно неверное утверждение. Ошибочно было бы, положившись на общие для американских историков утверждения о господствовавшем на передовой полосе населения «духе равенства» и о том, что «американская демократия вышла из лесов и прерий запада», притти

к выводу о каком-либо действительном равенстве поселенцев на фронтир, в том числе равенстве экономическом.

В действительности западные поселенцы добились только уничтожения всех феодальных привилегий, в том числе и феодальной монополии на землю.

На западе господствовало право сильного и полное равенство в смысле отсутствия наследственных привилегий. Здесь не было судов кроме суда Линча, который мог под любым деревом учредить каждый белый с двумя белыми помощниками, если у него было достаточно силы, чтобы привести приговор в исполнение. Здесь не было вассалов, а были соседи, которые приходили или приезжали на лошадях, иной раз за 30—40 миль, чтобы помочь сложить «бревенчатую хижину» или справить свадьбу или похороны, и могли в свою очередь потребовать такой же услуги для себя. Эта эпизодически функционирующая община выполняла и военные функции—вела стычки с индейцами, а также вершила судебные дела, если кто-либо из членов общины грубо нарушал установившиеся обычаи. Однако она, функционировала в редких случаях. В обычном течении жизни поселенец и его семья были предоставлены самим себе ¹⁷³. «Община» на передовой полосе поселений с самого начала носила в себе зачатки капиталистических отношений, иногда в ней применялся и наемный труд.

В колониальный период поселенец обычно получал в надел такое количество земли, которое он мог обработать, а это зависело не только от числа его семьи, но и от количества скота, от размеров инвентаря, от возможности использовать в хозяйстве труд кабального слуги—негра или наемного рабочего. Дифференциация по имущественному признаку была не столь резкой, как впоследствии, но все же имелась. Приводим данные о расслоении фермеров по имущественному признаку в колониях Нью-Йорка и Массачусетса в 1675—1687 гг.

Размер ферм, не считая земли под выгонами ¹⁷⁴

	Лонг-Айланд, голландские «города» 1675 г.	Лонг-Айланд, английские «города» 1675 г.	Бостон, река Магди 1675 г.	Бостон Ромней Марч 1687 г.	Всего акров
Число ферм	146	259	30	33	468
Общее количество акров в фермах	5 554,6	4 669,0	406,5	1 235,0	11 865,1
Среднее количество акров в 1 ферме	38,0	18,0	13,5	37,4	25,0
Число ферм, о которых имеются сведения:					
1—20 акров	102	183	26	18	329
21—40 »	38	62	3	10	113
41—60 »	4	8	1	—	13
61—80 »	2	4	0	0	6
81—100 »	0	1	0	1	2
Свыше 100 »	0	1	0	4	5

Из этой таблицы видно, насколько существенным было различие в количестве земли под фермами и насколько численно преобладала низшая группа ферм—от 1 до 20 акров.

В графстве Эссекс (Коннектикут) в 1635—1664 гг. 42 фермера владели участками от 1 до 234 акров, из них 21 владение, или половина—участками меньше 21 акров; 76 имели участки меньше 50 акров ¹⁷⁵ и ¹⁷⁶.

В некоторых колониях колонисты наделялись землей в зависимости от их имущества. В Гильфорде (Коннектикут) они были разделены на четыре группы. В первой имущество колониста оценивалось в 50 фунтов, во второй—в 100, в третьей—в 250, в четвертой—в 500 фунтов. На каждые 100 фунтов стоимости имущества давалось 5 акров земли на возвышенности и 6 акров луговой земли, а на каждого члена семьи—3 акра сухой земли и $\frac{1}{2}$ акра луговой ¹⁷⁷. Из этого распределения видно, что при наделе колонистов городская община придавала гораздо больше значения имущественному моменту, чем семейному положению. Колонисты в Нью-Гэйвене при первоначальном разделе земли («the planter», не плантатор-рабовладелец, а участник первой колонизации—первоначально колонии называли плантациями) получали 5 акров на каждые 100 фунтов стерлингов имущества и $2\frac{1}{2}$ на члена семьи, в Нортгемптоне—20 и 15 акров ¹⁷⁸.

На основании этих данных можно с уверенностью утверждать, что уже в колониальный период (т. е. до образования из американских колоний первого самостоятельного государства Соединенных штатов) в Северной Америке применялся наемный труд. Источники подтверждают это предположение. Так, в 1792 г. Дж. Вашингтон в «Письмах о земледелии» писал, как о чем-то совершенно обычном не только о поденном, но также о годичном найме сельскохозяйственных рабочих. «У нас,—писал Вашингтон,—поденная заработная плата тех, кто нанимается на обыкновенную поденную работу на ферме, обычно составляет 2 шилл. зимой и 2 шилл. 6 пенсов в течение шести летних месяцев.

Приведем данные о заработной плате батраков в Новой Англии и в среднеатлантических колониях ¹⁷⁹.

Сроки найма	Новая Англия	Среднеатлантические колонии	
		Нью-Йорк	Нью-Джерси и Пенсильвания
Помесячно			
Летом за 1 день . . .	2 шилл.	1 шилл. 5 пенс.	2 шилл.
Зимой за 1 » . . .	1 шилл. 3 пенса	1 шилл. 1 пенс.	1 шилл. 9 $\frac{1}{2}$ пенс.
Поденно	2 шилл. 7 пенс.	2 шилл.	2 шилл. 3 пенса
Бригадиру за 1 год	18 ф. 15 шилл.	14 ф.	24 ф.

Эти ставки, по мнению современников, были выше, чем в Англии. Так например автор одного произведения, весьма популярного в Анг-

лии в конце XVIII в. («Об американском сельском хозяйстве»), утверждал, что на шиллинг в Англии можно купить столько же рабочей силы, сколько в Америке на $\frac{1}{2}$ кроны, т. е., что в Америке рабочая сила стоит вдвое дороже.

При недостатке рабочей силы в США в колониальный период (это отмечено Марксом в XXV главе «Капитала») рабочая сила стоила дороже, чем в старых промышленных странах, и это способствовало приливу рабочей силы из Европы в Северную Америку¹⁸⁰.

Уже самый способ передвижения эмигрантов указывает на значительное различие в их средствах¹⁸¹. «Эмигранты начали прибывать одни пешком, другие на верховых лошадях, некоторые в фургонах, некоторые нанимались на работу и брались за всякую работу, которую только могли найти, другие заводили небольшое собственное хозяйство». О сельскохозяйственных рабочих и мелких фермерах, составлявших основное ядро колонистов, некий Флауэр пишет: «Многие из них без денег, а некоторые в долгу за переезд; они сначала нанимались за обычную цену в 50 центов в день без жилища, а в горячую пору и во время жатвы—по 75 центов». Флауэр рассказывает, что построил для своих работников квадратный барак, сторона которого равнялась 100 футам; из этого можно заключить, что уже в 1818 г. у него было несколько десятков батраков.

Процесс капиталистического расслоения в сельском хозяйстве Северной Америки характеризуется еще тем, что с 20-х годов начинается движение фермеров в города. Дочери фермеров, а затем и сами фермеры нанимаются на текстильные фабрики. «Только наплыв ирландской эмиграции снова изменил направление движения (направил его) от города в деревню»¹⁸².

Ко времени гражданской войны фермерство США отнюдь не представляло «трудового» крестьянства. Специальный сводный census населения США¹⁸³ зарегистрировал в 1860 г. 2 423 000 фермеров и 795 000 свободных сельскохозяйственных рабочих, причем в это число не вошли рабочие огородов, лесоразработок, пастухи и тому подобные категории с.-х. рабочих.

В дальнейшем изложении, в главе о гомстедах и их коммутации мы даем более подробные данные о капиталистическом расслоении фермерства еще до кризиса 1861—1865 гг. Показательно, что колонизация сопровождалась капиталистическим расслоением пионеров, что даже на передовой черте поселений, вопреки ходячему представлению, с самого начала имелось имущественное и социальное неравенство. Основная масса переселенцев на запад, формировалась из резервной армии капитала, по выражению одного из современников, «выгонялась на запад бедностью».

Земельная спекуляция

Условия продажи общественной земли, установленные после окончания войны за независимость, были обременительны для фермерской бедноты, в то же время они способствовали спекуляции. В спекуляцию втянута была часть самого фермерства.

«Главным стремлением колониста-пионера было занять приглянувшийся ему участок, возделывать его с минимальным вложением труда и средств производства до тех пор, пока земля не возрастет в цене в достаточной мере, чтобы она могла быть продана с прибылью»¹⁸⁴. «Почти каждый фермер в Соединенных штатах в известный период своей жизни занимался наряду с другими делами земельной спекуляцией»¹⁸⁵. Мелкая фермерская спекуляция имела большое распространение. Что касается буржуазии, то она объединялась с целью спекуляции в гораздо большем масштабе в особые компании (точно так же и плантаторы).

С начала XIX в. спекуляция усиливается. В 1806 г. комиссия по общественным землям констатировала, что «спекуляция, как общее правило, господствует во всех частях страны»¹⁸⁶. Настоящая мания земельной спекуляции, в которой приняли участие также западные банки, охватила страну после войны 1812 г., когда государство согласилось принимать в уплату за западные земли банкноты западных банков. В 1820 г. одна газета в Огайо писала, что спекулянты «размножаются подобно грибам», что они пользуются земельным кредитом и спекулируют, причиняя ущерб обществу¹⁸⁷.

Две самые сильные волны земельной спекуляции связаны с постройкой железных дорог в восточных штатах в конце 30-х годов (до «паники» 1836 г.) и в западных штатах в конце 50-х годов, когда колонизационный поток устремился в тихоокеанские штаты, в плодороднейшие равнины Кансаса и Небраски¹⁸⁸.

Расцвет спекуляции сопровождался коррупцией в представительных учреждениях. Как пример спекуляции целого представительного учреждения можно указать на палату представителей Джорджии, продавшую в 1795 г. четырем земельным компаниям более половины западной территории, на которую штат заявил притязания. При этом выяснилось, что продавцами и покупателями были одни и те же лица. Поднялся скандал. Сделка была расторгнута, но большую часть земель компании уже успели передать в третьи руки¹⁸⁹.

Немалую роль в развитии спекуляции сыграли военные земельные обязательства. Для удовлетворения их владельцев был образован по декрету 1 июня 1796 г. военный округ в штате Огайо с общей площадью 2 560 000 акров, а также отведены участки в других штатах; в 1812 г. к ним был прибавлен земельный фонд в 6 млн. акров. Земельные обязательства часто выпускались на не определенный участок земли, указывался только размер этого участка, а затем обязательства реализовались в порядке очереди путем лотерей. Это конечно облегчало спекуляцию такими обязательствами¹⁹⁰.

В 1849—1850 гг. были выпущены военные обязательства на 5 573 000 акров, тогда как общественных земель было продано всего лишь 2 735 000 акров. О спекуляции с земельными обязательствами одна газета писала: «Она обеспечивали небольшие деньги отставным солдатам, но гораздо больше — ходатаям по земельным притязаниям, спекулянтам, стряпчим, маклерам и т. п., — все это за счет будущих пионеров в новых штатах»¹⁹¹.

«Требуется земельные обязательства — читаем мы объявления земельного спекулянта в «Нью-Йоркской Трибуне»¹⁹². «Контора

по земельным обязательствам, Уоллстрит, № 63 Нью-Йорк. Платим высокую рыночную цену за обязательства»¹⁹³. Подобные объявления регулярно помещались в каждом номере «Трибуны» в 50-х годах¹⁹⁴.

По вопросу о влиянии спекуляции на заселение Запада мнения современников резко расходились. Одни полагали, что спекуляция тормозит развитие новых районов. «Разгул спекуляции «дикими» землями...—пишет газета «Oubashe Vis»—является большим препятствием для развития земледелия»¹⁹⁵. Автор статьи пришел даже к выводу, что до тех пор, пока все общественные земли не будут проданы, не начнется систематическое возделывание их⁹⁶.

Другие утверждали обратное. Так, в 1836 г. «Нью-орлеан Таймс» писала: «... можно сомневаться в том, что наш девственный запад был бы так быстро колонизован без этих спекулянтов»¹⁹⁷. Губернатор Нью-Йорка федералист Моррис в 1816 г. в письме к федералисту сенатору Нью-Йорка Руфусу Кингу ревностно защищал прогрессивную миссию спекулянтов:

«Некоторые патриоты» (санкюлоты, не имеющие земли) кричат: «Обложите налогами земельных спекулянтов, заставьте их продать земли. Осторожнее, джентльмены-патриоты... Спекулянты как таковые не только достойны уважения, но необходимы, особенно для заселения дикой земли». Моррис указывает, что спекулянт может предварительно осмотреть участок, разбить его на мелкие доли, произвести в нем мелиорацию, тогда как фермеру это не под силу, и что не будь спекулянтов, заселение запада чрезвычайно затормозилось бы¹⁹⁸.

Если учесть, что первая точка зрения исходит из северного штата Айовы и Бостона, а вторая из рабовладельческого Нового Орлеана и из уст крупного землевладельца и спекулянта, то не трудно сделать вывод, что обе эти оценки носят классовый характер: в одном случае отражена фермерская точка зрения, в другом—мнение плантаторов рабовладельцев, для которых земельная спекуляция была одним из средств установления своей монополии в юго-западных территориях.

Земельная спекуляция, разумеется, тяжелым бременем ложилась на так называемых «действительных поселенцев», которые оказывались в долгу у спекулянтов. На значение земельной спекуляции в американских условиях указывает Маркс в письме к Энгельсу: «Что касается превращения процента на вложенный в почву капитал в составную часть дифференциальной ренты, то оно совершается именно благодаря тому обстоятельству, что землевладелец получает процент на капитал, который вложил в почву не он, а арендатор. И этот экономический факт, известный во всей Европе, он хочет объявить несуществующим, потому что в Соединенных штатах арендная система еще не развита. Однако и здесь это происходит, но в другой форме. Земельный спекулянт, а не арендатор, заставляет в конце концов уплатить себе в цене земли капитал, затраченный арендатором. И в самом деле, история пионеров и земельных спекулянтов в Соединенных штатах нередко напоминает самые большие гнусности, какие совершаются, например, в Ирландии»¹⁹⁹.

Скваттерство в первой половине XIX в.

То, что основные кадры американской иммиграции состояли из разорившегося в Европе крестьянства и из рабочих, что из восточных городов на запад выселялись в основном неимущие массы, что в сельских местностях самой Америки шел заметный процесс капиталистического расслоения, а также разгул спекуляции с западными землями, — все это поможет нам учесть, почему для значительных масс переселенцев на запад оказались неприемлемыми условия оккупации общественных земель, установленные федеральным правительством, и почему в XIX в. скваттерство в США не уменьшалось, а возрастало, по сравнению с колониальным периодом и приняло более высокие организационные формы.

Как только окончилась война за независимость и тысячи эмигрантов двинулись на запад, они по традиции стали занимать земли в Огайо, в западной части Нью-Йорка и в северо-восточной территории, не считаясь с тем, что конгресс еще не разрешил вопроса об общественных землях. А когда конгресс разрешил вопрос о колониационном фонде не в пользу поселенцев-фермеров, колонисты продолжали заселять западные земли, не считаясь с этим и не обращая внимания на договоры федерального правительства с индейцами²⁰⁰. В 1783 г. конгресс в грозных выражениях требовал удаления всех захватчиков общественных земель. Военному министру было поручено удалить поселенцев с государственной территории. Войскам было приказано занять реку Огайо (через долину р. Огайо лежал в то время наиболее удобный путь к за-аллеганскому западу) и прогонять займщиков. Конгресс прогонял их много раз, но «любовь к земле была сильнее страха наказания»²⁰¹. Авторитет конфедерации стоял невысоко, и поселенцы каждый раз возвращались обратно.

В 1799 г. губернатор Сент-Клер доносил из северо-восточной территории, что в окрестностях рек Scioto и Miami скваттерское население превышает 2 000 человек, и выражал опасение, что при удалении этих поселенцев возможны беспорядки²⁰². 3 марта 1807 г. был издан закон против самовольных поселений (акт «о предупреждении поселений, которые делаются на землях, уступленных (ША, до тех пор, пока [эти заселения] будут законно утверждены»)»²⁰³. Во время дебатов по этому вопросу разгорелась чрезвычайно страстная борьба между представителями мелких фермеров запада и плантаторами юга. «Было очевидно, что скваттеры окажутся препятствием для развития плантационной системы»²⁰⁴.

Наконец акт прошел через палату и сенат и был утвержден президентом. Этим актом президенту Соединенных Штатов было дано полномочие направлять «маршалов» (т. е. судебных исполнителей. — А. Е.) или других лиц, облеченных полномочиями маршала... и применять военную силу, какую он найдет необходимой и достаточной, для удаления с земли тех лиц, которые вступят во владение землей или делают попытки поселиться на ней прежде, чем это будет оформлено по закону. Далее было предусмотрено, что скваттеры, не подчиняющиеся первому предупреждению о выселении, подвергаются штрафу в 100 долларов или лишаются свободы на срок не свыше 6 месяцев.

Закон 1807 г. действовал недолго и без успеха. Войска не в состоянии были бороться с огромной, распыленной на необъятных пространствах запада армией скваттеров. С 1814 г. этот закон уже не применялся, хотя жалобы на скваттерство не прекращались, а, напротив, усилились.

Так например комиссия конгресса по общественным землям высказалась в 1828 г. за легализацию займов, так как «бороться с поселением на общественных землях невозможно»²⁰⁵. Приведем еще несколько показательных фактов. В Айове в 1838 г. жило от 20 000 до 30 000 колонистов, хотя земля еще не была пущена в продажу. Все это население было скваттерами²⁰⁶. В 1841 г. сенатор Линн из Миссури заявил: «Весь Миссури заселен был отважной предприимчивой бандой еще задолго до размежевания. Так было, так будет всегда». «А если после того, как этот народ поселился на общественных землях и произвел на них улучшения, будет сделана какая-либо попытка поставить эти земли на аукцион (потому что межевание при заселении этих земель еще не было произведено), то это принудит население объединиться, чтобы ружьями изгнать нарушителей их прав». Эта «отважная и предприимчивая банда», по выражению сенатора Линна, эти «нравственные, интеллигентные, лучшие и чистейшие люди», быт которых «находился в гармонии с природными законами равенства», как писали о них симпатизировавшие скваттерам газеты²⁰⁷, настойчиво селились на западных землях невзирая ни на какие запреты.

Один из жителей Алабамы пишет военному министру в 1830 г. о положении на передовой черте поселений: «Сэр, я беру на себя смелость информировать вас о постоянном надругании над законами США и над мирными и почтенными гражданами в этом графстве. В округе (Кахаба) имеется пять ценных участков «общественных земель». С санкции президента (эти участки) назначены в продажу в четвертый понедельник мая, но эта земля уже густо заселена фермерами... Граждане, занимающие эти земли, вместе с немногими другими устроили митинг и вынесли в письменной форме торжественную резолюцию о том, чтобы воспрепятствовать всем и каждому, кто захочет осмотреть и обследовать землю до дня продажи. Они обязались осуществить это силой оружия. Далее, они решили, что на аукционе выступят с предложением цены по одному человеку по каждому участку и что остальная часть их компании, вооруженная ружьями и мушкетами, расположится перед дверьми земельной конторы и будет немедленно стрелять во всякого, кто будет давать цену за какую-либо из тех земель, которую они (т. е. скваттеры. — А.Е.) желают приобрести.

«Эта резолюция была приведена в исполнение, и множество людей, которые хотели приобрести фермы на этих землях, были встречены компаниями вооруженных людей, которые прогнали их с участков, которые должны были поступить в продажу... Они (т. е. фермеры. — А. Е.) решили, что поскольку конгресс отказался дать им право преимущественной покупки, по минимальной цене, они завоюют это право силой оружия»²⁰⁸.

Не рассчитывая встретить содействие даже среди властей в Алабаме, так как право займки в этом штате получило общее при-

вание, автор письма обратился непосредственно к военному министру США.

В 1812 г. в конгресс поступила петиция от группы пионеров, именовавших себя «Настоящее американское общество». Петиционеры заявляли, что они очень бедны и нуждаются, в то время как тысячи акров государственной земли остаются незанятыми. «По нашему убеждению,—заявляли они,—каждый человек имеет естественное право на долю земли в стране и никто не должен владеть более чем 200 акрами»²⁰⁹. Представивший эту петицию Морроу заявил, что члены «Настоящего американского общества», живут в Иллинойсе, Огайо и Западной Пенсильвании. Петиция не была заслушана конгрессом²¹⁰. В ней был выражен народнический принцип раздела земли между «трудовыми» собственниками, и предлагалось установить максимум в 200 акров, в два раза превышавший трудовую норму большой семьи. Петиция эта интересна и в другом отношении. Она показывает, что еще в первых десятилетиях XIX в. на западе возникали организации поселенцев с целью борьбы за землю.

Один современник пишет об «ассоциации по притязаниям» в Айове, что они взаимно поддерживают друг друга, «повсюду выступают при продажах земли с точностью часового механизма, и горе тому, кто предложит цену больше минимальной» (1,25 доллара). «Если возникают споры о займках между двумя соседями... они разбираются назначенным для этой цели комитетом, решения которого окончательны»²¹¹.

«Ассоциации по притязаниям» (Claim Associations) были широко распространены в новых западных штатах. В Айове скваттеры постановили в 1833 г., что поселенец не имеет права занимать участок, шириной больше $\frac{1}{2}$ мили, вдоль реки или в прерии²¹². В Висконсине поселенцы не разрешали занимать больше 40 акров «хорошего» леса. В графстве Дейн (Висконсин) одна «ассоциация» переходит к выполнению карательных функций: «Решено, что если кто-нибудь нарушает постановления этого собрания и права займщика, обманув его справедливое ожидание, мы не замедлим наказать его с суровостью, которая обычна у поселенцев запада»²¹³. Кроме прямых репрессий по отношению к «земельным пиратам» применялись меры общественного внушения. Так, к одному «пирату» или «выскочке» приехала группа скваттеров и стала уговаривать его отказаться от покупки. «Пират» держал себя нагло и грозил пожаловаться на комиссию, если она не оставит его в покое. Истощав безрезультатно свои словесные аргументы, комиссия опустила «пирата» в прорубь. «Пират» стоял на своем, и когда его вытащили из проруби, опять стал поносить комиссию. Тогда «пират» был вторично посажен в прорубь. Лишь после этого он дал подписку, что по доброй воле отказывается от своей покупки²¹⁴. Известно, получил ли «пират» назад уплаченные им деньги; в этом отношении практика не была единообразной. Как общее правило, поселенец считал своим долгом вернуть «пирату» уплаченные им за землю деньги, но в некоторых случаях скваттер считал, что эти деньги по праву принадлежат ему в возмещение за причиненные «пиратом» беспокойство и трату времени.

Приведем описание скваттерской организации другого типа — организации спекулянтов в Айове, решивших не допускать к торгам фермеров. Цитируем по «Daily Republican» от 19 июня 1857 г.: «Со времени выхода в свет последнего выпуска «Демократа» в городе повсюду господствовало большое возбуждение. В субботу в 6 час. вечера многие видные граждане уселись около дверей земельной конторы, чтобы войти первыми в контору утром в следующий понедельник. Перед рассветом в ночь на воскресенье около пятидесяти человек собрались на ступеньках и занесли свои имена в книгу. Эта банда удерживала свои позиции до полуденного времени, когда к ней присоединились еще многие другие. Наступал вечер, и собралось еще много людей. В течение дня спекулянты выработали систему очереди, которая давала возможность каждому из них учесть свой шанс войти в земельную контору и получить два участка земли в четверть секции каждый.

«Аутсайдеры, видя, что они сбиты с позиции, решили собраться скопом, и если это окажется возможным, так нажать на них (на спекулянтов), чтобы те вынуждены были уступить свои позиции. Толпа двинулась (на спекулянтов)... Многие были так сдавлены, что упали в обморок, и можно было подумать, что они не выживут. Тогда выбили оконные стекла и пролили несколько ведер воды на упавших в обморок. Регистратор, видя, что многие почти не дают признаков жизни, а другие получили тяжкие повреждения, выбрался из помещения через крышу и объявил, что контора не будет открыта. В 9 часов двери конторы все же открылись, и многие упали на пол в почти беспомощном состоянии. Мы никогда не видели людей в большем смятении и отчаянии, чем у этой конторы. Все были вооружены и полны решимости защищаться до крайности». Затем идет перечисление увечий, полученных участниками этой земельной «сделки». Ряд данных о скваттерстве можно найти также в документальной публикации Конгресса—«American State Papers, Class VIII, «The Public Lands», (Vol—s I—VIII).

Мы выбрали несколько описаний «организованной» борьбы за землю с оружием в руках, имевшей место в Кансасе и в различных других штатах в 30-х—50-х годах XIX века. В дальнейшем, встретившись с «суверенитетом скваттеров» в Кансасе, мы должны будем иметь в виду, что эти формы классовой борьбы, хотя и в менее развитом виде, были характерны не только для Кансаса, но также для других территорий и штатов в период их заселения, и что скваттерские организации прибегали к насилию в своей борьбе за землю не только в 50-х годах, но и в более ранний период.

Глава VI

Гражданская война в Кансасе в 1854—1856 гг.

«При ближайшем изучении американских дел,—писал Маркс, вскоре, после начала гражданской войны,—я пришел к заключению, что конфликт между югом и севером,—после того, как последний в течение пятидесяти лет делал одну уступку за другой,—разразился, наконец (отвлекаясь от новых бесстыдных требований «рыцарского сословия») благодаря тому давлению, какое оказало на события необычайное развитие северо-западных штатов»²¹⁵.

Уже в 1815—1820 гг. западная Пенсильвания с Кентукки и Теннесом, а также южные Огайо и Тенесси были густо заселены. С 1820 по 1840 г. идет быстрое заселение Иллинойса, Миссури, Миссисипи, Алабамы, Луизианы, а в 50-х годах особенно быстро колонизируется Айова.

«Этот штат как бы вырос за год на 100%»—пишет один корреспондент «Нью-Йоркской трибуны» из Айовы в 1854 г. Заводятся фермы, железные дороги, и города строятся чуть ли не за ночь. Весь запад вырастает, как гриб»²¹⁶.

О подеме и быстрой капитализации фермерского хозяйства в этом районе свидетельствует рост экспорта зерновых хлебов из США:

1822 — 1833 гг.	было вывезено на	67 млн. долларов
1833 — 1843 гг.	»	» 73 »
1843 — 1853 гг.	»	» 198 »
1853 — 1863 гг.	»	» 512 »

Прирост с 1833 по 1843 г. составил 8%, в следующее десятилетие—170,9%, с 1853 по 1863 г.—158%²¹⁷.

В 50-х годах густая сеть железных дорог связала запад с промышленным северо-востоком, а небывалое увеличение экспорта пшеницы в Европу изменяло направление грузов пшеницы и других сельскохозяйственных продуктов с юга на северо-восток, уничтожая зависимость западных производителей товарного хлеба от южных хлопковых плантаций.

В 50-х годах был закончен также ряд магистралей, сходящихся у Нью-Йорка и соединявших внутренние районы запада с Атлантическим побережьем (см. картограммы 29, 30, 31).

В это десятилетие южные штаты связываются железнодорожными линиями не только со старым востоком, но и с западными штатами. В 1850 г. в конгресс был внесен проект об отводе больших земель-

ных участков для поощрения железнодорожного строительства в центральном Иллинойсе, причем Алабаме и Миссисипи тоже было пред-

29. Развитие железнодорожной сети в США 1840 г. [Bidwell P.W., and Falconer J. I., plates 3—5].

ложено отвести участки для того, чтобы железнодорожные линии могли быть продолжены дальше на юг. Предположенная к постройке сеть должна была соединить Чикаго с Мобилем в Алабаме и с Дюбюк в Айове.

За один 1856 г. конгрессом было роздано 14 599 000 акров, а в 1857 г.—5 118 000. В начале 50-х годов железнодорожное строитель-

30. Развитие железнодорожной сети в США. 1850 г. [Bidwell P. W., and Falconer J. I. plates 3—5].

ство бурно развивалось. В 1853 г. конгресс утвердил проект первой трансконтинентальной линии от Миссисипи к Тихому океану. В том же 1853 г. была закончена постройкой и введена в эксплуатацию железнодорожная линия от Чикаго до Сент-Луи, а в 1854 г. до Род-

Айленда на Миссисипи, так что теперь колонизация очередных заселяемых районов Кансаса и Небраски могла производиться с севера

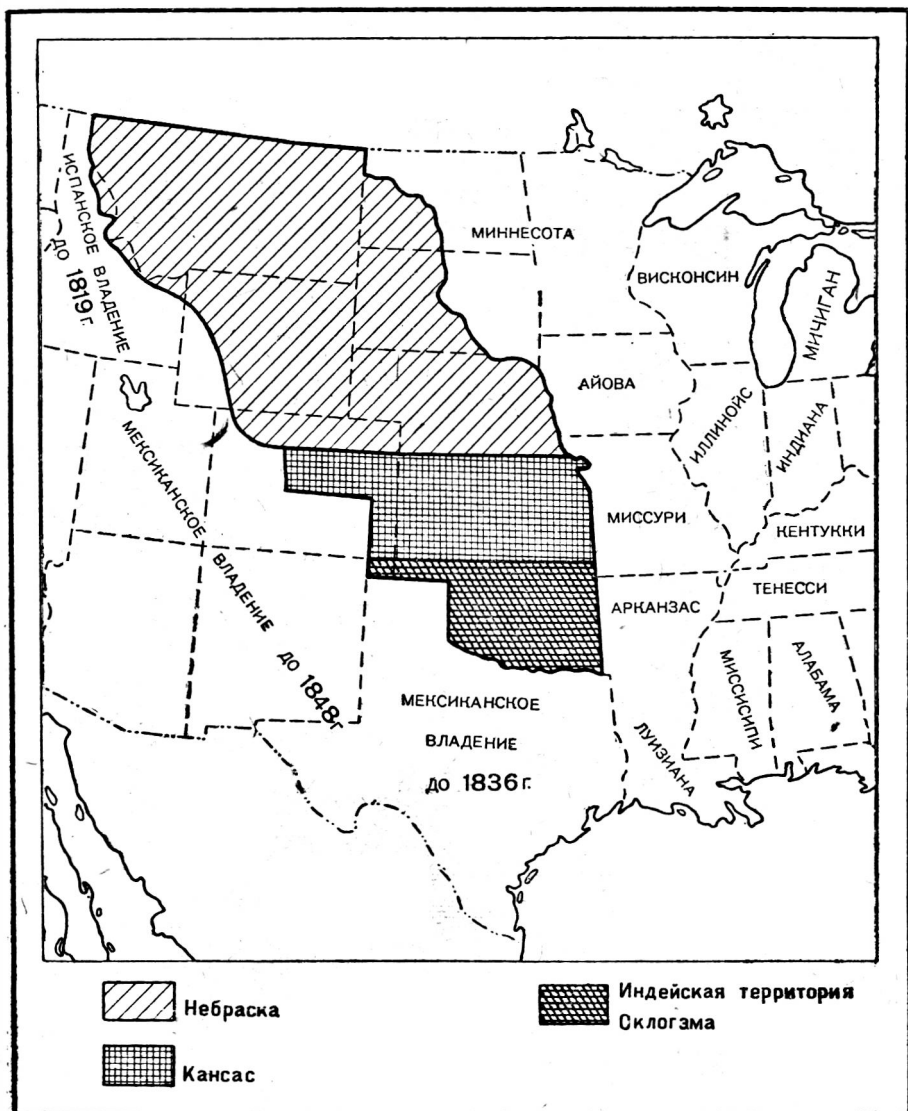

31. Развитие железнодорожной сети в США. 1860 г. [Bidwell P.W., and Falconer J. I. plates 3—5].

и с юга не с помощью «крытых фургонов», а при посредстве железнодорожного сообщения.

Открытие золота в Калифорнии, оживление дальневосточной политики США в 1853 г. (экспедиция комодора Перри в Иезо с письмом президента Филлмора к Шогуну, содержащим предложение устано-

вить регулярные торговые сношения), установление регулярных рейсов от Сан-Франциско до Шанхая, возросший интерес к Китаю

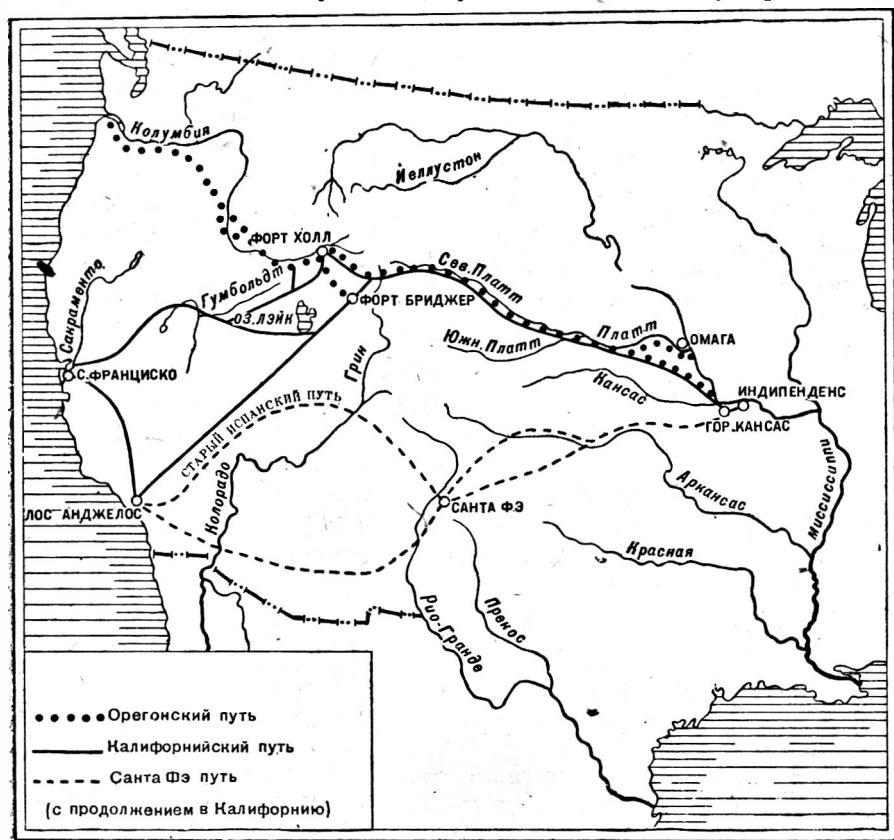
32. Последний «frontier»—Кансас, Небраска, Оклахома. [MacLeod, P. 459].

в связи с состоянием тайпинов, открывавшим Китай для внешней торговли, приобретение новых территорий от Мексики, —все эти моменты еще более повышали интерес к колонизации запада.

В этот период сильно возросшего экономического значения запада и подъема интереса к тихоокеанским делам перед конгрессом

встал вопрос об огромной территории в самом сердце Северной Америки—в Небраске и Кансасе (см. картограмму 32).

В 1850 г. волна переселенцев уже пересекла Миссисипи и с двух сторон—с востока и с тихоокеанского запада—стала наступать на область Скалистых гор. В то же время в тылу колонизации незанятой оставалась почти вся Луизиана, купленная в 1803 г. у Франции (за

33. Трансконтинентальные пути в 30—50 гг. [Riegel, p. 284].

исключением ее южной части). Незанятая часть Луизианы состояла из индейских резерваций Оклагомы, Кансаса и Небраски.

Ценность земель Кансаса повышалась еще и тем обстоятельством, что Кансас был узловым пунктом всех главных путей, связывавших восток с дальним западом (см. картограмму 33) ²¹⁸.

Проведение железных дорог на запад сыграло существенную роль в ликвидации индейских резерваций. С начала 50-х годов федеральное правительство пересматривает свои отношения с западными индейцами и заключает с ними через уполномоченных новые договоры. По этим договорам индейские племена либо соглашаются на пропуск через свою территорию поселенцев и на постройку железных дорог, либо отказываются от занимаемых ими земель и переселяются

на дальний запад. По договору, утвержденному сенатом, заключенному с племенами к северу от реки Кансас—омага, санами отто—и к северу от Миссури—фонсати из штата Миссури, айоза (племя) кикапу и делавер (племя),—11 500 000 акров земли переходили к США бесплатно как общественные земли, с тем, что еще 634 000 акров должны были быть проданы с обращением выручки за эту часть территории в пользу племен. Всего таким образом США было получено для колонизации 12 139 000 акров новых земель²¹⁹.

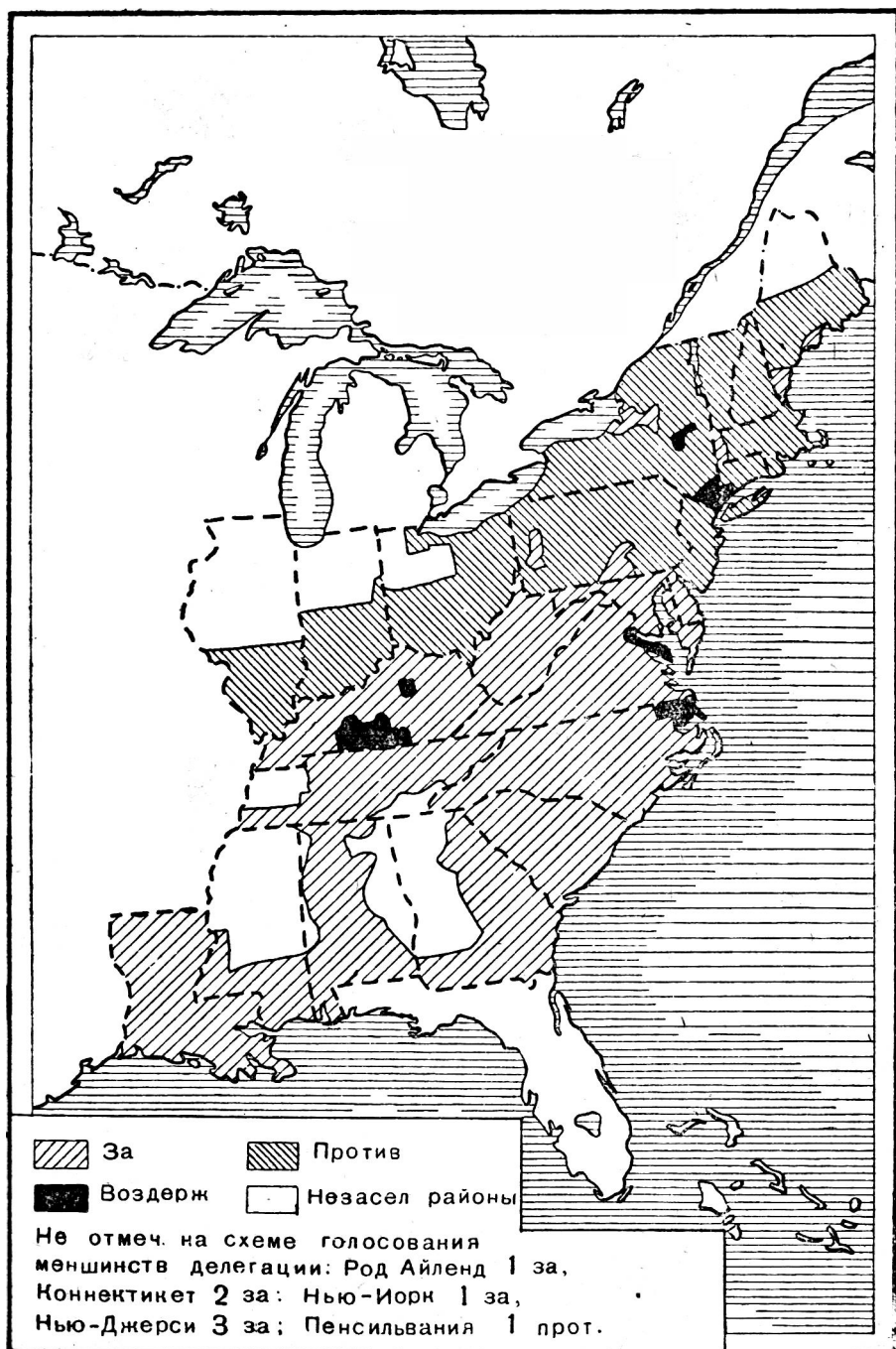
Конгресс был заинтересован еще другой более важной проблемой, а именно: будут ли новые штаты Кансас и Небраска включены в союз в качестве свободных или рабовладельческих штатов²²⁰.

В январе 1854 г. Дуглас, представитель штата Иллинойса, выступил в сенате с проектом отмены так называемого Миссурийского компромисса и организации территории между штатами Миссури и Айовой, с одной стороны, и Скалистыми горами, с другой, на основе «суверенитета скваттеров», т. е. оставив вопрос о рабстве открытым и предоставив его решение населению новой территории²²¹ (см. карту-грамму 34).

Формула «народного суверенитета» имела то удобство, что ее можно было интерпретировать по-разному. «Северные» люди полагали, что раз население должно само решить вводить в территорию рабство или нет, то население решит этот вопрос против рабства. Южане рассчитывали путем применения испытанных на юге методов террора и путем быстрой колонизации штата рабами добиться учреждения штата с конституцией, признающей рабство.

Суверенитет скваттеров был предложен в 1849 г. не впервые. Так например суверенитет скваттеров был формой власти на калифорнийских золотых приисках. После отхода Калифорнии от Испании губернатор и алькальды были совершенно бессильны, и в главном городе штата Сан-Франциско власть находилась в руках «комитета для надзора за преступным классом населения», рьяно отправлявшего на виселицу преступные и «нежелательные» элементы. Для того чтобы учредить в этом месте режим, соответствующий конституции США, 3 сентября 1849 г. по предложению президента Тайлора собрался съезд выборных от Калифорнии. Этот съезд, большинство на котором составляли юристы (14), фермеры (12), купцы (7), ремесленники, банкиры, литераторы и врачи, принял конституцию с а п р е щ е н и е м р а б с т в а.

Когда суверенитет скваттеров привел в Калифорнии к отмене рабства, Калифорния стала 16-м свободным штатом. К этому времени рабовладельческих штатов было 15, и большинство в сенате таким образом переходило к представителям «свободных» штатов. Для сохранения политического равновесия между севером и югом 29 января 1850 г. виг Клей внес в союзный сенат компромиссное предложение. Он предлагал допустить Калифорнию в союз, предоставив ей самой решать вопрос о разрешении или запрещении рабства и организовать на тех же началах территории, приобретенные от Мексики—Новую Мексику и Юту. Кроме того он предлагал отдать значительную часть территории Таксеса Новой Мексике, отказавшись от уничтожения рабства в округе Колумбия, но запретить торговлю рабами в этом

34. Голосование миссурийского компромисса (2 марта 1820 г.) [Paulin, «Atlas...», pl. 113_D].

округе. При этом Клей предлагал признать, что союзный конгресс не имеет права запрещать торговлю рабами между рабовладельческими штатами или налагать на нее ограничения.

Отмена работорговли в округе Колумбия с территорией в 100 км миль имела, разумеется чисто декларативное значение.

К компромиссным мерам 1850 г. принадлежит также закон о выдаче беглых рабов, по которому достаточно было плантатору заявить на территории любого штата (хотя бы и свободного), что негр является его рабом и подтвердить это документами или хотя бы только одной присягой, как суд или уполномоченные по ловле рабов выдавали ордер на выдачу владельцу его «собственности». При этом по закону 1850 г. население всех штатов и территорий было обязано содействовать ловле бежавшего раба и его доставке под конвоем на юг.

Закон 1850 г. о ловле беглых рабов вызвал чрезвычайное возмущение среди населения северных штатов. Еще большее возбуждение вызвало внесение билля о Кансасе и Небраске в конгрессе. В конце декабря 1853 г. этот билль был внесен в палату представителей, и Ричардсон (бывший надсмотрщик за рабами) доложил билль от имени комиссии по территориям, после чего билль был передан в объединенную комиссию обеих палат. Во время длительного обсуждения билля конгрессом возбуждение, вызванное известием об этом билле во всей стране, не улеглось, а еще более усилилось²²². «Если бы «Вечерняя почта», — писал ее редактор, — была в три раза больше и если бы она выходила трижды в день, то мы все же не в состоянии были бы дать сколько-нибудь полного отчета о тех материалах, которые стихийно поступают каждый день с севера и запада». «Сотни газет, которые мы просмотрели, сказал один ньюйоркский житель, выражают почти единодушное негодование и возмущение. Это сплошное осуждение билля».

К заселению новых территорий проявили живейший интерес не только поселенцы, но вся страна, все районы, все классы. В Faunville Hall'e «колыбели американской свободы», был созван грандиозный митинг протеста против билля. Местами народное возбуждение принимало более практическое направление. В Вилмингтоне в конце марта созван был митинг обществом по эмиграции в Небраску²²³.

На митинге протеста против билля о Небраске и Кансасе в Вустере (Массачузетс) Илай Тайер призывал слушателей заселить плодородную территорию свободными людьми. «Граждане, ненавидящие рабство, — заявил он, — должны изгнать рабовладельцев с этой земли». Решено было организовать Массачузетское общество помощи эмигрантам. В ближайшие дни был утвержден устав общества и общество открыло запись членов в Бостоне, Вустере, Нью-Йорке и других городах.

Об энергичной деятельности Тайера имеются следующие сведения:

«В течение весны Тайер работал с огромной энергией над осуществлением своего плана. Он посетил Нью-Йорк, встретился здесь с Горацием Грили и заручился его поддержкой. Эмигрантские компании были образованы в Вашингтоне, около 30 членов конгресса подписались каждый на 50 долларов. Такие же общества были образованы в Кансасе, в графстве Росс (Огайо), в некоторых графствах Пенсильва-

нии и Огайо. «Кансасская лига» существовала в Цинциннати, другие подобные лиги—в городе Нью-Йорке и во многих других местах. 1 июля массачузетское общество помощи эмигрантам отправило в Кансас первую партию поселенцев. Эта партия численностью в 21 чел. остановилась на берегу реки Коу и положила начало городу Лоуренсу. Затем последовали другие партии от 50 до 600 чел. каждая из различных городов востока и запада» ²²⁴.

В обстановке возбуждения общественного мнения 3 мая 1854 г. билль был внесен в нижнюю палату, но вследствие обструкции депутатов, которые были «против Небраски», после непрерывного 36-часового обсуждения был отложен. Наконец 22 мая билль был принят палатой представителей, 113 голосами против 110. В числе прочих, за билль голосовало 44 представителя «свободных» (нерабовладельческих) штатов; это были голоса демократов. Против билля голосовали 94 представителя севера, из них 44 виги и 3 фрисойлера и демократа. Из рабовладельческих штатов билль поддерживали 12 вигов и 57 демократов ²²⁵. 22 мая билль прошел через палату представителей и 30 июня 1854 г. был подписан президентом Пирсом и получил силу закона ²²⁶.

Данные о голосовании (см. картограмму № 35) определенно говорят, что закон о территории был навязан стране южными плантаторами, при поддержке демократов севера. Это был новый этап в наступлении рабовладельцев, проводившемся ими систематически, начиная с Миссурийского компромисса.

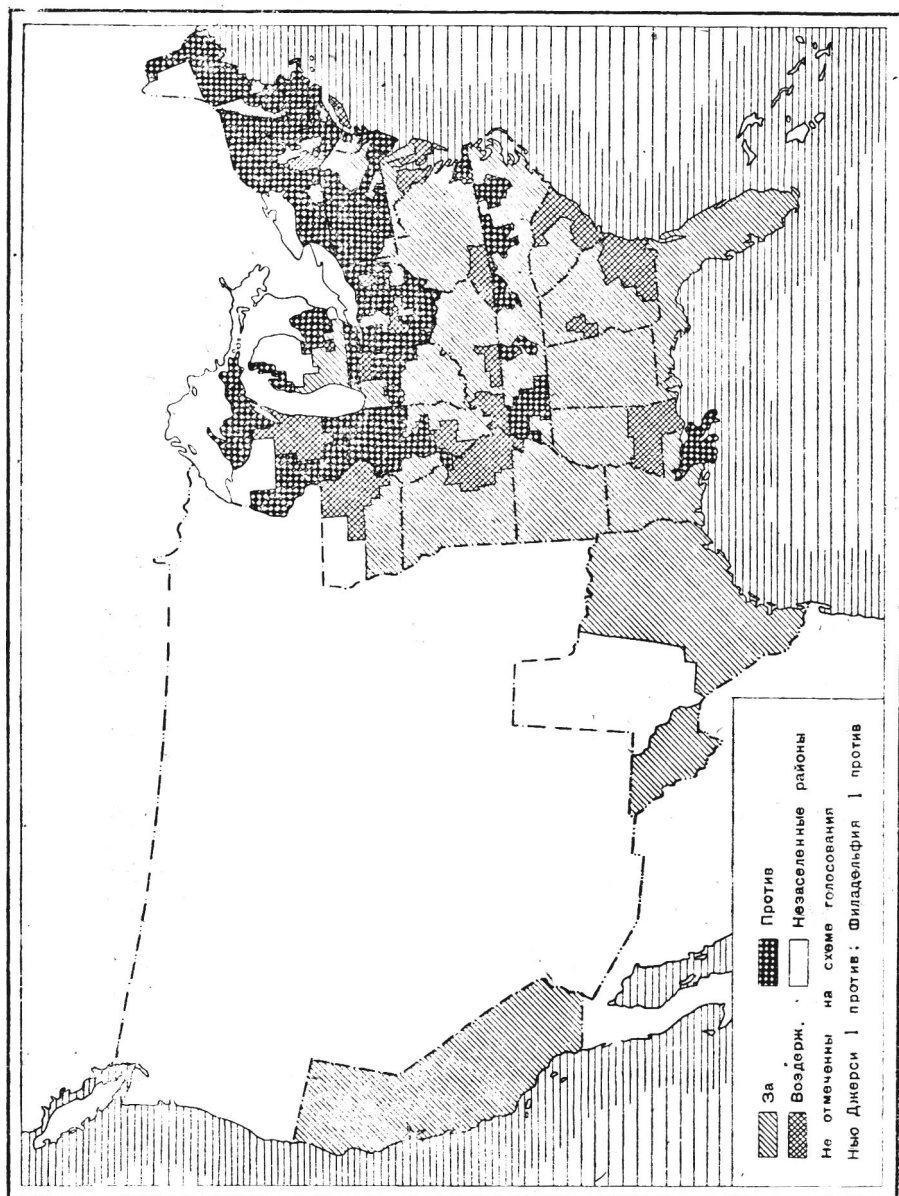
«... Миссурийский компромисс 1820 г. расширил географические границы рабства в территориях... билль Кансас—Небраска в 1854 г. стер всякую географическую границу и поставил на ее место политическую преграду, волю большинства колонистов»—писал Маркс об акте Кансас—Небраска ²²⁷. Действие Миссурийского компромисса простиралось на часть Кансаса и на Небраску. Поэтому формула «народного суверенитета» или «суверенитета скваттеров» в этих новых штатах являлась нарушением Миссурийского компромисса, по которому рабство в территориях и штатах севернее 36° исключалось.

Вопрос о введении рабства в новых штатах имел большое политическое значение и сами лидеры рабовладельческого юга отлично понимали, что рабство необходимо им для удержания политической власти в Соединенных штатах. Так, лидер штата Миссури плантатор Атчинсон в своем обращении к джентльменам Северной Каролины писал: «Если в Кансасе освободят рабов, Миссури перестанет быть рабовладельческим штатом. Нью-Мексико станет свободным штатом. Калифорния останется свободным штатом. Но если мы сохраним рабство, мы спасем Миссури; Нью-Мексико и Южная Калифорния сделаются рабовладельческими штатами; одним словом, процветит или упадок всего юга зависят от борьбы Кансаса» ²²⁸.

Итак вопрос о плодородных землях в новых территориях превращался в вопрос о сохранении рабовладельцами государственной власти.

В июне 1854 г. «компромисс Миссури» был аннулирован, и борьба за западные территории, а вместе с нею борьба рабства и «свободного» труда вступила в новую фазу. Теперь вопрос решался не только на

равнинах Кансаса и других новых территорий, а населением всех Соединенных штатов.

35. Голосование билля о Кансасе и Небраске (1854 г.) [Paullin, «Atlas...», pl. 115A]

Как только Пирс подписал билль, с севера двинулась через Цинциннати в Небраску партия в 730 эмигрантов, а через неделю другая партия в 600 чел., двинувшаяся из Огайо, достигла Чикаго. Немедленно после подписания билля стал курсировать по реке Кансас паро-

ход, совершающий еженедельные рейсы между Бостоном и фортом Рили ²²⁹. Только что построенная большая дорога к реке Кансас была усеяна эмигрантами. Они отправлялись, пишет очевидец, «с походной утварью, топорами, ножами, ружьями и пистолетами. Каждый был вооружен до зубов, и едва ли когда видели скопища более смелых, решительных и отчаянных людей. Каждый, казалось, говорил своим видом и походкой: «Я в состоянии один и даже одной рукой отстоять свои права против всех пришельцев» ²³⁰.

«Я только что возвратился из большого путешествия по Небраске и Кансасу и во исполнение моего обещания спешу набросать для вас несколько строк» — писал корреспондент «Нью-Йоркской трибуны» ²³¹.

«Вам хорошо известна лихорадочная жизнь передовой черты поселений фронтир, но вы вряд ли можете вообразить себе положение

36. Кансас в 1854—1856 гг. [Forman S. E., p. 397].

вещей в этом городе — по всей полосе фронтир. Натиск на Калифорнию ничто в сравнении с этим. Всюду видны лагеря поселенцев, холмы и долины усеяны палатками. Тысячи ожидают «разрешения», чтобы двинуться в путь. Организованы общества для взаимной поддержки и защиты. Люди переправляются через реку и заявляют притязания на участки. Всюду можно встретить обожженные деревья (межевая метка); на многих участках красуются объявления, что всякий, кто при открытии территории попробует захватить их, будет убит или в лучшем случае вымазан дегтем и вывален в перьях» ²³². Далее автор корреспонденции сообщает, что, совершив большое путешествие от Индепенденс к западу по р. Кансас, он видел множество неплодородных или истощенных земель, но в самом Кансасе нашел большие пространства неистощенной плодородной земли ²³³.

«Вся территория Кансаса занята тысячами скваттерских семейств,—сообщается в другой корреспонденции в «Трибуне».—Фермеры, рабочие и ремесленники неудержимо движутся сюда, и никто не в силах их остановить. Майор Четсвуд пытается удалить скваттеров, но он не имеет войска для этого...»²³⁴.

Когда в первых числах июня в Кансас было получено известие о принятии билля, то еще до начала аукциона земельных контор тысячи скваттеров, фермеров и рабовладельцев ринулись в открытую территорию (см. картограмму № 36).

15 июня «Трибуна» сообщает о первых результатах попытки северян ввести свободную колонизацию «в рамки системы». Сообщается, что Дональд Мак Ки (Key) построил специальные суда для перевозки эмигрантов из германских портов в Кансас²³⁵.

В то время как на севере организовывали переброску в Кансас свободного населения, на юге началось движение за «африканизацию территории». 3 августа в «Республиканце Сент-Луиса» было помещено письмо некоего Уитхита (Кансас), датированное 26 июня²³⁶, развивающее схему африканизации территории. В этом письме говорится, что в районе нового города «скваттеры состоят из представителей лучших родов Вирджинии, Кентукки, Тенесси и Миссури. Они устроили в прошлую субботу митинг, на котором была создана скваттерская организация во главе с комитетом бдительности из 13 членов. Такие же организации были созданы и в ряде других мест»²³⁷.

На первых порах рабовладельцы развили такую энергичную деятельность, что казалось победа останется за ними²³⁸.

Плантаторы чувствовали себя в Кансасе, особенно в северной его части, прилегавшей к Миссури, как дома²³⁹. В южной газете «Республиканец Сент-Луиса» было помещено следующее объявление: «200 долларов вознаграждения. Мы уполномочены предложить это вознаграждение за поимку и доставку в руки скваттеров территории Кансас некоего Илай Тайер (Thayer), лидера и вожака аболиционистов Нью-Йорка и Новой Англии»²⁴⁰. Далее говорилось, что Тайер послан на территорию Кансаса, чтобы выбрать участки земли для поселения 20 000 аболиционистов.

Первое большое столкновение произошло на выборах представителей в конгресс в ноябре 1854 г., назначенных новым губернатором территории Ридом. Приводим описание этих выборов в «Трибуне»²⁴¹. Перед этими выборами по инициативе сенатора Атчисона в Миссури было основано общество для «импорта» голосов в Кансас. Общество открыто хвастало, что потратило большие суммы на выборы. 28 ноября в течение всего дня вереницы «избирателей» направлялись через город в фургонах, верхом, пешком, многие из них были вооружены ножами, пистолетами. Банда из 30—40 вооруженных до зубов разбойников заняла проход к урне и требовала, чтобы все подходящие показывали свои избирательные списки. Тех, кто не голосовал за Витфильда изгоняли как «аболиционистов».

На выборах в палату представителей от территории Кансас были выставлены три кандидата: Витфильд, агент по индейским делам, рьяный защитник рабовладения, и противник его Уэйкфилд, пламенный фрисойлер; третьим кандидатом был Фленникс, правитель-

ственный демократ, «горячий приверженец» суверинитета скваттеров»²⁴².

Приводим предварительные итоги выборов 29 ноября по нескольким округам Кансаса:

Округ № 1 (без участия избирателей из Миссури):

аболиционисты	188 чел.
фрисойлеры	51 »
рабовладельцы	45 »
остальные	17 »

Итого противников рабовладения	250 чел.
» защитников	51 »

Округ № 2 (с участием избирателей, специально прибывших из штата Миссури):

рабовладельцы	233 чел.
аболиционисты	20 »
фрисойлеры	6 »

Итого противников рабовладения	26 чел.
» защитников	233 »

Округ № 3 (выборы происходили в той же обстановке, что в округе № 2):

рабовладельцы	41 чел.
аболиционисты	1 »
фрисойлеры	1 »

Итого противников рабовладения	2 чел.
защитников	41 » ²⁴³

В Ливенворсе было всего 3 или 4 небольших дома, но здесь голосовали в пользу рабовладельцев 312 прибывших из Миссури «пограничных разбойников». В «городе» Дуглас с его 35 жителями благодаря тем же миссурійцам было подано 226 голосов²⁴⁴.

В результате был избран секретарь скваттерской организации рабовладельцев Витфильд. Отметим следующее существенное обстоятельство: в голосовании участвовало несколько сот избирателей, в то время как в Кансасе находилось больше тысячи эмигрантов, переправленных сюда кансасскими лигами. Основная масса этих эмигрантов недоучитывала значения политического момента и, поглощенная исключительно своими хозяйственными интересами, не желала ссориться с рабовладельцами и не приняла участия в выборах.

Палата представителей не возражала против избрания Витфильда, и он занял место в Белом доме в качестве представителя Кансаса.

В 1854 г., в котором начато было заселение Кансаса, были сильные морозы, от которых очень страдали вывезенные в Кансас рабы; свободные фермеры тоже страдали от морозов и приостановили на время колонизацию. Однако это не означало окончания борьбы. Борьба только начиналась. Свободное население севера не могло без боя уступить Кансас рабовладельцам, так как уступка Кансаса означала потерю для свободной колонизации всех новых западных территорий.

«Само собою разумеется, что они не могут уступить нижнее течение и устье Миссисипи другим штатам,—писал Маркс об этих событиях.—И это они же, т. е. население северо-западных штатов, вступили в драку (в Кансасской истории, с которой, собственно, и началась война) с Border ruffians, [с буйным пограничным сбродом]»²⁴⁵. «Драка» в «буйным пограничным сбродом» была в сущности началом гражданской войны в США.

Читая описание практики «суверенитета скваттеров», можно вспомнить традиционное утверждение американских историков о том, что в Америке демократия «во всей своей девственной красе пришла с запада». Картина «народного суверенитета» в Кансасе представляет интерес в том отношении, что она характеризует рождение «демократической» власти в одном из американских штатов как установление классовой диктатуры.

1855 г. был годом собирания сил на севере и юге и дальнейшего обострения борьбы в Кансасе. Если на первых порах южанам удалось добиться известных успехов и Кансас был колонизован сторонниками рабства, то в самом основном,—в попытке наводнить Кансас рабами и превратить его в сплошной район рабовладельческих плантаций,—рабовладельцы не имели успеха.

Южные рабовладельцы с большой опаской брали с собой в Кансас рабов, их «собственность» была слишком ценной, чтобы подвергать ее риску. Редко рабовладелец брал с собой больше 5 негров, имеется только одно упоминание (Сарры Робинзон) о каком-то судье, вывезшем с собой 19 рабов²⁴⁶.

По февральскому цензу 1855 г. в Кансасе оказалось 8 600 чел. населения, в том числе только 192 раба, в 1857 г. при населении свыше 30 000 чел. насчитывалось только 200—300 рабов²⁴⁷.

Как указывает Родс, суровый климат (зима 1854/55 г. была на редкость холодной, с сибирскими морозами и ветрами) заставил некоторых рабовладельцев отправить рабов обратно в старые штаты, так как непривычные к холоду рабы сплошь заболели.

Однако надо думать, что рабовладельцы исходили не из трудностей акклиматизации—свободное негритянское население живет в США даже на крайнем севере,—а из моментов классового порядка, именно их напряженного положения в Кансасе. Оно заставляло их быть осторожнее с переброской рабов в Кансас.

В то время как эмигранты с севера строили фермы и приступали к обработке своих участков, значительная часть эмигрантов с юга преследовала цели чисто политического порядка. Они даже не делали заявок на землю. Вооруженная помощь из южных штатов состояла, как общее правило, из «молодых людей хорошего происхождения, истых джентльменов по своему поведению»²⁴⁸.

Боевой характер носила и колонизация севера.

Илай Тайер заявил на страницах «Нью-Йоркской трибуны» о том, что хотя он человек мирный, но жертвует тысячу ружей и заявляет,

что эти ружья, изготовленные на его заводах, лучше, чем ружья Шарпа, которыми вооружены рабовладельцы ²⁴⁹.

«Нью-Йорк—Кансасская лига,—действовавшая в штате Нью-Йорк,—послала в Кансас 2 000 чел. и в течение последних полутора лет неустанно (хотя это не известно широкой публике) работает на общее дело»,—сообщается в одной из корреспонденций «Трибуны». Там же сообщается, что лига посылала в Кансас оружие (в конце статьи помещен призыв жертвовать деньги на организацию эмиграции, постройку мельниц, приобретение с.-х. орудий и оружия) ²⁵⁰. Имеются сведения, правда, очень отрывочные, о том, что рабочий класс США горячо откликнулся на события в Кансасе. Как сообщает Ф. Зорге, во «Всеобщем рабочем союзе» ²⁵¹ (в этой организации руководящую роль играл Вейдемейер) в 1855 г. было даже сделано предложение образовать военные тайные организации.

37. Илай Тайер

Поступления в кансасский фонд, организованный «Трибуной», достигли свыше 30 000 долларов, кроме того к 1 января 1857 г. 19 000 долларов были собраны национальным обществом. Национальный кансасский комитет в отчете на 1 января 1857 г. сообщал, что им было получено 90 000 долларов, а израсходовано 81 000. Массачусетс дал 27 000 долларов, Нью-Йорк—33 000, Иллинойс—10 000, из других источников было получено 20 000 долларов. Комитет отправил 2 000 эмигрантов через Айову в Небраску и получил 763 ящика с одеждой ²⁵².

3 марта 1855 г. в Кансасе были объявлены выборы 30 членов территориального совета и 26 членов палаты представителей. Миссурийцы опять явились организованными бандами, с пушками, ружьями, пистолетами, ножами, с фургонами, флагами, палатками и провизией, расположились лагерями близ тех мест, где должно было происходить голосование, орудовали на выборах и отправились домой, заявляя, что они сделали Кансас рабовладельческой территорией. В Миссури пресса демократов трубила о победе. «Иди сюда, южанин,—писала одна газета,—возьми с собой своих рабов, заполни ими территорию, и Кансас будет спасен» ²⁵³.

Губернатор Ридер дал 4 дня на опротестование выборов. Как ни мал был этот срок, однако из 6 мест пришел протест, и Ридер, ярый сторонник принципа «суверенности скваттеров», назначил новые выборы на 22 мая.

Одного из протестовавших, некоего Вильяма Филиппса, митинг рабовладельцев в Ливенворсе объявил «нарушителем общественной морали», и ему было приказано покинуть Кансас. Когда он отказался выполнить это, он был схвачен толпой, приведен в Вестон и вынесен. Ему обрили полголовы, вымазали его в дегте, вывалили в перьях, поставили к позорному столбу и продали с аукциона в качестве «большого американского негра». Выручка за него составила «огромную сумму в полтора цента». Купивший «большого американского негра» великодушно отпустил на волю этого несчастного белого фермера ²⁵⁴.

С помощью подобных методов законодательное собрание из сторонников рабовладельцев и нескольких фрисойлеров было избрано. Местом его пребывания губернатор Ридер назначил небольшую пограничную деревушку Павнии, в 240 километрах от Миссури. 2 июля законодательное собрание открыло свои заседания, но фрисойлеры, познакомившись с его составом, вскоре его покинули ²⁵⁵.

Члены законодательного собрания, собравшегося в Павнии, были чрезвычайно недовольны тем, что место заседаний назначено так далеко от Миссури. Через два дня легислатура постановила переселиться на берег Миссури в помещение школы.

Губернатор опротестовал это решение, а когда легислатура тем не менее переехала к Миссури, объявил ее распущенной. Легислатура однако продолжала заседать и законодательствовать и послала в Вашингтон требование об отставке Ридера. Слухи о конфликте между легислатурой и Ридером уже раньше дошли до Белого дома и Ридер был отрешен от должности.

Новый губернатор Шаннон не был приверженцем «народного суверенитета», как Ридер. Это был открытый сторонник рабства. Фрисойлеры воспользовались тем, что легислатура рабовладельцев была распущена, и по собственной инициативе, без санкции властей, созвали другое народное собрание в Топеке ²⁵⁶. Здесь «сторонники свободного штата» избрали 23 октября 1855 г. представительное учреждение, которое утвердило конституцию, запрещающую рабство, избрало Ридера делегатом в конгресс и постановило, что новая конституция должна быть утверждена народом. В ответ на учреждение фрисойлерского правительства сторонники рабства перенесли свою легислатуру в центр рабовладельцев в Кансасе, в Ливенворс и устроили здесь сессию под председательством нового губернатора Шаннона, причем члены конвента формально называли себя «партией закона и порядка», «партией прав штата» и противниками аболиционизма, фрисойлизма и всех прочих современных «измов».

Существование двух властей в Кансасе вызвало большое возмущение в Миссури. Миссурийцы стали готовиться к новому походу на Кансас. Ввиду этого лидеры партии свободного штата обратились к президенту с петицией, в которой просили защиты, кроме того они обратились за помощью к губернаторам Огайо, Нью-Йорка и Род-Айленда и к гражданам Соединенных штатов.

Вот текст этого воззвания: Лоуренс, территория Кансас. Вторник 4 декабря 1855 г.

«К гражданам Соединенных штатов.

«Мы нижеподписавшиеся, комитет общественной безопасности, избранный гражданами территории Кансас, собравшись в городе Лоуренсе, ставим вас в известность, что этот город осажден крупными силами из людей чужого штата (т. е. Миссури.—А. Е.). Осаждающие снабжены полным военным снаряжением вплоть до нескольких батарей. Это скопище совершает всякого рода насилия над соблюдающими законы мирными и безобидными гражданами, останавливает и задерживает их, захватывает собственность путешественников, угрожает немедленным разрушением этого города и истреблением его жителей. Эта незаконная банда претендует на то, что действует, опираясь на авторитет губернатора, что губернатор издал прокламацию, в которой, как они заявляют, призвал их к вторжению на территорию штата, к уничтожению нашей собственности и к истреблению нас.

«Мы просим от вас немедленной помощи»,—закljučают авторы воззвания (Миллер Дж. Лауэри, Дж. Робинсон, Дж. В. Браун и др.) ²⁵⁷.

Но прежде чем пришла помощь с севера, миссурийцы учинили разгром.

На 15 декабря 1855 г. сторонниками свободного штата были назначены выборы должностных лиц Кансаса по новой конституции. К этому дню, пишет «Нью-Йоркская трибуна», большая толпа миссурийских пограничных разбойников организовала новый набег на Ливенворс.

Урны с бюллетенями были уничтожены, затем сожжена была тюрьма, в которой сидел по обвинению в убийстве один сторонник рабовладельцев.

Три раза Кансас подвергался набегам разбойников. Первый раз при выборах делегата в конгресс, затем при избрании местного законодательного собрания и в третий раз во время выборов местных должностных лиц, когда миссурийцы, вооруженные саблями и ружьями, украденными из арсенала США, осадили Лоуренс и когда две недели Лоуренс находился в осаде. Сторонники рабовладельцев прервали сообщение городка с внешним миром, грабили окрестное население, совершили несколько убийств и только вследствие того, что у жителей оказались ружья, город не был сожжен.

Из Кансаса непрерывно раздавались призывы о помощи. Сторонники образования свободного штата, не уделяя особого внимания организации местных сил, возлагали все надежды на усиление свободной колонизации и на помощь извне. О помощи зывали отдельные колонисты, политические лидеры, комитет общественной безопасности ²⁵⁸.

На отчаянные призывы обеих борющихся сторон откликнулись юг и север, а также федеральное правительство ²⁵⁹. Наиболее значительное предложение о помощи было внесено в законодательное собрание Огайо после аболиционистской речи фрисойлера Чейза, бывшего губернатором этого штата. Вот текст этого предложения:

«Долгом штата Огайо является выступить на защиту народного суверенитета... и призвать, вооружить и экипировать 5 полков воонтеров, обеспечив их необходимым снабжением и деньгами для

службы в Кансасе в течение 6 месяцев. Цель этого—гарантировать мир и защитить поселенцев от «земельных пиратов», которые опустошают территорию»²⁶⁰.

Это предложение встретило возражение, и выработка резолюции по докладу Чейза была отложена. Однако хотя столь радикальное предложение и не прошло, оно вызвало беспокойство центральной власти. Несомненно, в прямой связи с выступлением в легислатуре Огайо находится прокламация президента Пирса от 11 февраля, в которой он предостерегал от сопротивления избранному рабовладельцами законодательному собранию и аттестовал конвент в Топеке как революционный²⁶¹.

Пирс запрещал в своем воззвании сбор денег, вербовку людей и снабжение их оружием в «отдельных штатах» и заявлял, что «все попытки вмешательства будут решительно пресечены». Это воззвание было помещено в «Трибуне» под шапкой «Прокламация пограничных разбойников» и с подзаголовком «Где ружья Шарпа?» (этими ружьями из arsenалов США оказались снабженными «миссурийцы». — А. Е.). Воззвание Пирса сыграло большую роль в разворачивании дальнейших событий в Кансасе. Оно окончательно легализовало действия рабовладельцев в Кансасе, и весь авторитет, вся сила центральной власти, закон и вооруженные силы государства открыто обратились против сторонников свободного штата.

На призыв кансасцев о помощи откликнулась также палата представителей, в которой после выборов 1856 г. большинство было республиканцами. Палате предстояло решить вопрос, который из обоих выбранных от Кансаса делегатов, Витфильд или Ридер (в конгресс был избран делегат от обоих местных правительств), должен занять место в палате.

Для выяснения вопроса о законности властей в Кансасе и для «восстановления в штате суверенитета поселенцев» палата избрала в марте комиссию. Председателем комиссии был избран Л. Д. Кэмпбэлл, проф. математики Мичиганского университета, республиканец, членами—Джон Шерман, республиканец из Огайо, и М. Оливер, виг. В середине апреля 1856 г. эта комиссия прибыла в Кансас и отправилась в Лоуренс, чтобы начать там работать. Когда комиссия прибыла в Лоуренс, туда явился Дуглас Джонс, шериф графства, и арестовал одного фрисойлера (19 апреля) с целью спровоцировать столкновение со сторонниками организации свободного штата. К арестованному бросились на выручку его единомышленники и шериф был вынужден удалиться. В тот же день губернатор Шаннон отдал приказ о мобилизации сторонников рабовладельцев для помощи шерифу.

«Новая» кансасская война «готова разразиться»,—писал в связи с этими событиями в «Трибуне» ее корреспондент на театре военных действий²⁶². На самом деле, в Кансасе опять разгорелась гражданская война, в которой приняли участие войска федерального правительства.

23 апреля по распоряжению президента небольшой отряд регулярной кавалерии федеральных войск выступил из форта Ливенворс для помощи губернатору Шаннону. «Солдаты недовольны этим делом»,—сообщает корреспондент «Трибуны»²⁶³.

Джонс явился в Лоуренс с этим отрядом и произвел там ряд арестов, но с наступлением темноты был ранен неизвестным лицом. Народное собрание в Лоуренсе осудило покушение на Джонса, и губернатор Робинсон (избранный сторонниками свободного штата) назначил премию в 500 долларов за поимку покушавшегося. Это не было однако принято во внимание рабовладельцами и их сторонниками. Партия рабовладельцев оповестила через газеты, что жители Лоуренса оказали сопротивление власти, пустила ложный слух, что шериф Джонс убит, и призвала своих сторонников в Кансасе и других штатах к отомщению. 5 мая в Лекомптоне (в районе действия рабовладельческой легислатуры и губернатора Шаннона) собрался окружной суд. Судья Лекомптон вынес решение о том, что население Лоуренса виновно в сопротивлении властям и в государственной измене. Этим же решением были преданы суду Ридер, делегат от «свободного» Кансаса в союзной палате представителей и вместе с ним Робинсон (губернатор «свободного» Кансаса), Лейн (председатель палаты представителей) и несколько других лидеров и сторонников «партии свободного штата».

11 мая была уже объявлена официальная мобилизация населения для борьбы с мятежным Лоуренсом.

В этот критический момент сказалось отсутствие должного руководства у сторонников «свободного штата». Буржуазные руководители спасовали. Ридер предпочел бежать. Робинсон сдался, другие лидеры, оставшиеся на месте, решили не оказывать сопротивления и полностью капитулировали перед Дональдсоном ²⁶⁴. Когда маршал Дональдсон со своим отрядом стоял у ворот Лоуренса, там собрался митинг, который послал письмо Дональдсону о том, что требования Дональдсона будут выполнены без всякого сопротивления.

На это Дональдсон ответил: «Народ Лоуренса—мятежники» и он, Дональдсон, «продиктует условия, когда вступит в Лоуренс» ²⁶⁵.

Когда к Дональдсону было послано третье письмо, в котором жители Лоуренса жаловались, что вооруженные отряды останавливают фургоны, производят аресты, грабят на проезжих дорогах безобидных путников, открыто разбивают ящики с товарами и присваивают себе их содержимое, ответа от Дональдсона не последовало ²⁶⁶.

Наконец 19 мая сотни вооруженных, имея артиллерию, явились из Миссури в Лекомптон, Окарузу, Франклин и к подступам Лоуренса. В Франклине к отряду присоединился полковник Бюфорд, только что прибывший из Южной Каролины с отрядом в 400 чел.

Дональдсон потребовал сдачи всего оружия Кансасом, дав пятиминутный срок для ответа. Ответ был типично американский,—пушки могут быть выданы, но ружья являются частной собственностью. 12-дюймовая гаубица и четыре маленьких пушки были сданы. Тотчас после этого начался обстрел города. Сторонники рабовладельцев вошли в город с черно-белыми знаменами с надписью «Южная Каролина», «Южные права». Редакция газеты и типография фрисойлеров были разгромлены и преданы огню ²⁶⁷. В Лоуренсе были подвезены пушки к гостинице партии «свободного штата» и стены здания были продырявлены 32 выстрелами.

Дома и лавки города были разграблены. Погром и мародерство

продолжались с 7 часов вечера до полуночи. К утру запылал дом Робинсона ²⁶⁸.

После разрушения Лоуренса наступает последний период гражданской войны, период кратких, но крайне ожесточенных партизанских действий (*guerilla war*). Банкротство буржуазного руководства фермерским движением в дни осады и сдачи вызвало недовольство фермерских масс (об этом недовольстве имеется ряд упоминаний в корреспонденциях «Трибуны»).

После разрушения Лоуренса начались насилия и грабежи вооруженных шайк сторонников рабовладельцев. Тогда фермеры, которые голосовали за «Комитет безопасности», перестали надеяться на него и сами обрушились против тех, кто бродил по стране, грабил и терроризировал «сторонников свободного штата» ²⁶⁹.

Начало этим выступлениям положил знаменитый рейд Джона Брауна в Осоватоми (25 мая 1856 г.) ²⁷⁰ (см. рис. № 39).

38. Разрушение блокауза—отеля «сторонников свободного штата» в Лоуренсе (современный рисунок), [Halloway, p. 336].

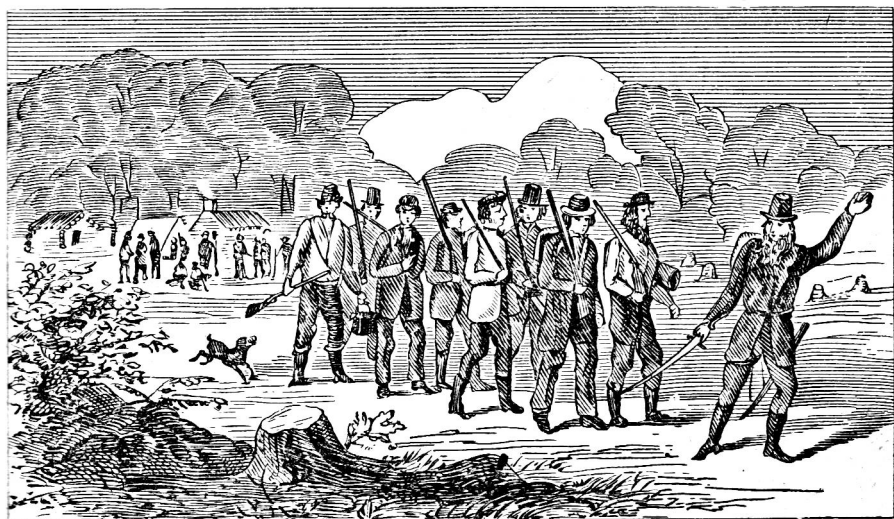
Джон Браун, разорившийся мелкий предприниматель-фермер, явился в Кансас, чтобы принять участие в борьбе. Покорность, с которой фермеры Кансаса сносили убийство за убийством, оставляя их неотомщенными, чрезвычайно занимала ум Брауна. Он считал, что всемогущий бог избрал его, чтобы нанести удар, и что в отместку за убийство «сторонников свободного штата» должны быть умерщвлены рабовладельцы. Выбор его пал на жителей Потовотами-Крик в месте, названном «Датч Генри Кроссинг». Туда Джон Браун привел свой небольшой отряд. В полночь 26 мая пять сторонников рабовладельцев, особенно прославившиеся своей жестокостью, были взяты из их домов и убиты (см. рис. № 40).

Тогда отряд правительственных войск в 50 чел. под командой капитана Пейтта отправился в Осоватоми, арестовал Джона Брауна

младшего и его брата Джозефа, обыскал несколько домов и разграбил 5 или 6 хижин, которые назывались городом Пальмирой. Услышав о подвигах Пейтта, Джон Браун, имевший отряд в 10 чел. и получивший поддержку еще 25 чел., направился навстречу Пейтту, вступил с ним в стычку и взял в плен его и 23 чел. из его отряда.

Получив известие об этих событиях, обе партии Кансаса взялись за оружие, и под Баллкрик, в 12 милях от разрушенной Пальмиры, расположились лагерями отряды обеих сторон. Чтобы предупредить столкновение, губернатор Шаннон послал туда полковника Самнера с 50 драгунами. Отряд прежде всего посетил лагерь Брауна, освободил Пейтта и его людей; затем отряду миссурийцев, в котором было около 200 чел., было приказано покинуть территорию штата.

Теперь оставалось ликвидировать остатки вооруженных сил на территории Кансаса, а также законодательное собрание сторонников «свободного штата». 4 июля полковник Самнер выступил с несколько-

39. Джон Браун выступает в рейд в Кансасе (1856 г.). (Современный рисунок). [Halloway, p. 350].

ми ротами драгун и артиллерией из форта Ливенворс, расположился к югу от Топеки, и по его приказу четыре роты из форта Рили заняли позиции к северу от города. Эти войска в тот же день окружили здание, где собралась палата представителей. Самнер предложил собранию разойтись.

Успешно выполнив свою миссию, Самнер собирался уже удалиться из Топеки, когда он вспомнил, что он не разогнал сената. Тогда он проделал ту же процедуру с сенатом. После этого в Кансасе остались лишь отдельные отряды сторонников «свободного штата», укрепившиеся в городах, лагерях и блокаузах.

Сторонники «свободного штата» собрались в Осоватомии, Лоуренсе и Топеке. Сторонники рабовладельцев укрепили лагерь в Франклине, построили блокаузы вблизи Осоватомии и на Вашингтон-Крик

(в нескольких милях от Лоуренса), а также недалеко от Лекомптона. Из этих опорных пунктов они делали вылазки против окрестных фермеров. Партизанская война возобновилась с новой силой.

Рэдпас, один из корреспондентов с «театра военных действий», доносил, что в округе между Осоватоми и Лоуренсом на полевые работы отправляются группы в 5—10 чел., вооруженные до зубов ²⁷¹. «Два человека, — писал Рэдпас, — приближались друг к другу только с пистолетом в руках; первым приветствием их неизменно был вопрос: «за свободный штат или за рабство?». Зачастую случалось, что вслед за ответом раздавался выстрел».

Остановимся на некоторых эпизодах этого этапа гражданской войны в Кансасе.

Отряд вооруженных из Лоуренса атаковал блокгауз (небольшой укрепленный пункт), в котором обосновались несколько эмигрантов из Джорджии, изгнал гарнизон, сжег блокгауз и увел с собой несколько грабителей. Вслед за тем был атакован блокгауз Франклин. Сражение продолжалось 3 часа и окончилось тем, что сторонники свободного штата подвезли к блокгаузу воз с сеном и подожгли его. Люди в блокгаузе побросали оружие и обратились в бегство; они оставили в форте пушку, из которой расстреливали отель «Свободный штат» при памятном погроме в Лоуренсе ²⁷². Партию «закона и порядка» охватила паника.

Следующее нападение было совершено на дом полковника Титуса, под самым Лекомптоном, резиденцией губернатора Шаннона. В Лекомптоне в это время находились под стражей арестованные лидеры

сторонников «свободного штата», обвиненные в государственной измене, и тюрьма охранялась войсками Соединенных штатов. В одно прекрасное утро в городе появился капитан Уокер с 400 фрисойлерами и пушкой, захваченной в Франклине и стрелявшей ядрами, вылитыми из шрифта «Вестника свободы». Это было 16 августа. Уокер захватил в плен Титуса и 11 других сторонников рабства и возвратился с пленниками в Лоуренс ²⁷³. На следующий день губернатор Шаннон посетил Лоуренс и предложил лидерам сторонников «свободного штата» заключить соглашение. Его условия были следующие: 1) не производить больше арестов, 2) освободить пятерых арестованных лидеров фрисойлеров и вернуть оружие и пушки, отобранные в Лоуренсе. На этих условиях Титус и его компаньоны были освобождены ²⁷⁴. Это было 17 августа; 21-го Шаннон получил сообщение о своей отставке, и обязанности губернатора перешли к секретарю Вудсону, непреклонному стороннику рабства, не признававшему никаких ком-

40. Джон Браун.

промиссов. Вудсон издал прокламацию, объявлявшую территорию в состоянии открытого восстания и мятежа и призывавшую законопослушных граждан объединиться для поддержки своей страны и ее законов ²⁷⁵.

Сторонники рабства, атаковав Осоватоми, изгнали Джона Брауна, убили его сына и сожгли несколько домов. В то же время сторонники «свободного штата» форсированным маршем двигались из Лоррена в Лекомптон...

Прервем на этом описание многочисленных партизанских столкновений в Кансасе, потому что для нашей задачи показать кульминацию скваттерского движения в США, показать, как вопрос о земле стал центральным вопросом столкновения двух социальных систем, и дать исторический комментарий к замечанию Маркса о том, что «драка» в Кансасе была началом гражданской войны в Соединенных штатах,—фактов приведено достаточно. Скажем еще только, что с 21 мая, после назначения Вудсона, в Кансасе начинается период жестокого террора рабовладельцев. Партизанские отряды вскоре были ликвидированы. Уже 27 июня корреспондент «Нью-Йоркской трибуны» сообщает:

«У меня нет сведений хотя бы об одном лагере в полях» ²⁷⁶.

5 сентября в Лекомптоне собрался конвент, созданный сторонниками рабства, и 7-го он выработал так называемую лекомптонскую конституцию. Плебисцит 21 декабря дал 6 143 голоса за рабство и 589 против. Между тем в законодательном собрании в Топеке большинство получили противники рабства, что ставит под вопрос достоверность подсчета голосов плебисцита на предыдущем собрании. Во время плебисцита 4 января 1858 г. большинством свыше 10 000 голосов лекомптонская конституция ²⁷⁷ была отвергнута населением. Однако федеральный сенат признал Кансас в качестве штата с лекомптонской (рабовладельческой) конституцией ²⁷⁸.

* *
*

Кансасская война дала ряд важных тактических уроков рабочему классу и фермерству Америки. Она показала склонность буржуазных лидеров партии «свободного штата» к соглашательству и компромиссам с рабовладельцами, она показала фермерам и рабочим важность политического момента, показала, что несмотря на то, что местное свободное население победило рабовладельцев в парламентской и в вооруженной борьбе, рабовладельцы, опираясь на центральную власть, оказались все же победителями.

После кансасской войны перед широкими массами населения стал вопрос о необходимости отнять центральную власть у плантаторов.

За время событий в Кансасе произошел раскол в старых партиях, образовалась новая республиканская партия и изменилась расстановка классовых и партийных сил в стране.

Рассмотрим теперь вопросы о центральной власти в США, о расколе партий и об образовании республиканской партии или, как ее называли, «партии гомстеда».

Глава VII

Кризис центральной власти и раскол партий

Характеристика центральной власти и «общая формула истории Соединенных штатов с начала текущего столетия» даны Марксом.

«Все растущее злоупотребление союзом со стороны рабовладельцев, действовавших в союзе с северной демократической партией, — писал Маркс, — является, так сказать, общей формулой истории Соединенных штатов с начала текущего столетия. Последовательные компромиссные меры знаменуют последовательные этапы превращения союза в раба рабовладельцев. Каждый из этих компромиссов означает новый захват со стороны юга и новую уступку со стороны севера. В то же время ни одна из последовательных побед юга не была одержана без горячей борьбы с враждебной ему силой на севере, которая выступала под именами различных партий, с различными лозунгами и под различными знаменами. Если положительный и окончательный результат каждого отдельного спора говорил в пользу юга, то внимательный наблюдатель исторических событий не мог не заметить, что каждое новое продвижение рабовладельцев является шагом на пути к их окончательному поражению»²⁷⁹.

Ретроспективный взгляд на историю центральной власти и партий, правивших в США²⁸⁰ до гражданской войны, дает полное подтверждение «общей формулы» истории США этого периода. Оценка политической истории США с начала XIX в. как «господства рабовладельцев», данная Марксом, вскрывает то, чего не склонны выявлять американские историки, идеализирующие демократию в Северной Америке и склонные считать рабство лишь «случайным» явлением.

По традиции, установленной Тарнером, Либби, Бирдом и другими, в американской исторической литературе политическая борьба в период образования США объясняется противоречием «аграрных» и «торгово-промышленных» интересов. В джефферсонианском лагере оказываются не только фермеры, но и плантаторы, связанные между собой общими аграрными интересами. Большинство историков представляет федералистов как представителей торговли, крупного землевладения и денежно-ссудного капитала на северо-востоке. Эта характеристика не вызывает возражений. Но вопрос о классовой позиции республиканцев и Джефферсона, который обычно изображается «полным демократом», требует дополнительных разъяснений. Как совместить то, что Джефферсон требовал освобождения рабов и в то же

время принадлежал к лагерю рабовладельцев? Как объяснить, что Джефферсон боролся против централизма и всех других пунктов программы федералистов, а в 1800 г. пришел к власти путем сделки с федералистами и стал проводить все основные пункты федералистской программы, против которых вел борьбу в течение более десятка лет? Далее, Джефферсон был демократом; он сочувствовал якобинцам, помогал организации якобинских клубов в Соединенных штатах в 1793 г. и был другом якобинского посла Женэ; наконец (аргумент, который не забывают привести американские историки), Джефферсон принимал посетителей в поношенном плисовом костюме и в домашних туфлях, а будучи президентом, сам привязывал своего коня к кольцу подъезда Белого дома. Джефферсон—демократ, Джефферсон—якобинец, Джефферсон—защитник фермеров. Все это мало вяжется с представлением о Джефферсоне, как об аристократе-рабовладельце, руководителе политики плантаторов. Чтобы дать ответ на эти вопросы, необходимо рассмотреть главные моменты, из-за которых шла борьба между демократами и федералистами в период, когда Джефферсон находился в оппозиции, т. е. до 1800 г. Возьмем хотя бы игравший столь важную роль вопрос о национальном долге и учреждении Банка Соединенных штатов. Гамильтон добился оплаты долговых обязательств государства и отдельных штатов; эти обязательства перешли из рук их первоначальных держателей к представителям ссудно-денежного капитала, по нарицательной стоимости, в то время как на бирже они котировались по 20 центов за доллар. Для уплаты государственного долга был чрезвычайно усилен нажим налогового прессы, и бремя налогов падало главным образом на фермерство. Это повело к мобилизации фермерских земель и к переходу их в руки крупных владельцев. Джефферсон вел борьбу против оплаты ростовщических долговых обязательств и против организации банка. Далее, если Гамильтон стоял за полное восстановление стоимости бумажных денег, то Джефферсон был сторонником инфляции. В этом случае столкнулись интересы производительного капитала и денежно-ссудного капитала. Во внешней политике демократы-республиканцы ориентировались на Францию—сначала якобинскую, затем термидорианскую, наконец императорскую; федералисты же, в рядах которых было немало бывших роялистов, держали курс на союз с Англией и развитие внешней торговли с бывшей метрополией, хотя бы в ущерб американской промышленности и экономической независимости от Англии. Ориентация Джефферсона и его партии на Францию, помогшей колониям отпасть от Англии, была продолжением политики старых вигов, продолжением политики борьбы за политическую и экономическую самостоятельность Америки.

Разрешение спора за власть между плантаторами юга и буржуазией севера было ускорено массовыми движениями 1786 г.²⁸¹. В споре между плантаторами юга и буржуазией севера по главному вопросу о государственном долге победила торговая буржуазия севера, партия Гамильтона. Уступка, сделанная северянами,—выбор местопребывания конгресса в Филадельфии, а позднее в округе Колумбия на территории южного штата Вирджинии,—была лишь прикрытием для отступления южан. Это поражение южан объясняется тем, что ко

времени окончания войны за независимость плантационное хозяйство юга находилось в состоянии глубокого кризиса. Поэтому и политическое влияние плантаторов к концу войны сильно упало. В промежуток между выработкой конституции (1787—1789 гг.) и приходом к власти Джефферсона произошло событие громадной важности: на плантациях рабовладельцев появилась новая товарная культура — хлопок. В течение ближайшего десятилетия она стала основной культурой. Данные об экспорте в конце колониального периода и экспорте хлопка в 90-х годах XVIII столетия показывают, какая глубокая перестройка происходила в этот период во всем плантационном хозяйстве. Переход к культуре хлопка с длинными волокнами (в 1789 г.), изобретение хлопкового джина, промышленный переворот в текстильной промышленности в Англии, а также в северных штатах — привели к развитию и распространению рабовладельческих хлопковых плантаций на юге и юго-западе. К началу XIX в. экономическое и политическое значение юга чрезвычайно возросло, класс плантаторов значительно усилился, окреп и заявил притязания на руководящую политическую роль. Приход Джефферсона к власти явился следствием этого процесса.

Остается ответить на вопрос: что могло объединить плантаторов и фермеров под эгидой демократической, а затем республиканской партии? Здесь перед нами чрезвычайно сложный и противоречивый блок капиталистического фермерства (Джефферсон никогда не был идеологом бедняцкого фермерства и рабочих ²⁸²), промышленной буржуазии и плантаторов против представителей торгового и ссудного капитала и крупной земельной собственности севера. Это блок промышленного капитала и вызванного им к жизни плантационного хлопкового хозяйства юга против представителей крупной земельной собственности севера и «допотопных» форм — торгового и ростовщического капитала. Что касается симпатий Джефферсона ²⁸³ к якобинцам, то эти симпатии уже были сильно подорваны в 1792 г. массовым движением фермерства, известного под именем «восстания по поводу виски» (общественное мнение считало причастным к этому восстанию демократический якобинский клуб в Америке). Окончательно Джефферсон разрывает с якобинцами в 1793 г., когда якобинцы во Франции пришли к власти и стали осуществлять революционную диктатуру.

Именно с этого времени (поводом к разрыву была угроза якобинского посла Жене апеллировать к американскому народу в случае, если правительство США нарушит договор 1778 г. и не поддержит Францию в войне с Англией) Джефферсон и его друзья отказываются от названия демократов и начинают именовать себя республиканцами. Поэтому внешний демократизм Джефферсона и его сторонников не должен вводить в заблуждение; к тому же польза демагогии в стране с развитой избирательной системой была рано осознана представителями буржуазных классов, в силу чего федералисты и демократы (с 1793 г. республиканцы) установили между собой известное разделение труда в этом отношении.

До 1800 г. демократы-республиканцы находились в оппозиции, а с приходом в 1800 г. к власти Джефферсона партии поменялись ролями и федералисты из правящей партии стали партией оппозицион-

ной. Через 16 лет эта партия совсем сходит со сцены и остатки ее вливаются в другие партии, главным образом в республиканскую.

Развитие американской промышленности и новая волна движения за национальную независимость во время войны 1812 г. смели англофилов-федералистов (они были противниками этой войны) с политической арены. К этому времени происходят глубокие изменения в экономической основе самого федерализма. Об этом свидетельствует один из видных представителей «умеренного» течения федералистской партии, сенатор Даниэль Вебстер²⁸⁴: «Мы изменились и весь мир изменился. Другие страны будут производить для самих себя, перевозить для себя и изготовлять для себя промышленные изделия в полную меру их возможности. Наши урожаи не будут больше кормить армии Европы, наши корабли не будут больше снабжать тех, кто неспособен сам снабдить себя». Вебстер призывал страну рассчитывать только на собственные силы и развивать свою промышленность²⁸⁵. Однако экономические перемены, начало которых было осознано Вебстером в 1814 г., потребовали для себя известного времени. Прошло почти полтора десятка лет, пока фабричная промышленность Новой Англии развилась в такую силу, что ее политическим представителям стало принадлежать решающее слово в северо-восточных районах США. Ярким доказательством происшедшей перемены служит сам Вебстер: до 1828 г., пока в его районе (Новая Англия) преобладали торговые интересы, он защищал свободу торговли, после 1828 г. он выступает за запретительные тарифы на промышленные изделия, предложенные на съездах хлопчатобумажных фабрикантов в Бостоне (в 1827 г.) и Гаррисбурге (в 1828 г.).

С 1800 по 1824 г. у власти стояла республиканская партия, представленная династией вирджинских плантаторов: Джефферсон (1800—1808 гг.), Джеймс Мэдисон (1809—1816 гг.), Джеймс Монро (1817—1824 гг.), причем в вице-президенты обычно до 1816 г. избирались федералисты. В 1824 г. президентом был избран Джон Квинси Адамс, продолжатель политики федералистов в республиканской партии, представитель торговых и промышленных кругов Новой Англии. В 1828 г. избран был «демократический» президент Эндрью Джексон²⁸⁶; он остался президентом и после выборов 1832 г. Относительно классового лица Джексона в американской исторической литературе существует большое расхождение мнений. Старая «классическая» школа считает Джексона представителем западной демократии²⁸⁷. «Экономическое» направление (Бирд и др.)²⁸⁸ видит в нем прежде всего представителя интересов аграриев-фермеров запада, а затем также плантаторов юга. Проф. А. М. Шлезингер, принадлежащий к тому же направлению, пытается уточнить вопрос.

По Шлезингеру, Джексон олицетворял союз плантаторского юга и западных элементов (фермеров), поддержанных северо-восточными элементами Ван-Бюрена (т. е. буржуазными элементами Нью-Йорка). Это чрезвычайно неопределенная характеристика. Как совместить интересы фермеров, плантаторов и буржуазии, да еще получить при этом поддержку рабочих, как это утверждает Бирд?

Прежде всего остановимся на отношении Джексона к западным фермерам. Джексон был по происхождению «белым бедняком» из Се-

верной Каролины и до конца своих дней остался невежественным и полуграмотным человеком (он не верил например в шарообразность земли). Это обстоятельство даже было использовано кликой Таммани-Холл для привлечения голосов западных фермеров и рабочих. В американской истории было неслыханным событием, чтобы вместо аристократа-плантатора на президентское кресло сядил неотесанный, грубый солдат-рубака. Однако генерал Джексон не был ни пионером, ни фермером,—он имел рабов. «Он вел совершенно такой же образ жизни, как и его соотечественники и соседи, в качестве джентльмена из сельской местности, плантатора и купца, солдата, политика и государственного человека, друга и земляка»²⁸⁹ — пишет о Джексоне Майнор. У Джексона были рабы, об этом мимоходом упоминают и другие историки. Джексон, этот «представитель западных пионеров», при ближайшем рассмотрении оказывается другом и земляком плантаторов и сам—рабовладельцем²⁹⁰. Джексон принципиально выступал в защиту рабства. Характерно, что на выборах 1827 г. рабовладельческий штат Алабама единогласно голосовал за Джексона. Джексон был по происхождению фермером, а по классовой своей принадлежности рабовладельцем. Однако это еще не дает ключа к пониманию сложной проблемы о классовой природе джексоновской политики в целом. Как объяснить например, что сторонник плантаторов Джексон провел в 1828—1832 гг. почти запретительные тарифы на промышленные изделия и в то же время выступал против проведения на средства государства шоссе и железных дорог, постройки гаваней и пр., что было жизненно необходимо для запада и северо-востока.

В период своего президентства Джексон неоднократно вступал в конфликты с сенатом, с палатой представителей и даже с верховным судом. Администрация Джексона имела тенденцию лавировать между различными классами. Характерно в этом отношении, что Джексон неоднократно высказывался в том смысле, что суверенитет народа не есть суверенитет отдельных штатов или учреждений. Характерно также, что современники Джексона называли его «королем Эндру». Партия вигов²⁹¹, образовавшаяся при Джексоне, приняла название вигов, чтобы подчеркнуть, что если виги боролись во время войны за независимость против авторитета короля Георга III, они—виги 30-х годов—борются против самодержавия «короля Эндру». На выдающуюся роль личности Джексона указывал Маркс.

«За последние два десятилетия,—писал Маркс,—в Соединенных штатах выработалась своеобразная практика не выбирать в президенты людей, которые занимали выдающееся положение в своей партии. Правда, имена таких людей используют для предвыборных демонстраций, но когда доходит до дела, их заменяют неизвестными посредственностями, имеющими влияние лишь в местном масштабе... Таким способом был избран и А. Линкольн. Генерал Эндрю Джексон—действительно последний президент Соединенных штатов, обязанный избранием своему личному значению, в то время, как все его преемники, наоборот, обязаны этим своей личной незначительности»²⁹².

Историческая обстановка в США в 20—30-е годы была благоприятна для политика-генерала, который, и не опираясь на сильные

круги военщины, мог пытаться лавировать между классами, используя противоречия между ними.

В годы президентства Джексона развитие США носило весьма бурный и противоречивый характер. На севере политическое влияние выпадало из слабевших рук купцов и банкиров и переходило к промышленной буржуазии. В то же время на севере заявил о себе рабочий класс, в конце 20-х годов были сделаны первые попытки организации рабочих партий, а в 30-х годах — национальных профсоюзов. На юге влияние переходило от старых штатов к новым, юго-западным. Вместе с тем росло противоречие между плантаторами консолидировавшегося юга и буржуазией севера и бурно поднималась новая сила — запад, проявляя себя в экономике и политике²⁹³.

Все это происходило в обстановке почти непрерывной колонизации запада. Запасы «свободной» земли были еще весьма велики, и оба основных колонизаторских потока — плантаторские и фермерские — еще не столкнулись друг с другом.

Вот почему мы полагаем, что Джексону в то время могла удаваться политика лавирования, основным условием которой являлось не трогать рабства, т. е. не только обеспечить его сохранение в старых штатах, но и дать ему также возможность экспансии на запад. Это основное условие свято соблюдалось рабовладельцем Джексон.

Подобно тому как Наполеон III, избранный голосами крестьянства и пытавшийся лавировать между различными классами, в основном представлял интересы буржуазии, в Америке Джексон, избранный голосами фермерства, прежде всего представлял интересы плантаторов. После Джексона начинается плеяда «неизвестных посредственностей, известных только в местном масштабе», завершающаяся «лишенным всякой гениальности Линкольном» (Маркс).

Характерно, как прошел в президенты Гаррисон. Когда в 1840 г. партия вигов выдвинула его кандидатуру, Н. Бадди, банковый делец, советовал лидерам партии: «Не позволяйте ему (т. е. Гаррисону) говорить ни слова о своих принципах и «кредо», не позволяйте ничего говорить, ничего обещать. Не позволяйте ни комитету, ни конвенту (т. е. партийным учреждениям вигов. — А. Е.), ни городским митингам добиться от него хотя бы одного слова о том, что он думает сейчас или что он будет думать потом. Запретите ему вовсе употребление пера и чернил»²⁹⁴.

Система выдвижения на выборах посредственностей, «ставка на темную лошадь» представляла известные удобства при быстрых переменах в экономике и политике страны, когда все труднее было высказаться по вопросу о рабстве, не создав себе недоброжелателей на севере или на юге.

Поскольку Гаррисон упорно молчал, лозунг для избирательной кампании пришел со стороны. Одна демократическая газета написала, что Гаррисон — птица невысокого полета и что если ему дать бревенчатую хижину в Огайо и бочку крепкого сидра, он откажется от политики. Эта шутка была подхвачена сторонниками генерала Гаррисона, они заявили, что генерал больше всего любит бревенчатую хижину и крепкий сидр. Отсюда вся кампания 1840 г. получила название кампании «бревенчатой хижины и крепкого сидра». Вот ка-

ким образом к власти пришел представитель вигов, вот как эта партия впервые провела своего президента.

Появление новой политической партии было связано с расколом в республиканской партии. Еще в переломную эпоху «царствования» Джексона произошли существенные перемены в республиканской партии. Во время избирательной кампании 1828 г. эта партия раскололась на «демократическую» (основное ядро старой республиканской партии) и «национально-республиканскую», принявшую с 1834 г. название партии вигов.

Анализ классовой сущности этих партий представляет немалые затруднения. Так например рабовладельческая демократическая партия собирала на севере и западе в два раза больше голосов, чем на юге. Что касается партии вигов²⁹⁵, то, как писал о ней один из современных историков А. М. Саймонс, она «никогда не имела никаких принципов» и представляла собой «пеструю смесь»²⁹⁶. Между тем виги выступали в политической жизни, как всякая другая партия, выставляли своих кандидатов и т. п. Какова была классовая основа этой партии? Оппозиция, принявшая при Джексоне имя национальных республиканцев (виги), выступила в 1831 г. под лозунгами покровительства американской промышленности, единообразной системы государственных сооружений, поддержки сената. Первые два лозунга были лозунгами республиканской буржуазии севера и запада, последний означал поддержку сената в борьбе против антибанковских выступлений Джексона, следовательно тоже отвечал интересам этой буржуазии. Согласно Бирду национальные республиканцы представляли первоначально банковские и торгово-промышленные круги восточных штатов и были продолжателями политической линии федералистов. В 1834 г. они приняли название вигов, что на языке данного момента обозначало борьбу с сильной исполнительной властью, и получили поддержку в южных штатах.

В рядах вигов видное место занимал Клей, делегат от западной буржуазии, умеренный противник рабства, сторонник «внутренних (государственных) сооружений» и высоких тарифов.

Однако против буржуазной природы партии вигов говорит то, что у вигов было сильное южное крыло с такими рабовладельческими лидерами, как Александр Стифенс, вдохновитель отделения юга, или будущий военный министр отколовшегося юга Тумбс. Наличие в рядах вигов ярых рабовладельцев показывает, что партия вигов по отношению к рабству заняла компромиссную позицию. Так оно и было, и в острые моменты виги шли на молчаливое признание «особого института».

Противоположность между северными и южными вигами была так велика, что на выборах 1838 г. южные и северные виги поддерживали враждебных кандидатов, а на выборах 1840 г. они с огромным энтузиазмом выбрали Гаррисона только потому, что Гаррисон, следуя мудрому совету Бадди, «набрал в рот воды» и не проронил во время выборов ни одного слова. Не случайно, что на трех президентских выборах 1840, 1848 и 1858 гг. виги выставляли генералов с громкими именами, кандидатов, подвизавшихся не столько в области политики, сколько в борьбе с индейцами в западных и южных территориях.

В 1852 г. национальный конвент вигов в Балтиморе высказался за признание компромисса 1850 г. с его статьей о выдаче беглых рабов. Партия вигов высказалась в 1852 г. за рабство, но это привело к немедленному распадению партии.

Если обратиться к распределению голосов, поданных за вигов на выборах, то мы увидим, что у этой партии было сильное ядро в рабовладельческих районах Мексики, в хлопковых районах Джорджии и Южной Каролины, а также в западных штатах.

Некоторый свет на классовую природу партии вигов проливает конвент вигов в 1844 г. Этот конвент, названный Горацием Грили «бойней», вследствие того, что здесь оказались «зарезанными» принципы вигизма, собрался в Филадельфии 7 июня. В порядке дня стояло провозглашение кандидата в президенты. В результате первой баллотировки Тейлор получил 111 голосов, Клей—97, Скотт²⁹⁷ 43 и Вебстер—22⁹⁸.

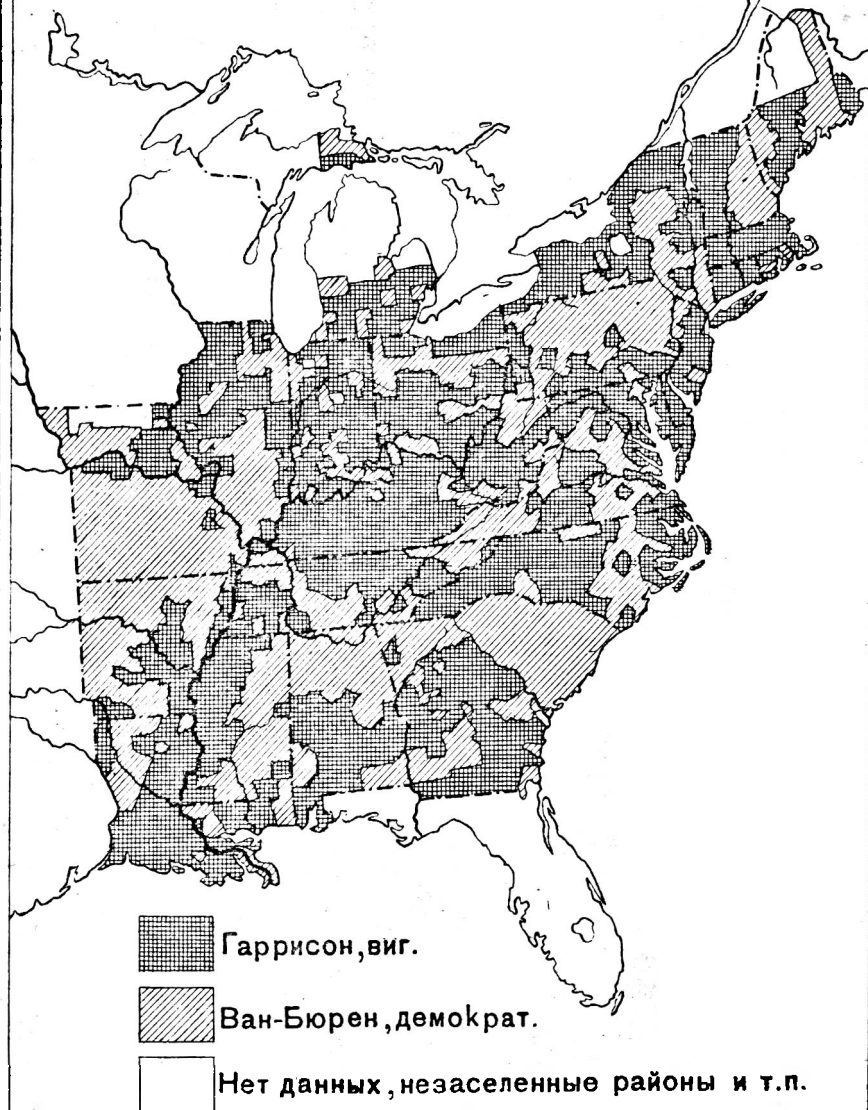
После 4-й баллотировки Тейлор был провозглашен кандидатом в президенты. Аббат Лоуренс из Бостона был верным кандидатом в вице-президенты, но ввиду того, что Тейлор был южным рабовладельцем, а последний владельцем крупной хлопчатобумажной фабрики, «сознательные виги» протестовали против того, чтобы «король хлопков» получил оба возглавления в списке, и кандидатом был намечен Миллард Филлмор²⁹⁹. При этом «сознательные» виги больше всего делали ударение на усилении борьбы против рабства, в то время как «хлопковые» виги больше всего внимания обращали на деловые связи с югом. На конвенте не было принято ни платформы, ни программного обращения, что вызвало резкие нападки демократов и фризайлеров.

Описание этого партийного конвента вигов характеризует руководящую верхушку партии вигов как представителей «хлопковых» интересов и самую партию вигов как в основном блок буржуазных элементов, в частности хлопчатобумажных фабрикантов северо-востока и плантаторов юга. При этом в партии имелось крыло «сознательных» вигов, аболиционистов. Надо полагать, что это крыло представляло третий район, где виги имели влияние—запад, т. е. фермеров и частью буржуазию запада. Чем однако партия вигов отличалась от демократической партии?

Сходство между вигами и демократами так велико, что период политического господства вигов (Гаррисон, Тейлор—1840—1849 гг.) один историк называет «страницей, вписанной в анналы демократической партии». Для ответа на вопрос о различии между этими двумя партиями обратимся к вопросу о характере демократической партии. Партия эта, явившаяся наследницей основного течения республиканской партии Джексона, окончательно приняла название демократической в 1834 г.

Платформа демократов, принятая в 1840 г., содержала следующие основные положения: 1) полномочия федерального правительства подлежат ограничению; 2) «внутренние сооружения», производимые центральным правительством, не конституционны; 3) использование кредитов штатов для внутренних сооружений не конституционно; 4) демократы возражают против «вскармливания» одной отрасли про-

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В 1840 Г.

41. Президентские выборы в 1840 г. [Paullin. «Atlas...», Pl. 104B].

мышленности или одной части страны в ущерб другим; 5) жесткая экономия в бюджете; 6) банк антиконституционен и опасен для учреждений и свободы страны; 7) конгресс не вправе вмешиваться в домашние дела штатов; 8) платформа осуждает аболиционистов; 9) гарантией устойчивой валюты является изъятие денежных средств правительства из банковских учреждений; 10) вновь подтверждаются принципы Джефферсона и приветствуется политика облегчения натурализации³⁰⁰.

«Аболиционисты осуждаются»—это основной пункт агрессивной программы рабовладельцев. Борьба против высоких тарифов отвечала жизненным интересам рабовладельцев. Этот лозунг тоже должен был привлечь западных фермеров на сторону демократов. Наконец лозунг об облегчении натурализации иммигрантов был уступкой фермерам и имел целью уловление их голосов.

На выборах 1848 г. демократы получили в свободных штатах 812 тыс. голосов, в рабовладельческих—411 тыс.; виги—в свободных штатах—926 тыс. голосов, в рабовладельческих—436 тыс.³⁰¹. На выборах 1850 г., происходивших в обстановке реакции, демократы получили 1 156 тыс. голосов на севере и 444 тыс. на юге; виги 1 386 тыс. на севере и на юге, причем число голосов, поданных за вигов на юге, мало изменилось по сравнению с предыдущими выборами. В 1856 г. демократы одержали репахующую победу, а виги даже не выступали с собственным списком.

Данные о выборах 1848—1850 гг. показывают, что у демократов и вигов были два главных крыла—южное и северное. Несомненно, что южные виги (типа Ал. Н. Стифенса или Тумбса) и южные демократы (типа Кельгуна и Крофорда) политически были гораздо ближе друг к другу, чем южные виги к северным вигам—аболиционистам (хотя бы типа Сьюарда), или южные демократы типа Кельгуна к тем северным демократам, которые впоследствии вошли в республиканскую партию. Но что же могло разделить вигов и демократов и объединить северных вигов с южанами?

Для понимания классовой основы партии вигов и ее отличия от демократической партии необходимо учесть следующие важные моменты: 1) в этой партии плантаторы-хлопководы объединились с отечественными и хлопчатобумажными фабрикантами, 2) партия вигов отличалась национализмом, из осколков ее образовалась шовинистическая «американская партия», в то время как демократы были яркими англофилами.

Отметим также следующее различие во внешней политике обеих партий: демократы требовали захвата испанских колоний на юге, а буржуазное крыло вигов в целях расширения сбыта продукции промышленности проявляло особый интерес к дальневосточной политике, требовало захвата Гавайских островов и т. п.

Однако буржуазному крылу вигов мало удавалось осуществлять требования буржуазии; оно капитулировало перед южными вигами-рабовладельцами. Так например вигам не удалось провести высокие тарифы, виги присоединили к США Тексес и Новую Мексику и т. д.

Борьба демократов и вигов не была борьбой широких народных масс—это была борьба двух партий буржуазного класса. Их борьба

отражала групповые противоречия, но не классовые антагонизмы. Основное различие между демократической партией и вигами заключается в том, что в демократической партии безусловно преобладали плантаторы, а партия вигов была партией блока между северной буржуазией и частью плантаторов. В этом блоке буржуазия оберегала права плантаторов, шла на компромисс с ними в основном вопросе о рабстве, но пыталась играть руководящую роль в партии и проводить свою линию в некоторых других вопросах, как например в вопросе о тарифах. Эти две близкие друг к другу партии представляли две тенденции: первая—развитие плантационной системы на базе американской промышленности и покровительство отечественной промышленности (виги), вторая—сохранение рабства на базе связи с английской (и континентальной европейской) текстильной промышленностью, при ставке на низкие тарифы (демократы). «Хлопковые» плантаторы не были чужаками, возражающими против развития фабричной хлопчатобумажной промышленности, которая потребляла хлопок с их плантаций. Они возражали только против постройки фабрик с неизбежным их атрибутом—наемными рабочими на территории юга. В меньшей мере это казалось плантаторам опасно, если промышленность возникала в других районах, на севере или на западе, и еще лучше— в Англии (плантаторы не предполагали, что английский рабочий класс сумеет оказать такое большое влияние на исход гражданской войны).

В самой классовой основе партии вигов имелось существенное противоречие, которое неизбежно должно было взорвать эту партию, когда дело дойдет до решительного столкновения между рабством и свободным трудом. То же противоречие лежало и в основе демократической партии. Последняя тоже должна была расколоться при этом столкновении. Вот почему в 1854—1856 гг., в период событий в Кансасе обе партии раскололись.

Раскол обеих партий привел к консолидации южных вигов и демократов под эгидой южных демократов и к образованию на севере новой республиканской партии, ставшей во главе борьбы против рабства, за национально-буржуазное объединение Северной Америки под эгидой северян.

Огромное значение кансасских событий для этого раскола подчеркивал Маркс. «Уже борьба за Кансас вызвала раскол между партией рабовладельцев и ее союзником—демократией севера»³⁰².

«Огромная масса северной демократической партии, отбросив в сторону свои прежние связи с лидерами рабовладения, отказавшись от своих полувековых традиций, жертвуя значительными коммерческими выгодами и еще более значительными политическими предрасудками, поспешила поддержать нынешнее республиканское правительство и щедро предложила ему людей и деньги...»,—писал Маркс о расколе в другой статье³⁰³.

Этот раскол подготовлялся еще и до кансасских событий. Первым этапом на этом пути можно считать возникновение рабочих партий в конце 20-х и начале 30-х годов. Тогда рабочие партии требовали уничтожения рабства и облегчения колонизации запада и в некото-

рых штатах откололи от демократической партии рабочих, которые за нею шли.

Буржуазия понимала опасность самостоятельного политического рабочего движения, всеми средствами боролась с рабочими партиями, подрывала их изнутри. В то же время в самих рабочих партиях, состоявших в значительной мере из ремесленников, был силен оппортунизм. Все это, а также усиление эмиграции на запад, кризис 1836 г., повлекший за собой упадок профессионального движения, и ряд других причин привели к тому, что с 1836 г. до гражданской войны рабочие организации не выступали самостоятельно на выборах и отдавали свои голоса буржуазным или мелкобуржуазным партиям.

Предвестником назревавшего раскола в буржуазных партиях было также возникновение аболиционистской партии и появление фрисойлерской газеты «Бревенчатая хижина». Оба эти события произошли в 1840 г.

В 40-х годах, в период решающих успехов фабричной промышленности, в период, когда «крытый фургон» уступил место железнодорожному вагону, заселение Запада пошло невиданными дотоле темпами³⁰⁴, усилилось влияние западных фермеров и рабочего класса в политике и делаются попытки основания аболиционистских партий.

Партия аболиционистов («партия свободы», Liberty Party) возникла во время президентской кампании. В апреле 1840 г. собрался ее национальный конвент в Олбэни. Джеймс Бирни, бывший рабовладелец в Кентукки, отпустивший на волю своих рабов, был назначен кандидатом в президенты. Платформа партии провозглашала уважение к конституции и ко всем законам и требовала отмены рабства в округе Колумбии и во всех территориях. Эта партия собрала в 1840 г. 7 тыс. голосов.

Во время выборной кампании 1840 г. стала выходить уже известная нам газета «Бревенчатая хижина» и вскоре тираж ее дошел до 60 тыс. экземпляров. Ее издателями были Гораций Грили и Турлау Вид. Эта газета выступила на поддержку Сьюарда во время выборов в губернаторы. «Так организовалась знаменитая политическая фирма Сьюарда, Вид и Грили, столь драматически расторгнутая Грили в 1854 г.»³⁰⁵.

В этот период, как видно из перечня соратников Грили, он примыкал к вигам. В этот период земельные реформаторы пользовались большим влиянием в рабочем движении. «Они организовали индустриальные конгрессы и доминировали в них, часто к великому неудовольствию тредьюнионистов»³⁰⁶—пишет один историк рабочего движения. Во время президентских выборов 1840 г. сторонники свободы новых территорий и бесплатного наделения землей всех нуждающихся в ней для личного пользования образовали партию «свободной земли» (фри-сойл).

Эта партия, в которую вошли главным образом виги, отошедшие от своей партии, признала, что конгресс не имел права касаться рабства в существовавших уже штатах, но требовала полного запрещения рабства во вновь приобретаемых владениях. «Свободная земля для свободного народа»—было лозунгом фрисойлеров. Партия свободы, возникшая ранее (в 1840 г.), слилась с фрисойлерами.

Фрисойлеры или аболиционисты собрали в 1843 г. большой митинг в западном городе Буффало. В этом митинге участвовали члены «партии свободы» (аболиционистской партии), выдвинувшие своим кандидатом Гэйла³⁰⁷ (впоследствии Гэйл был председателем республиканской партии), и бывшие демократы, выдвинувшие Ван-Бюрена³⁰⁸ («барнбюрнеры»)³⁰⁹. Кандидатами в президенты и вице-президенты были намечены Ван-Бюрен и Ч. Ф. Адамс³¹⁰ (посол в Лондоне в период гражданской войны).

Новая партия собрала на выборах 1843 г. 296 232 голоса, и хотя она не могла провести своих кандидатов, эти голоса, отнятые у демократической партии, обеспечили победу кандидату вигов Захарию Тейлору³¹¹.

Выборы в конгресс в 1850 г. происходили в обстановке реакции, наступившей во всем мире после революции 1848 г. Фрисойлеры собрали только 157 тыс. голосов³¹². Характерно, что на этих выборах голосами северных и западных штатов был избран президентом демократ Пирс, последовательно проводивший в дальнейшем рабовладельческую политику³¹³.

В 1852 г. независимые демократы, выдвинувшие кандидатом в президенты Джона Х. А. Хейла (Hale), приняли в Буффало платформу, центральным пунктом которой были борьба против рабства и требование свободных земель. Независимые демократы приветствовали иммигрантов и безоговорочно признавали за ними право на землю. По вопросу о своем отношении к старым вигам «свободная демократическая партия» заявляла, что она не поддерживает партии, идущей на компромисс с рабовладельцами и безнадежно развращенной коррупцией. На знамени своем независимые демократы начертали следующие лозунги: «Free Soil, Free Speech, Free Labor and Free Man» («Свободная земля, свободная речь, свободный труд и свободный человек»).

Это отколовшееся от демократов крыло не могло присоединиться к вигам, так как последние на своем национальном конгрессе в Балтиморе высказались за признание закона о беглых рабах, потом неоднократно заявляли, что не выдвигают каких-либо новых принципов, а через два года это крыло вошло в состав новой республиканской партии.

Признаки раскола в демократической партии были грозным предостережением для юга. Демократ Джеймс К. Джон, сенатор штата Теннесси указывал на неопценимые услуги, которые северные демократы оказывали югу. Так например в 1845 г. 58 северных демократов голосовали в палате за присоединение Флориды, 4 — против. Все другие 37 делегатов севера голосовали против присоединения. Флорида не была бы присоединена, если бы не голоса северных демократов³¹⁴. «В вопросе о Тексесе нам пришли на помощь северные демократы и только одни северные демократы». «Закон о беглых рабах никогда не прошел бы, если бы не голоса северных демократов. За билль Кансас—Небраска в палате голосовали 45 северных демократов», говорил Д. Джон.

Этот перечень услуг, оказанных рабовладельцам северными демократами, иллюстрирует слова Маркса о крупной роли северных демократов в демократической партии.

Одновременно с расколом в партии демократов начала быстро распадаться также партия вигов³¹⁵. «Что случилось с партией вигов на севере? Северное крыло вигов исчезло, пропало без следа, почти совершенно уничтожено», — заявил один южный демократ в 1856 г.³¹⁶. «Первоначально часть вигов перешла в «Know Nothing» — националистическую партию, которая пыталась сколачивать избирательные списки, замалчивая вопрос о рабстве, провозглашая борьбу с католической церковью и требование затруднить натурализацию (это требование преследовало цель лишить иностранцев, недавно приехавших в Америку, права быть избранными на общественные должности и облегчить буржуазии эксплуатацию иммигрантов-рабочих).

Однако «американская партия» оказалась весьма недолговечной. «Американская партия, пытавшаяся стать национальной партией на развалинах партии вигов, разбелась в разные стороны: северяне пошли своей дорогой, южане своей», — заявил один политический деятель юга в 1856 г.³¹⁷.

В период вооруженной борьбы в Кансасе «Трибуна» писала: «В действительности теперь в стране существуют только две политические партии: сторонники распространения рабства и — пртивники его. Будет ли предотвращено дальнейшее распространение рабства? Это самый важный вопрос»³¹⁸.

Когда вспыхнула гражданская война в Кансасе, ни одна политическая партия не могла уже увильнуть от ответа на вопрос о рабстве и приглашать избирателей голосовать за «темную лошадь». Теперь требовалось дать определенный ответ на вопрос о рабстве в з а п а д н ы х з е м л я х. Определенный ответ давали две партии: старая партия демократов и новая республиканская.

Колыбелью республиканской партии оказался запад. В феврале 1854 г. в Риппоне (Висконсин) состоялся митинг, на который явились представители всех партий, выступавших против билля о Кансасе. На митинге было решено образовать новую партию, главной целью которой было положить предел распространению рабства.

На следующем митинге были распущены комитеты вигов и фрисойлеров и был создан объединенный комитет из трех вигов, одного фрисойлера и одного демократа, который предложил для новой партии название республиканской³¹⁹.

Такие же митинги произошли в других городах Висконсина, в Детройте, Вермонте, Огайо, Индиане и в других штатах. При этом организованы были новые комитеты, в которые вошли и представители старых партий.

На национальном конвенте республиканской партии, открытом 22 февраля 1856 г. в Питтсбурге, обнаружались значительные расхождения среди самих республиканцев. Большинство стояло за борьбу с рабством, но имелось и компромиссное течение. Победило течение, стоявшее за борьбу с рабством³²⁰.

Такое же расхождение, такие же два течения наметились и на национальном конвенте республиканцев в Филадельфии в июне того же года³²¹.

На массовом митинге республиканцев, состоявшемся в Питтсбурге в тот же день (23 II 1856 г.), ораторы выступали чрезвычайно воин-

ственно и заявили, что «ружья Шарпа—лучшие миротворцы», что «ни в какой мере нет опасности ввезти их в Кансас слишком много». Крайние республиканцы, а также целые республиканские организации шли дальше национального конвента и требовали не только ограничения рабства его тогдашней территорией, но и повсеместного уничтожения рабства в союзе³²².

Неоднородная социальная база республиканской партии неизбежно создавала разногласию в партии. Рабочие, поддерживавшие партию, фермеры и некоторые радикальные слои буржуазии были склонны к разрыву с рабством, но в той же партии имелось сильное течение за компромисс с рабовладельцами.

Радикальное крыло партии составляли рабочие и фермерские массы запада; они выдвигали на массовых собраниях требование решительной борьбы с югом^{323, 324}.

Венделл Филиппс был настроен весьма решительно и предпочитал расторжение союза подчинению рабовладельцам³²⁵.

Революционную точку зрения выразил 29 мая 1856 г. один из членов «Новоанглийского конгресса против рабства». Он заявил: «Я искренне надеюсь, что гражданская война скоро охватит пламенем нашу страну. Я надеюсь, что рабство в Америке будет уничтожено еще при моей жизни»³²⁶. В то же время ряд видных вигов, перешедших в республиканскую партию, — Линкольн, Сьюард, — занимали осторожную и умеренную позицию, хотя лично были противниками рабства. На выборах 1854 г. Линкольн заявил: «Разве первая капля крови, пролитая в этом споре, не прозвучит погребальным звоном для союза?»³²⁷. Сьюард в речи, произнесенной в Кливленде в 1848 г., выразился о политической ситуации очень осторожно: «Что же, вы говорите, — ничего не может быть сделано для свободы ввиду того, что общественное сознание инертно? Это не так. Многое может быть сделано, кое-что должно быть сделано».

12 октября 1855 г. в период кансасских событий Сьюард заявил: «Рабство может быть ограничено в его теперешних границах; оно может быть смягчено. Оно может и оно должно быть уничтожено, и вы и я должны и можем это сделать... Рабство не вечно и не может быть увековечено. Оно будет свергнуто либо мирным и законным путем на основе конституции, если же рабовладельцы стремятся к уничтожению конституции, тогда они погибнут в борьбе. Теперь перемена не может быть совершена без насилия и только лишь при посредстве избирательного ящика»³²⁸. Известна колеблющаяся, нерешительная политика Линкольна, за спиной которого стоял Сьюард. Известен также отзыв Маркса о Линкольне: «Он человек без хребта. Если американцы хотели выбрать человека, абсолютно неспособного к руководству, к инициативе, они должны были выбрать Авраама Линкольна»³²⁹.

Когда в республиканской партии наметились два течения — компромиссное и шедшее на разрыв с югом, «Нью-Йоркская ежедневная трибуна» заняла позицию решительного ограничения рабства. Газета стояла за запрещение рабства в новых территориях, не требуя однако немедленного уничтожения рабства. «Трибуна» собирала деньги для свободных эмигрантов, направлявшихся в Кансас, называла Пирса «президентом миссурийских разбойников». Еще в 1850 г.³³⁰

призывала народ севера к сопротивлению требованиям властей о выдаче беглых рабов. Принятие кансасского билля конгрессом «Трибуна» не считала решением вопроса и предсказывала, что теперь «развернется борьба при участии народа»³³¹.

В первый период гражданской войны «Трибуна» смело выступила против Линкольна и требовала от него решительных мероприятий. «Трибуна» вела борьбу против рабства и с точки зрения пролетариата несомненно занимала прогрессивную позицию: это сделало возможным сотрудничество в «Трибуне» Маркса, хотя эта газета не была рабочей газетой и не считала себя таковой. Она считала себя газетой северных штатов, население которых в основном—свободные труженики с железной волей, полные решимости бороться со всякой деградацией труда (имеется в виду рабство)³³². Как утверждала «Трибуна», она боролась против двух аристократий—аристократии рабовладельцев и избирательной (the caucus), аристократии северных политиков³³³. После вопроса о рабстве «Трибуна» больше всего внимания уделяла вопросу о свободных землях запада и вела неустанную борьбу за билль о гомстеде.

С марта 1842 г. «Трибуна» приблизилась к фурьеристам, представила свои столбцы А. Брисбану, Ч. Дана (вошедшему в состав редакции) и другим фурьеристам и усиленно проповедывала организацию фурьеристских общин. В 50-х годах «Трибуна» была органом левого крыла вигов, с 1856 г. стала официозом республиканской партии, а с 1862 г. после разрыва Грили с Дана и с уходом Маркса из числа сотрудников стала правительственным органом буржуазной республиканской партии. В «Трибуне» Грили занимал по вопросу о рабстве более или менее компромиссную позицию, а Ч. Дана стоял за более радикальные меры.

Чтобы завоевать симпатии фермерства, Гораций Грили, издатель крупной ежедневной газеты, купил небольшую ферму и занимался от времени до времени сельским хозяйством. На фермерских митингах он заявлял: «основой правильного фермерского хозяйства является получение высокого дохода от вложенного капитала». При этом он давал советы технического характера и настаивал, что хозяйство должно вестись без наемного труда³³⁴. Эти благочестивые пожелания «Трибуны» не должны заслонять от нас буржуазный характер газеты. Блестящую характеристику «Трибуны» дал Маркс: «Трибуна» расхваливает, разумеется, книгу Кэри во-всю. Обоих объединяет то, что они оба под маской сисмондиевски-филантропически-социалистического антииндустриализма защищают интересы промышленной буржуазии Америки, заинтересованной в покровительственных пошлинах. В этом и секрет того, что «Трибуна», несмотря на все свои «язвы» и социалистические причуды, все же может оставаться «leading Journal» United States (руководящим органом Соединенных штатов).

«Твоя статья о Швейцарии была, конечно, прямым ударом по «передовицам» «Трибуны» (против централизации etc.) и их Кэри. Я продолжал эту скрытую войну в первой статье об Индии, в которой изобразил уничтожение Англией местного производства как явление революционное. Это будет их весьма шокировать»³³⁵. В этой характеристике Маркс вскрывает положительное значение

борьбы «Трибуны» против рабства, критикуя в то же время «Трибуну» как буржуазную газету. Вот отрывок из одной статьи этого органа, иллюстрирующий его буржуазный характер. В одной из передовых «Трибун» говорилось, что в Европе партия прогресса принуждена к деструктивным действиям и часто строит баррикады вместо каналов, но в счастливой Америке стоят другие задачи — покровительство отечественному труду, предоставление общественных земель безземельным, уменьшение военных расходов и увеличение расходов на образование и на постройку гаваней, средств сообщения, на улучшение рек и примирение интересов труда и капитала³³⁶.

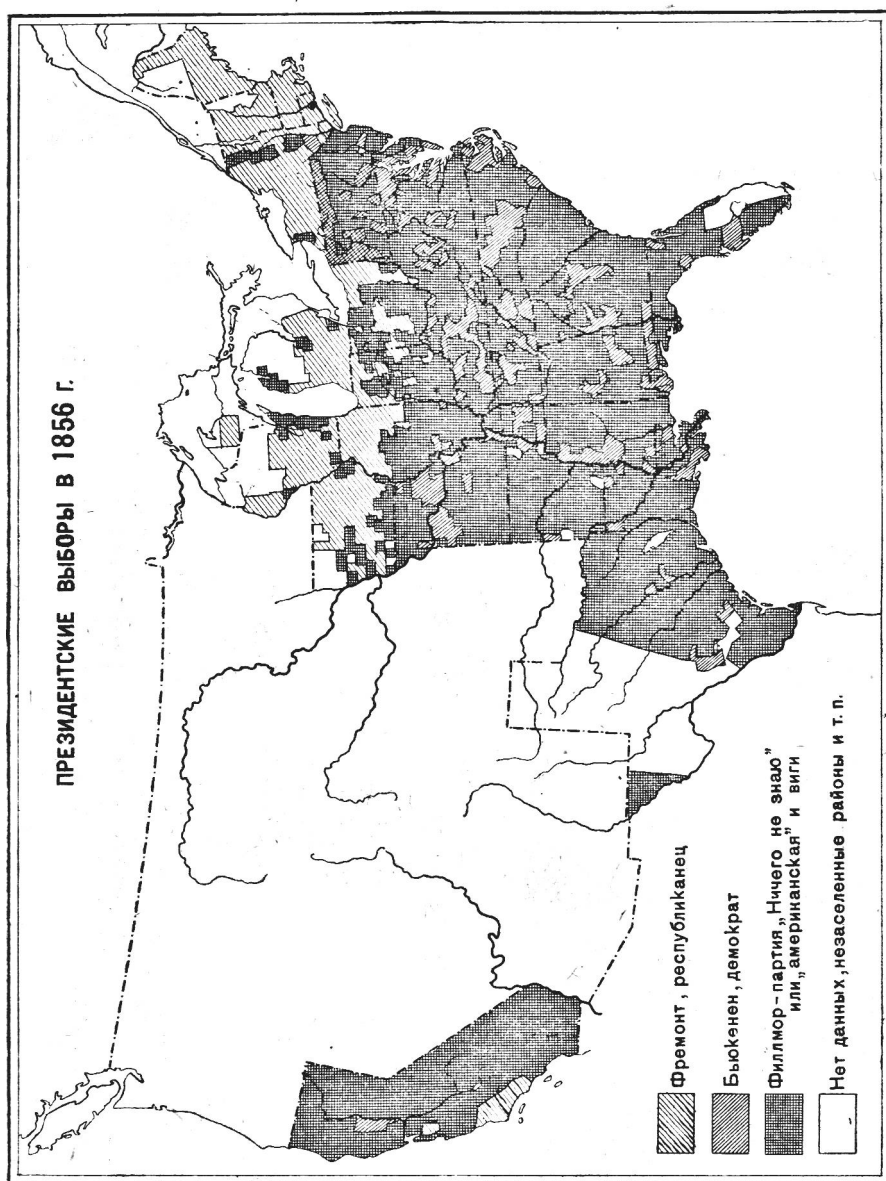
42. Гораций Грили—фермер принимает провозглашение своей кандидатуры (в президенты) от Горация Грили—издателя. [A. Nevins, Ed. American Press Opinion, p. 280].

Без поддержки фермерства буржуазия тотчас же потеряла бы свою опору в массах, влияние буржуазии в среде фермерства было бы безвозвратно потеряно, если бы буржуазия отказалась от лозунга свободных земель (free soil). Как остроумно заметил профессор Дж. Р. Коммонс о республиканской партии, «это была партия, боровшаяся не против рабства, а за гомстед».

В конце 50-х годов преемники старых буржуазных партий, республиканцы, стояли за бесплатное предоставление поселенцам земель на западе, и буржуазные элементы этой партии поддерживали эту меру. В этот период решающее значение имел вопрос не о рабочей силе, а о рынках сбыта. Усиление иммиграции с избытком покрывало отлив рабочей силы на запад, с другой стороны, капиталистическое расслоение фермерства поставляло рабочую силу из сельских местностей в города.

Требование свободных земель для поселенцев, превращение Кансаса в свободный штат и «сопротивление национальной администра-

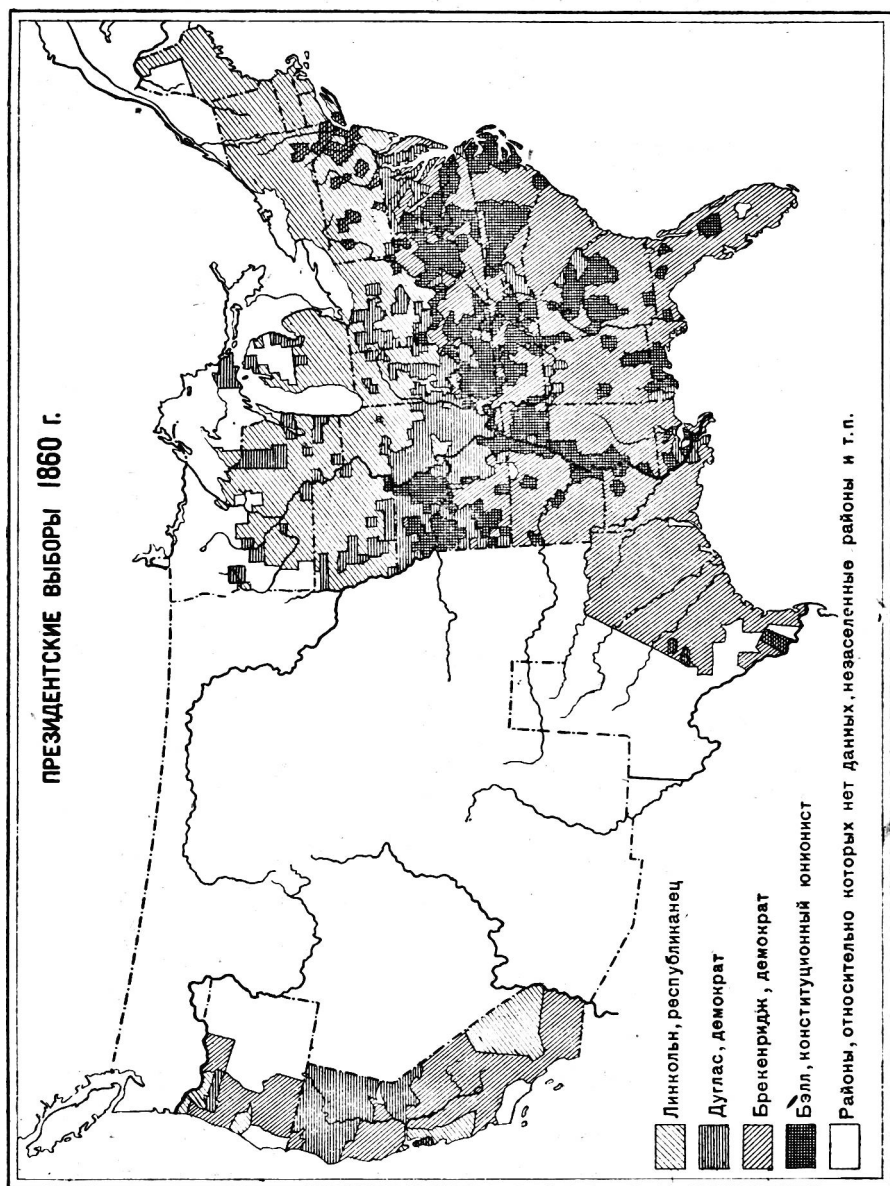
ции», стоящей за экспансию рабства были включены в резолюции республиканского конвента в Питтсбурге (состоявшегося в феврале 1856 г.) и в Филадельфии (в июне того же года).

43. Президентские выборы в 1856 г. [Paullin. «Atlas...», Pl. 105 B].

В конце 1855 г. республиканцы получили большинство в палате представителей³³⁷ и провели в председатели члена своей партии Н. Б. Банкаса³³⁸, представителя от Массачусетса, известного тем, что он не-

однократно выступал за поддержку мероприятий в интересах рабочего класса. Таким образом первый шаг к овладению центральной властью республиканцами был сделан.

44. Президентские выборы в 1860 г. [Paullin. «Atlas...», Pl. 105.(C).]

Хотя республиканцы не обладали достаточными средствами для приведения в действие дорого стоящей «избирательной машины», на выборах 1860 г. они выступили с значительным успехом. Собрали в

свободных штатах 1 340 тыс. голосов, т. е. больше, чем обе соперничавшие с ними партии—американская и демократы, собравшие на севере 393 тыс. и 1 224 тыс. голосов. На юге картина была такая: кандидат республиканцев Фремонт собрал 1 194 тыс. голосов, кандидат американской партии Филлмор—479 тыс., кандидат демократов Бьюкенен—609 тыс. В общем итоге демократы собрали 1 834 тыс. голосов, Фремонт—1 341 тыс. и Филлмор—873 тыс.³³⁹.

45. Авраам Линкольн (портрет художника Лайона).

«Республиканская партия,—писал об этих выборах Маркс,—выставила свою первую программу на президентских выборах 1856 г. Хотя ее кандидат Джон Фремонт и не победил, все же власть в руках республиканцев».

«Как бомбардировка форта Семтер дала сигнал для начала войны, так победа на выборах республиканской партии севера и избрание Линкольна президентом послужили сигналом к отделению»³⁴⁰, писал Маркс. «Ограничение рабства пределами его старой территории должно, согласно экономическому закону, привести к его посте-

пенному исчезновению, уничтожить политическую гегемонию, осуществляемую рабовладельческими штатами через сенат, и, наконец, подвергнуть рабовладельческую олигархию опасностям, угрожающим ей внутри ее собственных штатов со стороны «белых бедняков»³⁴¹. «Своим принципом, что всякое дальнейшее расширение рабовладельческих территорий должно быть воспрещено законом, республиканцы, таким образом, ударили по самым корням господства рабовладельцев. Победа республиканцев на выборах должна была поэтому привести к открытой борьбе между севером и югом»³⁴².... «Север накопил достаточно энергии, чтобы исправить те ошибки, которые в течение полувека под давлением рабовладельцев допустила история Соединенных штатов, и чтобы заставить страну вернуться к подлинным принципам своего развития»³⁴³.

Глава VIII

Акт о гомстедах и их коммутация

Гомстед-акт появился в результате длительной борьбы за земли запада. Поселенцы-скваттеры самовольно селились на государственных землях. Попытки собственников и государства бороться со скваттерами имели малый успех, и федеральное правительство было вынуждено путем ряда законодательных актов (в 1800, 1804, 1820, 1841, 1854 гг.) облегчить условия приобретения «общественных» земель — снизить цену на них, уменьшить размер продаваемых участков, чтобы сделать более доступным их приобретение для фермеров и рабочих. Облегчение условий приобретения общественной земли было использовано не только колонистами-фермерами, но и рабовладельцами, которые в период 1854—1856 гг. начали в Кансасе вооруженную борьбу против «сторонников свободного штата». В этот период вопрос о земле приобрел крупнейшее политическое значение, и борьба в Кансасе, как отмечал Маркс, явилась началом гражданской войны в Соединенных штатах. В ходе гражданской войны 20 мая 1862 г. под давлением фермерских и рабочих масс правительство Линкольна было вынуждено издать акт о гомстедах (Homestead-Act)³⁴⁴.

Этот акт был результатом длительной и ожесточенной классовой борьбы скваттеров в западных территориях и классовой борьбы в старых восточных штатах, он был вырван революционным путем, был завоеван фермерами и рабочими и явился одним из важных условий для развития капитализма в сельском хозяйстве по тому пути, который Ленин назвал «американским».

* * *

Не будет ошибкой сказать, что борьба за гомстед началась еще в колониальный период, когда появились первые скваттеры, и с тех пор не прекращалась. Вопрос о бесплатной раздаче земель имел долгую историю и в представительных учреждениях. Мнение о том, что общественная земля не должна быть источником дохода, что за каждым поселенцем (или за каждой главой семьи) должно быть признано право на землю, выдвигалось в обеих палатах колоний еще в XVIII в. После образования США предложения о бесплатном наделении землей вносились в конгресс в 1818, 1826, 1844 гг. и т. д., причем даже в предложениях раннего периода можно встретить существенные черты будущего закона о гомстедах.

Важно выяснить, в какой период борьба за гомстед оформляется в политическое течение и притом в национальном масштабе.

Эпоха революции 1848 г., гражданская война в Кансасе в 1854—1856 гг. и гражданская война в США 1861—1865 гг. были тремя этапами билля о гомстеде. В период революции 1848 г., подъема рабочего и фермерского движения в США и огромного усиления эмиграции в США из Европы этот билль был внесен в конгресс. В период событий в Кансасе билль был отвергнут сенатом и центральной властью. Приход республиканцев к власти и контрреволюционный мятеж юга, давление масс севера сделали этот билль законом.

Рамки будущего гомстед-билля в основном уже были очерчены в конгрессе в 1844—1846 гг. В 1844 г. Томассон из Кентукки внес в палату представителей предложение исключить вопрос об общественных землях из вопроса о бюджетных доходах. Его поддержал Смес из Иллинойса и ряд ораторов, предложивших продавать 160 акров каждому действительному поселенцу. В следующую сессию это предложение было развито Мс. Counel' ем из Алабамы, который внес в палату представителей билль о «даче главе семьи — мужчине, девушке или вдове — надела-гомстеда, не превышающего 160 акров общественной земли... без оценки этой земли и без уплаты за нее»³⁴⁵. В основе этого плана лежало стремление ускорить заселение и развитие запада.

Партия фрисойлеров³⁴⁶ выдвинула в 1848 г. платформу, утверждавшую, что бесплатное наделение земель поселенца уже оправдано теми затратами труда, которые понес пионер, расчищая участок земли, и рекомендовала американскому народу рассмотреть этот вопрос, указывая, что заселение новых районов будет в интересах всей страны. На базе этой программы фрисойлеры в 1848 г. дважды вносили билль в конгресс, но дважды он был отвергнут.

В 1848 г. фрисойлеры, образовавшие национальную партию, повели под лозунгами гомстеда и ограничения рабства кампанию за овладение центральной властью, но потерпели в этом неудачу. В 1849 г. в конгресс пытался внести проект редактор «Нью-Йоркской ежедневной трибуны» (New-York Daily Tribune) Гораций Грили, но также потерпел фиаско. Однако, несмотря на это, фрисойлеры продолжали борьбу за гомстед в обеих палатах, и в 1850 г., когда рабовладельцы перешли в наступление и провели закон о беглых рабах, фрисойлеры в качестве контрудара внесли в конгресс представителей билль о гомстеде.

В петиции в сенат в январе 1850 г. фрисойлеры обращали внимание на то, что аренда низводит людей до стадии пауперизма, нищеты, порока и преступления, и указывали, что европейская аристократия приобретает земли в Америке в то время, когда американские республиканцы остаются безземельными³⁴⁷.

«Рыцарями» гомстеда в нижней палате в этом году выступили северный демократ, «двуличный» (double face) Дуглас, виг, Даниэль Вебстер, демократ из пограничного штата Тенесси, покоритель Тенесси Сэмюэль Хаустон и Сьюард, который предлагал дать гомстеды только политэмигрантам из Европы, т. е. оказал такую поддержку, которая была не лучше прямого возражения.

Билль вызвал яростную оппозицию южан. Во главе этой оппозиции стояла красочная фигура, в дальнейшем вдохновитель мятежа юга и признанный его трибун и идеолог Александр Стифенс³⁴⁸.

Начавшийся раскол демократов и образование в 1852 г. партии независимых демократов (демократов-фрисойлеров) было дальнейшим шагом в борьбе за гомстед. Вновь этот вопрос привлек внимание всей страны в 1854 г., в период «драки» в Кансасе. В этом году билль опять стоял в палате представителей, в сенате. В палате представителей билль прошел и был внесен в упрощенном виде в сенат.

Основные положения билля о гомстеде, внесенного в сенат в июле 1854 г., были следующие: 1) общественные земли могут быть проданы по цене не ниже 5 долларов за акр и участками не свыше 300 акров в одни руки; 2) всякий гражданин США или заявивший о своем желании стать гражданином США может получить 40 акров земли для личного пользования в качестве надела (homestead), а также равное число акров для жены как ее надел. Кроме 40 или 80 акров (за женатым) признается право заявить притязание еще на 80 акров, причем право на это сохраняется в течение 7 лет. За дополнительные 80 акров уплачивается по 1,25 доллара за акр.

Комментируя билль, «Нью-Йоркская трибуна» считает предпочтительным надел в 80 акров для семьи. «Никто не может обработать сам 160 акров,—читаем мы в передовой «Трибуны».—Немногие могут сами обработать даже 40 акров, не прибегая к помощи наемного или украденного труда. Между тем целью гомстед-акта является возможность каждому работать для себя самого, поощрить его в этом. Мы не забываем о преимуществе, которое дает применение машин. Оно требует одновременного применения многих рабочих рук и для этой цели несколько фермеров могут комбинировать свой труд и средства в такой мере, в какой это им подсказывает их мнение и их опыт».

Далее в статье указывается на то, что социальные и моральные благодетельные перемены будут неизмеримы: уничтожение спекуляции, объединение распыленных фермеров в правильно размещенные поселения и т. п.

Автор статьи не удивляется тому, что сенат отверг билль, так как сенат питает особую и сильную ненависть к этой мере. В сенате Сьюард и Уэллер защищали билль. Уэллер указывал, что заселенный фронт (граница) лучшая защита для государства, чем постоянная армия. Возражение, что билль отвлечет население от восточных штатов, несостоятельно. Если есть нужда в переселении, то как возможно его запретить? Соппротивление некоторых сенаторов притоку иностранцев Уэллер объясняет действиями влиятельной секретной организации, которая во многих городах организует секретные выборы (намек на Know Nothing или американскую партию). За билль голосовало 25 сенаторов, против—27, и билль таким образом был «отложен».

«Никого не может удивить,—писал знаменосец гомстеда Грили,—что самая мудрая и наиболее благодетельная идея нашего времени—предложение каждому гражданину нашей страны свободного надела никем еще не занятой земли» отвергнута. Провал этого мероприя-

тия газета объясняет тем, что большинство палаты состояло из чуждых интересам народа представителей южных штатов, «лелеющих рабство, из людей, не имеющих понятия о правах народа» (разрядка оригинала.—А. Е.), о праве каждого обрабатывать землю и наслаждаться плодами своего труда³⁴⁹.

Билль о гомстеде потерпел в 1854 г. неудачу, но в том же году был принят билль о градуировании, по которому цена на землю, уже ставившуюся на аукцион и не проданную, снижалась от 10 до 80%. По этому акту на землю, которая предлагалась на рынке в течение 10 лет и не была продана, делалась скидка в 25 центов, и она шла по 1 доллару за акр, при «стаже» в 15 лет земля шла по 75 центов, в 20 лет—по 50 центов, в 25 лет—по 25 центов, наконец при «стаже» в 30 лет и более—по 12,5 цента. Никакого ограничения в размерах продаваемого в одни руки участка установлено не было. Недостатком этого билля было, как это справедливо отмечалось в «Нью-Йоркской ежедневной трибуне», что он одинаково опекал как интересы поселенцев, так и спекулянтов. О значении этого билля для фактических поселенцев «Трибуна» писала следующее:

«Уже сделаны большие продажи общественной земли по сниженной до 75 и до 12,5 центов за акр цене, но главные приобретения сделаны спекулянтами, а не действительными поселенцами». Из 9 500 000 акров общественной земли, размежеванной в течение последнего фискального года, 7 млн. были проданы за наличные, что принесло казне около 9½ млн. долларов. Этот необычайно высокий доход из этого источника превысил средний доход от продажи земель на 6 млн. долларов»³⁵⁰.

Чем объясняется такая усиленная продажа общественной земли? По мнению «Трибуны», общим ростом ценности недвижимой собственности вследствие благоприятной экономической конъюнктуры; тем, что в нынешний год запроектирована постройка 30 000 км железных дорог, а также еще и тем, что 19 790 000 акров общественной земли намечены для продажи с этой целью.

За предыдущий фискальный год с конца июня 1853 г. по 30 июня 1854 г. общее количество проданной общественной земли превысило 22 млн. акров³⁵¹. При этом еще 3½ млн. акров было отведено при локализации военных варрантов, на 11 миллионов заявлены притязания штатами как на болота.

В палате 33 демократа из первоначальных тринадцати штатов голосовали против билля, 14—за него, из 19 вигов тех же старых штатов 15 также голосовали против билля и только 4—за. В новых штатах 45 демократов голосовали за билль, 5—против, из 16 вигов за—9, против—5. (Отсюда видно, как велика была разница между демократами и вигами восточных и западных штатов.)

Несмотря на все недостатки, закон о градуировании несколько облегчил поселенцу приобретение земли на западе, но еще больше облегчил спекулянтам всевозможные махинации в земельных конторах. Борьба за гомстед, единственно радикальное с точки зрения фермерства и «Трибуны» средство разрешения земельного вопроса, продолжалась настойчиво, но безуспешно до разрыва с югом. Билль о гомстеде, внесенный в 1857 г., не прошел. В 1859 г. он прошел

в палате (1 февраля) 120 голосами против 76, причем все голоса, поданные против, принадлежали рабовладельцам, за исключением голосов трех делегатов от пограничных территорий (1 от Миссури, 1 от Кентукки, 1 от Тенесси).

В сенате, несмотря на то, что шесть северных демократов и два демократа из Тенесси нарушили дисциплину и голосовали за билль, он потерпел поражение. Южные сенаторы устами Вейда (Wade) выдвинули тезис о том, что более важной, чем проблема наделения безземельных земель, является задача обеспечения неграми рабовладельцев, страдающих от недостатка негров, и требовали аннексии Кубы. В результате, поскольку аннексия Кубы встретила противодействие, билль был отвергнут сенатом. В мае 1860 г. билль прошел через обе палаты (старого состава), но был отвергнут президентом Бьюкененом.

Мы не будем останавливаться на всех перипетиях парламентской борьбы за гомстед, который в 60-х годах неоднократно вносился и оспаривался, подвергался ограничениям, принимался одной или даже двумя палатами, но и в этом случае терпел крушение, встречая veto президента, как это имело место в 1860 г. во время президентства Бьюкенена. Для нас существенно иное: какова была расстановка сил в этой борьбе и каковы аргументы «pro» и «contra».

Сенаторы—демократы, Джефферсон Дэвис, будущий президент южной конфедерации, Мэзон, Белл, южный виг Александр Стифенс—политические лидеры рабовладельцев—стояли в непримиримой оппозиции к биллю. Сенаторы Сьюрд, Вэйд, северные виги и демократы, затем республиканцы стояли за билль.

Особенно интересна аргументация против гомстеда, выдвинутая рабовладельцем Карлом Шурцом в одном его выступлении в Сан-Луи во время решающей президентской кампании 1860 г. Шурц прекрасно понимал, что принятие гомстеда—смертный приговор рабству. Он говорил:

«Но к чему нама бстрактное право двигаться с нашими рабами на территории³⁵², если вы примете закон, который привлечет на территории класс населения, который хочет вытеснить рабство, если вы привлечете туда иммигрантов-иностранцев, немедленно предоставляя им права гражданства, если вы приманите туда бедняков из всех частей света вашими законами о градуировании и гомстед биллями. Мы хотим, чтобы на территориях были негры. Вы даете нам иностранных иммигрантов. Рабство может существовать только при системе больших хозяйств, а ваши гомстед-билли учреждают систему маленьких ферм, за которыми неразрывно следует свободный труд»³⁵³. Отсюда для оратора следовал вывод о том, что все проекты о гомстеде и о займке надо уничтожить в корне, что для сохранения рабства необходимо, чтобы центральная власть была в руках рабовладельцев, для чего нужно непрестанно увеличивать число рабовладельческих штатов и территорий³⁵⁴.

Пока рабовладельцы находились у власти, даже самые блестящие аргументы в пользу гомстеда не могли сдвинуть с места этот вопрос. Южные рабовладельцы находили множество аргументов против гомстеда, утверждая, что это великий обман, демагогия,

неконституционный акт, потеря государством дохода, что это обесценит наградные земли за военную службу, вызовет переселение всех белых работников со старого юга на запад. Иначе вопрос был поставлен противником гомстеда Джоном Белч из Огайо, который указывал, что широкое заселение запада уничтожит ренту на землях в старых штатах и что переселение на запад повышает в $1\frac{1}{2}$ раза заработную плату рабочего на западе по сравнению с рабочими востока (75 и 50 центов) и что от этого происходит большой вред³⁵⁵. В этих аргументах экономического порядка сочетается защита интересов всех групп, которые были против широкой колонизации запада, — плантаторов юга и крупных землевладельцев севера и в известной мере буржуазии северо-востока.

Остановимся теперь на содержании основных аргументов сторонников этого мероприятия. Аргументы защитников гомстеда в основном нам известны из фрисойлерских программ. Здесь мы встречаем и защиту «естественных» прав мелкобуржуазного собственника, и признание монополии на землю «остатком феодализма», и необходимость повысить шансы рабочего в борьбе труда и капитала, указания на пользу быстрого развития запада, и мотивы филантропического порядка и т. п.³⁵⁶. Однако гораздо более реальное значение, чем эти аргументы, имела та ожесточенная классовая борьба, за земли запада которая велась в Америке в различных формах (революционные восстания, борьба скваттеров, гражданская война в Кансасе).

Вопрос о гомстеде после прихода республиканцев к власти

На третий же день сессии нового конгресса (еще старого состава) в декабре 1860 г. палата представителей значительным большинством приняла гомстед-билль. Сенат в 1860 г. похоронил его в комиссии, и только летом 1861 г., после первых поражений, понесенных севером в гражданской войне, новый билль опять был внесен депутатом Олдричем из западного штата Миннесоты. Однако в конгрессе было еще много противников билля и после того, как явные сторонники рабства вышли из его состава. Интересно отметить, что республиканец Джастин Морилл, представитель промышленной буржуазии северных штатов, сторонник высоких протекционистских тарифов, решительно возражая против билля, указывал, что его принятие снизит доходы государства. Оппозицию против гомстед-билля поддерживал и бывший видный виг, представитель пограничных штатов Криттенден, который прославился в 1860 г. своим предложением об увековечении рабства. Защиту гомстеда вел его неизменный партизан, соратник Д. Вильмота, республиканец, спикер палаты Galusha Grow.

26 февраля 1862 г. билль был принят палатой депутатов 107 голосами против 17, 7 мая в сенате (за — 33, против — 7 голосов), причем здесь против было 6 представителей рабовладельческих штатов, оставшихся в составе «союза», и один депутат из Орегона. Неблагоприятные для закона поправки, принятые сенатом, были отвергнуты при

переговорах между обеими палатами, и 20 мая 1862 г. текст гомстед-билля был подписан Линкольном.

Основные положения гомстед-акта были следующие³⁵⁷:

Всякий гражданин Соединенных штатов или заявивший о своем желании принять гражданство США, достигший 21 года, «не участвовавший в войне против США и не помогавший их врагам», получал с 1 января 1863 г. право вступить во владение 160 акрами земли. При этом требовалась подписка, что получающий землю «приобретает ее для поселения на ней, а не для непосредственной или косвенной пользы какого-либо другого лица или лиц, т. е. не для спекуляции. Для удостоверения всех этих обстоятельств требовалась только присяга поселенца³⁵⁸.

После принесения присяги и уплаты сбора в 10 долларов поселенец мог вступить во владение участком, а по истечении пяти лет, если он мог удостоверить, что жил на участке и пользовался им для своих нужд, он получал его бесплатно в собственность. Если же поселенец хотел приобрести право безусловной собственности (а следовательно и отчуждения) до истечения пятилетнего срока, он мог уплатить по 1,25 доллара за акр и таким образом досрочно стать полным собственником участка. Право заимки сохранялось, но теоретически поселенец не имел права занять больше 160 акров.

Таким образом акт о гомстеде должен был передать землю только тому, кто ее обрабатывает, сделать землевладение «трудовым». В акте имелся один пункт, который являлся в самом законе *contradictio in adjecto*. Гомстед мыслился как трудовой надел, но через пять лет пользования гомстедом его владелец мог коммутировать владение, т. е. получал документ на владение землей и становился абсолютным ее собственником, после чего мог отчуждать ее кому угодно. Если же владелец хотел воспользоваться льготой, предоставленной законом о земле, то он имел возможность досрочно уплатить выкупную стоимость земли по казенной расценке (1,25 доллара за акр) и тотчас перепродать участок. Таким образом положение о гомстеде никоим образом не являлось преградой, которая могла бы предотвратить концентрацию земельных участков. Кроме того, поскольку проверить это обстоятельство было трудно или почти невозможно, поселенец мог закрепить за собой путем заявки на гомстед один участок, затем приобрести путем заимки другой, а после издания закона о лесных гомстедах (1877 г.) и третий, чтобы затем продать все три.

* * *

Характерная черта гомстед-акта—это проникающая его от начала до конца утопичность с точки зрения тех задач, которые этот акт первоначально должен был разрешить по мысли его инициаторов. В свете тех замыслов, которые были у многих гомстедеров, в свете их субъективных утопических намерений вряд ли какой другой исторический пример может дать картину полного крушения реализованной на практике в столь грандиозном масштабе народной утопии. Этот акт должен был значить гораздо больше, чем обеспечение бедноты землей, чем уничтожение спекуляции и т. п.

Этот акт должен был «разрешить социальный вопрос», привести к уничтожению эксплуатации, создав такие условия, при которых каждый мог бы «выключиться» из системы капиталистических отношений и стать независимым собственником средств производства. Такие ограничения, как запрещение одному поселенцу владеть больше чем 160 акрами земли, имели целью предупредить концентрацию земли, неизбежную при капитализме. Обязательность личного проживания на земле и возможность получить землю бесплатно должны были изъять землю из числа товаров и превратить ее в потребительную стоимость. Возможность для каждого стать независимым собственником должна была исключить наемный труд и т. п.

Народнический характер гомстеда подчеркивал Ленин, указывая, что... «американская республика осуществила на капиталистический манер «народническую» идею раздачи незанятых земель каждому желающему»³⁵⁹.

Этот «долго ожидавшийся народными массами севера Homestead-bill [билль о земельных участках], согласно которому часть государственных земель безвозмездно предоставляется для обработки колонистам, туземным или пришлым»³⁶⁰, обманул ожидания тех реформаторов, которые утопически надеялись таким путем уничтожить социальные бедствия. Однако введение гомстедов — «...т. е. даровой раздачи незанятых земель — нечто вроде захватного землепользования на далеких окраинах России, только урегулированного не крепостническим государством, а демократическим»³⁶¹, — оправдывало характеристику его как мероприятия «народнического» не только в том отношении, что некоторые его инициаторы думали миновать капитализм и связанные с ним бедствия путем раздачи гомстедов, но и тем, что объективно оно являлось буржуазной мерой для наиболее быстрого развития капитализма. Гомстед-акт в совокупности с другими социальными и политическими завоеваниями гражданской войны — с уничтожением рабства, началом введения восьмичасового рабочего дня в промышленности и с окончательным предпринятием вопроса об экономической независимости США под эгидой севера, был одним из моментов, обеспечивающих тот путь развития капитализма в сельском хозяйстве, который Ленин называл «американским».

Закон о гомстедах был «демократическим» решением аграрного вопроса, решением, вырванным массами в итоге двух революций и длительной борьбы скваттеров на западе. Ленин не случайно подчеркивает, что гомстед — это захватное землепользование, только урегулированное демократическим государством. Маркс и Ленин признавали прогрессивность борьбы фермерства за свободные земли. Маркс в 1848 г., выступая против Круге, подчеркивал историческую прогрессивность аграрного движения в США. Ленин указывал на превращение крестьянства в России при победе крестьянской революции «в свободных буржуазных фермеров, которые «дадут отставку» народническому «социализму»³⁶², вскрывал буржуазное содержание борьбы за свободные земли.

«Борьба за землю, борьба за свободу есть борьба за условия существования буржуазного общества, ибо господство капитала остается

и в самой демократической республике и при каком угодно переходе всей земли народу.

«Тому, кто незнаком с учением Маркса, такой взгляд может показаться странным. Но убедиться в его правильности не трудно: стоит припомнить великую французскую революцию и ее результаты, историю американских «свободных земель» и т. д.

Называя буржуазной современной революцию, с.-д. вовсе не хотят принизить ее задач, уменьшить ее значение. Наоборот. Борьба рабочего класса с классом капиталистов не может развернуться достаточно широко и кончиться победой, пока не свергнуты более древние исторические враги пролетариата»³⁶³.

Акт о гомстеде был одним из моментов буржуазно-демократической революции в Америке, одним из важнейших ударов по рабовладению в США; ударом, который предрешил ликвидацию в этой стране плантационных хозяйств, так как издание этого акта уже исключало возможность дальнейшего распространения рабства и, если бы оно вскоре после того (через полгода) даже не было уничтожено, уже обрекало его на замыкание в старых границах и на вырождение. Акт о гомстеде, завершая длительную борьбу фермерства за свободные земли, для своего времени был явлением исторически прогрессивным. «Теперь, конечно, никто не станет отрицать крестьянскую войну из-за земли, погоню за-землей (в полукрепостных странах или в колониях). Мы вполне признаем ее законность и прогрессивность, но вместе с тем мы разоблачаем ее демократическое, т. е. в конечном счете буржуазно-демократическое содержание, а потому, поддерживая это заселение, мы с своей стороны вносим особые «оговорки», указываем на «самостоятельную» роль пролетарской демократии, на особые цели социал-демократии, как классовой партии, стремящейся к социалистической революции»³⁶⁴.

Коммутация гомстедов и капитализация сельского хозяйства

После гражданской войны и гомстед-акта продажа общественных земель, замедленная сначала гражданской войной, убыль населения и разрухой в ходе войны, к концу 60-х годов быстро возрастает. К этому времени количество заселяемых гомстедерами участков общественных земель достигает почти трех миллионов в год (1869 г.). Оно несколько падает в 70-х годах и увеличивается в 80-х годах (максимум в 1888 г.). Несмотря на истощение фондов удобных для земледелия общественных земель, колонизация запада дает еще сильный подъем в период кризиса 1908—1911 гг. Если в начале XIX столетия максимальное усиление колонизации запада падало на годы «просперити», то в конце—на годы депрессии и кризисов; (это стояло конечно в связи с большим удельным весом промышленности, с изменением самого состава колониального потока, с его большей пролетаризацией, а также с аграрным кризисом, начавшимся в 80-х годах, и с вовлечением стран Восточной Европы в усиленную колонизацию запада).

Интересные данные о коммутации гомстедов содержатся в отчете Государственной комиссии по общественным землям за 1905 г.³⁶⁵.

В этом томе помещены доклад комиссии и статистическое приложение, где впервые опубликованы данные о коммутации гомстедов, на основании которых сделаны выводы доклада.

Тщательное изучение округов, где получил наибольшее применение пункт о коммутации, показывает, что там быстро возрастало число случаев этого способа перехода общественных земель в руки корпораций крупных землевладельцев³⁶⁶. «Детальное изучение применения на практике существующих земельных законов,—читаем мы дальше,—в частности акта о пустынных землях и клаузы (пункта.— А. Е.) относительно коммутации гомстедов, показывает, что значительно чаще в качестве их результата появляется земельная монополия, а не мелкие поселения фактических поселенцев».

«Исследование было произведено там, где число коммутированных гомстедов было значительным по количеству. Отчет по нескольким рассмотренным графствам (преимущественно горных штатов.— А. Е.) показывает, что свыше 90% коммутированных гомстедов перешло в другие руки в течение трех месяцев после приобретения права собственности на них, и по совершенно достоверным данным $\frac{2}{3}$ коммутантов немедленно покинули штаты. Во многих случаях иностранцы, в особенности граждане Канады, приезжали в нашу страну, заявляли о своем намерении приобрести гражданство, брали гомстед, коммутировали его, продавали его и возвращались в свою родную страну»³⁶⁷.

«Многие из коммутантов были женщины, учительницы, домашняя прислуга или живущие при родителях,—читаем мы там же.— Большая часть этих коммутантов брала гомстед, чтобы тотчас перепродать его».

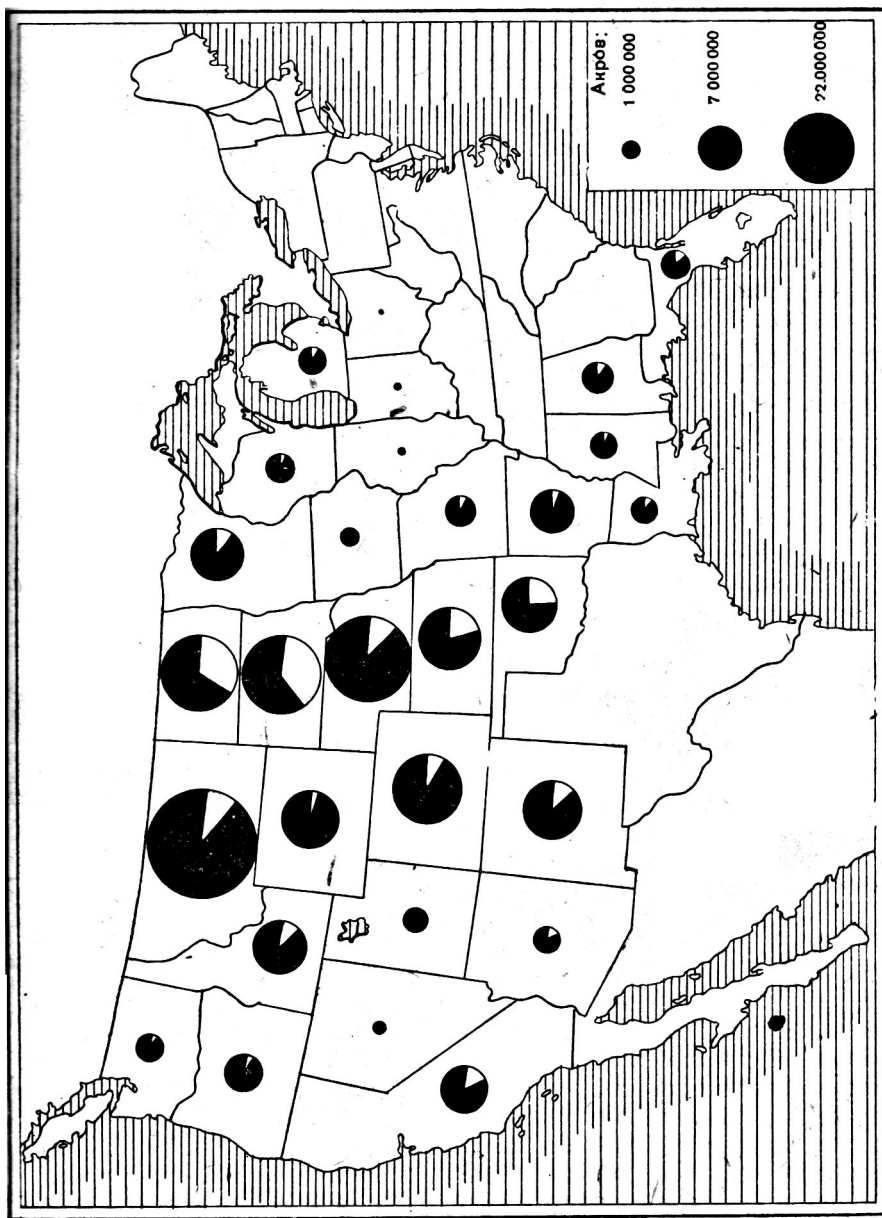
На этом основании составитель доклада делает вывод, что нужны пересмотр закона о гомстеде и административная борьба со спекуляцией землями.

О многочисленных случаях спекуляции под прикрытием закона о гомстеде мы находим показательные данные в работе французского историка L. Vaucher³⁶⁸. Так например в начале 20-х годов группа банкиров Сан-Франциско, облюбовав богатые леса в графстве Гумбольдт, наняла тысячу человек, не имевших средств, которые дали показания, что они являются многолетними займщиками этих земель. На этой операции синдикат получил 11 млн. долларов прибыли.

В то же время спекулянты на территории Новой Мексики через подставных лиц сконцентрировали в руках одного общества 7 200 000 акров общественной земли. Когда же по поводу этой спекуляции было возбуждено судебное следствие, то выяснилось, что тысячи заявок на различные гомстеды оказались написанными одним почерком. Кроме того выяснилось, что компания «сгоняла» с земли настоящих гомстедеров, которые оказались на облюбованных ею участках. Компания сносила заборы гомстедеров, перепаркивала дороги, ведущие к их участкам, и т. п.

В результате пункта гомстед-акта о коммутации миллионы квадратных футов годного для продажи леса и сотни акров земель с всевозможными минеральными богатствами в штате Миннесота пе-

решили в руки лесных и горных обществ. Эти земли принесут тысячи долларов дохода теперешним владельцам, сообщает Дональдсон³⁶⁹.

46. Коммутация гомстедов (черное поле внутри круга обозначает число окончательно коммутированных гомстедов к 1925 г.) [Hibbard, 410].

Спекуляция гомстедами, получившая чрезвычайно большое распространение, не исключала в то же время насаждения мелкой и относительно мелкой собственности³⁷⁰.

Спекулянтские компании (за исключением горных компаний, скупавших участки земли с залежами ископаемых для эксплуатации) проводили дороги, орошали земли и т. п., а то и просто ожидали, пока земля поднимется в цене, и перепродавали участки земли второй волне поселенцев, желавших приобрести землю для обработки. Закон о гомстедах не уничтожил спекуляции в США. Если верны те данные, которые сообщает правительственная комиссия по общественным землям в своем докладе, то основная масса первой волны гомстедеров оказывалась агентурой капитала, вложенного в земельную спекуляцию.

Критическим периодом в распространении передовой черты поселений на запад, моментом, когда сплошная пограничная полоса поселений исчезла и вместо нее оказались отдельные островки незанятых общественных земель, когда к тому же был исчерпан в основном весь фонд общественных земель, пригодных для экстенсивной обработки, были 90-е годы. Фронтир с двух сторон — с запада и востока — надвинулся на Скалистые горы, а война с племенами сиу сломила последнее сопротивление индейцев. В тот же период в связи с наступлением аграрного кризиса, сделавшего временно невыгодной обработку засушливой и малоплодородной области горного района, а также в связи с быстрым развитием в США фабричной промышленности и ростом больших городов начался отлив населения из горных штатов на восток и на дальний запад³⁷¹.

То обстоятельство, что в Северной Америке развитие капитализма в сельском хозяйстве происходило в условиях колонизации, и то, что здесь одновременно с концендацией земельных владений в старых странах происходило увеличение числа мелких хозяйств, дало повод народникам и ревизионистам при помощи подтасовок и извращения смысла статистических данных утверждать, что в Америке происходило разложение капитализма, вытеснение крупного хозяйства мелким. При этом указывалось, что это происходит в такой классической стране капитализма, как Америка. Для доказательства того, что Америка страна «классического» капитализма, объявлялось, что здесь не было докапиталистических отношений, и «экономические пережитки рабства», ничем не отличающиеся от пережитков феодализма, из анализа исключались. После того как провозглашался догмат о «разложении капитализма» в «классической стране капитализма», Америке, заявлялось, что в европейских странах капитализм возможен только в силу существования здесь пережитков феодализма и что по мере ликвидации этих пережитков «процесс разложения капитализма», который здесь якобы уже происходит, пойдет еще быстрее. Из этой кулацкой теории «разложения крупного хозяйства» на мелкие логически вытекал вывод о ненужности борьбы с капитализмом, который «автоматически разлагается». Наиболее ярко выразил эту теорию в ряде работ Н. Суханов-Гиммер, впоследствии известный вредитель, в частности в одной из статей в журнале «Заветы». В этой статье Суханов писал о сельских районах Америки и о деревне вообще, что «в деревне нам предстоит иметь дело не с пролетариатом, а с крестьянством», что «к счастью или несчастью, этот

класс образуется в деревне в процессе ее хозяйственного развития», «ему принадлежит будущее деревни в буржуазном строе» ³⁷².

Суханов-Гиммер, подтасовывая данные американского ценза 1910 г., утверждал, что «капитал оставляет сельское хозяйство за невыгодностью и уступает свои позиции менее требовательному трудовому хозяйству» ³⁷³, что «мелкое трудовое хозяйство должно отвоевывать у крупнокапиталистического все большую и большую роль в общей сумме сельскохозяйственного производства» ³⁷⁴.

Эта концепция бывшего народника, затем «нефракционного социал-демократа» Н. Суханова-Гиммера, который мечтал увековечить «буржуазный строй деревни» и проповедывал ориентацию не на развитие пролетариата, в том числе и сельскохозяйственного, а на кулака, была научно опровергнута и разоблачена Лениным и на голову разбита Октябрьской революцией и практикой пролетарской диктатуры.

Мы приведем только некоторые данные, говорящие о том, что еще в XIX в. капиталистическое расслоение, даже в период относительно слабого, «детского» еще развития капитализма в США, проникло уже в сельское хозяйство. Приведенные ниже данные покажут, насколько утверждения Суханова о том, что при изучении развития капитализма в Америке можно «изолироваться» от момента колонизации новых районов, что «только здесь, в колонизируемых районах земледельческий капитализм процветает и растет» и «совсем в иных условиях наблюдается противоположный ход аграрной эволюции», насколько утверждения о том, что якобы капиталистическое земледелие разрушается, производство дробится и мельчает... и т. д. ³⁷⁵, — насколько все это в корне противоречит ходу развития капиталистических отношений в сельскохозяйственных районах США.

Значение колонизируемых районов для развития капитализма показано Лениным:

«Процесс образования рынка для капитализма представляет две стороны, именно: развитие капитализма вглубь, т. е. дальнейший рост капиталистического земледелия и капиталистической промышленности в данной, определенной и замкнутой территории, — и развитие капитализма на ширь, т. е. распространение сферы господства капитализма на новые территории» ³⁷⁶.

«...развитие капитализма вглубь в старой, издавна заселенной территории, задерживается вследствие колонизации окраин», — писал Ленин о значении колонизационного фонда. — «Разрешение свойственных капитализму и порождаемых им противоречий временно отсрочивается вследствие того, что капитализм легко может развиваться вширь» ³⁷⁷.

Как видим, ленинское объяснение в корне противоречит схеме Суханова-Гиммера. В таком же противоречии с утверждением Гиммера находятся и фактические данные использованных нами американских сельскохозяйственных цензов с 1860 по 1910 г. и специальных ежегодных отчетов комиссии по общественным землям.

В ходе заселения запада действовали две тенденции. С одной стороны, имело место увеличение числа мелких хозяйств вследствие

приобретения гомстедов или покупки земли мелкими участками у спекулянтов. В то же время увеличение количества иммигрантов и естественный рост населения также в немалой мере способствовали дроблению земельных наделов.

Вместе с тем в силу законов капиталистической концентрации, роста применения наемного труда, введения в сельское хозяйство машинной техники и т. д., а также вследствие особенно усилившегося в 90-х годах отлива сельскохозяйственного населения в города, происходит укрупнение и сокращение числа земельных владений.

Начнем с данных о капиталистической концентрации сельского хозяйства. В 1860 г. в США было обработано всего 6% поверхности, а всего под фермами занято 15% площади США. Путем соответственной обработки данных переписи 1910 г. мы получаем следующую картину для трех основных районов США ³⁷⁸. (Для большего удобства сравнения мы берем районы в таком же составе, как и в 1900—1910 гг., между тем как для 60-х годов более точно отнести центральные северо-восточные штаты не к промышленному, а к сельскохозяйственному западному району.)

Районы	Население в милл.	Вся площадь земли в м. акров	Из нее обра- ботано (в %)
С е в е р		1860 г. ³⁷⁸	
Новая Англия	3,1	39,6	30,8
Среднеатлантические	7,4	64,0	41,8
Центральные северо-восточные	6,9	157,0	26,2
Центральные северо-западные	2,1	459,4	2,4
	19,5	720,0	Среднее 25,3
Ю г			
Южноатлантические	5,3	172,2	20,3
Центральные юго-восточные	4,0	114,8	22,5
Центральные юго-западные	1,7	275,0	2,7
	11,0	562,0	Среднее 15,16
З а п а д			
Тихоокеанские	0,2	342,8	0,1
Горные	0,4	278,0	0,2
	0,6	620,8	Среднее 0,15

Из этого видно, насколько неравномерной была степень интенсивности сельского хозяйства по отдельным районам и насколько экстенсивно было в этот период сельское хозяйство США в целом.

Близко знакомый с материалами по этому вопросу Дж. А. Кеннеди, составитель сельскохозяйственного переписи США за 1860 г.

(опубликован в 1864 г.), в сводке, предпосланной цензу, пишет следующее³⁸⁰:

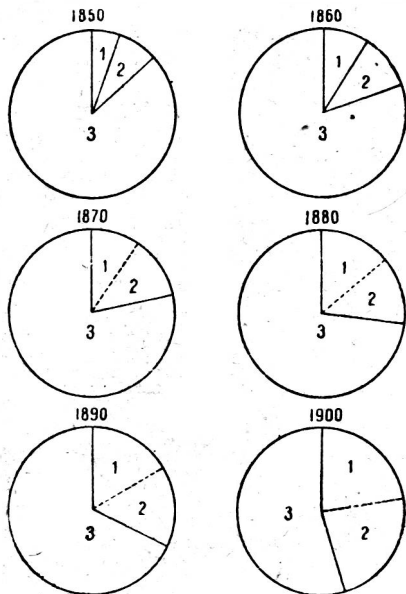
«В 1862 г. в США возделывалась площадь в 163 110 720 акров земли, интенсивно обработанной, и 244 101 818 акров земли, обрабатываемой экстенсивно. Иными словами, на каждые 2 акра улучшенной земли приходилось 3 акра неулучшенной». Иначе говоря, в 1860 г. в США площади экстенсивного земледелия была в 1,5 раза больше площади земледелия интенсивного. Под интенсивным или «улучшенным» земледелием составители ценза 1860 г. подразумевали прежде всего такое земледелие, при котором земля удобряется, дренируется и т. п., когда земледелие является стационарным, а не основанным на хищническом истощении одних участков земли за другими.

«Интенсивная система земледелия,—писал Кеннеди,—которая практикуется в некоторых старых и более густо населенных странах, где предложение труда изобильно и земля в большей части уже находится под обработкой, в настоящее время не может быть как общее правило выгодно применена в нашей стране. Находят, что американское земледелие на полстолетия отстало от английского. В известном смысле это возможно верно. Наша земля не повсюду удобрена и обработана так, как в Англии, Шотландии или Бельгии; но мы можем—и делаем это теперь—производить бушель пшеницы на много дешевле, чем фермер Англии может произвести при наиболее научно поставленном производстве, при наиболее совершенном методе обработки, даже если бы он ничего не платил за пользование своей землей»³⁸¹,—такой весьма убедительный вывод о преимуществах экстенсивной системы в С. Америке делает составитель сельскохозяйственного ценза 1860 г.

«Наш смелый пионер, «сняв сливки» с земли в возмещение за свою инициативу, отправляется в новый район, вырубают девственный лес, расчищает землю и выращивает как можно больше зерновых»³⁸².

Несмотря на преобладание экстенсивного земледелия, в 60-х годах в США имелись районы высоко интенсивного земледелия. Об этом мы узнаем из того же компетентного источника.

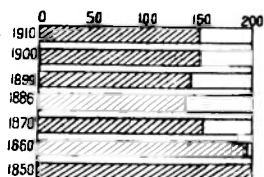
«Искусственное удобрение, которое могло бы быть выгодно применено при производстве пшеницы, продаваемой по 2 доллара

47. Площадь обработанной земли в фермах США с 1850 по 1900 г. (по отношению ко всей земельной площади страны) [U. Y. Census, 1910, v. V, p. 52].

1. Обрабатываемая земля в фермах.
2. Необрабатываемая земля в фермах.
3. Площадь, не занятая фермами.

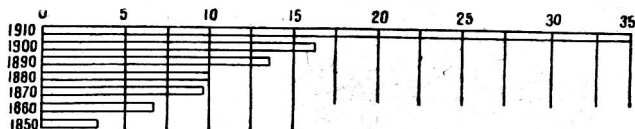
за бушель, может стать очень невыгодным, если она стоит только 1,50 или 1 доллар за бушель. В штате Нью-Йорк, где земля стоит сравнительно высоко и цены также высоки, имеется много места, где было затрачено с большой прибылью на дренирование по 20—30 долларов на акр»³⁸³.

48. Средний размер ферм с 1850 по 1910 г. (в акрах) [U.S. Census, 1910, v. V, p. 51]

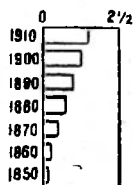
Данные о всей площади ферм и об отношении ее ко всей земельной площади страны за 1850—1900 гг. и о соотношении обработанной и необработанной площадей ферм³⁸⁴ говорят не только об увеличении общей площади ферм, но и о том, что внутри них в 1850 г. необработанная часть ферм преобладала над обработанной, а в 1900 г. наблюдалось обратное положение.

Некоторое уменьшение среднего размера ферм за тот же период и огромный рост стоимости ферм говорят о значительной интенсификации хозяйства ферм³⁸⁵, а также о капитализации сельского хозяйства (даже в тех случаях, когда оно оставалось экстенсивным)³⁸⁶.

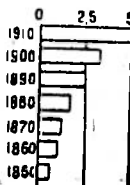

49. Стоимость земли, строений и ферм с 1850 по 1910 г. (в млрд. долл.)

В полемике с Давидом и Сухановым Ленин блестяще обосновал общее теоретическое положение о том, что уменьшение среднего размера ферм является характерным для многих капиталистических стран и что в то же время в этих странах происходит вытеснение

50. Стоимость орудий и машин на фермах с 1850 по 1910 г. (в млрд. долл.)

51. Стоимость скота и домашней птицы 1850 по 1910 г. (в млрд. долл.)

мелкого хозяйства крупным вследствие все большей капитализации этих хозяйств.

Если мы взглянем на графическое изображение динамики соотношения обработанной и необработанной земельной площади, то увидим, что с 1850 по 1900 г. не только абсолютно возрос процент земли под фермами по отношению к общей площади страны, но что в то же время и внутри ферм интенсивно обработанная часть стала преобладающей частью всей площади, занятой под фермами, что указывает на интенсификацию фермерского хозяйства. (См. диагр. № 47.)

Следующие диаграммы (см. диагр. №№ 48—51) свидетельствуют о «ножницах» между некоторым уменьшением среднего размера ферм и огромным ростом стоимости земли и строений, орудий и скота и указывает на значительную концентрацию капитала, несмотря на некоторое уменьшение среднего размера ферм, характерное не только для Америки, но и для других капиталистических стран.

Возрастание процента обработанной земли в США наряду с возрастанием стоимости ферм в процентах дает следующие ряды цифр ³⁸⁷:

Годы	Возрастание площади обрабатываемой земли (в %)	Возрастание стоимости ферм (в %)	Площадь обрабатываемой земли (в тыс. акров)	Вся стоимость ферм (в мил. долл.)
1850	—	—	113 032	3,967
1860	44,3	101,2	163 111	7,980
1870	15,8	12,1	188 921	8,945
1880	50,7	36,2	284 771	12,180
1890	25,8	32,2	357 617	16,082
1900	15,9	27,1	414 498	20,439
1910	15,4	100,5	478 452	40,991
1920	5,1	90,1	503 073	77,924

Первое, что бросается в глаза при сравнении этих групп цифр, это то, что возрастание земельной собственности идет много быстрее, чем увеличение площади обрабатываемой земли. В период с 1850 по 1860 г., в десятилетие исключительно благоприятной конъюнктуры для американского сельского хозяйства, площадь обрабатываемой земли возросла на 44,3%, а стоимость—на 101,2%, и это еще в условиях существования рабства в Соединенных штатах. За то же десятилетие стоимость сельскохозяйственных орудий и машин увеличилась на 62%—с 151 до 246 млн. долларов и на 1 акр обрабатываемой земли—с 1,34 до 1,51 доллара, стоимость скота на 1 акр—с 4,31 до 6,68 доллара. За это же десятилетие стоимость скота возросла в США с 544 до 1 089 млн. долларов, т. е. на 100% ³⁸⁸. Эти данные также говорят о процессе капитализации сельского хозяйства в США еще до гражданской войны.

В десятилетие гражданской войны и начала «реконструкции» (1860—1870 гг.) обрабатываемая площадь увеличилась на 15,8%, а стоимость ферм—всего лишь на 12,1%, стоимость орудий и машин—на 10,1%, и на 1 акр упала с 1,51 до 1,43 доллара. Стоимость скота выросла на 12,9% и на 1 акр обработанной земли уменьшилась с 6,68 до 6,51 доллара.

В следующее десятилетие площадь обрабатываемой земли возросла на 50,7% что объясняется, с одной стороны, раздроблением крупных плантационных хозяйств на «плантации» с мелким арендаторским (кропперским) и собственническим хозяйством, с другой стороны, действием гомстед-акта.

За десятилетие же 1870—1880 гг. стоимость ферм возросла на 36,2%, стоимость машин—на 37,0%, причем последняя на 1 акр обрабатываемой земли остается на прежнем уровне—1,43 доллара, стоимость скота—на 28,2% (на 1 акр—уменьшение с 6,51 до 5,5¼ доллара). Здесь опять расширение площади земледелия идет скорее, чем рост основного капитала сельского хозяйства.

Вместе с тем следует учесть, что ликвидация плантационного хозяйства, в основном экстенсивного, была значительным шагом к переходу к интенсивным фермам сельского хозяйства в дальнейшем, а аренда в конечном счете—к мелкой собственности и наемному труду.

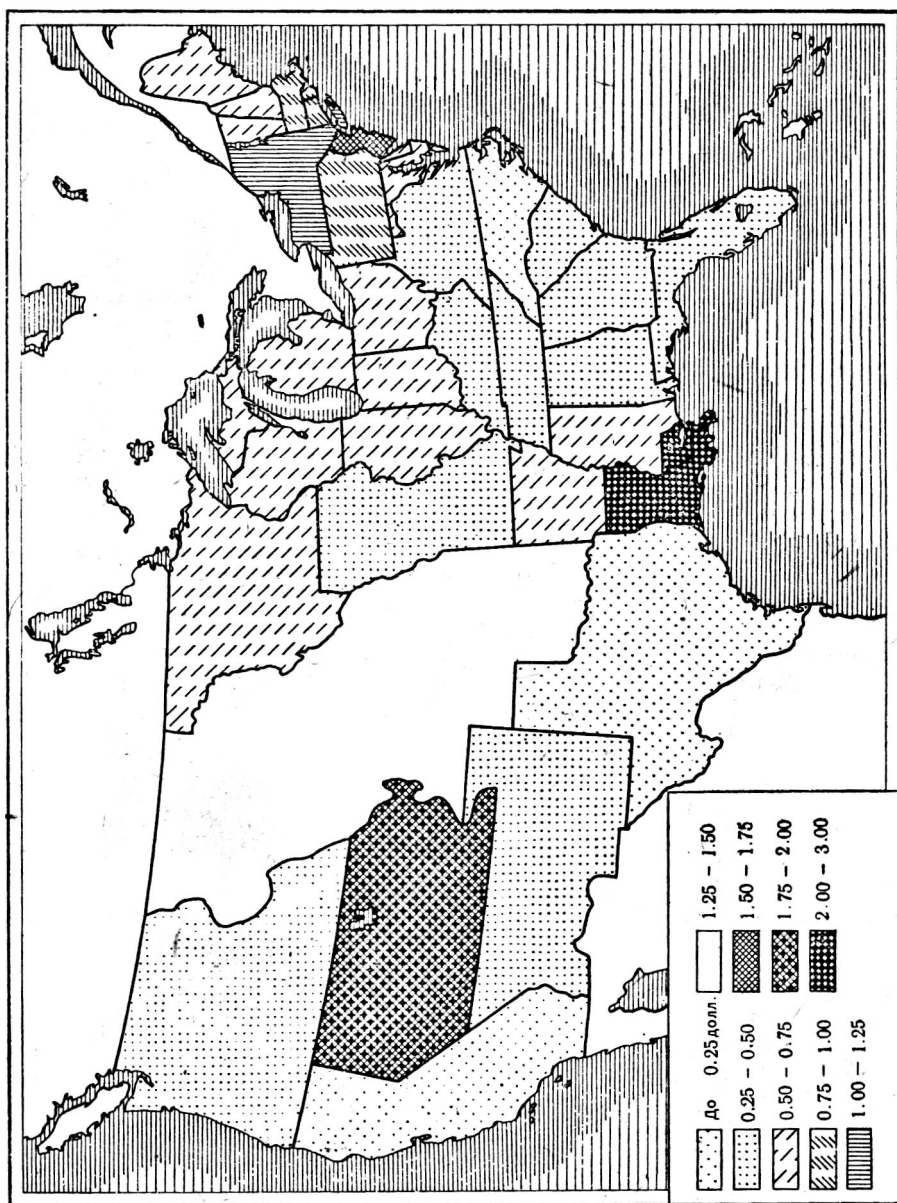
В десятилетие с 1880 по 1890 г. уже намечается перелом. Теперь рост капитализма «вглубь» обгоняет рост капитализма «вширь». С 1880 по 1890 г. площадь обработанной земли увеличилась на 25,6%, в то время как стоимость ферм возросла на 32%, стоимость орудий и машин—на 21,6% (в абсолютных цифрах с 406 до 494 млн. долларов). В то же время имело место уменьшение стоимости орудий и машин на 1 акр с 1,43 до 1,38 доллара и увеличение стоимости скота на 46,4%, с 346 до 731 млн. долларов.

С 1890 по 1900 г.—к этому времени лучшие земли на западе были уже заселены—перелом налицо. Прирост обрабатываемой площади падает теперь с 25,6% в предыдущее десятилетие до 15,9%, между тем как стоимость ферм возрастает на 27%, стоимость орудий и машин—на 51,7%, скота—на 33,2%; в абсолютных цифрах стоимость орудий на 1 акр обрабатываемой земли 1,38 и 1,81 доллара и стоимость скота 6,46 и 7,48 доллара. Отметим, что к 1910 г. стоимость машин и орудий на акр поднялась до 10,29, а в 1920 г.—до 15,93 доллара на акр (см. картограммы №№ 52 и 53).

Стоимость орудий и машин на 1 акр всей земли фермы несомненно является важным показателем проникновения капитализма в сельское хозяйство: хотя машины и орудия могут находиться в трудовом фермерском хозяйстве, но, как мы знаем, сколько-нибудь значительная механизация сельского хозяйства в XIX в. реализовалась только в условиях капиталистического хозяйства. Если сравнить картину роста стоимости орудий и машин для всех Соединенных штатов по десятилетиям, то увидим, что несмотря на разруху, связанную с гражданской войной, с каждым десятилетием стоимость орудий и машин, приходящихся на акр, неизменно возрастает, что является исключительно важным показателем капитализации сельского хозяйства.

Тот же вывод приходится сделать и в отношении возрастания стоимости скота, за исключением периода 1870—1880 гг., когда стоимость скота упала с 3,01 до 2,94 доллара на 1 акр, и периода 1890—1900 гг., который дает некоторое незначительное падение. Эти данные однако не свидетельствуют об уменьшении количества скота за эти десятилетия, данные о поголовье скота опровергают такое предположение. Здесь речь идет всего лишь о падении цен на скот в связи с мировым аграрным кризисом, начавшимся в 70-х годах. Переходя к данным о проникновении капитализма в сельское хозяйство, по отдельным районам, следует отметить, что максимальная вооружен-

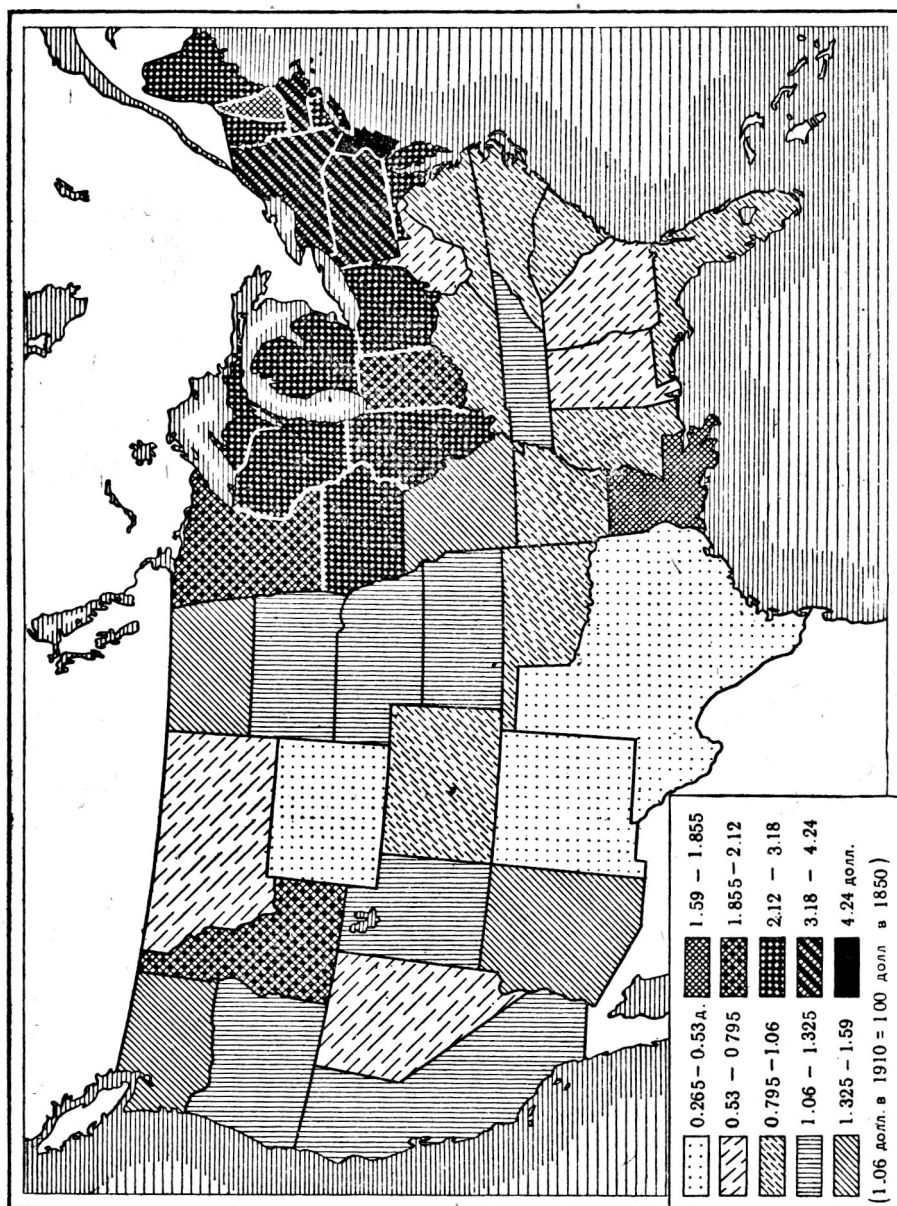
ность ферм орудиями и машинами в 1850 г. наблюдается в Средне-атлантических штатах, где на акр приходится машин и орудий на 1,40 доллара. На втором месте стоят центральные юго-западные шта-

52. Оборудование ферм и машин в 1850 г. (средняя стоимость на один акр всей земли под фермой) [Paullin. «Atlas ...», 147 E].

ты, имевшие орудий и машин на 0,80 доллара на акр, и лишь на третьем месте стоит Новая Англия, имеющая машин и орудий на 0,70 доллара на 1 акр.

Интересно отметить, что в старых рабовладельческих штатах (южноатлантических), в которых капитализация земледелия давно уже диктовалась истощением плантационных земель, на 1 акр одного

53. Оборудование ферм и машин в 1910 г. (средняя стоимость на один акр всей земли под фермами) [Graullin, «Atlas ...», в. 147 G].

земельного владения приходится орудий и машин лишь на 0,26 доллара, что чрезвычайно ярко иллюстрирует тормозящую роль рабства в этих районах (несмотря на отдельные элементы механизации в них—

применение хлопкового джина, применение паросилового хозяйства на подсобных предприятиях, сахарнотростниковых плантациях).

Новые центральные северо-западные штаты, не имевшие еще в 1850 г. железных дорог, показывают гораздо большую вооруженность машинами и орудиями (0,41 доллара на 1 акр), чем южноатлантические штаты, где, заметим, часть «ферм» потеряла земледельческий характер, стала рабовладельческими «фермами», в которых земледелие играло подсобную роль. Только далекий тихоокеанский район показывает значительно меньшую вооруженность ферм орудиями и машинами (0,07 доллара на акр), что свидетельствует об экстенсивности хозяйства в этом районе.

В 60-х годах соотношение между районами остается в основном прежним. Огромный рост в отношении вооруженности машинами дают тихоокеанские штаты (от 0,07 до 0,33), которые в 1860 г. уже обогнали южноатлантические (0,32). К 1870 г. все бывшие рабовладельческие штаты дают картину уменьшения вооруженности ферм орудиями и машинами: южноатлантические—с 0,32 до 0,22, центральные юго-восточные—с 0,43 до 0,30, центральные северо-восточные—с 0,66 до 0,31. Зато быстрыми шагами идет развитие центральных северо-западных штатов (увеличение с 0,45 до 0,75), а также северных горных и тихоокеанских штатов ³⁸⁹.

Следующий признак классовой дифференциации сельскохозяйственного населения, признак не единственный, не решающий, но имеющий большое значение,—это расслоение фермерства по площади земельных владений. Этот признак требует коррективов на интенсивность и товарность хозяйства, коррективов по линии выявления применения наемного труда фермерами, а также учета тех многочисленных случаев, когда фермер-собственник частично является наемным рабочим. Эти данные должны быть дополнены статистикой расслоения фермерства по признаку землевладения, должны быть дополнены данными об аренде, о задолженности фермеров и т. п. К сожалению, структура более ранних цензов (в частности ценза 1860 г., наиболее старого ценза, который находился в нашем распоряжении в полном издании) такова, что на все эти вопросы не могут быть получены ответы для каждой группы, а по некоторым—например по вопросу об аренде, о задолженности фермерства, о найме рабочей силы—не могут быть получены не только для каждой отдельной группы, но и для всей страны в целом.

Далее, при анализе изменений в каждой из фермерских групп, выделенных по принципу землевладения, необходимо учесть весьма существенное обстоятельство, несколько искажающее общую картину дифференциации фермерства по данному признаку: это несовершенство статистических методов самих цензов, прежде всего неодинаковость статистических приемов различных цензов. Так, по инструкции первого ценза в 1850 г. из ценза были исключены все фермы или плантации, продукция которых составляла менее 100 долларов в год, что привело к исключению из цензов огромного количества мелких хозяйств, в особенности в западных штатах, в районах со слабой товарностью продукции. Эта же инструкция без изменения действовала в 1860, 1870 и в 1880 гг. Еще большее количество мел-

ких фермеров было исключено из цензов. Сведения о фермах менее трех акров включались в ценз лишь тогда, когда эти фермы давали товарную продукцию не менее, чем в 500 долларов в год. Понятно, что такие случаи не могли быть особенно частыми.

Эта же инструкция действовала без изменений до 1900 г., когда было предложено включить в ценз все фермы, независимо от их размеров, что привело к большому скачку в группе фермеров, владеющих участками до 10 акров. Если в 1880 г. было учтено только 4 352 фермы ниже трех акров с высокой товарной продукцией (500 долларов и выше за год), то в цензе 1900 г. описано 41 385 ферм площадью менее трех акров, отчего при сравнении данных ценза с предшествующими получается ложная картина огромного роста мелкой земельной собственности. Однако для ферм свыше трех акров принципы исчисления являются одинаковыми для всех цензов, начиная с 1850 г.³⁹⁰, и позволяют получить сравнимую картину. Даже если мы принимаем за низшую группу фермы от 1 до 10 акров, то недостаток статистических приемов для группы фермеров, владельцев трех акров, в некоторой мере, хотя и не полностью, компенсируется тем, что данные о динамике группы ферм от 3 до 10 акров исчислены по одинаковому принципу.

Данные о расслоении фермерства по признаку землевладения говорят о том, что, в отличие от России, где до реформы 1861 г. было 244 тыс. собственников, в США до гражданской войны имелось около 3,5 млн. мелких и мельчайших собственников, около 500 тыс. мелких и средних и 5 300 владельцев латифундий свыше 1 000 акров—плантаторов и буржуазных землевладельцев.

После реформы происходит быстрый рост в крайних группах—мелкой (гомстеды) и крупной (несмотря на раздробление плантаций), причем удельный вес средних земельных владений уменьшается³⁹¹.

Характерны данные о проценте, который составляли арендаторы в общей массе сельских хозяев в различных районах Соединенных штатов. По данным 1880 г., в Новой Англии было 8,5% арендаторов, из них 3,6% издольщиков и 4,9% арендовавших за деньги. Интересно отметить, что на протяжении нескольких десятков лет эти процентные соотношения изменились в сравнительно незначительной мере. Так, удельный вес арендаторов в Новой Англии с 8,5% в 1880 г. поднялся до 9,4% в 1900 г. и упал до 7,4% в 1920 г. Несколько другая картина наблюдается в среднеатлантических штатах, где в 1880 г. удельный вес арендаторов был вдвое выше—19,2%, причем из этого числа 11,2% арендаторов были издольщиками. Здесь расслоение идет более интенсивно, и в 1900 г. арендаторы составляли 25,3% от общей массы сельских хозяев, причем количество издольщиков увеличилось с 11,2 до 14,3%. В центральных северо-западных штатах количество арендаторов за те же годы возросло с 20,5 (из них 15,5% издольщиков) до 29,6% (из них 19% издольщиков). В южных атлантических штатах число арендаторов с 36,1% в 1880 г. возросло до 44,2% в 1900 г., причем процент издольщиков соответственно увеличился с 24,5 до 26,3%. Весьма сходная картина наблюдается в центральных юго-восточных и юго-западных штатах. Зато другую картину дают горные районы, где число аренда-

Рост ферм в США за 1860—1910 гг.

Группы по раз- меру	Ч и с л о ф е р м				Увеличение за десяти- летия (в %)				% к общему итогу					
	1860 г.	1880 г.	1890 г.	1900 г.	1910 г.	1860—1880 гг.	1880—1890 гг.	1890—1900 гг.	1900—1910 гг.	1860 г.	1880 г.	1890 г.	1900 г.	1910 г.
Общее количество	1 955 044	4 008 907	4 564 641	5 737 372	6 351 502	—	13,9	27,7	10,9	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
До 10 акров . . .	54 676	139 241	150 194	267 229	335 048	—	7,9	77,9	25,4	—	3,5	3,3	4,7	5,3
10—19 » . . .	162 178	254 749	265 550	406 641	504 123	—	4,2	53,1	24,0	—	6,4	5,8	7,1	7,9
20—49 » . . .	616 558	781 574	902 777	1 257 496	1 414 376	—	15,5	39,3	12,5	—	19,5	19,8	21,9	22,2
50—99 » . . .	608 878	1 032 810	1 121 485	1 366 038	1 438 069	—	8,6	21,8	5,3	—	25,8	24,6	23,8	22,6
100—499 » . . .	487 041	1 695 983	2 008 694	2 230 282	2 494 461	—	18,4	14,0	8,9	—	42,3	44,0	39,9	39,2
100—174 » . . .	—	—	—	1 429 262	1 516 286	—	—	—	—	—	—	—	24,8	23,8
175—259 » . . .	—	—	—	490 069	534 191	—	—	—	—	—	—	—	8,5	8,4
260—499 » . . .	—	—	—	377 951	443 984	—	—	—	—	—	—	—	6,6	7,0
500—999 » . . .	20 319	75 972	84 395	102 526	125 295	—	11,1	21,5	22,2	—	1,9	1,8	1,8	2,0
1 000 и свыше ак- ров	5 364	25 578	31 546	47 160	50 135	—	10,4	49,5	6,3	—	0,7	0,7	0,8	0,8

Диаграмма составлена на основании обработки данных цензов 1860 и 1910 гг.

торов возрастает с 7,4 до 12,2%, причем число издольщиков—с 5,7 до 7,6%. Это объясняется особыми условиями в горных районах, их сравнительно малой населенностью и преобладанием скотоводства на горных плато. Наконец в тихоокеанских штатах число арендаторов в 1880 г. также было довольно высоким, достигнув 16,8% (9,7% издольщиков), а в 1900 г.—19,7% (причем издольщики, входившие в это число, составляли 9,8%). В 1880 г. 25% всех ферм принадлежало арендаторам, причем 17,5% арендаторов были по преимуществу арендаторы-издольщики (в абсолютных цифрах это составляло около миллиона арендаторов, из них 702 тыс. издольщиков, приходившихся почти на 3 млн. фермеров-собственников). Фермеры-собственники в значительной части также были арендаторами, по данным 1900 г., почти половина фермеров-собственников арендовала чужую землю ³⁹².

О степени капиталистического расслоения фермерства в ближайшее десятилетие после издания гомстед-акта можно судить также по имеющимся в цензе 1880 г. данным о соотношении между количеством собственников и арендаторов. Всего в Соединенных штатах было 4 008 907 собственников земельных владений. Из этого числа на 2 984 тыс. собственников и управляющих приходилось 1 024 тыс. арендаторов, из которых 322 тыс. арендовали за наличные деньги, а остальные 702 тыс. арендовали из доли и путем смешанной аренды (уплата из доли урожая и наличными) ³⁹³,—это преимущественно негры-кропперы южных штатов. За десятилетие с 1880 по 1890 г. ³⁹⁴ число земельных владений в США возросло на 13,9%, причем собственников земельных владений и управляющих—на 9,6%, арендаторов—на 26,4%, в том числе издольщиков—на 19,7%, арендаторов за наличные—на 41%.

Данные о задолженности фермеров, относящиеся к 1890 г. ³⁹⁵, также свидетельствуют о том, что на всю стоимость ферм в 3 054 млн. долларов падал долг в 1 085 млн. долларов, причем было заложено из 3 140 тыс. ферм 874 тыс., т. е. более одной четверти. По отдельным районам процент заложенных ферм заметно варьировался. Так, в среднеатлантических штатах было заложено более половины ферм (из 219 тыс. 129), в центральных северо-западных—почти 100% (из 351 тыс. 325), в южноатлантических заложено было меньше $\frac{1}{10}$ части ферм (из 384 тыс. 30), так как здесь фермерским бедняцким хозяйствам было крайне трудно получить кредит.

Данные о численности сельскохозяйственных пролетариев в Америке свидетельствуют о неуклонной капитализации сельского хозяйства. Еще до отмены рабства, в 1860 г., в США было 2 423 тыс. фермеров и 795 тыс. свободных наемных рабочих в сельском хозяйстве (в возрасте свыше 15 лет) ³⁹⁶.

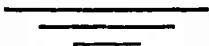
Ценз 1870 г. зарегистрировал уже 2 977 тыс. земельных собственников и 2 885 тыс. сельскохозяйственных рабочих ³⁹⁷, т. е. число последних в данном году превышало число земельных собственников (это было связано с огромным увеличением иммиграции в США).

По данным ценза 1880 г., в США было уже 3 324 тыс. сельскохозяйственных рабочих (и кроме того примерно свыше 100 тыс.

рабочих специальных видов сельского хозяйства—на огородах, на пастбищах и в ранчо, на лесоразработках и т. д.), 4 222 тыс. земельных собственников, при этом 3 тыс. хозяйств имели специальных управляющих ³⁹⁸.

Данные на 1890 г. дают 3 млн. сельскохозяйственных рабочих (без рабочих специальных отраслей) и 5 800 тыс. фермеров, «плантаторов» и надсмотрщиков, а на 1900 г.—4 400 тыс. с.-х. рабочих и 5 483 тыс. землевладельцев.

Если эти данные не являются абсолютно точными вследствие несовершенства буржуазной статистики, то все же общее представление о важнейших показателях капитализации сельского хозяйства они дают.

Часть вторая

**К вопросу о характере
американского рабства**

Глава IX

Кризис рабства в конце XVIII в.

Без разрешения вопроса о характере американского рабства невозможно понимание ни национальных особенностей американского капитализма, ни предпосылок и содержания гражданской войны в США и останется невыясненным вопрос о связи свободных земель в США с наличием рабства в этой стране. Между тем вопрос об американском рабстве и его характере, его истории весьма мало исследован.

Единственным периодом, когда в дореволюционной России этот вопрос привлек внимание общественности, были годы крестьянской реформы в России и войны севера и юга в США.

В этот период в «Современнике», в «Русском слове», в «Русском вестнике», в журналах и даже газетах всех направлений помещалось множество статей о рабстве в США. Однако в специально исторической литературе этому вопросу не повезло. Мы не имеем ни одного монографического исследования по вопросу об американском рабстве, и лишь немногие отдельные статьи об этом сюжете, как например статья либерального профессора П. Мижужева ³⁹⁹ «Развитие и падение рабства негров в Америке», являющаяся перепевом либеральной концепции американских историков, не представляют интереса в научном отношении.

* * *

Первый «груз» рабов-негров был привезен в Северную Америку на голландском корабле в 1619 г. и был куплен вирджинскими колонистами. Это произошло через 12 лет после основания первого постоянного поселения в Америке. В начале XVII в., когда появились первые цветные рабы-негры, малайцы и индейцы, в Северной Америке имелись белые рабы, так называемые «кабальные слуги». Так в Вирджинии к 1625 г. население состояло меньше чем из тысячи человек, из них половина *indentured servants* ⁴⁰⁰.

В Северной Америке негритянское рабство быстро пришло и вытесняло белое рабство. В Мэриленде рабство было введено в 1632 г., т. е. в год основания этой колонии, а в 1636 г. — в Массачусетсе, причем здесь рабство, как это явствует из постановления законодательного собрания Массачусетса 1641 г., распространялось не только на негров, но и на индейцев.

В 1641 г. легислатура этой колонии вынесла следующее постановление: «Да не будет никогда какого-либо рабства, крепостничества или обращения в плен между нами, за исключением законно захваченных в плен в справедливой войне и тех иностранцев, которые продали себя как закабаленных или проданы нам, и да будут иметь силу все вольности и христианское обращение между нами, которое требуется любовью к богу, заповеданной в Израиле...»⁴⁰¹.

В этом постановлении названы три источника рабства в Северной Америке: война (взятие в плен индейцев), экономическое закабаление (закабалившиеся иностранцы) и покупка рабов (у купцов, покупавших рабов на Азорских островах или добывавших их непосредственно в Америке).

Вслед за Мэрилендом и Массачусетсом упоминания о рабстве встречаются в Нью-Йорке в 1650 г., в Род-Айленде в 1652 г.⁴⁰², в Делаваре и Нью-Джерси легализация рабства происходит в 1664 г., в Пенсильвании в 1688 г., в Южной Каролине—в 1682 г., в Северной Каролине—в 1715 г. и в позже других образовавшейся Джорджии—в 1742 г.

Общим местом в американских работах о рабстве является утверждение, что к концу XVII в. вопрос о рабстве стал почти исключительно вопросом о негритянском и отчасти индейском рабстве. Насколько решительно «цветное» рабство вытеснило белое, показывают цифры, приведенные губернатором Южной Каролины Джонсоном в донесении его и его совета в 1708 г. королевскому правительству. В этом году в колонии было 9 480 душ обитателей: из них свободных: мужчин—1 360, женщин—900, белых детей свободных—1 700, белых рабов мужчин—60, женщин—60; негров-рабов: мужчин 1 700, женщин—1 100, детей негров-рабов—1 200; рабов-индейцев: мужчин—500, женщин—600 и детей индейцев—300⁴⁰³. Как видно из этого примера, уже к началу XVIII в. в основном рабовладельческом штате белое рабство почти не имело хозяйственного значения. Ко времени отделения американских колоний от Англии индейское рабство не играло уже никакой роли, и негритянское рабство было основным видом рабства в стране.

В этот период рабство в США переживало глубокий кризис; в ряде районов на севере оно было уничтожено и даже во многих местах на юге становилось невыгодным. На этом кризисе рабства в конце XVIII в. мы остановимся несколько подробнее, отнюдь не в плане изложения всей истории этого кризиса—это не входит в нашу задачу. На кризисе конца XVIII в. придется остановиться потому, что это необходимо для выяснения характера американского рабства в последующее время, в XIX в.

Кризисы рабства имели место и в более ранний период. Так в Пенсильвании еще в начале XVIII в. в связи с низкими ценами на табак на европейском рынке произошел кризис, повлекший за собой развитие мануфактур. Приводим характерное описание этого явления в письме Александра Спотсвуд, губернатора колонии Вирджинии, от 20 марта 1710 г. британскому совету торговли⁴⁰⁴. В начале письма Спотсвуд указывает на неблагоприятное положение торговли в этой колонии вследствие усиленного ввоза негров и перепроизвод-

ства табака. Цены на табак упали. Ввиду этого сделалось невыгодным покупать мануфактурные изделия, в частности одежду для негров, и тогда в этом штате впервые стали разводить хлопок и лен, смешивая их, делать одежду не только для негров, но и для бедных самостоятельных владельцев ферм. «Теперь это сделалось настолько общим явлением,—пишет Спотсвуд,—что даже в одном из лучших по производству табака графств, по имеющимся у меня заслуживающим веры сведениям, сделано за последний год 40 000 ярдов разных сортов шерстяной, бумажной и льняной материи для одежды. То же и в других районах, где табак хуже»⁴⁰⁵. Были и другие моменты, подрывавшие в Пенсильвании рабство. В связи с развитием в этом штате скваттерства и преобладанием здесь мелкого фермерского хозяйства в 1725—1726 гг. здесь был введен налог в 5 фунтов с каждого ввезенного раба. Буржуазное развитие действовало так разрушительно на рабство в Пенсильвании еще за целый век до гражданской войны в США, что с 1750 г. ввоз негров в этот штат почти прекратился и только острый недостаток в рабочей силе через несколько лет после войны с индейцами и французами опять привел к временному возобновлению ввоза рабов.

Вопрос об ограничении рабства и усилении свободной иммиграции поднимался не только в «пшеничной» Пенсильвании, где рабство получило сравнительно небольшое распространение, но и в основных рабовладельческих «табачных» штатах—Вирджинии, Мэриленде и др. В этих штатах отрицательное отношение к рабству объяснялось опасением восстания рабов в связи с целой серией восстаний рабов на Вестиндских островах и в самих Североамериканских колониях. Несмотря на это, в южных штатах негритянское рабство продолжало существовать и развиваться до 60-х годов XVIII столетия, когда обозначались резкие признаки его упадка.

Для объяснения этого кризиса следует учесть экстенсивный характер плантационного хозяйства. Автор ценной монографии о Вирджинии XVII в. Брюс⁴⁰⁶ указывает, что в XVII в. обычно плантаторы жили во временных легких постройках. По истощении плодородия земли постройки часто сжигались, чтобы использовать оставшиеся от сгоревшей постройки гвозди, и строились заново в новом месте. В конце своей монографии Брюс указывает относительно культуры табака, что до самой гражданской войны плантаторы сохранили старый метод экстенсивного хозяйства. Хотя и делались попытки применять удобрения, большой роли эти попытки, по Брюсу, не сыграли.

Однако если развитие хлопководства стимулировалось бурным темпом развития емкости мирового рынка, державшим мировые цены на хлопок на высоком уровне, то в отношении табака подобного же условия не было.

Истощение земель при одновременном расширении мирового производства табака приводило к сокращению продукции табака с единицы площади и одновременно к падению цен. В старых районах Вирджинии например земли были сильно истощены. Восточная же Вирджиния в целом начала уже достигать зенита своего процветания.

Цены на табак были низкими и многие бросали сеять табак для производства пищевых продуктов на рынок, пишет профессор Филлипс в своей статье о рабстве в предисловии к I тому серии «Документальная история». «Табак был ресурсом, ценность которого все падала, и многие считали необходимым заменить его производством пищевых материалов для рынка»⁴⁰⁷.

Сильное истощение земли в старых районах находит подтверждение и в том обстоятельстве, что после окончания войны многие плантаторы покинули свои плантации в восточной Вирджинии и, забрав рабов, массами переселялись на запад «на новые табачные земли», о которых «шла слава».

Как на пример разложения старой плантационной системы можно указать на такой факт. В «Вирджинской газете» от 22 октября 1767 г. неким Джемсом Мерсер было помещено объявление, приглашавшее управляющего на плантацию, в которой 80 рабов были расселены на расстоянии 6 миль один от другого. В объявлении указывалось, что хозяйство зерновое. Очевидно Мерсер перешел от плантационной системы, при которой рабы выходят в поле взводами (gangs) во главе с погонщиком (driver), обычно также рабом, и под общим руководством overseer'a—надсмотрщика из белых, бывшего наемным работником, к системе мелких ферм, при которой каждый раб мог обзавестись своим хозяйством и платить оброк⁴⁰⁸.

Сам Джордж Вашингтон, богатейший человек и крупнейший плантатор юга, разделил свое имение на маленькие единицы, в каждой из которых несколько негров работало по выращиванию различных злаков под контролем белого человека, который был им «скорее старшим товарищем, чем надсмотрщиком».

Глубина экономического кризиса американского рабства конца XVIII в. подтверждается и тем, что в период «революционной войны» рабству наносится ряд крупных ударов путем законодательных мероприятий. Так в 1774 г. первый континентальный конгресс принял акт, известный под названием «Американская ассоциация», или соглашение колоний о неввозе, непотреблении и полном бойкоте английских товаров. В числе английских товаров, объявленных под бойкотом, оказались и рабы, торговля которыми была монополией английской короны до 1688 г., да и после этого времени фактически продолжала оставаться главным образом в руках английских компаний и отдельных купцов⁴⁰⁹. Вот текст соответствующего пункта «Американской ассоциации»⁴¹⁰.

«Мы никогда не будем ни ввозить, ни покупать рабов, ввезенных после ближайшего первого декабря, после которого мы полностью прекращаем работорговлю и никогда не будем иметь к ней отношения сами, не будем отдавать внаймы наши корабли для этой цели и продавать наши товары и мануфактурные изделия тем, кто имеет к ней отношение».

Несомненно, то обстоятельство, что торговля рабами была английской торговлей, сыграло огромную роль в запрещении работорговли, и в контексте «Американской ассоциации», где перечисляются все товары, запрещенные к покупке, этот мотив выступает с достаточной отчетливостью. Однако несомненно и то, что значение

этого запрещения далеко выходит за пределы борьбы с английской торговлей. Достаточно сопоставить данное запрещение торговли рабами с законом, который за 4 месяца до этого, в июле 1774 г., принял Род-Айленд. По этому закону все рабы, введенные в колонию после 1774 г., должны были быть освобождены. В мотивировке к закону говорилось, что «обитатели Америки вообще обязались охранять их собственные права и свободы, в числе которых личная свобода должна быть почитаема за величайшее благо», т.е. здесь в идеологизированной форме выдвигались принципиальные возражения против самого существования рабства и закон рассматривался как мера к постепенной ликвидации рабства. Соблюдался ли закон о запрещении ввоза рабов на практике? Весьма компетентный исследователь Дж. Франклин Джемсон отвечает на этот вопрос утвердительно⁴¹¹. В дальнейшем мы увидим, что это заключение для XVIII в. в общем является правдоподобным. Но для того чтобы судить о действительных причинах, которыми были вызваны меры конгресса, направленные против рабства, мы должны ознакомиться с дальнейшей историей вопроса.

В сентябре 1774 г. в конгрессе господствовали роялистские тенденции, и бойкот рассматривался как временная чрезвычайная мера. В этот период главной целью конгресса было добиться приемлемого компромисса с английским правительством,—об отделении в этот период думали очень мало. В этом легко убедиться, просматривая проекты резолюций и тексты обращений к английскому народу об учреждении ассоциации (20 октября 1774 г.), к жителям Квебека и почтительной и униженной петиции его величеству королю английскому, в которой «верный народ Америки» умолял короля удовлетворить его просьбы «во имя всемогущего бога».

В этот период представитель колоний в Англии Вениамин Франклин заявлял Питту, что он «ни от одного человека не слышал о желании отделиться». Однако после открытия военных действий 19 апреля 1775 г., сражения с милицией в Конкорде и взятия Бостона англичанами 17 июня, после неудачной экспедиции в Канаду с целью вызвать там революцию и других кровавых столкновений так называемой северной кампании, настроение резко переменилось. Теперь преобладающее влияние имели уже не тори, а виги, не роялисты, а «революционисты», т.е. не монархисты, а республиканцы, стоявшие за полное отделение от Англии и за более радикальные политические и социальные мероприятия. Наиболее популярными людьми были теперь: автор «Common Sense» Томас Пенн, Самюэль Адамс, Томас Джефферсон и другие представители вигов—пестрой группы республиканцев, имевших различные оттенки.

Если мы возьмем центральный документ конгресса 1776 г., «декларацию независимости», принятую 4 июля, мы не найдем в ней упоминания об интересующем нас вопросе о рабстве, хотя некоторые пункты этой декларации как будто бы стоят в противоречии с дальнейшим сохранением этого института. Так например в самом начале объявляется, что «все люди сотворены равными, что они созданы творцом с некоторыми неотчуждаемыми правами, в том числе правом жизни, свободы и приобретения богатства». Между тем в бумагах

Джефферсона сохранился черновик декларации, который свидетельствует о том, что в первоначальном тексте декларации вопрос о рабстве был поставлен. В первоначальном джефферсоновском наброске имелись такие строки: там, где перечислялись все преступления английского правительства по отношению к колониям (все эти упреки были обращены к самому «тирану» — английскому королю), стояло следующее: «... Он легко начал жестокую войну против самой человеческой природы, оскорбляя наиболее священные права жизни и свободы в лице членов того отличного народа, который никогда не причинил ему обиды. Он организовал ловлю и доставку их как рабов в другую половину земного шара, часто обрекая их на ужасную смерть во время перевозки. Это пиратская война, позорящая даже я з ы ч е с к у ю державу, это война х р и с т и а н с к о г о короля Великобритании. Он учредил рынок, на котором мог быть куплен и продан ч е л о в е к. Он обесчестил свое право вето, подавляя всякую законодательную попытку ограничить эту торговлю». Далее говорилось о том, что теперь английское правительство подстрекает негров восстать с оружием против своих господ.

Джон Адамс в своей автобиографии, а затем в письме к Вениамину Франклину, датированном 22 августа 1782 г., рассказывает, что проект декларации составлялся комитетом, в который вошли: Томас Джефферсон ⁴¹² (Вирджиния), Джон Адамс ⁴¹³ (Массачусетс), Вениамин Франклин ⁴¹⁴ (Пенсильвания), Роджер Шерман ⁴¹⁵ (Коннектикет) и Роберт Ливингстон ⁴¹⁶ (Нью-Йорк). Джон Адамс в своей автобиографии указывает, что в качестве автора декларации независимости было решено выдвинуть Джефферсона именно потому, что он был южанином, представителем Вирджинии, и как надо понять, особенно ценным было то, что он был таким южанином, который мыслил заодно с северянами. Далее Джон Адамс дает интересные сведения об отношении отдельных делегатов к вопросу о рабстве. Сам он, по его словам, был против рабства, но не сомневался в том, что южане не допустят того, чтобы закон о рабстве прошел на конгрессе. Однако Шерман и Франклин так решительно настаивали, что Адамс был вынужден уступить. Из этих замечаний можно вывести, что во всяком случае из числа членов комитета Джефферсон, Франклин, Шерман и Адамс были за осуждение рабства.

Джефферсон в своих мемуарах, написанных много лет спустя (Джефферсон начал писать свои мемуары в 1821 г., будучи семидесятилетним стариком, пользуясь при этом архивом и своими записками), рассказывает, что при рассмотрении проекта декларации о независимости в последних числах июня и первых числах июля (декларация была принята 4 июля) против пункта, в котором выражалось порицание обращению в рабство африканцев, выступили делегаты Южной Каролины и Джорджии, т. е. делегаты колоний, которые никогда не пытались ограничить ввоз рабов и которые, напротив, еще желали продолжить его. «Наши северные братья, — продолжает вслед за этим Джефферсон, — полагаю, также чувствовали мало симпатии к прекращению ввоза рабов. Правда, население севера имело мало рабов у себя, зато оно занималось доставкой их другим» ⁴¹⁷.

В угоду названным двум южным штатам (а также и работорговцам восточных, надо полагать) статья о рабстве была вычеркнута из текста декларации.

Дискуссия по вопросу о рабстве в 1776 г.

Вскоре после принятия декларации независимости конгресс опять вернулся к вопросу о рабстве при обсуждении способа финансирования общего правительства. 12 июля 1776 г. при докладе комитета, которому было поручено составить проект положения (articles) о штатах, разгорелись горячие споры по вопросу о статье XI. В этой статье говорилось, что все издержки войны и прочие расходы, которые будут названы целями общей защиты или общего благополучия и разрешены собранием Соединенных штатов, должны производиться из общей казны, которая составляется всеми колониями пропорционально числу жителей всех возрастов обоего пола и всех категорий за исключением индейцев.

Джемс Вильсон⁴¹⁸ (Пенсильвания) поставил вопрос о том, что обложение одних белых дает все преимущества и блага южным штатам и возлагает все бремя на север. Рабы повышают прибыли штатов, и южане хотят эти прибыли взять себе. «Рабы занимают место белых, — продолжал он, — и едят их хлеб. Распустите ваших рабов, и белые займут их место». При этом Вильсон указывает на следующее: раньше говорили, что рабы необходимы потому, что товары, которые они производят, были бы слишком дороги для рынка, если бы их производили свободные работники. Но ведь теперь говорят, что труд рабов обходится дороже (подчеркнуто нами. — А. Е.).

Выступление Томаса Пэнна, к сожалению, у Дж. Адамса не приведено; указано только, что оно вполне вытекает из общей позиции Пэнна; он стоял за поголовное обложение, как это было предусмотрено проектом. Делегат Южной Каролины Томас Линч поставил вопрос резко: «Если будет обсуждаться вопрос о том, собственность рабы или нет, это означает конец конфедерации. Поскольку наши рабы — наша собственность, почему они должны облагаться выше, чем земля, овцы, рогатый скот, лошади и т. д. Свободный труд не может быть получен для работы в наших колониях. Белый не способен и не склонен делать ту же работу, которую выполняют негры. Каролина обложила своих негров так же, как другие колонии свои земли».

«Есть маленькая разница между скотом и рабами, — заметил в ответ на это Франклин. — Овцы никогда еще не устраивали восстаний. Рабы скорее ослабляют, чем усиливают штат»⁴¹⁹. Эдуард Рутледж из Северной Каролины утверждал (весь вопрос в том, насколько его утверждение объективно), что «джентльмен, который имеет три сотни негров, собирает не больше хлеба, чем нужно для их прокормления. Наемного рабочего нельзя нанять в Массачусетской бухте меньше чем за 24 фунта в год. Чистая прибыль от негра не больше чем 5—6 фунтов в год. Белые и негры не могут вместе работать. Негры — это товар и движимость, это собственность.

Негр работает только из страха, он не заботится об интересах своего хозяина»⁴²⁰.

1 августа статья XI была поставлена на голосование, и поправки южан и вирджинца Гаррисона были отвергнуты голосами Нью-Гемпшира, Массачузетса, Род-Айленда, Коннектикета, Нью-Йорка. Нью-Джерси, Пенсильвании против Делавара, Мэриленда, Вирджинии и обеих Каролин; голоса Джорджии раскололись⁴²¹. Таким образом на конгрессе 1776 г. победила буржуазная точка зрения. Принятое решение было направлено против рабства, так как ставило рабов в смысле налогового обложения в одинаковые условия с наемными рабочими, что при меньшей производительности рабского труда создавало для него неблагоприятное положение.

Негритянский батальон

После 1776 г. вопрос о рабстве трижды становился в центре внимания конгресса. Во-первых, в период так называемой «южной кампании» в связи с тяжелыми поражениями на юге в 1779 г., затем в связи с окончанием войны и непосредственно после окончания ее — в 1783 и 1784 гг., и наконец на конституционном конгрессе 1787 г.

В 1779 г., как об этом свидетельствуют журналы конгресса и письма, помещенные в IV томе переписки членов конгресса, а именно 25 марта 1779 г., на заседании конгресса был поставлен вопрос о призыве под ружье трех тысяч рабов-негров для того, чтобы можно было не опасаться за юг, изгнать англичан из Джорджии и захватить Восточную Флориду⁴²².

Рассмотрев обстоятельство, комитет внес резолюцию, в которой конгрессу предполагалось рекомендовать мобилизацию в южных штатах трех тысяч негров с оплатой их стоимости хозяевам не свыше 1 000 долларов за взрослого негра-мужчину до 35 лет.

Для того чтобы судить о высоте этой цены, следует учесть, что в августе 1779 г. бумажный доллар стоил 3—4 цента в серебре⁴²³. Проектом предусматривалось, что негры, отслужившие кампанию, будут освобождены после заключения мира. Таким образом обстоятельства военно-политического порядка пробивали еще одну брешь в отношениях рабства. Правда, сколько-нибудь массового характера это мероприятие не получило, да и в названных двух штатах организация негритянского полка вызвала большие прения, и самый полк был собран только после больших проволочек⁴²⁴.

Новый конвент, собравшийся в 1787 г., после восстания Д. Шейса, принял еще одну меру, направленную против рабства⁴²⁵. Когда на «конституционном» конгрессе встал вопрос о том, учитывать ли рабов в числе «населения» при установлении нормы представительства от штатов, то было принято предложение главного стряпчего (атторнея) Мэриленда Мартина о том, чтобы в отношении представительства считать 5 рабов за 3 свободных⁴²⁶. Однако здесь не было постановлено, что к 1808 г. должен быть прекращен ввоз рабов⁴²⁷ (первоначально предполагалось установить срок до 1800 г., но по предложению делегата Южной Каролины Пинкни срок был отодвинут до 1808 г.). Мы не должны придавать слишком большое значение

тем филиппикам против рабства, которые произносили Пинкни, Мэдиссон и другие ораторы конгресса. Объективное значение принятых мер выступает особенно ясно в свете одного добавочного мероприятия конгресса по вопросу о рабстве. Было постановлено, что ввозные пошлины на рабов не должны превышать 10 фунтов, т. е. этим самым ввоз рабов был защищен от высоких или запретительных пошлин. Что же касается до установления добавочного ценса для плантаторов по рабовладению, то эта мера несомненно укрепляла рабство как элемент новой социально-экономической и государственной системы. Двойственный характер носило мероприятие по запрещению ввоза рабов: с одной стороны, эта мера, будь она осуществлена, нанесла бы серьезный удар плантационному хозяйству, так как чрезвычайно удорожила бы стоимость рабов и поставила под вопрос целесообразность продолжения применения рабского труда; с другой стороны, отсрочка на 21 год делала эту меру настолько нереальной, что не позволяла считать ее действительным ударом по рабству.

Ограничения и частичное уничтожение рабства

Если в общем масштабе рабство не было ликвидировано, то отдельные штаты, пользуясь правом самостоятельного решения ряда вопросов внутри данного штата, приняли ряд мер, ограничивающих рабство, а в некоторых случаях пошли так далеко, что уничтожили рабство вовсе.

Высший суд в Массачусетсе заявил, что рабство уже уничтожено в этом штате одним только обнародованием его конституции, в которой сказано, что «все люди рождаются равными и свободными». В 1784 г. Коннектикет и Род-Айленд издали акты, которыми постепенно ликвидировалось рабство. Вирджиния запретила ввоз рабов в 1778 г., Мэриленд—в 1783 г., Южная Каролина—в 1787 г. на срок в один год, Северная Каролина в 1786 г. наложила весьма большую пошлину на каждого ввезенного негра-раба ⁴²⁸.

Вермонт не знал рабства вовсе, это было официально закреплено в конституции 1777 г.; на новой северо-западной территории, образованной в 1787 г., рабство было воспрещено вовсе. Пенсильвания в 1780 г. «обеспечила постепенное освобождение рабов», как утверждает Дж. Франклин Джемсон; на самом деле рабовладение было только несколько ограничено и было вынесено пожелание о смягчении его формы. Содержание закона, принятого в Пенсильвании, заключалось в том, что ввоз рабов воспрещался вовсе и что негры, родившиеся после издания закона, должны были оставаться в рабстве до 28 лет, после чего освобождались. При этом декларировалось, что до 28 лет состояние негра должно было быть не рабством, а подобно положению законтрактованных слуг или учеников.

«Общественное мнение» и рабство в колониях в XVIII в.

Если в конце XVII и начале XVIII вв. пользовалась широким признанием мораль такого рода, что-де черные—потомки Хама, отличенные самим богом черным цветом кожи и осужденные им на

рабство, что негры привозятся из языческой страны в такие места, где им проповедуют евангелие, что африканцы вечно воюют друг с другом и обращают друг друга в рабство и что корабли привозят негров, которые уже были рабами в Африке, что даже Авраам имел слуг, купленных им за деньги ⁴²⁹, то ко времени «революционной войны» публицистика, направленная против рабовладения, особенно развившаяся в период войны (виднейший ее представитель Томас Пэнн), имела за собой старую традицию.

Первый формальный протест против рабства в Америке вышел из митинга квакеров Пенсильвании 16 февраля 1688 г. в Джермантауне. Одним из аргументов против рабства была ссылка на то, что «братья» в Европе неодобрительно отзываются о рабстве у квакеров Америки ⁴³⁰. В 1693 г. на митинге «братьев» в Филадельфии было постановлено не покупать негров. Очевидно это не было проведено в жизнь, так как подобные постановления продолжали выноситься и в дальнейшем.

Общественное движение против рабства нашло свое выражение в организации обществ для борьбы с рабством 14 апреля 1775 г., через 5 дней после поражения английских колониальных войск милицией при Ленсингтоне в Филадельфии (Пенсильвания) было организовано «общество для содействия освобождению негров, незаконно содержащихся в рабстве». В 1785 г. подобное же общество под председательством вига Джона Джей образовалось в Нью-Йорке. В 1878 г. подобное же общество образовалось в Делаваре и в течение следующих четырех лет в Род-Айленде, Коннектикете, Нью-Джерси, Мэриленде и Вирджинии. Всего было 13 местных обществ, преимущественно в рабовладельческих штатах. Течение против рабства находило выражение в том, что отдельные республиканцы отпускали рабов на волю.

Перелом в кризисе рабства и новый подъем его под влиянием промышленного переворота

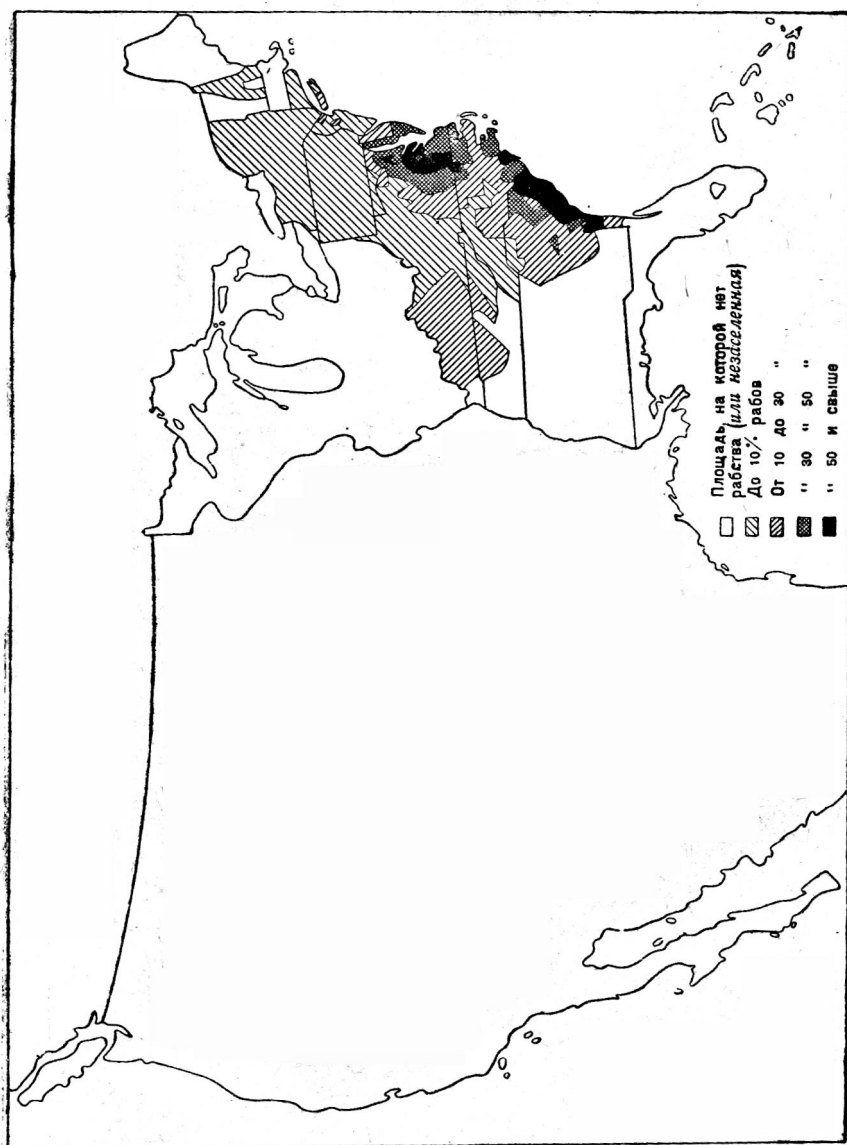
Приведенные факты показывают, что в период революционной войны, когда рабство было экономически ослаблено вследствие истощения земель в старых районах, делались попытки ликвидации этого института и что в ряде штатов рабство или было ликвидировано вовсе или подверглось ограничениям.

Картина однако резко изменяется после окончания революционной войны. Начавшийся промышленный переворот вызвал к жизни культуру длинноволокнового хлопка в прибрежном поясе, а механизация очистки хлопка сделала выгодной культуру хлопка «зеленое семя» на возвышенных районах. В связи с этим началась эмиграция рабовладельцев с толпами рабов на запад ⁴³¹.

В этот период под влиянием развития машинной капиталистической промышленности американское рабство вновь оживает, укрепляется и распространяется на огромные новые западные территории.

Как это ни покажется на первый взгляд парадоксальным, но развитию и укреплению рабства в США способствовало существование здесь значительного фонда «свободных» земель. Казалось бы,

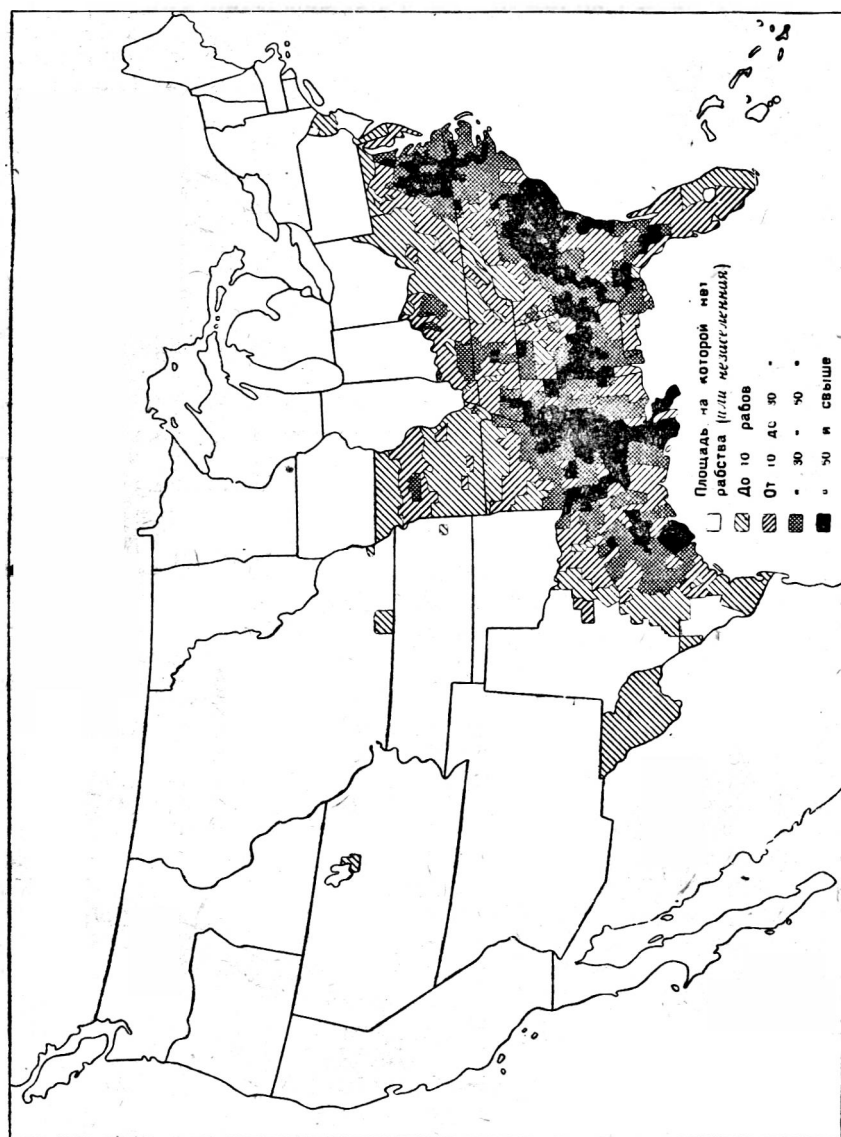
что «свободные» земли непосредственно не являются и не могут являться предпосылкой к введению рабства в Северной Америке. Однако «свободные земли» оказывали влияние на рынок труда, а вопрос

54. Рабство в 1790 г. [Paullin. «Atlas...», Pl. 64, A].

о рынке труда имеет уже прямое отношение к вопросу о рабстве. Через посредство этого момента устанавливается связь между «свободными» землями как условием развития капитализма в США и американским рабством.

Попытку установить универсальную связь между существованием рабства и наличием фонда доступных для колонизации земель елал цитированный Марксом Уэйкфилд, который в 1851 г. писал:

55, Рабство в 1860 г. [Paullin. «Atlas...», 68, В].

«Вопрос о рабстве—это вопрос о труде и причине, по которой все вещи могут продаваться»⁴³².

Причина рабства—не в жестокости тех, кто стали рабовладельцами, полагал Уэйкфилд. Абраам, Иосиф, Сократ, Платон, Цицерон

и Сенека, Альфред Великий и Лас-Касас, Балтимор и Пенн—эти имена опровергают такое объяснение. «Причины рабства не морального свойства, а экономические», писал он. Это имеет отношение не к пороку и добродетели, а к производству.

Далее Уэйкфилд пишет, что комбинированный труд в колониях может быть получен либо как наемный, либо как несвободный и что рабство—это замена недостающего наемного труда. Дешевизна земли была причиной введения негритянского рабства в Вирджинии и привела к различным формам кабалы (of bondage) в старых колониях в Америке.

Таким образом еще до Нибура Уэйкфилд развил надисторическую или вернее антиисторическую теорию объяснения рабства во все времена и у всех народов одной причиной—существованием фонда свободных земель.

Отвергая эту надисторическую концепцию, Маркс указывает на связь между свободными землями и рабством конкретно для Северной Америки, рассматривая Америку как колонию европейских промышленных стран, в частности Англии.

Вот это место из «Капитала»: «Вследствие высокой заработной платы,—говорит... Merivale,—в колониях существует страстное желание более дешевого и более покорного труда, потребность в таком классе, которому капиталист мог бы диктовать свои условия, вместо того чтобы, наоборот, условия предписывались ему самому рабочим... В странах цивилизации рабочий, хотя и свободен, но в силу естественных законов зависит от капиталиста; в колониях эта зависимость должна быть создана искусственными мерами»⁴³³.

Здесь Маркс указывает, что недостаток и дороговизна рабочих рук в колониях (имеются в виду колонии, где много незанятой земли и где развивается наемный труд) создают потребность в «более дешевом, более покорном», т. е. рабском труде, в создании зависимости работника от капиталиста «искусственными мерами», т. е. внеэкономическим принуждением. Кроме того в этом замечании Меривейла, приведенном Марксом, содержится мысль о том, что в Америке раб становился в зависимость от капиталиста. Особенностью американского рабства, по крайней мере рабства эпохи крупной капиталистической промышленности, было то, что в лице рабовладельца «плантатор и капиталист совмещались в одном лице», как об этом пишет Маркс.

«В колониях второго типа—на плантациях, которые с самого начала имеют в виду торговлю, производят для мирового рынка,—существует капиталистическое производство, хотя лишь формально, так как рабство негров исключает наемный труд, т. е. основу капиталистического производства. Но здесь при рабстве негров дело ведется к а п и т а л и с т а м и. Способ производства, который они вводят, возник не из рабства, но прививается ему (wird auf sie gepropft.—А. Е.). В этом случае капиталист и землевладелец представлены в одном лице. И элементарное существование земли (существование земли как природной силы.—А. Е.) по отношению к капиталу и к труду нисколько не препятствует применению капитала, а значит также и конкуренции капиталов. Здесь не разви-

вается также отличный от землевладельцев класс арендаторов. Пока существует это отношение, ничто не может помешать регулированию рыночной стоимости ценой производства»⁴³⁴.

Чрезвычайно существенно указание Маркса, что основным способом производства в Америке был капиталистический и что рабство «наращивается» на нем, является «наростом» на капитализме.

Это замечание следует учесть тем, кто пожелал бы открыть в Северной Америке XIX в. не рабский способ производства эпохи капитализма, а «античную формацию» (открытие, аналогичное открытию «капитализма» в античном мире).

Можно привести еще ряд других высказываний Маркса, вскрывающих зависимость американского рабства XIX в. от развития капитализма.

«...не подлежит, например, никакому сомнению, что бурное развитие бумагопрядения не только с оранжерейной быстротой двинуло возделывание хлопка в Соединенных штатах, а вместе с тем и африканскую работорговлю, но и сделало воспитание негров главным занятием так называемых пограничных рабовладельческих штатов. В 1790 г., когда в Соединенных штатах была произведена первая перепись рабов, число их составляло 697 000, а в 1861 г. уже почти четыре миллиона»⁴³⁵, — писал Маркс, подчеркивая связь развития американского рабства с «бурным развитием бумагопрядения». Вот еще замечание Маркса о том же: «Английская новейшая промышленность в общем опиралась на два одинаковых чудовищных стержня. Одним из них был картофель как единственное средство пропитания для Ирландии и большей части английской рабочего класса... Этот стержень был сметен картофельной болезнью и последовавшей за ней ирландской катастрофой. Потребовалось принятие более широкой основы для воспроизведения и поддержания миллионов трудящихся. Вторым стержнем английской промышленности был выращенный рабами хлопок в Соединенных штатах...»

«Наконец, самое экономическое развитие Соединенных штатов есть продукт европейской, в особенности английской крупной промышленности», — писал Маркс в 1867 г., указывая на значение США как колонии, как поставщика сырья (прежде всего конечно хлопка. — А. Е.) для европейской промышленности. Нужно учесть, что производимый рабами хлопок был технической культурой для крупной машинной промышленности.

Таким образом развитие капитализма укрепило пережившее кризис рабство и способствовало его расцвету в первой половине XIX в. В дальнейшем то же развитие капитализма привело ко второму кризису рабства и к его уничтожению в Америке в его старом виде — в форме плантационного рабства. Приведем в подтверждение правильности этих положений некоторые конкретные материалы о плантационном рабстве в США, заимствованные из исторических монографий, освещающих историю рабства в отдельных штатах, а также из собрания документов частных архивов плантаторов Луизианы, Джорджии, Каролины и других южных штатов⁴³⁶.

Глава X

Плантационная система в США в XIX в.

Прежде всего начнем с производственной техники плантаций. На плантациях техника была архаическая, плуг применялся почти исключительно при вспахивании целины. Применение удобрений было редким, так как оказывалось экономически невыгодным. Истощение почвы требовало непрерывной оккупации новых земель на западе.

На большинстве плантаций рабы работали в поле небольшими партиями, человек по 10. Рабов подгонял особый погонщик (драйвер) с бичом, который был обычно рабом. Над несколькими партиями наблюдал надсмотрщик (оверсир), обычно белый, который был наемным служащим. Кроме надсмотрщика и врача на плантации не было наемного труда. «Для плантации не нужны белые люди, исключая собственника, надсмотрщика, возможно, врача и его семьи, ее экономика не требует найма труда белого или черного», — писал один современник в 1857 г.⁴³⁷

Таким образом плантационная система в США имела двухзвенную структуру. В высшем звене применялся наемный труд белого надсмотрщика, по найму также обычно служил врач на больших плантациях. В низшем звене господствовало внеэкономическое принуждение. Рабы были лишены средств производства, не имели своего дома и жили обычно в особых общих казармах, состоящих из подвала, в котором содержались в цепях недавно привезенные рабы, и надземного помещения, в котором жили «прирученные» рабы, или рабы, выращенные в неволе, с которых цепи были сняты. На рисовых плантациях, главным образом в Южной Каролине и Джорджии, работы производились не партиями, а каждому рабу давалось отдельное задание; вечером погонщик проверял, сделал ли раб работу, и если работа не была выполнена, раба подвергали жестоким наказаниям⁴³⁸. Однако система работы партиями (gangs system) была господствующей⁴³⁹.

Не приходится специально останавливаться на том, что каждая плантация была тюрьмой для рабов, что принуждение к работе осуществлялось путем жестокого террора и т. п.

Применение труда рабов не ограничивалось сельским хозяйством. Труд рабов применялся также и в текстильной промышленности, в металлургии, на постройке железных дорог, на погрузочно-разгру-

зочных работах на пристанях и т. п. Так например в объявлении в «The New-Orlean Gazette» от 18/VI 1854 г. предлагались к продаже негры-рабы—механик (the engineer), медник и женщины, «работающие по железоделательной части» (ironers)⁴⁴⁰. В объявлении о продаже металлургического предприятия (литейные и производства механизмов для мельниц и т. п.) в Южной Каролине (графство Йорк) сообщалось, что вместе с заводом продаются 90 негров, из них 70 взрослых и 20 детей, что негры имеют большой стаж работы в качестве горновников, кузнецов, литейщиков, рудокопов и по другим специальностям⁴⁴¹.

Историк Кэтлин Брюс в монографии о железоделательных заводах в Вирджинии в эпоху рабства⁴⁴² несомненно переоценивает удельный вес рабского труда в промышленности, утверждая, что рабский труд был высококвалифицированным трудом и имел широкое применение. Если бы это было так, то на юге развилась бы промышленность, а юг в отношении промышленного развития безнадежно отстал от севера—это не может не признавать и К. Брюс.

К вопросу о структуре рабовладельческого хозяйства следует подходить дифференцированно для севера и юга. В качестве примера «северного типа» рабовладения мы возьмем Нью-Джерси и лежащую на одной широте с ним Пенсильванию. Севернее особенности, которые мы встречаем в этих штатах, в общем подчеркиваются еще резче. Для Нью-Джерси мы воспользуемся той сводкой о характере рабского труда, которая была сделана Cooley (автором монографии о рабстве в Нью-Джерси) на основании газетных объявлений времен американской революции. Здесь встречаются негры и мужчины-работники всех видов на фермах—конюхи, кучера, ямщики, матросы, лодочники, рудокопы, рабочие по железу, пыльщики, плотники и корабельные плотники, колесные мастера, медники, дубильщики, сапожники, мельники, пекаря, повара и по части других услуг по дому при персоне хозяина. Рабыни использовались для всех видов домашних услуг, включая стряпню, шитье, пряденье, вязанье, парикмахерское дело, кормление детей, службу на фермах и т. п.⁴⁴³.

Крайне характерно то, что в Нью-Джерси служанки не фигурируют в числе сельских работников, в то время как на юге работа в «gangs» («взводах») в поле и по обслуживанию этих взводов на поле была одним из основных видов использования рабынь. Наше предположение находит подтверждение в выводе Дж. Ф. Тарнера⁴⁴⁴ о том, что в соседней Пенсильвании труд негров в сельском хозяйстве не был особенно выгоден. Здесь, разумеется, речь идет об основной полевой работе плантационным способом, так как использование рабского труда в качестве подсобной силы при фермерском хозяйстве было до известной степени развито. Тарнер, далее, категорически утверждает, что плантация никогда не появлялась в Пенсильвании. В течение всего XVIII столетия, говорит Тарнер, рабы употреблялись на малых фермах, в мануфактурах и в торговле.

«В начале XVIII в.,—говорит Тарнер,—деятельность колонии развивалась по двум направлениям, неблагоприятствовавшим негритянскому (т. е. рабскому.—А. Е.) труду: маленькие фермы и ману-

фактуры и торговля». Приведем теперь некоторые данные о количестве рабов в северных и южных штатах. Данные эти интересны тем, что говорят о крайне малом распространении рабства на севере.

По подсчетам Ч. и М. Бирд⁴⁴⁵, в колониальный период в Каролине, Вирджинии и Мэриленде число черных превышало число белых, в Делаваре и Пенсильвании негров было $\frac{1}{5}$, в Нью-Йорке — $\frac{1}{6}$, а в Новой Англии — $\frac{1}{50}$. В приложении к «Журналам континентального конгресса» имеется список количества жителей по штатам на 1783 г., а в «Экономической истории Америки» Фолькнера имеется исчисление количества рабов в каждом из штатов, относящееся к тому же периоду. Вот сводка, сделанная по этим материалам:

Северные штаты	Всего жителей	Рабов (в тыс.)
Нью-Гемпшир	32 200	—
Массачузетс	350 000	5
Род-Айленд	50 400	4
Коннектикет	206 600	6
Нью-Йорк	—	—
Нью-Джерси	200 000	10
Пенсильвания	320 000	6
Делавар	35 000	—

Южные штаты	Всего жителей	Рабов (в тыс.)
Мэриленд	220 700	70
Вирджиния	400 000	200
Северная Каролина	170 000	нет данных
Южная Каролина	170 000	80
Джорджия	25 000	10

Таким образом из общего числа 2.573 900 жителей было около 400 тыс. рабов ⁴⁴⁶.

По отдельным штатам картина развития рабства получается совершенно различная для севера и для юга.

Белое и черное население

Юг

Мэриленд (по Brackett)

Дата	Белые	Негры-рабы
1712 г.	36 000	8 000
1780 »	100 000	40 000
1790 »	280 000	140 000

Север

Пенсильвания (по Turner)

Дата	Население белое	Негры-рабы	Негры свободные
1790 г.	424 099	3 737	6 537
1810 »	—	695	32 000
1840 »	—	64	нет данных.

В Нью-Джерси (по Cooley)

Дата	Количество населения	Количество рабов	В %
1737 г.	47 402	3 981	8,4
1745 »	61 383	4 606	7,5
1790 »	184 139	11 423	6,2
1800 »	211 949	12 422	5,8
1810 »	245 555	10 851	4,4
1820 »	277 575	7 557	2,7
1830 »	320 823	2 254	0,7
1840 »	373 306	674	0,18
1850 »	489 555	236	0,048
1860 »	672 035	18	0,0026

Эти данные с полной определенностью говорят о действии какого-то закона, в силу которого рабство на севере никогда не играло сколько-нибудь значительной роли и еще до гражданской войны практически было уничтожено.

Для того чтобы проверить существование данной закономерности на более широком материале, мы привлечем кроме данных специальных монографий о рабстве в отдельных районах, еще и данные специальной статистической монографии, изданной Американским бюро цензов ⁴⁴⁷.

В 1796 г. в США было 96 168 рабовладельческих семейств (17% всех семейств), владевших 697 624 рабов, что составляло 17,8% населения США, по 7,3 раба на семью в среднем.

Из них в Новой Англии было 2 147 семейств (2,8%), имевших 3 763 раба, или по 1,8 в среднем на семью (рабы здесь составляли 0,4% населения).

В средних штатах (Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания, Делавар) было 16 265 семейств (9,8% общего числа семейств в этих штатах), имевших 45 210 рабов (рабы здесь составляли 4,4% населения), по 2,8 раба в среднем на одну семью.

В южных штатах соотношение было таково: 13 777 семейств рабовладельцев (38% общего числа семейств на юге) имели 103 036 рабов, составлявших здесь 32,2% населения, в среднем на одну семью здесь приходилось 8,3 раба.

В 1850 г. в США вместо 96 000 семейств рабовладельцев было 347 725 семей, составлявших уже не 17, а 9,7% всего населения США. Они имели 3 204 313 рабов, составлявших 13,8% населения, причем на одну рабовладельческую семью в среднем приходилось 9,2 раба.

По отдельным районам произошли значительные изменения. В Новой Англии рабства уже не было вовсе, в средних атлантических колониях оно заметно уменьшилось—число рабовладельческих семейств упало с 16 тыс. до 1 009 и составляло теперь 0,1% общего числа семейств, имевших 2 526 рабов, причем среднее число рабов на 1 семью осталось почти прежним—2,5 на семью.

На юге число рабовладельческих семейств возросло с 77 000 до 213 790, составлявших 30% всего числа семейств. Они владели 1 840 044 рабами (31,4%) всего населения, причём на семью в среднем попрежнему приходилось 8 рабов. В новых территориях и шта-

тах было 132 926 рабовладельческих семейств, имевших 1 361 743 раба, т. е. по 10,2 раба на семью.

Эти цифры сразу показывают существенное различие в степени концентрации рабов у отдельных владельцев на севере и в средних штатах, с одной стороны, на юге, с другой.

На севере большую часть рабовладельцев, имевших основную массу рабов, составляли рабовладельческие семьи с 1—4 рабами. В Новой Англии в 1790 г. свыше 20 рабов имел только один рабовладелец. Примерно такого же рода картина наблюдается и в средних штатах. Это объясняется тем, что здесь применение рабского труда в сельском хозяйстве оказывалось нерентабельным, и рабы были прислугой, грузчиками, в редких случаях рабочими (обычно чернорабочими) мануфактур (литейных, текстильных и др.).

На юге, где рабы применялись в сельском хозяйстве на плантациях, картина получалась иная⁴⁴⁸.

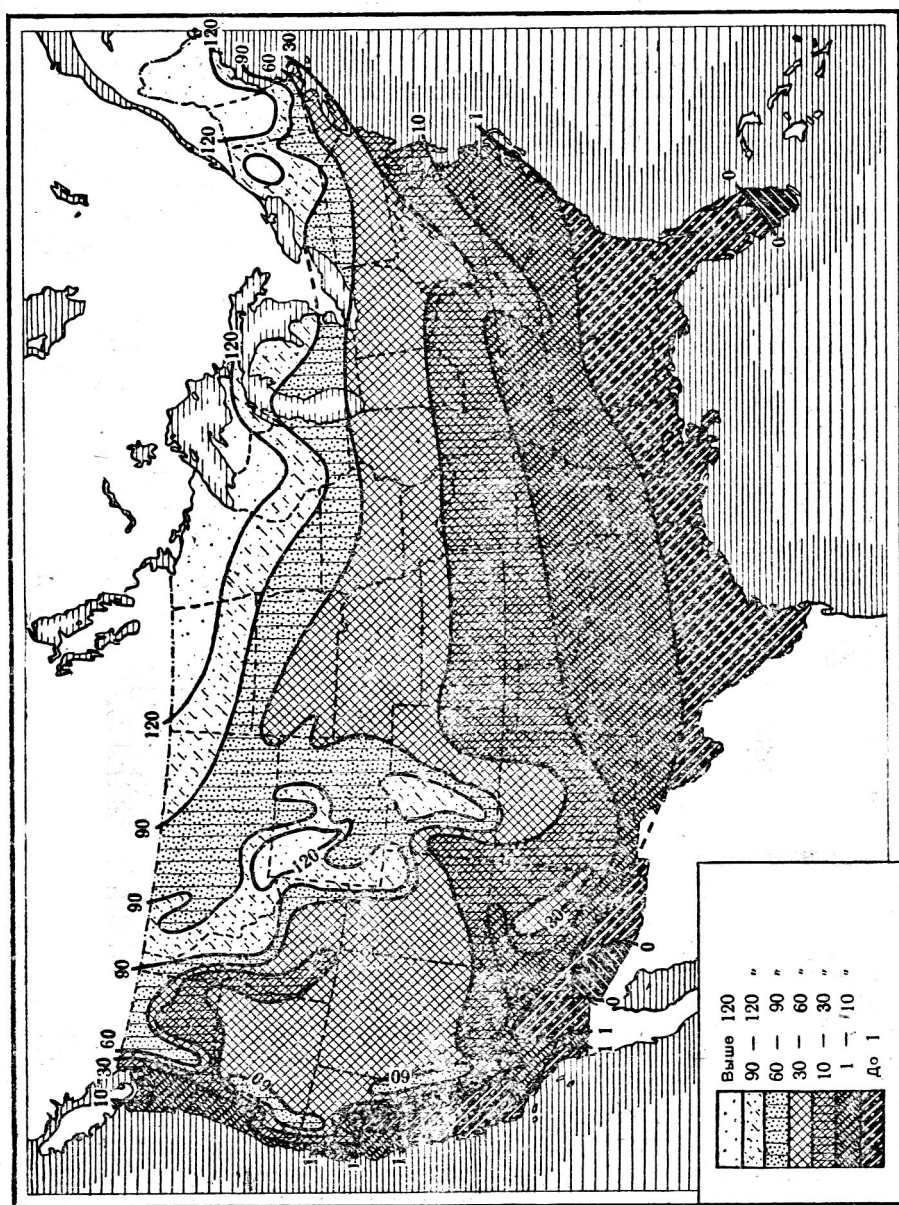
У Маркса имеются вполне конкретные указания о влиянии естественных производительных сил на развитие рабства в США. Он пишет о «северных штатах, где рабство негров практически неосуществимо...»⁴⁴⁹. О том, что на севере рабство не может сделаться постоянным институтом, Маркс писал также в другой статье—«Британская торговля».

«Единственный разумный вывод, который «Economist» мог бы сделать из своих собственных статистических сообщений, это то, что северяне, даже если бы они этого хотели, не могли бы отказаться от своих требований, не отдав рабовладению обширных штатов и областей, где «рабство еще влечит свое существование, но не может стать постоянным институтом» [permanent institution]. Этого единственного разумного умозаключения статья даже не пытается коснуться»⁴⁵⁰.

«Длинный горный клин, врезающийся в самое сердце рабовладельческой страны и обладающий, соответственно своей атмосфере, здоровым климатом и почвой, богатой углем, солью, известью, железной рудой, золотом, короче—всеми видами сырья, необходимого для самого широкого промышленного развития, уже теперь в большей своей части является свободной страной. По своим физическим свойствам почва может быть успешно обрабатываема здесь лишь свободными парцеллярными крестьянами. Рабовладельческая система лишь sporadически прозябала здесь и никогда не пускала прочных корней»⁴⁵¹.

Интересен факт американской хозяйственной практики: когда плантаторы брали с собой рабов и выводили партии их в северные штаты (примерно севернее 36°), то они разорялись и не могли продолжать ведение плантационного хозяйства. Важен и другой факт: на юге, при одних и тех же географических условиях, под тем же горячим солнцем и при том же количестве влаги—на истощенных землях плантационное хозяйство становилось невозможным; следовательно дело не в географии как таковой, а в естественных производительных силах при данных исторических условиях. При малой производительности рабского труда (а рабский труд самый непроизводительный) и при возможности, с одной стороны, экстенсивного фермерского хозяйства, а с другой (с 40-х годов), интенсивного крупного механи-

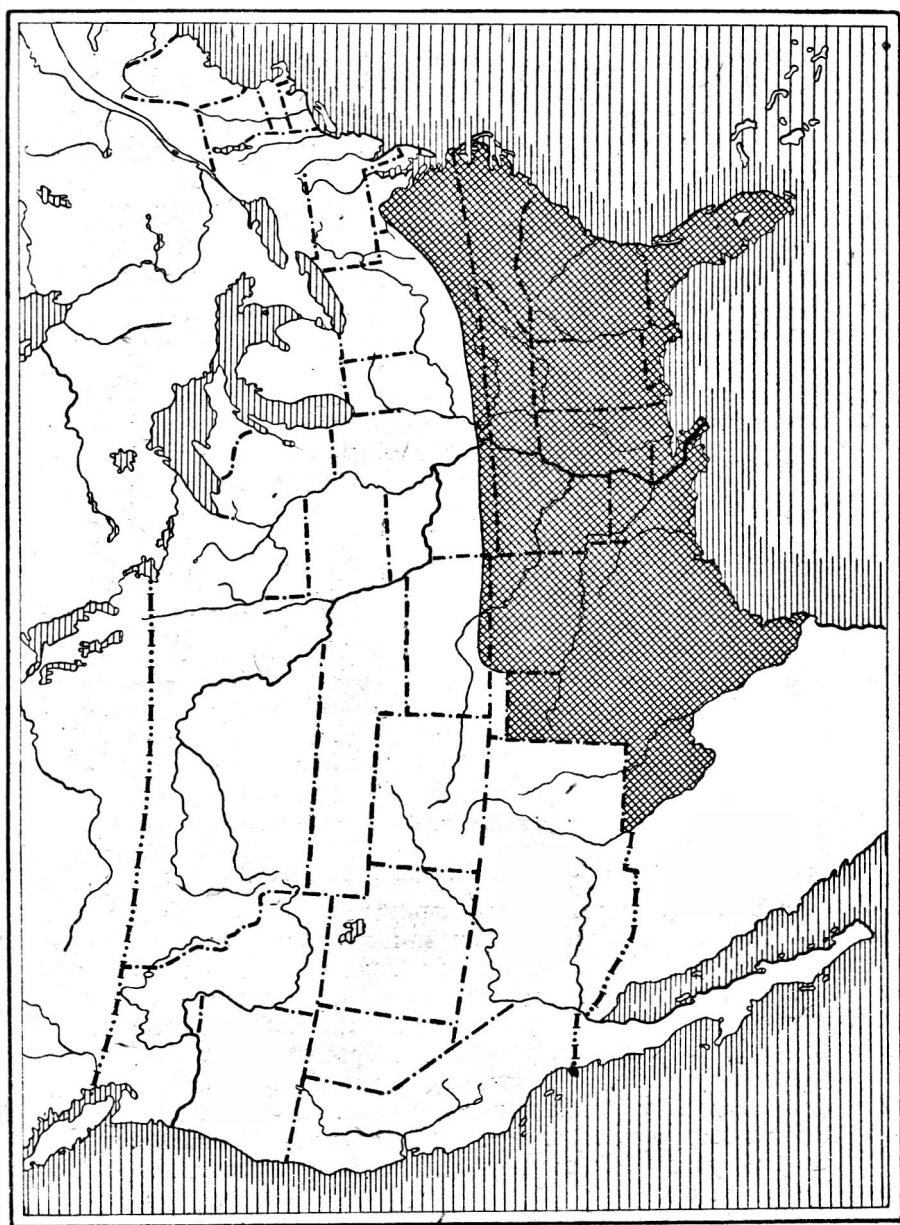
зированного капиталистического,—плантации с рабским трудом на неплодородном участке не могли конкурировать со свободным тру-

56. Среднее число снежных дней в году в США [Рэуллин. «Atlas...», 4 A].

дом. Кроме того играл роль и другой момент: наиболее рентабельная культура—хлопок—не годилась в XIX в. для успешной культуры на севере.

Итак, еще раз повторяем, что не случайно рабство получило наибольшее развитие на юге, а не на севере, так же как не случайно

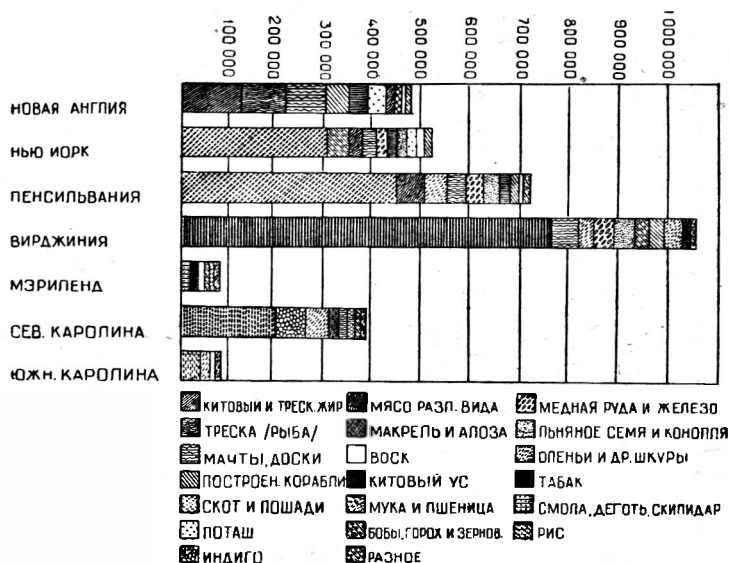
Территория, занятая конфедератами в конце 1861 г. [Forman, S. E. «Our Republic», p. 457].

то, что родиной капитала явилась Англия, а не Египет или Китай. Конечно решающим моментом в развитии рабства в Америке явились

общественные производительные силы (т. е. промышленный переворот), но территориальное распределение рабства следует поставить в связь с естественными производительными силами страны.

* *

По вопросу об изменении характера рабства в эпоху промышленной революции Тарнер дает цельную концепцию, к которой мы должны отнестись с большим вниманием. Тарнер утверждает, что к концу колониального периода крупные богатые плантации составляли меньшинство и что большей частью плантации были небольшими, со скромными зданиями, что «плантация сама по себе была небольшим

58. Экспорт из колоний Сев. Америки в 1774 г.

миром. Здесь делалась большая часть одежды для рабов, и хозяйка плантации наблюдала за тканьем и прядением. Кожа дубилась на месте, кузнечное дело, обработка дерева и изготовление других промышленных изделий происходило под наблюдением белых ремесленников. Хозяин и его жена имели попечение о черных семьях, которыми они владели, заботились о них, когда они были больны, следили за их ежедневным рационом, устраивали браки и сами определяли размер дневного урока для рабов. Щедрое гостеприимство в соседской среде создавало условия для сближения. Политика была излюбленной темой для разговоров»⁴⁵². Старый патриархальный тип рабства вдоль побережья был изменен западными условиями, сообщает далее Тарнер⁴⁵³.

«При старой плантационной системе, — пишет другой историк, — хозяева и рабы, поколение за поколением, жили бок о бок, и цепи рабства смягчались отношениями в известной мере патриархального характера, но при новой системе рабы работали партиями, на чело-

вечное отношение к ним обращалось мало внимания; и цель получения прибыли преобладала над всем остальным»⁴⁵⁴.

Эта концепция отличается цельностью и стройностью, но вызывает сомнение, так как и в колониальный период там, где были удобные пути сообщения, с самого начала развилось товарное производство табака, затем риса, индиго и с последнего десятилетия XVIII в. хлопка. Очевидно эта характеристика справедлива для тех колоний, которые не давали при помощи труда рабов сколько-нибудь значительной товарной продукции (см. диаграмму № 58).

* * *

Оставляя в стороне вопрос о рабстве колониального периода как особую большую проблему, мы можем относительно американского рабства XIX в. утверждать, что здесь хотя натуральная тенденция в плантационном хозяйстве и проявлялась, но в основном производство было товарным.

В эпоху промышленного переворота основное производство плантаций—хлопок—было товарным производством, но и в этот период в хозяйстве плантации товарные тенденции боролись с тенденциями натурального производства. Вот несколько документальных показаний о товарности хозяйства плантации.

Надсмотрщик или управляющий (overseer) Elisha Coin писал своему хозяину 11 сентября 1829 г.: «Я получил ящик с платьем, перчатками и пр.». Далее идет перечень взрослых и детей, которым вещи были розданы. «Что касается шерсти домашнего платья, то я имею только 8 штук в 45 ярдов каждая, сделанных теперь. Пара хлопковых кард получена, о чем я вас уведомляю»⁴⁵⁵.

Путешественница, посетившая Америку в 30-х годах, сообщает: «Многие предметы продовольствия производились на плантации. Вина и колониальные товары получались из Мобилиа или Нового Орлеана; материи и мебель—с севера»⁴⁵⁶. Однако имеется известная разница между плантационной системой колониального периода и XIX в. Читая описание плантации XVII—XVIII вв., можно встретить похвалы хозяину, который на своей маленькой плантации с 10—20 рабами выращивает табак, пшеницу, разводит свиней, коров, птицу и т. п. В XIX в., наоборот, происходит все большая специализация производства. Платья для рабов например привозились обычно из Англии или с севера США, хлеб и скот закупались на западе или в средних штатах, улучшение средств сообщения все более способствовало товаризации хозяйства. В этом столетии цена на хлопок все больше становилась главным регулятором жизни юга⁴⁵⁷.

В помещенном ниже документе из архива одного из богатых плантаторов Джорджии предпринимательский характер американской плантационной системы иллюстрируется чрезвычайно наглядно. Документ этот настолько интересен, что мы дадим из него довольно длинную выдержку.

Из писем Джона Ламар (1844—1849 гг.) его сестре г-же Хоуэлл Кобб и ее мужу Хоуэллу Кобб, в то время члену конгресса.

[Полковник Ламар управлял плантацией г-жи Кобб, а также своей собственной и другими семейными владениями, расположенными близ Мэзона (Джорджия), а также в юго-западной части Джорджии и во Флориде. Подлинники во владении г-жи А. С. Эрвин.]

Хоуэллу Кобб

Мэзон, 19 февраля 1845 г.

...Торговля хлопком в застое, цены несколько пали и все плантаторы и купцы с нетерпением ждут известий с пароходом, вышедшим из Ливерпуля 4 февраля,—писал управляющий плантацией своему хозяину, одному из политических лидеров юга, впоследствии военному министру конфедерации.—Я жажду известий о повышении цен на хлопчатобумажные товары, о процветании хлопкопрядения, об изобилии хлеба и обо всяких таких делах, столь интересующих нас, бедных, называемых хлопковыми плантаторами...

Хоуэллу Кобб]

Мэзон, 10 января 1847 г.

Я купил в Семптерсе 2 500 акров земли, за которые я уже заплатил 5 500 долларов за один участок и должен через 1—2 года заплатить 4 000 за другой. С одной стороны этого участка расположен находящийся во владении моего соседа участок в 600 акров превосходной земли, прилегающий к первому купленному участку; я хочу купить эту землю в добавление к моей последней покупке, тогда у меня будет участок несравненной плодородной земли. По другую сторону этого участка мне также представляется случай купить 1 200 акров, прилегающих ко второму купленному мною участку. Все это вместе составляет вложение капитала (the investment) в 24 000 долларов. Я уплатил уже 5 500 долларов и смогу заплатить около 5 000 долларов из урожая этого года. Тогда я должен буду выплатить 14 000 долларов через 1—2 года...

...Хоуэлл, ты и я, слишком привыкли иметь дело с плохой землей, для того, чтобы иметь представление о том, какие урожаи люди собирают с плодородных земель новых графств⁴⁵⁸. Только сейчас у меня открылись глаза на эти блестящие перспективы. На этих прекрасных землях они зарабатывают деньги даже при таких низких ценах на хлопок, которые несомненно разорили бы нас. Я перевел $\frac{1}{3}$ моей рабочей силы в Семптерс. Этой осенью или зимой я переведу еще $\frac{1}{3}$, оставив $\frac{1}{3}$ для обработки лучших земель моего имени в Биб (Bibb)... В этом году я буду обрабатывать лишь очень небольшое количество плохой земли, а на будущий год не затрачу труда на обработку даже одного фута невыгодной (неплодородной) земли. Вся земля у меня будет первосортная⁴⁵⁹.

На буржуазную природу плантаторов прямо указывал Энгельс— вот это его замечание:

«...я слишком сильно убежден в буржуазной природе плантаторов, чтобы сомневаться... что это (восстание белой бедноты.—А. Е.) их немедленно превратит в яростных сторонников союза»⁴⁶⁰.

Упоминаемая нами Гарриетта Мартино называла плантаторов «делателями денег» и сообщала, что прибыль от хлопководства в то время (1834—1836 гг.) была в 35%. Это обстоятельство чрезвычайно характерно. Прибыль в 35% в год стимулировала вложение капитала в рабское плантационное хозяйство и в то же время была стимулом к расширению сферы плантационного хозяйства.

Однако основной причиной движения на запад была не высокая норма прибыли на капитал, ибо хотя 35% на вложенный капитал и было высокой прибылью, но получать ее можно было лишь в течение немногих лет, пока не истощена земля, а затем нужно было опять производить новые затраты на покупку земли. Основной причиной движения на запад, как это подчеркивал Маркс, была экстенсивная система хозяйства, при которой для воспроизводства рабства требовалась непрерывная экспансия рабства на новые территории. Это способствовало росту рабоводства, т. е. «разведения» рабов для продажи.

Разложение рабства

Блестящая, исключительная по яркости характеристика экспансии рабства в новые западные территории и основной формы его разложения в старых дана Марксом:

«Возделываемые рабами культуры южных экспортных товаров — хлопок, табак, сахар и т. д. — рентабельны лишь в том случае, если они выполняются большими группами рабов в массовом масштабе и на больших просторах плодородной почвы, требующей лишь примитивной работы. Интенсивные культуры, зависящие меньше от плодородия почвы, чем от капиталовложения, культурности и энергии труда, противоречат самому существованию рабства. Отсюда быстрое превращение таких штатов, как Мэриленд и Вирджиния, ранее применявших рабский труд для производства на экспорт, в штаты, разводящие рабов, чтобы экспортировать их затем даже в самые отдаленные южные страны. Даже в Южной Каролине, где рабы составляют $\frac{4}{7}$ населения, культура хлопка вследствие истощения почвы почти совсем не развивается. И Южная Каролина уже частично превратилась под давлением обстоятельств в штат, культивирующий рабов, так как она продает рабов в штаты крайнего юга и юго-запада на 4 миллиона долларов в год.

«Как только наступает такой момент, становится необходимым приобретение новых территорий, для того чтобы одной части рабовладельцев с их рабами были предоставлены новые плодородные земли, а для другой, оставшейся части был создан новый рынок для разведения, а следовательно и для продажи рабов. Так например не подлежит сомнению, что без присоединения к Соединенным штатам Луизианы, Миссури и Арканзаса рабство в Вирджинии и Мэриленде давно бы исчезло. Один из лидеров южан — сенатор Тумбс, выразительно сформулировал на сепаратистском конгрессе в Монтгомери экономический закон, который требует непрерывного расширения территории рабства: «Если не произойдет большого увеличения рабовладельческой территории, — сказал он, — то через 15 лет

придется разрешить рабам убежать от белых или же белые должны будут убежать от рабов» ⁴⁶¹.

В этой характеристике американского рабства, данной Марксом, указана в то же время основная экономическая форма разложения рабства в США в предреволюционный период, а именно превращение плантаций в капиталистические рабовладельческие фермы. К 30—40-м годам целый ряд штатов стал превращаться в штаты, производившие рабов. Путешественник Дэви писал в 1832 г., что Вирджиния продавала 6 тыс. рабов в год и являлась штатом, выращивавшим негров для других штатов. В 1860 г. Вирджиния продавала юго-западным штатам уже 25 тыс. рабов в год.

В отличие от Ямайки ⁴⁶², где разложение рабства пошло по линии образования мелких владений у рабов, в США основной формой являлся переход к рабоводству, т. е. к разведению рабов для продажи, и лишь после гражданской войны в США образовался значительный слой негров-издолыщиков.

* *

Наряду с этим в Северной Америке широко применялся оброк, известный еще с колониального периода. Так в Пенсильвании в 1721 г. белые работники заявили в Ассамблею протест против найма черных. Ассамблея отказала, мотивируя тем, что это было бы несправедливо по отношению к тем владельцам, которые отдают их в наем. В американских газетах XVIII в. встречается много объявлений о сдаче в наем и о желании иметь оброчных рабов. Бекингам (Buckingham) в своей книге «Рабовладельческие штаты Америки» 1842 года пишет о случаях, когда черные оброчные и белые свободные рабочие находились на фабрике в одном помещении и что между белыми и черными рабочими не происходило недоразумений. Бекингам указывает однако, что труд оброчных негров обходился дороже, чем труд свободных рабочих, так как свободные юноши и девушки получают 7 долларов в месяц, а за рабов такая же сумма уплачивается их хозяевам, а кроме этого нужно их кормить ⁴⁶³.

Ольмстед писал в 1859 г. о неграх, работающих по найму на железных дорогах в Iwas, в Джорджии ⁴⁶⁴.

В «Нью-Йоркской трибуне» за 1854 г. имеется такое указание, разъясняющее технику взаимоотношений фабриканта и рабовладельца. «Рабы часто нанимаются на работу, но обязаны при этом кормиться и одеваться сами. Их заработок равен тому, что они вырабатывают сверх того, что получает их хозяин (за их работу)» ⁴⁶⁵.

«Неудобством» оброчной системы для предпринимателей являлось то, что поскольку «рабочий» представлял капитальную стоимость, наниматель должен был уплачивать его владельцу процент на эту капитальную стоимость и сверх того возмещать ежегодное «снашивание капитала», а мы знаем, что «амортизация» рабов происходила в достаточно короткие сроки.

Денежные отношения также разлагали рабство, проникая и на самую плантацию. Оплата за сверхурочное время работы, премиальные в деньгах за превышение нормы выработки—этими и другими путями буржуазные отношения подрывали строй плантации.

Применение паровых котлов и машин на сахарнотростниковых плантациях Джорджии вносило новый элемент «дисгармонии» в плантационную систему.

Капиталистическая среда, в которой существовало американское рабство в XIX в., оказывала на него разрушающее действие еще одним путем—прекращением подвоза рабов.

В 1808 г. правительство США воспретило ввоз рабов в Северную Америку. После официальной отмены рабства в английских колониях в 1808 г. торговля рабами с Африкой продолжалась только контрабандным путем; особенно она оказалась затрудненной с 1832 г., со времени официальной отмены рабства в Великобритании. Цена на рабов в США вследствие этого быстро росла, и если в начале 40-х годов рабы-негры стоили около 500 долларов, то в конце 50-х годов—около 1 500 долларов. Вследствие этого в 50-х годах практиковалась контрабандная торговля, при которой рабов перевозили невероятное жестоким способом, в лежачем положении; в потайном отделении между двумя палубами, где они задыхались от недостатка воздуха и движения.

Из речей членов конгресса в конце 50-х годов известно, что около 15 000 рабов в год контрабандным путем подвозилось в США. Из речей других ораторов конгресса можно было узнать, что примерно такое же количество рабов переправлялось в Канаду по «подземной» железной дороге, так что острота положения с недостатком рабской силы не уменьшалась. Правда, возможно было получение рабов и путем их разведения, однако в то время как привезти раба из Африки стоило 100 долларов (контрабандным путем конечно), купить раба в Вирджинии можно было лишь за 1 000 долларов ⁴⁶⁶ (по другим данным за 1 500 долларов).

Наконец свободная эмиграция и кансасские события поставили преграду расширению рабства и подрывали самую возможность его существования.

Восстания рабов

Был еще один важнейший момент, мало изученный и плохо освещенный, который подрывал рабство изнутри,—это классовая борьба самих рабов.

У негритянских восстаний в Соединенных штатах была своя «революционная традиция»—это восстания на Вестиндских островах, которые неоднократно происходили в XVII—XIX вв. Из этих восстаний следует отметить ⁴⁶⁷ восстание белых кабальных слуг в Барбадосе в 1634 г. и другое, еще более крупное восстание на этом острове, совпавшее с годом наивысшего подъема великой английской революции,—1649 г. (оба эти восстания окончились казнью их вожаков). Также жестоко было подавлено восстание рабов на Барбадосе в 1675 г. Восстания на Ямайке происходили в 1687 и 1690 гг. В 1733 г. здесь началась длительная и упорная война против маронов (беглых рабов, организовавших отряды), окончившаяся только в 1738 г. признанием прав последних. Кроме того в Ямайке были: восстание в приходе св. Марии в 1765 г. и восстание, распространив-

шеется на более широкий район, в 1832 г., во время которого была уничтожена собственность на 1 800 тыс. долларов. Подобные восстания происходили и в других вестиндских колониях: в Антигуа в 1736 г., в Мартинике и Гвадалупе в 1752 г., в Доминике в 1785 г., в Демераре в 1794 г., а также заговоры на Кубе в 1825 г. и в Сент-Круа и Порто-Рико в 1848 г. Из всех этих событий наибольшее значение имела революция в Сан-Доминго в 1789 г. В это время здесь было 405 тыс. рабов, 28 тыс. белого населения (в том числе 800 владельцев сахарных плантаций) и 22 тыс. свободных негров и мулатов. Интересно, что эта революция была связана с Великой французской революцией, ибо поводом для ее начала было получение в Сан-Доминго декларации прав человека; поддерживали ее *Amis des Noires* в Париже. Во главе этой революции встал Туссен Лувертьюр, свободный негр, который захватил власть, изгнал плантаторов и добился через якобинцев проведения в законодательном собрании в Париже 4 апреля 1792 г. полного политического равноправия для свободных негров. Через 19 дней после революции, 10 августа, якобинцы уничтожили рабство. В это время Англия, находявшаяся в войне с Францией, организовала интервенцию в Сан-Доминго для захвата этой колонии и восстановления прав рабовладельцев, поспешивших на поддержку англичан.

Но Туссен Лувертьюр успешно сопротивлялся английской интервенции, и англичане потерпели поражение. Только после Амьенского мира Бонапарт мог послать армию против Туссена Лувертьюра, которого называли «черным Наполеоном». На этот раз Туссен был разбит, и движение подавлено (Туссен Лувертьюр умер в ссылке). Воспоминания о героическом сопротивлении восставших негров англичанам и французам сохранялось среди негритянского населения Соединенных штатов, и во время одного из негритянских восстаний XIX в. в Сан-Доминго был послан корабль за помощью.

В английских колониях наиболее значительные восстания и заговоры имели место в Нью-Йорке в 1712 и 1741 гг., где негры устроили восстание совместно с индейцами. Когда против восставших губернатором штата были высланы солдаты из форта, шестеро восставших покончили с собой при взятии в плен, а остальные были взяты, причем один из них был колесован, один повешен в цепях, один сожжен на медленном огне и остальные (около 20 чел.) посажены на кол и повешены. В 1741 г. много негров было арестовано по обвинению в подготовке большого восстания и поджогов, свыше 30 негров было повешено и посажено на кол и 80—выслано (т. е. продано за границу).

В Пенсильвании в 1803 г. неграми было сожжено 12 домов и была сделана попытка общего восстания. В течение нескольких дней свирепствовал террор против негров, а затем 20 заключенных негров было отравлено. В южных колониях наибольшее значение имели заговор каменных слуг и рабов-негров в графстве Глостер в Вирджинии в 1663 г. и более крупное восстание в 1687 г. В 1739 г. восставшие негры в Южной Каролине с барабанным боем двинулись от одной плантации к другой, убивая белых и присоединяя к себе негров. Когда к вечеру восставшие, торжествуя победу, устроили

праздник с обильным возлиянием, они не заметили, как их окружили белые. Историки отмечают, что в данном случае 44 негра, которые были казнены, не были подвергнуты пыткам, что вероятно нужно поставить в связь с организованностью восстания и опасением его дальнейшего распространения. Во время этого восстания был убит 21 белый.

Целая серия восстаний происходит в южных провинциях в конце XVIII и начале XIX в., причем в ряде случаев отмечается связь повстанцев с неграми из Сан-Доминго ⁴⁶⁸. Из всех восстаний XIX в. наиболее крупным было восстание Ната Тарнера. Однако мы полагаем, что по методам организации восстания и по его размаху значительно больший интерес представляет восстание Габриэля в 1800 г. в окрестностях Ричмонда (Вирджиния).

Габриэль был рабом на плантации Томаса Г. Проссера в нескольких милях от Ричмонда. В июне 1800 г. Габриэль организовал заговор, в который вовлек около тысячи человек. Многие из участников заговора были жителями Ричмонда, сделавшегося центром восстания, причем приверженцы восстания были завербованы в отдаленных районах, как например в Норфольке. В качестве оружия заговорщиками было добыто несколько ружей, из кос были сделаны тесаки. По плану восстания сбор был назначен в 10 милях от столицы штата—Ричмонда. 900 чел. немедленно, тремя колоннами, под командой назначенных офицеров должны были одновременно двинуться к городу, захватить тюрьму, которая одновременно служила арсеналом штата, в то время как другие должны были захватить пороховой склад в другом конце города, а третьи—начать общее убийство белых при помощи того оружия, которое у них уже будет в руках (такова версия современной прессы) ⁴⁶⁹. Успеху восстания помешало то, что оно было выдано одним негром. Габриэль и другие руководители восстания были арестованы, в городе были образованы специальный суд и комитет общественной безопасности. Габриэль и пять других руководителей восстания из числа рабов Проссера, а также 19 рабов, принадлежавших другим хозяевам, были казнены.

Восстание Габриэля, с одной стороны, вызвало панику среди рабовладельцев юга, панику, которая долго не могла улегься, с другой, повлекло за собой ряд негритянских восстаний в других штатах: в 1802 г. в ряде графств Вирджинии и Северной Каролины, в 1804 г. в Южной Каролине. В 1805 г. в Южной Каролине перед зданием палаты представителей штатов были даже выставлены пушки, так как на следующий день ожидалось общее восстание рабов. Мы не останавливаемся на ряде мелких заговоров и восстаний начала XIX в., упомянем только о заговоре негров из Анголы, Эбо и уроженцев Каролины, которые весной 1822 г. готовили захват кораблей в гавани Чарльстона, послали корабль за помощью в Сан-Доминго, изготовили пики, взяли на учет лошадей, которые могли быть использованы при восстании, и составили план захвата двух городских арсеналов в Чарльстоне. Восстание было назначено на 16 июня 1822 г. 30 мая оно было выдано, из 130 арестованных негров 35 было повешено, 34 выслано. Кроме этого по делу об этом заговоре

было присуждено к тюремному заключению на сроки до одного года 4 белых.

Восстание Ната Тарнера в 1831 г. в графстве Саутсгемптон (Вирджиния) было менее значительно по масштабу, но его отличие состоит в том, что оно фактически было начато, а не предупреждено до начала, как те два предыдущих, о которых мы говорили.

Тарнер был чем-то вроде старшего негра (а foreman) на маленькой плантации и в то же время баптистским священником среди негров. Мистически настроенный (подобно Жанне д'Арк), он слышал голоса с неба. Эти голоса приказывали ему стать во главе освобождения негритянского народа, а солнечное затмение в феврале 1831 г. окончательно убедило его в том, что настал час действовать. Вечером в воскресный день 21 августа Тарнер вместе с небольшой группой негров, вооруженных топорами, напал на плантацию своего хозяина и, не имея определенного плана действий, стал переходить от одной плантации к другой, призывая негров присоединиться к нему. Всю ночь продолжался его рейд, а к рассвету он имел лишь 50 чел., частью конных, с небольшим количеством огнестрельного оружия. После нескольких стычек с отрядами плантаторов и регулярных войск группа Тарнера, насчитывавшая самое большое 60 чел., была рассеяна и захвачена. Семнадцать из этой группы во главе с Тарнером было повешено, 7 выслано и кроме этого были осуждены несколько свободных негров, а также рабов-негров соседних графств. Восстание Тарнера снова вызвало долго-непрекращавшуюся панику на юге.

Следующим этапом подъема движения негров являются многочисленные «беспорядки» на юге в 1855—1856 гг., которые, как указывает Филлипс, должны быть поставлены в связь с возникновением республиканской партии.

Восстание Джона Брауна собственно нельзя отнести к числу негритянских восстаний, негры этого восстания поддержать не успели, так как оно было подавлено в самом начале, но оно несомненно было новым этапом в негритянском движении, так как здесь передовые элементы фермерства в борьбе с плантаторами стали искать союзников в лице негров.

Смерть Джона Брауна вызвала новую волну негритянских волнений на юге, о которых Маркс писал, что наряду с восстанием рабов в России это движение рабов в Америке, начавшееся со смертью Джона Брауна, является наиболее замечательным событием в мире. Упомянем об одном из эпизодов этого периода движения, о самостоятельном заговоре негров летом 1860 г. в Далласе (Тексес), откуда за год до этого был изгнан один аболиционист. Методом борьбы заговорщики избрали террор белых путем поджогов. В течение одного дня они устроили 10 пожаров и сожгли большую часть города. Плантаторы организовались в комитет безопасности, произвели много арестов и приговорили судом Линча трех вожakov восстания к повешению.

Гражданская война 1861—1865 гг. способствовала подъему негритянского движения, и плантаторы могли удерживать свою власть на юге лишь путем жесточайшего террора.

Террор на юге

Приведем лишь одну небольшую корреспонденцию, относящуюся к началу января 1861 г., которая характеризует чрезвычайно напряженное положение на юге.

Письмо из Хайневилля в Алабаме сообщало о том, что население сильно взволновано выходом Алабамы из союза и восстаниями негров. В двадцати милях от Алабамы был раскрыт заговор негров, возглавляемых белым или даже группой белых. Повидимому заговорщики имели целью поднять восстание и перебить все белое население. Заговор был раскрыт, белый арестован и повешен вместе с пятью или шестью неграми. Другой заговор был раскрыт в другом районе. В письме из этого района сообщается, что трое белых арестовано и что будет повешено около тридцати негров. Все белые были выходцами из северных штатов.

Другое письмо из Гринсборо (Алабама) сообщает: «На прошлой неделе в шестидесяти милях отсюда было восстание рабов. Во время этого восстания четверо белых было убито и шестнадцать негров повешено. В Монгомери за то же преступление были повешены двое белых аболиционистов и четыре негра. Мы надеемся, что все это скоро прекратится, но существует большое опасение, что восстание охватит весь юг» («Evening Post», 10 января 1861 г.)⁴⁷⁰.

Подобно тому как одной из главных причин реформы 1861 г. в России было опасение общего крестьянского восстания в связи с подъемом крестьянского движения в конце 50-х годов, при рассмотрении вопроса о предпосылках реформы рабства в США необходимо учесть большое значение борьбы негров за свое освобождение. Уже в ходе гражданской войны имели место крупные восстания негров в тылу у рабовладельцев, как например в Бюфорде и Пэнн-илае. 186 тыс. негров, призванные в войска и флот союза во время борьбы севера против юга, и активность негритянского населения на юге были серьезным активным фактором, оказавшим влияние на исход гражданской войны.

Все это мы должны учесть, чтобы понять, что гражданская война была «столкновением двух социальных систем» (Маркс)—капиталистической и рабовладельческой. Следует помнить, что негры-рабы были не только пассивным объектом эксплуатации, но что они вели классовую борьбу против своих эксплуататоров. Это Маркс и Энгельс неоднократно подчеркивали в переписке и в статьях и в адресах генсовета I Интернационала. Если гражданская война и не разрешила негритянский вопрос как вопрос национальный, то она была необходимой предпосылкой для развития негритянского национального движения в дальнейшем. В настоящее время, как подчеркивают тезисы Коминтерна по негритянскому вопросу, негритянский вопрос является вопросом национальным; это положение подчеркивается американской компартией при руководстве негритянским движением. Поэтому историческая справка о классовой борьбе негров в XIX в. представляет существенный интерес. Несомненно, что аграрный вопрос перед

гражданской войной выпятился на первый план. Основная линия столкновения в период кансасской борьбы пошла по этой линии именно потому, что вопрос о новых территориях стал вопросом о существовании рабства. Поэтому, разрешая вопрос о земле, гомстед-акт уже предreshал вопрос об уничтожении рабства, и следующим шагом была предварительная (сентябрьская) и окончательная (1 января 1863 г.) прокламация об уничтожении рабства, хотя рабы, как это подчеркивалось в прокламации, были освобождены без земли и в порядке меры, вызванной военной необходимостью.

Выводы о характере американского рабства

Остановимся теперь на замечаниях Ленина об американском рабстве, написанных в плане возражения Суханову-Гиммеру, который считал Америку классической страной «чистого» капитализма. Ленин указывал как раз на обратное—на то, что американское рабство играло роль, сходную с феодализмом, что оно тормозило развитие капитализма в США, что его пережитки играли такую же роль, как и пережитки феодализма в других странах.

Приведем известное место из «Новых данных о законах развития капитализма в земледелии»:

«Соединенные штаты Америки,—пишет Гиммер,—это страна, никогда не ведавшая феодализма и чуждая его экономическим пережиткам»... Это утверждение прямо противоположно истине, ибо экономические пережитки рабства решительно ничем не отличаются от таковых же пережитков феодализма, а в бывшем рабовладельческом юге Соединенных штатов эти пережитки о ч е н ь с и л ь н ы д о с и х п о р ».

Обратим прежде всего внимание на то, что здесь Ленин говорит не о феодализме в США в колониальный период, а о пережитках рабства в бывшем рабовладельческом юге после гражданской войны. При этом Ленин говорит о том, что пережитки рабства ничем не отличаются от пережитков феодализма в экономическом отношении.

«Перед нами вовсе не арендаторы в европейском культурном, современно капиталистическом смысле. Перед нами преимущественно полуфеодалы или, —что то же в экономическом отношении,—полурабские и з д о л ь щ и к и ».

Приведем еще одно замечание Ленина об американском рабстве.

«Мы наблюдаем здесь... переход от рабовладельческого или, — что в данном случае (подчеркнуто мной.—А. Е.) то же,—феодалного уклада земледелия к торговому и капиталистическому...»⁴⁷¹.

У Ленина имеются замечания, в которых еще более резко подчеркивается сходство, даже тождественность в известных отношениях американского рабства и феодализма. Говоря о разных способах создания капиталом соответствующих ему форм землевладения, Ленин указывает, что «в Америке это пересоздание шло насильственно по отношению к рабовладельческим экономиям южных штатов. Здесь насилие было применено против крепостников-помещиков.

Их земли были разбиты, поземельная собственность из крупной феодальной стала превращаться в мелкую буржуазную»⁴⁷².

В этом высказывании Ленин подчеркивает главное в американском развитии—революционный путь этого развития, и на примере Америки говорит о том, что нужно сделать с крепостниками-помещиками в России. Между тем по тому же самому вопросу у Ленина есть другое, более подробное высказывание, в котором Ленин как раз отмечает переход от рабства к буржуазным отношениям, однородный по содержанию с переходом от феодализма к капитализму, но по форме не одинаковый.

«Капитализм подчиняет себе и общинно-наделное землевладение в России, и захватное или регулируемое свободной и даровой раздачей земель или крепостническим государством землевладение Сибири или «дальнего Запада» Америки, и рабовладельческое землевладение Американского юга и полуфеодальное землевладение «истинно русских» губерний. Процесс роста и победы капитализма во всех этих случаях однороден, но неодинаков по форме». (т. XVII, 610).

Буквальная, точнее, буквоедческая интерпретация высказываний Маркса и Ленина сторонниками отождествления рабства и феодализма отнюдь не свидетельствует о марксизме подобных интерпретаторов. У Маркса и Энгельса есть например много замечаний о том, что в России было рабство, были рабы и т. п.⁴⁷³ Какой-нибудь буквоед может быть на этом основании стал бы утверждать, что в России существовали рабство и плантационная система, а в Америке—крепостничество и мелкая земельная собственность у рабов.

Из такого утверждения (не будем говорить о России, скажем только об Америке) вытекает масса нелепостей. Окажется например, что при американском «феодализме» строй производящей единицы (плантации) был не натуральным, а товарным, что «феодализм» здесь в XIX в. укрепился и развивался под влиянием роста машинной промышленности. Далее, став на эту ошибочную точку зрения, нужно будет признать, что «феодализм» в Северной Америке был «исключительный», так как там непосредственные производители (рабы) были лишены средств производства, а также признать то, что Энгельс якобы ошибался, неоднократно утверждая якобы в противоречии с Лениным, что в Америке никогда не было феодализма, и т. п. Распутываться со всеми этими нелепостями придется тому, кто не понял главного в марксистской теории способов производства—того, что эти способы производства рассматриваются с точки зрения интересов пролетариата и возможностей пролетарской революции. Именно то, что рабство и его пережитки в Америке, так же как и крепостничество и его пережитки в России, тормозили развитие капитализма и формирование «могильщика буржуазии»—пролетариата, являлось причиной того, что при выработке программы РСДРП по аграрному вопросу Ленин на первый план выпячивал сходные черты рабства и феодализма, чтобы подчеркнуть необходимость сходных, революционных методов борьбы и с тем и с другим.

Часть третья

К истории промышленного переворота в США

Машинизация текстильной промышленности

Промышленность в XVIII в.

Для исследования конкретной истории американской промышленности необходимо критическое изучение того богатого фактического материала, который собран в работах представителей «экономической» школы современной американской историографии. В данном очерке мы даем систематизацию и обработку ряда фактических данных о генезисе американской машинной индустрии, о первых этапах развития американской фабрики, причем собранный материал дан в разрезе выявления лишь основных моментов развития машинной промышленности и формирования рабочего класса в США, моментов, наиболее слабо освещенных в русской литературе о США.

«Цехи были случайным явлением в истории нашей промышленности»,—замечает Кларк ⁴⁷⁴. «Сельский, а не городской характер первых колоний затруднял регламентацию»,—замечает Кларк в другом месте. В общих работах по истории колониального периода в Северной Америке, а также в специальном исследовании по истории американской промышленности почти не встречаются конкретные указания о цехах. Так например Кларк упоминает, что при принятии конституции в Филадельфии и Бостоне ремесленники этих городов как будто бы были представлены «обществами», но тут же указывается, что эти «общества» были организованы специально для данной цели. Однако имеются указания, что еще за два года до того в ряде городов—Филадельфии, Нью-Йорке и Бостоне—существовали какие-то цеховые организации, о которых не сохранилось более подробных сведений ⁴⁷⁵. Вот еще упоминание о цехах: в 1648 г. один бостонский автор, постоянный житель колонии (Массачусетс) упоминал о существующих в этом городе шести цехах деревообделочников ⁴⁷⁶, о семи цехах металлистов и о трех видах объединения кожевников. Кроме этого упоминается о многих ремеслах без ссылки на то, что здесь имеется цеховое объединение. Однако среди других многочисленных перечислений ремесел колоний не встречается данных о ремесленниках, организованных в цехи ⁴⁷⁷, за исключением средних атлантических колоний, где, в частности в Филадельфии, имелось известное ядро ремесленников, которые были искусными мастерами и делали тонкие и дорогие изделия для богатых планта-

торов юга. У Кларка имеется указание на то, что в Филадельфии были попытки организовать цехи ⁴⁷⁸.

Работы других авторов по истории промышленности, по общей экономической истории, как например J. L. Bishop ⁴⁷⁹, C. Wright ⁴⁸⁰, K. Coman ⁴⁸¹, J. R. Commons ⁴⁸², H. Faulkner ⁴⁸³, Copeland ⁴⁸⁴, Bogart ⁴⁸⁵, S. Forman ⁴⁸⁶ и другие, также не дают нам сведений о существовании цеховой системы в английских колониях в Северной Америке. Не только цехи, но и монополия и правительственная регламентация не могли сыграть сколько-нибудь ощутительной роли в истории американской промышленности.

«Ни монополия, ни патенты не имели значительного влияния на развитие новых индустрий, ни на поддержание старых», — заявляет Кларк, использовавший огромную литературу и источники, собравший ценные архивные материалы по колониальной промышленности. Некоторые штаты даже запрещали законодательным путем введение в промышленность каких бы то ни было «монополий» феодального типа, привилегий и т. п. Так в 1641 г. Массачусетс и Коннектикут запретили «монополии» в промышленности. Законодательное собрание постановило: не должно быть между нами монополий, пожалованных или разрешенных, за исключением тех новых изобретений, которые прибыльны для страны, и то на «короткое время».

Как видим, в Америке «монополия» в промышленности сразу принимала капиталистическую форму, в виде патента. Первый патент в Америке на механические изобретения был дан в 1646 г. в массачусетской колонии на имя Джозефа Дженкса, изобретшего улучшенные лесопилку и пилы ⁴⁸⁷.

Существенное значение в качестве тормозов для развития промышленности в английских колониях могли бы иметь те запреты и стеснения, которые английский парламент налагал на молодую промышленность заокеанских колоний в Америке. Однако эти запреты были мало реальны. Перейдем теперь к вопросу о предпосылках появления машинной индустрии в США.

Оценивая шерстяную промышленность колониального периода (с этой промышленности мы начнем ввиду той большой роли, которую она играла в XV—XVIII вв. в Англии), автор специальной монографии о шерстяной промышленности в Америке Коль ⁴⁸⁸ приходит к следующему выводу: «Профессиональный ткач и валяльная мельница появились рано, когда население находилось еще в пионерской стадии. К 1760 г. производство с их участием было общим явлением. Тем не менее домашнее производство с этим видоизменением было доминирующим способом. В этой отрасли промышленности не было мануфактуры или выделившейся ремесленной системы. Больше того, следует отметить, что в течение колониального периода иные формы производства, чем домашнее производство или ремесло, были практически неизвестны. Сведения о товарном (putting-out) производстве так скудны, что это свидетельствует об исключительности этого производства. «Для шерстяной промышленности дореволюционного периода я нашел только два упоминания о системе более прогрессивной, чем ремесло», — сообщает Коль. Vagnall в «Текстильной промышленности Соединенных штатов», говорит о Томасе Хэзард

(Hazard) из Южного Кингстоуна (Род-Айленд), относительно которого имелись указания, что он применял труд ручных ткачей в 1750 г. для тканья сукна, льняных, шерстяных и смешанных материй на продажу из своей лавки (store). Кларк делает общий вывод о том, что «старые книги счетов указывают, что купцы выдавали лен, хлопок и шерсть населению для придания и ткачества»⁴⁸⁹. «Период до 1763 г. был бесспорно периодом домашнего производства», — делает окончательный вывод Коля. При этом он находит, что если в отдельных хозяйствах колонистов и бывали излишки, то они могли обмениваться только путем натурального обмена между хозяйствами. Коля приводит ряд примеров в подтверждение своей оценки. Так он ссылается на английского чиновника Митчеля, который в своем отчете о колониях, опубликованном в 1767 г. и относящемся к северным районам, сообщает: « $\frac{2}{3}$ или $\frac{3}{4}$ населения одеты в материи собственного изготовления». Коля ссылается также на отчет губернатора Нью-Йорка Мура (Moore), который в том же 1767 г. утверждал, что во всей провинции, в каждом доме заготовлены материи для семьи и что эти материи на рынок не поступают.

Прежде всего отметим не совсем точную ссылку Коля на Кларка. Читая Коля, можно подумать, что у Кларка имеется одно упоминание о товарном производстве шерсти, между тем как «упоминанием» Кларка является упоминание о ряде случаев производства шерсти на продажу. Далее, трудно примирить с концепцией Коля такие факты, как наличие городов (сохранивших еще отчасти сельский характер) и ремесленных поселков с явно выраженным разделением труда. Далее, если даже $\frac{2}{3}$ или $\frac{3}{4}$ жителей колоний одевались в домашнюю одежду, то оставшаяся треть или четверть должна была покупать ткани как привозные, так и отечественного изделия. Затем следует учесть, что тот способ продажи сукна на рынках, ярмарках Англии, который описан Марксом, мог иметь место и в английских колониях в Америке. Наконец нельзя с абсолютным доверием относиться к показаниям Мура, писавшего в палату лордов о том, что в колониях продажи шерсти не существует. Мур в качестве английского губернатора мог быть заинтересован в доказательстве того, что парламентский акт 1669 г. о запрещении торговли шерстяными и другими тканями в североамериканских колониях соблюдается при его губернаторском попечении полностью.

Кроме домашней промышленности, на базе семейной кооперации, в колониях играли существенную роль странствующие ремесленники. Они ходили с фермы на ферму и выполняли те операции, которые требовали наибольшего искусства. Губернатор Мур, описывая свою последнюю поездку по колонии в 1767 г., писал: «Каждый дом кишит детьми, которых сажают за работу, как только они становятся способны прясть и чесать»... «когда какая-нибудь семья закончит тканье, — продолжает Мур, — странствующий ткач, который путешествует по стране, прикладывает руку, чтобы закончить обработку»⁴⁹⁰. Кроме странствующих ремесленников в колониях Новой Англии было много ремесленников оседлых.

Ларошфуко, побывавший в Америке за несколько лет до революционной войны, так характеризует один из промышленных цент-

ров Новой Англии, Миддлсекс (Бостонский округ): «Эта часть Америки во всех отношениях являет настоящую европейскую промышленность. Во всяком селе улицы вдоль дорог заняты мастерскими — мебельщики, сапожники, седельщики, каретники и кожевенники весьма многочисленны» ⁴⁹¹.

Первая мануфактура и появление моль-дженни

Вопреки указаниям Коля о почти полном отсутствии мануфактур в колониальный период начало развития мануфактур в британских колониях следует отнести к середине XVII столетия, к периоду великой английской революции, когда гражданская война в Англии затруднила снабжение колоний английскими промышленными товарами. Эти затруднения больше всего сказались в текстильной промышленности, особенно в льняной и шерстяной.

Интересно отметить, что первые мануфактуры принадлежали не отдельным капиталистам, а носили общинный, т. е. муниципальный характер. К этому периоду относится закон, изданный о колонии Массачузетс в 1640 г. и предписывавший городским властям рассмотреть вопрос: «какие меры нужно принять, чтобы обучать мальчиков и девочек во всех городах прядению». Через 6 лет в Джемстауне (Вирджиния) для лучшего обучения молодежи выгодным ремеслам и работе на мануфактурах был отдан приказ о постройке двух общественных текстильных по выработке льняных изделий мануфактур, где по два ребенка с каждого графства обучались назначенными мастерами и мастерицами деланью кард (т. е. матерчатых лент), вязанью и пряденью. В 1663 г. было приказано построить такие же дома (с несколько более расширенной программой — сюда включалось и ткачество) в каждом графстве Вирджинии. Подобные попытки были сделаны не только в текстильной промышленности. Так в 1661 г. в Вирджинии был издан акт, приказывавший в каждом графстве установить одну или больше общественную дубильню для снабжения товаром кожевенников и сапожников. При этом были установлены таксы на кожевенные изделия и дубильные материалы.

До половины XVIII столетия мануфактуры объединенного типа, выходившие за пределы домашних, продолжают сохранять по преимуществу учебный и благотворительный характер, с привлечением однако частного капитала. Так в 1751 г. в Бостоне образовалось «Общество поощрения промышленности и предоставления работы бедным». Члены общества именовались «подписчиками». Пай был в 50 фунтов стерлингов, причем разрешалось иметь любое число паев. В течение 25 лет повсюду в колониях были учреждены такие мануфактуры. «Однако с середины XVIII столетия мы слышим меньше об учебном назначении этих предприятий и больше об их экономическом значении» ⁴⁹². Предприятия, имевшие вначале общественный, а затем приобретающие частный характер, преследовали цели извлечения прибыли, и, пишет Кларк, «стала общепринятой идея, что использование детей подобным образом (в мануфактурах. — А. Е.) способствует общему благосостоянию и что прибыль от их

труда, даже если он не оплачивался полностью, принадлежит лицу, которое приняло на себя издержки по их обучению». Для первых фабричных предприятий базой служила мануфактура, причем имеется ряд сведений о существовании крупных мануфактур объединенного типа. Так например Джон Браун с 1768 г. в течение 8 или 10 лет держал льноткацкую мануфактуру, имел множество ткачей и помещал объявления, что обучает ткачеству бесплатно. В период Stamp Act'a и агитации против Англии Браун продавал свои товары виднейшим лицам города. Виллиам Молино (Molineau) в 1769 г. открыл при общественной поддержке в Бостоне прядильную школу или школы, где было около 400 веретен. В петиции в легислатуру в следующем году он констатировал, что в течение первого сезона 300 детей и женщин обучалось у него прядению «наиболее совершенным способом». Здесь еще не было дженни, вместо которых имелось 400 самопрялок, но зато здесь имелись станки для натягивания и скручивания основы, ручные прядильные станки и печь для отделки товара с горячим и холодным прессами. Кларк и Кольт полагают, что в дореволюционный период предприятие Молино было технически наиболее совершенным. В 1767 г. в Нью-Йорке была льняная мануфактура, где работало 300 «бедных». Мы видим, что при своем возникновении капиталистическая мануфактура объединенного типа еще не свободна от некоторых черт эпохи первоначального накопления. Она появляется как детище муниципальной общины, но очень скоро эмансипируется от нее и становится собственностью индивидуального капиталиста или в позднейший период, в особенности с 1815 г., группы капиталистов-акционеров. В этих мануфактурах впервые появляются машины, но в отличие от Европы в Америке дженни не сыграла заметной роли в ремесле и в домашней промышленности. В Америке установка дженни была первым шагом механизации крупных мануфактур. Еще до 1787 г. первые дженни по 24 веретена были установлены Объединенной компанией в Филадельфии на Маркер-стрит, где работало 500 чел., большинство которых было занято на дому. В 1788 г. на этой фабрике кроме 24 ручных станков в действии были 4 дженни, имевшие 224 веретена, и кардная машина, приводимые в движение лошадиной силой. За 6 месяцев эта фабрика изготовила 12 тыс. ярдов льняной и хлопчатобумажной пряжи. В Биверли (Массачузетс), в 1787 г. была построена мануфактура с кардными машинами. В 1789 г. там было 10 дженни с 636 веретенами и прядильные станки с самодвижущимися челноками, а также разнообразные машины для протягивания основы и намотки. Здесь также применялась лошадиная сила. Такие же фабрики были построены в Вустере в 1789 г. и в Балтиморе. В то же время в Нью-Йорке открылась мастерская с кардной машиной и двумя дженни, где работало 130 ткачей и 14 прядильщиков⁴⁹³.

С 1787 г. маленькие фабрики в Норвиче (Коннектикет) и предприятие Альми и Брауна делали такие же попытки применения дженни. Однако пряжа получалась негодная для основы и приходилось применять льняную основу, что крайне стесняло производство. В 1790 г. в Сети (около Стетбери) было оборудовано предприятие с водяным двигателем, джином старой конструкции, с кардной маши-

ной и несколькими дженни на 84 веретена каждая. Эта установка была одновременной с знаменитой установкой Слейтера, но, как указывает Бродус Митчел ⁴⁹⁴, предприятие было подсобным при плантации, т. е. здесь применялся труд рабов. Вот сведения о другой мануфактуре на юге: Чарльз Каррол в Карролтоне завел при своей плантации мануфактуру грубой шерсти и льна. У Каррол'я работали рабы и кабальные слуги (indentured servants). Они пряли, ткали одежду для негров и грубое дмотканье под присмотром квалифицированных надсмотрщиков. Такие же мануфактуры были в Вирджинии, в Чарльстоне. Один плантатор, живший южнее Чарльстона, сообщил в 1777 г., что он изготавливает еженедельно 120 ярдов хлопчатобумажных и смешанных с шерстью товаров, имея 30 негров и одного белого надсмотрщика. Из плантаторских мануфактур вырастали небольшие фабрики с мюль-дженни, причем 1—2 в Южной Каролине имели водяной двигатель еще до того, как Слейтер установил в Провиденсе (Род-Айленд) первую успешно действующую машину типа Аркрайта.

Следует отметить существенную особенность первых шагов американской текстильной промышленности. Попытки вводить дженни здесь делались не купцом-предпринимателем, который снабжал дженни ремесленников и давал им сырье; с дженни здесь экспериментировали предприниматели-фабриканты, а также рабовладельцы-плантаторы. Однако они вскоре отказались от дженни, так как дженни не давала достаточно прочной нитки для основы и требовала искусного труда квалифицированных ткачей. Через самое короткое время наступил период быстрого «морального изнашивания» дженни, которая была заменена аркрайтовскими установками ⁴⁹⁵.

Приведенные данные говорят нам о том, что вопреки мнению Коля, находящегося под гипнозом бюхеровской схемы, капиталистическая простая кооперация и мануфактура были хорошо известны в колониях и создавали здесь предпосылки для перехода к машинному способу производства. Упомянем еще, что наличие в Северной Америке еще в колониальный период объединенных мануфактур текстильных, стеклянных, оружейных, по производству поташа и соды, литейных и прокатных и других может считаться установленным на основании сведений, имеющихся в ряде работ.

Возникновение первых фабрик

Введение машин в американской промышленности вызывалось наряду с общими причинами стремлением освободиться от опеки английской промышленности.

В конце колониального периода законодательными собраниями колоний предпринимается ряд мер для введения машин. Еще до 1789 г. в связи с запрещением эмиграции из Англии квалифицированных рабочих и вывоза текстильных машин законодательное собрание Массачусетса субсидировало братьев Барр, которые сконструировали прядильный станок, приводимый в действие водяной силой. Их модель была названа «моделью штата» и была выставлена, но ни одной копии с этой модели нельзя было встретить в действии. Куп-

цы-мануфактуристы Альми и Браун ⁴⁹⁶ купили несколько копий с модели этих станков, но они были так далеки от совершенства, что приглашенный ими на службу из Англии механик Слейтер отказался иметь с ними дело и предложил изготовить новые станки, используя некоторые части старых ⁴⁹⁷.

Слейтер работал ранее в Англии на одной из фабрик Аркрайта и в конце 1789 г., в год Великой французской революции, был приглашен купцами Альми и Браун в Провиденс (Род-Айленд) для постройки фабрики с машинами «английского типа». В начале 1791 г. новая установка, приводимая в движение девятью детьми, выработала первую партию пряжи удовлетворительного качества. На новой фабрике Альми и Брауна было меньше веретен, чем на первой в Биверли: только 72 вместо 636, но новая установка настолько превосходила прежние («модель штата» и др.), что новая фабрика надолго осталась самой процветающей и, даже по свидетельству ее собственников Альми и Браун, единственной процветающей фабрикой в стране. Вместо комнатшек в жилых домах, где происходило производство на прежних предприятиях, здесь было построено новое «фабричное здание», чтобы, по словам Брауна, избежать «дурных последствий прежнего помещения» и поставить собранных вместе рабочих под наблюдение хозяина. Дети рабочих теперь уже не получали одежду как ученики ⁴⁹⁸, но получали плату определенного размера как наемные рабочие. Попрежнему многие процессы производились вручную, но главные моменты—чесание (кардование) и прядение—успешно выполнялись машинным способом. Фабричные склады снабжали производство необходимым, заработная плата рабочим выдавалась из мелочной лавки натурой. Некоторое количество наличных денег было нужно для оплаты надсмотрщика, который не брал товаров (а получал жалование), и для покупки хлопка на стороне. Надсмотрщиком на этой фабрике (the overseer) был Слейтер.

Вот описание производственного процесса на фабрике Альми и Браун, сделанное на основании писем Брауна ⁴⁹⁹:

«Только некоторые этапы производства ткани происходили на фабрике. Хлопок в тюках получался владельцем фабрики непосредственно от его агента на юге.

Хлопок сначала очищался от грязи. Это делалось на-дому детьми, которые были слишком малы, чтобы работать на фабрике. Они расстилали хлопок на «взбивальной машине» (the whipping machine), которая состояла из веревки, натянутой на квадратной раме, и били по хлопку палками до тех пор, пока грязь не отделялась и пока хлопок не становился легким и пушистым.

Очистка и взбивание были процессами, которые еще долго оставались ручными, даже после того как они были перенесены на фабрику. Эти процессы обычно производились вручную в 1814 г., а иногда и после, в 1820 г. Пиккерные машины (машины для очистки хлопка) первоначально были мало удовлетворительного качества. Только в середине 20-х годов эти машины вошли во всеобщее употребление. Очищенный хлопок доставлялся на фабрику и бросался детьми в кардную, т. е. чесальную машину, состоящую из двух медленно вращающихся цилиндров, поверхность которых была покрыта

проволочной щетиной. Вращаясь в противоположном направлении, эти цилиндры расчесывали хлопок до тех пор, пока не придавали параллельное направление его волокнам. Вторая машина забирала вату расчесанного хлопка и делала из нее ненатянутую нежную нить, называемую ровницей. Ровница служила для прядения. Прядильная установка, введенная Слейтером, была простейшей формой аркрайтовского станка, приводимого в движение малосильными детьми (позднее водяным двигателем)».

Кардные машины, машины, делавшие ровницу, и прядильные были так просты, замечает Уэйр, что взрослая рабочая сила была нужна на фабрике только для выполнения работы надсмотрщиков и механиков, починявших машины. Альми и Браун, которые начали дело, имея 9 детей, в 1801 г. нанимали свыше сотни ребят в возрасте от 4 до 10 лет.

Все машины находились в одном помещении. Здесь же находился и надсмотрщик, наблюдавший за работой детей. По внешнему стилю эта картина скорее напоминает плантацию, чем капиталистическую фабрику. Дети, купленные у родителей (хотя бы и на время) для работы на фабрике, натуральное снабжение детей из фабричной лавки, надсмотрщик (даже самое слово «the overseer» взято из обихода плантации), который очевидно при помощи плетки и затрепачин вселял детям ревность к хозяйской работе,—все это аксессуары плантационного производственного быта.

Быть может одна из трудностей развития промышленности в США и была в противоречии между рабскими, в известной мере, условиями труда на первых фабриках и теми условиями, которые требовал для себя наемный рабочий—европеец.

Легенда говорит о том, что слуги похитили у Слейтера чертежи его машин и что таким образом распространялось новое техническое усовершенствование. Трудно судить о том, действительно ли был обворован похититель конструкции Аркрайта, который в свою очередь был плагиатором, да и не в этом суть. Важно то, что уже с 1794 г. возникла конкурирующая фабрика в Патерсоне (Нью-Джерси), а сам Слейтер в 1799 г. открывает свою фабрику в Потукете⁵⁰⁰, превосходящую старую фабрику Альми и Брауна в этом городе. Ряд бывших компаньонов и служащих Альми и Брауна построили маленькие фабрички в Помфрете (Коннектикет) в 1806 г., в Уорвике (Род-Айленд), в 1808 г. — в Ковентри, Камберленде в 1802 г. и Ситьюэйте в 1805 г., в том же штате в Нью-Ипсвиче (Нью-Гемпшир) и Гринвиче в 1803—1804 гг. и Уайтентауне в штате Нью-Йорк в 1808 г. Как мы видим, это все северо-восточные штаты. Все движение было связано с Провиденсом, который был как бы столицей для новой промышленности. Капитал в эти фабрики вкладывался преимущественно купцами Провиденса, которые уделяли промышленным предприятиям небольшую часть своего капитала, затем судебными чиновниками, а также адвокатами, далее фермерами, которые уступали земли и водяную силу в обмен на долю в акциях (участие, как мы видим, второстепенного значения).

В 1800 г. в Род-Айленде министр финансов Галлатин насчитывал уже 29 действующих фабрик описанного выше типа. Купцы,

фермеры, в отдельных случаях бывшие служащие предприятий— вот из кого формировались кадры первых фабрикантов на северо-востоке. Копленд⁵⁰¹ приводит данные из «профессиональной и промышленной истории суффолкского графства»⁵⁰² относительно среды, из которой выходили первые промышленники Новой Англии.

Так мистер Натан Эпплтон, игравший выдающуюся роль в финансировании множества новых фабрик (mills), до 1807 г. был занят импортной торговлей. Мистер Джексон вместе с Эпплтоном и другими, поддерживавший хлопковые фабрики (mills), ранее принимал участие в торговле с Индией. Мистер Francis C. Lowell был купцом-импортером до 1810 г., когда международное столкновение положило конец его предприятию, вследствие чего он решил сделаться хлопчатобумажным промышленником, увенчав свою карьеру на этом поприще изобретением механического станка.¹

В связи с постройкой первых фабрик и ускорением процесса прядения в Новой и Старой Англии возникли затруднения с очисткой хлопка. Старый джин, применявшийся на плантациях, давал весьма несовершенную очистку хлопка. Через два года после открытия фабрики Альми и Брауна Илай Уайтни изобретает джин новой конструкции, дающий достаточно совершенную очистку хлопка и большую продукцию. Здесь следует отметить, что изобретение Илай Уайтни—усовершенствованная джин-машина для очистки ядрышка хлопкового семени от волокон (или наоборот)⁵⁰³—имело огромное значение для такой страны, как Северная Америка, где хлопок был «королем» в конце XVIII и первых десятилетий XIX столетия.

Это изобретение было, с одной стороны, этапом промышленного переворота, этапом в вооружении машинами капиталистического производства, с другой,—этапом в укреплении американского рабства и в вооружении машиной американских плантаторов.

Механизация обработки хлопкового сырья и прядильного процесса поставила вопрос о механизации ткачества, и после 1809 г. появляются ткацкие фабрики. Однако, если в период 1790—1807 гг. американская фабричная промышленность и развивается, то она развивается чрезвычайно медленно,—в текстильном деле главным образом за счет производства грубых сортов тканей для демократических слоев городского населения и для пионеров. В 1800 г. «фабрика в Биверли и 7 аркрайтовских фабрик—4 в нескольких милях от Провиденса и 3 в Коннектикете—представляли организованную хлопковую промышленность в США»,—замечает Кларк⁵⁰⁴.

Подъем промышленности в эпоху эмбарго и антианглийской войны увенчался созданием новой организационной формы промышленности. В 1913 г. в Уолтхеме (Массачусетс) была организована Бостонская мануфактурная компания. Ее основатель Френсис Лоуэл, богатый бостонский купец, побывав в Англии, основал грушу предпринимателей из граждан своего города. Во главе компании стали: сам Лоуэл, Натан Эпплтон и Патрик Трэси Джексон. Собрав 300 тыс. долларов, эти купцы построили фабрику, на которой впервые в мире были объединены механическая прядильня и механическая ткацкая.

Ткацкий станок был сделан механиком Паулем Муди по образцу английских станков, на основании описания Лоуэля. Весьма интересно и то, что при фабрике были свой машиностроительный завод, свои красильня и белильня, и в дальнейшем, когда набивка стала распространенной, — своя набоечная. Эта организация, доказавшая свою жизнеспособность, стала типичной для новых американских предприятий, возникавших после окончания наполеоновских войн. Не всегда только при фабрике имелся собственный машиностроительный завод. На механических ткацких станках работали уже не дети, а женщины и девушки. М-р Лоуэл построил для своих рабочих особые казармы. Для девушек были устроены отдельные общежития, где они находились под строгим присмотром особо приставленных к ним надзирательниц, строгих пуританок. Девушки работали временно, год или два (возраст их колебался от 18 до 22 лет), а затем возвращались на фермы ⁵⁰⁵. Вот данные о выпуске продукции нового предприятия. Уолтхэм продал товаров:

в 1815 г.	на	412 тыс. долл.	
» 1816 г.	»	235 »	»
» 1817 г.	»	51 »	»
» 1818 г.	»	124 »	»
» 1819 г.	»	124 »	» (при резком падении цен)
» 1820 г.	»	260 »	»

—и это несмотря на то, что первые прядильные станки были очень несовершенны. Они были тяжелы и неуклюжи и часто останавливались при разрыве нити.

Характерен еще один новый момент. Старые фабрики имели свою огромную армию разносчиков, которые сбывали продукцию постоянной клиентуре. Новая фабрика через одного агента, получавшего за комиссию 1%, выступала с оптовым предложением на обезличенном рынке, предъявлявшем спрос на ее продукцию. Успех новой компании был немедленным. В 1817 г. она выплатила 12,5% дивиденда и каждые полгода выплачивала от 9 до 13% на пай. К 1822 г., т. е. через 5 лет, фабрика уже выплатила в качестве дивиденда 104% новыми акциями компании.

В период 20-х годов вводится еще ряд технических усовершенствований. В 20-м году была введена цилиндрическая машина с водяными двигателями для механической набойки тканей, несколько позднее начинают применяться ткацкие станки, делающие узорчатую ткань (по типу жаккардовых станков). Напомним, что в 1825 г. изобретается знаменитый конденсор Гоулдинга, автоматизировавший кардный процесс в шерстяной промышленности. В 1840 г. Джемс Монгомери написал один из наиболее достоверных отчетов о мануфактуре, где он указал на большое употребление автоматических приспособлений на американских фабриках и заметил, что фабрики в Лоуэлле производят большее количество пряжи и материи на каждое веретено и станок (в определенное время), чем было произведено на каких-либо других фабриках во всем мире без всяких исключений ⁵⁰⁶. Таким образом мы видим, что основные моменты т е х н и ч е с к о й революции в хлопчатобумажной промыш-

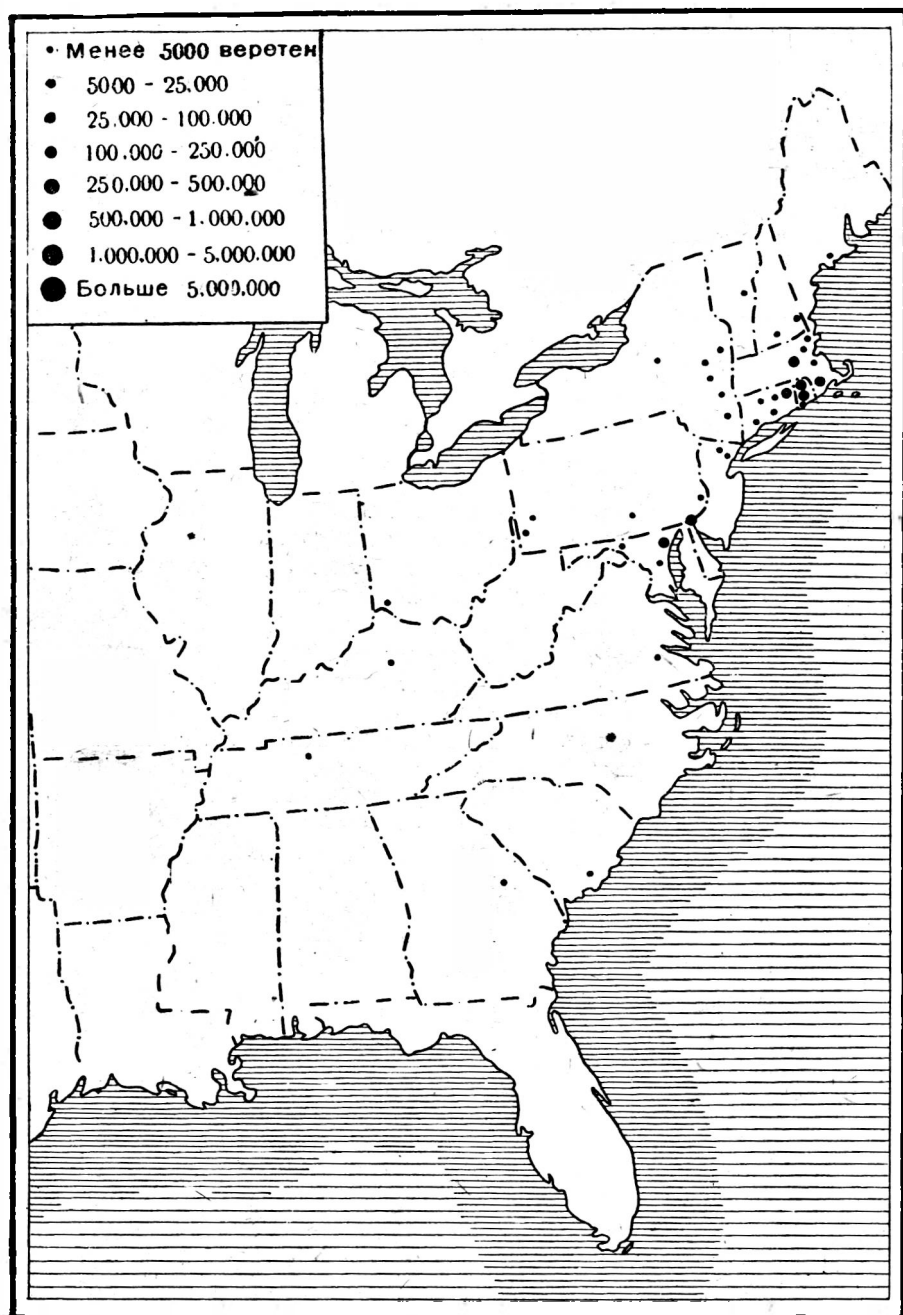
пленности прошли следующие этапы: введение Слейтером механического ткацкого станка в 1791 г. (фабрики Альми и Брауна) и вскоре после этого водяной и паровой механической силы. В этом же ряду изобретений, механизующих отдельные процессы ведущей отрасли промышленности, следует отметить изобретение Джина (1793 г.) и хлопкового пикера (1807 г.). Постройка фабрики Лоуэля в Уолтхэме, на которой впервые был введен ткацкий механический станок и где применялась сложная система машин в помещении одной фабрики, поставила во весь рост проблему не только автоматизации этих машин, но и автоматической передачи сырья и полуфабрикатов от одной машины к другой, т. е. автоматизации всего производственного процесса. Фабрики Слейтера и в особенности в Уолтхэме давали возможность расширенного воспроизводства капиталистических производственных отношений в массовом масштабе. Введение же системы машин и каждый новый успех автоматизации наносили удар «рассеянной мануфактуре», ремеслу и домашней промышленности как неизбежному на первых порах дополнению к текстильным фабрикам, в которых были механизированы только отдельные процессы.

Если ручные ткацкие станки в Англии продолжали играть некоторую роль наряду с механическими до 50-х годов XIX в., то в Америке они сохранились еще дольше. Это обуславливалось как тем, что усовершенствованный механический станок Блекберна (изобретенный в Англии в 1828 г.) был введен на фабриках в Америке несколько позднее, так и тем, что в условиях пионерства и аграрного характера большинства районов страны ручное тканье как домашняя промышленность встречалось и не в единичных случаях, как это видно из предисловия к цензу 1890 г., еще в 80-х годах, а также и в более поздний период ⁵⁰⁷.

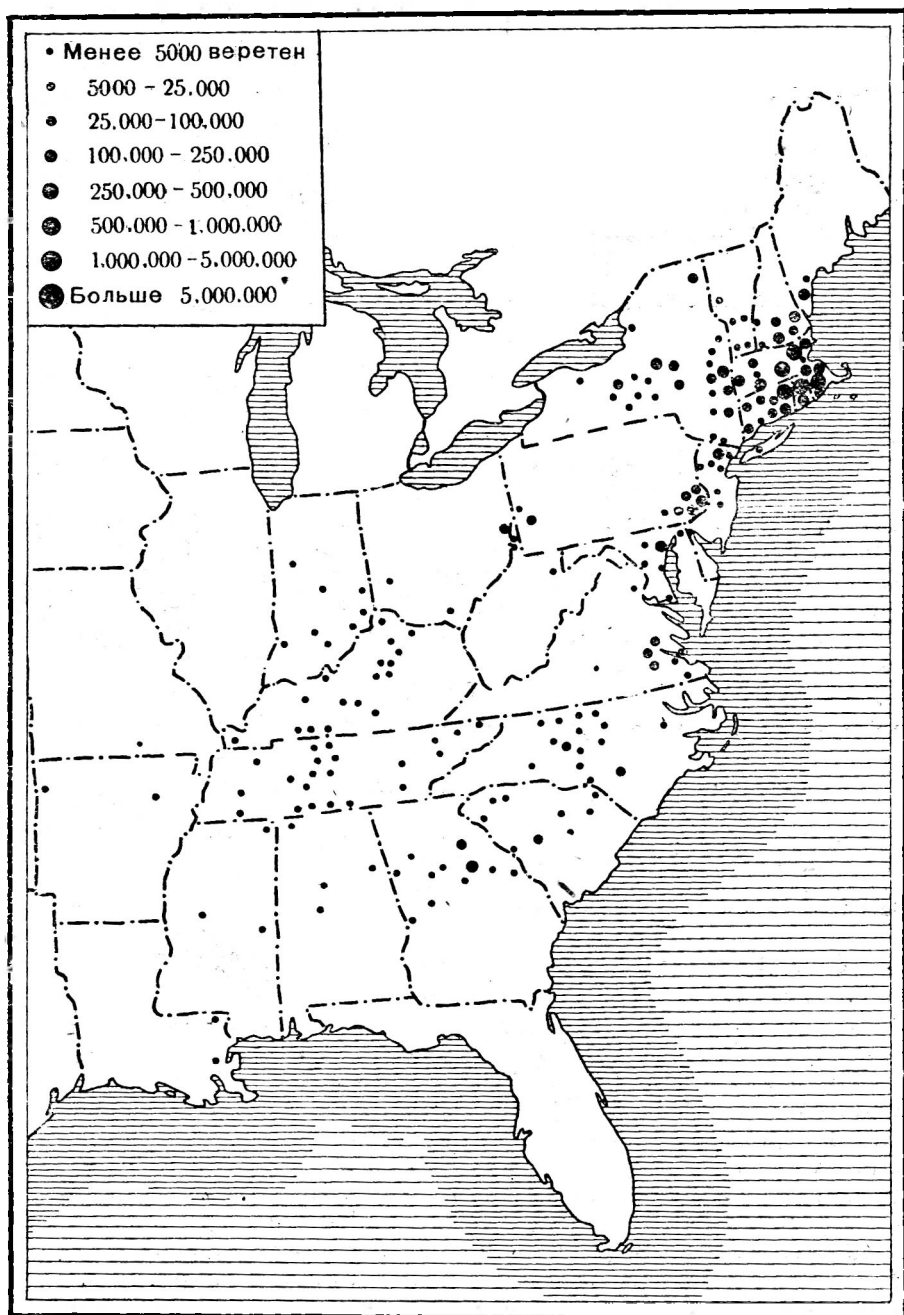
Динамика развития хлопчатобумажной промышленности может представлять интерес лишь при освещении общей картины развития промышленности в США, что мы сделаем позднее. Пока дадим основные данные, имеющие сводный характер ⁵⁰⁸.

Хлопчатобумажная промышленность

Годы	Количество предприятий	Число веретен	Количество рабочих	Капитал	Продукция	Потребление хлопка (количество)
1805	4	4 500	—	—	—	11 млн. фунт.
1815	—	130 000	100 тыс.	40 млн. долл.	24 млн. долл.	27 » »
1831	795	1 200 000	62 »	40 » »	26 » »	77 » »
1840	1240	2 300 000	72 »	51 » »	46 » »	126 » »
1850	1094	3 600 000	94 »	76 » »	65 » »	—
1860	1091	5 200 000	120 »	98 » »	115 » »	422 » »

59. Хлопкопрядильная промышленность в 1810 г. [Paulin. «Atlas...», 136 A.]

60. Хлопкопрядильная промышленность в 1840 г. [Paullin. «Atlas...», 136B].

Отдельно даем более подробную и весьма показательную таблицу числа веретен.

Эта картина была дана м-ром Woodbury в докладе конгрессу (25-th Congress, 1-st Session Executive Documents № 146, p. 51, Cop. 5):

Число веретен в Соединенных штатах

1805 г.	4 500	1810 г.	37 000
1807 »	8 000	1815 »	130 000
1809 »	31 000	1820 »	220 000
		1825 »	800 000

Дополняем эти данные по Коплэнду для последующих лет ⁵⁰⁹:

	В США	В Велико- британии	Во Франции	В Германии
1831 г.	1 200 тыс.	—	—	—
1840 »	2 300 »	—	—	658 тыс.
1850 »	3 600 »	21 млн.	—	—
1860 »	5 200 »	30 »	6 млн.	Около 2 млн.

Период с 1820 по 1830 г. дает большой скачок. За 10 лет число веретен возрастает вчетверо. Это несомненно следствие распространения механических усовершенствований Уолтхэма и других приспособлений, частично автоматизирующих процесс. По темпам выше стоит период эмбарго, но абсолютный прирост здесь не так велик и не мог играть такой же крупной роли, как прирост 20—30-х годов. Приводим еще данные, свидетельствующие о л о к а л и з а ц и и и к о н ц е н т р а ц и и промышленности по цензу 1860 г.

	Предприятия	Веретен	Стоимость предприятий (в тыс. долл.)
Новая Англия	570	3 800 тыс.	79 400
Средние штаты	340	1 095 »	26 500
Юг	159	300 »	8 100
Запад	22	40 »	1 600

Отсюда мы видим, что Новая Англия имеет 52% предприятий и 75% веретен, Средние атлантические штаты—31% предприятий и 20% веретен. На одно предприятие приходится 6 700 веретен в Новой Англии, 2 900 в Средних штатах и еще меньше в других районах.

В 1830 г. Массачузетс и Род-Айленд в Новой Англии были главными районами хлопчатобумажной промышленности. Эти два штата имели 48% всех веретен в стране, а один Массачузетс—30%. В этих штатах выросло несколько больших центров—Провиденс, Фолл-Ривер, Лауэл, Манчестер и Нью-Гемпшир. При большой живучести ручной техники в новых западных районах на старом востоке уже к 1860 г. Америка в ряде случаев дает более высокие технические показатели по текстилю, чем Англия. Так например Батчельдер в своей работе «Раннее развитие хлопковой промышленности» отмечает, что если в 1860 г. в Англии один работник обслуживал два технических станка, то американский рабочий в то же время обслуживал четыре ⁵¹⁰. Вот еще показательный факт такого же порядка:

на всемирной выставке в Лондоне в 1851 г. первую премию получили американские ткани.

Вместе с тем надо отметить, что в техническом отношении Америка, не меньше чем всякая другая капиталистическая страна, была страной контрастов. Так на хлопковой выставке в Атланте в 1881 г. были «экспонированы» пять женщин, которые пряли и ткали грубые бумажные изделия при помощи прядильного колеса и ручного ткацкого станка. Они были представительницами 100—300 тыс. ткачей и прях колониальных поселений в районах, удаленных от железной дороги ⁵¹¹.

Шерстяная и шелковая промышленность

Мы выбрали хлопчатобумажную промышленность как наиболее характерную для всей текстильной промышленности. Не останавливаясь детальнее на других видах текстиля, упомянем только о шерстяной и шелковой отраслях. Шерстяная промышленность старше хлопчатобумажной, но в Америке, несмотря на то, что здесь не было цехов, стеснявших развитие шерстяной индустрии, промышленная революция также пришла через хлопчатобумажную индустрию, а не через шерстяную промышленность.

Отметим общую для Америки и Европы характерную черту—отставание механизации шерстяной промышленности от хлопчатобумажной и ведущее значение техники хлопчатобумажной по отношению к шерстяной.

Что же касается шелковой индустрии, то шелковые фабрики начали строиться только после 1840 г. и ко времени гражданской войны получили крайне малое распространение. Вся шелковая продукция в 1860 г. оценивалась в 6 млн. долларов. Центром ее были Коннектикут и Нью-Джерси. Как мы видим, социальные условия определили развитие и судьбу рассмотренных нами отраслей текстильной промышленности.

«Демократический» хлопок вышел на первое место, одержав победу над своими «аристократическими» соперниками: шелком и дорогими сортами шерсти. При наличии огромного и быстро растущего рынка для хлопковых тканей было выгоднее вкладывать капиталы в хлопковые предприятия, чем конкурировать с механизированной шелковой промышленностью Франции и дешевым трудом китайских и японских крестьян.

Глава XII

Тяжелая промышленность и транспорт

Применение пара для технических целей было введено в США в последние десятилетия XVIII в., когда были установлены паровые насосы для откачивания воды из шахт в Нью-Джерси и Род-Айленде. В обрабатывающей промышленности пар применялся по Бишопу с 1800 г., по Кларку и другим авторам с 1803 г. на лесопилке в Нью-Йорке. Однако успехи пара в США были задержаны обилием водяных ресурсов и дешевизной водяных установок, с другой стороны, слабым развитием металлургии. В первых паровых машинах, как указывает Кларк, дышла, спицы и ось маховика, втулка маховика, насосы для горячей и холодной воды, баки для холодной воды и даже паровой котел—все это было сделано из дерева. Конструктивные недостатки первых котлов устранялись, и в течение ближайших лет во всеобщее употребление вошли железные котлы. Паровые машины низкого давления английского образца типа Уатта и Болтона конкурировали с американской конструкцией Иванса (Ewans) из Филадельфии, работавшей при высоком давлении. Эта последняя пользовалась в Америке большим успехом, так как хотя и требовала больше топлива, но отличалась более простым устройством.

Насколько все же медленно шло распространение паровых машин в Северной Америке, указывает тот факт, что в цензе 1820 г. имеется лишь случайное упоминание о дюжине фабрик, имевших паровые установки (сведения повидимому неполные). По цензу же 1830 г. все 124 фабрики Новой Англии (без штатов Массачусетс и Род-Айленд) действовали при водяных двигателях. Из 169 промышленных предприятий Массачусетса лишь 39 имели паровое хозяйство, и в том числе 32 типографии, т. е. предприятия, территориально связанные с городами. В Род-Айленде из 132 текстильных фабрик 128 имели водяные двигатели и всего лишь 4—паровые. При этом мощность водяных двигателей этого штата было 12 000 л. с., а паровых—800 (отсюда видно, что паровая установка в среднем была в 4 раза более мощной, чем водяная). Все фабрики Нью-Йорка и Нью-Джерси пользовались водяной энергией, но в Пенсильвании из 161 предприятия 57 уже имели паровые двигатели.

В 1840 г. (по Бишопу) во всех штатах из 1 240 текстильных фабрик было всего лишь до сотни, пользовавшихся паром, т. е. около 8%, в то время как в Англии $\frac{3}{4}$ текстильных фабрик были паровыми. Таким образом мы имеем характернейший для Америки и единствен-

ный в истории промышленности случай, когда в полной мере капиталистическое производство овладевает ведущей на данном этапе отраслью промышленности—текстильной на базе в о д я н о й, а не паровой двигательной силы. Машина и пар—вот формула технической революции в Англии. Машина и водяное колесо—вот формула для первого этапа машинной стадии американского капитализма примерно до 30—40-х годов. Медленность внедрения пара в производство, отставание Америки в этом отношении несомненно бросается в глаза. Для того чтобы разобраться в причинах этого, нам придется в дальнейшем ближе ознакомиться с тем, как обстояло дело с развитием тяжелой промышленности и транспорта.

Машиностроение

Постройка машин двойного действия, типа Уатта и Болтона, началась в Америке вскоре после войны за независимость. Первые машины были построены в этот период для парового парама на Делаваре и для насосной станции; а также в качестве двигателя для резального станка в Филадельфии, но регулярное производство паровых машин было начато Оливером Ивансом на военных заводах в Филадельфии лишь в 1803 г. Спустя 5 лет заводы для производства паровых машин были построены около Нью-Йорка и в западном городе Питтсбурге. Ценз 1820 г. содержит уже сведения о производстве паровых машин в ряде мест—в Литфильде (Нью-Йорк), в Питтсбурге, Штенбелвилле, Цинциннати, Луизиане и в других районах. Железоделательные заводы и ремонтные мастерские делали паровые машины «от случая к случаю» по всей стране. Повсюду, где была речная или озерная навигация, обычно появлялись заводы для паровых машин. В 1828 г. в литейных Питтсбурга делали 20—30 паровых машин в год при сотне рабочих; занятых на производстве, В 1830 г. 100 машин было построено в Питтсбурге и 150 в Цинциннати, откуда машины продавались даже в Южную Америку. В городах по Огайо делались как стационары, так и мобильные паровые установки. Машины для морских судов строились на заводах Алиэра (1816 г.), преемника Фултона, Новелти (1820 г.) и др. В 1838 г. были основаны большие заводы Моргана. В 1828 г. была основана первая машиностроительная компания «Порт-Ричмонд-компани» в Делаваре. Эти и другие компании, основанные главным образом с 1840 г. в связи с быстрым развитием ж.-д. строительства, строили как двигатели для морских и речных судов, так и стационары, а также оборудование для сахарных заводов.

Первое разрешение на постройку ж.-д. линий было взято в США еще в 1815 г., но лишь 4 июля 1828 г. в торжественной обстановке была заложена первая линия в 12 миль от Балтимора по направлению к Огайо, причем честь сделать первый удар лопатой была предложена Карролю из Карролтона, последнему оставшемуся в живых из подписавшихся под декларацией независимости. В этом же 1828 г. население Чарльстона устроило большой митинг для решения вопроса: нужно ли строить железную дорогу? И хотя выяснилось, что никто хорошо не знал, что такое железная дорога, решено было все же дорогу строить, а для того чтобы выяснить, куда ее вести, был избран особый комитет ⁵¹².

В 1830 г. открылась первая действующая ж.-д. линия в США длиной в 12 миль от Балтимора к западу, в 1833 г.—линия в 133 мили от Чарльстона до Огесты (Augusta) с целью отвести к Чарльстону поток грузов от р. Саванны, ранее направлявшийся к городу Саванна.

Первые поезда делали в лучшем случае 15 миль в час, часто останавливались вследствие неисправности пути и подвижного состава, но несмотря на это ж.-д. строительство быстро развивалось. Отметим здесь попутно, что постройка новых ж.-д. линий увеличивалась с каждым пятилетием в геометрической прогрессии, что понятно, так как развитие отправлялось от нулевой точки в 1830 г. Вот небольшая справка:

Г о д ы	Количество миль	Г о д ы	Количество миль
1830	32	1845	4 633
1835	1 098	1850	9 021
1840	2 818	1855	18 374

Первые ж.-д. линии связали большие города востока—Бостон и Олбэни, Нью-Йорк и Филадельфию, Филадельфию и Балтиморѹ. В то же время начинается строительство ж.-д. путей, связывающих восток с внутренними районами запада, в особенности северо-запада. В 30-х годах был построен ряд коротких линий вдоль канала Ири, но никто еще не предполагал, что железные дороги могут составлять серьезную конкуренцию каналам.

Однако уже в 30-х годах постройка первых железных дорог вызвала на западе повсеместное движение за развитие ж.-д. транспорта. «Каждая деревушка, как бы она ни была бедна и незначительна, «проектировала» по крайней мере одну дорогу»⁵¹³, так как проведение ж.-д. линии означало возможность открытия рынка для сбыта с.-х. продукции. Вследствие недостатка капитала постройка железных дорог на западе шла до 50-х годов медленно. К 1847 г. на западе считалось в действии всего 660 миль железных дорог, причем фактически не на всех этих линиях происходило регулярное движение.

Паровозостроение

Уже в 1830 г. постройка многочисленных коротких, не связанных между собой ж.-д. линий вызвала появление паровозостроительных мастерских—в Портленде, Александрии, Ричмонде, Сан-Луисе и других городах.

В противоположность России в Америке постройка локомотивов рано оформилась как самостоятельная отрасль промышленности. Первый паровоз был построен «в порядке эксперимента» Питером Купером в Балтиморе в 1829 г. В следующие два года были построены 3 паровоза в литейной Вест-Пойнта. Заводы Болдвина были учреждены в 1832 г. (в 1862 г. эти заводы выпустили тысячный паровоз), а один из самых известных в мире паровозостроительных заводов—Норриса—основан в 1834 г.; в 1835 г. стали выпускать паровозы заводы Роджерса в Питтсбурге. В эти первые десятилетия, указывает Кларк, много локомотивов было сделано по заказам Европы, американские инженеры построили первые железнодорожные мастерские в России (в 40-х годах).

В 1844 г. 30 локомотивов, курсировавших на Западной железной дороге в штате Массачусетс были сделаны в Лоуэлле, Бостоне, Балтиморе и Филадельфии. Правда, первые паровозы были на деревянных рамах и колесах, их вес колебался от 10 до 25 тонн, но конструкция их быстро улучшалась. За один 1860 г. в Соединенных штатах было выпущено 470 паровозов, из них $\frac{3}{4}$ были построены в Филадельфии и Патерсене.

Стандартизация в машиностроении

По стандартизации и автоматизации ряда процессов металлообрабатывающей промышленности Соединенные штаты рано заняли ведущее место в мировой технике. Еще в колониальный период недостаток и дороговизна рабочей силы были причиной первых оригинальных американских попыток механизации производственных процессов. Незадолго до 1700 г. в Америке были изобретены станки, автоматически делающие шляпки гвоздей и вставляющие провололочные зубья в карданные цилиндры. В 1808 г. Илай Уайтни и Симеон Норс ввели стандартизацию частей при производстве оружия, что потребовало большой точности производства, достижимой лишь при механизации выработки всех частей. Этот успешный опыт был сделан раньше, чем в Европе,—с гордостью отмечают американские историки.

Вскоре были изобретены машины для делания кнопок и пуговиц, для резанья болтов и гаек, для изготовления кованых гвоздей, драки, шпилек, цепей. К середине XIX столетия американские арсеналы имели до 100 различных видов автоматических станков, изготавливавших части ружей, причем несколько таких станков могли быть одновременно обслужены одним человеком. Изобретатель револьвера Кольт, который до мексиканской войны не мог найти сбыта для своего изобретения, после начала войны в 1846 г. строит в Хартфорде вместе с известным в то время в Новой Англии предпринимателем и инженером Elisha K. Root фабрику (1848 г.), усовершенствуя методы Норса и Уайтни. В 1854 г. Кольт был приглашен в Лондон сделать доклад в своей фабрике перед Парламентским комитетом малого оружия («Parliamentary Committee on Small Arms»),—причем Кольт в своем докладе заявил, что оружие, производимое для регулярных войск в Англии, настолько плохо, что он стыдился бы, если бы такое оружие выходило с его завода. В результате доклада Кольта члены английского парламента решили посетить фабрику Кольта в Хартфорде (в Америке), и после этого посещения британское правительство закупило в Америке полное машинное оборудование для королевских заводов малого оружия в Энджиде (Англия) и пригласило из-за океана американских рабочих и мастеров для монтажа и пуска этого оборудования.

Таким образом еще в 50-х годах в такой показательной для общего развития промышленности отрасли, как производство оружия, США обогнали Англию.

Стандартизация и автоматизация коснулись не только оружия, но и ряда других производств, выпускавших массовую продукцию

для емкого американского рынка, создавшегося колонизацией запада и быстрым промышленным развитием старых северо-восточных районов, а затем и самого запада.

Выпуск швейных машин, незначительный в 1850 г., в течение 10 лет почти догнал всю продукцию текстильных машин в стране.

В этом производстве требовалась большая точность и вследствие этого большая автоматизация производственных процессов. Фабрики Зингера, Грувера и Беккера и величайшие в мире Уиллера и Вильсона и другие производили в 1860 г. 111 тыс. машин, из них 24 тыс. в Нью-Йорке и 22 тыс. в Массачусетсе, а остальные производились 40 мелкими фабриками в 9 разных штатах. Вот еще пример высокой концентрации американского промышленного капитала. В 1830 г. Тадеуш Фербенкс изобрел плоские десятичные весы. К 60-м годам половина всех весов, производившихся в США, делалась на заводе Фербенкса в Сент-Джонбери. Фабричное производство стенных часов с деревянными, а с 1840 г. с латунными колесами, с 1850 г. сложное производство карманных часов было освоено вполне успешно. В 1860 г. на станкостроительном заводе Лоуренса, считавшемся самым крупным в стране, было 1 150 рабочих. На заводе Дженкса в Филадельфии было 400 рабочих. К 1860 г. половину всего текстильного оборудования давал Массачусетс. Общая стоимость текстильных машин, производившихся в стране, была, по данным ценза 1860 г., около 5 млн. долларов. К 60-м годам Новая Англия стала районом только машиностроения и мелкого производства, требовавшего искусной рабочей силы. Пенсильвания стала районом крупной металлургии.

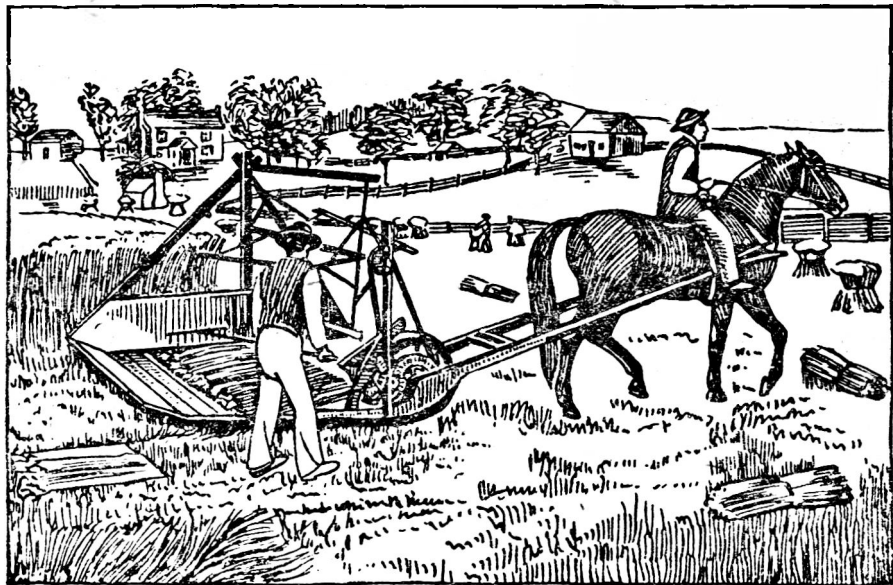
К 60-м годам производство сельскохозяйственных орудий, швейных машин, музыкальных инструментов, стенных и карманных часов было оборудовано автоматическими станками и механической энергией. Отметим также быстрый рост числа американских изобретений. С 1790 по 1811 г. бюро патентов ежегодно патентовало 77 изобретений, с 1830 г. за 1 год—544 изобретения. В десятилетие 1840—1850 гг. было выбрано 6 480 патентов, а в следующее десятилетие—28 000.

Особенно важно отметить, что Америка начинает давать изобретения мирового значения, основанные на самостоятельной научной теоретической разработке. Так изобретение беспроволочного телеграфа Морзе в 1842 г. (в значительной мере на базе исследований американского профессора Генри), самостоятельное открытие конверторного способа обезуглероживания железа неким Кэлли из Кентукки и др.

В основном же Америка продолжала зависеть от теоретических успехов естествознания и технологии в европейских странах. Представитель британского правительства, который посетил самые большие фабрики Соединенных штатов в 1853 г., сообщил, что механическое оборудование, применяемое в Америке, оказалось в общем похоже на такое же, какое применялось в Англии, однако это оборудование было легче, менее точное (*less accurate*) и дающее меньшую продукцию. В общем в Америке было механизировано меньшее количество процессов, чем в Англии.

Сельскохозяйственные машины

К 40-м годам в связи с истощением земель в старых восточных районах и с быстрой экспансией на запад остро стал вопрос о переходе от экстенсивного сельского хозяйства к интенсивному. В то же время началось применение сельскохозяйственных машин в новых районах экстенсивного хозяйства при вспашке и обработке целины. К этому же времени, к 40-м годам, относится популяризация в Америке методов Либиха по применению искусственного удобрения. Металлический плуг из литого железа (запатентованный еще в 1797 г.⁵¹⁴) к 20-м годам был значительно улучшен в отношении конструкции⁵¹⁵, исчезло старинное предубеждение, что железо отравляет почву,

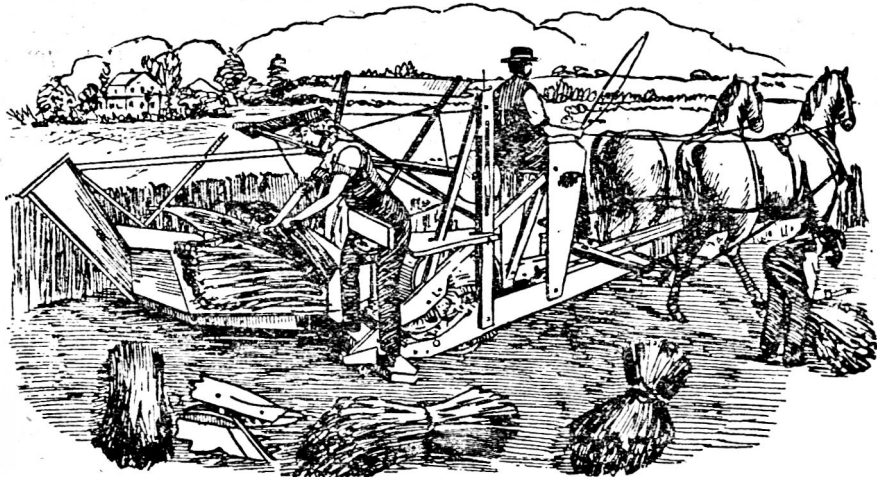

61. Жатка Мак Кормика—модель 1834 г. [Bidwell, P. W. and Falconer, J. S., p. 286].

и железный плуг получил права гражданства⁵¹⁶; с 1825 г. усовершенствованный плуг входит во всеобщее употребление, заменяя сохи или деревянные плуги с железными полосами (датский или роттердамский плуг).

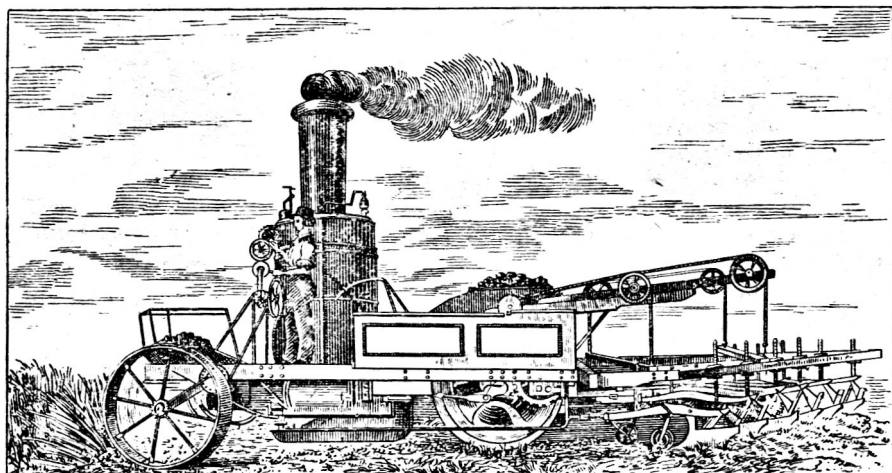
Сенокосилки и жатки стали общеупотребительными с 30-х годов в результате ряда патентов, из которых особо известен патент Хассея, а также Мак Кормика (1833—1844 гг.). Мак Кормик с 1844 г. начал серийный выпуск машин на своем заводе при ферме в Вирджинии, на заводе в Брокройке (Нью-Йорк), у канала Ири и, после его переселения на запад, в Чикаго (1848 г.), где в 1860 г. выпустил 4 000 машин в год. Около 1856 г. в действии было свыше 10 000 жаток и сенокосилок. На международной выставке в Париже в 1835 г. американская жатка скосила акр овса в 21 минуту, а лучшей из европейских машин на это понадобилось 63 минуты. На конкурсе сельскохозяйственного

общества Соединенных штатов в Сиракузах (Нью-Йорк) были выставлены 44 системы сенокосилок и жаток. (Отметим, что при острой нехватке рабочих в период гражданской войны жатки и сенокосилки при-

62. Жатка Мак Кормика—усовершенствованная модель 1848 г. Этой жаткой при работе двух человек можно было снять в день 10 акров [Bidwell, P. W. and Falconer, J. S., p. 280].

обрели особенно большое значение в сельском хозяйстве.) К 1850 г. была изобретена комбинированная молотилка с веялкой (Хайрема), дававшая продукции почти вдвое больше, чем конкурировавшая с ней молотилка английской марки.

63. Паровой плуг Фока.

Сеялка, двухлошадный культиватор и паровой трактор дополняют список сельскохозяйственных машин периода 40—50-х годов. Эти три усовершенствования охватывали три важнейших момента полевых

работ—вспашку, уборку урожая и молотьбу. При всем этом нужно сказать, что только три усовершенствованные орудия—плуг, жатка и молотилка—сыграли заметную роль до 60-х годов.

Успехи машиностроения в Америке могут показаться превосходящими достижения передовых европейских стран. И действительно, в некоторых отраслях и, отметим, в самых важных качественных моментах—в автоматизации и стандартизации—Америка к середине XIX в. уже обогнала Европу. Однако, если мы возьмем американскую тяжелую индустрию, то будем поражены разрывом между успехами американского машиностроения и отсталостью металлургии.

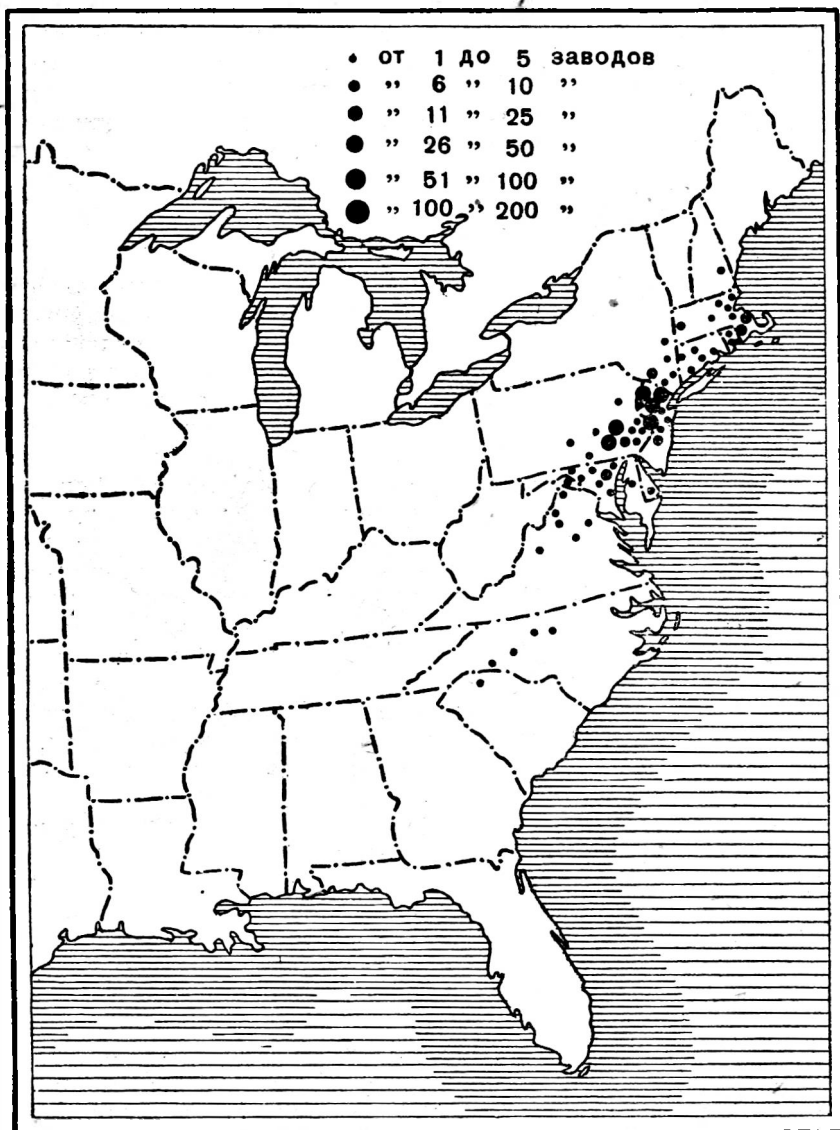
Металлургия

Пенсильванское общество поощрения промышленных изобретений в 1825 г. констатировало, что в литейном деле не было прогресса за последние 30 лет и что замена древесного топлива минеральным не практикуется⁵¹⁷. За счет улучшения следовало все же отнести введение механического (парового) дутья, которое имело место за это время. Дутье под высоким давлением, изобретенное в Шотландии в 1822 г., стало применяться в США с 1834 г., что позволило применить для плавки высокие температуры. Однако до 50-х годов конструкция литейных печей оставалась в основном такой же, как и в колониальный период. Современный бессемеровский процесс был принят в США не ранее 60-х годов, и самая большая домна к 60-м годам давала выход чугуна не свыше 300 тонн в неделю. Поражает мелкий характер металлургического производства в США. Множество рассеянных по разным местам мелких сыродутных горнов, работающих на древесном угле,—вот (по данным литературы) основная масса металлургических предприятий до 40-х годов и чуть ли не до самой гражданской войны. Медленность развития металлургии объясняется конечно не тем, что каменный уголь в Америке вошел в употребление позже, чем в Европе⁵¹⁸. Этот факт сам требует объяснения.

Мелкий, распыленный характер американской металлургии нельзя не сопоставить с мелким, распыленным характером других отраслей американской промышленности, а также транспорта и связи таких отраслей, где предпосылки для концентрации особенно велики. Незадолго до гражданской войны например в Северной Америке существовало 50 телеграфных компаний. В 1865 г. в Пенсильвании бурили скважины и добывали нефть несколько тысяч нефтяных компаний и отдельных предпринимателей. Здесь же конкурировало между собой более 200 компаний по перегонке и очистке нефтяных продуктов. Около 450 предпринимательских объединений владели угольными шахтами. В одной Saginaw Valley в Мичигане оперировало 50 компаний по добыче соли. Двести компаний, из них 75 в штате Нью-Йорк, производили жатки.

«В 1865 г.,—пишет В. У. Hendrick, из книги которого «The Age of Big Business»⁵¹⁹ мы заимствовали эти данные,—каждый большой город имел свою систему конки и каждая авеню имела свою особую кончную линию». В Нью-Йорке 30 отдельных компаний обслуживали местный транспорт.

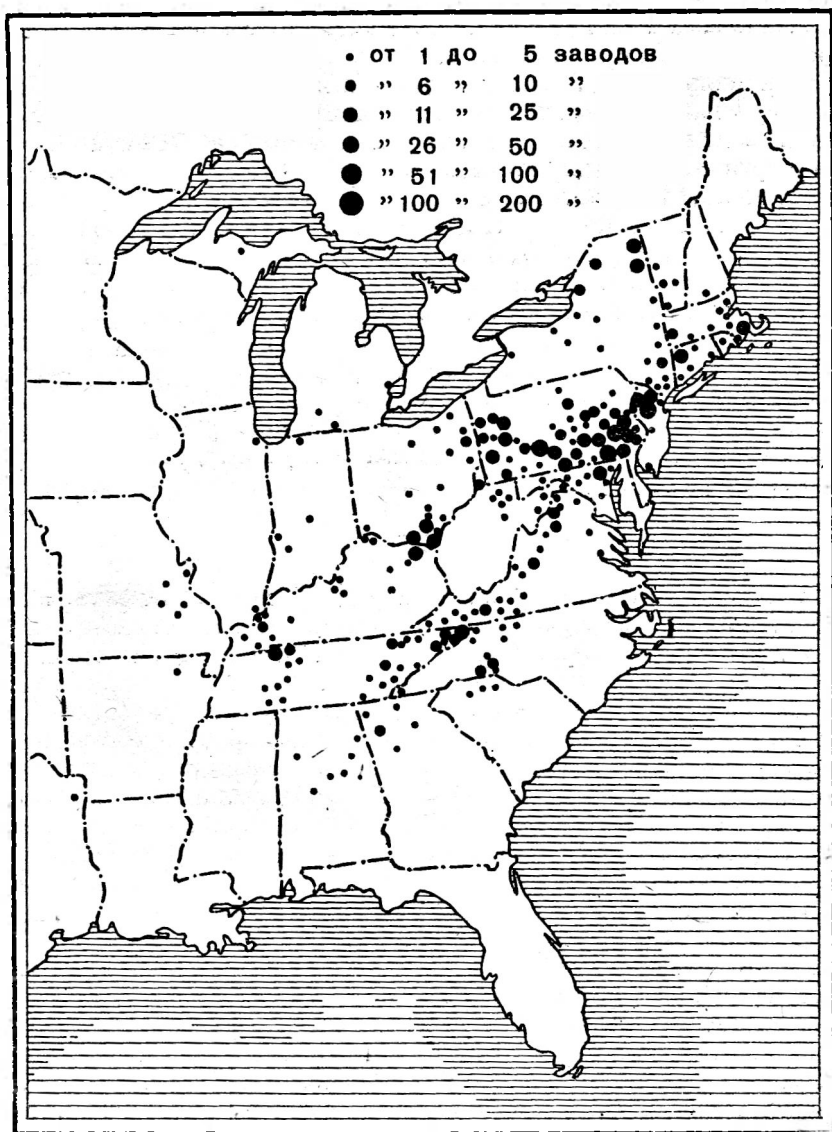
В эпоху гражданской войны 1861—1865 гг. путешествие из Нью-Йорка в Чикаго по железной дороге было связано с 17 пересадками, причем неоднократно в пунктах пересадки приходилось ехать на

64. Железодельные и стальные заводы в колониальный период (с 1725 по 1775 г.) [Paullin. «Atlas...», 135B].

лошадях через весь город с одного вокзала на другой и перегружать таким образом багаж с одной дороги на другую; лишь в 1867 г. был создан первый ж.-д. трест, организованный Корнелием Вандербилтом. Приведенные факты о мелком характере промышленности в Аме-

рике характеризуют рост капитала «снизу», путем конкуренции множества мелких капиталистических предприятий. Значительную роль мелких капиталистических предприятий в Северной Америке сле-

65. Железодельательные и стальные заводы в 1858 г. [Paullin. «Atlas...», 135D].

дует поставить в связь с «американским» путем развития капитализма в сельском хозяйстве.

Гражданская война, как отмечал Маркс, гигантскими шагами двинула вперед концентрацию капиталов. В период же до гражданской

войны крупнейшими капиталистами США были землевладельцы—земельные спекулянты Асторы, Гельты, Ринселееры, Никербокеры и др. Кораблевладельцы и купцы, ростовщики, банкиры, но не промышленники, были крупнейшими капиталистами США в этот период. Такое положение вещей дает возможность искать ключ к объяснению отставания металлургии в США до 40—60-х гг.

При наличии повсеместно доступных залежей богатой руды, при отсутствии следовательно монополии на сырье для железа и при обилии леса, при наличии условий для мелкого предпринимательства, металлургические предприятия могли основываться при минимальной затрате капитала и были при этом достаточно рентабельными. Множество мелких предпринимателей могли производить железо на сыродутных горнах и чугуи в небольших домнах без затраты больших капиталов, для чего в Америке были благоприятные условия. Только концентрация капитала и появление перед промышленностью задач освоения новых производств, недоступных для примитивного оборудования мелких предприятий, привели к изменению характера американской металлургии, к разработке руд глубокого залегания, к переходу к плавке на каменном угле, к постройке пламенно-отражательных печей, домен с горячим дутьем, конверторов Бессемера и т. п.

Уже с XVIII в. Америка дала ряд оригинальных технических изобретений и усовершенствований производственных процессов.

Открытия и изобретения Франклина в области электричества, хлопковый джин Уайтнел (1793 г.), паровая машина высокого давления Иванса (1808—1812 гг.), пароход Фултона, первый пароход, имевший успех в эксплуатации (1807 г.) и совершивший первый трансатлантический переход [«Феникс» (типа Фултона) в 1809 г.], соединение механического ткацкого и прядильного станков под одной крышей (1815 г.), конденсор Гоулдинга, автоматизировавший весь процесс кардования шерсти (1826 г.), беспроволочный телеграф Морзе (1836—1842 гг.), стандартизованное производство частей оружия Илай Уайтни и Симеона Норса (1808 г.), стандартизация производства ружей и револьверов Кольтом (1846 г.), далее—сельскохозяйственные машины Мак Кормика, Хейрема и др., швейные машины Хау-Синджера, ротационная типографская машина, пишущая машина, бронированные суда и бронепоезда (1861—1865 гг.) и другие изобретения показывают, что по некоторым показателям, в особенности в отношении стандартизации, автоматизации, серийного производства, американская техника была передовой. Отметим здесь еще, что с 1860 г. по объему продукции хлопчатобумажной промышленности США вышли на второе место в мире, уступая только Англии, что уже с 30-х годов здесь начинается резкий упадок домашней промышленности и к 50—60-м годам машинная промышленность в отношении количества продукции превосходит ручную. И однако при высоком развитии капитализма в некоторых районах и при высокой концентрации крупного капиталистического производства (в 1860 г. в США было 1 300 тыс. промышленных рабочих) Аме-

рика все же оставалась аграрной страной с количественным преобладанием сельского хозяйства, с «детским» еще, по сравнению с дальнейшим, развитием капитализма.

Общие данные о росте фабричной промышленности

Как мы видели, развитие фабричной промышленности началось только после отделения колоний. Период войны и революции был периодом развития крупных мануфактур, особенно в отраслях, связанных со снабжением армии, в том числе и текстильной промышленности. Когда война закончилась, английский демпинг наносит сильный удар по молодой промышленности. Плантаторско-купеческое правительство Гамильтона, считаясь с интересами южан и купцов, не защищает от английского демпинга американскую промышленность достаточно высоким таможенным барьером.

Вскоре после образования штатов, в 1791 г., известный нам основатель первой американской фабрики Мозес Браун, пионер хлопкопрядения в Провиденсе, в письме Гамильтону информировал его о том, что британские купцы сговорились «подавить» американские мануфактуры определенной политикой. Браун добавляет, что у английских купцов уже имеется опыт применения демпинга по отношению к Ирландии. «Такая же политика,—сообщает Браун,—применялась английскими мануфактуристами, организовавшими для этой цели сообщество 10 или 12 лет назад, когда хлопчатобумажная промышленность возникла в Ирландии. Были посланы агенты в промышленные города этой нации для распространения таких же товаров, какие производились там по цене более низкой, чем та, по которой выпускалась первая партия изделий, чтобы подорвать предприятия»⁵²⁰.

Если в период 1790—1807 гг. американская промышленность и развивается, то она развивается чрезвычайно медленно—в текстильном деле главным образом за счет производства грубых сортов тканей, для рабов и для пионеров. Говоря о торговых успехах, о хороших делах компаний, спекулировавших землями, о большой экспортной продукции хлопковых, табачных и рисовых плантаций, о развитии лесного промысла, Каролина Уэйр (Were) замечает, что промышленное развитие было незаметным («the industrial development was negligible»). К 1800 г. большинство новых фабрик закрылось вследствие английской конкуренции и невыгодности производства при несовершенном оборудовании. «Фабрика в Биверли и 7 аркрайтовских фабрик—4 в нескольких милях от Провиденса и 3 в Коннектикете—представляли организованную хлопковую промышленность в США»,—замечает Кларк. В 1804 г. в Новой Англии было 14 фабрик, в 1809 г.—62. Фолькнер справедливо заподозрил точность этой цифры, так как в 1810 г., по официальным данным, в США числилось уже 269 хлопковых фабрик с 87 тыс. веретен. Одним влиянием эмбарго трудно объяснить такой быстрый рост хлопковой промышленности. Однако за три года, последовавшие после объявления войны 1812 г., число хлопковых фабрик в одном только Провиденсе возросло с 41 до 169. Эмбарго и война 1812—1814 гг. с Англией дают новый толчок развитию промышленности. Однако окончание войны, новый английский

демпинг с 1816 г., жестокий кризис 1818—1819 гг. (американцы избегают говорить о кризисах, они предпочитают говорить о «паниках») наносят большое разрушение промышленности. Вот иллюстрация этого кризиса. В 1816 г. половина веретен в округе Провиденс и Фолл-Ривер стояла. Если в 1814 г. в штате Массачусетс образовалось 34 новых компании, то в 1815 г.—23, в 1816 г.—8, в 1817 г.—ни одной, в 1818 г.—2, в 1819 и 1820 гг.—3. Английская конкуренция и в этот период играла большую роль. В ноябре 1815 г. в один прекрасный день караван в 20 английских кораблей, нагруженных муслином, сукнами, одеялами и шелком, вошел в нью-йоркскую гавань. Английские товары были проданы вне зависимости от цены, по которой они покупались в Англии. «Как мы сказали бы в наши дни, здесь имел место демпинг»,—замечает американский историк Форман. «Часто товары продавались с аукциона». «Гораздо важнее,—говорил лорд Бругхэм (Brougham),—потерпеть убыток на первом экспорте, но зато в момент затоваривания задуть в люльку (подчеркнуто нами.—А. Е.) поднимающуюся промышленность Соединенных штатов, которую война вызвала к жизни»⁵²¹. Новые «паники» 1825, 1837, 1847, 1857, 1861, 1866 гг. и т. д., совпадающие с европейскими «паниками», характеризуют тесную связь хозяйства США во 2-й и 3-й четвертях прошлого столетия со всей системой мирового хозяйства.

Начиная с 1825 г., Америка оказывается вовлеченной в мировые промышленные кризисы, а в 1847 г., когда обозначился десятилетний цикл, Америка вместе с другими странами оказывается вовлеченной в циклические кризисы.

О характере этого кризиса Маркс писал следующее: «На этот раз... Америка взяла на себя инициативу банкротства»⁵²².

Цитируем одно письмо из Бирмингема, помеченное 20 января: «В Соединенных штатах Северной Америки немногие из крупных отраслей промышленности пострадали более, чем железная индустрия. Почти все большие железоделательные заводы, на которые были затрачены огромные суммы, выбросили своих рабочих на мостовую без перспективы на скорый прием их обратно. Можно сказать, что потребление железа в Америке почти прекратилось и отсюда не приходится ожидать заказов»⁵²³. Наличие капиталистических кризисов—важный признак наличия капиталистических отношений. Далее для выяснения вопроса о степени развития капиталистической промышленности важны данные о концентрации рабочих. Эти данные можно получить из анализа следующей таблицы (см. табл. на стр. 225).

Отсюда мы видим, что в 1850 г. на одно предприятие приходилось 7,7 рабочих⁵²⁴, в 1860 г.—9,4, в 1880 г.—10 рабочих, что показывает возрастающую концентрацию промышленности⁵²⁵.

Что же касается соотношения фабричной промышленности и всех видов домашней (капиталистической, ремесленной и др.), то по цензу 1810 г. 24 ярда всех видов тканей из 25 были домашнего изготовления. Эта же пропорция по Колю⁵²⁶ сохранилась до 1815 г. Для периода конца 20-х годов у нас имеется свидетельство м-ра Мэллара, председателя Комитета промышленности палаты представителей, констатировавшего во время дебатов 1828—1829 гг., что стои-

Данные о развитии промышленности к 50—80-м годам

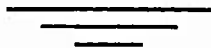
Г о д ы	Число предпр. (в тыс.)	Капитал (в тыс. долл.)	Число рабо- чих (в тыс.)		Детей в (тыс.)	Годичный фонд заработной платы (в тыс. долл.)	Стоимость мате- риала (в тыс. долл.)	Стоимость про- дукции (в тыс. долл.)
			мужчин старше 16 лет	женщин старше 16 лет				
1850	123	—	431	225	—	226	555	1 019
1860	140	1 009	1 040	270	—	378	1 081	1 885
1880	250	2 700	1 019	531	181	947	3 396	5 369

мость продукции домашней промышленности достигла 40 млн. долларов, в то время как стоимость фабричных товаров едва достигала 22 млн. ⁵²⁷. По мнению Коля, в 1830 г. по шерстяной промышленности фабричная продукция уже сравнялась с домашней и после этого начала быстро обгонять ее. По данным ряда авторов, до 1834 г. продолжается быстрый рост промышленности, но с этого года темп развития мелкой промышленности резко падает, и она уступает место крупной. «Еще в 1850 г.,—замечает Форман⁵²⁸,—возможно основная масса промышленной продукции в Соединенных штатах производилась через посредство мастерских и домашних путем, трудом семьи или индивидуальными хозяйствами, имевшими учеников. Однако в 1840 г. было видно по всем признакам, что домашняя система будет полностью оставлена и что фабричная система займет свое место»⁵²⁹.

В Массачузетсе в 1860 г. на одного жителя приходилось в год домашней продукции на 20 центов, а в штатах Нью-Йорк и Пенсильвания—на 18 центов, т. е. домашняя продукция в этих штатах ко времени гражданской войны играла ничтожную роль⁵³⁰. Остановимся еще на двух моментах: на соотношении между отдельными отраслями промышленности и на вопросе о степени промышленного развития основных районов Северной Америки. Вследствие постоянной экспансии на запад, несмотря на быстрый рост промышленности, США оставались аграрной страной, и преобладающее значение в экономике имела промышленность, связанная с сельским хозяйством. В северных штатах «муки производилось больше чем на 100 млн. долларов ежегодно. Три другие отрасли промышленности, а именно: сапожная, хлопчатобумажная и лесная, производили свыше чем на 50 млн. долларов каждая, между тем как стоимость выделяемых суконных товаров, машин, кожаных и шерстяных товаров колебалась между 25 и 50 млн.

Представление о степени проникновения капиталистических отношений по отдельным районам дают следующие цифры о пролетари-

зации населения. В 50-х годах примерное соотношение между населением, занятым в промышленности, и остальным населением было 1 к 8 в Новой Англии, 1 к 15 в центральных штатах, 1 к 48 на западе и 1 к 82 на юге. Старый юг, как мы видим, занимал последнее место среди промышленно развивающихся районов. Большое значение начинали приобретать западные штаты с их пшеничным, мясоконсервным, платяным и обувным производствами и с развивающимся машиностроением на базе ископаемых ресурсов района Великих озер⁵³¹.

Глава XIII

Отставание юга

Один оратор на южном коммерческом конвенте в 1851 г. заявлял: «Начиная от одежды кормилицы, которая катит колясочку с новорожденным, и кончая покровом для покойника,—все это привозится к нам с севера»⁵³².

Другой оратор на митинге, устроенном при участии «Трибуны» в 1856 г. в Нью-Йорке, по этому же поводу заявил: «Для населения Каролины является большой потерей времени и труда отправляться в Линн для покупки обуви, в Коннектикет для покупки экипажей, в Шеффилд за ножами и вилками или в Манчестер и Фолл Ривер за коленами (calicoes)»⁵³³.

Вопрос о характере промышленного развития юга на различных этапах этого развития до сих пор находится у американских историков в стадии дискуссии. Некоторые историки, как Гольдсмит, считают, что юг показывает картину непрерывного роста промышленности с 1790 до 1900 г.⁵³⁴ «К 1810 г. мануфактурная продукция Вирджинии, Каролины и Джорджии превосходила стоимостью продукцию всех штатов Новой Англии»⁵³⁵,—указывает другой историк юга—Томкинс.

Противоположная точка зрения сводится к тому, что в период с 1810 по 1880 г. юг в промышленном отношении был «пустыней Сахарой».

Совершенно несомненным фактом является отставание всего развития юга в целом по сравнению со свободными штатами.

В цензе 1850 г. имеются чрезвычайно характерные данные, которые позволяют сравнить развитие свободных штатов и рабовладельческих. Возьмем два штата: свободный штат Пенсильванию и рабовладельческий—Вирджинию. С 1790 по 1850 г. в Пенсильвании население возросло с 602 тыс. до 2 311 тыс., а в Вирджинии с 880 тыс. всего лишь до 1 421 тыс. При этом, если взять только рост белого населения, то за это время в Пенсильвании население возросло с 424 тыс. до 2 258 тыс., а в Вирджинии с 442 тыс. до 894 тыс. Чрезвычайно любопытны данные об урожае пшеницы и риса с акра в этих штатах: в то время как в 1850 г. в Пенсильвании получалось 15 бушелей с акра, в Вирджинии—7 бушелей; в Пенсильвании 14 бушелей риса с акра, в Вирджинии—5 бушелей. Еще резче отставание выражалось в отношении развития промышленности. В то время как в Пенсильвании стоимость промышленной продукции в 1850 г. составляла 155 млн.

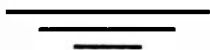
долларов в год, в Вирджинии 18 млн. долларов; железные дороги в Пенсильвании стоили 58 млн. долларов, в Вирджинии 12 млн. долларов; каналов в Пенсильвании было 936 миль, в Вирджинии 189 миль. Несмотря на значительное развитие хлопководства в Вирджинии, этот штат в отношении стоимости всей собственности значительно уступал Пенсильвании. В Вирджинии стоимость всей собственности составляла 391 млн. долларов (из них 160 млн. в рабах), а в Пенсильвании—829 млн. долларов. Отставание рабовладельческого штата было очень резким и в области культурной жизни. В Пенсильвании в 1850 г. было 363 тыс. книг в библиотеках, в Вирджинии—88 тыс.; в Пенсильвании выходило 365 тыс. экземпляров газет, в Вирджинии—89⁵³⁶.

Из этих данных видно, что сохранение рабства на юге было связано для буржуазии севера с огромными потерями от искусственного сужения рынка и являлось угрозой отставания Соединенных штатов в целом, в их росте по сравнению с соперничавшими капиталистическими странами,—в первую очередь с Англией и Францией.

Несмотря на общее отставание юга, следует отметить однако, что ростки капитализма были на юге еще до революционной войны. Мы имеем в виду капиталистическое фермерство Пидмонта и других горных районов юга и незначительное количество отдельных промышленных предприятий юга. Что же касается вопроса о машинной стадии капитализма, то этой стадии юг в целом не прошел до гражданской войны. Основная причина этого заключалась в том, что фабрики или, точнее, мануфактуры на юге были придатками к плантациям и имели, как указывают источники, общее с плантациями управление. На них работали негры-рабы под присмотром «overseers», мужчин или женщин, наемных служащих, и структура фабричного производства была такая же, как и на плантациях. Плантации вытесняли свободных фермеров, рабы—наемных рабочих, и колонизация юга шла медленно, так как конкуренция рабского труда отталкивала свободных рабочих к северным районам. Те историки, которые во что бы то ни стало желают «открыть» существование фабричной промышленности на юге в дореволюционный период, как например цитированный нами Бродус Митчелл, вынуждены оперировать не столько статистикой, сколько высказываниями политических деятелей-южан о пользе развития промышленности на юге, ибо капиталистическая промышленность юга до гражданской войны гораздо лучше представлена идеологией, чем фактами. Даже среди плантаторов наряду с такими яркими рабовладельцами, как Кальгун, встречались ярые сторонники капиталистической индустриализации⁵³⁷. Нужно подчеркнуть однако, что отсталость рабского юга и промышленный прогресс северо-востока тесно связаны друг с другом. С одной стороны, рабство на юге вытесняло свободный труд и облегчало промышленность севера, а отчасти Европы, уничтожение ростков конкурентной промышленности на юге. Развитие сети каналов и железных дорог, бурные успехи промышленности на севере и западе остро поставили вопрос о национально-экономическом единстве страны. В период перед гражданской войной на юге опять с большей силой стали проявляться тенденции развития по капита-

листическому пути, как это было накануне войны за независимость, во время эмбарго и войны с Англией и в 30—40-х годах. Эта новая вспышка капиталистических тенденций—постройка каналов, железных дорог, рост городов, появление некоторого количества механизированных фабрик частью с рабским, частью со свободным трудом,—сопровождалась также общественным движением за развитие промышленности. Эта тенденция развития по капиталистическому пути неизбежно сталкивала юг с севером, так же как и основная причина этого конфликта—антагонизм между капиталистической и рабской системами. В борьбе против севера реакционные плантаторские элементы блокировались с представителями тенденции самостоятельного капиталистического развития юга на основе плана уничтожения северной промышленности и превращения севера и запада в колонию юга.

Однако подобный план был нереален вследствие его внутренней порочности. Развитие промышленности на юге не могло произойти на базе рабского труда, так как появление свободного труда, т. е. рабочего класса на юге, означало бы конец рабству.

Глава XIV

К истории формирования рабочего класса в США

Вопрос об истории рабочего класса в США—о его формировании, экономическом и правовом положении, о развитии профессионального и политического движения—это огромный вопрос, включающий в себя ряд частных проблем, и для разработки его понадобилось бы написать ряд специальных книг. Для этого понадобилось бы привлечь материалы, находящиеся в американских архивах и библиотеках, и т. п. В задачу данной работы такое обширное и сложное предприятие не входит. Нам необходимо остановиться на истории рабочего класса в плане выяснения общего характера рабочего движения в США в период до гражданской войны и разоблачения теории «исключительности» положения рабочего класса в США и всего американского рабочего движения. Необходимо также поставить вопрос об особенностях американского рабочего движения, так как особенности, «национальное своеобразие», существуют у капитализма каждой страны и у всякого рабочего движения.

Если мы обратимся к американским буржуазным историческим исследованиям о рабочем классе в США, то найдем здесь утверждения, что история рабочего класса в США и его положение в XIX в. были в корне отличны от истории и положения рабочего класса в Европе. Так Коплэнд утверждает, что в первые 50 лет XIX в. рабочие в США состояли из туземных кадров, что это были сыновья и дочери фермеров, а не английские переселенцы в Америку. «Но они смотрели на это (на работу на фабрике), как на временное занятие», откладывая из заработка, чтобы помочь заплатить за ферму, войти в дело или, если это молодая женщина, чтобы помочь обставить дом.

«Эта работа не была клеймена, — продолжает Коплэнд. — Наоборот, большинство населения к ней относилось с любовью», — идеализирует Коплэнд положение рабочих в ранний период капитализма в США. Коплэнд явно идеализирует положение рабочих в США в период промышленного переворота. «Ввиду того, что рабочие составляли независимый класс и так как они часто сменялись, предприниматели принуждены были сделать обстановку (работы) как можно более привлекательной. Верно, что рабочий день был долог — от восхода солнца до заката. Однако отсутствовало дурное обращение и не было нездоровых условий. Это особенно имело место в отношении детей. Хотя детский труд, — продолжает Коплэнд, — был практически неурегулирован до 1860 г., однако повидимому (!—А. Е.) здесь не

было суровости, и дети на американских фабриках не были подвержены тем злоупотреблениям, которые делают столь неприглядной (so dark) раннюю историю английской хлопчатобумажной фабрики»⁵³⁸.

«Лучшее положение (труда) на американских фабриках было частично обязано тому факту, что там не было нищих учеников (pauper apprentices) и что дети находились обычно под надзором родителей и родственников». «Однако, — продолжает Коплэнд, — отсутствие постоянного класса рабочих и высокий уровень морали фабричных служащих в значительной мере ограничивали злоупотребления»⁵³⁹. Батчелдер (автор работы «Ранний прогресс хлопчатобумажной промышленности») указывает, что «большая часть рабочих как только достигала известной сноровки, квалификации, покидала предприятие. Это вынуждало предпринимателей стремиться заменить рабочую силу машинами». Итак, несмотря на такие «мелочи», что законодательство не охраняло до 60-х годов детского труда, «повидимому» детям и рабочим жилось на американских фабриках прекрасно. Они «повидимому» с любовью относились к фабрике и хозяевам. Мы привели одну из апологетических оценок положения рабочих, но таких утверждений можно встретить у американских авторов сколько угодно. Вот например отрывки из новейшей, премированной в Америке работы Каролины Уэйр: «Условия, при которых совершается переход к фабричной системе в Америке, делали эту систему исключительной. Слабость ремесла или домашней промышленности, незначительность и подвижность населения и тот факт, что сельское хозяйство оставалось «господствующим интересом» в первые годы развития промышленности, делали первые американские фабрики совершенно отличными от таковых в других странах. Повсюду фабрика стремится охватить наиболее дешевый и послушный труд, такой труд, который имеет как можно меньше ремесленных традиций и не принадлежит к наилучше оплачиваемым. Повсюду фабрика стремится к эксплуатации рабочего и к его порабощению машиной, с которой он сотрудничает (? — А. Е.) под руководством мастера. Повсюду это означает концентрацию населения в районах коллективного труда. Но в Америке, даже наиболее послушный (т. е. неквалифицированный. — А. Е.) труд был так скуден, что промышленники должны были употреблять усилия, чтобы привлечь квалифицированных рабочих. Эксплуатация рабочего была затруднена необходимостью привлечения высоко оплачиваемых рабочих, а концентрация населения в городах (общинах) была лишь временной вследствие возможности всегда вернуться к земле». Эта оптимистическая апологетическая оценка положения наемного труда однако противоречит фактам. Именно вследствие затруднений с получением рабочей силы на первых этапах развития промышленности особой эксплуатации подвергались дети и женщины.

Детский труд применялся в США в больших размерах, чем в какой-либо из европейских стран. Так в 1831 г. в Род-Айленде из 8 500 фабричных рабочих 3 500 были дети в возрасте до 12 лет⁵⁴⁰.

В 1831 г. в шести штатах Новой Англии, в Нью-Йорке, Нью-Джерси, Пенсильвании, Делаваре, Мэриленде и Вирджинии, 58,1% всех рабочих, включая ручных ткачей на хлопчатобумажных фабриках были женщины и 7% были дети до 12-летнего возраста.

В Патерсоне (Нью-Джерси) в 1830 г. на 2 000 мужчин приходилось до 3 000 женщин. В 1835 г. из 1 900—2 000 рабочих, не считая ручных ткачей, около 600, или почти одна треть, были дети до 16-летнего возраста.

В Новой Англии в 1832 г. «Комитет Новоанглийской ассоциации фермеров, ремесленников и других рабочих людей» насчитал, что дети до 16 лет составляют $\frac{2}{5}$ всего числа рабочих, занятых на фабриках. В том же отчете сообщалось, что здесь, как и в Англии, берут на фабрики учеников из домов для бедных.

Дети на фабрики вербовались на соседних фермах. Их заработок был от 33 до 67 центов в неделю, т. е. от 9 до 18 копеек в день. В 20—30-х годах объявления в «Массачусетском разведчике» и в «Промышленном фермере» приглашали на работу на фабриках целые семьи, в которых было не менее 5 или 6 детей. Однако из этого не следует, что на фабриках применялся только детский труд. Еще в отчете Гамильтона в 90-х годах XVIII в. говорится о том, что женщины составляют $\frac{4}{7}$ рабочих промышленных предприятий. Рядом с крупными mills аркрайтовского типа существовала масса немеханизированных предприятий и светелок, где применялся труд взрослых.

Уже один факт массовой эксплуатации детского труда свидетельствует об «объективности» идиллических описаний положения рабочего класса в Америке у Коплэнда, Уэйр и других буржуазных авторов, проповедующих теорию «гармонии труда и капитала».

Конечно и положение фабричных рабочих было далеко не таким идиллическим, как это рисуют Уэйр, Коплэнд и другие авторы. Рабочий день в 30-х годах, по многочисленным показаниям, продолжался фактически от 12 до 15 часов в день. Описание положения фабричных женщин дает современный американский периодический орган «Предвестник» («The Harbinger») за 1844 г.⁵⁴¹

В № 14 «Предвестника» в описании фабрик Лоуэля говорится об изнурительном труде молодых работниц на фабриках (in the mills) и о тяжелых жилищных условиях. «В одном Лоуэле живут 7 или 8 тыс. молодых женщин, обычно дочерей фермеров различных штатов Новой Англии. Некоторые из них принадлежат к семьям, которые еще недавно были богатыми. Работницы работают 13 часов в день летом и от рассвета до наступления темноты зимой. «После того как Капитал⁵⁴² заставлял их работать по 13 часов за день, они ничего больше не могут сделать», — добавляет автор корреспонденции. Несмотря на долгий рабочий день, детям на завтрак не дается даже времени, «так как хозяева полагают, что завтракать надо до начала работы». Насколько плохо обстоит дело с образованием, видно из того, что «большинство детей не умеют подписать свое имя»⁵⁴³. Как видно из отчета о применении детского труда в Массачусетсе, где было обследовано 928 детей и подростков, «оказывается, что дети обычно работают 12—13 часов ежедневно, кроме субботы, что оставляет мало возможности для систематического образования». Так заключает комиссия, обследовав детский труд в штате Массачусетс в 1825 г.⁵⁴⁴. Из документов, опубликованных Коммонсом, видно, что кроме эксплуатации детей путем найма их как рабочих, вопреки сообщению ряда авторов, широко была распространена замаскированная эксплуатация детей в форме ученичества.

Ремесленники Нью-Йорка заявляли в декларации, относящейся к периоду кризиса 1847 г., что в одном только Нью-Йорке имеется 60 тыс. нищенствующих и что в штате Нью-Йорк $\frac{1}{6}$ часть населения живет милостыней. Авторы декларации подчеркивают, что заработная плата рабочих постепенно снижалась, что тысячи рабочих находятся на границе голодной смерти, что «свободные» рабочие северных штатов живут в гораздо худших условиях, чем негры-рабы на юге⁵⁴⁵.

Уже начало XIX в. отмечено рядом рабочих выступлений против предпринимателей. В ряде случаев борьба эта носит довольно организованный характер. Приведем факты, которые решительно опровергают теорию Уэйр—Коулэнд об «исключительном» положении рабочих в Америке и свидетельствуют об острой напряженности отношений между рабочими и хозяевами, а также между рабочими и латрейкбрехерами⁵⁴⁶. 1 января 1829 г. в суде филадельфийского графства слушалось дело о бойкоте, который был объявлен безработными прядильщиками фабрикантам Boric, Langerenne и Beating в Managune 7 ноября 1828 г. Из обвинительного заключения и хода дела видно, что пикет из пяти безработных останавливал на некотором расстоянии от фабрики всех, пытавшихся наняться на фабрику, и говорил: «нехорошо отнимать хлеб от чужого рта». После этого призыва к товарищеской солидарности пришедшие предупреждались, что в случае, если они все же наймутся на работу к фабриканту, они будут убиты⁵⁴⁷. По другому делу того же 1829 г. о ткачах Балтиморы, видно, что 227 рабочих и поденщиков-ткачей («of the art and mystery of Weavers») незаконно намеревались притеснить (ущемить—aggrieve) и разорить некоего Ричарда Whiteworth'a, их хозяина. «Преступление» ткачей заключалось в том, что они объединились и сговорились, что никто не будет работать у названного Whiteworth'a, а на митинге дали в этом клятву⁵⁴⁸.

Эти факты обостренной классовой борьбы между рабочими и владельцами предприятий свидетельствуют о полном отсутствии «гармонии» между рабочими и капиталистами. На ранних ступенях развития рабочие в Америке, как и в других странах, иногда боролись не против хозяев, а против машин. В общих работах по истории рабочего движения в США мы об этом не найдем указаний, но в специальном исследовании Cole'a по истории шерстяной промышленности в США, в примечании к одной из глав, имеется упоминание о сопротивлении рабочих введению машин⁵⁴⁹.

Чрезвычайно яркие свидетельства о «гармонии труда и капитала» в США мы находим в собрании документов об иммиграции в США, составленном Э. Аббот. В этой публикации имеются интересные данные о рабочем движении на постройке первых железных дорог в США, в которых принимали участие иммигранты-ирландцы. Вот эти новые данные о борьбе рабочего класса США на заре организованного рабочего движения.

Первое из описанных восстаний произошло на постройке железной дороги Балтимора—Огайо в июле 1831 г.

16 июля 1831 г. в «Niles Weekly Register» была помещена следующая заметка: «29 и 30-го числа прошедшего месяца стало известным, что подрядчик 3-го отделения Балтимора—Огайо ж. д. скрылся. Рабо-

чие остались неоплаченными, и они (как это, к сожалению, часто случается в Ирландии, которую многие из них лишь недавно покинули) взяли власть в свои руки и стали ужасающим образом уничтожать собственность компании в отместку за то, что наниматель их обманул. Их было примерно около 200—300, и они произвели самую яростную атаку на рельсы и на все, на что только они могли обрушиться с кирками, молотками и кузнечными молотами. Тогда шериф обратился за помощью к военному командованию, и бригадный генерал Джордж Стюардт организовал отряд из солдат-волонтеров. Эшелон выехал в 10 часов вечера 29 июня и перед рассветом следующего утра достиг места происшествия. 40 рабочих, которые особенно упорно сопротивлялись при разгоне скопища, были арестованы и доставлены в тюрьму в Балтимору. Кроме того 18 или 20 человек были арестованы отрядом, который остался на месте для производства арестов. «Директора компании принесли благодарность генералу Стюардту, офицерам и солдатам отряда»⁵⁵⁰. Арестованные были на следующий день строго допрошены судьей Гансоном. 37 из них судья отпустил, те же, кто были признаны вожаками, находятся в тюрьме и до сих пор (заметка относится к 16 июля.—А. Е.).

Этот материал интересен тем, что позволяет сделать заключение о том, что и в Америке имели место случаи разрушения машин.

В «Niles Weekly Register» (1834—1835 гг.) опубликованы данные о другом случае волнений на постройке Балтимора-вашигтонской железной дороги в ноябре 1834 г.—через 4 года после начала постройки железной дороги. Приводимые сведения говорят о чрезвычайно ожесточенной стачечной борьбе, о ряде эксцессов, имевших место во время стачки, о наличии у забастовщиков тесно спаянной организации и о жестоких классовых репрессиях, вплоть до смертной казни по отношению к участникам волнений. Мотивы этой стачки, как это отмечалось в газетах восточных штатов, были следующие: подрядчики распределяли между рабочими виски, чтобы выжать из них больше работы (это обстоятельство отрицалось администрацией дороги).

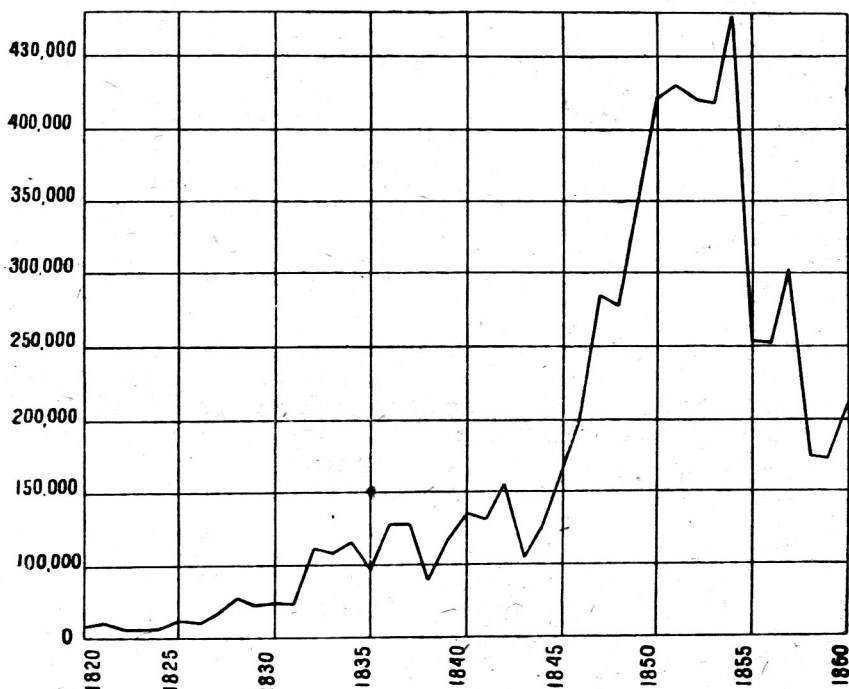
Когда агент или один из хозяев дороги, мистер Ватсон, рассчитал многих рабочих под предлогом их лени и неудовлетворительного поведения, он был убит толпой рабочих в 40 человек. Были вызваны войска, которые арестовали около 300 рабочих. Арестованные были заключены в тюрьму в Балтиморе и там подвергнуты допросу. 9 рабочих было предано суду. Был назначен специальный суд в Аннаполисе, и один из рабочих по имени Мерфи был признан виновным в убийстве и казнен на месте убийства Ватсона. Другой рабочий, Тери Скойл, был приговорен к 18 годам каторжных работ в мерилэндской тюрьме. Остальным рабочим было воспрещено возвращение на работу по постройке железной дороги.

В резолюции «благонамеренных обывателей» графства Анни Эрандел и принца Джорджа, опубликованной Abbot, имеется указание на то, что рабочие во время забастовки создали какую-то организацию, сообщалось, что рабочие-ирландцы образовали секретную ассоциацию. При вступлении в нее они дали страшную и торжественную клятву сохранять в тайне то, что касается членов этой организации⁵⁵¹.

Влияние иммиграции

Большое значение для формирования рабочего класса в США имела иммиграция, оказывавшая влияние и на характер рабочего движения в США.

Огромная резервная армия труда выбрасывалась европейским капиталом на Атлантическое побережье США. Некоторые эмигранты направлялись непосредственно на запад, но значительная часть их оставалась в промышленных центрах на востоке и предлагала свой труд в городах.

66. Иммиграция в США с 1820 по 1860 г. [Faulkner, G. U., p. 200].

С 1790 г. по 1800 г. в Америку прибыло около 50 тыс. европейцев, в два следующие десятилетия 70 и 114 тыс. К 1828 г. в Америку эмигрировало уже около 25 тыс. в год, а в 1832 г. — до 60 тыс. С 1842 г. свыше 100 тыс. эмигрантов увеличивало ежегодно население Америки. За один 1854 г. прибыло 427 тыс. эмигрантов. Всего к периоду гражданской войны из Европы в Америку эмигрировало около 5 млн. чел. (до 1914 г. — около 36 млн.). До середины XIX в. из Европы шел поток преимущественно крестьянской эмиграции. После европейской революции 1848 г. и завершения промышленного переворота в Англии в связи с образованием резервной армии труда в ряде других стран Европы — в Америку переселялись преимущественно рабочие. Как отмечали Маркс и Энгельс, до 1848 г. рабочий класс Америки отличался большой текучестью.

Конкуренция эмигрантов, предлагавших свой дешевый труд, и применение дешевого рабского труда на юге ухудшали положение рабочих. Вновь прибывшие эмигранты не знали языка, и не имея в новой стране никаких точек опоры, были согласны работать на любых условиях, чем широко пользовались фабриканты.

Для позднейшего периода Энгельс дал классическую характеристику расслоения американских рабочих на «верхи» и «низы» и особенно умения буржуазии эксплуатировать «низы» в Америке. Плохо оплачиваемые занятия предоставлялись переселенцам. «Переселенцы разделяются на национальности, в большинстве случаев не понимающие ни друг друга, ни местного языка. А ваша буржуазия умеет куда лучше австрийского правительства натравливать одну национальность на другую: евреев, итальянцев, чехов и прочих на немцев, ирландцев и т. д., так что в Нью-Йорке, я думаю, существуют такие различия в жизни рабочих, какие в других странах были бы немыслимы»⁵⁵².

Вряд ли после приведения этих фактов нужно еще аргументировать, чтобы опровергнуть теорию К. Уэйр о том, что рабочий класс в США складывался в условиях, «в корне отличных от европейских», а именно, в условиях «гармонии труда и капитала».

А между тем, если в основном условия формирования пролетариата в США и в Европе были однородными, то неверно было бы утверждать, что положение рабочих в Новом свете было совершенно таким же, как и в Старом. Обилие свободных земель и недостаток рабочих рук, в особенности в тот период, пока эмиграция из Европы не достигла еще значительных размеров, т. е. до революции 1848 г., делало в среднем положение рабочих несколько лучше, чем в Европе. Этот момент был отмечен еще Адамом Смитом в «Богатстве народов».

«Дешевизна и изобилие хорошей земли поощряют технические улучшения и вынуждают хозяина платить эту высокую заработную плату»⁵⁵³.

Более высокий уровень жизни американских рабочих отмечал и Энгельс. «Широкие массы американского населения живут, несомненно, в условиях чрезвычайно благоприятствующих приросту населения. Доказательством этого служит поток иммиграции»⁵⁵⁴.

Известны указания подобного же рода у Маркса. В XXV главе «Капитала» констатируется, что наличие свободных земель снижало норму эксплуатации. Об этом писал и Ленин: «Там (в Америке—А. Е.) рабочий класс, благодаря обилию свободных земель, занял первое место по высоте жизненного уровня»⁵⁵⁵. Здесь Ленин прямо ставит в связь более высокий средний уровень жизни в Америке с наличием здесь свободных земель.

Как же сочетать, с одной стороны, несколько лучшее в среднем положение рабочего класса в США по сравнению с Европой, с другой, наличие фактов исключительно тяжелого положения рабочих, пауперизма и т. п. Ответ на это надо искать в различии положения труда с одной стороны в старых городах и на американском востоке, где, по выражению Энгельса, «скоплялись застойные осадки эмиграции», и с другой—в западных районах, где до последних десятилетий XIX в. у рабочего был еще шанс сделаться самостоятельным собственником—скваттером или гомстедером. На западе заработная плата была

раза в полтора выше, чем в промышленных центрах востока, в которых на рынок труда оказывала непосредственное давление резервная армия европейского пролетариата, извергнутая на берега Атлантического океана европейским капитализмом.

До тех пор пока не иссяк запас свободных земель, до тех пор пока было возможно распространение капитализма «вспирь», те острые конфликты, которые возникали между трудом и капиталом, не приобретали стойкого характера, чтобы впоследствии обнаружиться в еще более острой форме, на еще более широкой основе.

Мишель де-Шевалье, посетивший Америку в 40-х годах, писал о положении рабочего класса в этой стране ⁵⁵⁶:

«В Европе коалиция рабочих может означать только одно из двух: повысьте нашу заработную плату, или мы должны будем умереть с голоду вместе с нашими женами и детьми. Повысьте нашу заработную плату, а если вы этого не сделаете, мы возьмемся за оружие, что означает гражданскую войну. В Европе не может быть никакой другой постановки вопроса. В Америке же, напротив, такая коалиция означает: повысьте нашу заработную плату, или мы уйдем на запад».

В ситуации, изображенной Шевалье, имеется один изъян. Легко было сказать «мы уйдем на запад», но не так легко было это сделать, в особенности с семьей. Откуда взять деньги на дорогу, на покупку земли у спекулянтов («спекулятивная лихорадка и самая возможность ее,—писал Энгельс Зорге в 1892 г.,—есть главный рычаг для удержания туземных рабочих во власти буржуазии»)? Кроме спекуляции были еще и другие «рычаги», которые тормозили переселение рабочего на запад. Как обзавестись скотом и инвентарем, как прокормить себя и семью до первого урожая? Пользуясь трудностями, которые стояли перед рабочим, который хотел эмигрировать на запад, буржуазия имела возможность туго закручивать пресс экстенлоатации, а во время кризисов, которые потрясали США с огромной силой, положение рабочих становилось еще более тяжелым.

Влияние «свободных» земель, этого «клапана», до поры до времени рассасывавшего остроту противоречия капитализма в те периоды, когда эти противоречия настолько усиливались, что ставился вопрос о решительном столкновении труда и капитала, сказывалось на идеологии и на организационных формах рабочего движения в США. Покажем это на фактах раннего самостоятельного политического движения рабочего класса в Америке.

Организационные формы американского рабочего движения в ранний период

Буржуазный характер демократии с неизбежностью ставил перед рабочим классом США задачу самостоятельной организации ⁵⁵⁷. Организационные формы рабочего движения Америки поражают своими противоречиями. С одной стороны, здесь впервые в мире имела место общая забастовка в масштабе целого города—в Филадельфии в 1827 г. Во время этой же стачки в Филадельфии и ряде других городов—раньше чем в других городах, раньше чем в других странах—был завоеван 10-часовой рабочий день. В 1829 г. в Америке была образована самостоятельная рабочая политическая партия, здесь в 1832 г.

издавалось 50 рабочих газет, которые имели читателей в 15 штатах, здесь в 1834 г. впервые в мире образовалось национальное объединение тредюнионов (за год до образования такого же объединения в Англии), здесь в 1837 г. рабочие уже провели своих самостоятельных кандидатов в центральное буржуазное представительное учреждение⁵⁵⁸ (больше чем за 30 лет до того, как это было сделано во Франции, в Германии и в Англии).

Первой в мире страной, где рабочие оказались вовлеченными в движение в национальном масштабе за всеобщее обучение за счет государства, также была Америка. Отметим как результат политической активности рабочих прежде всего—введение всеобщего избирательного права в США в течение 30-х годов. К 40-м годам почти во всех штатах было введено всеобщее (для мужчин) избирательное право.

Укажем также, что первая «ассоциация фабричных женщин» с 2 500 членами была основана также в Америке, в Массачусетсе после большой забастовки в 1836 г.⁵⁵⁹

Вместе с тем все перечисленные выше завоевания оказались непрочными и ~~недолговечными~~ и были отобраны назад буржуазией.

К 1827 г. тредюнионы в Нью-Йорке получили 10-часовой рабочий день. Строительные союзы Филадельфии из-за того же требования в том же году организовали всеобщую стачку. «Борьба за 10-часовой рабочий день была поводом и подоплекой основания первой рабочей партии союзом ремесленников и другими профессиональными организациями Филадельфии⁵⁶⁰. В июле 1828 г. после опроса путем референдума своих членов, тредюнионы Филадельфии основали первую рабочую партию в США⁵⁶¹. Движение распространилось на другие города в Пенсильвании, Нью-Йорке и в большинстве штатов Новой Англии, а также в Делаваре, Нью-Джерси и Огайо».

Организация в 1829 г. в Нью-Йорке и других городах самостоятельной рабочей партии была крупным завоеванием рабочего класса.

Лидер новой рабочей партии, машинист по профессии, Томас Скидмор, был сторонником примитивного так называемого «аграрного коммунизма». Книга, в которой считавший себя коммунистом Скидмор изложил свои взгляды, называлась «Право на собственность»⁵⁶².

Скидмор доказывал, что если будут атакованы отношения собственности, то предприниматели быстро уступят в вопросе о рабочем времени, лишь бы только предупредить дальнейшую дискуссию на более опасные темы. «Под влиянием Скидмора,—сообщает Файн,—комитет принял решение о независимости (от старых партий.—А. Е.) в политических действиях и принял—слишком поспешно—доклад, который выражал точку зрения не комитета, а Скидмора». После выборов комитет отверг платформу Скидмора. Тогда Скидмор организовал свою партию и газету, но они пользовались малым влиянием.

Другой видный деятель той же рабочей партии Иванс, был известен среди рабочих тем, что издавал в 20-х годах газету «The Enquirer», в которой выдвигал следующие программные требования:

«1) Естественное право на землю. Каждому—ферма, 2) уничтожение всяких монополий, в особенности банка Соединенных штатов, (3 бесплатное наделение общественными землями, 4) отчуждаемость земельных наделов⁵⁶³, 5) отмена закона о взыскании долгов, 6) общий

закон о банкротстве, 7) преимущественное право заработной платы на продукт труда, 8) отмена ареста за долги, 9) равноправие женщин и мужчин во всех областях, 10) уничтожение личного наемного рабства, 11) ограничение размеров землевладения 160 акрами, 12) производство почтовых работ в субботу (т. е. в праздничный день)⁵⁶⁴.

В той же рабочей партии, основанной в 1829 г., видную роль играла Френсис Райт, которая выступала совместно с Джорджем Генри Ивансом и Робертом Дейл Оуэном (сыном Роберта Оуэна). Историк Файн сообщает, что план организации образования за счет штатов, выдвинутый Ф. Райт, ее антирелигиозные и феминистские взгляды тревожили политическую организацию, в которой она заняла выдающееся положение. Взгляды Райт находились, можно полагать, под влиянием идей Бабефа и Оуэна, так как одной из задач Райт выдвигала создание «нации равных» путем соответствующего воспитания и обучения молодежи⁵⁶⁵.

Несмотря на то, что Райт возлагала надежды на утопический план образования коммунистических общин (между прочим показательным, что Райт предлагала вовлекать в эти общины наряду с белыми также негров), она не отвергала значения классовой борьбы. Еще в 30-х годах Райт писала: «Что отличает настоящую борьбу от всякой другой, в которую человечество было вовлечено? Именно то, что настоящая борьба есть открытая, признанная борьба класса и что эта борьба является всемирной»⁵⁶⁶. Политиканы старых партий господствующих классов особенно обрушивались против Ф. Райт и поносили рабочие партии Нью-Йорка, Филадельфии и других местностей как питомцев неверия, как разрушителей собственности и семьи.

В то же время в среде самого рабочего класса того времени, в среде тредюнионов, у многих участников, даже руководителей этих организаций еще совершенно отсутствовало понимание подлинных интересов и задач рабочего класса.

Характерно, что уже в 30-х годах совет тредюнионов официально заявил: «Эта фабричная система в корне противоположна духу наших учреждений, так как по своей природе она должна собирать большие группы людей вместе и постепенно ставить их в полную зависимость от немногих хозяев, и так навсегда сокращать дух независимости, который является единственной гарантией свободы».

В 1834 г. Камерфорд, президент национального объединения тредюнионов, говорил: «Мы осведомлены, что наша страна, вследствие ошибочной политики, сделалась соперницей Англии в области промышленной системы... ее (Англии) богатство обязано этому источнику; но равным образом верно и то, что с ее промышленной системой связана моральная деградация ее населения»⁵⁶⁷.

Неоднородность рабочего класса Америки вследствие наличия крупных фабричных предприятий и мелкой промышленности и ремесел и давление мелкобуржуазной стихии, ослабили движение изнутри и привели к расколу рабочей партии. Конвент рабочей партии штата Нью-Йорк собрался в августе 1830 г.; на этом конвенте была часть, не шедшая на компромиссы (к этой группе принадлежали Ф. Райт и Иванс вместе с Робертом Дейл Оуэном). Другая часть рабочей партии пошла на слияние с буржуазными партиями. На выборах

в городе и в графстве Филадельфии рабочая партия получила в 1829 г. преобладание, но на выборах в октябре 1830 г. демократы получили решительное большинство и поражение рабочей партии на следующих выборах было ее последним выступлением ⁵⁶⁸.

Наиболее стойкими оказались рабочие организации Новой Англии. Здесь в 1833—1834 гг. пыталась проводить самостоятельную политику «Ассоциация фермеров, ремесленников и других рабочих». Однако буржуазия активно боролась против рабочего движения и добилась применения против профессиональных организаций старого закона 1797 г. о борьбе с конспирациями. В следующем, 1835 г. буржуазии удалось провести через верховный суд решение, которым союз портных Нью-Йорка квалифицирован как заговор, причем 20 портных были осуждены. В связи с усилившимися преследованиями остатки рабочей партии объединились с буржуазной партией «Равных прав» ⁵⁶⁹, ставившей основной задачей борьбу с банковскими монополиями.

Таким образом в 1836 г. рабочая партия прекратила самостоятельное существование.

Мы видели, что лидер первой рабочей партии Томас Скидмор был сторонником «аграрного коммунизма», т. е. представлял крестьянскую, фермерскую, мелкобуржуазную идеологию, он намечал главным средством разрешения «социального вопроса» основание общин и фаланстеров. Р. Оуэн в 20-х годах, Альберт Брисбейн и Чарльз Дана—в 40-х годах пользовались известным влиянием среди рабочих, но рабочими отталкивало от утопического социализма отрицание его лидерами классовой борьбы, в частности борьбы за 10-часовой рабочий день ^{570 и 571}.

Зато так называемый «аграрный коммунизм» или, точнее, требование гомстеда пользовалось популярностью в рабочем движении.

В общем мелкобуржуазное влияние в рабочих организациях было сильным. Фурьеристы и мелкобуржуазные демократы играли первую роль в основанном в 1845 г. в Мэксгоне «Обществе рабочих Новой Англии» ⁵⁷². Они же играли значительную роль в «Ассоциации национальных реформ» (1845—1850 гг.), имевшей резко выраженный абolicионистский характер; в числе ее лидеров были В. Филиппс, В. Ллойд Гаррисон и Чарльз Дана.

В 1846 г. Криге, направленный союзом коммунистов в Америку для пропаганды коммунизма, стал защищать «аграрный коммунизм», за что получил отповедь от Маркса, который подверг жестокой критике «аграрный коммунизм», указав вместе с тем на то здоровое зерно, которое лежало в этом течении как рабочем течении. В 50-х годах влияние аграрных утопий на рабочее движение остается еще чрезвычайно сильным.

Значительный, хотя и кратковременный успех среди рабочих, главным образом среди немецких рабочих, в начале 50-х годов имел утопический коммунизм Вейтлинга и его проповедь коммунистических поселений.

Первыми пунктами в программе первого немецкого рабочего конгресса (Филадельфия, 22—28 октября 1850 г.) были:

1) бесплатное наделение земель лиц, действительно обрабатывающих ее; 2) воспрещение принудительной продажи усадеб; 3) ограничение размеров земельных владений; 4) высокое обложение всех проданных, но не обрабатываемых земель и т. п.⁵⁷³.

Как видим, в этой программе ни слова не говорилось о сокращении рабочего времени, о рабстве и других важнейших для рабочего класса вопросах. На этом же городском индустриальном конгрессе было принято обращение к президенту, в котором говорилось, что 50 000 рабочих Нью-Йорка «в самой резкой форме протестуют против лицемерной передачи земли спекулянтам под видом наделения ею солдат» и что, если правительство поддерживает воинственный дух раздачи земли солдатам, то рабочие (точнее ремесленники — the mechanics) не меньше, чем солдаты и моряки, служат родине и миру, но тем не менее им не предлагают награды в виде земли.

Другой яркий документ, характеризующий борьбу рабочих против спекуляции земель и за право всех трудящихся на землю, — это постановления учредительного конгресса «национального рабочего союза», принятые в Балтиморе 20 августа 1866 г., уже после окончания гражданской войны. В этих резолюциях стачки отвергались, как метод борьбы рабочим предлагалось переселение на «свободные земли»⁵⁷⁴.

Между тем наряду с картиной отсталости американского рабочего движения мы не только в 30-м году, но и в 50—60-х годах — в позднейший период — видим оформление пролетарского революционного течения. С конца 40-х и начала 50-х годов в американское рабочее движение начинают проникать идеи марксизма и в среде американских рабочих начинается борьба против мелкобуржуазных иллюзий, связанных с переселением на свободные земли, против мелкобуржуазного оппортунизма. Так в протоколе «Всеобщего рабочего союза» в конце 1854 г. имеется упоминание о том, что Вейдемейер (друг Маркса, участник брюссельского рабочего союза в 1846 г. и революции 1848 г., эмигрировавший после поражения революции в Северную Америку) считал резолюции о переселении рабочих на землю нецелесообразными, так как «большая часть этих мелких землевладельцев скоро попадает в руки капиталистов и таким образом начинается сызнова старый земельный обман». Он находил более целесообразным, чтобы эти земли в интересах рабочих «обрабатывались совместно в форме ассоциаций при поддержке и под контролем штата».

Мы не знаем точно, что подразумевал Вейдемейер под «ассоциированным производством», но во всяком случае сама критика очень популярных в рабочем классе иллюзий относительно разрешения вопроса путем переселения на запад была дана и дана правильно Вейдемейером, находившимся в переписке с Марксом. Отметим, что Вейдемейер опубликовал в журнале «Die Revolution», редактором которого он был, «18 Брюмера» Маркса. Упомянем еще, что на одном заседании «Всеобщего рабочего союза», в 1854 г. делегат 10-го округа предложил издать рукопись, которую он нашел и «в которой содержится все полезное для рабочих и которая может служить прекрасным орудием пропаганды для «Всеобщего рабочего союза». Рукопись эта, которую усиленно рекомендовали делегаты 10-го округа, была, по

их заявлению, написана «рабочим, неким Марксом», и оказалась «Коммунистическим манифестом».

Несмотря на отсталость американского рабочего движения, Маркс видел его огромные революционные возможности. В период гражданской войны Генсовет Международного товарищества рабочих во главе с Марксом уделял много внимания руководству американским рабочим движением. Известное письмо В. Сильвиса в ответ на обращение Генсовета показывает, какое огромное влияние на рост американского рабочего движения оказало руководство I Интернационала, персонально Маркса. Наконец перенесение Генсовета Интернационала в Северную Америку свидетельствует о том, какое большое значение придавали Маркс и Энгельс революционному движению американского пролетариата.

Подчеркивая противоречивые тенденции в рабочем движении Америки, Энгельс называл Америку «самой молодой и в то же время самой старой» страной и отмечал, что в Америке живет еще «два века», то, что давно уже отжило в других странах. При этом Энгельс подчеркивал долговечность узких замкнутых сект в рабочем движении и неумение перейти от сект к массовой рабочей партии.

Источником сектантства революционных организаций и оппортунизма широких рабочих партий и крупных профессиональных объединений в эпоху промышленного капитализма в Америке, как и в других странах, было давление мелкобуржуазной стихии, которое в этой стране сказывалось особенно сильно вследствие наличия огромного фонда земли, доступной для освоения.

К 90-м годам лучшая часть этого земельного фонда оказалась исчерпанной, переселение на запад становится для рабочего все более трудным делом, и этот источник оппортунизма в рабочем движении Америки начинает играть меньшую роль. Однако в этот период (конец 90-х годов) Америка начинает выходить на мировую арену как экспортер товаров (особенно после испано-американской войны) и капиталов. Сверхприбыли, получаемые американской буржуазией, позволили ей подкупить верхушку рабочей аристократии и создать свои кадры «рабочих лейтенантов класса капиталистов». Значительную роль в этот период сыграло изменение характера эмиграции в Америку. С 80—90-х годов в эмиграцию оказались широко вовлеченными страны восточной Европы, поставляющие кадры наиболее поддающихся эксплуатации рабочих из отсталых стран.

Несмотря на эти трудности, Маркс и Энгельс подчеркивали, что революционные возможности американского пролетариата огромны.

«Но что я считаю верным,—писал Энгельс,—так это... развитие с колоссальной энергией рабочего движения,... движения, которое в один прекрасный день приведет к такому перевороту, что поразит собою весь мир. Раз только американцы начнут борьбу, то поведут ее с такой энергией и такой стремительностью, что мы, европейцы, в сравнении с ними почувствуем себя младенцами»⁵⁷⁵.

Характерные черты и этапы промышленного переворота в США

Об общих чертах и своеобразии промышленного переворота в Америке и других странах Энгельс писал следующее: «Я решительно не вижу, чтобы результаты промышленной революции, совершающейся на наших глазах в России, отличались в чем-нибудь от того, что мы видим или видели в Англии, Германии и Америке (впрочем в Америке условия земледелия и землевладения довольно своеобразны, что действительно вызывает некоторые различия ⁵⁷⁶). Попробуем охарактеризовать содержание основных этапов промышленного переворота.

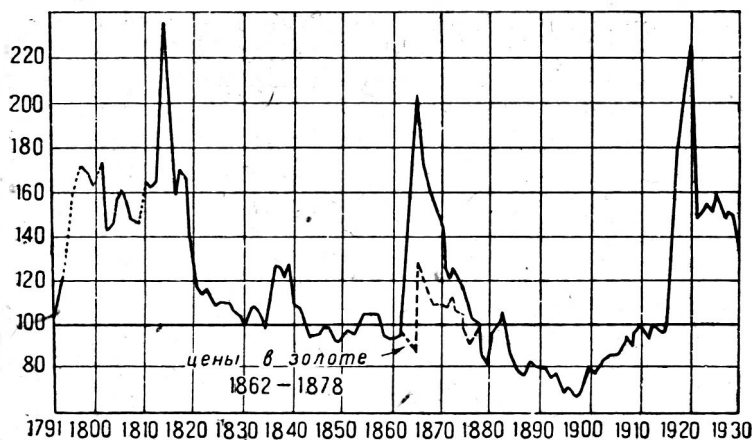
Прежде всего о предпосылке промышленного переворота о «первоначальном накоплении». Для этого момента в Северной Америке характерна экспроприация индейцев, которые в отличие от английского крестьянства не были превращены в рабочую силу, но оттеснялись в глубь страны, истреблялись физически и вымирали, заключенные в резервациях. После «очистки» земли от индейцев задача состояла в заселении земли фермерами, в облегчении условий иммиграции, являющейся до середины XIX столетия, как отмечали Маркс и Энгельс, главным резервом рабочей силы в промышленности США.

В числе моментов первоначального накопления, характерных для Америки, следует также отметить торговлю рабами и земельную спекуляцию.

Поставим теперь вопрос об основных этапах промышленного переворота в США, о хронологических рамках этих этапов и своеобразии, связанном с наличием «свободных» земель. Первое отличие промышленного переворота в США от Англии, где он совершался в «классической форме»,—это то, что в Англии впервые произошло «рождение» машинного способа производства, а в Америку машины были перенесены из Англии и здесь получили распространение и в известной мере оригинальное развитие в борьбе американской промышленности с более передовой английской.

Второе отличие—это то, что Северная Америка была колонией Англии в экономическом смысле, и это обстоятельство до гражданской войны задерживало индустриализацию США, в особенности юга, и способствовало большой неравномерности развития капиталистической промышленности в различных районах.

Что же касается отдельных периодов, то и Америка прошла через этап «расширения машинного производства за счет традиционного ремесла», через период повышенной прибыли фабричного производства и удешевления ручного труда. Техническим базисом этого периода является применение отдельных машин или кооперация их и применение механических паровых или, как в Америке, водяных двигателей и первые попытки введения системы машин. Этот период в Америке характерен тем, что здесь конкуренция машины и домашнего ремесла не затянулась так, как в странах срединной и восточной Европы, и не привела к сильному развитию кустарничества и вымиранию ткачей, прядильщиков и других ремесленников, как например в Силезии. При возможности уйти на запад, при возможности легальным или нелегальным путем нарушить монополию на землю ремесленник мог избежать участи своих европейских или индийских собратьев.

67. Оптовые цены 1791—1930 гг. [Paullin. «Atlas...», 134 E].

Затем, «когда фабрика достигнет достаточного распространения и определенной степени зрелости...⁵⁷⁷», происходит формирование основных классов—пролетариата и буржуазии⁵⁷⁸. В это время и в Америке имеется количественное преобладание легкой промышленности. Этот период совпадает в Америке с периодом наибольшего расцвета рабства. Он начинается с 20—40-х годов. В этот период в Америке паровая машина внедряется в фабричную промышленность и в сухопутный транспорт (начало постройки железных дорог) и начинаются первые попытки механизации машиностроительной промышленности (в частности сельскохозяйственного машиностроения); тогда же начинается механизация сельского хозяйства.

В 20-х годах фабрики типа Лауэля—с применением сложной системы машин и с попытками автоматизации некоторых звеньев этой системы—вполне доказали свою техническую и коммерческую жизнеспособность и дали скачок в смысле распространения.

В первый период до конца 20-х годов Даниэль Вэбстер, представлявший до 1828 г. в американском конгрессе Новую Англию, выступал против протекционистской системы, так как до этого времени господствующим слоем Новой Англии были купцы, а в 1828 г. тот же Вэбстер, представлявший интересы той же Новой Англии, высказался за протекционистские пошлины, так как к этому времени в самой Новой Англии интересы промышленников одержали верх над интересами купцов. Вот этот момент не только экономического, но и политического значения—переход руководства политикой Новой Англии от купцов к промышленникам—свидетельствует о совершившейся победе крупного машинного производства больше, чем иные статистические данные. Резкое падение общего индекса цен на готовые хлопчатобумажные товары вследствие механизации производства падает на тот же период, как об этом свидетельствуют помещенные ниже диаграммы, это обстоятельство обеспечивало повышенную промышленную прибыль для механизированных предприятий⁵⁷⁹ и способствовало их победе.

В 20—40-х годах продукция машинной промышленности начинает превосходить продукцию домашней промышленности, относительно чего мы уже приводили ранее ряд цифровых данных.

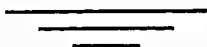
То обстоятельство, что в конце 20-х и в 30-х годах в США начинается профессиональная и политическая консолидация рабочего класса в национальном масштабе, также свидетельствует о наличии капиталистических отношений, равным образом об этом же свидетельствует и вовлечение Северной Америки с 1825 г. в периодические капиталистические кризисы. С 1847 г., когда обозначился десятилетний цикл, Америка вместе с другими странами оказывается вовлеченной в циклические кризисы. Кризис 1855 г. отличался в США такой остротой, какая редко встречалась на континенте. В этом кризисе, как отметил Маркс, «Америка взяла на себя инициативу банкротства».

Следующий этап—производство машин машинами, когда крупная промышленность создает «адекватный технический базис»⁵⁸⁰, что позволяет ей «стать на собственные ноги»⁵⁸¹. Эти моменты, завершающие техническую революцию в Америке, встречаются уже накануне 60-х годов, когда для пароходов и огромных стационарных машин изготавливаются при помощи машин грандиозные, по тогдашним временам, части машин, с точки зрения современной техники представлявшие предмет удивления. Однако фабрикация машин машинами не занимает еще ведущий роли в промышленности и, более того, занимает очень скромное место в народном хозяйстве (об этом можно судить по тому месту, которое занимала металлургия в общем ценностном балансе народного хозяйства).

Несмотря на то, что последняя стадия промышленного переворота США завершается только после гражданской войны, развитие капиталистического машинного производства еще с 1-й половины XIX в. произвело здесь «глубокие сдвиги в экономике и во всей духовной жизни страны». Один только факт существования в США в 1860 г. 2 млн. пролетариев—1 300 тыс. промышленных рабочих и 700 тыс. батраков (не считая членов их семейств)—говорит о наличии здесь капи-

талистических классов. При этом все же следует учесть, что капитализм в США до гражданской войны находился еще в «детском» состоянии по сравнению с периодом после гражданской войны, когда в Америке развивается своя мощная тяжелая промышленность, когда промышленность в США получила собственную адекватную ей техническую базу—производство средств производства машинами.

Анализируя этапы промышленного переворота в США, мы еще раз приходим к выводу об отсутствии каких бы то ни было оснований для утверждения о какой-то «исключительности» американского капитализма.

Заключение

Первым итогом данной работы является вывод о том, что образование фонда «свободных земель» происходило в условиях непрерывной борьбы как на внешних фронтах—с индейцами и иностранными государствами, так и на внутреннем фронте—классовой борьбы. Эта борьба в основном шла между фермерами и рабочими, с одной стороны, и плантаторами и буржуазией, спекулировавшей на землях, с другой. Оккупация земель происходила в непрерывной классовой борьбе. Борьба эта велась в самых многообразных формах, причем специфичной для США является та форма, которая известна и в истории других стран, но здесь получила особое развитие, а именно—«скваттерство». Эта непрерывная борьба за землю в передовой черте поселений и в старых районах велась в самых различных формах, начиная от посылки правительством США на запад войск во главе с военным министром для ликвидации самовольных поселений тысяч, затем сотен тысяч, распыленных по необъятным пространствам западных лесов и прерий скваттеров, от борьбы во время аукционных продаж общественных земель и организации скваттерских обществ для притязаний—и до гражданской войны в Кансасе в 1854—1856 гг. и во всей стране в 1861—1865 гг.

Данные об этой борьбе на западе вносят новую черту в картину всего хода классовой борьбы в США в эпоху промышленного капитализма и характеризуют пресловутую американскую демократию на западе, т. е. там, где эта демократия нашла свое классическое выражение. Эта сторона американской истории тщательно затушевывалась в буржуазных работах по общей истории США, равно как классовая борьба рабов-негров.

Второй вывод—это тот, что классовая борьба внутри США за «свободные земли» была борьбой из-за вопроса о пути развития капитализма в сельском хозяйстве.

Война за независимость, сущностью которой было отделение колоний от Англии и образование новой буржуазной нации и в которой существенную роль сыграл более частный аграрно-территориальный вопрос, была предпосылкой для развития капитализма в сельском хозяйстве по тому пути, который Ленин назвал американским. Однако для такого развития нужно было уничтожить монополию на землю, а монополия на землю в результате революционной войны и подавления движения фермеров, ремесленников и рабочих во главе

с Шейсом осталась в руках плантаторов и буржуазии. Восстание Шейса можно рассматривать как тенденцию к революционному уничтожению монополий на землю, затруднявших колонизацию запада. Однако это движение имело локальный характер, эта тенденция не развернулась в общенациональном масштабе и не победила.

В период между образованием США и гражданской войной 1861—1865 гг. в Северной Америке шла упорная борьба скваттеров за землю, происходили аграрные движения в старых районах (например в штате Нью-Йорк в 1839—1845 гг.), наконец непосредственная борьба за землю достигла наибольшей силы в период гражданской войны в Кансасе, оказавшейся началом гражданской войны в общенациональном масштабе. Все это, как и восстания рабов-негров— моменты революционной борьбы за «американский» путь развития капитализма в сельском хозяйстве.

Гражданская война, как указывал Маркс, была борьбой «двух социальных систем—системы рабства и системы свободного труда»⁵⁸². В то же время борьба против рабства была борьбой за «свободные земли» и борьбой за «американский» путь развития капитализма в сельском хозяйстве.

Вопрос о западных территориях в известный момент приобрел огромное значение в столкновении этих двух социальных систем, но этот вопрос все же оставался частным моментом этого столкновения. Борьба против рабства была негативной задачей борьбы за американский путь развития капитализма в сельском хозяйстве, задачей расчистки почвы для этого пути.

Приведенные в работе данные о коммутации гомстедов подтверждают, что «американский» путь явился революционным, связанным с раздроблением рабовладельческих латифундий путем развития капитализма в сельском хозяйстве, а не раздроблением капиталистических хозяйств на трудовые, как это утверждали Давид, Суханов и К°.

Третий основной вывод—это об антагонистичности и противоречиях американского капитализма и о «свободных землях» как об основной его особенности.

Мы видели, что вопреки всяческим легендам в Америке были найдены характерные черты капиталистического способа производства с его непримиримыми противоречиями—эксплуатация рабочих, антагонизм между рабочими и буржуазией, кризисами и т. п.,—и видели вместе с тем, что американский капитализм, имевший всеобщие черты капитализма, имел, как и капитализм любой страны, известные исторические особенности. Главной особенностью, характеризующей американский капитализм, является, как это отмечали Маркс, Энгельс и Ленин, наличие в этой стране фонда земель, доступных, в особенности после гражданской войны и гомстед-акта, для массовой колонизации.

Каким образом «свободные земли» могли влиять на характер общественных отношений в США? «Свободные земли» это не в большей мере категория общественных отношений, чем орошение в восточных деспотиях или плодородие как предпосылка рабства. Наличие «свободных земель» по отношению к капиталистической структуре общества не больше, чем негативное понятие. «Фронтир»—граница, но эта

граница была в то же время разрывом границы американского капитализма. Всякое историческое существование любого общества ограничено другими обществами. Его граница⁵⁸³ — это другие общества. В данном случае граница в одном месте разорвана. Теоретически, если граница разорвана в одном месте, то ее не существует вовсе.

«Земельная собственность фактически не представляет здесь границы для приложения капитала, а также труда без капитала»⁵⁸⁴, — писал Маркс о значении «свободных земель». Эта особенность приводила американских историков в большое смущение и заставляла их делать попытки дать теоретическое объяснение симбиозу в Америке самых примитивных и самых передовых форм.

Когда они пробуют обобщить значение колонизации американского запада в американской истории, они «абстрагируются» от рабовладельческой колонизации и рассматривают лишь северный колониационный поток, состоящий из свободного населения. Наиболее интересную попытку теоретического обобщения американской колонизации сделал Дж. Ф. Тарнер еще в 90-х годах прошлого столетия⁵⁸⁵ и его концепция повторяется в еще более развернутом виде в новых работах по американской истории. Приведем изложение этой концепции, данное А. Саймонсом в его книге «Социальные силы в американской истории». «...История Соединенных штатов представляет собой описание движения могучей армии на запад на завоевание лесов и прерий»... «армия имела своих разведчиков, свой авангард, своих саперов и минеров, свои оккупационные отряды. Эти различные отряды воспроизводили по очереди различные ступени общественного развития, пройденные в свое время всей расой. Биология учит нас, что зародыш воспроизводит в сжатой форме различные ступени эволюции живых организмов. Этологи и педагоги знают, что таким же образом ребенок проходит те же ступени умственного развития, какие пережила раса, к которой он принадлежит. Так же точно и последовательные ступени заселения запада надвигающейся армией пионеров Америки вновь воспроизводят перед нами историю социального развития. Авангард охотников, трапшеров, рыболовов, разведчиков и борцов с индейцами с замечательной точностью воспроизводит дикое состояние общества... Когда разведчики производили разведку местности, появился первый отряд главной завоевательной армии. Он состоял из небольших групп поселенцев, лепившихся вдоль водных потоков и главных путей, по которым прошел авангард.

Эти поселения, которые сближались для взаимной защиты против индейцев, от диких зверей и лесных пожаров, для взаимной помощи при постройке домов, расчистке земли и т. п., с их «общими» пастбищами в соседнем лесу и их демократической общественно-политической организацией, настолько близко напоминают описываемые Тацитом германские поселения и англо-саксонские деревни до норманского завоевания, что один из американских историков серьезно объясняет это сходство классическим образованием пуритан Новой Англии.

Люди этого периода представляли собой бродячий элемент. Едва успевали они расчистить небольшой участок в пустыне, как снова

двигались в путь, чтобы опять взяться за ту же работу дальше на западе. На этой ступени общественного развития появились первые зачатки земледелия... Вслед за этой ступенью развития на востоке и предшествуя ей на западе, где регулярные войска сдерживали индейцев, а пограничники оттесняли их, двинулся третий отряд, состоявший из ковбоев, скотоводов, ранчменов, как их различным способом называли. Здесь мы встречаем воспроизведение многих черт пастушечьего периода социальной эволюции.

Вслед за ранчо появились мелкий фермер, постоянные города, промыслы и главные черты мелкого, основанного на конкуренции хозяйства. Когда мы говорим о «пограничной полосе», необходимо каждый раз указывать, какая именно пограничная полоса имеется в виду, так как надвигающийся гребень каждой из указанных волн поселенцев представлял собой в определенный момент пограничную полосу на этой ступени развития. Это выражение в большинстве случаев применяется к тому периоду, когда расчищается девственный лес, поднимается целина прерии и земля пускается в обработку. И поскольку в дальнейшем мы не будем давать других опереждений, оно будет иметь в виду целый ряд пограничных областей, вплоть до момента зарождения мелкой промышленности и основанного на конкуренции капитализма.

Пока существовала такая подвижная пограничная полоса, Соединенные штаты являлись единственной страной в мире, где в течение многих поколений жители могли по собственному усмотрению выбирать, в какой из исторических эпох социального развития им жить. Раздавленный конкуренцией безработный или занесенный в черные списки рабочий капиталистического мира двигался на запад, возвращаясь в период преобладания мелкого частного хозяйства с его большими возможностями заняться самостоятельным трудом или «выбиться в люди». Он мог двинуться вперед в географическом смысле и назад в историческом отношении, вернувшись к полукочевничеству первых оседлых поселенцев, которые готовы были помочь ему поставить деревянную избу и расчистить участок для первого посева маиса. И если его стесняли даже легкие ограничения этой ступени развития, он мог вскинуть винтовку на плечо и погрузиться в состояние дикости и варварства»⁵⁸⁶.

Особенно хорошо в этом рассуждении то, что, «вскинув винтовку на плечо», обитатель передовой полосы поселений мог «погрузиться в состояние дикости и варварства», причем первым орудием «дикаря» и «варвара» оказывалось стальное нарезное оружие. Оставим однако это потрясающее открытие на совести известного американского социалистического автора и редактора многих изданий. Напомним только, что, по мнению самого же Саймонса, фермер-пионер прежде всего был земельным спекулянтом, а затем уже «дикарем». Представляется читателю судить и о том, насколько верна синхронная схема, построенная Саймонсом по генетическому принципу Аристотеля—Листа с введением в нее в качестве добавочного момента биогенетического обоснования. Укажем только на основной порок этой концепции—ее механистичность, на восприятие социального развития Северной Америки как механического сосуществования отдельных стадий обще-

ственного развития, вследствие чего фургон поселенца превращался в «машину времени». Буржуазные ученые, говорящие иной раз о «синтезе», в данном случае, оставаясь в рамках своей метафизической методологии, этого синтеза как раз и не сумели дать. Если несостоятельна гипотеза «возвращения истории вспять», то столь же мало научна другая версия, объясняющая существование примитивных хозяйственных форм в некоторых районах Америки тем, что туда еще не проведены железные дороги и что эти районы еще не включились в сферу влияния капиталистической цивилизации. Вот пример такой гипотезы.

В 1932 г. издательство «левого крыла» социалистической прессы «Авангард» выпустило книгу Ванса Рандольфа «The Ozarks. An American Survival of Primitive Society». В этой работе рассказывается о группе «белых бедняков», которые в период примерно между 1825 г. и гражданской войной выселились из горных районов Теннесси, Кентукки, Вирджинии и Каролины на холмы Озарки в штатах Миссури и Арканзас. На новом месте эти колонисты продолжали вести тот же образ жизни, что и в местах, откуда они выселились. У этих поселенцев, которые «оставались полностью изолированными от остальной части страны, почти в географическом центре Соединенных штатов, сохранялась цивилизация, которая почти полностью являлась воспроизведением культуры XVIII в.»⁵⁸⁷. Речь жителей этих районов до сих пор похожа на речь времен Елизаветы. Прядильное колесо до сих пор еще встречается в их хижинах и т. д. Автор книги Ванс Рандольф специально занимался изучением архаических песен, баллад, фольклора и суеверий жителей Озарки.

Для того чтобы разоблачить несостоятельность теоретических попыток, доказать, что эти поселенцы отстали потому, что их не коснулась цивилизация, достаточно привести ряд фактов из современной американской жизни.

Развитие кризиса в Америке в ряде сельских местностей привело например к значительной натурализации фермерского хозяйства. Американские газеты и журналы за 1933 г. полны сообщений о том, «что долго пренебрегаемая ступень общественного развития возвратилась опять», о том, что «женщина на ферме возвращает нацию вспять к патриархальным временам», о том, что «женщина на фермах сама печет хлеб, варит мыло, делает плетеные изделия», и т. п. Об этом например сообщается в большой корреспонденции из Южной Дакоты⁵⁸⁸. Приведем выдержку:

«Возвращение к пройденной ступени общественного развития приняло настолько массовый характер, что 3 февраля 1932 г. министерство земледелия США опубликовало доклад, озаглавленный «Перспектива фермерской семьи», в котором выдвигалась программа, предлагающая фермерам по возможности самим производить необходимые им продукты и поменьше приобретать фабричные изделия. «В результате катастрофического падения цен на сельскохозяйственную продукцию, — сообщается в докладе министерства земледелия, — фермеры например обнаружили, что кукурузу целесообразнее сжигать в качестве топлива, нежели продавать ее и на вырученные деньги приобретать уголь. Точно так же свиное сало, которое 4 года тому

назад сбывалось бы на рынке, сейчас смешивается с древесной золой и используется в качестве суррогата мыла. Жены фермеров сами изготавливают пряжу из шерсти своих овец и сами вырабатывают примитивные ткани, на основе допотопных кустарных методов»⁵⁸⁹.

Вместе с тенденцией фермерского хозяйства к натурализации с 1930 г. в Америке началось массовое возвращение к сельскому хозяйству городских жителей. Если с 1910 по 1930 г. сельское население в Америке уменьшилось на 2 млн., то с 1930 по 1932 г. население сельских местностей возросло на 2 млн. Живописное изображение этой новой волны пионеров,двигающихся на запад, дает Малькольм Коулей в американском журнале «New Republic». «Переселенцы идут на западные земли, но они не селятся в богатых фермах. В самых крупных сельскохозяйственных районах вы видите плодородную землю заброшенной и заросшей диким сорняком. И только после, расспросивши у встречных причину этого запустения, вы поймете это явление. Эти хорошие, богатые некогда фермы отягощены теперь огромными долгами. Многие из них уже проданы с молотка, а другие близки к этому. Вот почему люди не видят смысла в том, чтобы возделывать эту землю».

Куда же идут и где оседают новые пришельцы? «Они расселились,—пишет Малькольм Коулей,—большей частью по горным местностям Пенсильвании, Алабамы, Джорджии, Каролины, Озарки, Индианы, на самой бедной земле, которая никогда не обрабатывалась и не предназначалась для земледелия.

Высоко в горных частях ряда штатов вы встретите жалкие лачуги посреди низкорослой ржи и дикорастущих деревьев. Всмотритесь в одну из этих хижин—в этот продукт новой эпохи. Вся она облупилась и потрескалась. Слева имеется дверь, справа единственное окно. Крыша сделана из просмоленной бумаги или сплюснутых пустых консервных банок. Теперешние пришельцы являются пионерами в гораздо большей степени, чем их предки, которые первые пересекли эти горы...

Этой весной, когда некуда было сбыть тракторы и комбайны (так как разорившиеся фермеры их не покупали), появился вдруг неожиданный спрос на мулов, причем не на хороших, а на старых, но имеющих хоть немного сил, достаточных для того, чтобы таскать однопашадный плуг. Переселенцы снова покупают примитивные допотопные орудия, которые принадлежат истории отдаленного прошлого. Создается впечатление, будто время повернулось вспять, будто колесо истории повернулось вспять»⁵⁹⁰.

Это впечатление усугубляется тем, что «джунгли», поселения, состоящие из землянок и из лачуг, сделанных из разломанных ящиков и т. п., появляются не только на пустырях небольших городов, но и на берегах больших рек в сельских местностях, в частности у берегов Миссури, как раз около Кансас-Сити, причем население этих «джунглей», с их чрезвычайно примитивным, деградированным бытом, почти сплошь состоит из избыточных элементов населения больших городов⁵⁹¹.

Наконец, когда мы прочтем, что безработные в Айдаго поселились в пещерах, в которых жили первобытные индейцы и в которых

открыты остатки стоянки, насчитывающей двухтысячелетнюю давность, то мы с бесспорной необходимостью должны будем признать ошибку тех американских историков, которые полагают, что примитивные методы хозяйства сохранились в некоторых местах Америки только потому, что до этих мест еще не дотянулись колеи железных дорог и что этих районов еще не коснулось влияние современной цивилизации. Напротив, именно под влиянием капитализма, под действием капиталистической эксплуатации безработное население городов и избыточное население сельских местностей выбрасывалось на «свободные земли» Америки и происходила регенерация примитивных способов хозяйства.

«Постоянное превращение рабочих в «избыточных» вызывает в странах крупной промышленности вынужденную эмиграцию и ведет к колонизации новых стран»⁵⁹², — писал Маркс.

С другой стороны, неправы те историки и публицисты, — Тарнер, Саймонс и Малькольм Коулей, — которые полагают, что колесо истории возвращается вспять и что американские поселенцы возвращались «к первобытному состоянию». Не следует забывать, что, несмотря на тенденцию возрождения примитивных технических хозяйственных и социальных форм, поселения в новых районах являлись продуктами капитализма, что поселенцы рассматривали землю прежде всего как товар и в «классический» период колонизации зачастую занимались земельной спекуляцией. В этих поселениях уже с самого начала были заложены неизбежные элементы капиталистического расслоения. На том, что современные «джунгли» — это явление резервной армии капитала, а не «первобытного» хозяйства, специально останавливаться не приходится.

Подлинно научное объяснение значения «свободных земель» как одного из условий развития капитализма в Северной Америке на основе подлинно научного «синтеза» диалектического метода было дано Марксом и Лениным. Ими вскрыто диалектическое, противоречивое влияние колонизационного фонда, с одной стороны, торможение развития капиталистического способа производства, с другой, расширение его сферы и ускорение его развития.

«Мы видели, что экспроприация земли у народных масс служит основой капиталистического способа производства. Сущность свободных колоний, — писал Маркс, имея в виду развитие капиталистических отношений на американском западе, — напротив, заключается в том, что масса земли остается еще народной собственностью, и потому каждый поселенец может превратить часть ее в свою частную собственность и в свое индивидуальное средство производства, не препятствуя этим позднему поселенцу поступить таким же образом. В этом тайна как процветания колоний, так и разъедающей их язвы, их противодействия водворению капитала. «Где земля очень дешева, и все люди свободны, где каждый может по своему желанию получить участок земли для самого себя, там труд не только очень дорог, принимая во внимание долю, получаемую рабочим из его продукта, но там и вообще трудно получить комбинированный труд за какую бы то ни было цену»⁵⁹³.

«Трудность получить комбинированный труд за какую бы то ни было цену» является, по выражению Маркса, «язвой, разъедающей колонии», «противодействием водворению капитала».

Если бы возможность исключения из капиталистической системы для рабочего была бы абсолютной, т. е. если бы не все более возрастающее расстояние от промышленных центров до передовой черты поселений, если бы не необходимость иметь деньги для обозначения средствами производства, если бы не такие моменты, как сопротивление индейцев, противодействие скваттеров-плантаторов и земельных спекулянтов, значение «спекулятивной лихорадки» как «главного рычага для удержания туземных рабочих во власти туземной буржуазии», — что подчеркивал Энгельс, — и если бы не ряд других вгостепенных тормозящих моментов, то действие «свободных земель», открытой границы общества, этой «язвы», разъедающей внедрение капитала, было бы еще сильнее и мы должны были бы ставить вопрос об обществе, не имеющем границы, между тем как в данном случае граница имелась, хотя и податливая, расширявшаяся при известном напоре.

Однако, говоря, что наличие «свободных земель» затрудняло, замедляло развитие капитализма, нужно подчеркнуть, что это же наличие «свободных земель» и ускоряло развитие капитализма. «Трудовые» хозяйства фермеров-колонистов становились капиталистическими. Все пространство между капиталистическим способом производства на востоке и frontier, бывшим, как мы видели, порождением и в то же время отрицанием капитализма, было огромным районом развития капиталистических отношений. Здесь происходило непрерывное расслоение фермеров на капиталистов-хозяинов и батраков, здесь росли во множестве города и хотя здесь орудовали спекулянт-ростовщик и торговый представитель промышленных фирм восточных штатов, здесь основным источником капиталонакопления оставалось капиталистическое накопление, накопление во множестве мелких конкурирующих между собой хозяйств. Вся область между районами капиталистического машинного производства и бывшим отрицанием капитализма колонистом-пионером была заполнена вчерашними «трудовыми» колонистами (хотя многие из них и с момента поселения уже пользовались наемным трудом, занимались ростовщичеством, спекуляцией, торговлей и т. п.), которые частью еще некоторое время пребывали в средняцком состоянии, но в массе быстро расслаивались на батраков и хозяев. Здесь быстро росли капиталистические формы труда, которые в дальнейшем и в сельском хозяйстве получили машинную базу, здесь происходил массовый рост капиталистических хозяйств «снизу».

В Америке, — подчеркивал Ленин, — «обострение противоречий и вытеснение мелкого производства не устраняется, а переносится на более широкую арену. Капиталистический пожар как бы «замедляется» ценой подготовки для него нового, громадного, еще более горячего материала»⁵⁹⁴. Таким образом наличие «свободных земель» не исключает антагонистических противоречий капитализма в США, но переносит их на более широкую арену и увеличивает их размах.

В силу того, что в Америке развитие капитализма «вглубь» сопровождалось и замедлялось развитием капитализма «вширь», в этой стране особенно резки были противоречия между самыми передовыми формами промышленности и сельского хозяйства и самыми отсталыми «патриархальными» формами их на передовой полосе поселений. Вследствие наличия «свободных земель» здесь столкновения между трудом и капиталом, принимавшие часто очень ожесточенный характер, не выливались в стойкие законченные организационные формы, здесь при наличии фонда «свободных земель» было замедлено и затруднено оформление пролетариата в революционную партию, стоящую на точке зрения научного социализма.

В то же время наличие «свободных земель» явилось базой для существования в качестве дополнения к крупной машинной промышленности экстенсивной системы производства основной технической культуры—хлопка, с применением на плантациях рабского труда. Наличие «свободных земель» явилось таким образом условием, которое сделало до известной поры возможным сожительство самой передовой в то время демократии с самым варварским и жестоким рабством.

Если сущность экономического развития Америки определяется развитием капитализма в этой стране, то изучение влияния «свободных земель», «границ» американского общества помогает разобраться в некоторых особенностях этого развития.

Противоречия, порождаемые двумя тенденциями капитализма—развитием его «в г л у б ь» и «в ш и р ь»—проявились в очень яркой форме—в развитии американского капитала. Эти же противоречия играют важную роль и в развитии капитализма в других странах и в развитии всей системы капиталистического мира.

Главное, что при этом следует иметь в виду,—это не преувеличивать значения... «специфических черт американского капитализма» и не забывать... «тем самым об основных чертах американского капитализма, присущих всему мировому капитализму»⁵⁹⁵.

Приложения

Историографический обзор американской литературы и материалов

До сих пор в нашей исторической литературе не появилось еще ни одного обзора основных течений современной американской историографии и поэтому мы полагаем, что при том интересе к США и к истории этой страны, который у нас имеется, небольшой историографический обзор не окажется лишним.

Прежде всего следует отметить, что американские историки дают чрезвычайно большую продукцию. «Американская историческая ассоциация», в составе которой в 1884 г. был 41 историк, а в 1932 г. насчитывалось 3 700 историков, ведущих исследовательскую работу⁵⁹⁶, издает два исторических журнала: «The American Historical Review» и «The Journal of Modern History», и каждый год публикует несколько крупных монографий. Провинциальными историческими обществами издается больше десятка исторических журналов⁵⁹⁷, посвященных главным образом локальной истории, а также публикуются монографии и документальные издания. Университеты (особенно Гарвардский, Джона Хопкинса в Балтиморе, Колумбийский в Нью-Йорке и др.), научные институты (Карнеги в Вашингтоне и др.), библиотеки (особенно библиотека Конгресса), а также партийные и частные издательства публикуют ежегодно значительное число исторических монографий, диссертаций, сборников документов из архивов частных лиц и учреждений и популярные исторические работы.

Среди публикуемых монографий, весьма различных по научной ценности и по фактическому обоснованию, имеется ряд крупных, капитальных изданий, являющихся результатом кропотливого, многолетнего исследования нескольких тысяч печатных и архивных источников и других материалов. Все эти плюсы американской исторической продукции со всей остротой ставят перед нами задачу освоения и критической проработки той огромной исторической продукции, которая создана и создается в США, т. е. такой работы, в направлении которой нами до сих пор сделано еще чрезвычайно мало. Необходимость тщательной разработки всей этой продукции диктуется еще и тем, что без тщательной к р и т и ч е с к о й разработки, требующей с нашей стороны кропотливого анализа литературы, и изучения исторического процесса США непосредственно по источ-

никам невозможно использование имеющейся продукции, так как в основном вся эта продукция является продукцией историков буржуазных классов Америки, является идеалистической или эклектической по своей методологической основе, немарксистской и даже антимарксистской.

Попробуем в общих чертах наметить самые основные вехи в развитии американской историографии. Ее предисторией является обширная полупублицистическая литература эпохи революционной войны и классовой борьбы в период образования США. В ходе борьбы колоний с Англией в памфлетах Пэнна и Диккинсона в Америке, Бёрка в Англии, с пламенным революционным пафосом или с холодным расчетом и реакционной злобой трактовался вопрос об исторических корнях враждебности колоний к Англии и о причинах разрыва между ними. После окончания войны в период обостренной классовой борьбы внутри нового государства появляется «Федералист»⁵⁹⁸, главные авторы которого Мэдисон и Гамильтон вместе с пространным комментарием к американской конституции дали исторический комментарий к борьбе колоний против Англии и к борьбе классов внутри США. Несомненно, под влиянием опыта революционной войны и кульминационного момента классовой борьбы в период образования США—восстаний 1786 г., самое крупное из которых было связано с именем Даниэля Шейса,—Мэдисон пришел к выводу о том, что «наиболее обычный и постоянный источник фракции (*factions*), т. е. на языке XVIII столетия—партий) было различное и неравное распределение собственности. «То обстоятельство, что одни обладают собственностью, а другие лишены ее, всегда порождало в обществе различные интересы. Так обстояло с должниками и кредиторами; интерес землевладения, промышленный интерес, торговый интерес и многие другие интересы меньшего значения по необходимости возникли у цивилизованных народов и разделяли их на различные классы (*into different classes*), движимые различными чувствами и взглядами. Регулирование этих различных и сталкивающихся интересов является главным делом современного законодательства и вмешивает в необходимую и обычную деятельность правительства партию и фракцию»⁵⁹⁹. Анализируя исторические события, Мэдисон обращает внимание на побудительные мотивы революционных движений и например осуждая Д. Шейса, замечает, что если бы Шейс не был б е з н а д е ж н ы м д о л ж н и к о м⁶⁰⁰, то весьма сомнительно, был ли бы Массачусетс ввергнут в гражданскую войну (*into a civil war*).

Таким образом еще до французских историков эпохи реставрации—Гизо, Минье, Тьерри и др., американский политик и публицист дает «экономическую» интерпретацию классовой борьбы, являясь в этом отношении конечно продолжателем длинного ряда предшественников. Следует сказать, что выдвинутый Мэдисоном принцип «экономической» интерпретации классовой борьбы не претягивал «Федералисту» оставаться на идеалистических позициях. Покажем это на примерах. Так в № 6 «Федералиста», в статье, обращенной к народу штата Нью-Йорк, указывается на необходимость сильной федеральной власти не только потому, что опасны войны внешние, но

что «неменьшие опасности иного и быть может еще более тревожного свойства те, которые по всей вероятности возникнут из трений между самими штатами и из домашней борьбы партий и домашних потрясений»⁶⁰¹.

Причины внутренних потрясений автор статьи считает столь же бесчисленными, как и причины международных войн. К числу этих причин он относит: любовь к власти, стремление к равенству, соперничество в торговле между коммерческими нациями и т. д., но в основе этих причин он видит страсти отдельных людей. Далее автор приводит примеры из истории и современности и характеризует пагубные страсти Перикла и Аспазии, кардинала Уолси, мадам де-Ментенон, герцогини Мальборо и мадам де-Помпадур, указывая, какие вредные последствия для истории—войны, разрушения целых государств и пр.—имели эти пагубные страсти отдельных личностей. Даже то, что Д. Шейс был безнадежным должником, автор статьи относит за счет порочности его натуры⁶⁰².

Таким образом в объяснении истории авторы «Федералиста»—Мэдисон и Гамильтон в основном в области философии истории остаются еще на позициях субъективного идеализма.

Исторические работы, написанные в США в начале XIX в., в подавляющем большинстве продолжали «вигскую» традицию, именно традицию буржуазно-плантаторского крыла вигов. Возможно, что именно это обстоятельство дало повод Фенимору Куперу написать в 1830 г.: «Во всей истории Америки нет не только ни одного темного факта, нет даже сомнительного; все не только выяснено и известно, но даже общеизвестно»...⁶⁰³.

Подобное отсутствие критицизма характерно для американских историков XIX в., писавших до гражданской войны. Писатели этого периода—Д. Банкрофт, Мотли и др., писавшие в период бурного экономического роста Соединенных штатов и непрерывной экспансии нового государства на запад, противопоставляли демократическую Америку полуфеодальной Европе («отвлекаясь» при этом от существования рабства в южных штатах), изображали отделение колоний от Англии в романтическом ореоле, а из Вашингтона сделали легендарного героя. Основой исторических событий они считали волю божественного провидения, безмерно идеализировали американскую демократию и утверждали, что в отличие от других стран Америка не знает разделения на классы, что в этой стране каждый в молодости беден, в зрелом возрасте имеет свою собственность, а к смерти располагает достаточными средствами. Между прочим эту концепцию развивал в некоторых своих выступлениях Авраам Линкольн, а воспроизведение ее мы находим и в исторических работах позднейшего периода, например в работе Брайса «Американская республика». В известном смысле американская историография XIX в., «ранняя» (the early) школа Банкрофта, Мотли и других стояла, как мы видим, ниже публицистов конца XVIII в., открыто констатировавших наличие классовой борьбы в США.

В 70—80-х годах получило развитие направление, которое проф. Бирд считает особой школой. Виднейшие представители его: проф. Джон Фiske (1842—1901 гг.), проф. Джон Барджен, основавший в

80-х годах кафедре политических знаний в Колумбийском университете, и А. Д. Уайт из Мичиганского университета. Эти ученые, в особенности проф. Дж. Фiske, развили теорию, что «тевтонские племена с самого начала обладали особыми политическими талантами и способностями, что политические достижения американского народа обязаны политическому гению германской расы, что теvтонские племена, вторгшись в Англию, уничтожили всякие следы романской и британской культуры и учредили в Англии государственные учреждения, которые затем были перенесены в Америку и наивысшим выражением которых явилась американская конституция».

* * *

Таким образом мы видим, что теория фашистских историков и политиков—Ревентлова, Геринга, Гитлера—имеет свои исторические корни не только в Германии, но и среди германских историков-националистов XIX в., подвизавшихся на почве Америки. Эрой перелома и появления нового течения в историографии критического по методам исследования и «социального» по содержанию, американские историки считают 80—90-е годы, когда появились работы Винзора и Тарнера⁶⁰⁴. «Поворот в методах исторического исследования, наступивший в 80-х годах,—пишет проф. Джеймс Франклин Джемсон⁶⁰⁵,—был связан не только с литературным влиянием Ранке и его школы, но и с непосредственным влиянием немецких историков, у которых они учились в немецких университетах». «С 1876 г. университет Джона Гопкинса начал подготавливать специально историков-исследователей, вскоре после этого и многие другие университеты стали готовить историков, имеющих ученые степени». В 1884 г. появился первый том «Повествовательной и критической истории Америки» Джастина Винзора. Это была первая работа, в которой был дан критический обзор вышедших ранее исторических работ в данной области.

В этом же году произошло и другое событие—образование Американской исторической ассоциации⁶⁰⁶.

Несколько иначе ставит вопрос о дате, с которой связано появление нового «критического» и «социального» направления, проф. А. М. Шлезингер. Поворотным пунктом американской историографии Шлезингер считает 1893 г., когда появился адрес проф. Дж. Фред. Тарнера о значении запада в американской истории, адрес, прочитанный им на собрании Американской исторической ассоциации. Нам кажется не столь существенным вопрос о дате появления нового направления, так как это направление сложилось не в один день и корни его можно искать и в более раннем периоде. Нам кажется существенным другое, а именно: это «критическое» и «социальное» направление явилось продуктом классовых боев эпохи I Интернационала. Появление школы Ранке исторически ближайшим образом является продуктом движения за объединение Германии, франко-прусской войны и Коммуны и возникновения самостоятельного движения рабочего класса в Германии⁶⁰⁷, в то время как «социальное» направление в Америке, скептическое отношение к официальной историографической традиции и «социальное», ставящее задачей

всестороннее изучение социальных движений, в том числе и классовой борьбы, в США появилось в результате гражданской войны и возникновения массового рабочего движения туземных рабочих после гражданской войны, в 70-х годах.

Характерным для так называемого «социального» направления является «объективизм», тенденция к отказу от оценки исторических событий, к «беспристрастному» описанию событий по летописному образцу. Этот «объективизм» у ряда крупнейших представителей «социального» направления выразился в отказе от анализа исторического процесса (Мак Мастер, в известной мере Родс и множество историков меньшего значения). С другой стороны, те историки, которые, оставаясь на базе «социального» направления, пробовали создавать концепции исторического процесса в США, как например Тарнер, Бирд, Шлезингер, либо стояли на базе экономико-географической интерпретации истории, либо создавали концепции, в которых буржуазная методология довлела над фактами и становилась препятствием к их научному анализу. На примере анализа концепций некоторых виднейших представителей «социального» направления и его дальнейших ответвлений мы попробуем обосновать наш тезис о том, что применение научных приемов техники исторического исследования в Америке произошло в период, когда уже обозначился тот предел, дальше которого в буржуазных условиях не могло и не может идти развитие исторической науки, что тот разрыв между блестяще разработанной исследовательской техникой и скудостью методологического содержания исторических работ, на который жаловалась специальная «комиссия по планированию исторической науки в США», созданная в 1932 г. Американской исторической ассоциацией, опубликовавшей в 1933 г. свои выводы, был неизбежно обусловлен с самого возникновения данной исторической школы.

Остановимся на вопросе о дате возникновения «социального» направления. Прежде всего нам кажется необходимым отделить формальный критерий «критического» характера исследования, заключавшегося в привлечении документального материала, в разработке научных методов экстраментальной и интраментальной критики источников и т. п. от характеристики направления по существу, от определения его как «социального». Острая потребность разобратся в классовых основах исторического процесса в США не могла не появиться после гражданской войны в Кансасе в 1854—1856 гг., после гражданской войны в национальном масштабе в 1861—1865 гг., и первыми историками гражданской войны, которые стали освещать ее с «южной» и с «северной» точек зрения, были президент южной конфедерации Дэвис, вице-президент той же конфедерации, вдохновитель и идеолог сепаратизма юга, Александр Стифенс, активные политики севера Горацій, Грили и др. Перенесение исследовательской техники германских историков было позднейшим моментом, способствовавшим оформлению «социального» направления. Виднейшие представители «объективной» социальной школы—Винзор, Мак Мастер, Родс, Тарнер и др.—прежде всего являются историками, стоящими на «северной» точке зрения, независимо от того, какой исторический период ими разрабатывался⁶⁰⁸, они являются идеологами

не рабовладения, а буржуазного развития, и в этом их прогрессивное значение. Однако несомненно, что именно появление работ Тарнера было этапом огромной важности: Тарнер в своей работе об американском западе⁶⁰⁹ впервые в американской историографии дал целостную концепцию развития американского капитализма, пусть концепцию одностороннюю, подвергшуюся критике даже со стороны самих американских историков, но концепцию оригинальную, разработанную на огромном фактическом материале, концепцию, до сего дня оказывающую влияние на последующую американскую историографию⁶¹⁰. Тарнер считает основным фактом американской истории «существование свободной земли и непрерывное углубление на запад заселенной черты». При этом Тарнер считает, что передовая полоса поселений—это скорее общественная организация (фермеров), чем географическое понятие. Тарнер считал, что в Америке существуют различные стадии общественного развития, начиная от первобытной дикости и кончая капитализмом. Колонист-переселенец, по Тарнеру, мог сам выбирать ту эпоху, в которой он хотел жить. «Заселение запада шло в виде целой серии волн,—пишет проф. Тарнер.—Индейцев нашли торговцы мехами, за ними последовали фронтирsmen, скот которых пользовался естественной травой и лесными жолудями. Затем следовала волна примитивных земледельцев, вслед за которой шла полоса интенсивного фермерства и городской жизни. Все ступени социального развития проходили перед глазами путешественника, когда он следовал с фронтир к востоку», и таким образом, наоборот, по мере передвижения «крытого фургона» на запад колонист перемещался в глубь времен, возвращался к уже пройденным человечеством ступеням развития. Основная категория, которой оперирует Тарнер,—это географический район, понимаемый им не только в узко-географическом аспекте, но и в социальном, как некоторое социальное единство, которому присущи общие интересы. Вот формулировка самого Тарнера: «В одном отношении Соединенные штаты даже и в свои ранние дни были больше похожи на империю, чем на нацию. Секционализм лежал в основе американской истории до настоящего времени. Огромные физиографические провинции формировали основу для развития естественных экономических и социальных областей, которые по их размеру, по социальным ресурсам и по их духу можно сравнить с нациями старого мира...»⁶¹¹

Политическую борьбу в США Тарнер объяснял противоположностью интересов в этих секциях. «В соперничестве своих лидеров эти секционные различия находили свое политическое выражение. Океан доминировал над интересами Новой Англии и связал ее со старым миром»⁶¹².

Исходя из этих предпосылок, проф. Тарнер придает огромное значение включению в состав США новых территорий и считает движение на запад основным самодовлеющим фактом истории США. Основной методологический порок Тарнера—это отсутствие у него представления о единстве всего исторического процесса в США как процесса развития капитализма с его антагонистическими противоречиями. Такие моменты, как развитие промышленности, как обра-

зование пролетариата, если и фигурируют в концепции Тарнера, то лишь как второстепенный момент, а не в качестве основного, ведущего. Рабочее движение совершенно выпадает из поля его зрения, и это понятно, так как противоречие между рабочими и буржуазией, это противоречие внутри «секции», внутри всей страны, а эти противоречия выпадают из схемы проф. Тарнера. Заселение запада, рассматриваемое им не как производное от развития капитализма, а само по себе, приобретает фантастический облик движения истории вспять, возвращение больших отрядов человечества в давно прошедшие исторические эпохи. Несмотря на то, что недостаточная, неверная методология лимитировала исследовательские возможности крупного ученого и с неизбежностью привела его к абстрактному схематизированию, не охватывающему действительных исторических процессов, все же в пределах своей методологии проф. Тарнер дал блестящую разработку ряда детальных проблем, например разработку проблемы экспансии плантационного хозяйства, разработку вопроса о конкретной картине колонизации северо-запада и др. Исследования Тарнера были огромным шагом вперед в развитии американской исторической науки и вместе с тем, как мы упоминали, этапом, наложившим отпечаток на все последующее развитие историографии в США.

Социогеографизм даже в более упрощенной форме «экономгеографической» интерпретации истории находит последователей в Америке вплоть до сегодняшнего дня. Так например Мак Элрой полагает, что «география должна дать ответ на экономические проблемы». Дженнингс⁶¹³ повторяет ту же формулировку. «Жизнь, раса и характерные черты народа зависят в значительной мере от физической формации страны и от того, как велась борьба с природой первыми переселенцами». На той же позиции стоит проф. Джон Смит. «Соединенные штаты имеют большое обилие и разнообразие природных условий и очень благоприятный климат. Эти условия делали ее богатейшей нацией в мире»⁶¹⁴.

Влияние экономгеографической концепции сильно сказывается и на тех историках, которые знакомы с работами Маркса и считают свои работы классовой интерпретацией истории. Среди этой группы следует прежде всего выделить Чарльза Бирда, ныне президента Американской исторической ассоциации, выступившего в 1913 г. с работой «Экономическая интерпретация конституции США», встреченной чрезвычайно резкой критикой. Бирда обвинили в марксизме, а в период реакции, наступившей в годы империалистической войны, Бирд, выступивший с «экономическим» объяснением причин войны, был вынужден оставить кафедру в Колумбийском университете. В ряде случаев в работах Бирда можно найти анализ классовых сил. Вот например одна из его характеристик: «Корни партийного антагонизма уходят далеко в глубь колониального периода. В Вирджинии вплоть до конца XVIII в. шла борьба между фермами нагорных районов и плантаторами-дворянами—побережья. В бурную эпоху кануна революции против Великобритании разделение между «патриотами» и «тори» дополнялось острой рознью в среде первых. Неоднократно ремесленники городов приводили в ужас купцов радикаль-

ными требованиями и серьезными возмущениями. В течение всей революционной войны «революционисты» находились в состоянии раскола на две фракции: радикальную и консервативную, на ремесленников и бедных фермеров, с одной стороны, и купцов и обладателей крупных состояний, с другой, между которыми шла борьба»^{6,5}.

Однако обвинения Бирда в принадлежности к «зловредной секте марксистов» по меньшей мере несправедливо. Покажем это на образцах исследования самого историка.

В своей «Экономической интерпретации конституции», Ч. Бирд дает довольно подробные сведения об имущественном состоянии всех делегатов конституционного конгресса 1787 г. и не только анализирует группировки, получившиеся при голосовании важнейших вопросов, но дает также характеристику борьбы внутри делегаций от отдельных штатов, исходя из имущественных интересов самих делегатов и из экономической дифференциации самих штатов. Но у Бирда получается именно географическая интерпретация классовой борьбы. По Бирду, районы с одними экономическими интересами выступают как целое против других районов с другой экономической характеристикой, интересы одних групп капитала против других. Так например в штате Массачусетс, где в 1786—1787 гг. разыгралась обостренная классовая борьба, связанная с именем Д. Шейса и его сторонников, Бирд находит борьбу следующих интересов: 1) торговли, 2) денежного капитала, 3) держателей ценностей в виде различных бумаг (представители этих групп голосовали за сильное федеральное правительство) и с другой—интересы сельских местностей (в частности центральных районов штата, за эти интересы борются представители мелких фермеров). Чарльз Бирд считает, что основной линией борьбы была борьба между интересами земледелия и торговли, затуманивая таким образом расслоение в среде фермерства Новой Англии, не говоря уже о противоречии классовых интересов между мелкими землевладельцами и владельцами крупных поместий, которых в Новой Англии оставалось много и после конфискации имений лоялистов и переселения их в Канаду и Англию. Однако Бирд строго придерживается своей экономической теории социальной борьбы и вступает в полемику с Гардингом, исследователем вопроса об отношении Массачусетса к федеральной конституции, который пытается отступить от экономгеографической интерпретации. Пока Гардинг не идет дальше таких утверждений, как например: «в борьбе в Массачусетсе имело место столкновение таких интересов, частью действительных, частью вымышленных, между земледельческой и торговой секциями штата», Бирд соглашается с Гардингом. Однако, когда последний в осторожной форме высказал, что те, кто в Филадельфии поставили свои имена под новой конституцией, солидаризировались с аристократией, и что чувство антагонизма между демократией и аристократией лежало в основе оппозиции на конвенте в Массачусетсе, Бирд возражает: «Конечно,—пишет он,—второй элемент оппозиции—аристократия против демократии, введенной Гардингом, в действительности ноль; это не более, чем первый, под другой только маской». В данном случае, вопреки реальному положению дел в Массачусетсе, где за год до принятия

конституции было крупное восстание сельской и городской бедноты против аристократии, землевладения и капитала, Бирд предпочитает оставаться на позициях «экономгеографического» секционализма.

Когда же дело доходит до анализа классовых противоречий современного капитализма, то Бирд тем менее может подать повод для обвинений его в марксизме. Если мы возьмем одну из общих работ Ч. Бирда⁶¹⁶, то из нее мы узнаем, что современная Америка обязана своим процветанием «классу» индустриалов, в состав которого входят изобретатели, «деловые люди» (businessmen) и рабочие. Тут же указано, кто является виднейшими представителями трех составных частей этого «класса»: изобретателей— Эдиссон, «деловых людей»— Карнеги и Рокфеллер и рабочих—Сэмюэл Гомперс. Получается любопытная картина: одному классу индустриалов обязаны своим «процветанием» Соединенные штаты. Однако какая же классовая борьба может быть внутри класса? Концепция, как мы видим, оригинальная с одним лишь, пожалуй, недостатком, заключающимся в противоречии ее фактам истории и сегодняшнего дня в США.

В одной из последних работ—«Партийная борьба в США»—Бирд присоединяется к формуле практического политика конца XVIII в., федералиста Мэдисона, о том, что «разделение голосов между партиями происходит вследствие обладания различными видами и различным количеством собственности». Однако Бирд предостерегает против того, чтобы придавать слишком большое значение этому моменту. Так, объясняет Бирд, бывают разные капиталисты. Одни например заинтересованы в протекционистских тарифах, другие вкладывают свой капитал в такие отрасли, которым не угрожает иностранное соперничество и в защитительных тарифах не заинтересованы. Солидарность труда, по Бирду, также проблематична: так например Бирд утверждает: если данная отрасль промышленности зависит от покровительственных тарифов, то в этой отрасли неизбежна солидарность труда и капитала в данном вопросе. Далее, пишет Бирд, «одна отрасль промышленности может весьма преуспевать, в то время как другая находится в состоянии депрессии»⁶¹⁷. И далее Бирд приводит решающий с его точки зрения аргумент против теории «солидарности труда». «Горняки могут голодать, в то время как железнодорожные кондукторы и машинисты могут жить хорошо и делать большие вклады в свои союзные банки»⁶¹⁸. Помимо этих существенных, по мнению Бирда, аргументов против экономического объяснения истории говорит наличие расовых, религиозных и прочих моментов в истории. Прогрессивность Бирда в качестве представителя новой «экономической» школы по сравнению со старой школой американских историков состоит в том, что он, характеризуя исторические события, ставит вопрос об их классовой подоплеке. Вместе с тем, интерпретируя эти явления, Бирд даже в плоскости экономического материализма часто подменяет анализ соотношения классовых сил перечислением экономических вопросов, которые становились объектом борьбы. Подобная постановка вопросов объясняет, почему в работах Бирда, Джемсона, Формана, Карман, Коммонса, Фолькнера, Филиппса и других представителей экономического направ-

ления мы находим иной раз материал, который может нам помочь найти интересующий нас ответ о классовой сущности тех или иных событий американской истории, но не находим решения проблемы. Основное, чего нет в работах американских историков, это—широты исторической перспективы, понимания общих линий исторического процесса, того понимания, которое может быть дано только марксистско-ленинской теорией. Вот почему американские историки не в состоянии отделить основные противоречия от противоречий второстепенных, и вместо вскрытия сущности явлений мы находим у них эклектическое перечисление тех или иных интересов, «тех или иных способствовавших или противодействовавших» причин.

В январе 1934 г. Бирд окончательно порвал с «экономическим» направлением и в статье «History as a Fate» заявил, что в течение последних 50 лет существовали две основных ложных теории—«экономический материализм» и «расовая теория» и что обоим этим направлениям нужно объявить войну. В этой статье Бирд ставит вопрос об истории как о «вере». Другой видный американский историк, Дж. Коммонс, редактор публикации документов по истории Соединенных штатов⁶¹⁹, цитируя Маркса, заявляет о своем согласии с некоторыми положениями Маркса и при этом говорит, что методологией Маркса можно пользоваться, д о п о л н и в ее концепциями Шмоллера и Бюхера. При этом, ссылаясь на Маркса, он несколько наивно, но с немалой настойчивостью пытается втиснуть американскую историю в схему Бюхера, даже не всегда заботясь о сколько-нибудь достаточной фактической аргументации для своих априорных выводов.

На Маркса ссылается и А. М. Шлезингер, занимающий историческую кафедру в одном из старейших восточных университетов, в Гарвардском университете, автор и редактор ряда солидных исторических изданий, один из руководителей «Американской исторической ассоциации». «Хотя черты этой теории,—пишет Шлезингер, подразумевая «экономическую» интерпретацию истории,—могут быть найдены в произведениях, написанных до нашей эпохи, Карл Маркс как отец современного социализма правильно рассматривается как великий автор, сформулировавший эту доктрину». «Несомненно,—пишет далее Шлезингер,—что ассоциация имени Маркса с теорией экономического детерминизма заставила многих отнестись к этой точке зрения с значительным недоверием. Историки, даже в частности в США, принимали меры предосторожности, чтобы не быть причисленными к приверженцам этой доктрины». Шлезингер считает однако, что изучающий американскую историю может «игнорировать марксистское происхождение доктрины и притязать на чисто американское ее происхождение, поскольку эта доктрина содержится уже в высказываниях Мэдисона»⁶²⁰. Солидаризация с Мэдисоном, как мы увидим дальше, у американских историков приобрела в настоящее время символическое значение—это нечто «вроде обряда», при котором историк, упоминая о Мэдисоне, тем самым отмежевывается от Маркса. Мы полностью присоединяемся к А. М. Шлезингеру в том, что представители американской исторической школы не могут быть отнесены к числу марксистов, и что обвинения их в этом неосновательны, хотя бы потому, что Маркс никогда не был «эко-

номическим материалистом» такого порядка, как его изображают буржуазные историки. К тому же прямые и очень резкие выступления против марксизма некоторых представителей экономической школы, как например проф. Дж. В. Кларка⁶²¹, вполне подтверждают это.

По вопросу о развитии капитализма у авторов «экономической» школы (Ch. Beard, A. M. Schlesinger, V. S. Clark, H. Faulkner, U. B. Phillips, Cath. Coman, Car. Were, S. Forman, H. I. Carman, R. E. Riegel и др.) особенный интерес представляют работы видных представителей (объединившихся первоначально вокруг Carnegie Institution в Вашингтоне, а в настоящее время сотрудничающих под эгидой правительственного бюро: «The Board of Research Associates in American Economic History») — трехтомный труд проф. V. S. Clark: «History of Manufactures in the U. S.» однотомные исследования проф. Johnson: «The History of Domestic and Foreign Commerce» и P. W. Bidwell and J. J. Falconer «History of Northern Agriculture», J. R. Commons «The History of Labor». Авторы этой группы обнаруживают наибольшее знакомство с Марксом (и с Бюхером) по сравнению с другими историками, но весьма своеобразно его интерпретируют. Вот что пишет проф. Виктор С. Кларк, автор ведущей работы серии «История американской промышленности», о сущности промышленной революции в США⁶²². «В то время когда наша страна основывала свою экономическую систему, промышленность повсюду порвала со старой техникой. Процессы производства были революционизированы и вступали в действие мировые силы, которые заменили ограниченные и местные возможности одной нации. Этим внешним влияниям, скорее чем нашим огромным природным преимуществам или гению нашего народа больше всего должен быть приписан наш промышленный прогресс. Но физические факторы в нашей собственной истории помогли этому результату — через ресурсы, которые они доставляли, и через влияние на количество и распределение населения. Нет нужды из-за скромности отказать в известном значении предприимчивости и смелости наших соотечественников, с которыми они рационализировали методы производства скорее, чем какая-либо другая нация».

Фабричная промышленность — это фаза производства, которая больше всего видоизменила наш национальный характер и устройство общества. Обильная продукция машинного производства сделала нас расточительными в отношении вещей, на которые мы раньше были скупы. Прежнюю любовь к постоянному порядку и привычным путям она заменила жаждой к переменам. Материальное окружение, равно как и интеллектуальная среда наших предков, были постоянными. Они жили в одних и тех же домах, пользовались одной и той же обстановкой, носили одну и ту же одежду и видели одни и те же сцены от юности до старости. Их мышление усваивало консервативный характер их окружения. Известная неподвижность идей и привычек соответствовала фиксированности черт их родины. Два дисгармоничных момента несколько нарушали эту рутину — море и frontier. Но и здесь, даже при наличии элементов перемены и приключения, наши предки шли по проторенным жизненным путям. Одиночество колониста и моряка давило гораздо меньше, чем многоцвет-

ный опыт современной жизни. То, что эти условия изменились к лучшему или худшему, больше всего обязано росту промышленности, конечная цель которой разнообразить наше материальное окружение. Здесь, скорее чем в других областях производства, ум человеческий внезапно завоевывает новую власть над производством, которая увеличивает его производительную способность. Результат соединения естественных сил и машин был так благоприятен, что вещи, ранее редкие, стали обыкновенными.

Это ускорило приближение к материальной демократии, ибо современная промышленность, несмотря на неудовлетворительное (ill balanced) распределение, предоставляет средства для более удобной жизни, в то время как раньше ими пользовались немногие. Но мы не только изменились как потребители вместе с новым способом производства—мы изменились и как производители. Когда изменялся тип промышленной организации, изменились вместе с ним и его социальные формы... Вместе с появлением организованной промышленности класс привилегированных и отличия исчезли отчасти потому, что им не было места. Семейная и соседская кооперация потеряла в основном свое значение и заменилась более добровольной, но зато более производительной кооперацией индустриальных групп⁶²³.

Мы полагаем, что читатель сам сделает критические выводы из этого характерного отрывка. Отметим то общее, что объединяет авторов, объясняющих развитие американского капитализма благоприятным действием сил природы или сводящим сущность капитализма к факту появления машин. Здесь вопрос о развитии капиталистических противоречий подменяется темой о промышленных успехах США. Энергичные поселенцы приезжают в девственную страну с богатыми дарами природы; изобретательные янки выдумывают «сберегающие труд» машины. Появились машины, вместе с ними появилось и новое общество, которое является самым преуспевающим во всем мире. Из-за кожи, хлопка, мешков пшеницы и вагонов железа, количество которых с каждым годом возрастает, в этих работах не удается рассмотреть людей, общественных отношений, которые фигурируют где-то на заднем плане, наподобие китайских теней. Так например в общих экономических работах по истории США вопрос о негритянском рабстве ставится часто лишь под углом зрения его отношения к росту продукции хлопка. Для характеристики отношения «экономической» школы к рабочему вопросу достаточно привести заявление Мэри Бирд, соавтора многих работ Ч. Бирда, о том, что рабочий вопрос, который долгое время не был разрешен, в настоящее время уже является разрешенным. Как же разрешен рабочий вопрос? Оказывается рабочий вопрос в Америке и во всем мире разрешен Версальским договором, так как Лига наций созывает периодически конференции по рабочему вопросу и этим самым следовательно дано решение рабочему вопросу. В заключение учтем характерное заявление проф. Кларка: «Экономические силы лежат в основе политических перемен и не могут быть объяснены ими». Как мы видим, Кларк, в качестве адепта «экономического материализма», согласен отказаться от признания влияния надстроек на экономику. В конечном счете Кларк склоняется к схеме Бюхера, утверждая однако синхронное

существование всех стадий промышленности в Америке. Но если поставить вопрос по существу—какую традицию продолжает «экономическая школа», то в конце концов в несколько измененной форме экономическая школа продолжает традицию старой школы, «ранней» школы американских историков.

Экономическое направление не исчерпывает конечно всех многообразных идеалистических ответвлений, которые выделились из «социальной школы». В последнее время среди американских историков известное влияние приобрела теория исторического синтеза, наиболее видным представителем которой является проф. Фрэд Морроу Флинг из университета Небраски (гор. Линкольн). Проф. Флинг полагает, что «история означает синтез», что разыскивание источников, их критика, установление фактов является вспомогательными средствами для достижения основной цели исторического синтеза, что «ученые, которые собирают и издают тексты, критикуют источники или устанавливают факты (т. е. пишут летописи), но не завершают работу историка, конструируя синтез, не являются историками. Они эрудиты»⁶²⁴.

Ссылаясь на Виндельбанда, Риккерта, Зиммеля, Экуена, Бергсона, Госа и Трельча, Флинг отстаивает старый тезис об индивидуальности и неповторяемости исторических событий и утверждает, что социология не является методологией для истории, что социология по своему методу относится к естественным наукам, а история имеет свой отличный «метод истории» (т. е. метод синтеза), и что общее у социологии и истории лишь то, что обе эти науки черпают свой материал из прошлого. Объект истории, по Флингу, это—процесс, который является «результатом» существования, развития и приложения в человеческих отношениях системы ценностей или оценок (of values)⁶²⁵, представляющих историю; на дне ее—экономические учреждения, на вершине—мистицизм и человеческая личность⁶²⁶.

Синтез современных историков, которые изучают главным образом экономические и политические учреждения, позднейшие историки, по мнению Ф. М. Флинга, сочтут таким же несвоевременным и грубым, каким современные историки считают примитивный синтез древних историков.

Течение исторического синтеза имеет приверженцев (модифицирующих эту теорию на разные лады) в других странах: во Франции—Анри Берр, в Швеции—В. Кейленау и др.

Концепция исторического синтеза направлена против марксизма, а в американских условиях является кроме того оппозицией против господствующего «экономического направления», причем оппозицией, отнюдь не стоящей на прогрессивных позициях. Если главным достоинством «экономического» направления является то, что историки, к нему принадлежащие, так или иначе изучают классы и классовую борьбу и дают известный материал, который может быть использован марксистской историей, то сторонники «синтеза» под флагом отделения социологии от истории исключают из объектов изучения классы и предлагают изучать «общечеловеческие ценности». Кроме представителей названных течений мы встречаем авторов,

объясняющих исторические явления на базе биогенетических теорий,—Дж. Робинсон психоанализа, Г. О. Хиджинсон и Эд. Г. Рид—или в плане религиозной интерпретации истории группой, принадлежащей к составу духовенства. Однако наиболее влиятельным, имеющим наибольшее количество adeптов является «экономическое» направление, имеющее социалистическое крыло, группирующееся вокруг организованной социалистической партии Rand School—школы для рабочих, при которой имеется свое издательство. В этой группе состоит Елена Самнер, ассистентка упоминавшегося нами профессора Коммонса, что связывает эту группу персонально с «экономическим направлением». Эта группа издает работы Маркса, Энгельса, Ленина и... Хилквитта, причем Маркса, Энгельса и Ленина эта группа издала немного: работу Маркса и Энгельса «Коммунистический манифест», брошюру, содержащую высказывания Ленина о работе советов, а Хилквитта—капитальный том «От Маркса до Ленина». Фигура Хилквитта—достаточно яркая фигура для того, чтобы подробно останавливаться на характеристике продукции этой школы. В этой группе издал свою работу Джеймс Онил (James O'neal), один из видных соратников Хилквитта. Идеологически к этой группе близок А. М. Саймонс, исключенный за оппортунизм из рядов американского революционного рабочего движения. Следует все же отметить, что некоторые авторы этого течения, например А. М. Саймонс, в ряде вопросов дают критику буржуазной концепции американской истории, хотя сама эта критика производится с мелкобуржуазных позиций ⁶²⁷.

Наряду с издательством правого крыла американской социалистической партии существует другое издательство, «Авангард» («The Vanguard Press»), центральной политической фигурой которого является Норман Томас, лидер левого крыла социалистической партии, лидер, чучело которого неизменно сжигалось во время революционных демонстраций американских пролетариев в течение последних лет. Норман Томас, в отличие от «правого» Мориса Хилквитта, заявляющего себя «марксистом», выступает как «левый» и как антимарксист. В издательстве «Авангард» в порядке снискания популярности в массах издана книга Джона Рида «Дочери революции», «Империализм» и «Государство и революция» Ленина и отрывки из Маркса, обработанные Эдджерноном Ли. Большое внимание издательство уделяет анархистским авторам—Прудону, Кропоткину, Толстому, Джеку Лондону. Целая серия «про-советских» книг издана под редакцией проф. Иейльского университета Джерома Дэвиса. В этой серии издана одна работа Скотта Нирина, использовавшего возможность написать книгу об экономической организации Советского союза. В этой же серии издана совместно с «Ассоциацией для уничтожения войны» книга проф. Атлантического христианского колледжа Гемлина «Военный миф в истории Соединенных штатов». В своем предисловии к этой книге Чарльз Ф. Доль утверждает, что все войны фактически были направлены против американского народа и велись ничтожным меньшинством против большинства. Единственным средством против войны проф. Гемлин объявляет пропаганду антивоенных идей ⁶²⁸.

За последний период—период кризиса в американской исторической литературе—наметилось новое явление. До этого времени в американской исторической литературе мы не встречали тенденций фашистского порядка. Напротив того, у американской буржуазной историографии есть своя старая традиция—это идеализация демократии вообще и американской демократии прежде всего. Это было основной догмой ранней исторической школы, эту же традицию продолжало новое течение, эта традиция свято соблюдалась в период послевоенного процветания. Но в самое последнее время в связи с грандиозным размахом кризиса, потрясшего все экономические и моральные устои американского общества, в связи с грандиозным развертыванием подготовки к классовым боям в третьем периоде послевоенного кризиса капитализма, мы сталкиваемся с совершенно новой концепцией. Один из крупнейших франко-американских историков, Бернард Фей, автор известных работ о Франклине и о «Революционном духе во Франции и Америке»⁶²⁹, историк, широко известный как во Франции, так и в Америке, публикующий свои работы в издательствах Европы и США⁶³⁰, в прошлом году выпустил работу о Вашингтоне. В этой юбилейной работе, темой которой по сути был не Вашингтон, а вопрос о возникновении и судьбах американской демократии, он неожиданно заявил, что «демократия возникает тогда, когда слабые существа собираются в толпу и, подталкивая плечом один другого, побуждают друг друга к действию». Работа Фей, которой вынесен обвинительный приговор буржуазной демократией, встретила весьма сочувственный прием как во французской прессе (например «Revue Bleue»), так и в американской. Сошлемся на прием, оказанный этой книге центральным органом американской исторической ассоциации «The American Histor. Review»⁶³¹. Фей отзывается презрительно о демократии, говоря о Вашингтоне, а иногда и прямо, минуя исторические аналогии, очерчивает свой положительный политический идеал. Эпоху, когда выступил на политическую арену Вашингтон, Фей характеризует как эпоху упадка феодальной аристократии, «когда дворянство находилось в процессе превращения в правительственных чиновников, когда его вес и его значение начинали определяться не его земельными владениями, а тем положением, которое разорившийся дворянин занимал при дворе. Французское дворянство эпохи Ришелье и Людовика XIV, испанский гidalго при дворе Бурбонов, австрийское дворянство при Габсбургах, прусское при Гогенцоллернах и российское при Романовых к концу XVIII в., по мнению Фей, уже перестали быть нобилитетом и сделались лишь высшим классом, лишь декоративным привеском при абсолютной монархии. «В это время,—пишет Фей,—когда все устали от монархического строя, но не видели возможности появления какой-либо другой политической формы, все надежды были устремлены к просвещенному деспоту, которого мы назвали бы сегодня «диктатором»... «Все грезили о просвещенном деспоте. Ничего не ожидали от народа, но кое-чего для народа. Ожидали того, что могла бы дать народу просвещенная проницательность и железное правление. Все ждали появления великого суверена, вождя с принципами, заимствованными у великих философов, вождя который сумел бы при-

менить свой идеал, невзирая на сопротивление или на слабые струнки заурядной толпы. Этого страстно желали Вольтер, Тюрго и даже Франклин, который в своих ранних письмах одобрительно отзывался о Георге III. Поочередно взоры обращались в великому герцогу Тосканскому, к Фридриху II, к Густаву II, к Иосифу II и в них искали воплощения того идеала, который наконец был обретен в Наполеоне».

«Вашингтон появился как раз в тот момент, когда эти идеи заполнили все умы, когда какая-либо возможность республиканского строя оказалась пустой грезой... Итак, когда все взоры были обращены на него с упованием, когда в нем рассчитывали найти новый тип просвещенного деспота, которым он, то легко доступный, то жестокий, то уступчивый, то надменный... легко мог бы оказаться, тогда Вашингтон предпочел сделаться республиканским героем», заканчивает свою тираду Фей⁶³². Чрезвычайно характерно появление таких упадочных грез у идеолога буржуазии, выступающего в наши дни перед буржуазной общественностью двух крупнейших капиталистических стран. При этом нужно все же отметить, что тенденции фашистского характера не являются характерными для американской исторической науки в целом.

Мы попытались охарактеризовать хотя бы в самой общей форме⁶³³, поскольку это позволил размер главы, основные течения в американской буржуазной историографии. Для полноты весьма бегло набросанного нами очерка упомянем об американских попытках «планировать» историческую науку⁶³⁴. В 1930 г. Американская историческая ассоциация (при денежной поддержке «Совета по исследованию в области социальных знаний» и «Американского совета ученых обществ») учредила комиссию по планированию исследовательской работы (в области истории), предоставив комиссии право созывать конференции специалистов по главным отраслям исторического исследования для консультации. В течение 1931 г. был проведен ряд конференций: по одной—по древней и средневековой и по новой европейской истории и две—по истории США.

Проф. Ф. Джемсон приветствует мысль о том, что для наиболее успешных результатов в большом масштабе весьма полезно «организованное и корпоративное планирование исторических исследований». Неискушенный читатель мог бы подумать, что мысль о планировании исторической науки навеяна американским историкам уроками Октябрьской революции и успехами пятилетнего плана и вообще планирования в стране советов, однако Джемсон предупредительно избавляет читателя от невольной напрашивающегося «ошибочного» предположения. Планирование исторической науки было начато не советскими учеными, а еще в XVII в. монахи-бенедиктинцами⁶³⁵. Таким образом не повезло не только Марксу, которого «предвосхитил» Мэдисон, но и принципу планирования исторической науки, который предвосхитили монахи-бенедиктинцы, «дружно разрабатывавшие исторические проблемы под руководством брата Мориса».

Мы готовы допустить, что историческую науку начали «планировать» в XVII в. монахи-бенедиктинцы. Однако при этом нужно иметь в виду, что когда было начато планирование, не было еще

исторической науки. Когда появилась (буржуазная) историческая наука, она стала развиваться стихийно и бесплано. Во всяком случае мы приветствуем инициативу американских историков в их попытке совершить переворот в существующей практике исторической работы. Пока результатами этой попытки являются доклады, констатирующие, что возможности реализации намеченного плана в Америке отсутствуют.

Отметим также, что опубликованный в 1932 г. сводный отчет⁶³⁶ «заключения» Комитета по планированию исторической науки в США с сожалением отмечает тот факт, что сейчас больше всего имеется монографий, главным достоинством которых является изобилие фактического материала, и что исторические концепции общего порядка и также критическая историография находятся в пренебрежении⁶³⁷.

До сих пор, говоря об американской историографии, мы оставались на работах буржуазных авторов, и это понятно, так как рабочий класс США еще не создал своей научной исторической школы. Имеются отдельные марксистские работы, как например ценная «История рабочего движения в США»⁶³⁸, написанная секретарем I Интернационала для Америки Ф. Зорге, книга, до сих пор остающаяся лучшей работой по истории рабочего движения в США, хотя сильно устаревшая и не свободная от недостаточно критического отношения к американской демократии. Имеются работы современных авторов, приближающихся к марксистской точке зрения, как например Г. Шлютера «Линкольн, рабочий класс и рабство»⁶³⁹, в которой собран ценный материал по рабочему движению в годы гражданской войны (1861—1865 гг.). Пытается стать на марксистские позиции и Густав Майерс в своей монографии об американских состояниях⁶⁴⁰ (издано по-русски под названием «История американских миллиардеров»), и наконец в самое последнее время в органе американской компартии «New Masses» стали появляться эпизодические публицистические статьи, в которых затрагиваются исторические проблемы. Большую продукцию преимущественно публицистического порядка дает Скотт Ниринг, одно время примыкавший к компартии. Однако на сегодняшний день говорить о вполне сложившемся, оформившемся марксистском большевистском течении в американской историографии не приходится. Таким образом те немногие высказывания, которые имеются у Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, являются основными материалами, которые дают нам отправные методологические точки для изучения как общей истории США, так и ее частных проблем.

* * *

Переходя к специальной литературе по теме настоящей работы, в первую очередь по истории фонда свободных земель США, мы должны отметить, что эта литература невелика. Имеется большая работа Дональдсона⁶⁴¹ (свыше 1300 страниц), изданная в 1884 г. и являющаяся официальным изданием «Комиссии по общественным землям». Эта публикация является скорее собранием сырого мате-

риала, справочной книгой, чем исторической работой. По этому же принципу в основном (но с значительно большими элементами истории) построена чрезвычайно ценная новая работа Б. Гиббарда⁶⁴², материалами которой мы пользовались для некоторых глав первого раздела. Его работа была начата по заданию института Карнеги в Вашингтоне и должна была составить часть истории американского сельского хозяйства. После реорганизации института исследование Гиббарда велось на средства Института аграрной экономики.

Чрезвычайно ценная по материалу работа Гиббарда не дает целостной истории общественных земель в США. Причины этого прежде всего—метафизическая методология автора, нашедшая отражение в общей конструкции исследования. История вопроса о публичных землях в США рассматривается как история ряда отдельных юридических институтов и экономических явлений—история пожалования участков земли военнослужащим, собственно общественных земель, история земельной спекуляции, история регулирования цен на общественные земли, лесные законы, минеральные ресурсы и т. п.,—все это отдельные проблемы, отдельные «истории».

О характере анализа социальных сил, которые участвовали в борьбе по аграрному вопросу, свидетельствует то, что во всем большом исследовании (около 600 страниц) Гиббард почти не упоминает даже о заинтересованности плантаторов в территориях запада, он не показывает плантаторов как одну из главных сил, боровшихся за территории запада. В интерпретации аграрного вопроса Гиббардом превалирует экономгеографический момент; секционное разделение интересов—вот последняя ступень социального анализа Гиббарда. Только иногда, мимоходом, без задержки, внимания на этом регистрируются факты противоречий внутри самих «секций» (т. е. севера и юга) по аграрному вопросу.

Вместе с тем Гиббард уделяет большое внимание земельной спекуляции, земельным спекулянтам и борьбе поселенцев за землю на западе. Характерным для буржуазного историка является полное игнорирование им вопроса об индейцах.

Проблеме индейских резерваций в солидной монографии уделен параграф в 7 строк.

Учитывая все недостатки работ подобного типа, не следует все же преуменьшать их ценности в отношении фактического материала. Подобранный из недоступных нам документальных изданий, собранный из отсутствующей в СССР американской центральной и провинциальной прессы, имеющихся в библиотеке Висконсинского университета мемуаров, а также из специальных монографических публикаций, фактический материал о свободных землях в США несомненно представляет большой интерес и может быть использован, с учетом конечно известных коррективов, в отношении самого подбора этого материала.

Нами были использованы также и другие специальные работы по вопросу о фонде свободных земель в США: диссертация японского ученого Шозуке Сэто, разработанная им в университете Джона Гопкинса в Балтиморе⁶⁴³, дающая сводку земельных законов, диссертация американского историка Джемса Фостера, написанная им в Бер-

линском университете⁶⁴⁴, чисто юридический трактат, основной тезой которого является доказательство того, что институт общественных земель и его отдельные моменты по существу тождественны с аналогичными учреждениями древнего Рима (о научной ценности такой постановки проблемы особо не приходится говорить), работа французского историка L. Vaupier⁶⁴⁵, дающая кое-какие интересные сравнения аграрных порядков США с земельными отношениями во Франции и в России, и другие работы.

По вопросу о колонизации американского запада нами использованы монографические работы Тарнера, Паксона, Ристера, Ригеля, Маклеода, Рузвельта и кроме того ряд многотомных и кратких работ по общей, экономической и в частности сельскохозяйственной истории США, а также монографическая литература по отдельным проблемам.

Основными источниками для нас явились: 27 томов протоколов континентального конгресса, декларации и резолюции I континентального конгресса, резолюции II континентального конгресса 1776 г., секретного совещания в Аннаполисе, конвента в Филадельфии и тому подобные официальные документы, а также публикации основных документов конгресса в период от 1774 до 1789 г., 10-томная хрестоматия по экономической истории США, изданная под редакцией проф. Коммонса, собрания передовых из газет с 1850 по 1862 г., публикации документов по иммиграции в США, по общей истории США, комплект «Нью-Йоркской трибуны» с 1850 по 1862 г., отдельные тома статистических цензов за 1860—1920 гг. и другие материалы. Ряд нужных источников, как например некоторые официальные издания палаты представителей и сената США и отдельных штатов, периодика, архивные материалы земельных контор и другие материалы, необходимые для всестороннего исследования проблемы, не могли быть использованы нами ввиду их отсутствия в СССР. Таково же положение и с литературой и с источниками по вопросу о промышленном перевороте в США и о рабстве. Материалы, использованные для этих разделов, указаны в тексте и в библиографическом указателе. Мы отметим только, что помимо общих работ по экономической истории, промышленности и рабству нами были использованы специальные монографии по этим проблемам как общего, так и локального характера, ряд опубликованных источников, а также материалы «Нью-Йоркской трибуны» за 50-е годы.

Мы подчеркиваем положение с источниками и литературой, чтобы еще раз указать, что наша работа является только введением, лишь предварительной разведкой в данной области, сделанной лишь на основании материалов, имевшихся в нашем распоряжении⁶⁴⁶.

Источники и литература

Основные справочные издания

1. Allison W. H., Fay S. B., Shearer H. R., Shipman H. R., A Guide to Historical Literature, The Macm. C-ny. N. Y., 1931.
2. Bailey D. C., A New Approach to American History. Univ. of Chicago Press, 1929.
3. Channing Edw., Hart Alb. and Turner F., Guide to the Study and Reading of American History. Rev. Ed. Bost. and Ld., 1912.
4. Golder P., Guide to Materials for American History in Russian Archives. Wash., Carn. Inst., 1917.
5. Jameson James, Fr. Dictionnary of U. S. History. Philadelphia, 1931, (Revised ed. by Mc. Kinley).
6. Martin T. P., List of References on the History of the U. S. N. Y., 1928.
7. Paullin Ch. O., Atlas of the Historical Geography of the U. S. American Geogr. Soc. and Carn. Inst. of Wash. N. Y., 1932.
8. Waldmann M. C., Americana. The Literature of Amer. History. Ld., 1926.
9. Work M. N., A Bibliography of the Negro in Africa and America. N. Y., 1928, The Wilson C-ny.

Кроме этого использованы биографические и общие американские энциклопедические издания.

Источники и литература

10. Abbot Edith. Immigration. Select Documents and Case Record. Chicago, 1924. Univ. of Chicago soc. service series.
11. Abridgment of the Debates of Congress. 1789—1856. Benton Thomas Hart ed. N. Y.—Ld., 1860—1863.
12. American Press Opinion. Washington to Coolidge. A Documentary Record of Editorial Leadership and Criticism—1785—1925. Comp. by Nevins, Allan, Bost. 1928. Heuthand C-ny.
13. American State Papers. Class VIII. Public Lands. Vol. I—VIII, Wash., 1832—1861.
14. Barnes H. E., History. The Americana, v. 14, pp. 45, ff.
15. Aveling Ed. I, Marx-Eveling Eleonore, The Working-class Movement in America. 2 ed. Ld., 1891.
16. Ballagh J. C., White Servitude in the Colony of Virginia, in John Hopkins, University Studies, XIII, 617, Baltimore, 1895.
17. Beard Charles A., An Economic Interpretation of the Constitution of the United States. N. Y., 1925.
18. Beard Mary. The Rise of American Civilisation. N. Y., 1933. The Macm. C-ny.
19. Beard Ch. A., The American Party Battle. Publ. the Macm. Co. N. Y., 1928.
20. Beard Mary, A Short History of the American Labour Movement. Harcourt, N. Y., 1920.
21. Bidwell P. W. and Falconer J. Y., History of Agriculture in the Northern U. S., 1620—1860. Carnegie Instit. in Wash., Wash., 1925.
22. Bishop J. S., History of American Manufactures. 3. v-s. N.-Y, 1866.

23. Bogart E. L., *The Economic History of the U. S.* N. Y., 1916.
24. Bowden W., *The Industrial History of the U. S.* N. Y., 1930.
25. Bulloch Ch. J., *Selected Readings in Economics.* N. Y., 1907.
26. Brackett J. K., *The Negro in Maryland*, Balt., 1889, John Hopk. Un. St. Extra, v. VI.
27. Brawley B., *A Soc. History of the Amer. Negro.* N. Y., 1921.
28. Bruce, *Social Life of Virginia in the Seventeenth Century. Together with an Account of the Habits Customs and Divisions of the People.* Richmond. Va. 1927. Rev. Ed. Lynchburg, Va. 1927.
29. Bruce Kathleen, *Virginia Iron Manufacture in the Slave Era Century.* N. Y., 1931.
30. Bancroft George, *History of the Formation of the Constitution of the U. S.*, v-s 1—2.
31. Callender G. S., *Selections from the Economic History of the U. S. 1765—1860.* Bost.—N. Y., 1909.
32. Carman H. G., *Social and Economic History of the U. S. Vol. I. From Handicraft to Factory, 1500 to 1820.* Bost., 1930.
33. Catterall H. F., *Judicial Cases, Concerning American Negro Slavery, v. II. Cases from the Courts of N. Car. S. Car. and Tenessie. Carn. Inst. of Wash.*, 1929.

(Census reports)

34. *Agriculture of the U. S. Compiled from the Original Returns of the Eight Census under the Direction of the Secretary of the Interior By Joseph C. P. Kennedy, superintendent of census.* Gov. Print Office, 1864.
35. *Dep. of Commerce and Labor Bureau of the Census Special Reports. «Occupations» on the twelfth census.* Wash., 1904.
36. *Department of Commerce and Labor Bureau of the Census «A Century of Population Growth». 1790—1900.* Wash., 1909.
37. *Population the U. S. in 1860. Compiled from the Orig. Returns of the Eight Census.* By J. C. G. Kennedy. Wash., 1861.
38. *Dep. of the Interior Census Office. Report of the Statistics of Agriculture in the U. S. Elev. Cens. 1910 a. 1900.* Wash.
39. *12-th Census of the U. S. taken in the Year 1900, Vol. V. Agriculture.* Wash., 1903.
40. *Dep. of Commerce Bureau of the Census. 13-th Census of the U. S. taken in the Year 1910 v. V. Agriculture.* Wash. 1913.
41. Clark D. M., *British Opinion and the American Revolution.* N. Y. 1930.
42. Clark V. S., *History of Manufactures in the U. S.*, v. I. N. Y., 1929.
43. Cooley H. Sc., *A Study of Slavery in New Jersey.* John Hopkins University Studies. Fourteenth Series; v. IX—X, Baltimore, 1896.
44. Commons J. R. (Ed.), *A History of American Industrial Society*, v-s 1—10. Cleveland, 1910—1911. Arthur Clark and C-ny.
45. *69-th Congress Session House Doc. Nr. 398. Documents Illustrative of the Formation of the Union of the American States. Selected b. Ch. C. Tansill.* Wash., 1927.
46. Dodd W. L., *The Cootton Kingdom. (J. Macy: the Anti-Slavery Crusade)* N. Y., 1930. Yale University Press. Amer. Chron. Series. v. 13.
47. Donaldson Thomas, *The Public Domain.* Wash., 1884.
48. Elting Irving, *Dutch Village Communities on the Hudson River* John Hopkins Univ. Studies. 4 Series. I. Baltimore, 1886.
49. Зопре Ф., *Рабочее движение в САСШ.* СПб., 1907, изд. «Век».
50. Fay Bernard, *George Washington the Republican Aristokrat.* Boston and N. Y. Houghton Mifflin C-ny. The Riverside Press, 1931.
51. Fay Bernard, *The Revolutionnary Spirit in France and in America.* Transl. by Roman Putrie. N. Y., Harcourt, Brace C-ny, 1927.
52. Fisher G. P., *The Colonial Era in America.* London, 1892.
53. Fishman C. R., *The Rise of the Common Man. 1830—1850.* (Schlesinger A. M. and Fox, Dixon R., Ed-s. *History of Amer. Life*). N. Y. Macm. C-ny, 1927.
54. Fine Nathan, *Associate Labour Research Department Rand School of Social Science. «Labor and Farmers Parties», 1828—1928.* Publ. by the Rand School of Social Science, N. Y., 1928.

55. The Federalist. A Collection of Essays written in Favour of the new Constitution, as agreed upon by the federal Convention. Sept. 1787. Repr. by Henry Danson. N. Y. Ld. 1863, v. I.
56. Fite D. E., Social and Industrial Conditions in the Civil War. The Macm. C-ny, N. Y. 1910.
57. Fleming W. L., Documentary History of Reconstruction 1865 to the present Time. Cleveland, Ohio, The Arthur Clark C-ny, 1906, v. I.
58. Fletcher John G., Europe's Two Frontier. Ld., 1930.
59. Forman S. E., Our Republic. A Brief Hist. of the Amer. People. N. Y., 1929.
60. Forman S. E., The Rise of American Commerce and Industry. N. Y., Ld., 1927.
61. Forman S. E., Sidelights on our Social and Econ. History. N. Y., Ld., 1928.
62. Foster J. F., Die Public Land der Vereinigten Staaten, Berlin, 1896.
63. Foster W., Town Government in Rhode Island. Balt., 1877. J. Hopkins Univ. fourth Series, v. II.
64. Fox D. R., The Decline of Aristocracy in the Politics of New York. N. Y., Columbia Univ., Longmann Geen & Co Agents Ld., 1919. (Studies in history, economics and public law.) Ed. by the Faculty of Political Science of Columbia Univ., v. LXXXVI, Whole, Nr. 128.
65. Gluskey M. W., Political Text-book or Encyclopedia. Ph., 1860—Political Text-Book.
66. Hall C. C., Narratives of Early Maryland, 1633—1884. N. Y., 1910 (Orig. Narratives of Early Amer. Hist.).
67. Hamlin C. H., The War Myth in U. S. History. N. Y., 1930.
68. Hibbard B. H., A History of the Public Land Policies. (Land Economic Series.) N. Y., 1924, The Macmillan C-ny.
69. Historical Scholarship in America. Needs and Opportunities. A report of the Committee of the American Historical Association of the Planning or Research, N. Y., 1932.
70. Hockett, H. C., Political and social History of the U. S. 1492—1828. N. Y., 1925. The Macm. C-ny.
71. Jameson J. Fr., American Revolution considered as a social Movement, Princeton Univers. Press, Princeton.
72. Jernegan M. W., The American Colonies. 1492—1750, N. Y., 1927.
73. Journals of the Continental Congress. 1774—1789. Vol-s I—XXVII. Wash. Libr. of Congress, 1904—1925.
74. Лан В. И., Классы и партии в САСШ. М., 1933, Партиздат.
75. Madison J., The Debates in the Federal Convention of 1787. Intern. C-ny N. Y., 1920.
76. Mc Crady E., The History of South Carolina. 1670—1719. N. Y., 1901.
77. Macdonald W., Documentary Source Book of American History. N. Y., 1908, The Macm. C-ny.
78. Macleod W. Ch., The American Indian-Frontier. Ld., 1928.
79. Mc Master J. B., A History of the People of the U. S. Vol-s I—VIII. Vol. I, N. Y., 1886.
80. Mc Master J. B., A History of the People of the U. S. during Lincoln's Administration. N. Y.—Ld., Appleton C-ny, 1927.
81. Minor H., The Story of the Democratic Party, N. Y., 1927.
82. Morrison S. L., Sources and Documents Illustrative of the American Revolution. 1764—1788. Oxford on the Clarendon Press, 1923.
83. Morse J. T., Abraham Lincoln. Bost., 1893.
84. Muzzey D. S., Readings in American History. Boston, N. Y., 1924.
85. Myers A. C., Narratives of Early Pennsylvania. 1630—1707. (Original Narratives.) N. Y. 1912.
86. Paine Thomas, Common Sense. N. Y., 1783.
87. Olmsted F. L., The Cotton Kingdom. A Traveller Observation on Cotton and Slavery in the American Slave States based upon three former Volumes of Journeys and Investigations, N. Y., Mason Bros., 1861, vol-s I—II.
88. Paxton Fr. History of the Amer. Frontier, 1763—1893.
89. Pherson Mc. Edw., The Political History of the U. S. of America 1765—1876, Wash.

90. P l a y e r C. A., *The Barons of the Virginia River. (The Story of America's Transition from Feudalism to Democracy.)* The Detroit News. Detroit, U.S.A. 1930.
91. *The Political Text-Book. Encyclopedia. Containing Everything Necessary for the Reference of the Politic and Statsemen of the U. S.* Ed. B. M. W. Gluskey. Ed. Phill. 1860.
92. P h i l l i p s U. B., *American Negro Slavery.* D. Appleton and C-ny, N. Y., Ld., 1929.
93. P h i l l i p s U. B., *Plantation and Frontier, 1649—1863. Selected, Collated and Edited with Introduction.* (C o m m o n s J. R. and ass. Ed. A Documentary History of Amer. Industrial Society. Clev. 1910. Arth. H. Clark. C-ny, v-s I—II.)
94. P r e s t o n H. W., *Documents, Illustrative of American History.* 1606—1863. N. Y., 1891.
95. *The Public Domain, Its History, with Statistics...* Public Land Commission, prepared by Donaldson Thomas. Wash., 1884.
96. *Report of the Public Land Commission.* Washington. Government Printing Office. 1880—1905.
97. R i e g e l, R. E., *American Moves West.* Henry Holt and C-ny, N. Y., 1930.
98. R i s t e r C. C., *Southwestern Frontier, 1765—1881.* Cleveland, 1928.
99. R h o d e s S. F., *History of the U. S. V-s. I—III.* N. Y., 1893—1920.
100. R o o s w e l t Th., *The Winning of the West. V-s. I—IV.* N. Y., 1906.
101. S a l l e y A. S., *Narratives of Early Carolina.* N. Y., 1911. (Original Narratives of Early Amer. Hist.)
102. S a t o Shouske, *History of the Land Question in the U. S.* John Hopkins University Studies. Fourth Series., v. IX.
103. S a n b o r n J. B., *Political Aspects of Homestead Legislation.* Amer. Hist. Rev., VI, 19.
104. S e i l h a m e r G. O., *History of the Republ. Party.* N. Y., v-s. I—II.
105. S c h l e s i n g e r A. M., *Colonial Merchants and American Revolution 1763—1796.* N. Y., 1918.
106. S c h l e s i n g e r A. M., *New Viewpoints in American History.* N. Y., The Macm. C-ny, 1928.
107. S c h l e s i n g e r A. M. and F o x D i x o n R. (Ed-s), *History of American Life. Fishman C. R., The Rise of the Common Man. 1830—1850.*
108. S c h l e s i n g e r A. M., *Political and Social History of the U. S. 1829—1925.* N. Y., 1925.
109. S c h l ü t e r H e r m a n n, *Die Anfänge der deutschen Arbeiterbewegung in Amerika.* Stuttg. 1907, Verl. v. Dietz, Nachf.
110. S c h l ü t e r H., *Lincoln Labor and Slavery.* N. Y., Socialist Literature Co., 1913.
111. *The Slaves Colonies of Great Britain, or a Picture of Negro Slavery, Drawn by the Colonists themselves.* Beeng an abstract of the various paper recently laid before Parliament. Ld., 1826.
112. S m i t h T. Cl., *Parties and Slavery. 1850—1859.* N. Y., 1904.
113. S t a r k J a m e s H., *The Loyalists of Massachusetts and the other Side of the American Revolution.* Boston, James H. Stark, 1910. (To the Memory of the Loyalists of the Massachusetts Bay.)
114. T u r n e r F. J., *The Rise of the New West. 1819—1829.* N. Y., Ld. Harp. 1906 (the American Nation Series).
115. T u r n e r E. R., *The Negro in Pennsylvania (Slavery Servitude, Freedom).* Wash., 1911.
116. Ф о л ь к н е р Г. У., *История народного хозяйства в САСШ.* М.—Л. Соцэкиз, 1932.
117. V a y n e r L., *Le Homestead aux Etats-Unis.* Paris, 1895.
118. W e i g l e L., *American Idealism.* N. H. 1928. (Pageant of Amer. Ser.)
119. W e l l s L. R., *Industrial History of the U. S. N. Y., 1923.*
120. W e r e C. F., *The Early New England Cotton Manufacture.* The Riverside Press, Cambridge, 1931.
121. W i n s o r J., *Narrative and Crit. History of N. Am., v. VIII.* Ld., 1889.
122. W i l s o n W., *A History of the American People.* N. Y., Ld., 1911.

Приложение 3

Гомстед-акт⁶⁴⁷

подписанный президентом 20 мая и оглашенный в послании к конгрессу 27 мая 1862 г.

(примечание редакции «New-York Daily Tribune» перед текстом документа: Нижеследующий документ является точной копией акта о земельных наделах, принятого обеими палатами конгресса и подписанного президентом).

Акт для обеспечения земельными наделами действительно поселяющихся на общественной земле и для обеспечения награды солдатам вместо специальных пожалований общественными землями.

Раздел 1. Сенат и палата представителей Североамериканских соединенных штатов, собравшиеся в конгресс, постановляют: всякое лицо, являющееся главой семьи или достигшее двадцати одного года, являющееся гражданином Соединенных штатов или подающее заявление о своем желании сделаться таковым, как это требуется американскими законами о натурализации, никогда не участвовавшее в войне против Соединенных штатов и не помогавшее их врагам, имеет право с 1 января 1863 г. вступить в законное владение одной четвертью секции⁶⁴⁸ или меньшим количеством никем не занятой общественной земли или приобрести в порядке заимки [участок], на который указанное лицо подало заимочную заявку, по 1,25 доллара или меньше за акр⁶⁴⁹, или [вступить во владение] 80-тью акрами или меньше такой незанятой земли по 2 доллара 50 центов за акр. Эта земля должна состоять из одного участка соответственно установленным законом правилам о разделе общественных земель. Всякое лицо, владеющее землей и живущее на ней, может согласно настоящему закону получить во владение смежные с его участком земли, причем общее количество земли, находящейся во владении и занятой, не должно превышать 160 акров.

Раздел 2. Далее постановляется, что лицо, обращающееся на основании настоящего акта с заявлением к регистратору той земельной канторы, в которой оно хочет оформить приобретение земли, должно принести присягу перед указанным регистратором в том, что он или она является главой семьи, достигло возраста 21 год или больше, или служило в армии или флоте Соединенных штатов, а также, что оно никогда не поднимало оружия против Соединенных штатов и не оказывало помощи и поддержки их врагам и что заявление подается исключительно для пользы и выгоды данного лица, что земля приобретается для поселения на ней данного лица и обработки ее данным лицом, а не для непосредственной или косвенной пользы или выгоды какого-либо другого лица или лиц. После принесения вышеуказанной присяги и после уплаты 10 долларов ему или ей разрешается вступить во владение указанным количеством земли. Однако предусматривается, что до истечения 5 лет со дня ввода во владение земель не выдается никакого удостоверения или патента. Если по истечении этого срока или позже 2 лет по истечении такового лицо, таким образом введенное во владение, или в случае его смерти его вдова, а в случае ее смерти ее наследники по завещанию или же в случае, если земля берется во владение вдовой, в случае ее смерти ее наследники, если докажут, представив двух достойных доверия свидетелей, что он или она или они жили на этой земле или обращались к ней в течение пяти лет непосредственно после принесения упомянутой выше присяги, принесут (но в у ю.—А. Е.) присягу в том, что ни одна часть указанной земли не

была отчуждена и что они действительно были верными подданными правительству Соединенных штатов, тогда он, она или они, если они будут в это время состоять в подданстве Соединенных штатов, получают патент, как это предусмотрено законом во всех других случаях ⁶⁵⁰.

Далее предусматривается, что в случае смерти и отца и матери, у которых остается ребенок или дети, не достигшие 21 года, право на землю переходит к этому ребенку или детям, причем душеприказчик или опекун может в течение двух лет со дня смерти родителя, умершего последним, и согласно законам того штата, в котором дети жили это время, продать означенную землю, но лишь для выгоды детей, а не с какой-либо другой целью. Покупатель приобретает полное право на землю и может по уплате конторских сборов и указанных здесь сумм получить от правительства Соединенных штатов патент на землю.

Раздел 3. Далее постановляется, что регистратор земельной конторы должен отмечать все такие заявления в земельных реестрах своей конторы, вести запись таких приобретений земли и посылать отчет о них в главную земельную контору вместе с документами, послужившими основанием для сделки.

Раздел 4. Далее постановляется, что земли, приобретенные согласно настоящему закону, ни в коем случае не могут пойти на погашение какого-нибудь долга или долгов, сделанных до выдачи патента на них.

Раздел 5. Далее постановляется, что если в какое-либо время после регистрации присяги, требуемой настоящим законом, и до истечения вышеупомянутых пяти лет будет доказано в форме, удовлетворяющей регистратора земельной конторы, и после соответствующего предупреждения поселенца, что лицо, принесшее присягу, в действительности переменило свое местожительство или бросило означенный участок или же отсутствовало в течение более шести месяцев подряд, в таком случае приобретенная таким образом земля переходит во владение правительства.

Раздел 6. Далее постановляется, что никто не имеет права приобрести согласно постановлению настоящего закона более одной четверти секции и что уполномоченному Главной земельной конторы настоящим предлагается подготовить и издать такие правила и установления, согласные с настоящим актом, какие будут необходимо и потребно для проведения в жизнь его постановления, и чтобы регистраторы и приемщики (сборов.—*A. E.*) различных земельных контор были уполномочены получать одинаковую компенсацию за то же количество земли при вводе во владение за наличные—половину при подаче заявки в контору и другую половину при получении сертификата на землю. Однако это не должно привести к увеличению максимума компенсации, ныне установленной законом для каждого регистратора или приемщика.

Постановлено также, что ничто, содержащееся в настоящем акте, не должно затрагивать или нарушать существующие права займки. И далее постановлено, что все лица, которые зарегистрировали свои заявки на право займки до издания настоящего закона, имеют право воспользоваться всеми привилегиями настоящего закона.

Далее постановляется, что все лица, служившие или которые будут служить в армии или флоте Соединенных штатов в течение 14 дней в качестве добровольцев или по мобилизации, во время международной или гражданской войны, не могут быть лишены права пользоваться привилегиями настоящего закона, даже если они не достигли 21 года.

Раздел 7. Далее постановляется, что пятый раздел закона, озаглавленного «Закон в дополнение к декрету о более действительном проведении наказаний некоторых преступлений против Соединенных штатов и для других целей», утвержденный 2 марта 1857 г., распространяется на все показания присяги, требуемые и допускаемые настоящим законом.

Раздел 8. Далее постановляется, что настоящий закон ни в коей мере не должен препятствовать тому, чтобы лицо, убедившееся в выгоде изложенного в разделе 1 настоящего закона, уплатило бы минимальную цену, или градуированную цену, полагающуюся за эту категорию земли, за количество земли, приобретенное таким образом в какое-либо время до истечения указанных пяти лет, и получило бы от правительства документ, подтверждающий право собственности на нее ⁶⁵¹.

Приложение 4

Данные о коммутации гомстедов

Окончательное введение в право собственности на землю на основании закона о гомстедах

К 30 июня ⁶⁵²	Число (в тыс.)	Акров (в тыс.)	К 30 июня	Число (в тыс.)	Акров (в тыс.)
1868 г.	3	355	1897 г.	20	2 778
1869 »	4	504	1898 »	22	3 095
1870 »	4	520	1899 »	23	3 134
1871 »	5	629	1900 »	25	3 478
1872 »	6	707	1901 »	38	5 241
1873 »	10	1 225	1902 »	32	4 343
1874 »	14	1 586	1903 »	26	3 577
1875 »	18	2 069	1904 »	24	3 233
1876 »	23	2 591	1905 »	25	3 419
1877 »	20	2 408	1906 »	26	3 527
1878 »	22	2 663	1907 »	26	3 741
1879 »	17	2 071	1908 »	30	4 243
1880 »	15	1 938	1909 »	26	3 699
1881 »	15	1 928	1910 »	23	3 796
1882 »	17	2 219	1911 »	26	4 620
1883 »	19	2 504	1912 »	24	4 306
1884 »	22	2 946	1913 »	53	10 009
1885 »	22	3 033	1914 »	49	9 291
1886 »	19	2 664	1915 »	37	7 181
1887 »	20	2 749	1916 »	38	7 278
1888 »	22	3 175	1917 »	44	8 497
1889 »	26	3 682	1918 »	41	8 236
1890 »	28	4 061	1919 »	33	6 525
1891 »	28	3 955	1920 »	40	8 373
1892 »	23	3 260	1921 »	34	7 727
1893 »	24	3 477	1922 »	31	7 307
1894 »	21	2 930	1923 »	22	5 594
1895 »	21	2 981			
1896 »	20	2 790			
			Итого . .	1 346	213 868 ⁶⁵³

Примечания

¹ Имена эти сохранились в легендах и летописях, однако факт пребывания норманнской колонии на территории, названной впоследствии Северной Америкой, подтверждается археологическими данными.

² А. В. Б а б и н, История САСШ. СПб 1912 г., т. I, стр. 3.

³ Там же.

⁴ D. C. Bailey, A. New Approach to American History. Chicago 1929.

⁵ См. документальные приложения к названной работе.

⁶ См. например А. М. С а й м о н с, Американский фермер. С.-Петербург 1906 г., издательство «Колокол», стр. 9.

⁷ Первоначально индейцы поставляли ценные меха, главным образом мех бобра, поступавший на рынок в качестве эквивалента и субститута золота, а в настоящее время в неизмеримо меньших размерах поставляется (преимущественно из Луизианы) менее ценный мех мускусовой крысы.

⁸ W. Ch. Macleod, The American Indian Frontier, pp. 15—16.

⁹ Ни в какой мере не берясь разрешать вопрос о причинах отсутствия феодального строя у североамериканских индейцев, в то время как подобные отношения уже сложились у южных племен, мы отметим только, что при разрешении этого вопроса придется учесть, что земледелие в Центральной Америке было возможно только как поливное земледелие, что делало невозможным индивидуальную обработку земли и создавало предпосылку для образования общины, между тем как на севере этот момент отсутствовал. Далее, в то время как на севере имелись необъятные редко населенные земельные просторы, историческое развитие на юге совершалось на небольшой замкнутой территории.

¹⁰ Во время этой войны постановлением провинциального совета (высшей палаты) Пенсильвании, направленным против делаварских индейцев, было ассигновано 60 тыс. фунтов на оплату премий за взятых в плен индейцев мужского пола старше 12 лет (по 150 долларов за взятого в плен живым или по 130 долларов за скальп таковых же индейцев. За каждый женский скальп уплачивалось 50 испанских долларов. М а к л е о д, 400). По остроумному выражению Фая, со времени вторжения белых людей на земли индейцев война сделалась для них единственно возможным производством, а добывание скальпов—наиболее процветающей отраслью. Французы щедро платили за английские скальпы, англичане—за французские, но так как по скальпу белого человека трудно отличить, является ли он английским или французским, то бывали случаи, что индейцы продавали англичанам английские, а французам французские же скальпы. Так, известно, что в 1758 г. Вашингтон корил храброго индейского вождя Крау, который, вернувшись из похода, представил два скальпа, как он объяснил французские, между тем как было достоверно известно, что это скальпы английских колонистов. Однако, поскольку Крау был храбрым вождем и ссориться с ним было невыгодно, Вашингтон заплатил за эти скальпы, хотя и по пониженной расценке.

¹¹ B. Fay, George Washington the Republican Aristocrat. Boston 1931.

¹² W. Ch. Macleod, The American Indian Frontier, p. 464.

¹³ Там же. Причем в Джорджии было сильное течение за то, чтобы отстоять общественные земли штата от посягательства США, хотя бы для этого штату пришлось прибегнуть к оружию.

¹⁴ Резервации в английских колониях в Америке имели прецедент в Ирландии и Шотландии. Первая резервация во владениях Великобритании была учреждена для некоторых ирландцев в Ольстере в 1609 г. Первая резервация в Северной Америке была учреждена в 1637 г. в Кеннектикете для побежденных пэко. До

1754 г. резервации учреждались отдельными колониями, с 1754—1763 гг. до отделения колоний английской короной, и с 1787 г. федеральным правительством США.

¹⁴ С. Н. Н а m l i n, The War Myth in U. S. History. N. Y., 1930, p. 7.

¹⁵ В таком же плане Фай интерпретирует войну за независимость. Стремление вирджинской аристократии к захвату новых западных земель, поддержанное другими штатами, привело, по Фаю, к революционной войне и к отделению колоний.

¹⁶ В. Ф а ъ, George Washington the Republican Aristocrat. Boston, and N. Y. 1931, p. 32.

¹⁷ То есть «большая» Луизиана, включающая не только ту территорию, на которой впоследствии образовался штат Луизиана, а также и территорию к северу до будущих Кансаса и Миннесоты включительно.

¹⁸ В. Н. Н i b b a r d, A History of the Public Land Policies. N. Y. 1924, p. 15.

¹⁹ Родился в 1758 г., умер в 1837 г., впоследствии пятый президент США (1816—1824), автор известной доктрины внешней политики.

²⁰ План захвата Флориды был разработан президентом Мэдисоном, министром иностранных дел Монро и ген. Дж. Мэтиус. План этот заключался в устройстве во Флориде, принадлежавшей Испании, революции. Революция эта должна была получить военную поддержку США и привести к отделению Флориды от Испании и к захвату ее США. В 1812 г. в осуществление этого плана ген. Мэтиус при поддержке военного министерства ввел войска во Флориду. Территория целый год была занята американскими войсками. Однако конгресс, под влиянием решительной оппозиции федералистов, мало заинтересованных в приобретении Флориды и боявшихся одновременного объявления второй войны, дважды отказался утвердить аннексию. Наконец Мэдисон должен был отозвать войска из Флориды, но нет никакого сомнения, что пребывание американских войск на территории Флориды в течение целого 1812 г. несомненно облегчило «покупку» Флориды.

²¹ Л е н и н, Маркс об американском черном переделе. Собр. соч., т. VII, стр. 219.

²² Поправка эта была внесена уже во время начавшейся в этом году войны с Мексикой.

²³ Н а m l i n, The War Myth in U. S. History. N. Y. 1930, p. 44.

²⁴ Интересно отношение Линкольна к мексиканской войне. «Является фактом,—заявил Линкольн,— что армия Соединенных штатов продвигается по Рио-Гранде, заняла мирные поселения и изгнала жителей из их домов и с их нив. Является фактом, что форт Браун напротив Матаморас построен был этой армией посреди мексиканского хлопкового поля». Однако Линкольн, несмотря на то, что он всегда критиковал эту войну, голосовал за отпуск кредитов для снабжения армии.

²⁵ Первый фургон поселенца достиг тихоокеанского побережья в 1828 г.

²⁶ Рандольф из Вирджинии в 1812 г. заявил на конгрессе: «Каждый раз, когда комиссия по иностранным делам появляется в палате... мы слышим вечный монотонный припев: «Канада, Канада, Канада». Н а m l i n, The War Myth..., p. 37.

²⁷ Основанием для притязаний США на Орегон явились исследования в области Орегона капитаном Греем из Бостона в 1791 г., Люисом и Кларком в 1805 г., то что якобы Орегон входил в состав луизианского приобретения, и главное, что эта территория к 1846 г. была уже фактически заселена американскими гражданами.

²⁸ В 1788 г. российский правительство дало монополию на торговлю в Аляске компании Шоликова, предоставив этой компании на ее территории политические функции. В 1799 г. эти права были переданы российской-американской компании.

²⁹ J. F. J a m e s o n, Dictionnary of U. S. History. Phyl. 1931, Rev. Ed. under the Supervision of A. E. Mc. Kinley, p. 437.

³⁰ Следует отметить, что во время авантюры Франции в Мексике, а именно в 1863 г., царская Россия пыталась также использовать ситуацию для своего утверждения в Центральной или Южной Америке. Две эскадры под командой контрадмиралов Лесовского и Попова, посланные осенью 1863 г. в Нью-Йорк и Сан-Франциско, имели инструкцию «высмотреть колонии, удобные для нападения». Дипломатическая переписка за этот год между полномочным министром (послом) в США бароном Стоклем и министром иностранных дел Горчаковым,

просмотренная нами в Архиве революции и внешней политики, раскрывает нам, какие «колонии» могли подразумеваться в инструкции—речь очевидно шла о центральноамериканских республиках, к которым российское правительство проявило в этой переписке исключительно большой интерес. Однако вражда России и Англии была сильнее желания территориальных приобретений, если и не за счет Америки, то в ущерб ей.

³¹ B. H. Hibbard, *A History of the Public Land Policies*. N. Y. 1924, p. 15.

³² W. Macdonald, *Documentary Source Book of American History*, N. Y. 1908, p. 35.

³³ Там же.

³⁴ Английские пуритане, бежавшие в 1608 г. из Англии от религиозных преследований в Амстердам, в начале 1620 г. отбывшие и переплывшие океан на судне «Mayflower» (с 102 пассажирами) и основавшие колонию у нынешнего Провинцентаун.

³⁵ См. *Mayflower Compact*, 13 (21)/XI 1620 г.—W. Macdonald, *Documentary Source Book of American History*. N. Y. 1908, p. 19.

³⁶ V. S. Clark, *History of Manufactures in the U. S.*, N. Y. 1929.

³⁷ J. R. Commons, *History of Labour in the U. S.*, v. I, N. Y., 1923.

³⁸ G. U. Faulkner, *American Economic History*, N. Y. 1924.

³⁹ H. G. Carman, *Social and Economic History of the U. S.*, 1500—1820, Boston 1930.

⁴⁰ M. W. Jernegan, *The American Colonies, 1492—1750*, N. Y. 1927.

⁴¹ W. Ch. Macleod, *The American Indian Frontier*. Ld. 1928.

⁴² B. Faÿ, *George Washington the Republican Aristocrat*. Boston, N. Y. 1931.

⁴³ В монографии Фая о Вашингтоне имеется специальный раздел о «феодализме в Вирджинии». Здесь говорится о неограниченной феодальной власти вирджинских губернаторов, именем короля осуществлявших диктатуру и при этом успешно ведших колонию по пути экономического прогресса. Вашингтон, по мнению Фая, был аристократом, феодальным лордом. В своей последней работе о Вашингтоне Фай приводит много аргументов в пользу существования в Вирджинии настоящего феодализма. Вирджинское дворянство было отпрыском английского дворянства, которое в отличие от дворянства других стран не сделалось декоративным придатком к абсолютной монархии. В Вирджинии существовало крупное землевладение. Вильям Бирд оставил после своей смерти 170 тыс. акров, лорд Ферфакс владел огромной недвижимостью в 6 млн. акров и т. д. Фай приводит также следующий аргумент: феодализм родился в Вирджинии в борьбе путем отбора сильных (B. Faÿ, *op. cit.*, pp. 6, 7). Фай говорит о «совершенно новом» феодализме в Вирджинии: «дворянин, приехавший с деньгами, покупал рабов и увеличивал свое землевладение, его состояние росло подобно снежному кому: оно зависело от цен на табак—главного товара Вирджинии, которым последняя с 1627 г. снабжала сначала Лондон, а затем и всю Европу».

Аналогичную аргументацию приводит Player в работе, тоже написанной в связи с вашингтоновским юбилеем, в 1932 г. «*Feudalism in Virginia*». Эта работа не имеет самостоятельной научной ценности.

⁴⁴ Г. Бирд также отмечает этот момент и подчеркивает, что торговые компании, колонизовавшие Америку, носили в себе зачатки государства.

⁴⁵ G. U. Faulkner, *American Economic History*, N. Y. 1924, p. 94.

Имеется в русском переводе: Г. У. Фолькнер, *История народного хозяйства САСШ*, М., Соцэкгиз, 1932.

«Барон был фантазером, лишенным практического чутья», пишет Фолькнер, — и предприятия его не имели успеха. Он носился с мыслью создать в Америке феодальное поместье по европейскому образцу. Когда он приближается к своему замку, пушки, поставленные на фортах, должны были приветствовать его салютом, при звуках этого салюта рабочие должны были выходить из заводов, выражать преданность своему сюзеру или же приветствовать его гостей и устраивать им церемониальные встречи с музыкой. Подобная система конечно вряд ли могла способствовать развитию стескольной промышленности».

О феодальных отношениях во французских колониях в Америке Г. У. Фолькнер пишет: «Желая полностью скопировать в Новом свете систему самодержавия, существовавшую во Франции, Ришелье хартией, дарованной «Сотне компаньонов», создал дворянское сословие. Чтобы побудить менее знатных людей селиться в Америке, им отводились обширные владения вдоль берегов рек

и озер... Вместе с крупными поместьями появились и другие признаки феодализма. Арендатор должен был платить помещику ренту, правда, незначительную и обычно натурой. Он должен был работать на помещика в течение известного числа дней в году, выделять ему по одной рыбе из каждого улова в 11 штук и платить прочие феодальные сборы. Но в противоположность испанской Америке условия, создавшиеся в Новой Франции, не благоприятствовали развитию феодальных отношений. Обилие свободной земли и возможность пушного промысла в тылу обрекали на неудачу всякие попытки навязать обитателям колоний строго феодальную систему, и обязанности крестьянина по отношению к помещику становились вследствие этого скорее номинальными. Сами помещики находились нередко в тисках нищеты и по своему материальному состоянию мало отличались от своих арендаторов; они вынуждены были собственными руками обрабатывать поля или заниматься пушным промыслом. Как мы видим, отсутствие феодализма в Америке Фолькнер объясняет обилием здесь свободных земель. (Ф о л ь к н е р, История народного хозяйства САСШ, стр. 28—29.)

⁴⁶ E. J o h n s o n, The History of Domestic and Foreign Commerce, Wash. 1915, ch. I.

⁴⁷ Джонсон, цит. соч., гл. I.

⁴⁸ Freedoms and Exemptions by the Board of the Nine of the Incorporated West-India Company to the Patroons, Masters or Private Persons who will plant Colonies in New Netherlands, W. M a c d o n a l d, op. cit., p. 17, ff.

⁴⁹ В грамоте говорилось: «Все, кто в течение четырех лет после заявки в одной из палат, здесь или начальнику совета там (т. е. в Америке.— А. Е.) выведут в колонию 50 душ в возрасте ниже 50 лет, будут признаны патронами Новых Нидерландов».

⁵⁰ Приводим данные о порядке заселения патроната Ринсеелера в 1646 г. Патрон учреждал фермы, возводил постройки на них, снабжал их орудиями и скотом и приглашал фермеров. Фермер обязывался подчиняться юрисдикции патрона и платить ему твердую ренту (обычно в продуктах), а также отдавать ему долю прироста скота и продуктов фермы. Что касается продукции, поступавшей на рынок, то фермер не имел права продавать продукты, пока от купли их не отказался патрон. Колонисты должны были молотить зерно на мельнице патрона и испрашивать разрешение на рыбную ловлю и охоту в его владениях. В качестве «лорда манора» патрон был законным наследником всего выморочного имущества в своей колонии. (Материал этот взят из хартии Ринсеелервика, 1646 г. см. Elting Irwing, Dutch Village Communities in the Hudson River. John Hopkins, University Studies, Fourth Series, vol. IX, Baltimore 1888, p. 16.

⁵¹ В том же самом письме Белломонта содержится такое утверждение: «Я полагаю, что там, в 13 пожалованных, не менее 7 млн. акров и что все они необитаемы за исключением «пожалования» м-ра Ринсеелервика.

⁵² M. W. Jernegan, The American Colonies, 1492—1750, N. Y. 1927, p. 199.

⁵³ Цит. по названной работе Elting, стр. 17—18, прим. 5.

⁵⁴ P. W. Bidwell and J. Y. Falconer, History of Agriculture in the Northern U. S. 1620—1860, Carnegie Institution in Washington. Wash. 1925.

⁵⁵ Разумеется, для окончательного ответа на поставленный вопрос необходимо специальное исследование по истории Новой Голландии.

⁵⁶ J. B. Mc. Master, A History of the People of the U. S. vol. VI, p. 521.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же, т. VII, стр. 189.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ В изложении Мак Мастера, у которого мы заимствовали эти факты, остается неясным, в какое время (между 1704—1847 гг.) произошла коммутация натуральных рент и был ли коммутирован оброк, уплачивавшийся пшеницей.

⁶¹ Эти ландграфы могут иметь по четыре баронии, им подчиненных по 6 тыс. акров в каждой баронии, а коссоси по две баронии—6 300 (акров) в каждой. Никакая часть этих владений не может быть отчуждена путем продажи. (A new Description of that Fertile and Pleasant Province of Carolina by John Archdale, 1707. Original Narratives of Early American History. F. Johnson. gen. Editor. Narratives of Early Carolina 1605—1705, pp. 294—295).

⁶² Там же, стр. 295.

⁶³ «Мы,—заявляет король Карл в хартии,—...пребывающие в нашем замке в Виндзоре, в нашем графстве Берк, жалуюм и учреждаем ныне барона Балтимор и его наследников подлинными и абсолютными лордами и собственниками вышеуказанной области... на держание от нас жалуюм обычный свободный соккэдж (free and common soccage) с принесением лишь присяги (в верности) взамен всех служб, а не на началах рыцарского держания (in capite). Барон Балтимор обязывается доставлять с этого времени нам... две индейских стрелы из этой части территории, вручать их ежегодно во вторник на пасхальной неделе в названном Виндзорском замке, а также одну пятую часть золотой и серебряной руды, которая возможно будет найдена в названной территории, причем сдача этой руды будет происходить от времени до времени».

⁶⁴ Попытки перенесения соккэджа в Америку делались не только в собственных колониях, но и в коронных.

⁶⁵ Отметим здесь, что соккэдж существовал в Англии еще в средневековый период и был вилланской формой землевладения, характерной меньшей зависимостью от манориального лорда, чем другие формы феодального держания. Характер номинальной зависимости соккэдж приобрел в Англии после революции.

⁶⁶ J e r n e g a n, *The American Colonies, 1492—1750*, N. Y. 1927, p. 66.

⁶⁷ Временные белые рабы носили название «indentured servants», т. е. «удвоенные» слуги или рабы. Название «indentured», удвоенный, происходит от того, что слуги, нанимаясь на работу, подписывали договор или кабалу в двух экземплярах. Мы переводим «indentured servant» словом «кабальный слуга». Кабальные слуги разбивались на три основные категории: indentured, redemptionneers и convicts. Первые—это задолжавшие за проезд. Вторые—должники, отбывающие свой долг. Третьи—осужденные преступники, обязанные отслужить не 4—5 лет, как первая и вторая категория, а 7 лет. Если кабальный слуга умирал, то его жена должна была отслужить вдвое более оставшегося срока. В числе indentured servants встречаются не только сельскохозяйственные рабочие, но и работники, знающие ремесло, прислуга и даже учителя. Ballagh (*The White Servitude in Maryland*) сообщает о случае с кабальным слугой-учителем, подвергшемся телесному наказанию.

⁶⁸ При условии уплаты собственнику колонии квинтрент в 20 шиллингов в год за весь манор, причем эта рента могла уплачиваться местными товарами и с обязательством несения других служб «для общественных надобностей и общего блага», «относительно которых будет общее соглашение». Свободному, который может сам привести себя и семью, предлагалось 100 акров на него самого, 100 на жену и по 50 акров на каждого ребенка до 16 лет, причем за каждые 50 акров поселенец должен был платить ренту (quit-rent) 12 пенсов, так же как и плантатор, самостоятельный поселенец, мог уплачивать ренту натурой. (*Instructions of the Colonists by Lord Baltimore, 1633*, J. F. J a m e s o n, Ed., *Original Narratives of Early American History. Narratives of Early Maryland*, N. Y. 1910, pp. 11—25.)

⁶⁹ J e r n e g a n, *op. cit.*, p. 70.

⁷¹ Там же.

⁷² В 1715 г. четвертый лорд Балтимор был восстановлен в правах собственника колонии.

⁷² В Новой Англии с ее общинным строем, промышленным характером и быстрым ростом городов, по свидетельству всех авторов, квинтрент никогда не играл значительной роли.

⁷³ B i d w e l l, F a l k o n e r, *op. cit.*, p. 62.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ M a s l e o d, p. 370.

⁷⁶ J e r n e g a n, p. 342.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ J e r n e g a n, p. 343.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ J e r n e g a n, p. 344.

⁸¹ Это сообщение подтверждает факт, изложенный на предыдущей странице, или же является ссылкой на него.

⁸² Предполагалось, что земли, занятые таким образом, без права собственности на них, могли быть впоследствии оплачены даже с процентами на покупную сумму, но скваттеры получили право заимки, и тем самым в Пенсильвании была

действительно установлена кредитная система приобретения земли, которая несомненно в большой степени содействовала заселению внутренней части страны (Бидвел, стр. 72—73).

⁸³ Л е н и н, Развитие капитализма в России, соч., изд. 2-е, т. III, стр. 142.

⁸⁴ Там же, стр. 142—143.

⁸⁵ Письма К. Маркса, Ф. Энгельса, К. Беккера и И. Диггена к Зорге, стр. 428.

⁸⁶ «...В таких странах, как Америка, где феодализма никогда не было и общество с самого начала создано на буржуазном фундаменте» (Э н г е л ь с, Об историческом материализме. Маркс и Энгельс, Избранные произведения, ИМЭЛ, Партиздат, 1933 г., т. I, стр. 318). «В Северной Америке, где наемный труд наиболее свободен от пережитков старого цехового строя и т. д.» (М а р к с, Производство прибавочной стоимости. Архив Маркса и Энгельса, т. II (VII), стр. 119).

«Нигде текучесть капитала, изменчивость труда и равнодушие рабочего к содержанию его труда не выступают в большей степени, чем в Соединенных штатах Северной Америки. В Европе, даже в Англии, капиталистическое производство все еще страдает от феодальных воспоминаний и искажено ими» (Цит. Марксом из Кэрнса, «Рабовладельческая держава», стр. 46—47. Архив Маркса и Энгельса, т. II (VII), стр. 79, прим. к главе «Производство прибавочной стоимости»).

Укажем также на замечание Сталина, сделанное им в беседе с писателем Людвигом: «Несмотря на то, что феодализм, как общественный порядок, давно уже разбит в Европе, значительные пережитки его продолжают существовать и в быту и в нравах. Феодальная среда продолжает выделять и техников, и специалистов, и ученых, и писателей, которые вносят барские нравы в промышленность, в технику, науку, литературу. Феодальные традиции не разбиты до конца. Этого нельзя сказать об Америке, которая является страной «свободных колонизаторов», без помещиков, без аристократов» (С т а л и н, Беседа с немецким писателем Э. Людвигом. 13/XII 1931 г., «Большевик» № 8, 1932 г., стр. 38).

⁸⁷ Письмо Энгельса к Зорге от 31/XII 1892 г.

⁸⁸ Э н г е л ь с, Положение рабочего класса в Англии в 1848 г. Гиз, 1928, стр. 46—47.

⁸⁹ М а р к с и Э н г е л ь с, Людвиг Фейербах, т. IV, стр. 62—63.

⁹⁰ Как мы покажем дальше, замечание Ленина о том, что «экономические пережитки рабства решительно ничем не отличаются от таковых же пережитков феодализма», относится не к отношениям в колониях до конца XVIII в., а к пережиткам рабства после гражданской войны и характеризует не сущность американского рабства, а лишь его пережитки, не отличающиеся от пережитков феодализма. (Цитата, приведенная из работы Ленина «Новые данные о развитии капитализма», изд. 2-е, т. XVII, стр. 581.)

⁹¹ Интересы короля и придворных кругов, как мы знаем, заключались в торговле с индейцами и в ограждении земельной монополии аристократии в старых колониях.

⁹² F r. P a x o n, History of the American Frontier 1763—1893, N. Y. 1924.

⁹³ Там же, стр. 27.

⁹⁴ J. W i n s o r, Narrative and Crit. History, vol. VII, p. 98.

⁹⁵ В I томе капитальной работы Т. Рузвельта (Th. R o o s w e l l t, The Winning of the West, 1906, I, p. 219) о «завоевании запада» дается несколько иная версия. «К тому времени, когда была основана Вотога, беспорядки в Северной Каролине достигли апогея. Разгорелась открытая война между приверженцами королевского губернатора и «уравнителями», как себя называли повстанцы. Борьба закончилась поражением уравнителей в битве при Аламансе, 16 мая 1771 г. Одним из результатов смуты было то, что много народа из внутренних графств Северной Каролины перешло через горы и поселилось среди пионеров Вотога и Верхней Гольстон».

Т. Рузвельт различает две основные категории поселенцев. Одни «конокрады, убийцы, бежавшие обязанные слуги (indentured servants), скрывающиеся должники,—все, кто бежал от закона и искал убежища в джунглях. Но эта категория не составляла основного ядра поселенцев. Это ядро составляли люди честные. Чтобы иметь успех в джунглях, необходимы были не только смелость, но терпение и способность к неустанным труду».

⁹⁶ Пионеры протестовали против того, что при торговле с индейскими племенами английские агенты снабжали индейцев ружьями.—А. Е.

⁹⁷ Johnson, To the Board of Trade, July, 1765.

Macleod, The American Indian Frontier, pp. 422, 433. Королевский указ 1763 г. создавал также затруднения для спекулянтов. Об этом свидетельствует например следующее: Вениамин Франклин основал компанию из 32 американцев и 2 лондонцев (в числе последних лондонский банкир Томас Уоллок) и просил об отводе им 2 500 тыс. акров к востоку от Сциото, но до 1774 г. компания не могла добиться ответа, а затем война помешала осуществлению ее плана. Джордж Вашингтон и другие земельные спекулянты тоже безуспешно добились патента на основание компании Миссисипи.

⁹⁸ H. W. Preston, Documents Illustrative of the American History, 1606—1763, N. Y. 1891, p. 189.

⁹⁹ В переработанной нами главе учебника Моносова недостаточно подчеркнуто (в 1-м издании) значение аграрного вопроса в войне за независимость; во 2-м издании это исправлено.

¹⁰⁰ По окончании войны правительство США заняло примирительную позицию по отношению к лоялистам. 14 января 1784 г. конгресс обратился к легислатурам штатов с посланием, в котором рекомендовал восстановить право и собственность лиц, находившихся на территории, занятой британскими войсками, и не поднимавших оружия против Соединенных штатов. При этом рекомендовалось компенсировать деньгами новых владельцев.

¹⁰¹ J. H. Stark, The Loyalists of Massachusetts, Bost. 1910, p. 64.

¹⁰² The Journals and Letters of Samuel Carroll, vol. XXVI, p. 27.

¹⁰³ Из текста «декларации независимости».

¹⁰⁴ 14 августа 1766 г. в ответ на послание лондонского парламента, рекомендовавшего колонистам дезертировать из армии, конгресс принял следующее постановление: «Его величество британский король начал против нас жестокую и ничем не обоснованную войну с целью уничтожить нашу свободу и наше благосостояние. Не будучи в состоянии привлечь достаточное число британцев для осуществления своих кровавых мероприятий, он прибег к помощи некоторых иностранных принцев, у которых вошло в обычай продавать за деньги кровь своего народа. От них было получено значительное число иностранцев, которых доставили в нашу страну».

«Мы предлагаем этим иностранцам осведомиться об обычаях нашей страны и сделать выбор: принять землю, свободу, безопасность, защиту хороших законов и доброе правительство в стране, где уже счастливо устроились многие из их друзей и родственников, вместо того чтобы продолжать подвергаться опасности и нести тяготы войны, которая ведется против народа, виновного только в том преступлении, что он отказался променять свободу на рабство» (Journals of the Continental Congress, vol. V, p. 653). Конгресс не располагал еще в то время фондом свободных земель, но надеялся, что колонии предоставят для дезертиров незанятые земли.

¹⁰⁵ Journals of the Continental Congress, vol. V, p. 654.

¹⁰⁶ Еще прежде в резолюции конгресса 2 октября 1775 г. предлагалось уделить особое внимание ирландцам (угнетенной нации): конгресс и отдельные колонии должны были предоставлять ирландцам земли по дешевой цене на льготных условиях. Однако этот пункт был потом вычеркнут и отсутствует в принятой резолюции.

¹⁰⁷ Journals of the Continental Congress, vol. V, p. 788.

¹⁰⁸ Там же, т. X, стр. 406.

¹⁰⁹ Там же, стр. 407.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Sato Shosuke, History of the Land Question in the U. S., John Hopkins, Univ. Studies, 4 series, IX, p. 84. Ссылка на Сато сделана у Hibbard, назв. соч., стр. 95.

¹¹² Название «приход» (township) или «участок» сохранилось еще с 1784 г., когда предполагалось, что каждый участок будет иметь своего пастора.

¹¹³ Фолькнер, История народного хозяйства. Соцэкгиз, М.—Л. 1933 г., стр. 133.

¹¹⁴ 10 октября 1780 г.—говорит Б. Гиббард,—конгресс издал акт, предвосхищавший дальнейшую земельную политику. Он предусматривал распоряжение

территориями, уступленными штатами на общее благо США, образование штатов из этих территорий и регулирование конгрессом пожалований этих земель и их отчуждения» (Г и б б а р д, стр. 35). Нам представляется, что Гиббард недооценивает значение актов конгресса от 30 октября 1776 г. и 23 июня 1778 г., в которых уже предусматривалось, что распоряжение западными землями принадлежит центральной государственной власти.

¹¹⁴ В 1774 г. Джефферсон разработал подробный проект заселения западных земель, предусматривавший порядок межевания и продажи земель, но не предпринимавший вопроса о размерах участков, продаваемых в одни руки. Проект несколько раз обсуждался конгрессом. Основные положения его основывались на практике, существовавшей еще в колониальный период. В этот период новые поселения создавались по двум способам: первый, более старый «английский» способ, состоял в том, что предварительно отмежевывался участок для общины, затем он разбивался на индивидуальные наделы, за исключением трех, оставляемых для содержания школы, церкви и священника. При такой системе каждый мог увеличить размеры своей пахотной земли только за счет лежащих по соседству неосвоенных земель.

На юге получил распространение другой тип, — разбросанных поселений. Поселенцу предоставлялось занять любую часть неосвоенной земли. Здесь решающим моментом являлось установление фактической монополии на землю. Проект 1784 г. (в его окончательной редакции) Б. Гиббард называет сочетанием английской и южной систем.

¹¹⁵ Мак Мастер дает следующую картину обложения в штате Массачусетс: «Частные долги в штате исчислялись приблизительно в 300 тыс. фунтов стерлингов. Кроме того штат задолжал 250 тыс. фунтов стерлингов солдатам бывшей армии, и доля его в федеральном долге составляла 1 500 тыс. фунтов стерлингов. По закону третья часть федерального долга штата должна была быть собрана путем обложения населения. Между тем лиц, подлежащих обложению, было в штате немного менее 90 тыс. чел. Итак, на 90 тыс. налогоплательщиков было возложено бремя в 3 млн. фунтов стерлингов, на каждого платежеспособного ложилась дань в 150 долларов. Промышленный и аграрный кризис 1776 г. еще более ухудшил положение фермеров. (J. B. Mac Master, A History of the People of the U. S. from the Revolution to the Civil War, v. I, N. Y. 1886, pp. 300, ff.)

¹¹⁶ Петиция жителей города Гринвича в легислатуру, 1776. S. L. Morison, Sources and Documents, Illustr. of the American Revolution 1774—1788. Oxford on the Clarendon Press 1923, pp. 208—210.

¹¹⁷ Главными очагами восстания были северо-западная часть Массачусетса и Род-Айленд. Отметим также, что в том же 1776 г. солдаты в Пенсильвании, которым не платили жалования, разогнали конгресс в Филадельфию.

¹¹⁸ Д. Шейс и другие участники восстания были затем прощены. Шейс умер в 1825 г. в штате Нью-Йорк, получив амнистию.

¹¹⁹ S. Morison, op. cit., p. 566.

¹²⁰ Hibbard, p. 39.

¹²¹ Documents Illustr. of the American History, H. W. Preston, Editor N. Y. 1891, pp. 241—253.

¹²² Закон 1787 г. предписывал возвращать рабов, бежавших из других штатов, их владельцам.

¹²³ Вашингтон спекулировал землями, пожалованными еще в период английского господства. Лично он получил в пожалование 15 тыс. акров и кроме того владел свыше 49 тыс. акров на западе. Он приобрел эти земли «за бесценок», а стоили они, по его же подсчетам, в среднем не менее 8 долларов за акр. (B. Hibbard, p. 200).

¹²⁴ Cutler, I, p. 305.

¹²⁵ О явно спекулянтской политике некоторых групп конгресса свидетельствует один проект, внесенный туда в 1788 г., но не получивший утверждения. 19 сентября 1788 г. конгресс заслушал доклад комиссии казначейства и финансов, в котором между прочим предлагался внутренний заем в 5 млн. фунтов путем продажи 40 млн. акров неосвоенной земли, разделенных на 10 тыс. участков. По этому проекту каждое лицо могло купить участок за 500 фунтов стерлингов, с тем чтобы по окончании войны получить от конгресса либо 1 тыс. фун-

тов стерлингов, либо участок земли в собственность. Кроме того был предположен заем под 20 млн. акров на столь же грабительских условиях. Однако этот слишком откровенно спекулянтский план потерпел крушение.

¹²⁶ Hibbard, p. 48.

¹²⁷ Одна североамериканская земельная компания получила в 1795 г. 6 млн. акров в различных штатах—от Пенсильвании до Джорджии.

¹²⁸ Это право мотивировалось следующим образом: «Современная практика народов, ставшая законом, всеми признанный дух справедливости и права, которому симпатизирует весь цивилизованный мир, были бы оскорблены, если бы при изменении суверенитета во Флориде на основании договора вся частная собственность была бы конфискована и частные права аннулированы. Население меняет свое подданство, жители освобождены от отношений к прежнему суверену, но их отношения друг к другу и их право собственности остаются непоколебимыми...» «Право собственности обеспечено договором (с Францией в 1803 г.) и находится под его защитой: более всего в стране упрочился тот принцип, что первоначальное право на землю есть собственность. Это право должно быть священным даже независимо от договора. Если верховная власть приобретает необитаемую территорию, она приобретает полную власть над последней. Но эта власть никогда не предполагала лишения индивидуумов законных (точнее, «врученных им»—vested) прав собственности» (Hibbard, p. 25). Отметим, что земли, конфискованные у лоялистов в старых колониях, поступили в распоряжение штатов, образовавшихся из этих колоний, и были ими проданы.

¹²⁹ В тех случаях, когда претензия признавалась подлежащей удовлетворению, но наталкивалась на притязания других лиц, ошибки при межевании и т.п., земельные конторы выдавали собственнику письменные обязательства о предоставлении ему участка земли в другом районе.

¹³⁰ К сожалению, нет дифференцированных данных для различных групп.

¹³¹ Только 2 июня 1858 г. был издан конгрессом акт о «lands scrips» предусматривавший фактическое наделение землями лиц, чьи претензии были еще раньше признаны подлежащими удовлетворению и уже имевших «lands scrips», и только 22 июня 1850 г. был принят акт «об окончательном упорядочении дела по частным притязаниям в штатах Флорида, Луизиана и Миссури и по другим вопросам».

¹³² Ленин, Собр. соч., т. XI, стр. 415.

¹³³ Ленин, Собр. соч., Аграрная программа с.-д. в первой русской революции, т. XI, стр. 412—413.

¹³⁴ «The Public Domain», Prep. by T. Donaldson, Wash. 1884, p. 200.

¹³⁵ Ann. of Congress, 4 Congress, 1 Sess., p. 322. Hibbard, A History of the Public Land Policies, N. Y. 1924., p. 340.

¹³⁶ Конкуренция эта была столь успешна, что в 1860 г. м-р Лайон (Lyon) из Кентукки заявил в конгрессе: вряд ли хоть один член конгресса купит землю у правительства, во всяком случае он, Лайон, не сделает этого, раз он может купить землю того же качества где угодно и на лучших условиях,—ведь такая земля продается на рынке по одному доллару за акр.

¹³⁷ «The Public Domain», p. 17.

¹³⁸ Ann. of Congress, 6 Congr. 1 Sess. p. 209 (Hibbard, p. 70).

¹³⁹ Hibbard, p. 88.

¹⁴⁰ Hibbard, p. 100. «The Public Domain», p. 17.

¹⁴¹ Конечно это находилось в связи не только с изменением аграрной политики, но и с усилением колонизации запада.

¹⁴² Луизиана, Индиана, Иллинойс, Миссисипи, Алабама, Миссури.

¹⁴³ При голосовании билля в сенате в 1819 г. (в этом году билль прошел через сенат, но попал в палату представителей перед самым концом сессии и поэтому не получил дальнейшего движения) комиссия сената, состоявшая из представителей запада, голосовала за отмену кредита. В следующем году в палате представителей депутаты от Индианы, Иллинойса и Миссисипи голосовали против уничтожения кредита, голоса Кентукки и Тенесси разделились, и только сравнительно более старый западный штат Огайо голосовал за отмену кредита.

¹⁴⁴ Один и тот же участок земли мог подвергаться конфискации несколько раз и несколько раз поступать в продажу.

¹⁴⁵ Полный текст этого доклада приведен в «Political Text Book», p. 321, ff.

¹⁴⁶ Бентон—один из виднейших американских деятелей первой половины XIX в., его имя постоянно фигурировало в созвездии четырех больших ораторов и политиков этого времени, рядом с именами Вебстера, Клея и Кальгуна. Некоторые историки, в том числе Гиббард, Тарнер и др., изображают Бентона в качестве старого «партизана» и «подлинного представителя» интересов западных пионеров. «Сенатор Бентон из Миссури,—пишет проф. Тарнер,—был чемпионом дальнего запада в конгрессе. Он был одним из вдохновителей оккупации Орегона и неустанным бойцом за расширение территории на запад и за заселение запада». J. F. Turner, *The Rise of the New West*, p. 133. «Долина Колумбии может стать житницей Китая и Японии»,—заявлял Бентон в начале 20-х годов (там же, стр. 139). Бентон стоял за войну с Испанией и завоевание Флориды и Кубы. Все это плохо вяжется с характеристикой Бентона как представителя западных пионеров, как его изображают Гиббард и др. («N. Y. D. Trib.», 8/XII 1854, № 4256, п. 5). К внешней политике США на Дальнем Востоке Бентон подошел с точки зрения возможностей расширения товарной продукции американского хлеба и его экспорта.

В связи с постройкой Тихоокеанской железной дороги Бентон прочел в 1854 г. в Мэрилендском институте лекцию, в которой дал описание «прекрасной страны к западу от Миссисипи» и заявил: «Дорога должна быть построена в ближайшее время. Наш век—век прогресса и практичности. У нас много талантов, ищущих применения, и много капитала, который ищет своего применения. Стремление достичь золотой Калифорнии и связать Европу и Азию через Америку—неудержимо... С одного конца—Кантон и Иеддо, с другого—Лондон и Париж». Далее Бентон излагает план постройки целой сети железных дорог, которая должна связать восточные штаты с западом («N. Y. D. Trib.», 2/V 1856, № 4692). Сам Бентон был владельцем крупной фермы в несколько десятков тысяч акров. Все это показывает нам Бентона не как идеолога фермеров-пионеров, а как идеолога крупнокапиталистического фермерства. Это не противоречит его защите скваттерской займки; он понимал капиталистическую природу фермерской колонизации, неизбежность быстрого расслоения западного фермерства и перспективы изобилия рабочих рук для фермеров-капиталистов, кроме того Бентон как общественный деятель, занимавший выборные должности, имел основания надеяться на избрание его в президенты: он не менее Джефферсона, Джексона и ван Барена понимал пользу парламентской демагогии для успеха избирательной кампании.

¹⁴⁷ H i b b a r d, p. 160.

¹⁴⁸ H i b b a r d, pp. 103, 106, 113—115.

В таблице приводится число чистых продаж, т. е. за вычетом участков, не оплаченных и поступивших обратно.

¹⁴⁹ С 1/VIII, т. е. в начале фискального года.

¹⁵⁰ В. Л а н, Классы и партии в САСШ, Партиздат, 1932 г.

¹⁵¹ Ф о л ь к н е р, История народного хозяйства САСШ, Соцэкгиз, 1932 г., гл. IV.

¹⁵² S. E. F o r m a n, *Our Republic. A Brief History of the American People*, N. Y. 1929, p. 162.

¹⁵³ F. J. T u r n e r, *The Rise of the New West*, N. Y. 1906, p. 67.

¹⁵⁴ F. J. T u r n e r op. cit., p. 11.

¹⁵⁵ P o s t e l, *The Americans as they are* (1828), pp. 125—126. (Callender, p. 650).

¹⁵⁶ A. O l m s t e d, *Journey in the Back Country*, 1860, pp. 329—330 (Callender, p. 764).

¹⁵⁷ C a l l e n d e r, p. 764.

¹⁵⁸ B. F a y, *George Washington*, p. 15.

¹⁵⁹ T u r n e r, pp. 51—52.

¹⁶⁰ Этот вид хлопка «черное семя» (отличный от египетского и индийского видов) произрастал только на влажных низинах прибрежного пояса и не культивировался на возвышенных и засушливых местах.

¹⁶¹ По этому вопросу имеется большой документальный материал в I и II томах издания: J. R. C o m m o n s, (U. B. P h i l l i p s), Ed-s, *A Documentary History of American Industrial Society*. Clev., Ohio 1910, Arthur Clark C-ny.

¹⁶² T u r n e r, *The Rise of the New West*, p. 58.

¹⁶³ Там же, стр. 58.

¹⁶⁴ Там же, стр. 58—59.

¹⁶⁵ Там же, стр. 59.

¹⁶⁶ Olmsted, Seebord Slave States. p. 576, ff. (Callender, p. 765).

¹⁶⁷ Turner, The Rise of the New West. p. 56.

¹⁶⁸ Kettle, Southern Wealth and Northern Profits, 1860, pp. 17—50 (Callender, p. 280).

¹⁶⁹ F. Turner, цит. соч., стр. 72.

¹⁷⁰ Кобб вкладывал в свое предприятие крупные капиталы для покупки новых, не истощенных земель на западе

¹⁷¹ «N. Y. D. Trib.», 5/II 1856, № 4617, «To the Editor of the N. Y. Tribune».

¹⁷² «N. Y. D. Trib.», 1856, № 4617, «To the Editor of the N. Y. Tribune».

¹⁷³ Среди поселенцев береговой полосы, разбросанных часто на значительном расстоянии друг от друга, нередко были случаи помешательства на почве постоянного одиночества и вечной угрозы нападения соседей, случайных бродяг, индейцев и диких зверей.

¹⁷⁴ O. Callagan, Documentary History of New-York, II, 439 et seq; IV, 139, et seq. Boston Tax List Report, Boston. Record's (1876), 128 et seq. (P. W. Bidwell and J. F. Falkoner, History of Agriculture in the Northern U. S. 1620—1860. Carnegie Institution of Washington, 1925, p. 37).

¹⁷⁵ Connecticut Colony Public Records, I, 422—508 (P. W. Bidwell and J. F. Falkoner, op. cit., p. 37).

¹⁷⁶ Еще показательнее дифференциация фермерских владений в тех же штатах по скоту:

Лошадей старше 1 года

	Лонг-Айланд, голландские города	Лонг-Айланд, английские города	Бостон, река Мадди	Бостон, Ромней Марш
Общее число обследованных ферм	153	271	31	34
% безлошадных ферм из общего числа обследованных	16	15	3	20
Ферм, имеющих:				
1 лошадь	19	102	13	6
2 лошади	42	45	9	15
3 »	25	32	7	2
4 »	22	24	1	1
5 »	12	10	0	2
6 »	4	3	0	1
Свыше 6 лошадей, максимальное число лошадей у одного владельца	8	9	4	8

(O. Callagan, p. 96)

Из этой таблицы видно, что в общем дифференциация по земле совпадает с дифференциацией по скоту (данные за те же годы, что и в предыдущей таблице), но является еще более глубокой.

¹⁷⁷ Bidwell, op. cit., p. 53.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Там же.

Приводим данные о составе иммиграции в США с 1750 по 1860 г.

Квалифицированных рабочих	503 810
Чернорабочих	924 121
Крестьян	764 837
Свободных профессий	21 659
Буржуа	239 298

Прибывшая в США эмигрантская беднота обычно расходовала на переезд все свои деньги и в первые годы нанималась на самых кабальных условиях на фабрики в прибрежных восточных городах. Однако в некоторых случаях эмигранты пробрались в западные штаты и нанимались там в качестве сельскохозяйственных рабочих.

¹⁸¹ Приведем описание одной партии переселенцев из Англии в Америку в первой четверти XIX в. Некий Джордж Флауэр, основавший в 1817—1818 гг. английское поселение в графстве Эдуард, Иллинойс, пишет, что на его предложение откликнулись «лица всех состояний, но главным образом лица, занимавшие скромное положение». «На наше обращение был получен ответ от английских фермеров, корнуалийских горняков, от гуртоправов из Уэльса, от ремесленников из Шотландии, от вестиндских плантаторов, от жителей островов Канада и от джентльменов с неопределенными занятиями с острова Эсмеральда». «Со всех сторон отправлялись партии (переселенцев) или готовились к тому, чтобы отправиться. Одно время казалось, что движение приняло национальный характер. Представители каждой местности и потомки каждой категории (переселенцев), о которых я упоминал, живут теперь в английском поселении, в графстве Эдуард, в Иллинойсе» (Abbot Edith, Immigration. Select Documents, Chicago 1924, p. 231).

В 1815 г. в отчете внутреннего навигационного комитета Северной Каролины говорится: «Убийственно видеть, как тысячи уважаемых богатых граждан еще до сих пор каждый год двигаются на запад и как в то же время за ними следуют тысячи беднейших граждан, которых буквально гонит на запад бедность» (Мак Мастер, т. II, стр. 384—385, см. Hibbard), p. 91.

¹⁸² Turner, цит. соч., стр. 14—15.

¹⁸³ Не свыше 15 лет.

¹⁸⁴ G. H. Folknier, American Economic History, Harp. Br. N. Y. 1928, p. 89. Фолькнер называет земельную спекуляцию одним из главных интересов американского народа. Типичный фронтисмен, по Фолькнеру, был земельным спекулянтom прежде всего, а уже затем фермером.

¹⁸⁵ Саймонс, Американский фермер, стр. 28.

¹⁸⁶ Annals of Congress, 9 Congress, 2 Sess., p. 1034 (Hibbard, p. 212).

¹⁸⁷ Цит. по Hibbard, p. 217.

¹⁸⁸ «Западная страна полна людей, путешествующих с места на место с целью осмотра общественных земель... земельные спекулянты продвигаются вперед с проводником и вьючной лошастью... Они возвращаются обратно, скупают все хорошие земли в земельных конторах и, встречая вновь прибывающий поток поселенцев, расписывают им достоинства скупленных участков», — пишет один современник об американском западе в 1836 г. (Hibbard, p. 217).

¹⁸⁹ D. K. Fox, The Decline of Aristocracy, Ld. 1919.

¹⁹⁰ В спекуляции принимали участие и виднейшие политические деятели. Так, лидер федералистов Гамильтон все свои сбережения истратил на земли, которые могли дать огромные барыши в будущем; его внезапная смерть оставила семью без средств. Знаменитый оратор Новой Англии, лидер партии вигов Даниэл Вебстер вложил 60 тыс. долларов в земельную спекуляцию в Род-Айленде, Иллинойсе и других местах. Можно привести множество примеров подобного же рода.

¹⁹¹ Hibbard, p. 126, 14/I.

¹⁹² «N. Y. D. Trib.», I. 1855, N. Y. 4598.

¹⁹³ «N. Y. D. Trib.», 18/I 1855, № 4593, стр. 1.

¹⁹⁴ «Комиссионер главной земельной конторы пишет: «Документы и отчеты нашей конторы показали, что ни одно из 500 земельных обязательств, переданных в руки солдат или их наследников, не было использовано ими для себя лично... большая часть их реализована лицами, которые приобрели общественные земли в спекулятивных целях» (Hibbard, p. 128). «В одном случае,—сооб-

щает тот же источник, — в земельную контору Томас Додж в Айове один держатель представил обязательства на 155 тыс. акров» (Hibbard, p. 128).

¹⁹⁵ Hibbard, p. 216.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Там же, стр. 218.

¹⁹⁸ J. Sparks, *Life and Correspondence Governor Morris*, Boston 1852, VIII, pp. 343—344 (D. R. Fox, op. cit., p. 126).

¹⁹⁹ Маркс. Письмо к Энгельсу от 26/XI 1869 г. Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 261.

²⁰⁰ Hibbard, p. 144.

²⁰¹ По выражению Гиббарда.

²⁰² Hibbard, p. 147.

²⁰³ *Annals of Congress*, 9 Congr. 2 Sess., p. 1288 (Hibbard, p. 147).

²⁰⁴ Там же, стр. 148.

²⁰⁵ *Public Lands*, I, p. 401 (Hibbard, p. 149).

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ *Evening Post*, March 1837. «The Squatters», Newins, Allan, Ed., «American Press Opinion», Boston 1928, p. 129.

²⁰⁸ *House Documents*, State Paper, 21 Congr., I Sess. J. Curry (Hibbard, p. 199—200).

²⁰⁹ Hibbard, p. 78.

²¹⁰ В дальнейшем об этом обществе сведений мы не встречаем. — А. Е.

²¹¹ Hibbard, p. 202—206.

²¹² Hibbard, p. 203.

²¹³ Ibid. p. 110.

²¹⁴ Ibid. p. 207.

²¹⁵ Маркс и Энгельс, т. XXIII, стр. 30 (письмо Маркса к Энгельсу от 1 июля 1861 г.).

²¹⁶ «N. Y. D. Trib.», 12/VIII 1854 г., № 4158.

²¹⁷ *Agriculture in the U. S. in 1860. Comp. from the original Returns of the Eight. Census. Wash. 1864, Introduction.*

²¹⁸ Старый испанский тракт Санта-Фе, Лос-Анжелос с «новым» южным вариантом на последнем участке, Калифорнский тракт на Сан-Франциско, путь к океану, проходящий через Орегон и заканчивающийся у устья р. Колумбия, — все эти пути на дальний запад ответвлялись от Кансаса.

²¹⁹ «N. Y. D. Trib.» № 4144, 6(31)/VIII.

²²⁰ Выступления в сенате в 1850 г. См. *Political Text Book*.

²²¹ Та формула «народного суверенитета», которая была предложена Дугласом, рассматривалась рабовладельцами как вынужденная маскировка их плана распространения рабства на новые территории. Прямо объявить новые области достоянием рабства южные демократы не решались. Поэтому для проведения этого билля они выбрали «северного демократа» Дугласа, который однако, («Трибуна» его разоблачила), будучи «северным» политическим деятелем, имел 140 рабов в южном штате Миссисипи (на плантации на р. Пирл). («N. Y. D. Trib.», 12/VIII 1854, № 4128.)

²²² «New York Evening Post», Febr. 15, 1854. Mac Master, VIII, p. 202.

²²³ Там же.

²²⁴ Mac Master, VIII, p. 219.

²²⁵ Там же, стр. 203.

²²⁶ Из акта об организации территории Небраска 30 мая 1854 г.

«Постановить... что за исключением тех частей территории Соединенных штатов, которые изъяты из действия настоящего акта, вся территория в указанных ниже границах подчиняется временному управлению под наименованием территории Кансаса.

Когда эта территория будет принята в федерацию в качестве штата или штатов, то вопрос о рабовладении решается ее конституцией.

Постановить также, что конституция и все законы Соединенных штатов (за исключением местных) должны иметь на вышеуказанной территории Небраска такую же силу, как во всех Соединенных штатах. Из числа этих законов однако должен быть исключен восьмой раздел акта о подготовке к принятию Миссури в союз, утвержденного... (8 марта 1820 г.)... Ввиду его несоответствия принципу невмешательства конгресса в вопрос о рабовладении в штатах

и территориях, как это признано законодательством 1850 г., известным под именем «Компромиссных мер»: этот раздел настоящим объявляется лишенным силы и действия, так как истинные намерения и значение настоящего акта заключаются не в том, чтобы вводить рабство в каком-либо штате или территории и уничтожать его впоследствии, а в том, чтобы предоставить народу этого штата или территории совершенно свободно устанавливать по своему усмотрению свои внутренние учреждения, подчиняясь лишь конституции Соединенных штатов» (W. Macdonald, Documentary Source Book, N. Y. 1908, pp. 403—405).

²²⁷ Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 2, стр. 238. Маркс, Гражданская война в Северной Америке. Напеч. в «Прессе» от 25 октября 1861 г.

²²⁸ Это письмо Атчинсона относится к несколько более позднему времени. См. «N. Y. D. Trib.», 12/XI 1855.

²²⁹ Mac Master, p. 215.

²³⁰ «N. Y. D. Trib.», 10/VIII 1854, № 4129.

²³¹ «N. Y. D. Trib.», 3/VIII 1854, № 4121, p. 6.

²³² Очевидно речь идет о р. Миссури.

²³³ «N. Y. D. Trib.», 3/VIII 1854, № 4121, p.

²³⁴ «N. Y. D. Trib.», 6/VII 1854.

²³⁵ «N. Y. D. Trib.», 15/VII 1854, № 4136, p. 5.

²³⁶ «N. Y. D. Trib.», 6/VIII 1854, № 4123, p. 4.

²³⁷ «N. Y. D. Trib.», 6/III 1854, p. 4.

²³⁸ «The Jackson Mississippi» поместил 11 июня 1854 г. корреспонденцию некоего д-ра Д. Вилльямса, только что побывавшего в Кансасе. В ней говорилось: Кансас—теперь рабовладельческая территория и будет рабовладельческим штатом. «Здесь имеется достаточно рабовладельцев, кровно заинтересованных в Кансасе, чтобы выгнать всех абolicionистов, которые осмелились бы осквернить эту землю своим присутствием. Сотнями и тысячами стекаются сюда рабовладельцы из южных штатов, подчеркивалось в корреспонденции. В этот период газеты юга призывали организовать в ответ на колонизацию абolicionистов массовое переселение в Кансас рабовладельцев из южных штатов» («N. Y. D. Trib.», 17/VIII 1854, № 4732, p. 5).

²³⁹ Корреспондент «Трибуны» рассказывает, что при переправе эмигрантов через Миссури их опрашивает особый комитет. Эмигранту указывают на корову и спрашивают: что это за животное? Если эмигрант ответит «кау» (a cow) (т. е. если у него правильное литературное произношение—A. E.), его пропускают. Если он ответит «кеов» (a keow), его заставляют возвратиться обратно. Иначе говоря, в Кансас пропускали плантаторов и возвращали оттуда фермеров. Редакция «Трибуны» сделала к этому примечание: «Вот так у вас «народный суверенитет!»» («N. Y. D. Trib.», 26/VIII 1854, № 4167, стр. 5).

²⁴⁰ «N. Y. D. Trib.», 24/VIII 1854, p. 3.

²⁴¹ Статьи: «Popular sovereignty» («N. Y. D. Trib.», 12/XII 1854, № 4).

²⁴² Mac Master, op. cit., p. 221.

²⁴³ «N. Y. D. Trib.», 6/XII 1854, № 4263, p. 6.

²⁴⁴ Многочисленные свидетельские показания, собранные комиссией палаты представителей в Кансасе летом 1856 г., полностью подтвердили факт вторжения миссурийцев на территорию Кансаса в период выборов. Эти показания характеризуют также методы «скваттеров»—рабовладельцев, начиная от угроз в «Суверенитете скваттеров», органе рабовладельцев, и кончая многочисленными случаями индивидуальных расправ со сторонниками «свободного штата». Один из этих свидетелей, Томсен Бриз (Breese) из Миссури, сам объявивший себя под присягой сторонником рабовладельцев, сообщает, что некто Фарли, сторонник «свободного штата», был изгнан со своей земли, его дом сожжен, его семья выгнана на улицу. «N. Y. D. Trib.», 17/V 1856, № 4705, стр. 5.

²⁴⁵ Маркс и Энгельс, Соч., т. XXIII, стр. 31.

²⁴⁶ Помещения для рабов не были утеплены, и был случай, что один раб замерз ночью. (Rhodes, III, 101).

²⁴⁷ Rhodes, II, p. 274.

²⁴⁸ Молодые люди, приехавшие по железной дороге из Южной Каролины, Джорджии и Теннесси, были до зубов вооружены ружьями Шарпа, револьверами, ножами и т. п. и организованы в роты. «N. Y. D. Trib.», 18/III 1856, № 4653, p. 6.

²⁴² Дальнейшая деятельность Илая Тайера, сначала с большой энергией взявшегося за дело, внушает известные сомнения. Во-первых, после воззвания Пирса от 21/X 1855 г. Тайер поместил письмо в газетах, в котором заявлял о полной легальности миссурийского общества помощи кансасским переселенцам, что это общество в такой же мере ответственно за политические последствия колонизации как и железные дороги, которые перевозят колонистов. Допустим, что подобное заявление Тайера было дипломатическим ходом с целью сохранения общества как легальной организации. Однако имеются и другие сведения, а именно отрицательный отзыв «Нью-Йоркской трибуны» об Устерской лиге и противопоставление этой лиги другим кансасским лигам, деятельность которых одобрялась «Трибуной». Наконец о тысячах ружей, которые пожертвовал Тайер, нигде не упоминается в анналах кансасских событий.

²⁵⁰ «Трибуна», 26/XII 1855, № 4608.

²⁵¹ В это время в центральном союзе были представлены сапожники, полировщики свинца, столы, портные, табачники, печатники, лакировщики, машинисты и рабочие, изготовляющие хирургические инструменты.

²⁵² Mac Master, VIII, p. 275.

²⁵³ Там же, стр. 223.

²⁵⁴ Там же, стр. 224.

²⁵⁵ В одном из постановлений законодательного собрания говорилось: «Всякое свободное лицо, которое устно, письменно или в печати соблазняет рабов к восстанию, подлежит смертной казни» (Rhodes, II, p. 98).

²⁵⁶ Сообщаем партийный состав конвента, собравшегося в Топеке 23 октября 1855 г.: 19 демократов, 6 вигов, остальные 9 независимые фрисойлеры или республиканцы. Большинство стояло на почве акта Кансас—Небраска (См. Rhodes, II, p. 103).

²⁵⁷ «N. Y. D. Trib.», 8/I 1856, № 4593, «The Free State Man of Kansas».

²⁵⁸ «Через неделю после моего прибытия сюда у меня уже была готовая хижина,—писал один фермер.—Моей жене новая жизнь нравится гораздо больше, чем она ожидала, она выглядит гораздо здоровее, чем когда мы покидали дом, лучше также вид всех детей... Мы приглашаем всех друзей свободы прибыть сюда с их свободной речью и свободным трудом. Их прилежание принесет здесь плоды скорее, чем в какой-либо другой части страны. У нас живут здесь поселенцы из Айовы и других западных штатов; они говорят, что эта местность имеет преимущество перед любой другой» (далее говорится, что участок земли можно купить у скваттера за 150—200 долларов; это подтверждает, что кансасские фермеры занимались спекуляцией).

Вот еще пример обращения за помощью к северянам:

Письмо Лейна Райту.

«Если север нас поддержит в марте (когда соберется и вступит в исполнение обязанностей легислатура.—А. Е.), мир будет сохранен. Но при нашей теперешней численности и при теперешних ресурсах нет надежды избежать гражданской войны в Кансасе. Пусть эмигранты избегают Кикапу, Атчинсон и город Делавер и селятся в Ливенворсе, Лауренсе, Топеке, Прери-Сити, Кансас-Сити и Донифан»,—писал сторонник свободного штата.

«Пусть они явятся хорошо вооруженными,—звывал лидер «миссурийцев» рабовладелец Атчинсон,—и с достаточным количеством денег» («Трибуна», 19/I 1856 г., № 4603).

Полковник Лейн (Lane) получил ответ от губернатора Райта о том, что он предлагает явиться на помощь и что в его распоряжении 500 молодых людей, также готовых немедленно двинуться в Кансас. «Пишите немедленно и телеграфируйте, если возможно. Молодежь возбуждена и вполне доверяет Джемсу Лейну» («Трибуна», 19/I 1856 г., № 4603).

²⁵⁹ В получившей во время войны в Кансасе большую известность рабовладельческой газете «Суверенитет скваттеров»; органа сенатора-демократа рабовладельца Атчинсона, мы читаем например такое сообщение от 2 февраля:

«Добрые новости из Джорджии. С каждой почтой мы получаем все более ободряющие известия из Джорджии. Народ этого штата полностью проникся мыслью о важности немедленных мер для колонизации Кансаса. Мы слышим, что во всех частях штата организованы крупные отряды, готовые эмигрировать

в нашу территорию». «Многие из эмигрантов возьмут с собой рабов», — добавляет автор корреспонденции.

Еще более решительные отклики стали поступать в начале 1856 г. из свободных штатов. «N. Y. D. Trib.», 2/II 1856, № 4615, p. 8.

²⁶⁰ «N. Y. D. Trib.», 2/II 1856, № 4622, p. 3.

²⁶¹ «N. Y. D. Trib.», 12/II 1856, № 4623, p. 4.

²⁶² «N. Y. D. Trib.», 2/V 1856, № 4692.

²⁶³ «N. Y. D. Trib.», 3/V 1856, № 4693.

²⁶⁴ Сторонники рабовладельцев схватили Робинсона на пароходе в Лексингтоне (Миссури), в то время как Робинсон направлялся на восток за помощью. Робинсон был доставлен в качестве пленника в гнездо рабовладельцев в Ливенворс, где он оставался под арестом до сентября. Ридер, составивший себе состояние спекуляцией на землях, предпочел бежать, пробравшись переряженным в матросское платье по Миссури в Чикаго.

²⁶⁵ «N. Y. D. Trib.», 23/V 1856, № 4710, p. 5. Корреспонденция датирована 16/V.

²⁶⁶ Mac Master, VIII, p. 238.

²⁶⁷ Mac Master, VIII, p. 243.

²⁶⁸ Когда президенту Пирсу сообщили о разрушении Лоуренса, он хладнокровно ответил, что он не доверяет этому известию.

²⁶⁹ «N. Y. D. Trib.», 12/VI 1856, № 4727, p. 5.

²⁷⁰ На всякий случай напомним, что попытка Джона Брауна поднять рабов, начатая захватом арсенала в Гарперс-Ферри, была сделана в 1859 г.

²⁷¹ Rhodes, p. 167.

²⁷² Mac Master, VIII, p. 262.

²⁷³ Mac Master, p. 262.

²⁷⁴ Mac Master, p. 263.

²⁷⁵ Mac Master, p. 263.

²⁷⁶ «N. Y. D. Trib.», 27/VI 1856.

²⁷⁷ В законе о земле, изданном в добавление к лекомptonской конституции, выдвигались следующие новые моменты: выражалось сомнение в праве Соединенных штатов располагать общественными землями, устанавливалось право штата облагать налогами в пользу штата общественные земли в пределах штата.

²⁷⁸ Цитируем статьи лексмптонской конституции о рабстве: Ст. VII. Раздел I. Право собственности выше всякой конституционной санкции, право рабовладельца на его раба и потомство его так же неприкосновенно, как право собственника на всякую собственность.

Раздел II. Законодательное собрание не имеет власти проводить законы об освобождении рабов без согласия их владельцев, без уплаты владельцу полного денежного эквивалента. Оно не имеет власти препятствовать эмигрирующим в штат привозить с собой лиц, исторые считаются рабами по законам того или другого штата или территории Соединенных штатов.

В конституционном билле о правах имеется еще такой пункт:

23. Свободным неграм ни при каких обстоятельствах не разрешается жить в этом штате (W. M a s c o n a l d, Documentary Source Book, N. Y. 1908, pp. 421—422).

²⁷⁹ М а р к с, Американский вопрос в Англии (напеч. в «Нью-Йоркской трибуне» от 21/X 1861 г.); М а р к с и Э н г е л ь с, Соч., т. XII, ч. 2, стр. 176—177 (подчеркнуто нами.—А. Е.).

²⁸⁰ Разработка истории американских буржуазных партий эпохи промышленного капитализма в марксистской исторической литературе начата в работе Т. В. И. Л а н а, Классы и партии в САСШ, где собран ценный материал по ранней истории этих партий.

²⁸¹ Восстания в 1786 г., из которых крупное было связано с планом Д. Шейса, носили не только местный характер, распространялись не только на западную часть Массачузетса и Род-Айленда, но захватили и другие штаты. (Выше уже упоминалось, что в 1786 г. федеральный конгресс был разогнан восставшими солдатами.)

²⁸² Надо конечно учесть, что под влиянием развивавшейся промышленности и проникновения капитализма в сельское хозяйство происходило структурное изменение экономической базы федералистов, перестройка в их собственных рядах.

²⁸³ Джефферсон считал земледельцев самыми ценными гражданами, наиболее мужественными, независимыми. А к «черни» больших городов он относился с презрением, точно так же к промышленности этих городов. Он утверждал, что земельные интересы всегда являются республиканскими интересами (С. Н. Вега, *Party Battle*, p. 36). Заметим, что отрицательное отношение Джефферсона к большим городам и крупной промышленности отнюдь не означает отрицательного отношения к промышленности вообще. Мы знаем утопических социалистов, которые, относясь отрицательно к крупной промышленности, энергично ратовали за мелкую промышленность, растущую «снизу», не на деньги капиталиста-купца (см. статью А. Ефимова. Публицист 60-х годов, Н. В. Соколов. «Каторга и ссылка» № 12, 1931 г.).

²⁸⁴ По происхождению фермер из Нью-Гемпшира, адвокат, в 1825—1827 гг. член союзной палаты Массачусетса, после образования партий вигов один из виднейших ее членов, в 1841 г. в президентство вига Гаррисона—премьер и министр иностранных дел. До 1850 г. Вебстер был противником рабства, в 1850 г., он признал компромисс (соглашение о выдаче беглых рабов), что привело к крушению его популярности на севере. Умер в 1852 г. Майнор называет Вебстера «хлопковым вигом».

²⁸⁵ Сам Вебстер откровенно защищал перемену своей позиции в вопросе о тарифах как приспособление к совершенно новым условиям в его районе (*Minor*, p. 145).

²⁸⁶ Адамс повел за собой всю Новую Англию и получил 6 голосов из 11 в Мерилэнде и 16 из 36 в Нью-Йорке; он собрал 83 голоса, Джексон—778.

²⁸⁷ «Генерал Джексон, сторонник покровительственного тарифа, был выдвинут неотесанной, грубой, честной и темной массой западного населения» (Бабин, II, 456).

²⁸⁸ «Эндрью Джексон, житель Тенесси, смелый фронтирсмен, пользовался широкой популярностью за свою победу над англичанами при Новом Орлеане». «Джексон—представитель аграрных штатов юга и запада был горячо поддержан рабочим классом востока» (Вега, *Party Battle*, p. 62).

²⁸⁹ *Minor*, p. 166.

²⁹⁰ Даже прославленная страсть Джексона к дуэлям и лошадиным скачкам входила в кодекс поведения плантаторов, а отнюдь не северных людей.

²⁹¹ В выборной кампании шедшее за Адамсом крыло республиканской партии стало называть себя национальными республиканцами, противопоставляя себя очевидно республиканцам-секционалистам, т. е. господствующей части демократической партии, представляющей интересы южан-рабовладельцев. В дальнейшем, с 1834 г. эта партия приняла название «вигов».

²⁹² Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 2, стр. 269 (Маркс, Америка. Отрешение от должности Фремона. Напеч. в «Прессе» от 26 ноября 1861 г.)

²⁹³ В 1828 г. при Джеконе на 13 млн. населения в США приходилось 2 млн. рабов.

²⁹⁴ Агаге, p. 133.

²⁹⁵ Проф. Джемс Фр. Джексон считает, что «виги представляли собой скорее коалицию, чем партию».

²⁹⁶ А. М. Саймонс, Социальные силы в американской истории. М.—Л. 1925, стр. 135. Там же Саймонс пишет: «Вся страна была настолько мелкокапиталистической, исключая рабовладельческие штаты, что между политическими делами почти не было разногласий».

²⁹⁷ Винфильд Скотт, уроженец Вирджинии, участник кампании 1812 и 1841 гг., во второй год мексиканской войны был командующим главной армией, но в октябре 1861 г. вышел в отставку, уклонившись от участия в войне. В. Скотт был кандидатом «сознательных вигов», т. е. мелкобуржуазного крыла этой партии.

²⁹⁸ *Minor*, p. 224.

²⁹⁹ Миллард Филлмор, антиджексонианский республиканец штата, виг, затем «американец», стоял за «внутренние сооружения» и за «высокие тарифы» (*Minor*, p. 172).

³⁰⁰ *Minor*, pp. 194—195.

³⁰¹ Необходимо учесть роль партийного аппарата демократов на севере и значение голосов белых фермеров на юге. Голые цифры здесь недостаточны.

³⁰² Маркс, Гражданская война в Северной Америке (Напеч. в «Прессе», Вена 25 октября 1861 г. Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 2, стр. 242).

³⁰³ Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 2, стр. 178. Маркс, Американский вопрос в Англии. Напеч. в «Иью-Йоркской трибуне» от 11 октября 1861 г.

³⁰⁴ «Согласно последней переписи (1860) население это за период времени с 1850 г. до 1860 г. увеличилось на 67% и составляло в 1860 г. 7 870 869 чел., в то время как все свободное население отколовшихся slave states (рабовладельческих штатов) составляло в 1860 г., согласно данным той же переписи, всего около 5 млн». Маркс и Энгельс, Соч., т. XXIII, стр. 31 (письмо Маркса к Энгельсу от 1 июля 1861 г.).

³⁰⁵ Minor, p. 194.

³⁰⁶ Fine, p. 21.

³⁰⁷ Джон П. Гэйл (Hale) (1806—1873), уроженец Нью-Гемпшира, с 1847 по 1853 г. сенатор, абolicционер, при Линкольне и посол в Испанию.

³⁰⁸ Мартин ван Бюрен (1782—1862), 8-й президент США, приемник Джексона, «хозяин» Таммани Холла. При нем в 1841 г. был проведен закон о займке.

³⁰⁹ «Барибюрнеры» — фракция демократической партии в Нью-Йорке. В этом штате на выборах в 1844 г. демократическая партия раскололась на две фракции — на барибюрнеров, бывших противниками распространения рабства в территориях, и на демократов, представлявших администрацию и ее платформу.

³¹⁰ Джерри Смит, крайний абolicционист.

³¹¹ Тейлор получил в свободных штатах 926 тыс. голосов, в рабовладельческих — 436 тыс., всего 1 362 тыс. голосов. Кандидат демократической партии. Касс получил в свободных штатах 812 тыс. голосов, в рабовладельческих — 411 тыс., всего — 1 223 тыс., т. е. на 139 меньше, чем Тейлор. Кандидат фрисойлеров ван Бюрен получил 291 тыс. голосов в свободных штатах и лишь 303 голоса во всех рабовладельческих штатах. На выборах 1848 г. фрисойлеры только в двух штатах получили сколько-нибудь значительное большинство: они собрали меньше голосов, чем виги, но больше, чем демократы. В Нью-Йорке фрисойлеры получили 120 тыс., демократы — 14 тыс. и виги — 218 тыс. голосов. В Массачусетсе фрисойлеры получили 38 тыс. голосов, демократы — 35 тыс., виги — 61 тыс. голосов.

³¹² В одном Нью-Йорке они потеряли 95 тыс. голосов и собрали вместо прежних 120 тыс. 25 тыс. голосов. Более благополучно было положение их в Массачусетсе, где они собрали 29 тыс. голосов (против 38 тыс.), и в Пенсильвании, где они получили 31 тыс. голосов (на 4 тыс. меньше, чем в 1848 г.). Во всех остальных штатах они потеряли приверженцев, за исключением юга, где они имели успех, но тоже далеко не существенный. Здесь они собрали 440 тыс. голосов вместо прежних 303. Демократы получили 1 156 тыс. голосов на севере и 444 тыс. на юге: главные успехи демократы опять одержали на севере. Теперь они в еще большей мере зависели от севера, имея сильную опору и в северо-западных штатах (Калифорния — 39 тыс., Индиана — 80 тыс., Айова — 95 тыс., Висконсин — 33 тыс. и т. п.). Главными базами их попрежнему оставались Нью-Йорк (262 тыс.), Огайо (169 тыс.) и Пенсильвания (198 тыс.). Данные о выборах приведены на основании сводных таблиц «Political Text Book». Ed. by Gluskey.

³¹³ Пирс был северным демократом, но с южными принципами. Последним президентом из южных рабовладельцев был Пок, избранный в 1844 г. После этого южане не решались выставлять кандидатов в президенты.

³¹⁴ «Political Text Book», p. 274.

³¹⁵ На своем конвенте в 1856 г. виги заявили, что у них нет новых принципов, иначе говоря, подтвердили резолюцию Балтиморского конвента 1852 г., которой признавался закон о беглых рабах. В 1856 г. виги выдвинули кандидатуру Филлмора, который должен был спасти конституцию и союз в качестве консерватора и национального патриота. «Political Text Book», p. 274.

³¹⁶ Сенатор Дж. К. Джонс из Тенесси в речи 9 августа 1856 г. «Polit. Text Book», p. 274.

³¹⁷ Сенатор Тенесси Дж. К. Джонс. «Political Text Book» p. 274.

³¹⁸ «N. Y. D. Trib.», 10/III 1856, № 4646.

³¹⁹ Mac Master, p. 209.

³²⁰ «N. Y. D. Trib.», 25/II 1856, № 4634, p. 4.

³²¹ Один из делегатов, Газем (Gazam), из западной Пенсильвании, отметил, что между делегатами имеется значительное расхождение во мнениях, в частно-

сти, что западные деятели стоят на более решительных позициях, чем некоторые джентльмены с востока («N. Y. D. Trib.», 20/VI 1856, № 4734, pp. 4—5).

³²² На съезде в Оборне (Auburn) 26 сентября 1854 г. была принята резолюция: «Мы стоим за организацию в этом штате республиканской партии для совместных действий с братьями-республиканцами других штатов. Республиканцы должны быть независимыми от старых партий, представлять друзей свободы и бороться с экспансией рабства, за низвержение конституционными средствами рабства, где оно только не существует теперь» («Трибуна», 27/IX 1854 г., № 4195, стр. 4).

³²³ Представителями их становились такие республиканцы, как например известный деятель рабочего движения Вендел Филлипс, о котором Энгельс писал: «Вендел Филлипс, известный противник рабства, который более чем кто-либо, за исключением Джона Брауна, сделал для уничтожения рабства и проведения [гражданской] войны; это—лучший оратор Америки, если не всего мира» (Энгельс, Письмо к Бебелю, 30/III 1881 г., Архив Маркса и Энгельса, т. I (VI), стр. 177).

³²⁴ «Political Text Book», p. 20.

³²⁵ «Вендел Филлипс наряду с Гаррисоном и Дж. Смитом—глава абolicиионистов в Новой Англии. В течение тридцати лет он неутомимо и с опасностью для жизни провозглашал лозунг освобождения рабов...» Маркс, Абolicиионистские демонстрации в Америке («Пресса» от 30 августа 1862 г.). Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 2, стр. 372.

³²⁶ «Political Text. Book», p. 20.

³²⁷ Rhodes, II, p. 81.

³²⁸ «Political Text. Book», p. 27.

³²⁹ Маркс, Абolicиионистские демонстрации в Америке («Пресса», 30 августа 1862 г.). Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 2, стр. 374—375.

³³⁰ «Трибуна» от 12/IX 1850 г.

³³¹ «Трибуна» от 27/IV 1854 г.

³³² «N. Y. D. Trib.», 10/III 1856, № 4646, p. 4.

³³³ «N. Y. D. Trib.», 1/1 1855, № 4587, p. 2.

³³⁴ «Трибуна», 3/VIII 1854 г., стр. 3.

³³⁵ Маркс, Письмо к Энгельсу от 14 июня 1853 г. Маркс и Энгельс, Соч., т. XXI, стр. 500.

³³⁶ «N. Y. D. Trib.», 24/IX 1850, № 2945, p. 1.

³³⁷ «Political Text. Book», p. 20.

³³⁸ Состав палаты представителей 34-го конгресса (1855 г.): 75 демократов, 40 Know Nothing, 108 анти-Небраска (большинство которых были демократы). Палата конгресса собралась 3 декабря 1855 г., но только в феврале 1856 г. 133-й баллотировкой был избран Н. Б. Банкс, прежний демократ, ныне республиканец, причем Банкс получил 103 голоса (Minor, p. 246).

³³⁹ «Political Text. Book», p. 209.

³⁴⁰ Маркс и Энгельс т. XII, ч. II, стр. 236.

³⁴¹ Маркс, Гражданская война в Северной Америке («Пресса» от 25/X 1861 г.). Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 2, стр. 241—242.

³⁴² Там же.

³⁴³ Маркс, Американский вопрос в Англии («Нью-Йоркская трибуна», от 11/X 1861 г.). Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 2, стр. 177.

³⁴⁴ Слово «гомстед» (Homestead) можно грубо перевести как «надел», но это не будет точным переводом, так как «гомстед»—специальный термин, обозначающий не всякий надел, а лишь такой, который мог быть получен на основании американского закона 20—27 мая 1862 г.

³⁴⁵ Hibbard, History of the Public Land Policies, N. Y., 1925, p. 355.

³⁴⁶ Партия фрисойлеров, образовавшаяся в 1848 г., получила свое название по своему основному лозунгу free soil, т. е. свободная (от рабства) и бесплатная (для поселенцев) земля.

³⁴⁷ Congress. Globe, 30 Congress, I Sess. 181—183. Hibbard, op. cit., p. 365.

³⁴⁸ В то же время делегат Эндрью Джонсон, другой представитель юга, был за гомстед-акт.

³⁴⁹ Передовая «N. Y. D. Trib.», 19/VIII 1854, № 4134, p. 4.

³⁵⁰ «N. Y. D. Trib.», 18/XI 1854, № 4239, p. 3.

³⁵¹ Там же.

³⁵² Район, в котором население еще не достигло 25 тыс. и который еще не организован как штат и управляется на основании особого положения.

³⁵³ Hibbard, op. cit., p. 382.

³⁵⁴ Там же, стр. 382—383.

³⁵⁵ Там же, стр. 268.

³⁵⁶ Там же, стр. 370.

³⁵⁷ Полный текст закона приложен в конце книги.

³⁵⁸ Donaldson, The Public Domain, Wash. 1882, p. 535.

³⁵⁹ Ленин, Новые данные о законах развития капитализма в земледелии, изд. 3-е, т. XVII, стр. 578.

³⁶⁰ Маркс, К критике положения в Америке. («Пресса» от 9 августа 1862 г., № 219). Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 2, стр. 371.

³⁶¹ Ленин, Новые данные о законах развития капитализма в земледелии, т. XVII, стр. 578.

³⁶² Ленин, Аграрная программа с.-д. в первой русской революции 1905—1907 гг., изд. 3-е, т. XI, стр. 434.

³⁶³ Ленин, Аграрный вопрос и силы революции, т. XI, стр. 152—153.

³⁶⁴ О нашей аграрной программе. Письмо III съезду. Из статьи неизвестного автора. «Вперед» № 12 за 29 (16) марта 1905 г. Напечатано в сочинениях Ленина, изд. 3-е, т. VII, стр. 174.

³⁶⁵ «Senate Report of the Public Land Commission 58-th. Congr. 3. Sess. Docum. № 189, Wash. 1905, p. XVIII.

³⁶⁶ Там же, стр. XVIII.

³⁶⁷ Там же, стр. XVIII—XIX.

³⁶⁸ L. Vayner, Le Homestead aux Etats Unis, Paris 1895, p. 112.

³⁶⁹ Donaldson, The Public Domain, p. 72.

³⁷⁰ Гомстед-акт мало изменил положение со спекуляцией ж.-д. землями ввиду чрезвычайно высокой дифференциальной ренты, которую давали эти земли после проведения дороги. Железнодорожные земли продавались минимум по двойной цене против цены общественных земель, продаваемых государством чаще по еще более высокой цене—от 5 до 20 долларов за акр. Размеры и число продаваемых в одни руки участков, как общее правило, не были ограничены. Иллинойская центральная железная дорога продавала участки трех категорий—мелкие, средние и крупные, причем крупные до 5 760 акров по 7 долларов за акр.

Достаточно приведенных данных, чтобы судить о том, каким мощным рычагом для аккумуляции и концентрации капитала была раздача земель железнодорожным предпринимателям и компаниям.

³⁷¹ В этих нагорных районах особенно много гомстедов оставалось не коммутированными. В некоторых штатах юга и крайнего запада отсев был значительным. В Уайоминге например из пяти заявок на гомстед по окончании пятилетнего срока коммутировался лишь один гомстед. В Дакоте диспропорция была еще больше—1 на 8 (Vayner, op. cit., p. 208).

³⁷² Ник. Гиммер, Из итогов последнего ценза Североамериканских соединенных штатов («Заветы» № 6 за 1913 г., стр. 39—62).

³⁷³ Там же, стр. 61.

³⁷⁴ Там же, стр. 60.

³⁷⁵ Там же, стр. 59.

³⁷⁶ Ленин, Развитие капитализма в России, Соч., изд. 3-е, т. III, стр. 464.

³⁷⁷ Там же, стр. 465, примечание.

³⁷⁸ 14-th Census of the U. S. 1910, v. V, pp. 38, 45, Wash. 1912.

³⁷⁹ Исходя из подразделения, принятого Лениным в его работе «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии», в котором в основном дается анализ данных за 1900—1910 гг., мы группируем 9 районов следующим образом: Новая Англия, средние атлантические штаты и центральные северо-восточные и центральные северо-западные в северную группу, южноатлантические и центральные юго-восточные и центральные юго-западные—в южную группу и тихоокеанские и горные—в западную.

³⁸⁰ Из предисловия к цензу за 1860 г.

³⁸¹ «Agriculture of the U. S. in 1860». Comp. from the Original Returns of the Eight Census by J. Kennedy, Wash. 1864, p. VIII.

³⁸² Там же.

³⁸³ Там же.

³⁸⁴ Под обработкой имеется в виду интенсивная обработка земли с вложением капитала.

³⁸⁵ Ленин отмечал как особенность сельского хозяйства США применение машин при экстенсивном ведении хозяйства.

³⁸⁶

	1850 г.	1860 г.	1870 г.	1880 г.	1890 г.	1900 г.
Земельная площадь страны (в тыс. акров)	1 884	1 903	1 903	1 903	1 903	1 903
Земля под фермами (в тыс. акров)	293	407	408	536	623	839
Обработанная земля под фермами (в тыс. акров)	113	163	189	285	357	414
Необработанная земля под фермами (в тыс. акров)	180	244	219	251	266	424
Вся земля под фермами (в % по отношению ко всей земельной площади США) . . .	15,6	21,4	21,4	28,2	32,7	44,1
Интенсивно обрабатываемые земли ферм (в % по отношению ко всей земельной площади страны) . .	6,0	8,6	9,9	15,0	18,8	21,8
Земля под фермами, не подвергающаяся интенсивной обработке (в % по отношению ко всей земельной площади страны) . .	9,6	12,8	11,5	13,2	13,9	22,3

(14-th Census of the U. S., 1920, v. V, Wash. 1922, pp. 44—45.)

³⁸⁷ 14-th Census of the U. S. v. V., Wash. 1922, p. 32.

³⁸⁸ Там же.

³⁸⁹ 14-th Census of the U. S., 1920, v. V, Wash., 1922, p. 59.

³⁹⁰ Данные до 1850 г. несравнимы, так как при переписи до этого года учет населения производился не поголовный, а посемейный, причем в ранних переписях все население делилось на три больших группы: семейств, занятых торговлей и промышленностью, семейств, занимающихся сельским хозяйством, и семейств, занимающихся специальными профессиями. Начиная с 1850 г. опись производится поголовная и с большей дифференциацией различных категорий.

³⁹¹ Вывод сделан на основании обработки и сопоставления соответственных данных с.-х. разделов переписей 1860 и 1910 гг.—А. Е.

³⁹² 14-th Census of the U. S. v. V, Wash. 1922, pp. 124, 133.

³⁹³ В графе «Издольщики и арендаторы смешанного типа» указана издольная аренда с частичной оплатой деньгами. До 1880 и 1890 гг. нет подразделения для этих двух видов аренды, но в переписи 1910 г. эти два вида аренды подразделены, причем на долю издольной аренды (сюда относятся и кропперы юга) падает 1399 923 фермы, в то время как на долю смешанного типа всего лишь 128 466 ферм, что указывает на решающее преобладание в этой группе издольной аренды, превышавшей в 1910 г. аренду смешанного типа в 7 раз. Даже допуская, что это отношение в 1880 г. было несколько иным, все же в основном это положение вряд ли существенно отличается от несколько позднейшего периода.

³⁹⁴ Цена 1920 г., т. V, стр. 133.

³⁹⁵ В переписи за 1920 г.

³⁹⁶ Dep. of Commerce and Labor Bureau of the Census Special Reports. «Occupations» on the twelfth Census. Wash. 1904, p. LIII.

³⁹⁷ В это число не вошли рабочие огородов, лесоразработок, пастухи и т. п.

³⁹⁸ Census Reports, Occup. XXXIII.

³⁹⁹ П. Г. М и ж у е в, Социологические этюды. СПб 1904, стр. 116—154.

⁴⁰⁰ Phillips, Turner и Ballagh выдвигают теорию, по которой рабы-негры первоначально (в начале XVII в.) были также indentured servants и лишь потом стали пожизненными рабами.

⁴⁰¹ Browley, p. 7.

⁴⁰² В этом штате считалось, что все привезенные рабы будут освобождены через 10 лет.

⁴⁰³ Mac. Crady, The History of South Carolina, 1670—1719. Ld. Macmillan 1901.

⁴⁰⁴ Собрание Вирджинского исторического общества, т. I.; стр. 72—74, Цит. по Commons, J. R. A Docum. History, I, 186.

⁴⁰⁵ Там же.

⁴⁰⁶ P. A. Bruce, Virginia in the Seventeenth Century.

⁴⁰⁷ J. R. Commons (U. B. Phillips,) Ed., A Docum. History, v. I.

⁴⁰⁸ Там же, стр. 209.

⁴⁰⁹ Рабы обычно покупались в Вест-Индии, на Барбадосе, Ямайке, Антигуа и св. Кристофере, а также на Азорских островах. Американские купцы так же играли в этой торговле некоторую роль, главным образом посредническую.

⁴¹⁰ Это постановление было подтверждено конгрессом в 1776 г.

⁴¹¹ Во II главе монографии «American Revolution, Considered as a Social Movement».

⁴¹² Адвокат, плантатор, отпустивший своих рабов на волю.

⁴¹³ Богатый землевладелец и купец.

⁴¹⁴ Государственный деятель, наживший на земельных спекуляциях 150 тыс. долларов.

⁴¹⁵ Сапожник из Нью-Милфорда, впоследствии разбогатевший.

⁴¹⁶ Крупный землевладелец из знатной фамилии, ростовщик.

⁴¹⁷ См. T. H. Jefferson, Memoirs I, 24 или «Journals» v. VI, p. 1101.

⁴¹⁸ Джеймс Уильсон—видный адвокат, связанный с купеческими кругами и друг вига, банкира Морриса, принимал участие в земельной спекуляции, был владельцем около миллиона акров.—А. Е.

⁴¹⁹ «Journals», v. V, VI, p. 1080.

⁴²⁰ Там же, стр. 1082.

⁴²¹ Jefferson, Memoirs, v. I, p. 25.

⁴²² См. письмо Генри Лоуренса Джоржу Вашингтону «Letters of the Members of the Cont. Congr.» v. IV, p. 107.

⁴²³ Там же, стр. 384 и след.

⁴²⁴ Отметим, что в том же 1779 г., 17 июня при обсуждении возможных условий мира с Англией было предположено, что Соединенные штаты откажутся от участия в работоторговле, если им будет предоставлена какая-либо компенсация. Однако этим еще не решались вопросы ни о прекращении покупки рабов от английской «африканской компании», ни об освобождении уже имеющих рабов.

⁴²⁵ Источники по этому конгрессу крайне скудны. Мы могли воспользоваться только двухтомным изданием записей Мэдисона, весьма неполных и сомнительной достоверности.

⁴²⁶ В связи с этим решением во втором разделе ст. I конституции Соединенных штатов имелся такой пункт: представители и прямые налоги должны быть распределены между различными штатами, могущими вступить в этот союз, соразмерно с их населением, а чтобы определить число этого населения, следует к общей цифре свободных людей—со включением людей, поступивших в услужение на определенное число лет, и за исключением не обложенных налогами индейцев—прибавить $\frac{3}{5}$ всех прочих лиц.

Этот пункт был отменен только после гражданской войны по 14-му дополнению к конституции, предоставляющему неграм избирательные права, т. е. 16 июня 1866 г. До этого времени плантаторы юга в самой демократической стране и по самой демократической конституции пользовались плюральным во-

тумом, т. е. в рабовладельческих штатах фактически избиравшие своих кандидатов в обе палаты конгресса за счет негров получали представительство по дополнительной норме из расчета, при котором к числу избирателей данного штата прибавлялось $\frac{3}{5}$ от числа негров, которые в этих выборах участия не принимали. Плуральный вотум южных штатов значительно облегчал плантаторам задачу сохранения в своих руках центральной политической власти до 1860 г.

⁴²⁷ Madison, v. II, p. 250.

⁴²⁸ Эта сводка сделана по работе Дж. Фр. Джемсона и по работам местных историков.

⁴²⁹ Из этой же библейской литературы черпались и другие аргументы против рабства.

⁴³⁰ Turner, The Negro in Pennsylvania, Wash. 1911.

⁴³¹ Подробнее об этом см. в очерке «Борьба за свободные земли».

⁴³² Wakefield, A View of Art of Colonisation, p. 322—333; цит. по Callender, p. 347.

⁴³³ Маркс, Капитал, т. I, гл. XXV, стр. 618, Партиздат, изд. 8-е.

⁴³⁴ Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. II, ч. 2, стр. 51, Партиздат, 1932 г.

⁴³⁵ Маркс, Капитал, т. I, гл. XIII, стр. 341—342., Партиздат изд. 8-е.

⁴³⁶ Как сообщает Whitemarch в «Memoir of Cotton» (Charleston, 1844, pp. 23—24), «практически плуг незнаком первым культиваторам длинноволосяного хлопка. Это верно и для настоящего времени, хотя прошло почти столетие».

⁴³⁷ Veston, The Progress of Slavery, 1857, pp. 15, ff. (Callender, p. 762).

⁴³⁸ Rules on the Rice Estate of P. C. Weston South Carolina, 1816, De Bows Review (Jan. 1857), v. XXI, 38—44. Цит. по Commons J. R. (Phillips I. B.), Ed., v. I, p. 115.

⁴³⁹ См. Commons (Phillips), v. I, p. 115—118.

⁴⁴⁰ «N. Y. D. Trib.», 18/VIII, 1854, № 4133., p. 7.

⁴⁴¹ Iron Works. Advertisement from the Charleston (J. Caz) City Gazette, May 12, 1719. J. R., Commons, A Docum. History, v. II, pp. 305—308.

⁴⁴² Kathleen Bruce, Virginia Iron Manufacture in the Slave Era, N. Y.—Ld., 1931, p. 231.

⁴⁴³ Cooley, p. 55.

⁴⁴⁴ Tarnier, The Negro in Maryland, p. 15.

⁴⁴⁵ Ch. Beard, M. Beard, The Rise of Civilisation, v. I, p. 107, The Macm. C-ny, N. Y. 1928.

⁴⁴⁶ Упомянутый нами список был составлен для разверстки налогов между штатами и проверен комиссией, причем представители Нью-Гемпшира, Род-Айленда, Коннектиката, Мериленда и др. представили документальные данные о численности жителей. (См. «Journ. of Cont. Congr.», v. XXV, p. 953. По Богарту за 20 лет до того было всего 400 тыс. рабов, из них 100 тыс. в северных колониях, 300—в южных).

⁴⁴⁷ «A Century of Populat. Growth», p. 138 (эти данные говорят также о степени концентрации рабовладения).

⁴⁴⁸ Процесс концентрации рабовладельцев наглядно представлен следующим рядом данных о рабах Северной Каролины:

Количество рабов на одну рабовладельческую семью	1790 г.	1850 г.	Количество рабов на одну рабовладельческую семью	1790 г.	1850 г.
1 раб.	27,0	4,3	50—100 раб.	0,6	1,7
2— 5 раб.	33,1	34,2	100—200 »	0,1	0,3
5—10 »	22,5	28,7	200—300 »	м. 1/10%	м. 1/10%
10—20 »	11,9	20,8	300 и выше	—	—
20—50 »	4,7	10,0	неизвестно	—	—

(«A Century of Popul.» p., 138.)

⁴⁴⁹ (Подчеркнуто нами.—А. Е.). Маркс, Гражданская война в Соединенных штатах. Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 2, стр. 251 (напеч. в «Прессе» от 7/XI 1861 г.).

⁴⁵⁰ Маркс, Британская торговля. Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 2, стр. 200 (напеч. в «Нью-Йоркской трибуне» от 23/XI 1861 г.).

⁴⁵¹ Маркс, Гражданская война в Соединенных штатах (напеч. в «Прессе» от 7/XI 1861 г.) Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 2, стр. 245.

⁴⁵² Turner, Rise of the New West, p. 60.

⁴⁵³ Там же, стр. 92.

⁴⁵⁴ Ch. Beard, Party Battle, p. 60.

⁴⁵⁵ Extract from a Letter of Elisha Cain, overseer on Retreat Plantation Jefferson County, Ga, Sept. 11, 1829, to his Employer, Miss Mary Telfair, Savannah Commons (Phillips), Ed., A Docum. History, I, p. 192.

⁴⁵⁶ H. Martineau, Soc. in America, 1834—1836, p. 216 (цит. по Callender, p. 646).

⁴⁵⁷ Цена хлопка была в эти годы (речь идет о 20—30-х годах) барометром южного благосостояния или затруднений (Turner, p. 49).

⁴⁵⁸ Административный район штата в США.—Ред.

⁴⁵⁹ J. R. Commons, op. cit., v. I, p. 172.

⁴⁶⁰ Энгельс, Письмо Энгельса к Марксу от 25/V 1863 г. Маркс и Энгельс, Соч., т. XXIII, стр. 75.

⁴⁶¹ Маркс, Гражданская война в Северной Америке, Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 2, стр. 240—241 (напеч. в «Прессе» от 23/X 1861 г.).

⁴⁶² В материалах английского парламента 30-х годов о рабстве, изданных в виде особого сборника, мы находим такое сообщение: «По закону Ямайки рабам дается 26 дней в году вне времени жатвы для обработки своей «продовольственной земли, которая является единственным источником существования. Это предоставление времени, можно предположить, высоко ценится рабами обычно, но особенно теми, кто наиболее примерен». Этот закон был издан в 1824 г. и был вызван тем, что задолжавшие плантаторы Ямайки (а таковых было $\frac{9}{10}$, что указывает на жесточайший общий кризис системы) не имели чем кормить своих рабов. (The Slave Colonies Papers laid before Parliament. Ld. 1826).

⁴⁶³ J. S. Buckingham, Slave States of America (Ld. 1842), v. II, p. 112. См. Commons. (Phillips), v. II, p. 357.

⁴⁶⁴ F. L. Olmsted, A Journey in the Seaboard Slave States (N. Y. 1859), 542—544. Цит. по Commons (Phillips) Ed. A Docum. History, v. II, p. 340—341.

⁴⁶⁵ «N. Y. D. Trib.», 30/VIII 1854, № 4170, p. 6.

⁴⁶⁶ «N. Y. D. Trib.», 22/VIII 1854, № 4163, p. 4.

⁴⁶⁷ Материал о негритянских восстаниях взят главным образом из работы U. B. Phillips, American Negro Slavery, N. Y. 1929. Эта работа по справедливости считается лучшей из буржуазных общих работ о рабстве в США.

⁴⁶⁸ Phillips, American Negro Slavery, p. 474.

⁴⁶⁹ Там же.

⁴⁷⁰ Francis Moore, The Rebellion Record. A Diary of American Events. N. Y., Putnam 1861, v. I, p. 12.

⁴⁷¹ Ленин, Соч., т. XVII, стр. 581 и 643.

⁴⁷² «Аграрная программа русской революции», Ленин, Соч., т. XI, стр. 377.

⁴⁷³ «Наковы бы ни были действительные намерения благожелательного паря, для него столь же невозможно примирить уничтожение рабства с сохранением собственной самодержавной власти, как в 1848 г. для благожелательного папы было невозможно примирить итальянское единство с жизненными интересами папства. Как ни просто звучат слова «освобождение крестьян в России», они скрывают в себе самые различные значения и самые противоречивые стремления» (подчеркнуто нами.—А. Е.). Маркс, Варшавский конгресс. (Напечат. Марксом в «Нью-Йоркской трибуне» от 10 октября 1860 г. без подписи.) Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 2, стр. 153.

⁴⁷⁴ V. S. Clark, History the Manufactures in the U. S. of N. America. 1860—1914. Publ. by the Carnegie Institution. Wash. 1928, v. I, p. 6.

⁴⁷⁵ V. S. Clark, op. cit., v. I, p. 162.

⁴⁷⁶ Там же, стр. 163.

⁴⁷⁷ Там же, стр. 164.

⁴⁷⁸ Мы ссылались на новейшую капитальную работу Кларка, изданную институтом Карнеги в Вашингтоне и федеральным «Бюро экономических исследований».

⁴⁷⁹ Bishop. G. L., A History of American Manufactures, N. Y. 1866.

⁴⁸⁰ C. D. Wright, Industrial Evolution of the U. S., v. I, N. Y. 1905.

⁴⁸¹ K. C. O'man, Industrial History of the U. S., N. Y. 1910.

⁴⁸² J. R. Commons, The History of Labor in the U. S., v. I—II. N. 4. 1921.

⁴⁸³ G. U. Faulkner, American Economic History, N. Y. 1924.

⁴⁸⁴ Copeland, Woolen Manufacture in the U. S. N. Y. 1929, v. II.

⁴⁸⁵ E. L. Bogart, Economic History of the U. S. of N. A., N. Y. 1920.

⁴⁸⁶ S. E. Forman, The Rise of American Commerce and Industry. N. Y.—Ld. 1927.

⁴⁸⁷ V. S. Clark, op. cit., v. I, p. 48.

⁴⁸⁸ Cole, The American Woolen Manufacture, v. I, Cambridge, Harvard University Press, 1926.

⁴⁸⁹ Cole, p. 163.

⁴⁹⁰ Cole, p. 16.

⁴⁹¹ La Rochefoucault, Travels through North America, v. I, p. 399. См. Clark, p. 186.

⁴⁹² V. S. Clark, op. cit., v. I, p. 180.

⁴⁹³ Op. cit. p. 191.

⁴⁹⁴ B. Mitchell, The Rise of Cotton Mills in the South. John Hopkins University Studies, Ser. XXXIX, № 2, Balt. 1921, p. 13.

⁴⁹⁵ Единственно, идеологии укрепились сравнительно на большое время—это Пенсильвания. Здесь, в Филадельфии, искусные прядильщики, работавшие тонкие сорта пряжи для южных плантаторов, применили это усовершенствование, и здесь оно удержалось в течение более длительного времени.

⁴⁹⁶ История предприятий Альми и Браун описана в работе Car F. Were, The Early New England Cotton Manufacture. Boston and N. Y. The Riverside Press, Cambridge 1931, откуда мы и берем настоящие описания.

⁴⁹⁷ Moses Brown to John Dexter: July 22, 1791, in Cole «Hamilton Correspondence», p. 73. Цит. по Were, p. 21.

⁴⁹⁸ То есть работали за еду и помещение.

⁴⁹⁹ Цитируем из книги Уайр.

⁵⁰⁰ Как указывает Бишоп, в компании с Уилкинсоном.

⁵⁰¹ Copeland, The Cotton Manufacturing Industry at the U. S. Cambridge Harvard University Press, 1917.

⁵⁰² Том III, стр. 504.

⁵⁰³ Отметим, что Уайтти принадлежит еще и другое изобретение: в 1807 г. он ввел стандартизацию заменяемых частей огнестрельного оружия.

⁵⁰⁴ Этот факт показывает, с какими трудностями было сопряжено развитие машинной индустрии.

⁵⁰⁵ Наряду с этой системой существовала система найма целых рабочих семейств с шестью и больше детьми.

⁵⁰⁶ Copeland, op. cit., p. 9.

⁵⁰⁷ Copeland, op. cit., p. 10.

⁵⁰⁸ Данные эти конечно, как и вся американская статистика XVIII и первой половины XIX столетия, весьма условной достоверности.

⁵⁰⁹ В России в 1843 г. было 35 тыс. веретен, в 1853 г.—1 млн. Первая механическая прядильная фабрика купца Пантелеева была пущена в 1808 г. в Москве, следующая в 1824 г. (по данным, имеющимся в работе тт. Зельцера и Гайсиновича «Пореформенная экономика»). Отсюда видно, насколько Америка уже в первой половине XIX в. обогнала Россию в отношении развития фабричной промышленности.

⁵¹⁰ Copeland, op. cit., p. 5.

⁵¹¹ S. E. Forman, The Rise of American Commerce and Industry, p. 194.

⁵¹² Riegel, p. 373.

⁵¹³ Riegel, p. 378.

⁵¹⁴ В Шотландии первый плуг из литого железа был сделан в 1763 г.

⁵¹⁵ Вопрос о форме плуга и о лучшем материале для него теоретически исследовали Джефферсон и Вэбстер. Старый плуг конструкции Ньюболда 1797 г. был усовершенствован Петро Уидом из Нью-Йорка, который запатентовал в 1819 г. разборный железный плуг с заменяющими частями.

⁵¹⁶ В 1833 г. был изготовлен в Чикаго стальной лекальный лемех Джонсом Лейном, а затем Джоном Дир (Deer). В одном Массачусетсе в 1845 г. было 73 плужных завода с выходом в 61 331 плуг и других сельскохозяйственных орудий. К 1885 г. здесь было только 22 предприятия, но зато выпуск достигал 152 688 плугов на сумму в 707 тыс. долларов в год. Два завода в Питтсбурге еще в 30-х годах давали 34 тыс. плугов в год. Жатки и сортировки для зерен в Америке стали применяться с 1800 г.

⁵¹⁷ Clark, op. cit., v. I, p. 412.

⁵¹⁸ В конце 1825 г. в Пенсильвании были сделаны первые плавки чугуна на каменном угле. Богарт неправильно датирует это событие 1837 г., между тем как в 1833 г. плавка железной руды на каменном угле уже была запатентована Гессенхеймером из Нью-Йорка (первая плавка была в 1830 г. в городской лаборатории Нью-Йорка). В этом же году независимо от выплавки в Нью-Йорке, которая была запатентована, тот же способ был применен в Уэльсе—американский патент был куплен крупным английским предпринимателем и получил применение в Англии.

⁵¹⁹ Am. Chr. Series V., XVIII, p. 2, N. Hav. 1921, p. 18 and ff.

⁵²⁰ Clark, op. cit., v. I, p. 240.

⁵²¹ S. E. Forman, The Rise of American Commerce and Industrie, p. 150.

⁵²² Маркс и Энгельс, Соч., т. X, стр. 237.

⁵²³ Там же, стр. 243.

⁵²⁴ То есть ступень концентрации промышленности значительно выше, чем во Франции в эпоху Третьей империи.

⁵²⁵ Cole, The American Wool Manufacture, Harvard University Press, 1926, v. I, p. 189.

⁵²⁶ По данным компендиума ценва 1880 г., т. II, офиц. изд. 1886 г.

⁵²⁷ Там же, стр. 190.

⁵²⁸ S. E. Forman, op. cit., p. 194.

⁵²⁹ Точных данных о распределении промышленных предприятий между городами и сельскими местностями нет. Однако следует отметить, что в 1860 г. в штате Нью-Йорк 40% продукции и 20% предприятий давал один только город Нью-Йорк, а Филадельфия давала 46% продукции всего штата Пенсильвания и в ней находилось 29% промышленных предприятий этого штата.

⁵³⁰ Lippincott, Economic Development of the U. S. Appleton C-ny, N. Y.—Ld. 1924, p. 201.

⁵³¹ Промышленность основных районов США в 60-х годах:

Район	Количество предприятий	Вложенный капитал (в тыс. долл.)	Продукция в год (в тыс. долл.)	Число рабочих (в тыс.)
Новая Англия	20 571	257	468	391
Центральные атлантические штаты	53 387	435	802	549
Западные штаты	36 785	195	384	209
Южные штаты	20 631	95	155	110
Тихоокеанские	8 777	23	71	50
Неорганизованные территории	282	4	3	2
Всего	140 433	1 009	1 883	1 311

(G. U. Faulkner, American Economic History, N. Y. 1928, p. 283).

⁵³² B. Mitchell, *The Rise of Cotton Mills in the South*. Johns Hopkins University Studies, XXXIX, № 2, 1921 г.

⁵³³ «N. Y. D. Trib.», 30/XI, 4 (№ 3003).

⁵³⁴ B. Mitchell, *op. cit.*, p. 10.

⁵³⁵ Мы не согласны с утверждением т. Заславского о том, что в первой четверти XIX в. «промышленность юга, по крайней мере в начале периода, еще незначительно уступала северной» («Очерки по истории САСШ», стр. 44). Дело не в физическом объеме продукции, а в характере и тенденциях промышленности. Промышленность севера переживала период перехода к капиталистической фабрике, на юге было царство домашней промышленности—плантационной, кустарной, фермерской и ремесла. Даже появление машин на плантациях нисколько не меняло сути дела. Отметим кстати, с каким трудом внедрялись машины на плантациях. Крупный плантатор Хейуорд (Порт-Ройял) долго после того, как появились паровые молотилки, продолжал молотить вручную способом, утверждая, что если молотить машинами, то рабам нечего будет делать зимой. В конце концов он приобрел несколько паровых молотилок, на которых работы велись при посредстве рабского труда.

⁵³⁶ «N. Y. D. Trib.», 26/II 1856, № 4635, p. 6, «Свободный труд и рабский труд».

⁵³⁷ Как например Грегг.

⁵³⁸ Примеч. в тексте Копленда—«Mr. Phersons заключил, что условия детского труда в Англии в начале XIX в. были несравненно выше английского уровня». Copeland., p. 12.

⁵³⁹ Цит. по Copeland, p. 12.

⁵⁴⁰ S. E. Forman, *History...* p. 195.

⁵⁴¹ Commons, *A Docum. History*, v. VII, p. 132.

⁵⁴² Сохраняем транскрипцию оригинала.

⁵⁴³ Commons, *A Docum. History*, v. V, pp. 61—62.

⁵⁴⁴ Там же, стр. 59.

⁵⁴⁵ А. Бимба, История американского рабочего класса, стр. 80.

⁵⁴⁶ В задачу данной работы не входит изложение последовательной и с той и раннего рабочего движения, но лишь выявление общих и особенных черт, характерных для раннего движения фабричных рабочих в США и своеобразия этого движения. Отметим, что в литературе почти совершенно отсутствуют данные о движении фабричных рабочих до 20-х годов, и за этот период освещается обычно лишь движение ремесленных рабочих. Между тем дальнейшие изыскания несомненно откроют новую страницу в истории рабочего движения США. Упомянем здесь, что в литературе имеются интересные указания о значительной политической роли, которую играли ремесленники в период революционной войны. Несомненно, это имело положительное значение для дальнейшего развития рабочего движения. Приведем некоторые данные о масштабе и значении движения ремесленников в период революционной войны. «Народные комитеты прибрежных городов, ранее контролировавшихся купцами, начинают попадать в руки демократического класса ремесленников. В Нью-Йорке, Бостоне и Филадельфии «abine and nobodies and unimportant persons» пришли к власти, и даже в Саванне, как заявил губернатор Райт, приходский комитет состоял из простонародья, главным образом плотников, башмачников, кузнецов и т. п. A. M. Schlesinger, *New Viewpoints...* p. 177.

⁵⁴⁷ Commons, *A Docum. History*, v. IV, p. 269, ff.

⁵⁴⁸ Причиной стачки было повторное снижение платы и выплата зарплаты частично товарами из лавки владельца. Amidow's Historical Collections, North, Bulletin 1901, p. 278.

⁵⁴⁹ «Так (в Филадельфии) имелись случаи беспорядков вследствие сопротивления введению паровых станков и имелись случаи «объединения» на этой почве ручных ткачей в Филадельфии».

⁵⁵⁰ From Niles Weekly Registr, 40 (1831), p. 338—339. Цит. по Abbot, 565.

⁵⁵¹ Там же, 569—572.

⁵⁵² Маркс и Энгельс, Письмо Энгельса Шлютеру 30/III 1892 г. «Письма», под ред. В. В. Адоратского, стр. 395. Соцэкиз. 1931 г.

⁵⁵³ A. d. Smith, *The Wealth of Nations*, v. IV, ch. VII, p. II (Callender, p. 659).

⁵⁵⁴ Э н г е л ь с, Письмо к Каутскому от 30 марта 1881 г. «Архив Маркса и Энгельса», т. I (VI), стр. 176.

⁵⁵⁵ Л е н и н, Крепостники за работой. «Искра» № 8 от 10/X 1901 г. Собр. соч., изд. 3-е, т. IV, стр. 172.

⁵⁵⁶ M. de-Chevalier, Lettres de l'Amérique, p. 144.

⁵⁵⁷ «Коалиции и вырастающие на их почве профессиональные союзы являются не только чрезвычайно важным средством организации рабочего класса для борьбы с буржуазией,—серьезность этого средства сказывается между прочим в том, что даже рабочие Соединенных штатов, несмотря на существующее там всеобщее избирательное право и республику, не могут без него обойтись...». (М а р к с, Письмо к Энгельсу от 18 февраля 1865 г. М а р к с и Э н г е л ь с, Соч., т. XXIII, стр. 252—253).

⁵⁵⁸ В 1829 г. кандидат от рабочих Эбензер Форд был избран от рабочих в легислатуру. Кое-где в провинции в тот же год кандидаты рабочих были избраны в муниципалитеты.

⁵⁵⁹ Однако это последнее обстоятельство хотя и является новым в мировой практике профессионального движения 80-х годов, но не может быть названо достижением в смысле нахождения целесообразной постоянной формы женского рабочего движения.

⁵⁶⁰ Рабочая партия в 1828 г. в Филадельфии (и в других местах) состояла преимущественно из местных уроженцев (Fine, 12).

⁵⁶¹ В документе комитета филадельфийской рабочей партии читаем: «Первоначальным элементом деспотизма является монополия на знание, которая обрекает массу на относительное невежество и обеспечивает баланс знания в пользу богатых и правящих классов... Эта монополия должна быть разбита, и таким образом средства для равного знания (единственного обеспечения для равной свободы) должны быть возвращены постановлением закона в общую собственность всех классов». Это указывает на идеализм воззрений учредителей этой партии (в этой платформе можно отметить некоторые черты, сходные с взглядами Бланки на роль просвещения).

⁵⁶² Fine, p. 17.

⁵⁶³ См. там же.

⁵⁶⁴ Цитировано по Ф. З о р г е. Рабочее движение в Соединенных штатах. С.-Петербург 1907 г. Книгоиздательство «Век», стр. 19—20.

⁵⁶⁵ Френсис Райт требовала в 30-х годах «...чтобы государственные школы были республиканскими, плодотворными и доступны всем и должны были принимать детей не на шесть часов в день, но совсем; должны кормить их, одевать их, давать им помещение, должны направлять не только их учение, но их занятия и развлечения; должны заботиться о них до тех пор, пока их образование не будет закончено», и ставила задачей путем такой системы воспитания создать «нацию равных» (Fine, p. 14).

⁵⁶⁶ Fine, p. 17.

⁵⁶⁷ Ibidem, p. 19.

⁵⁶⁸ В городе Нью-Йорке рабочие получили 6 тыс. из общего числа 21 тыс. голосов в 1829 г. на первых выборах, в которых они участвовали.

⁵⁶⁹ «Антимонополистским отпрыском Таммани Холла», по выражению «Трибуны». «N. Y. D. Trib.», 12/IX 1850, p. 3, № 2935.

⁵⁷⁰ Fine, p. 17.

⁵⁷¹ На одном из митингов Нью-Йоркского городского индустриального конгресса 10/IX 1850 г. вопрос о 8-часовом рабочем дне встретил возражение члена конгресса Дэвиса, который заявил, что «правильнее дать возможность каждому сделаться собственником земли», получать «долю прибыли от своего собственного труда».

⁵⁷² Ф. З о р г е, Рабочее движение в Соединенных штатах, 1907 г., изд. «Век», стр. 45.

⁵⁷³ Там же, стр. 75.

⁵⁷⁴ Постановляется, что все общественные земли принадлежат народу всех штатов, куплены его кровью и на его деньги и достались ему в наследство, поэтому мы всецело присоединяемся к мнению наших лучших государственных деятелей по вопросу о том, что на общественные земли должна быть установлена минимальная цена, и они должны быть отданы только лишь действительным поселенцам.

Постановлено, что данный конгресс отвергает то, что обычно именуется «стачками» рабочих, и рекомендовал бы использовать какие-либо другие достойные средства. прибегая к стачке лишь в крайнем случае...

... что рабочий конгресс настойчиво рекомендует рабочим страны, испытывающим бедствие безработицы, переселяться на свободные земли и становиться «действительными поселенцами». Предполагается, что если промышленность страны можно сочетать с ее естественными преимуществами, оба эти момента будут содействовать прогрессу промышленности и нации.

Из постановлений учредительного конгресса Национального рабочего союза. Принято в Балтиморе, Мэриленд 20 августа 1866 г., напечатано впервые в «Daily Evening Voice», Boston, 30/III 1866 г. См. J. R. Commons, A Docum. History, v. IX, pp. 121—141.

⁵⁷⁵ Э н г е л ь с, Письмо к Шлютеру 30/III 1892 г. М а р к с и Э н г е л ь с, «Письма» Соцэпгиз, 1931 г., стр. 395.

⁵⁷⁶ Письмо Энгельса Николаю О—ну 22 сентября 1892 г. М а р к с и Э н г е л ь с, «Письма» Соцэпгиз, 1931 г., стр. 322, письмо № 178.

⁵⁷⁷ М а р к с, Капитал, т. I, стр. 348, изд. 8-е, Партиздат, 1932 г.

⁵⁷⁸ В. З. З е л ь ц е р, Ленин о промышленном перевороте в России, История пролетариата СССР, 1934, кн. 2, стр. 8. В этой интересной статье систематизированы данные марксистской литературы об этапах промышленного переворота.

⁵⁷⁹ Характерно между прочим, что старая федералистская пуританская купеческая церковь в 30-х годах переживает сильное потрясение. Появляется множество новых сект, отталкивающихся от старой церкви, происходит так называемая американская реформация 30-х годов.

⁵⁸⁰ М а р к с, Капитал, т. I, стр. 221, изд. 8-е, Партиздат, 1932 г.

⁵⁸¹ Между тем как с 40-х годов по 60—70-е годы американская промышленность в отношении производства средств производства в большой мере опиралась на английскую промышленность.

⁵⁸² М а р к с и Э н г е л ь с, Соч., т. XII, ч. 2, стр. 251.

⁵⁸³ Помимо того что всякое общество ограничено хронологическими рамками.

⁵⁸⁴ М а р к с, Капитал, т. III, ч. 2, стр. 545, изд. 8-е, Партиздат, 1932 г.

⁵⁸⁵ «Заселение Запада шло в виде целой серии волн,—пишет Тарнер.— Индейцев нашли торговцы мехами, за ними последовали фронтирсмены, скот которых пользовался естественной травой и лесными жолудями. Затем следовала волна примитивных земледельцев, вслед за которой шла полоса интенсивного фермерства и городской жизни. Все ступени социального развития проходили перед глазами путешественника, когда он следовал с фронтир к востоку» (J. F. T u r n e r, The Rise of the New West, pp. 89—90).

⁵⁸⁶ А. М. С а й м о н с, Социальные силы в американской истории. М., Госиздат, 1925, стр. 89, 90 и 91.

⁵⁸⁷ Цит. по J a c k H a r d y, The Ozarks, New Masses, Jan. 1932, p. 26.

⁵⁸⁸ «Farm Women turn Nation Back Home», «New York Times», 3/IX 1933.

⁵⁸⁹ Бюллетень ТАСС от 15/II 1933, § 31.

⁵⁹⁰ «Назад на землю». «Известия» 26/VIII 1933 г.

⁵⁹¹ «American Vast Army of Boy Vagabonds», «Daily Telegraph», 10/I 1933. В данном случае цитата дается не из американской, а из английской газеты.—А. Е.

⁵⁹² М а р к с, Капитал, т. I, стр. 348, изд. 8-е, Партиздат, 1932 г.

⁵⁹³ М а р к с, Капитал, т. I, гл. XXV, стр. 616—617, изд. 8-е, Партиздат, 1932 г. (подчеркнуто мною.—А. Е.).

⁵⁹⁴ Л е н и н, Новые данные о законах развития капитализма в земледелии, Соч., изд. 3-е, т. XVII, стр. 634.

⁵⁹⁵ С т а л и н, О правах фракционеров в американской компартии. М., Гиз, 1930 г., стр. 4.

⁵⁹⁶ В финансировании этого общества принимают ближайшее участие общество Карнеги и Л. Рокфеллер.

⁵⁹⁷ «The Federalist», p. 17.

⁵⁹⁸ The Federalist, a Collection of Essays, written in Favour of the New Constitution, as Agreed by the Federal Convention 1787. Rep. by Henry Dauson, Ld. 1863.

⁵⁹⁹ См. C. h. B e a r d, The American Party Battle. N. Y. 1928, The Mac Millan C-ny., p.

⁶⁰⁰ Подчеркнуто в подлиннике.—А. Е.

⁶⁰¹ «The Federalist». Ld. 1863, p. 30. Статья, из которой взята эта цитата, относится к 1787 г.

⁶⁰² Там же.

⁶⁰³ «Лионель Линкольн». Пер. Е. Киселева. СПб. Год издания не указан, стр. 3.

⁶⁰⁴ F. J. Turner, Significance of the Frontier in American History. Annual Report of the Amer. Hist. Review for 1893, pp. 197—227.

Его позднейшие работы: «Rise of the New West», 1819—1829, N. Y. 1906, Harp. Series. «The Amer. Nation Hist.», v. XIV и «The Frontier in the American History», N. Y. 1920.

Justin Winsor, Narrative and Critical History of America. V-s I—VIII. Ld. 1889.

⁶⁰⁵ Historical Scholarship in America. Needs and Opportunities. A Report of the Committee of the American Histor. Association of the Planning of Research, N. Y. 1930, p. 5.

⁶⁰⁶ Приведем замечание о кадрах американских историков, принадлежащее одному из виднейших современных американских историков, проф. Дж. Фр. Джемсону: «В 1880 г. в Америке было девять профессоров истории и только четыре из них специально были заняты научной работой и печатали исторические работы. Остальные были заняты преподаванием и большей частью мало походили на историков, которые писали и были преуспевающими способными любителями,—тот класс работников в области истории, который—мы, к сожалению, должны притти к такому выводу—по истечении 50 лет не возрос в такой же пропорции, как богатство и население страны».

⁶⁰⁷ Работа Джастина Винзора, в которой преобладает историографическое начало, также построена на признании географического момента решающим фактором истории, но не дает столь же разработанной концепции, как работы Тарнера.

⁶⁰⁸ Основная часть работы Винзора например относится к XVII—XVIII вв.

⁶⁰⁹ «The Rise of the New West», N. Y. 1906.

⁶¹⁰ Проф. Тарнер умер в 1932 г.; в связи с его смертью его концепция вновь подверглась обсуждению в исторических журналах США.

⁶¹¹ Написано в 1920 г.—А. Е.

⁶¹² Тарнер, стр. 10.

⁶¹³ W. W. Jennings, A History of Economic Progress, «The U. S.».

⁶¹⁴ См. «Проблемы темпа развития СССР». Изд. 3-е, М. 1925, стр. 32.

⁶¹⁵ C. h. Beard, Party Battle, p. 30.

⁶¹⁶ C. h. Beard, A. Buile y, A Short History of the American People (эта книга является учебником).

⁶¹⁷ C. h. Beard, Party Battle, p. 9.

⁶¹⁸ Там же.

⁶¹⁹ J. R. Commons, Ed., A Documentary History of American Industrial Society. Cleveland, Ohio 1910—1911, v-s I—X; J. R. Commons and Associates, The History of Labor in the U. S. Macm. C-ny, N. Y. 1921, v-s I—II.

⁶²⁰ Это было написано А. М. Шлезингером в 1929 г. В свете этих замечаний становятся понятными ссылки на Мэдисона, которые мы отмечаем в декларативной части ряда позднейших работ—у Бирда, Фая и др.

⁶²¹ В предисловии к IX тому «Документальной истории...», изданной под общей ред. Дж. Р. Коммонса, стр. 27.

⁶²² Назв. работа, N. Y. 1929, т. I, стр. 578—579.

⁶²³ Очевидно Кларк употребляет понятие «организованная» по отношению к капиталистической промышленности, как и Макс Вебер.

⁶²⁴ F. M. Fling, Historical Syntesis. VII Congrès International des Sciences Historiques. Résumés des communications présentées au congrès. Varsovie 1933, v. II, p. 168.

⁶²⁵ Там же, стр. 170.

⁶²⁶ Там же.

⁶²⁷ Что же касается авторов, вовсе отвергающих вообще какую-либо методологическую установку, то таких работ издавалось и издается в Америке множество. Эти работы могут быть использованы как сводки, дающие систематическую историю какого-нибудь института, например рабства в одном из штатов (на-

пример Brackett, автора монографии «The Negro in Maryland», в которой освещены все правовые моменты рабства в этом штате, но нет ни слова о типах плантаций и методах плантационного хозяйства). Имеются монографии по истории форм землевладения, рассматриваемых вне связи с изменениями в технике сельского хозяйства; характерны в этом роде работы по истории публицистики (Tyler), эпохи революционной войны, работы Bishop по истории промышленности и др., в которых историк «взвешивает каждый факт отдельно, отбрасывает все, что неправдоподобно, подмечает каждое внутреннее противоречие и пользуется им с замечательным правдоподобием. Потом, когда весь механизм прошедшей жизни развинчен, когда все винты, колеса и гайки пересмотрены и вычищены, тогда вся эта груда очищенных частей оставляется в виде груды, и работники принимают за разборку другой машины» (П и с а р е в, Собр. соч., СПб, изд. Павленкова, т. III, стр. 49).

⁶²⁸ «Война не является свойством человеческой природы, она зависит от человеческих воззрений, а эти воззрения могут быть изменены образованием честным, образованием, которое может отделить правду от лжи, которое не закрывает глаза на мощную роль, которую играют «экономические и социальные силы в войне между государствами».

У проф. Гемлина в связи с его общей концепцией имеется своеобразная оценка гражданской войны. «Гражданская война была результатом серии политических преступлений и результатом слепоты, в которых были в равной мере виновны обе секции страны. Для того чтобы уничтожить рабство, вовсе не было необходимым или неизбежным сражаться». C. H. Hamlin, *The War Mith in U. S. History*. N. Y., Vanguard Press, 1930, p. 48.

⁶²⁹ Книга Бернарда Фая «Революционный дух во Франции и в Америке», напечатанная в США в 1927 г., не имеет яркой политической окраски, написана в плане положительного отношения к демократии, имеет целью выявление ее исторических корней.

⁶³⁰ Его основные работы: «George Washington the Republican Aristocrat». Boston and N. Y. Houghton. Mifflin C-ny, 1931 и «The Revolutionary Spirit in France and in America». N. Y., Harcourt C-ny, 1927.

⁶³¹ См. рецензию M. L. Bonham, *Am. Hist. Rev.*, v. XXXVII, № 4, July.

⁶³² B. Fay, Washington, p. 14.

⁶³³ Кроме того как первая попытка данный обзор не претендует на полноту. Отметим также, что в основном для обзора взята литература по эпохе промышленного капитализма.

⁶³⁴ «Historical Scholarship in America» № 4, 1932.

⁶³⁵ Там же, введение.

⁶³⁶ Между прочим конференцией по новой и новейшей истории сделана наметка о разработке тем по истории России. Вот эта наметка. «Обширный архивный материал по «славянскому Востоку» сейчас является недоступным. В качестве тем, которые возможно удастся исследовать, названы: история русского избирательного права, история цензуры в России, история религиозных сект, история казаков и революция 1905 г.» (из отчета конференции по современной европейской истории) (*Hist. Sch.*, p. 77). Приводим состав главного комитета: председатель А. М. Шлезингер, секретарь В. Л. Лангр, члены: Х. В. Дэвид, В. О. Фергюсон, Гюи Стантон Форд, С. Ж. Гейсс и Перкинс. Представителем конференции историков Восточных штатов был А. М. Шлезингер, Центральными западных — Дж. Д. Хикс.

⁶³⁷ Подробнее об этом см. «Hist. Schol», p. 30.

⁶³⁸ Изд. «Век», СПб. 1907.

⁶³⁹ H. Schliöter, *Lincoln, Labor and Slavery*, № 4, 1913.

⁶⁴⁰ Переведено на русский язык под названием «История американских миллиардеров». М., Гиз, т. I, 1924 г.; т. II — 1927 г.

⁶⁴¹ «The Public Domain. History with Statistics. Public Land Commission By Donaldson», Washington 1884.

⁶⁴² B. H. Hibbard, *A History of the Public Land Policies*, N. Y. 1924.

⁶⁴³ Sosuke Sato, *History of the Land Question in the U. S. Johns Hopkins Univ. Stud., Fourth Series*, IX Baltimore 1886.

⁶⁴⁴ J. F. Foster, *Die Public Land der Vereinigten Staaten von N. Amer.*, Berlin 1897.

⁶⁴⁵ L. V a u n e r, Le Homestead aux Etats Unis, Paris 1897.

⁶⁴⁶ Список источников и литературы приложен в конце работы.

⁶⁴⁷ Полностью печатается на русском языке впервые.

⁶⁴⁸ Секция—640 акров. Этот размер участка был установлен в 1787 г.

⁶⁴⁹ Согласно закону 1854 г. о градуировании.—А. Е.

⁶⁵⁰ То есть в случае ввода во владение землей.—А. Е.

⁶⁵¹ «N. Y. D. Trib.», 21/V 1862. См. также «The Public Domain»,
pp. 377—379.

⁶⁵² 30 июня—конец фискального года.—А. Е.

⁶⁵³ В. Н. Н i b b a r d, A History of the Public Land Policies N. Y. 1924.
pp. 396—398.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть 1

Борьба за «свободные земли»

	Стр.
Глава I «Очистка» территории Северной Америки от индейцев . . .	5
Глава II Внешняя политика и территориальные приобретения США . . .	13
Глава III Проблема феодальных отношений в Северной Америке. . .	27
Глава IV Образование фонда «общественных земель» и аграрное законодательство (до гражданской войны)	40
Глава V Характер колонизации запада	67
Глава VI Гражданская война в Кансасе в 1854—1856 гг.	88
Глава VII Кризис центральной власти и раскол партий.	112
Глава VIII Акт о гомстедах и их коммутация	133

Часть 2

К вопросу о характере американского рабства

Глава IX Кризис рабства в конце XVIII в.	161
Глава X Плантационная система в США в XIX в.	175

Часть 3

К истории промышленного переворота в США

Глава XI Машинизация текстильной промышленности	197
Глава XII Тяжелая промышленность и транспорт.	212
Глава XIII Отставание юга	227
Глава XIV К истории формирования рабочего класса в США	230
Глава XV Характерные черты и этапы промышленного переворота в США	243
Заключение	247

Приложение 1

Историографический обзор американской литературы и материалов . . .	259
---	-----

Приложение 2

Источники и литература	278
----------------------------------	-----

Приложение 3

Гомстед-акт.	282
----------------------	-----

Приложение 4

Данные о коммутации гомстедов	284
Примечания	285

ВАЖНЕЙШИЕ ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
47	25 сверху	Висконсии	Висконсин
64	7 снизу	быа	был
82	6 снизу	«Она	«Они
98	1 сверху	всек	всех
102	6 сверху	«Драка» в	«Драка» с
137	19 снизу	нама бстрактное	нам абстрактное
149	4 сверху	указывает	указывают
173	20 снизу	м рами	мерами
178	24 снизу	населения	населения).
181	Подпись к карто- грамме	Территория	57. Территория
193	13 сверху	земель или крепостни- ческим государством	земли или в демократи- ческом крепостниче- ском государстве
236	22 сверху	ттверждать	утверждать
236	23 сверху	уаким	таким
263	7 снизу	Гораций, Грили	Гораций Грили
276	3 снизу	Шозуке	Шоуэке

ц. 3 р. 50 к. пер. 1 р.